

**ЮЛИЯ
БОГАТЫРЕВА**

ТРИЛОГИЯ
Талисман на любовь

2017

Annotation

Продолжение приключений полюбившихся героев. Написано по просьбе дочери и некоторых читателей из Москвы. Действие происходит спустя три года после событий, описанных в «Амулете на защиту». Книга находится в процессе написания, но первая часть логически завершена, поэтому выкладываю здесь. Комментарии, оценки и обсуждения приветствуются!

Юлия Богатырева

Талисман на любовь

Трилогия

Хрупкая девушка в мантии ученицы Академии лежала поперек кровати в предоставленной ей руководством Академии комнате и горько плакала. Очень светлые, почти белые короткие волосы с серебристым отливом резко констатировали с темным покрывалом, которым была застелена кровать. Хрупкая фигурка сотрясалась от неудержимых рыданий. Звали девушку княжна Стефания дель Алонийская, и ее только что бросил жених.

Внезапно в дверь коротко постучали и звонкий девичий голосок поинтересовался:

— Фани, ты там? Мы же договаривались встретиться на ужине. Почему ты не пришла? Что-нибудь случилось?

Хозяйка комнаты постаралась взять себя в руки и ответить:

— Все в порядке, Вал, ты иди, мы потом поговорим... — у Фани вырвался судорожный всхлип, голос отказался ей повиноваться, и она замолчала.

— Эй! Ты там плачешь что ли? — тут же обеспокоилась девушка за дверью — Открой, а то я выломаю дверь! — пригрозила она.

Стефания обреченно вздохнула и сделала пасс рукой, снимающей с двери блокирующее заклятье. А затем, усевшись на краешек кровати, она понуро уставилась в пол.

В дверном проеме тут же нарисовалась спортивного вида девушка с тугой рыжеволосой косой, из которой все время вылезали непослушные волнистые прядки. Посетительница нетерпеливым жестом заправила их за ухо и требовательно уставилась на Стефанию аквамариновыми глазами:

— Ну, рассказывай, что случилось! Тебя кто-то обидел? Или болит что-нибудь? — допытывалась подруга.

Фани помотала головой, спрятав опухшее от слез лицо в ладонях, и едва слышно произнесла:

— Дерек только что порвал со мной... — девушка опять начала всхлипывать — Вал, он не хочет на мне жениться — всхлип — Говорит, я бесцветная, скучная и бесчувственная каменная статуэтка, а не девушка-а-а-а — снова принялась рыдать Стефания.

Лицо Валенсии Петерширской, лучшей подруги Стефании, сурово нахмурилось, и она возмущенно топнула ногой:

— Да как у него язык повернулся такое сказать?! Не слушай этого идиота! Он сам — самовлюбленный и тупой чурбан, и обращался с тобой отвратительно, разве я не права? — воинственно взмахнула рукой Валенсия — Единственное его достоинство — то, что он сын герцога, но это же не его заслуга, а его папаши! Сам по себе он ничтожество! Ты радоваться должна, что от него освободилась, а не плакать...

Однако Фани в ответ на эту горячую тираду в свою защиту лишь горько вздохнула и уныло покачала головой:

— Нет, он прав. Во мне и вправду чего-то не хватает. С самого детства меня преследует ощущение, что я как разбитая чашка: сколько не пытайся склеить осколки, все равно чего-то недостает.

Валенсия непонимающе воззрилась на подругу и осторожно присела рядом на кровать:

— Что ты такое говоришь, Фани? По-моему, у тебя все есть для счастья: ты — красивая и умная леди, твой отец тебя обожает и готов выполнить любой твой каприз, ты наследница огромного состояния и княжеского титула. Да с такими данными ты найдешь себе жениха намного лучше Дерекка, поверь мне! Половина нашей Академии выстроится к тебе в очередь, стоит тебе только свистнуть! А если тебе никто не приглянется, не беда — ты и без жениха прекрасно проживешь, будешь путешествовать, помотришь другие королевства... — Валенсия мечтательно уставилась в потолок.

Стефания слабо улыбнулась, взглянув на нее и постепенно успокаиваясь:

— Да, Вал, я знаю, что путешествовать по всему Ахнистосу, разгоняя по пути всю встретившуюся нечисть — твоя заветная мечта, только мне это не подходит — хозяйка комнаты сокрушенно вздохнула — Я не похожа на тебя. Я не могу одна, понимаешь? Мне обязательно нужен кто-то рядом, кто бы восполнил то, чего мне недостает... Решительности, например. Или смелости. Или уверенности. Или еще чего-то такого, что я не могу выразить в словах. Поэтому мне и нужен был Дерек: он хоть и не блещет умом, зато у него решительности и уверенности хоть отбавляй.

— Угу — поддакнула подруга — А еще у него полно эгоизма, заносчивости и хамства! Хочешь сказать и этого тоже тебе недостает? — язвительно улыбнулась она — Я вообще удивляюсь как ты смогла выдержать его целых два оборота! Вот я бы на твоём месте послала б его подальше после первой же седмицы! Ну все, хватит киснуть — Вал легко ткнула подружку локтем в бок — Если дело только в личных качествах, то, наверное, их можно наработать. И тогда тебе никто будет не нужен... Кроме меня, конечно — шутливо усмехнулась рыжеволосая магичка и предложила — будем вместе путешествовать и разгонять нечисть на Ахнистосе... Эй, ты чего? — встревоженно спросила она Стефанию, уставившуюся на подругу огромными карими глазами, потемневшими почти до черноты.

Та схватила леди Петерширскую за плечи и слегка встряхнула:

— Точно! — восторженно воскликнула Фани — Так я и сделаю! Почему же я раньше не додумалась?!

— О чем? — осторожно спросила Вал, настороженно косясь на воодушевленную подругу — О совместных путешествиях? Так я же тебе давно уже предлагала, разве не помнишь?

— Да нет, причем здесь это?! — отмахнулась княжна дель Алонийская — Я о том, чтобы наработать недостающие мне качества! Надоело быть беспомощной куклой, об которую все вытирают ноги!! — Фани вскочила на ноги и восторженно встряхнула руками — Я стану совсем другой! У меня будет уверенность, и сила, и власть! И тогда Дерек пожалеет, что расстался со мной — вот увидишь! — он очень пожалеет!

Схватив ошарашенную такой резкой переменой настроения Валенсию за руку, княжна стремительно потащила ее к выходу из комнаты, так что та сумела затормозить лишь у дверного порога:

— Стой! Куда? Куда ты меня тащишь?! — возмутилась рыжеволосая магичка.

— Ну как куда? В библиотеку конечно! — бодро протараторила Фани — Там наверняка можно найти заклинания по изменению личности или что-то в этом роде...

Но Вал в ответ на это заявление лишь сильнее уперлась ногами в пол и прямолинейно заявила, глядя подруге в лицо:

— Э, нет, я в этом не участвую! Знаешь, подруга, по-моему то, что ты задумала —

полное сумасшествие! Менять свою личность из-за какого-то там Дерека — это как-то глупо. Да еще и с помощью заклинаний! Не представляю, как ты собираешься это проделать, Фани — леди Петерширская с сомнением покачала головой и положила руку на плечо упрямо вздернувшей подбородок подруги — Послушай, когда я говорила о том, чтобы наработать недостающие черты характера, то имела в виду совсем другое! Конечно, нас учили изменять внешность, но не думаю, что ты найдешь заклинания по перекраиванию души. Наверняка, если и есть такие, то они строго засекречены и пылятся где-нибудь в закрытых архивах, к которым у тебя, заметь, доступа нет. И вряд ли нас такому когда-нибудь будут обучать. Во всяком случае, будь я на месте ректора Асмодея, я бы точно не стала — пробормотала рыжеволосая магичка и добавила уже громче, настойчиво заглядывая Стефании в глаза — Ты сама подумай, Фани: допустим, ты найдешь нужное заклятье, произнесешь его, изменишь самую свою суть, свою основу, а что-нибудь пойдет не так и исправить уже будет ничего нельзя! В кого ты тогда превратишься? Брось ты эту затею. Если тебе так уж хочется измениться и стать сильнее и увереннее, то лучше давай я познакомлю тебя с нашим айлом Пенем. Он тренирует нашу гвардию и меня обучал всяким боевым приемам, когда я еще была сопливой девчонкой. Уверенна, если хорошо попросить, он и тебя научит!

— Нет, спасибо — поморщилась Фани — не думаю, что приобретение рыцарских замашек и кучи синяков в придачу как-то мне поможет. Мне нужно совсем другое, как раз то, что меняет на очень глубоком уровне. А этого, по-моему, можно добиться только с помощью заклинаний.

Подруги помолчали, оставшись каждая при своем мнении.

— Значит, не будешь мне помогать? — спросила, наконец, Стефания, испытывающе вглядываясь в аквамариновые глаза подруги.

Валенсия вместо ответа отрицательно покачала головой, но постаралась смягчить свой отказ шутливым высказыванием:

— Ты же знаешь, Фани, я и библиотека — вещи несовместимые. Помнишь, что было в прошлый раз, когда я там появилась?

Сереброволосая магичка невольно усмехнулась, вспомнив как пострадала секция травоведения и зельеварения после того, как Валенсия навела там свои порядки, обозлившись на то, что все изученные ею справочники по травоведению рассказывают об одной и той же травке совершенно противоположные сведения.

— Ну что ж, как хочешь — пожала плечами княжна дель Алонийская и упрямо сверкнула темными глазами — Я и сама справлюсь.

С этими словами Стефания быстрым шагом двинулась в сторону библиотеки, а Валенсия смотрела ей вслед, тревожно хмурясь, пока та не скрылась за поворотом.

Мир Земля, Россия, Фаина

Фаина Находкина быстрым шагом, почти бегом, двигалась от станции метро «Парк культуры» к своему дому — сегодня была ее очередь готовить на всю их комнату в общежитии. Стройная и хрупкая на вид девушка невысокого роста тащила в обеих руках полиэтиленовые пакеты, полные продуктов (по дороге с работы пришлось заскочить в гипермаркет — соседки предупредили, что их холодильник практически опустел). Если бы

не эти пакеты, многие люди, увлекающиеся фэнтези и волшебными существами, не задумываясь записали бы Фаину в «эльфийки», поскольку достоинства фигуры успешно дополнялись русыми волосами очень светлого оттенка (естественный природный цвет!), которые легкими короткими прядями рассыпались по плечам, тонкими чертами лица и большими зелеными глазами.

Однако сейчас девушка, загруженная как ломовая лошадь, с решительным выражением лица проталкивающаяся через толпу людей (бывших пассажиров метро) меньше всего походила на сказочное существо. К тому же мысли у Фаины тоже были далеко нерадостные, что опять же отражалось на ее миловидном личике и никак не соответствовало эльфийской внешности.

День у гражданки Находкиной «не задался» с самого утра: сначала она чуть не опоздала на зачет по французскому в свою альма-матер, после окончания которой предполагалось, что Фаина станет высококвалифицированным менеджером по туризму. А все из-за Ленки, которая одолжила ее мобильник позвонить кому-то как раз тогда, когда на нем должен был звонить будильник, благодаря чему хозяйка переговорного устройства благополучно проспала.

Потом студентка Находкина не смотря на всю помощь подруг-одногруппниц все-таки умудрилась «засыпаться» на зачете. Ну не дается ей французский и все тут! Для нее этот язык был все равно что китайская грамота! Зато с английским и немецким у нее, как ни странно, не было проблем. На самом деле Фаина не очень расстроилась, поскольку ей, как и преподавательнице, с самого начала было ясно, что этот предмет она с первого раза не сдаст. Но это было еще не все...

Девушка после учебы подрабатывала официанткой в небольшой кофейне, расположенной недалеко от университета. Недавно директор кофейни сменил администратора, чтобы улучшить качество обслуживания в заведении. Так новая администраторша так напустилась на сотрудников кафэшки, демонстрируя служебное рвение, что половина персонала уволилась еще на прошлой неделе.

Фаина же такую роскошь как увольнение не могла себе позволить — деньги ей были очень нужны, поскольку позаботиться о ней было некому: ни родителей, ни других родственников у нее не было. Сколько себя помнила, девушка жила в детском доме и всегда рассчитывала только на себя. Когда Фаине исполнилось восемнадцать лет, ее выписали из приюта, предоставив место в общежитии, но больше ни на какую помощь от государства ей рассчитывать не приходилось.

В приюте у девушки не было друзей. Там каждый был сам за себя. Видно поэтому в ее характере до недавнего времени преобладали недоверчивость, настороженность и замкнутость. И лишь в последний год, постепенно подружившись с соседками по комнате в общежитии, Фаина немного «оттаяла» и стала чуть более общительной. Она очень дорожила этой дружбой: ведь по сути, три ее соседки — Вера, Лена и Кристина — были единственными на всем белом свете людьми, кто относился к ней с участием и кому она была небезразлична.

И вот сейчас Фаина торопилась в родную общежитие, чтобы накормить своих подруг поздним ужином. Надо сказать, что подружки ждали ее дежурств по кухне с большим нетерпением, поскольку только у Фаины получалось из обычных продуктов приготовить что-то не только питательное и полезное, но и красивое, а главное — необыкновенно вкусное! Поэтому в дни ее дежурств, девушки старались отложить все свои дела и

мероприятия, собраться вместе и обсудить накопившиеся новости.

Кроме того, привлеченные вкусными запахами, в их комнату частенько пытались напроситься на ужин другие обитатели общаги, благодаря чему в знакомых у Фаины числилось чуть ли не все общежитие. Так что девушка заранее знала: готовить придется не на четверых, а как минимум человек на десять. Однако от этого была своя выгода — предприимчивая Лена предложила всем желающим вкусно покушать вносить свой вклад в создание ужина либо продуктами, либо деньгами, либо помощью по хозяйству, либо как-то еще, кто как может. В итоге, комната девушек за два года обзавелась новыми полочками, несколькими стульями, свежеекрашенными подоконниками, чистыми и отутюженными занавесками на окне, приличным ковром, широким столом (а не только прикроватными тумбочками) и еще кое-какими нужными мелочами. Эта комната выглядела намного более домашней и уютной, чем остальные комнаты на их этаже. Подружки часто напоминали Фаине, что в основном это случилось благодаря ей, девушка смущенно отмахивалась, но в глубине души тайно радовалась, что ее усилия здесь так высоко ценят.

Однако в данную минуту Находкина была сосредоточена на том, что ее усилия совсем не ценятся на работе. Казалось, что новая администраторша, Ангелина Максимовна, невзлюбила девушку с первого взгляда и цеплялась к ней по всяким мелочам при каждом удобном (и даже неудобном) случае, унижала в присутствии клиентов, постоянно делала замечания и вообще всем была недовольна. Признаться, Фаина успела отвыкнуть от такого отношения за два своих свободных года после детского дома (тогда воспитатели, недовольные своей жизнью и мизерной зарплатой тоже всю отыгрывались на беспомощных детях-сиротах, но тогда девочка не знала других отношений и считала это в порядке вещей). Сейчас же, почувствовав вкус свободы и увидев нормальное человеческое отношение к себе, девушке было гораздо сложнее мириться с поведением начальницы. Однако, как уже говорилось ранее, особого выбора у нее не было. Фаина знала, что ей, студентке, найти сейчас работу на неполный день, где хоть что-то платят, да еще и поблизости от института — почти нереально.

К тому же Находкина точно знала почему Ангелина Максимовна так себя ведет и не собиралась поддаваться на ее провокации: администратор вознамерилась выжать старый персонал из кофейни, чтобы набрать туда своих людей. Никто из коллег Фаины не знал об этом, поскольку хитрая Ангелина Максимовна умудрялась все обставить так, что сотрудник действительно был виноват со всех сторон и ничего не мог сказать в свое оправдание. Однако девушка в мотивах поведения нового администратора не сомневалась и собралась бороться за свое рабочее место до конца. А все потому, что Фаина с детства обладала необычным даром — она могла лишь раз коснувшись какой-либо вещи, увидеть прошлое этой вещи, ее хозяев и весь ее путь от создания до настоящего момента.

Этот дар был с Фаиной с самого детства, но она никому о нем никогда не рассказывала и всегда держала полученную от вещей информацию при себе, чтобы не нажить неприятностей — в приюте за болтливость и чрезмерные знания секретов дети могли жестоко избить, изувечить или сделать что похуже, а взрослые смотрели на это сквозь пальцы, и маленькая Фаина уже тогда усвоила, что если не будет держать язык за зубами — помощи будет ждать неоткуда.

Вот и три дня назад, когда Ангелина Максимовна случайно обронила в раздевалке свой шарфик, а Фаина подняла, чтобы повесить на вешалку, девушка мысленно увидела, как женщина, нервно теребя это шарфик за край, отчитывается перед кем-то по телефону:

— Нет-нет, Петр Васильевич, что Вы! Прошу Вас, не волнуйтесь. Я же обещала Вам, что к положенному сроку многие рабочие места этой забегаловки будут свободны, и Вашему сыну я предоставлю самую выгодную и самую престижную вакансию. Можете не сомневаться!

С тех пор и без того обязательная девушка старалась выполнять свою работу сверхтщательно и аккуратно, чтобы не давать Ангелине повода себя уволить. В общем-то у нее получалось, но из-за постоянного напряжения Фаина стала уставать гораздо сильнее, и на учебу в институте сил почти не оставалось, а ведь сессия не за горами!

Жизнь никогда не баловала Находкину. Даже фамилия у нее была не настоящая, а придуманная, поскольку, когда ей выдавали паспорт, служащая в паспортном столе сказала, что эта графа обязательна для заполнения и надо там хоть что-то написать — вот так, с легкой руки директрисы их детдома она и стала Находкиной (и надо сказать, что фантазией директриса не отличалась — таких «Находкиных» в выпуске Фаины было еще четыре). Хотя это была еще не самая ужасная фамилия, изобретенная руководительницей приюта — девушка ни за что не захотела бы стать Найдёнкиной или Подкидышкиной.

Только имя у Фаины было настоящее, свое собственное. Она знала об этом совершенно точно, так как однажды ей довелось прикоснуться к папке со своим личным делом и тогда она увидела, как трехлетняя девочка (она сама!) в сопровождении милиционера и сотрудницы социальной службы стучится в ворота приюта и говорит, что у нее никого нет, она не знает, где живет и что ее зовут Фаина. (К слову сказать, сама она этот случай из своего детства совсем не помнила, все что было у Фаины до пяти лет начисто стерлось из ее памяти). Так что девушка, опираясь на то, что у нее хотя бы есть имя (у некоторых ее соседей по приюту даже и этого не было) научилась бороться за место под солнцем и преодолевать трудности, развила такие качества как упорство и целеустремленность и всего в жизни добилась сама.

Но в последнее время Фаину все чаще посещали странные мысли о том, что вся ее жизнь бессмысленна, что сейчас она должна быть вовсе не здесь, а где-то в другом месте. Девушка чувствовала себя чужой в своей собственной жизни и не могла понять, чего ей не хватает, хотя и подолгу размышляла об этом перед сном. В последний год ей все время казалось, что вот-вот должно произойти какое-то событие, которое перевернет весь устоявшийся порядок ее существования с ног на голову и всё изменит, всё станет правильным и она, наконец, почувствует себя на своем месте. Это подспудное ожидание чуда и постоянная неудовлетворенность жизнью выматывали Фаину не хуже Ангелины Максимовны и не давали наслаждаться такой долгожданной свободой после детдома, что девушку безмерно раздражало. Ко всему прочему бывшей воспитаннице приюта стали сниться очень красочные сны, похожие на сказку или какой-то фильм, и там она чувствовала себя счастливой и по настоящему свободной, нужной и любимой. Каждый раз просыпаясь после этих снов ей хотелось плакать от того, что она здесь, в этой убогой реальности, а не там. Но Фаина усилием воли подавляла слезы, она старалась закинуть неудобные чувства подальше, вглубь своей души, старалась не обращать на них внимания. Но чем старше она становилась, тем сильнее терзала ее эта странная надежда непонятно на что. Фаина все ждала и ждала, ждала и ждала... Однако ничего не происходило, в жизни ничего не менялось...

Часть первая
Тучи сгущаются

Прошло три года с момента возвращения Ильи из иномирного путешествия. За это время Илья и Настя не только укрепили свои чувства, закончили школу, поступили каждый в свой институт, с успехом занимались у Владлены Всеволодны, но и наладили отношения с будущими родственниками и практически объединили всех в одну большую семью.

Настя Санникова сидела на кухне в квартире Артемьевых в компании Людмилы Марковны, двух ее дочерей и обеих бабушек и обсуждала с будущей свекровью детали предстоящей свадьбы с Ильей. Обсуждение длилось уже не один час, и Настя порядком устала от споров с Людмилой Марковной и Софьей Павловной и от различных предложений, которыми, словно конфетти, ее забрасывали Маринка и Машутка.

— Людмила Марковна, ну сколько можно вам повторять, мне не нужны эти розовые оборочки на скатертях столов! Я что похожа, по-вашему, на куклу Барби?

— Ну почему же, Насть? — не сдавалась упорная мама Ильи — По-моему вполне симпатично смотрится. И при чем здесь Барби? Если ты на кого и похожа, то не на нее, а на капризную принцессу на горошине, которой никак не угодишь! — посетовала женщина.

Девушка недовольно нахмурилась и собиралась что-то возразить, но не успела.

— Насть! — в очередной раз вклинилась в их разговор Маринка и потребовала — Посмотри еще раз на план гостей. Ты уверена, что мое место именно здесь? Тут же одни твои подружки сидят, и я из них почти никого не знаю!

— Да, Марина — терпеливо вздохнув, отвечала бедная невеста — Я в десятый раз тебе повторяю, что ты должна сидеть именно здесь, потому что, как ты видишь, здесь сидят подружки невесты, а ты как раз одна из них. Заодно и познакомишься с моим подругами.

— Да причем здесь кто где сидит, Марина! — воскликнула Софья Павловна — У нас есть более важные нерешенные вопросы! До свадьбы всего две недели осталось, а у нас почти ничего не готово... Например, когда ты, Настенька в последний раз ходила на примерку свадебного платья? И, кстати, ты уже выбрала в каком салоне красоты будешь «наводить марафет» перед свадьбой?

«О, Боже, сколько еще они будут меня мучить?!» — тоскливо подумала Анастасия про себя — «Такое впечатление, что они не свадьбу готовят, а, как минимум, разрабатывают план по захвату всего мироздания! Блин, да если б я знала, как все обернется, то уговорила бы Илюшку пожениться от всех втайне. Или вообще не выходила бы замуж, просто жили бы вместе гражданским браком, так все сейчас делают... Хотя на это он, пожалуй, не согласился бы — мелькнула у девушки озабоченная мысль — слишком уж он беспокоится, что я куда-то от него денусь, если не проставить мне в паспорт официальный штампик о нашем бракосочетании!». Вслух же Настя постаралась вежливо ответить бабушке жениха:

— Софья Павловна, я уже четыре раза была на примерке платья и уверена, что этого более чем достаточно, чтобы все подогнать по фигуре. Судя по тому, что я видела в последний раз, по платью остались только отделочные работы: ну там, нашить на лиф узор из бисера и пришить кружева по подолу и к рукавам. А это, как вы понимаете, моего личного присутствия не требует. Что же касается салона, то я, если честно, не собиралась

никуда идти. На что мне подружки, по-вашему? Они мне помогут и с прической, и с макияжем, и с маникюром. Так мы сэкономим кучу денег, разве не так?

— Что ты, Настенька, такое говоришь!! — эмоционально всплеснула рукам старушка, а остальные члены семьи Артемьевых недоуменно уставились на нее — Как же можно экономить на собственной свадьбе?! Что же потом ты будешь вспоминать всю оставшуюся жизнь?

— Да, Настена, ну ты даешь! — поддержала бабушку Маринка — Зачем ты экономишь, если наши предки обещали тебе оплатить все расходы? Это же наш свадебный подарок! А ты каждый рубль считаешь так, будто платишь из своего кармана — недовольно пробурчала она.

Настя сконфуженно потупила глаза и виновато пробормотала:

— Простите, пожалуйста, не обижайтесь. Просто мне не хотелось бы вас разорить с этой свадьбой. Я отлично понимаю, что все, что вы предлагаете, стоит немалых денег и мне кажется непрактичным так вот тратить их, только для того, чтобы я почувствовала себя принцессой на один день. В конце концов, я же выхожу замуж за Илью не ради королевского праздника, а потому что хочу быть с ним. Без всего этого я могу спокойно обойтись.

Взгляды родственников Ильи немного смягчились, а Софья Павловна веско припечатала:

— Может быть ты и можешь без всего этого обойтись, Настенька, а мы вот никак не можем. Думаешь мы только для тебя стараемся? Для себя тоже, поверь. Ведь не каждый же день мой единственный внук женится! Верно Люда? — обратилась она за поддержкой к дочери. Та согласно кивнула и добавила:

— Не думай о деньгах, это не твоя забота. Твоя забота как раз выглядеть через две недели не просто как принцесса (согласись, они ведь и страшенькие бывают), а по меньшей мере как «мисс мира» этого года. Тебе ясно? — Людмила Марковна дождалась смущенно-утвердительного кивка будущей невестки и продолжила — У меня есть очень хороший знакомый парикмахер. Думаю, она не откажется заехать к тебе домой и сделать подходящую случаю прическу. Только надо записать тебя к ней заранее — отметила женщина, что-то помечая в своем блокноте.

— А у меня на примете есть очень хороший косметический салон — снова вклинилась старшая сестра Ильи — Я все равно собиралась его посетить перед свадьбой. Хочешь, сходим вместе? — предложила она.

— Отличная мысль, внучка! — одобрила предложение Маринки Софья Павловна, не давая Насте и слово сказать. Но ее тут же перебила маленькая Маша, которая в этом году пошла в первый класс:

— И я! И я тоже хочу пойти с вами в салон!

— Тебе нельзя — кинула на нее недовольный взгляд старшая сестра — Ты еще маленькая.

— И ничего я не маленькая — обиженно надула губы Машутка — Мне уже целых семь (!) лет! И вообще так нечестно! Как «Маша помой посуду, сходи в магазин, пропылесось квартиру» — так я уже большая, а как пойти с вами в салон красоты — так сразу маленькая! Почему ты так со мной несправедливо поступаешь?! — принялась всхлипывать девочка.

— Да потому, что малолеткам там не место. Это взрослый салон, понимаешь?! Мам, ну скажи ей! — страдальчески поморщилась Маринка, закатывая глаза к потолку.

— Мышонок, не плачь, конечно, мы тебя с собой возьмем — пообещала Настя своей

младшей подружке — Уверенна, без тебя там будет жутко скучно.

— Что?! — вскинулась Марина — Ни за что! Чтобы эта мелюзга все время путалась у меня под ногами? Настена, ты совсем с ума сошла, она же нам проходу не даст! Я на такое не подписывалась!

Маша тут же прекратила плакать, восторженно взвизгнула и повисла у Насти на шее, показав старшей сестре язык:

— А ты здесь не решаешь! Это Настина свадьба, а не твоя. А она мне разрешила, вот так вот!

— Ой, Машуля, отпусти, ты меня сейчас задушишь — с трудом прохрипела невеста в мертвой хватке будущей родственницы и с облегчением вздохнув, когда девочка перестала так сильно сжимать ее многотрадальную шею, пошутила:

— Еще бы чуть-чуть и была бы у нас не свадьба, а похороны.

— Типун тебе на язык! — хором воскликнуло старшее поколение. А бабушка Насти добавила:

— Думай, что говоришь, дорогая моя, а то так и беду накликать недолго.

— Да, брось, бабуль, что тут такого — пробурчала Анастасия и страдальчески подумала — «Нда, где же мой ненаглядный бродит? Хоть бы поскорее пришел что ли! Почему мне приходится одной за нас двоих отдуваться?!»

Словно в ответ на ее мысли хлопнула входная дверь и через несколько мгновений в кухню заглянул растрепанный Илья:

— Привет, всем! — радостно улыбнулся он, углядев любимую девушку среди своей родни — А что это вы тут делаете?

— Да вот, Илюшенька, мы обсуждаем с Настенькой как будет проходить ваша свадьба — ответила за всех Софья Павловна — Это же такое важное событие, нам все надо продумать заранее! Нам и твоя помощь не помешает, так что переодевайся и присоединяйся к нам — велела старушка.

Илья мигом перестал улыбаться и кинул вопросительный взгляд на Анастасию, а увидев ее совсем нерадостное выражение лица с опаской поинтересовался:

— И сколько вы уже здесь обсуждаете?

— Ой, да недолго — отмахнулась Людмила Марковна — Вот как пообедали, так и сели обсуждать.

Юноша прикинул во сколько примерно был обед и по его подсчетам вышло никак не меньше трех часов, а может даже больше! Сочувственно посмотрев на невесту, он поймал ее умоляющий взгляд и в две секунды приняв решение, твердо заявил:

— Дорогие мои, вы, если хотите, можете и дальше обсуждать все, что вам угодно. Только без меня и без Насти. Мы уходим.

Девушка просияла, благодарно взглянув на жениха и с готовностью вскочила со стула.

— Стоп! — скомандовала Людмила Марковна — Куда это вы собрались? Мы еще не закончили!! Как ты предлагаешь нам что-то решать, если ни невесты, ни жениха не будет? С кем мы будем согласовывать свои решения? А вдруг вам не понравится то, что мы придумаем?

Илья в ответ лишь задорно ухмыльнулся:

— Ну, для начала согласуйте всё друг с другом, а то я вас знаю: вы будете спорить до посинения, а мою Настю использовать наподобие каната, перетягивая каждая в свою сторону... Только посмотрите на нее, вы же ее совсем замучили! Если вы и дальше

планируете продолжать в том же духе, она вообще передумает за меня замуж выходить, а мне этого совсем не надо. Так что как хотите, а я ее у вас забираю — с этими словами юноша схватил девушку за руку и потянул в сторону выхода.

— Подожди! Но как же?! — донеслись ему вслед растерянные голоса, но Илья не слушал: целеустремленно дотаскивая подругу до прихожей, он схватил ее куртку, пока девушка в ускоренном режиме напяливала сапоги, и влюбленные чуть ли не бегом покинули квартиру.

Выбежав из подъезда в прохладные апрельские сумерки, Илья с Настей остановились, посмотрели друг на друга и принялись так хохотать, что у них даже заболели животы от смеха.

— Спасибо-бо! — кое-как выдавила из себя девушка, еще не до конца отдышавшись после приступа хохота — Ты меня просто спас! Илюш, ты не представляешь, сколько они меня мурыжили: еще бы немножко, и я бы точно забыла о вежливости и послала бы всех лесом далеко-далеко и очень надолго... Честное слово, ты — мой герой! — широко улыбнулась Анастасия.

Илья не смог удержаться от ответной ослепительной улыбки и отвесил невесте изящный полупоклон (спасибо леди Стофорширской за науку):

— Всегда к вашим услугам, моя прекрасная леди! — Настя снова улыбнулась, с искренней любовью глядя на своего избранника, а тот тут же ее обнял и покрепче прижал к себе, пробормотав ей в волосы — Ты же знаешь, дорогая моя, для тебя — все, что угодно! Ух, поскорей бы уж эта свадьба прошла, я до смерти устал ждать, а еще надо вытерпеть целых две недели! — у юноши вырвался тяжелый вздох, но он тут же постарался утешить себя, а заодно и Настю — Ну ничего, еще чуть-чуть потерпим, потом один день отмучаемся, чтоб все от нас отстали, а уж потом будем жить как захотим, да любимая?

— Да! — счастливо выдохнула девушка, покрепче прижавшись к своему жениху и с удовольствием впитывая обожание, которое струилось из любимых серых глаз и приятное тепло его тела — Скорей бы уже...

Прошло уже почти три седмицы с тех пор как Фани решила изменить себя. Все это время магичка почти безвылазно проторчала в библиотеке в секции мозговедения и трансовых состояний, но пока что ничего путного она так и не обнаружила. Девушка уже всерьез начала задумываться о том, что Валенсия права, и все нужные ей сведенья находятся в закрытых архивах, (а это означало, что придется каким-то способом добывать себе допуск туда), как вдруг ей пришла в голову любопытная мысль. «Вот интересно» — думала Стефания — «когда маги создают големов, они же наделяют их какими-то качествами, чтобы те смогли выполнить порученное им задание? Что если попробовать взять заклинание для создания голема, извлечь из него нужную мне часть, подправить некоторые параметры в магическом узоре и применить ко мне?»

Воодушевленная этой идеей, княжна дель Алонийская отправилась в секцию алхимии и трансмутации. Провозившись там почти целый день, Фани была вынуждена признать, что у нее не хватает опыта правильно разделить узор заклинания на части — для того, чтобы это получилось, магичке пришлось бы учиться еще как минимум несколько оборотов.

Тяжело вздохнув, девушка принялась при помощи левитации расставлять на место просмотренные книги, магосправочники и свитки. Когда же она водружала последний толстый том по основным примерам трансмутации на его законное место — верхнюю полку ближайшего стеллажа — то случайно задела соседний не менее толстенный том. Книга, кувыряясь в воздухе, грохнулась на пол и из нее выпорхнули какие-то помятые листки, исписанные мелким почерком.

— Ах, Тилова тьма! — ругнулась девушка — еще и с вами возиться!

Фани, недовольно бубня в полголоса, принялась собрать разлетевшиеся по всему полу листочки. Вдруг она замерла, наткнувшись на один из листков, судя по всему, титульный. Заголовок гласил: «Создание слепка личности и его размещение в подсознании объекта. Независимое исследование адепта восьмой спирали Ларио Теренса, факультет теоритической магии».

«Ух ты! Вот это удача!» — восторженно подумала Стефания — «Какой-то адепт забыл здесь свой доклад!.. Или вообще потерял, а кто-то засунул его в книгу, чтобы не валялся под ногами. И как раз близко к той теме, что меня интересует! Хм... Видно мне сам Ойл Всемогущий помогает, раз мне так сказочно везет!». С этой мыслью девушка с удвоенным энтузиазмом принялась собирать листочки с пола.

Спустя два круга

Княжна дель Алонийская закончила читать независимое исследование адепта-растеряхи и довольно улыбнулась, взглянув на свое магическое кольцо. Если опустить детали, в листочках очень просто и понятно объяснялось создание специального магического плетения, при помощи которого можно было скопировать либо собственную

личность, либо личность любого сайла по выбору мага-копировальщика и последующее размещение полученной копии в магическом кольце или любом другом подходящем артефакте по выбору мага.

Стефания чуть не подпрыгивала от нетерпения: «Хорошо, что писал адепт, а не какой-нибудь магистр! Он все очень понятно изложил, и схему узора приложил. Вот умница! Даже я, третьеспиральница, смогу все повторить! Но все равно есть пара уточняющих вопросов... Вот бы встретиться с этим Ларио и поговорить! Так. Сейчас узнаем, где его комната...» — девушка тут же послала мысленный запрос в свое магическое кольцо на имя Ларио Теренс, адепт восьмой спирали, факультет теоретической магии. В ответ в ее мозгу вспыхнула надпись: «по вашему запросу ничего не найдено».

— Как так?! — не поверила магичка, продолжая бормотать в полголоса — Он точно учится в нашей академии — оформление его исследования точно такое же, как и у нас... Или, может быть, он раньше учился? Может теперь он и не адепт вовсе? — вдруг осенило ее — Сколько его доклад здесь провалялся? Несколько оборотов? Так. Попробуем по-другому.

Стефания изменила свой запрос, послав кольцу мысленный импульс «Ларио Теренс, ученик Магической Академии Лиарского королевства, краткие сведения и месторасположение». Через пару крупинок девушка получила ответ:

«Ларио Теренс. Обучался в Магической Академии с 4897 по 4915 оборот эры Серебряного Дракона. Закончил обучение в звании мастера. В последствии подал заявку в магистратуру на повышение магического статуса. Проводил исследования в области мозговедения и трансовых состояний. Помогал в усовершенствовании системы безопасности и защиты Магической академии. В дальнейшем его исследования были засекречены и изъяты из общего пользования, поскольку руководство Академии признало их потенциально опасными для психического здоровья сайлов. Преподавал в звании мастера с 4915 по 4975 оборот эры Серебряного Дракона. Трагически погиб в следствии взрыва Камня Тьмы в подземных сооружениях Академии в 4975 обороте. Руководство Академии провело обыск в его лаборатории, в результате чего были изъяты многие редкие компоненты для зелий и некоторые запрещенные старинные артефакты. Данные предметы теперь хранятся в закрытых архивах Магической Академии».

Стефания разочарованно покачала головой: «Да что ж такое! Только удалось что-то нащупать, и вот, на тебе — этого сайла уже нет в живых! Жаль все же, что я его не застала» — с сожалением вздохнула девушка — «я поступила в Магическую Академию на следующий оборот после его смерти. Ну, что ж теперь поделаешь, придется обходиться без него... Надо будет как можно более четко и внимательно следовать инструкциям, оставленным в его записях, и у меня все получится!» — убеждала себя магичка, выходя из библиотеки и тайком прихватив с собой заветные листки.

Поздним вечером того же дня

После ужина княжна дель Алонийская заперлась в своей комнате и еще раз со всей тщательностью изучила записи погибшего мастера Теренса. Стефания решила твердо придерживаться всех инструкций и для начала попробовать скопировать свою личность в свое магическое кольцо, а уж потом, если это получится, сделать слепок личности Валенсии или какой-нибудь другой магички, качества которой ей подойдут, и тоже разместить в своем

кольце. «Конечно» — размышляла она — «Намного удобнее было бы использовать не кольцо, а другой артефакт, ведь кольцо нельзя выносить за пределы Академии, а мне бы хотелось, чтобы все изменения в моей личности всегда оставались со мной. Но здесь для примера выбрано именно оно, так что пока я не научусь как следует, придется работать с ним. К тому же, помнится, ректор Асмодей отобрал у нас все привезенные с собой магические побрякушки, так что кроме кольца все равно ничего нет...»

При более внимательном чтении, девушка обнаружила, что и с программированием кольца не все так гладко, как ей казалось в начале. Оказалось, что Ларио Теренс не закладывал получившийся слепок личности туда напрямую, а использовал специальное устройство, куда кольцо вставлялось для усиления команды мага и сглаживания побочных эффектов от постороннего вмешательства в систему кольца.

— О, Тил меня задери, что еще за устройство!! Ну где я его сейчас добуду?! — не на шутку разозлилась Стефания — Наверняка его изъяли вместе с другими полезными вещами, когда обыскивали лабораторию того мастера! Опять эти закрытые архивы, чтоб они провалились!! И что же мне теперь делать?!

Побежав по комнате и со злостью попинав кровать, девушка немного успокоилась и принялась собирать листки, которые в порыве злости швырнула в стену, и они разлетались по всей комнате. Собрав все до последнего клочка, Фани стала складывать их по порядку и тут разглядела маленькую сноску на обороте последней страницы исследования... Да, сноска была, но рядом с ней почему-то ничего не было написано... Молодая леди посмотрела магическим зрением и опять ничего не разглядела. Надо сказать, что в комнате было уже довольно темно, но Стефании было лень зажигать светильник и она, создав крохотный магический «светлячок», поднесла его как можно ближе к уже изрядно измятому листочку и едва сумела разобрать надпись, сделанную мизерным подчерком: «не забыть забрать устройство у магистра Горлиана и надежно спрятать в лаборатории. Кажется, ректору оно не понравилось, наверняка постарается отобрать и присвоить себе, как другие мои изобретения. Что ж, пусть поищет, старый кшиз! Мой тайничок под окном, в отличие от других потайных кармашков, ни ему, ни его прихлебателям еще пока ни разу не удалось обнаружить»

— «Ого!» — подумала Стефания — «кажется Ларио не очень-то ладил с нашим ректором... Но мне это даже на руку! Если тайник под окном все еще существует, то я его обязательно найду!» — пообещала она сама себе.

Дождавшись пока все уснут, магичка накинула темную накидку-плащ и, сверяясь с маршрутом по магическому кольцу, тихонько выскользнула за дверь, отправившись в бывшую лабораторию мастер Теренса.

Фани потратила больше половины ночи, исследуя все окна, рамы и подоконники в заброшенном и заваленном всяким хламом помещении, но в конце концов ее усилия увенчались успехом: рука девушки провалилась по локоть в какую-то темную дыру, в то время, как и обычное и магическое зрение уверяло ее, что здесь обыкновенная каменная кладка. Стефания попробовала осторожно ощупать содержимое тайничка, но наощупь сложно было определить искомый предмет, поэтому девушка принялась вытаскивать их по одному и разглядывать в свете сотворенного ею магического «светлячка».

Первым она вытащила какой-то темный булыжник наподобие гранита, бесформенный и безобразный на вид. Фани покрутила его в руках, гадая зачем эта каменюка могла понадобиться Ларио и чувствуя, как леденеют ее пальцы, а голова вдруг начинает кружиться.

Испугавшись, магичка поскорее запихнула бульжник назад и усиленно потрясла рукой, будто стараясь стряхнуть неприятное ощущение в ладони. Холод и головокружение тут же начали отступать, и молодая леди, успокоившись, снова храбро засунула руку в тайник.

На этот раз ей повезло — она вытащила предмет больше всего похожий на круглый кексик на малюсенькой тарелочке. По поверхности «хлебобулочного изделия» вместо изюма располагались дырочки. Магичка его сразу же узнала, благодаря схематичному рисунку, обнаруженному в записях мастера — это и было то устройство, которое она искала.

Взвизгнув от радости и поспешно зажав себе рот ладошкой, Фани схватила «кекс» и установила его на столе, предварительно освободив там место от всякого хлама. Затем она стянула с пальца кольцо и вставила его в одну из дырочек на устройстве золотистым камнем внутрь. Максимально сосредоточившись и поминутно подглядывая в листочки от доклада Теренса, Стефания сплела нужный узор заклинания. Пока что все шло строго по плану, и девушка радостно и вместе с тем удовлетворенно улыбнулась, пряча драгоценные шпиргалки Теренса в складки мантии и проверяя магическим зрением свое плетение на предмет недочетов и ошибок. Однако, когда княжна дель Алонийская, удерживая свое заклинание в одной руке, попыталась другой рукой активировать прибор, коснувшись специального кристалла, что-то темное из ее ладони метнулось в «кекс». Свободные дырочки в приборе замигали разноцветными огоньками, а сам прибор завибрировал и загудел.

— «Что это с ним?!» — испуганно подумала магичка, отдернув руку — «Так должно быть? Фух, вроде бы не взрывается...» — подумала она через некоторое время — «Но так трясется, будто бы я его перегрузила сверх меры, и он вот-вот заглохнет. Надо поскорее вставить свое плетение» — и Фани осторожно положила руку, в котором удерживала слепок своей личности на свое кольцо...

Прибор затрясся еще сильнее, начав подпрыгивать на месте, а огоньки совсем взбесились и начали мигать не по переменно, а все одновременно...

И вдруг на озадаченную Стефанию дождем посыпались магические кольца, с глухим стуком ударяясь о деревянную поверхность стола и с громким звоном подсакивая на каменном полу.

— Ой! Что еще за тировщина! — взвизгнула молодая леди и метнулась к прибору, отключая его. Затем она выхватила свое кольцо из углубления, молниеносно нацепила на палец и собралась дать деру, но не успела — откуда-то сверху на нее свалилось что-то большое и ужасно тяжелое. Девушка приложилась головой об каменный пол и на какое-то время потеряла сознание...

Мир Земля, Настя

Анастасия вернулась из института, в котором провела всю первую половину дня и, пообедав как следует, уселась за свой письменный стол готовится к завтрашнему зачету по охране окружающей среды (Настя училась на эколога).

Достав конспект лекций и выгрузив из рюкзака на стол пару книг, взятых по такому случаю в библиотеке, девушка с головой погрузилась в повторение пройденного материала и не сразу обратила внимание на то, что перстень из иномирного оранжевого металла с золотистым камешком в центре, который ей подарил Илья и который она с тех пор не снимая носила на левой руке, вдруг стал очень странно себя вести: камень засветился и

принялся мерцать, а металл кольца постепенно начал нагреваться...

Молодая колдунья почувствовала неладное только тогда, когда кольцо обожгло ей палец.

— Ой! — болезненно вскрикнула Настя, выронив книгу, и круглыми от удивления глазами уставившись на артефакт — Это еще что за глюк?

В следующий миг магическое кольцо, резко уменьшившись в размерах и больно сдавив настин палец, осветилось золотой вспышкой и бесследно исчезло из комнаты вместе со своей владелицей...

Мир Ахнистос, Магическая Академия, Настя

Золотая вспышка кольца ослепила Анастасию, так что девушка зажмурилась, а в следующий миг уловила короткое ощущение полета и тут же упала на что-то мягкое и теплое, впрочем, тут же скатившись на каменный пол и больно приложившись локтем об него.

Потряса головой, чтобы прийти в себя и немного подождав пока зрение прояснится, незадачливая путешественница огляделась и остолбенела от удивления: каким-то образом девушка оказалась в грязной и захламленной полутемной комнате, сделанной целиком из камня. В окнах было темно, судя по всему здесь царила ночь, хотя Настя точно помнила, что еще минуту назад ее комната была залита солнечным светом. Но не это было самым необычным в окружающей обстановке: рядом с Настей распростерлась на полу какая-то девушка с оригинальным цветом волос, белым пятном выделявшимся в темноте, и повсюду, куда не кинь взгляд, валялись магические кольца, таинственно поблескивая в неярком свете светящегося шарика явно магического происхождения, который неторопливо дрейфовал под потолком...

— Нет, этого не может быть! — в полголоса воскликнула Анастасия, в животе которой тяжело заворочалось недоброе предчувствие — Это все какой-то сон! Сейчас я проснусь, и все встанет на свои места — попыталась она успокоить саму себя.

Но не усиленное протирание глаз, ни болезненное пощипывание себя за руку почти до синяков не помогли Анастасии снова очутиться в своей комнате.

— Спокойно, спокойно, спокойно — продолжала уговаривать себя девушка — Этому должно быть какое-то очень простое логическое объяснение... — Тут сереброволосая незнакомка пошевелилась и слегка застонала, заставив землянку сконцентрировать на ней все свое внимание — Ага, она приходит в себя! Надеюсь, она объяснит мне, что это за место и как я здесь оказалась...

Ученица Владлены Всеволодны осторожно подползла поближе к пострадавшей и слегка похлопала ее по щекам. Стефания обвела мутными глазами комнату и наткнулась на озабоченное лицо землянки. Узрев над собой незнакомоего человека, магичка дернулась от испуга и собралась закричать, но Настя успела зажать ей рот ладонью:

— Тихо-тихо, не бойся, я не причиню вреда — торопливо проговорила девушка как можно более спокойным и ласковым тоном — Я всего лишь хочу узнать где мы и как отсюда вернуться назад? — однако в ответ на свою просьбу она не увидела в почти черных глазах туземки ни одного проблеска понимания и продолжила, тревожно нахмурившись — Ты меня понимаешь? Как тебя зовут?

Стефания же в ответ продолжала непонимающе таращиться на землянку, пока не услышала, как по коридору гулким эхом разносятся чьи-то шаги. Поняв, что в такое время по коридору могут разгуливать только дежурные маги и не на шутку запаниковав, Фани с силой оттолкнула бедную девушку в сторону стола с неработающим прибором в виде кекса и бросилась бежать, унося с собой единственный источник света в комнате.

— Стой! Куда?! — крикнула Анастасия ей в след и тупо уставилась на дверной проход, за которым скрылась молодая леди.

Пока ученица колдуньи соображала, что же ей делать в сложившейся ситуации, в дверном проеме показались какие-то пожилые мужчины в длинных фиолетовых мантиях. Настя насчитала пятерых. У того из них, что почти бежал впереди всех, была очень длинная седая борода, строгое лицо и цепкие серые глаза. Увидев Настю, он оглядел ее с ног до головы и что-то сурово спросил на незнакомом ей языке. Та в ответ не нашла ничего лучше, чем беспомощно пожать плечами и покачать головой:

— Не понимаю — известила она старичков и попробовала еще раз выяснить обстановку — Вы можете говорить на русском? Где я оказалась? — для того, чтобы ее лучше поняли, Настя широким жестом обвела помещение.

В неярком свете магических огоньков, прилетевших вместе с мужчинами, на ее руке тускло блеснуло магическое кольцо. Анастасия лишь успела заметить, как подозрительно прищурился длиннобородый старец, и тут же почувствовала себя спелёнатой по рукам и ногам невидимыми узами. Попытки пошевелиться не принесли никакого результата, а пожилые джентльмены тем временем подошли поближе и принялись что-то яростно обсуждать, попеременно указывая то на Настю, то на кольца, валяющиеся под ногами, то на странную штучку на столе, похожую на кекс. Лишь один длиннобородый старец не принимал участие в обсуждении, а внимательно наблюдал за девушкой. Она это заметила и попыталась объяснить:

— Послушайте, вы, наверное, думаете, что я воровка или еще что-нибудь... Но, поверьте, я здесь не причем! Я оказалась здесь случайно...

Тут Насте пришлось замолчать, так как суровый мужчина нахмурился еще сильнее и отрицательно покачал головой. Потом он сделал неуловимый пас рукой и все кольца, валявшиеся блестящим мусором на полу, внезапно исчезли, а «кекс» оторвался от стола и завис в воздухе. Затем старец внимательно посмотрел на своих сопровождающих, и споры сразу стихли. Указав им глазами на девушку, он подал всем знак следовать за ним и неторопливо направился к выходу.

— Подождите! Куда вы меня ведете?! — попробовала было возмутиться Анастасия, но встретившись взглядом с непроницаемыми серыми глазами предводителя группы, внезапно почувствовала, что ей не хочется ни о чем спрашивать, не хочется говорить и даже думать. Опустив голову, землянка побрела вместе со всеми в неизвестном направлении...

Сантэн проснулся среди ночи с тревожным ощущением, что с его сестрой Глафирой что-то не в порядке. Дело в том, что Глафира и Стэн были двойняшками и, благодаря общему магическому дару, легко могли улавливать чувства друг друга, на каком бы расстоянии они не находились. Молодой сайл не на шутку обеспокоился и попытался поточнее определить, что происходит с сестрой, но особого успеха не достиг. Тогда он принялся размышлять как бы ему связаться с Глафирой, поскольку последняя в данный момент отсутствовала в Академии и временно взяла академический отпуск по причине беременности.

Надо отметить, что Глафира и Кристоф Ларэнский сыграли пышное свадебное торжество еще полтора оборота назад. И вот, спустя примерно оборот, дочь графа Стофорширского объявила всей родне о будущем прибавлении в семействе. Естественно, родственники как со стороны будущей мамы, так и со стороны будущего папы, закатили по данному поводу пир на весь мир и с нетерпением ждали появления нового родича. Сам Стэн почувствовал, что в сестре что-то изменилось даже до того, как молодая леди узнала радостную новость. Ему вдруг начало казаться, когда он мысленно настраивался на Фиру, что с ней рядом все время присутствует какое-то живое существо. Для молодого мага это было крайне странно, ведь до этого момента он мог воспринимать только ощущения своей двойняшки и больше никого рядом не чувствовал, даже Зверюгу, который с тех пор как признал Глафиру своей хозяйкой, повсюду следовал за ней и не отходил от нее ни на шаг.

В последствии, узнав кого именно он ощущает в ментальном поле Глафиры, Стэн попытался наладить контакт с будущим племянником. И в общем-то, нельзя сказать, что у него не получилось. Когда молодой маг пытался что-то узнать у малыша или что-то объяснить, то в ответ получал чистые, ничем не замутненные эмоции, совсем не похожие на эмоции взрослого сайла. Вот так и получилось, что Сантэн оказался единственным из всей родни, кто мог хоть как-то общаться с будущим сайликом — даже самой Глафире, хоть она и мама, не всегда удавалось понять, чего от нее хочет сын (то, что родится именно сын метр Лаврентий определил уже несколько седмиц назад). Надо сказать, что малыш по характеру оказался весьма требовательным и очень настойчиво сигнализировал изменениями в здоровье своей мамы, если его что-то не устраивало. Поэтому сейчас молодой маг всерьез беспокоился и за сестру, и за племянника, не зная от кого из них прилетело тревожное ощущение, нарушившее его спокойный сон.

Проворочавшись до утра и так и не уснув, Сантэн решил сходить к ректору и попросить связать его с домом посредством радужного хрустального шара. Ведь Глафира из-за того, что ее муж по поручению короля Анхельма второго отправился с длительной посольской миссией в Патанскую империю, временно перебралась в отчий дом поближе к их со Стэном кормилице Памире, которая всегда рада была помочь будущей мамочке и делом, и добрым советом.

Приняв решение, сын графа Стофорширского вознамерился было связаться с архимагистром Асмодеем посредством магического кольца и предупредить о своем визите,

но внезапно обнаружил, что артефакт бесследно исчез с его пальца. Весьма озадачившись и огорчившись, молодой маг решил, что по какой-то нелепой случайности где-то его обронил (хотя до этого ни с ним, ни с кем-либо из его знакомых подобного конфуза никогда не случалось). Поразмыслив, ксент Стофорширский все же отправился к ректору, рассчитывая не только связаться с Глафирой, но и уговорить руководителя Магической Академии выдать ему новое кольцо.

Подойдя к двери ректорской, Сантэн услышал за ней хор возбужденных мужских голосов и невольно прислушался, но отдельных слов ему все же не удалось разобрать. «Так странно» — подумал молодой маг — «Еще такая рань, ученики только просыпаются, даже на завтрак никто не вышел, а у ректора уже совещание. Он что же, никогда не спит?» — удивился про себя ксент и, взявшись за тяжелое металлическое кольцо, пару раз стукнул в дверь.

— Кто там? — послышался строгий голос Асмодея Валийского.

— Сантэн Стофорширский, ученик четвертой спирали третьего витка факультета Практической магии. Господин ректор, можно войти?

— Входи — разрешил голос из-за двери.

Стэн вошел и огляделся. В кабинете, кроме хозяина, было полно народу: около пяти магистров и восемь мастеров, что составляло больше половины преподавательского состава! Все они что-то доказывали друг другу, размахивая руками и тыча пальцами в странное устройство на ректорском столе, похожее на кекс с изюмом. Молодой маг также обратил внимание, что многие из преподавателей недобро посматривали на девушку в одежде крайне странного покроя, которая сидела в кресле для посетителей с усталым видом и недоуменным выражением на миловидном лице.

Ректор выбрался из толпы своих коллег и направился к посетителю, в то время как последний с интересом приглядывался к девушке, чувствуя, что уже где-то ее раньше видел. Асмодей заметил интерес ученика, но не подал виду и поинтересовался:

— Здравствуй, Сантэн. Что привело тебя ко мне в такой час? Это не может подождать? Как видишь, у нас сейчас экстренное совещание — ректор широким жестом обвел свой кабинет.

— Простите, что побеспокоил вас, ректор Асмодей — начал излагать суть просьбы молодой маг, слегка покраснев и по-прежнему поглядывая в сторону девушки в необычной одежде — Видите ли, так вышло, что мое магическое кольцо... куда-то пропало. Я затрудняюсь сказать, как такое произошло, но очень прошу вас помочь мне его найти или выдать новое, если вас не затруднит, господин ректор — смущенный до крайности Сантэн все же оторвал взгляд от девушки и отважился взглянуть собеседнику в глаза, а получив его утвердительный кивок, приободрился и продолжил уже более уверенно — Кроме того, мне срочно нужно связаться с домом. Я бы хотел удостовериться, что с моей сестрой все в порядке. Вы же знаете, что Глафира ждет прибавления в семействе, и все мы сейчас очень озабочены ее состоянием... Можно воспользоваться вашим хрустальным шаром?

Асмодей кинул внимательный взгляд в сторону своего стола, где располагался шар (машинально отметив, что его коллеги, продолжают что-то увлеченно обсуждать) и наткнулся на сосредоточенно-изучающий взгляд неизвестной нарушительницы спокойствия, которая во все глаза рассматривала Сантэна и хмурила лоб, будто пытаясь вспомнить что-то важное. Тогда ректор посмотрел на ученика и, снова отметив, что тот тоже очень внимательно рассматривает девушку, тихо произнес:

— Сантэн, ты ее знаешь? Можешь ответить мне на несколько вопросов о ней, прежде чем я удовлетворю твою просьбу?

— Нет, господин ректор, с этой молодой леди я лично не знаком — покачал головой ученик — Но у меня есть чувство, что я где-то ее раньше видел. Откуда она? Из другого королевства? — любопытствовал он.

— Мы не знаем — тяжело вздохнул ректор — Кажется, леди нас боится и не желает с нами разговаривать. Кроме того, она не говорит ни на элидаре, ни на одном из известных нам языков. Когда же мы попытались дать ей транслирующий амулет, то столкнулись тем, что не можем ей объяснить, как его надо использовать. Девушка относится к нам настороженно. Возможно это наша вина: прежде, мы, чтобы выяснить необходимые детали, попытались проникнуть в ее мозг и общаться мысленно, но, видно, она восприняла это как вторжение в ее личное пространство и дала нам очень агрессивный и яростный отпор. Однако мне почему-то кажется, что у тебя получится наладить с ней контакт — хитро прищурился Асмодей и требовательно попросил — Может попробуешь поговорить с ней, пока я настраиваю шар? Нам очень надо, чтобы эта леди ответила нам на несколько вопросов.

— Хорошо — кивнул Сантэн — попробую — и молодой маг направился в сторону заинтересовавшей его девушки.

Мир Ахнистос, Настя

Анастасия давно уже перестала понимать, что происходит вокруг. Остаток ночи ее продержали в какой-то комнате, где была лишь узкая деревянная лавка и металлическая решетка на единственном крохотном окне. Однако, едва забрезжил рассвет, за ней пришли и отвели сюда, где старички и более молодые мужчины что-то горячо обсуждали.

Странная апатия, сковывающая все ее тело, внезапно прошла, едва девушку усадили в кресло. А все присутствующие набросились на нее, как бульдоги на сладкую косточку: молодая колдунья не могла не почувствовать, что ее сканируют со всех сторон и бесцеремонно лезут в ее мозг, пытаясь что-то настойчиво выяснить, в то же время заваливая вопросами вслух и что-то требуя на незнакомом языке...

Испугавшись за сохранность своего мозга и рассудка, Анастасия закапсулировала свое сознание, как научила ее наставница еще в глубоком детстве, и, выставив самый мощный ментальный щит, на который была только способна, сгенерировала мысленный энергоимпульс, по структуре напоминающий мини молнию (а это уже спасибо Илье за науку), который «щелкнул по носу» особо настойчивых.

Когда местное население пришло в себя, то уважительно отодвинулось от нее подальше, а длиннородый старец, в котором Настя признала «Главного», показал ей какой-то блестящий шарик и жестом изобразил, что надо приставить его к шее и надавить. Но девушке меньше всего хотелось брать незнакомые предметы (особенно с магической «начинкой»), тем более прикладывать к своему ничем не защищенному телу, поэтому она, отрицательно помотала головой и скрестила руки на груди, всем своим видом демонстрируя, что шарик брать не будет.

В конце концов, старички, видно, догадались, что она их ни капельки не понимает, и от нее отстали. Однако Настю тут же одолели невеселые мысли: «Блин, вот невезуха! Как же

отсюда выбираться, если никакого контакта с местными людьми у меня нет?! Там, наверно, и бабушка, и Илья очень сильно беспокоятся, что я куда-то делась... А я даже не могу сообщить им, что жива, не говоря уж о том, где нахожусь!! Что же делать-то?..» — тоскливо подумала она, наблюдая за суетящимися магами.

Тут со стороны входной двери она услышала новый голос и, посмотрев туда, увидела, как «Главный» вполголоса разговаривает с каким-то юношей. Этот парень сразу показался Насте знакомым. Поэтому девушка напрягла свою память, одновременно пытаясь прислушаться к их разговору, что в окружающем шуме было не так-то просто.

Так же Настя не могла не заметить, что вновь прибывший тоже обратил на нее внимание и постоянно поглядывает в ее сторону, поэтому девушка ничуть не удивилась, когда парень направился к ней и остановился недалеко от кресла, в которое ее усадили старички, осознав всю бесполезность своих попыток общения.

Насте не нравилось смотреть на собеседника снизу вверх, поэтому она встала и, еще раз взглядевшись в смутно знакомые черты и глаза необычного для землян фиолетового оттенка, слабо улыбнулась и поздоровалась:

— Здравствуйте. Мы раньше не встречались? Мне почему-то кажется, я вас где-то видела... Почему у вас такие странные глаза? — вырвалось у девушки, когда незнакомец в ответ на ее приветствие облегченно улыбнулся, и его глаза как будто чуть просветлели из глубоко фиолетовых став сиреневыми — Такой необыкновенный оттенок... На Земле такого точно нет... А может быть у вас цветные линзы? — Настя почувствовала, что начинает молоть чушь и замолчала.

А юноша, явно чему-то сильно удивившись, слегка наклонил голову вбок и переспросил:

— Земля?

— Да, я — с Земли — осторожно кивнула Настя, и видя, что незнакомец понял если не слова, то хотя бы жест, указала на себя рукой, а затем обвела его кабинет, постаравшись спросить максимально четко и ясно — А где я сейчас?

— Ахнистос — ответил парень, внимательно наблюдая за ней.

— Ахнистос... — эхом повторила невольная путешественница между мирами, и тут ее наконец-то осенило — Точно!! Я вспомнила, где видела тебя раньше! Ты был в илюшкином хрустальном шаре вместе с той девушкой! Как там ее завали? Глафира, кажется?

— Глафира — повторил юноша и широко улыбнулся, добавив что-то на своем языке и задав какой-то вопрос. Однако заметив недоуменно-разочарованное выражение на настином лице, задумчиво взлохматил свою черно-синюю шевлюру и, указав на себя, представился — Сантэн.

— Да, ты — Сантэн — подтвердила Анастасия, указав на собеседника и окончательно все вспомнив. Девушка счастливо улыбнулась, от чего все ее лицо озарилось внутренним светом, а голубые глаза так и засияли от облегчения, что она начала хоть что-то понимать.

Стэн же увидев ясную и обаятельную улыбку землянки, в миг преобразившую ее в необыкновенную красавицу, остолбенел и замешкался с ответом.

Ни Сантэн, ни Анастасия не замечали, что ректор Асмодей вместе с остальными магами, которые давно прекратили все свои обсуждения, затаив дыхание, наблюдают за ними.

А девушка между тем, слегка удивившись, что новый знакомый замолчал, решала представиться сама:

— Я — Анастасия Санникова. Можно просто Настя — указала она на себя рукой и повторила, глядя прямо в фиолетовые глаза собеседника — Настя.

— Настя — послушно повторил юноша с улыбкой, указав на нее, а землянка между тем продолжала на родном языке:

— Я подруга Ильи. Может быть ты его еще помнишь? Ну, Илья... — девушка вопросительно уставилась на ксента.

— Илайя — попробовал повторить Сантэн на элидаре и вдруг воскликнул — Илай!!! Ну конечно же! Ты — Настя, невеста Илая!

По восторженной интонации ксента Анастасия догадалась, что он ее вспомнил и, не переставая улыбаться, усиленно закивала. А Стэн мигом развернулся к ректору и принялся возбужденно объяснять ему (а заодно и всем остальным) кто же так внезапно почтил их своим визитом.

Среди присутствующих поднялся шум и гвалт, но Асмодей Валийский не был бы ректором, если бы не утихомирил своих коллег одним лишь взглядом. Подойдя к сыну графа Стофорширского, он, не отрывая глаз от девушки, впихнул в его ладонь транслирующий амулет и шепнул:

— Уговори ее активировать его. Разговаривать жестами очень неинформативно. А нам, помимо вопроса как она сюда попала, надо еще кое-что выяснить...

Стэн понятливо кивнул, взял блестящий шарик магического переводчика и шагнул к иномирянке, протянул его Насте. Но та с сомнением посмотрев на подозрительный шарик, сделала шаг назад и отрицательно помотала головой (с детства вбитые Владленой Всеволодной правила безопасности вроде того, что нельзя прикасаться к магическим предметам, если точно не знаешь, что это такое, исправно действовали и по сей день).

Терпеливо вздохнув, молодой ксент не придумал ничего лучше, как продемонстрировать все на себе: он еще раз показал Насте шарик, приложил его к своей шее и надавил, после чего переводчик, ярко мигнув, почти целиком погрузился в горло юноши. Слегка поморщившись, он открыто посмотрел на девушку, с немым ужасом воззрившуюся на него, и усмехнулся, выдав ей на чистом русском языке:

— Не надо так смотреть, Настя. На самом деле, все не так страшно, как выглядит. Это всего лишь транслирующий амулет. Он поможет тебе понимать нас, а мы, в свою очередь сможем понимать тебя. Понятно?

— Ух ты, Сантэн, ты говоришь на русском!! — восхитилась Анастасия — Как эта штука работает? Это не очень больно?

— Нет, не волнуйся, не больно, просто неприятно слегка, когда амулет настраивается на твою энергетическую оболочку. А как работает тебе будет сложно понять, без специального обучающего курса. Это очень сложный магический прибор, насколько мне известно, на Ахнистосе их всего несколько десятков. Так что, можно сказать, тебе повезло, что у нашего ректора нашелся для тебя один... Кстати, он жаждет с тобой побеседовать — прозрачно намекнул ксент, быстро покосившись на нетерпеливо хмурящегося архимагистра.

— Хорошо — покорно вздохнула землянка, протянув ладонь к новому знакомому — давай сюда свой шарик.

Сын графа тут же приставил ладонь к горлу и шарик сам выпал ему в руку. Протянув его Анастасии, он ободряюще и тепло улыбнулся ей, в этот момент так сильно напомнив девушке Илью (не внешностью, а выражением лица), что Настя даже как-то растерялась и застыла на месте, уставившись на него во все глаза.

— Настиа? — вопросительно позвал Сантэн, тем самым вернув девушку «с небес на землю». Иномирная гостья смущенно вспыхнула, схватила шарик с протянутой ладони и, отвернувшись, чтобы юноша не мог видеть ее раздумывавшегося лица, быстро приставила его к шее.

Почувствовав легкое головокружение и пощипывание в горле, девушка недовольно поморщилась, но неприятные ощущения быстро прошли, оставив лишь легкий холодок в горле.

— Молодая леди, вы меня понимаете? — услышала она голос «Главного». И тут же мысленно поправила себя: «Не «Главного», а ректора Асмодея, представляю как Илюшка удивится, когда узнает, что я с ним познакомилась!». Вслух же она поторопилась ответить:

— Да, уважаемый ректор Асмодей, теперь я вас прекрасно понимаю — вежливо улыбнулась Настя и добавила, весело блеснув глазами — Илья мне немного о вас рассказывал.

— Вот как? — вскинул седые брови архимагистр — И что же, позвольте узнать, он вам рассказывал?

— О, ничего конкретного — махнула ручкой иномирная гостья, продолжая улыбаться — Только то, что вы не зря занимаете свой пост и что вы очень могущественный маг. С его слов я поняла, что Илья вас очень уважает, а значит, думаю, с вами можно иметь дело — прямолинейно высказалась Анастасия, глядя Асмодею в глаза.

Тот довольно усмехнулся в бороду и пробормотал:

— Узнаю земную манеру общения... Кхм... Как там Илай поживает? Все ли у него в порядке после того как он... вернулся с Ахнистоса? — дипломатично закончил ректор свой вопрос.

— О, да, все просто замечательно — поспешила заверить собеседника землянка — У нас ним свадьба через две недели... Ой!! Свадьба!!! — бедная девушка аж подпрыгнула на месте и беспомощно взглянула на руководителя Магической Академии — А как же?.. Я ведь здесь... Ректор Асмодей, как мне вернуться назад? — наконец-то сформулировала она нужный вопрос.

Архимагистр по своему обыкновению задумчиво погладил бороду:

— Что ж, полагаю, для начала необходимо понять как вы, леди, очутились здесь. И с какой целью. Кстати, меня и моих коллег — старый маг махнул рукой себе за спину — интересуют не только эти вопросы, так что вы можете присесть. Думаю, у нас состоится длительная беседа...

— Ректор Асмодей, а как же моя просьба? — внезапно подал голос Сантэн — Вы помните, вы же обещали связать меня с домом? К тому же, мне кажется, что Настиа очень устала и, возможно, голодна... Ты есть хочешь? — повернулся он к девушке.

— Очень! Просто умираю с голоду! — призналась она, с благодарностью взглянув на нового друга. Тот ей подмигнул и тут же снова обернулся к своим преподавателям:

— Вы можете отложить вашу беседу хотя бы на полкруга, пока мы с Настией сходим позавтракать?

В ответ на это заявление руководитель Магической Академии тревожно нахмурился и открыл было рот, собираясь что-то возразить, а остальные маги недобро уставились на Стэна и недовольно заворчали. Однако ученик ничуть не испугался, а поспешил тактично добавить (не зря отец хвалил его за успехи в дипломатии):

— Ректор, вы же не хотите, чтобы у землян сложилось плохое впечатление о нашем

гостеприимстве? Даже в королевском дворце все важные государственные вопросы решаются после трапезы, а не до нее. Мне об этом отец рассказывал бесчисленное число раз, так что я знаю, о чем говорю. В общем, думаю, Настя на сытый желудок будет беседовать гораздо охотнее...

Асмодей поднял вверх руки, признавая поражение:

— Все-все, убедил. У вас есть четверть круга, не больше. И Сантэн... — ксент успевший схватить Настю за руку и рвануть в сторону двери, остановился и вопросительно обернулся — Под твою ответственность. Ты понял?

— Да, ректор Асмодей — серьезно кивнул тот — Через четверть круга мы будем здесь.

Выскочив за дверь ректорской, молодой сайл и землянка переглянулись и весело рассмеялись, но Настя тут же погрустнела: ей сразу вспомнилось, как недавно она вот так же смеялась с Ильей, когда он утащил ее от неумолимой родни с памятного обсуждения свадебных деталей... И опять ей подумалось, что Сантэн и ее любимый Илья чем-то очень похожи.

Между тем ксент заметил ее печальный вид и поинтересовался в чем дело:

— Настя, что случилось? Ты плохо себя чувствуешь?

— Нет, Сантэн, если не считать голода, со мной все в порядке. Просто я беспокоюсь, как мне вернуться домой, да еще и к положенному сроку — пояснила девушка, приноровившись к бодро зашагавшему новому другу — Помнится, Илья у вас гостил, если это можно так назвать, почти четыре месяца, но я так долго не могу, понимаешь? У меня же свадьба! Илья, наверное, уже там рвет и мечет, не зная куда я подевалась!

— Что Илай делает? — переспросил молодой маг, недоуменно вскинув брови и быстрым шагом ведя девушку по направлению к столовой.

— Ну... Беспокоится сильно — пояснила попутчица — Это у нас поговорка такая.

— А, да, я помню — мимолетно улыбнулся Стэн — Илай тоже постоянно вставлял в речь ваши поговорки и из-за этого с ним было еще интереснее — ксент вздохнул — Жаль, что он не прибыл сюда вместе с тобой. Я по нему скучаю. И Фира тоже. И Кристоф. И наш отец, и дядя Ричард, и мэтр Лаврентий. Когда мы собираемся все вместе, что случается намного реже, чем нам бы хотелось, то всегда вспоминаем его. У твоего жениха здесь осталось много друзей, Настя — чуть печально улыбнулся ей юноша — Поверь, все они, и я в том числе, сделаем для тебя все, что только можно. И не беспокойся, мы найдем способ как вернуть тебя домой, потому что я хорошо знаю Илая: если мы этого не сделаем, он перевернет весь наш мир вверх ногами, лишь бы до тебя добраться!

Услышав это в высшей степени истинное замечание, Анастасия не смогла удержаться от смеха и, задыхаясь, выдавила из себя:

— Не в бровь, а в глаз! То есть я хотела сказать, ты абсолютно прав, Сантэн. Теперь я вижу, что ты действительно хорошо его знаешь...

Вот так болтая и смеясь, новые друзья чувствовали все большую симпатию и расположение друг к другу и, незаметно для себя, не только прибыли в столовую, но и съели весь завтрак. Настя даже не поняла толком, что она ела (помнила только, что все было вкусно), как настала пора возвращаться назад в ректорскую.

А там их уже ждали с нетерпением.

Ректор с компанией устроили ей форменный допрос и выпытали все детали, связанные с ее перемещением, магическим кольцом (все еще красовавшимся на ее пальце), а также подробности ее последующего пребывания в старом захламленном помещении. Дотошные

маги чуть не вынули из бедной девушки всю душу, по сто раз переспрашивая одно и то же и особенно сильно надели на иномирянку, когда услышали о существовании серебряной магички, на которую Анастасия наткнулась еще в самом начале своего прибытия на Ахнистос. Измученная землянка успела мысленно тысячу раз возблагодарить Сантэна за то, что он догадался ее покормить заранее и была вдвойне благодарна ему за молчаливую поддержку, ведь он никуда не ушел, оставив ее на растерзание магам, а молча стоял рядом, терпеливо ожидая, когда все закончится.

Наконец, все присутствующие мастера, магистры и архимагистр удостоверились, что больше не смогут выжать из Анастасии ни крупицы полезной информации и, по своему обыкновению, вознамерились было горячо спорить между собой, но были остановлены властной рукой ректора Асмодея.

— Уважаемые коллеги, давайте я озвучу какая картина у нас вырисовывается, чтобы нам было от чего отталкиваться — архимагистр обвел всех строгим взглядом — Итак, некая магичка (предположительно, наша ученица) нашла в лаборатории покойного мастера Теренса некий магический артефакт (старый маг указал на «кекс» на своем столе). И не только нашла, но и сумела активировать! Думаю, первоначальное предположение о том, что это сделала Настия, уже никто не считает актуальным. Вы согласны? — присутствующие маги в разноречивой закивали, соглашаясь с оратором — Далее. Артефакт сработал так, что все магические кольца получили сигнал срочно телепортироваться к нему. Подчеркиваю, ВСЕ кольца, даже то, которое находилось в другом мире! Вы понимаете, уважаемые коллеги, какой мощью обладает этот артефакт и насколько он угрожает нашей безопасности? — риторически спросил Асмодей и продолжил — И ладно бы кольцо просто переместилось, как и остальные, так нет! Оно сумело вытащить к нам иномирную жительницу! Просто неслыханно! Раньше вопрос телепортации при помощи кольца даже в пределах Академии ни коим образом не рассматривался, а тут целая межмировая телепортация!! Стало быть, мы сами не знаем всех возможностей наших же колец — заключил ректор — И теперь перед нами встают следующие вопросы:

1. Кто эта леди с серебряными волосами, о которой нам поведала уважаемая Настия?
  2. Как она смогла найти и активировать артефакт? (ведь помнится, три оборота назад, после смерти Теренса мы всё там перерыли сверху донизу!)
  3. Куда она потом исчезла и как ее найти?
  4. С какой целью наша ученица применила этот артефакт?
  5. Так же, надо бы узнать, почему он оказался у Теренса и зачем он его прятал?
  6. И, наконец, последнее, но не менее важное: как мы будем возвращать Настию домой?
- У вас есть какие-нибудь ответы ли предложения по данным вопросам? — обратился архимагистр к призадумавшимся магам.

Довольно молодой маг у дальней стены первым поднял руку.

— Да, мастер Скерцо, я вас слушаю.

— Простите, господин ректор, а как же кольца? Когда мы получим их назад? И что нам говорить учащимся?

— Да, действительно, это тоже важный вопрос, мастер, спасибо — отметил Асмодей, кинув взгляд на Сантэна — Думаю, ученики уже заметили отсутствие колец. И визит ксента Стофорширского это только подтверждает. Вы же понимаете, коллеги, что он был лишь первой талинкой — скоро сюда повалят толпы учеников с просьбой вернуть им кольца, а мы еще даже не выяснили, как артефакт их изменил и что нам делать с этими изменениями! Так

какие же у вас предложения? — снова повторил свой вопрос архимагистр.

После продолжительной паузы руку поднял седой старичок в первых рядах, напомнивший Анастасии своей внешностью американского Санта-Клауса, только вот вместо привычного красного костюма на нем была длинная фиолетовая мантия преподавателя Магической Академии.

— Да, магистр Алонсий, мы вас слушаем.

— Уважаемый ректор, я бы предложил всем разделиться на группы, с тем, чтобы каждая из них занималась каким-либо одним из предложенных вами вопросов. Так мы правильно распределим наши силы и не будем расплывать внимание на всё подряд.

— Разумно — одобрил Архимагистр — Поддерживаю. Магистр Алонсий, на вас я возлагаю составление свитка с нужными группами, где будет отмечено сколько и какие маги в какой группе участвуют, вам ясно? — «Санта-Клаус» кивнул, и Асмодей продолжил — остальных же попрошу как следует подумать в какой группе вы хотите участвовать и по очереди подходить к магистру Алонсию на запись...

Что тут началось! Маги словно обыкновенные земные первоклассники шумели, толкались и выкрикивали с места:

— Я хочу заниматься исследованием найденного артефакта!

— А я — искать ту леди, что его нашла!

— Магистр Алонсий, запишите меня, пожалуйста! В ту группу, что будет заниматься исследованием колец — крикнул кто-то с того края, где была входная дверь в ректорскую.

— И меня тоже! — крикнули с противоположного конца.

Настя круглыми от удивления глазами наблюдала, как бедняга Алонсий только и успевал, что беспомощно вертеть головой и в конце концов растерянно посмотрел на ректора. Уж чего-чего, а такого детского сада от пожилых джентльменов, девушка явно не ожидала (и еще от нее не укрылось, что никто из присутствующих не пожелал записаться в группу, которая будет заниматься ее возвращением домой). Как видно, ректор тоже не ожидал подобного ажиотажа, поэтому слегка растерялся, и беспредел, воцарившийся в ректорской, творился на пару крупинок дольше, чем следовало.

— Тишина в моем кабинете! — архимагистр громко хлопнул в ладоши, и все звуки тут же исчезли, хотя некоторые маги все еще продолжали беззвучно разевать рот. Асмодей же грозно сдвинул брови и сурово спросил — Что вы тут устроили?! Как малые дети, право слово, а еще называетесь преподавателями Магической Академии! Я же сказал, подходить по одному, а не выкрикивать с места! Какой пример вы подаете нашим ученикам? — ректор ткнул рукой в сторону Сантэна, который таращился на происходящее не меньше, чем иномирная гостя, и веско припечатал напоследок — Извольте вести себя соответственно своему статусу!

Пристыженные маги понуро устались в пол и, впечатленные ректорской отповедью, шустренько построились в колонну. А магистр Алонсий материализовал в одной руке пергаментный свиток, а в другой — большое перо с чернильницей, и дело, наконец-то, пошло на лад.

Архимагистр между тем подошел к землянке и ее новому другу:

— Настя, я думаю, что пока мы не поймем, как вернуть тебя на Землю, тебе придется пожить здесь. Но мне необходимо оформить твое пребывание и внести в нашу охранную систему. Илай рассказывал тебе как у нас все устроено? — поинтересовался старый маг.

— В общих чертах — уклончиво ответила девушка — Однако я предпочитаю, чтобы вы

все объяснили мне еще раз.

Руководитель Академии кивнул и обстоятельно повторил ту самую лекцию, что удостоился услышать Илья в свой прошлый визит, закончив предложением:

— Так что ты должна решить кем ты хочешь быть: простой ученицей, или же обучающейся по специальной программе либо хочешь, как Илай, быть адепткой по обмену с другими магоуниверситетами. Выбирай.

Если честно, Настя растерялась: до сих пор она думала лишь о том, как бы побыстрее вернуться домой и вовсе не планировала оставаться здесь надолго, тем более чему-то обучаться. Хотя, надо признать, от открывшихся перспектив у нее просто захватило дух — ведь тому, чему ее могли бы здесь научить, тетя Влада точно не научит! Взвесив все за и против, девушка твердо посмотрела во внимательные глаза Асмодея Валийского:

— Я хочу обучаться у вас по индивидуальной ускоренной программе с доступом в архивы вашей знаменитой библиотеки, а также на факультативы и практические занятия к другим ученикам по тем темам, которые буду изучать — четко ответила она.

Брови ректора удивленно поползли вверх и уважения в его взгляде значительно прибавилось:

— Хм... Достойный выбор. Признаться, я думал, что ты повторишь путь Илая. Иногда приятно ошибаться — отвесил он землянке завуалированный комплимент и усмехнулся в бороду — Знаешь, Илай показывал мне защитный амулет, созданный тобой, и он произвел на меня очень благоприятное впечатление. Я даже захотел познакомиться с тобой, он не рассказывал?

— Да, говорил — польщенно улыбнулась девушка — Но если честно, мне не очень понятно, что же вам так понравилось в моем амулете: моя наставница сказала, что я сделала большую глупость, когда его создавала — влила слишком много личной энергии и одушевила частицами своей души. Наверное, она права. В последствии, когда амулет был уничтожен, по этим частицам мне пришел такой откат, что я чуть не умерла. Однако, я не жалею, что сделал так, без этой особенности я бы не смогла связываться с Ильей из своего мира и помогать ему в критических ситуациях — завершила девушка свой рассказ и добавила, взглянув на магическое кольцо у себя на пальце — Если уж говорить об амулетах, то второй мой амулет, созданный из этого кольца, подаренного Ильей, по-моему, получился гораздо лучше!

Стэн, тихо стоявший рядом с Настей, не отрывал от нее восторженного взгляда и за все время разговора не проронил ни слова. Однако он все-таки заметил, каким жадным любопытством зажглись глаза у архимагистра при упоминании кольца и не смог сдержать усмешку, когда услышал его просьбу.

— Можно посмотреть поближе? — спросил Асмодей, затаив дыхание.

Вместо ответа Настя пожала плечами и протянула кольцо ректору. А тот, по своему обыкновению, принялся что-то бубнить себе под нос, непрерывно вертя ювелирное изделие в руках:

— Хм... Любопытно... И даже защитные функции есть, хоть и нет для них основы... И симбиотические связи присутствуют, как и в первом амулете... А это что такое?! Внедрение расширенного компонента на микроуровне?!.. Какое интересное решение! Признаться, мы до этого пока не додумались... Видно от того, что у нас нет недостатка в магических источниках, как в вашем мире... Хм... Да, интересно... Два слоя чар, надо же! — не переставал восхищенно бормотать Асмодей — Мы не используем в амулетах такой прием,

только в пространственных магических построениях... А тут все так компактно заложено, я бы сказал ювелирно... — архимагистр отвлекся от кольца и с еще большим уважением посмотрел на создательницу необыкновенного артефакта — Да, Настиа, твой уровень намного выше, чем я думал. Ты могла бы стать выдающимся артефактологом. Такие высококачественные изделия, как твое, в нашем мире можно пересчитать по пальцам одной руки.

— Спасибо, ректор Асмодей, мне лестно это слышать — смущенно пробормотала Настя — Только мне кажется, вы меня переоцениваете. Не стоит забывать, что с этим амулетом, в отличие от первого, мне помогала наставница. Она подсказала мне некоторые решения и вообще контролировала весь процесс наложения чар...

— Не стоит смущаться — усмехнулся ректор — Моя похвала вполне заслужена. Ведь все равно весь процесс создания осуществляла ты, а преподаватели для того и нужны, чтобы вовремя подсказывать ученику и смотреть, чтобы в процессе волшбы с ним ничего не случилось. Однако — продолжил Асмодей, задумчиво вертя перстень в руке — теперь я кажется начинаю понимать, почему кольцо перенеслось на Ахнистос вместе с тобой.

— Правда? Почему?? — тут уж молодая колдунья не смогла удержать любопытного блеска в глазах.

— Твой двойной слой чар так построен, что артефакт становится намертво к тебе привязанным. Куда ты — туда и он. Признайся, ты, когда его создавала, заложила компонент привязки к себе? Кстати, позволь полюбопытствовать, для чего ты это сделала?

— Ну, я хотела подстраховаться — слегка сконфузилась Анастасия — Понимаете, у меня мелкие предметы иногда теряются, поэтому я хотела сделать так, чтобы в случае утери можно было бы притянуть кольцо назад... Только мне не понятно какое отношение это имеет к моему перемещению? Я сделала что-то не так?

— А такое, Настиа, что эта связь работает у тебя в обе стороны — с добродушной усмешкой пояснил архимагистр — ты можешь притянуть кольцо к себе, но и кольцо может сделать тоже самое, если окажется от тебя достаточно далеко... Причем, твое плетение построено таким образом, что чем больше расстояние между вами, тем быстрее срабатывает второй вариант. А, как ты понимаешь, расстояние между нашими мирами, мягко говоря, немаленькое...

Молодая колдунья не нашлась что ответить на это заявление, лишь растерянно хлопала ресницами, по-новому разглядывая собственное творение.

— Разумеется, когда ты его создавала, то не думала, что кольцо может оказаться в другом мире — продолжал Асмодей — вот и не учла подобную возможность телепортации. Но это поправимо. Если хочешь, я могу показать, как тебе устранить этот дефект и сделать связь односторонней — предложил он.

— О, конечно же, хочу! — радостно воскликнула землянка, мгновенно приготовившись усваивать новые знания.

Ректор, видя такую готовность, одобрительно хмыкнул и приступил к пояснениям, отметив про себя, что девушка очень талантлива — схватывает все объяснения буквально налету. А Настя, не подозревая о мыслях своего временного учителя, под его руководством быстро сплела энергопотоки в нужный узор и осторожно внедрила в общую систему чар, аккуратно следя за тем, чтобы чары наложились правильно и не перекрыли друг друга.

Сантэн тем временем, с нескрываемым интересом наблюдавший за работой новой подруги, восхищенно подумал: «Вот это мастерство! Жаль, Фира этого не видит... Она же

позеленеет от огорчения, если узнает, что пропустила такую волшбу!.. Ой, Фира! Я же про нее совсем забыл!» — мысленно взвыл молодой ксент и огорченно взглянул на Анастасию — «Что ж, не мудрено: я еще не встречал настолько прекрасную и талантливую леди, как Настиа. Неудивительно, что Илай так мечтал к ней вернуться! Если бы я был на его месте, то поступил бы также... Но, к сожалению, я не на его месте. И мне пора подумать о своих близких» — попытался встряхнуться сын графа Стофорширского. Видя, что ректор закончил давать внеплановый урок, Стэн рискнул еще раз напомнить о своей просьбе:

— Ректор Асмодей, простите, что я опять вам напоминаю, но мне необходимо связаться с домом.

— Ах, да, Сантэн, сейчас я все организую — пообещал архимагистр, убедившись, что составление групп по интересам все еще не завершилось, но близится к своему концу.

Асмодей Валийский быстро настроил свой радужный шар и вызвал на связь мэтра Лаврентия. Настя любопытно наблюдала за процессом, стараясь не упустить ни одной детали и отметив про себя, что шар и обращение с ним очень отличаются от того, что она видела у Ильи.

Между тем Сантэн попросил замкового мага позвать Глафиру, и вскоре имел возможность лицезреть в шаре изображение сестры.

— Ну рассказывай — велел он, заметив хмурый вид и темные круги у нее под глазами — Что у вас еще случилось?

— Стэн, он меня совсем замучил! — с готовностью принялась жаловаться на сына Глафира — Ночью мне приснился кошмар. Это действительно было страшно, и он, видно, испугался потому, что испугалась я. Малыш как-то понял, что мой страх связан со сном (и не спрашивай меня как, я понятия не имею!) и теперь решил не давать мне спать вообще! Ты представляешь?! Только я глаза прикрою и слегка расслаблюсь, как он начинает скакать и пинаться у меня в животе, будто там не ребенок, а стадо жеребят! Естественно, после этого ни о каком сне не может быть и речи! Я так устала, Стэн, не знаю, на сколько еще меня хватит... — в фиалковых глазах молодой леди показались слезы.

— Тихо-тихо, Фира, только не плачь — принялся успокаивать двойняшку Сантэн — Этим ты его расстроишь еще больше и сделаешь только хуже. Ты пробовала с ним поговорить? — поинтересовался он.

— Конечно, пробовала! — с досадой воскликнула бедная мамочка — Только он ничего не желает слушать! Может у тебя получится лучше? — с надеждой спросила дочь графа и взмолилась — Приезжай, пожалуйста, я тебя очень прошу! Маленький всегда тебя слушает, может у тебя получится его убедить, что сны не опасны...

— Подожди, я попробую отпроситься у ректора — пообещал брат и, почувствовав необходимость поднять сестре настроение, сообщил, лукаво улыбнувшись — Знаешь, а у меня тоже есть новости. Ты просто не поверишь, кто сегодня удостоил нас своим присутствием! — с энтузиазмом воскликнул ксент.

— Кто? — безразлично поинтересовалась Фира — Король?

— Нет, лучше!

— Ну давай, не тяни эккейра за хвост, говори уже — недовольно пробурчала девушка.

— Помнишь Настиа, невесту Илая? — хитро прищурившись, спросил Стэн — Так вот, она здесь...

Фира изменилась в лице, а всю апатию будто рукой сняло:

— Ты шутишь! Не может быть!! Как она у вас оказалась?!

— Долгая история — не стал вдаваться в подробности брат и мельком посмотрел на объект обсуждения, а заметив, что Анастасия наблюдает за ним, предложил иномирной гостье — Хочешь пообщаться с моей сестрой? А то, по-моему, она не очень-то верит, что ты здесь... А я пока уговорю ректора отпустить меня домой.

— С удовольствием! — от души улыбнулась землянка и подошла ближе, попав в зону действия шара — Здравствуй, Глафира. Рада тебя видеть. Илья мне много рассказывал о тебе.

— Настя!! Это и правда ты! — искренне обрадовалась молодая леди — Я так счастлива с тобой познакомиться! Илай мне тоже о тебе рассказывал.

— Надеюсь, только хорошее? — пошутила иномирная гостья, скептически вздернув бровь.

— Ну, конечно! — засмеялась Фира — Я еще тогда, три оборота назад поняла, что Илай тебя просто обожает. Кстати, где он сам? Разве он не вместе с тобой?

— Нет, Глафира — вздохнула Настя — он остался на Земле. А я попала сюда случайно, можно сказать, по собственной глупости. И теперь он понятия не имеет где я. А у нас, между прочим, через две недели свадьба — еще раз тяжело вздохнула девушка.

Лицо молодой леди в шаре сочувственно нахмурилось, и она уточнила:

— Две недели — это долго?

— Ну, семь дней и еще семь дней — пояснила Настя.

— А-а-а, значит две седмицы по-нашему — перевела Глафира и вдруг предложила — А знаешь что? Приезжай к нам вместе со Стэном! У меня сохранилось «Око Ойлондэра» — шепотом добавила она.

— Это хрустальный шар для связи между мирами? — таким же шепотом уточнила Анастасия, украдкой покосившись на ректора, который в данный момент что-то усердно втолковывал Сантэну.

— Да, тот самый, что Илай забыл у меня забрать и по которому мы потом разговаривали, помнишь?

— Угу — кивнула землянка — Только как это мне поможет? Насколько я помню, чтобы его включить требуется такая куча энергии, что это под силу только Илье. Так что активировать его мы не сможем, даже если ты, я и Сантэн объединим наши усилия.

— Ты права — подтвердила дочь графа Стофорширского — Но вдруг Илай догадается где ты и свяжется с нами? Тогда бы он сразу увидел, что с тобой все в порядке — предположила молодая леди, а, получив в ответ неуверенное пожатие плечами, продолжила уже более настойчиво — Впрочем, Тил с ним, с шаром. Я приглашаю тебя не поэтому, а потому, что хочу познакомиться с тобой поближе. Когда еще нам доведется встретиться? Приезжай просто так. И поверь, мы со Стэном изо всех сил постараемся придумать как тебе помочь вернуться к Илаю — пообещала девушка, просительно заглядывая в глаза собеседнице.

— Ну, Фира, я не знаю — заколебалась Анастасия — Я уже пообещала ректору, что буду здесь учиться, пока он не отыщет способ как меня вернуть назад.

— О, Настя, учеба от тебя никуда не убежит! Если ты здесь надолго, то еще успеешь всему научиться, а если нет — тогда учиться бесполезно, не хватит времени освоить даже простейшую базу. Зато со мной повидаться ты точно успеешь — продолжала уговоры магичка и в своей обычной манере молитвенно сложила ладошки перед грудью — Ну, пожалуйста, соглашайся!

— Фира, но как же ректор? Я же ему пообещала — все еще сопротивлялась уговорам

земная девушка — Нарушать свои обещания нехорошо.

— Ты не нарушаешь, а на время откладываешь. Это не одно и то же. А по поводу Асмодея, скажи Сантэну о своем желании поехать, и брат его уговорит — посоветовала хитрая графская дочь.

В этот момент Стэн как раз объявился в зоне действия шара и объявил:

— Все в порядке, Фира, ректор меня отпустил. Буду дома вечером. Ты сможешь до вечера продержаться? — юноша иронично усмехнулся, скрывая за этой усмешкой тревогу за сестру.

— Смогу, — довольно улыбнулась та — но с одним условием. Ты возьмешь Настю с собой. Она согласна, только надо уговорить ректора отпустить ее — проинформировала бедного Сантэна молодая леди, ничуть не обращая внимание на его недовольную мину — Стэн, мы хотим поближе познакомиться. К тому же, согласишься, у нас ей будет лучше. А учеба никуда не денется, сам знаешь.

Молодой ксент тяжело вздохнул и повернулся к Анастасии, поинтересовавшись:

— Ты правда хочешь поехать, или Фира все решила за тебя?

— Стэн!! — возмущенно пискнула Глафира из шара, но брат ее не слушал, сосредоточив все свое внимание на Анастасии.

Девушка задумалась на мгновение, а потом тепло улыбнулась новому другу:

— Да, хочу. Фира была очень убедительна. Но я не знаю, как ректор это воспримет. Не хотелось бы его огорчать — добавила она, кинув осторожный взгляд в сторону архимагистра.

— Раз так, то с Асмодеем я договорюсь — пообещал Сантэн — Правда, боюсь для этого придется задействовать все красноречие, на которое я только способен — слишком уж наш ректор тобой заинтересовался... — озабоченно пробормотал он, тоже посмотрев в сторону обсуждаемого объекта.

— Ой, Стэн, я уверена, у тебя все получится — послышался из шара голосок Глафиры — Ты же у нас мастер убеждать кого угодно в чем угодно, чем наш отец постоянно пользуется, таская за собой на дипломатические приемы! Так используй свой дар во благо!

— Ладно-ладно, не дави на мозг, сестрица, я же обещал попробовать! — раздраженно выдохнул Сантэн — но за результат не ручаюсь — предупредил он и снова направился к архимагистру, уже подозрительно поглядывающему в их сторону.

Настя и Фира напряженно застыли, наблюдая за собеседниками и ожидая результатов переговоров. Вначале, как и предполагалось, ректор Асмодей возмущенно нахмурился и начал что-то строго выговаривать ученику, сердито посматривая в сторону Насти. Однако потом, когда молодой ксент дождался паузы в его речи и спокойно произнес несколько фраз, выражение лица старого мага сменилось на задумчивое, и он принялся поглаживать свою бороду, что являлось явным признаком интенсивных раздумий. Девушки затаили дыхание, а Фира в шаре пробормотала едва слышно:

— Ну же, Стэн, давай!

И брат, будто услышав ее, сказал ректору что-то еще, после чего тот устало махнул рукой, мол «делайте что хотите», а вслух произнес достаточно громко, чтобы девушкам тоже было слышно:

— Хорошо, Настя может поехать с тобой, только верни ее обратно не позднее конца следующей седмицы. Ты все понял? — строго спросил Асмодей.

— Да, господин ректор — изящно поклонился Стэн и поманил рукой Анастасию, указав на выход.

Перед тем как откликнуться на это предложение, землянка бросила последний взгляд на переговорный шар: Фира озорно подмигнула ей и улыбнулась так широко, что не ответить ей было просто невозможно.

— Передай Стэну, что я его люблю — попросила она, и изображение в шаре погасло.

«Нда» — вздохнула про себя Настя — «Теперь я не удивляюсь, что Илюшка, когда ее вспоминает, сразу начинает улыбаться. Она и вправду замечательная, не даром он мечтал, чтоб я с ней подружилась. И Стэн тоже просто уникам! Как быстро ему удалось выбить разрешение у строгого ректора — вот это круто!» — мысленно восхитилась девушка, догоняя друга.

Попрощавшись с ректором Асмодеем и получив от него благосклонный кивок и напоминание вернуться к указанному сроку, парочка быстро покинула ректорскую, а следом за ней и башню Магической Академии (как только прибыл транспорт) и отправилась в родовой замок графов Стофорширских.

Не подозревающий ничего плохого Илья, мирно пил чай после ужина, когда в квартире Артемьевых раздался телефонный звонок.

— Я возьму! — вскочила со стула Маришка и мгновенно умчалась в коридор за телефонной трубкой.

Никто за столом не удивился ее поведению — всем в семье было известно, что маринкин новый кавалер ежедневно, как часы звонит ей после ужина. Однако вскоре девушка вернулась в кухню и с недовольной миной протянула брату трубку:

— Это тебя. Вера Петровна.

Юноша от удивления чуть не поперхнулся чаем, но быстро справился с собой и приложил телефон к уху:

— Здравствуйте, Вера Петровна. Это Илья. Что случилось?

— Здравствуй, Илюшенька — услышал парень взволнованный голос старушки — Скажи, пожалуйста, а Настенька не у тебя?

У Ильи все похолодело внутри от этого вопроса:

— Нет — с трудом сглотнув, ответил он — А разве она не с вами?

— Да в том-то и дело, что нет! — воскликнула встревоженная бабушка — Она пришла домой из института, я ее накормила обедом, и она отправилась в свою комнату к чему-то там готовиться, а я прилегла вздремнуть немного. Потом я проснулась, приготовила ужин, хотела позвать ее кушать, а ее в комнате нет... Обычно она предупреждает, если куда-то уходит или записку оставляет, но сегодня ничего не оставила — у старушки вырвался удрученный вздох — Ты извини, Илюшенька, что я тебя отвлекла. Наверное, просто надо еще подождать, может быть я зря волнуюсь... Только у меня что-то сердце не на месте. Уже поздно, а ее все нет и неизвестно, когда вернется.

— Ничего страшного, Вера Петровна, Настя скоро появится — попытался успокоить пожилую женщину Илья, хотя у него у самого где-то в глубине души зародилось недоброе предчувствие — Вы правильно сделали, что мне позвонили. Скажите, а вы пробовали звонить ей на мобильник? — спросил он, и в груди у него похолодело еще сильнее, потому что юноша вспомнил, что и сам сегодня звонил своей невесте, только она не ответила на звонок. Тогда он не придал этому значения: мало ли, может занята была, или не услышала — решил, Настя потом сама перезвонит. Но в открывшейся перспективе этот пропущенный вызов выглядел как злое предзнаменование чего-то ужасного.

— Да звонила я, Илюшенька — подтвердила его подозрения бабушка Насти — Только внучка телефон с собой не взяла: как только я номер с городского набрала, так сразу и услышала пиликанье мобильного в ее комнате... — удрученно вздохнула пожилая женщина.

— Никуда не уходите — я сейчас приеду! — воскликнул Илья и выскочил из-за стола, ринувшись в коридор.

— Подожди, сынок, что случилось? — успела крикнуть ему вдогонку Людмила Марковна.

— Эй, братец, куда намылился? Верни трубку! — вторила ей Марина, бросившись за

братом.

— Лови! — Илья ловко метнул девушке телефон, а та натренированным движением поймала. Тут юноша развернулся к матери, тоже вышедшей в коридор вместе с остальными членами семьи — Мам, Настя куда-то пропала. Может, ничего серьезного, но я должен проверить. Ты не жди меня. Если я не приду — значит, остался ночевать у Веры Петровны. Всем пока! — с этими словами парень, уже успевший обуться, схватил куртку, рюкзак и скейт и был таков.

— Ты хоть позвони, когда доберешься — успела крикнуть сыну в спину встревоженная Людмила Марковна.

— Хорошо, мам! — услышала она в ответ удаляющийся голос сына.

Сорок минут спустя

— Настя не пришла? — вместо приветствия поинтересовался Илья у открывшей ему дверь Веры Петровны.

— Нет — тяжело вздохнула старушка — Спасибо, что приехал, Илюшенька, а то я даже и не знаю к кому обратиться. В полицию? Вроде бы пока рано, а Владлены Всеволодны тоже как на зло нет — Настенька говорила мне, что она куда-то уехала...

— Да, я знаю, ее уже почти две недели нет — рассеянно отозвался юноша, оглядывая прихожую и о чем-то размышляя — Наставница говорила нам с Настей, что поехала на какой-то международный симпозиум магов и колдунов в Швейцарию и вернется как раз к нашей свадьбе... — Илья споткнулся на середине фразы — Вера Петровна, это ведь настина куртка висит, так ведь? — пожилая женщина подслеповато пригляделась и удивленно кивнула, а парень продолжал — Если она ушла из дома, то почему ее не надела?

— Не знаю, может быть решала, что на улице нехолодно — ведь вроде уже весна? — риторически предположила бабушка Насти и тут же воскликнула — Хотя, вот и сапожки ее здесь!.. Что же это? Неужели она пошла на улицу в одних тапочках?! — растерянности старушки не было предела.

Илья все сильнее хмурился и задумчиво взлохматил себе волосы, пробормотав вполголоса:

— Либо так, либо она вообще не выходила из дома...

— Как это? — не поняла Вера Петровна.

— Ну, возможно, она зашла к соседям и там задержалась. Знаете, как это у девушек бывает? Заходят на минутку, а там слово за слово, пока то, пока сё... Вот поэтому и обувь здесь, и записку, поэтому не оставила... — юноше все больше нравилась эта мысль, которая с его точки зрения все очень логично объясняла.

Однако пожилая женщина недоверчиво покачала головой:

— Что-то я сомневаюсь... Внучка предпочитает не сближаться с жильцами нашего дома: говорит, что не стоит привлекать к себе излишнего внимания. Мол, она не похожа на других людей и если начнет дружить с соседями, то рано или поздно они это заметят... Даже когда я просила ее одолжить что-нибудь по дому у тети Шуры с пятого этажа, Настя всегда ходила к ней неохотно и никогда не задерживалась дольше, чем требовали элементарные правила вежливости...

— Пусть так — Илья упрямо поджал губы — Но я все равно проверю! Вдруг случилось

что-нибудь экстраординарное, что заставило ее задержаться? Сколько сейчас времени?

Вера Петровна неодобрительно покачала головой, но все же послушно поплелась на кухню и доложила оттуда:

— Почти десять вечера.

— Отлично! Как раз в такое время все должны быть дома и, надеюсь, еще не легли спать — обрадовался юноша и развернулся к выходу.

Спустя полтора часа

Усталый и злой Илья сидел на кухне в квартире Санниковых и давился ромашковым чаем, которым его отпаивала сердобольная Вера Петровна. От расстройства после общения с настиными соседями, юноше не хотелось ни пить, ни есть, но обижать настину бабушку ему хотелось еще меньше.

Поход по этажам не принес никаких результатов, за исключением того, что юноше пришлось выслушать гору бессмысленной болтовни, упреков вроде «У этих Санниковых с мозгами, наверное, что-то не в порядке, вечно что-то падает и грохочет так, что пол трясется или вдруг принимаются орать как резанные посреди ночи — нормальным людям спать не дают...», а также пришлось вытерпеть жеманные ужимки и приставания девицы с восьмого этажа, решившей завлечь симпатичного парня в свои «коварные» сети — насилу отвязался.

— Ну что ты, Илюшенька? — пыталась успокоить взвинченного парня добрая старушка — Не надо так огорчаться. С самого начала было ясно, что ходить по соседям бессмысленно. Подождем до утра. Если ничего не изменится, тогда я обращусь в полицию — удрученно вздохнула пожилая женщина — А ты пока можешь переночевать в настиной комнате. Только родителям позвони, чтоб не волновались.

— Они знают. Я уже им звонил, когда к вашему дому подъезжал — пробормотал Илья, угрюмо уставившись на недопитый чай, будто бы он был виновником всех его бед.

Беспокойство юноши за невесту все усиливалось, и от этого на душе было так отвратительно, что хотелось делать что угодно — куда-то бежать, кому-то звонить, лишь бы это прекратить, но вместо этого парень не мог заставить себя сдвинуться с места, продолжая хмуρο таращиться в чашку.

Вера Петровна и сама сильно тревожилась, но, видя столь депрессивное настроение жениха своей внучки, постаралась не демонстрировать ему насколько сильно она обеспокоена, а потактичней вытолкать парня спать:

— Илюшенька, послушай, своими терзаниями ты нашей Настеньке не поможешь. Иди лучше поспи немного. Утро вечера мудренее. Кто знает, может быть завтра все будет уже по-другому.

Илья грустно посмотрел на настину бабушку:

— Вы так думаете?

— Да — ответила та, скрывая беспокойство — У меня уже не раз так было. Настенька что-нибудь учудит или наколдует, я всю ночь не сплю, переживаю за нее, а утром оказывается, что ничего такого страшного и не было. Зато я за ночь успела себе напридумывать Бог весть что! — слабо улыбнулась пожилая женщина.

Юноша кое-как выдавил ответную улыбку и заставил себя подняться с насиженного места на уютном диванчике:

— Хорошо, Вера Петровна, будь по-вашему. Я иду спать. Спокойной ночи.

— Вот и правильно, внучок, иди. Спокойной ночи — отозвалась та.

Придя в комнату своей невесты, Илья попробовал посмотреть на нее новым, неподвзятым взглядом. И тут же заметил настин мобильник на прикроватной тумбочке. Схватив его, юноша принялся просматривать журнал входящих и исходящих вызовов в надежде выудить из него хоть какую-то полезную информацию. Но за сегодняшний день кроме своего пропущенного вызова, звонка с домашнего телефона Санниковых и нескольких звонков от настиной подруги Леры, ничего не обнаружил. Удручающе вздохнув, Илья начал просматривать все настины контакты, размышляя про себя: «Если она завтра не объявится, я обзвоню всех ее знакомых. Может быть, мне повезет, и кто-то ее видел после института...»

На следующий день

Бедный парень беспокойно проворочался всю ночь, забывшись тревожным сном лишь под утро. Настя так и не объявилась, и Илья все сильнее боялся за нее. Так что утром он позвонил родителям, обрисовал ситуацию и сообщил, что в институт не пойдет, а будет искать свою девушку всеми возможными способами.

Борис Аркадьевич поддержал сына и обещал подъехать к нему вечером после работы, помочь с поисками, а Людмила Марковна, наоборот, была способна только на бессмысленные причитания, и никакой конструктивной помощи Илья от нее не дождался.

Затем юноша, позавтракав с Верой Петровной, принялся обзванивать настиных друзей и знакомых. И начал он с Валерии.

— Алло? Натсена!! Ну где же ты пропадаешь?! — услышал парень возмущенный девичий голосок на другом конце «провода», который не дал ему даже рта раскрыть — Мы же договаривались вчера созвониться и все обсудить насчет девичника!! Неужели ты забыла?! Или опять со своим Ильей весь вечер прогуляла ничего не замечая вокруг? Вот всегда у тебя так! — у Леры закончился воздух, и Илья наконец-то смог вставить слово.

— Лера, это Илья. Ты не права, Настя вовсе не тратит на меня все свое время. На самом деле, в последнее время мы с ней почти не видимся — так нас эти приготовления к свадьбе замучили! — пожаловался юноша, воспользовавшись тем, что в трубке повисло оторопелое молчание, и сразу же перешел к сути дела — Лер, ты когда Настю последний раз видела?

— Э-э-э, не помню я — наконец отмерла подружка невесты — Мы последнюю пару недель не виделись, только перезванивались. Я же говорю, что Настена из-за тебя совсем своих подруг забыла... — опять завела Валерия свою песню, но тут до нее дошла суть вопроса и, осекшись на полуслове, девушка настороженно спросила — А что? Случилось что-нибудь? И, кстати, почему ты звонишь с ее телефона? Если мобильник у тебя, то и Настена, значит, должна быть поблизости, разве не так?

Илье очень не хотелось посвящать языкастую Леру в подробности своего расследования: мало ли что, вдруг его ненаглядная найдется ближе к вечеру, а подруженька разрезвонит всем, что она пропала? Тогда получится, что он зря панику разводил... С другой стороны, если Настя не найдется, то Лера со своими способностями к коммуникации наоборот очень может помочь в поисках...

— Ну что? Так и будешь молча сопеть в трубку или ответишь по-человечески? — поторопила его Валерия с ответом, в голосе которой он без труда различил проснувшуюся

тревогу.

— Лер, Настя вчера не ночевала дома. И телефон она забыла у себя в комнате — решил выдать часть информации парень — Мы с ее бабушкой очень волнуемся. Может быть ты знаешь, куда она могла бы пойти?

— Э-э-э, нет — подумав, предельно серьезно выдала девушка — Но одно могу сказать тебе точно: этот побег — абсолютно спонтанный поступок, потому что если бы она планировала что-то подобное, я бы об этом знала... Ну или хотя бы догадывалась!

— Побег? — переспросил юноша, озадаченно сдвинув брови к переносице.

— А ты как думал? — ехидно спросила Лера в ответ — Думаю, у нее начался предсвадебный мандраж, и она решила от всех вас сбежать подальше — проветрить мозги, так сказать...

— Что у нее началось? — все еще никак не мог въехать в суть вопроса парень.

— Ты что же, никогда не смотрел фильм «Сбежавшая невеста»?! — напустилась на беднягу девушка — Как можно не понимать таких элементарных вещей!? И что только Настена в тебе нашла?

— Так, стоп!! — скомандовал Илья, останавливая поток словесного возмущения, обрушившийся на него, и возмутился в свою очередь — Лера, причем здесь какой-то фильм?! Я тебя про Настю спрашиваю, а ты в ответ какую-то ерунду городишь! Объясни толком что ты имеешь в виду или тебе тоже придется услышать много «приятного» о себе!

— Ну ладно, горе мое луковое, слушай — снисходительно вздохнула в трубке Валерия, а Илья принялся считать про себя до десяти, надеясь удержать себя в руках и постараться на нее за это не наорать — Предсвадебный мандраж — это когда невеста перед свадьбой начинает слишком сильно нервничать и бояться неизвестно чего... Ну там, всяких глупостей, которые после свадьбы исчезают сами собой... Иногда она даже сама толком не может объяснить, почему ее так колбасит, но терпеть это состояние совершенно невозможно, а свадьбу вроде как уже отменить нельзя... Ну там, гостей уже пригласили, ресторан уже заказали... Да и уважительных причин вроде как нет — не скажешь же жениху, что передумала выходить за него замуж, потому что ты — трусло несусветное? И вот тогда невеста принимает решение сбежать подальше от всех: и от жениха, и от родни, и от друзей и, особенно (!) от свадьбы! Ну как, догоняешь постепенно? — ехидно поинтересовалась подружка невесты.

— Угу — Илья всерьез обдумал такую возможность и постарался мысленно приложить услышанное к Насте, но выглядело все до того нелепо и так не походило на девушку, которую он знал, что юноша не удержался от решительного протеста — Нет, Лер, ты ошибаешься. Настя не могла так поступить! Если бы она боялась свадьбы, то не убегала бы, а постаралась ускорить приготовления, чтобы поскорее отмучится. Разве ты плохо знаешь свою подругу? Она никогда не пасует перед трудностями, скорее уж наоборот, ныряет в них с головой... К тому же все ее вещи на месте. Если бы она сбежала, то уж навернякахватила бы с собой хоть что-нибудь, а? — в свою очередь сыронизировал парень.

— Убедительно — вынуждена была признать Валерия — Ладно, если это не побег, то где она тогда может быть?

— Не знаю — вырвался у юноши тоскливый вздох — Поэтому я тебе и звоню...

— Нда... — прервала Лера затянувшееся молчание в трубке — Вот так дела... К моему глубокому сожалению, у меня, как и у тебя, нет никаких идей по этому поводу. Но это не означает, что они не появятся в ближайшем будущем. Так что если я что надумаю, то тебе

перезвоню, идет? — деловым тоном поинтересовалась она.

— Да, спасибо — согласился Илья и попросил — Лер, ты не могла бы поспрашивать ваших общих знакомых? Может быть кто-то ее видел вчера после обеда где-то с четырех-пяти часов?

— О чем разговор? Конечно, спрошу — пообещала девушка и тут же отключилась.

А парень устало бухнулся на кровать своей невесты и мысленно застонал: «Капец! И это я только с Леркой поговорил, а вымотался почти так же, как тогда, когда проводил презентацию Земли на Ахнистосе... Неужели и с остальными будет так же?! Вот засада...» — Илья тоскливо оглядел потолок — «Настюш, ну где же ты бродишь, любимая?! Подала бы хоть какой-нибудь знак, где тебя искать, а то я так скоро с ума сойду!!»

Однако, к глубокому разочарованию Ильи, ничего, что можно было бы принять за знак от Насти в окружающем пространстве не обнаружилось. Ни единого намека или хоть какой-нибудь мысли. Печально вздохнув, юноша снова открыл список контактов в настинном мобильнике и принялся обзванивать всех по порядку. Это занятие заняло все его время до самого вечера, но никаких сдвигов в расследовании настинного исчезновения не принесло (за исключением того, что теперь все знакомые девушки были в курсе событий и стояли на ушах, ее разыскивая).

Вечером, как и обещал, подъехал отец Ильи. Увидев в каком почти паническом состоянии пребывает сын и бабушка будущей невестки (которая еще утром заявила в полицию об исчезновении внучки, а в данный момент заканчивала обзванивать больницы и морги), Борис Аркадьевич взял бразды правления в свои руки и, погрузив упирающихся родственников в машину, отвез в квартиру Артемьевых. В дальнейшем он очень рассчитывал на помощь Людмилы Марковны, надеясь, что она сможет привести Илью и Веру Петровну к чувству, после чего глава семьи планировал устроить военный совет на тему организации настинных поисков и, таким образом, выработать общую стратегию дальнейших действий членов семьи.

Анастасия сидела за большим обеденным столом в трапезном зале замка графов Стофоршиских. По левую руку от нее сидел Сантэн, а по правую — Глафира. Напротив тройцы восседал сэр Ричард (родной дядя Глафиры и Сантэна), а во главе стола с комфортом разместился их отец, граф Гарольд Стофоршиский. Чуть дальше от них заняли места другие почетные жители замка, не имеющие кровного родства с родом Стофоршиских, но заслужившие уважение и доверие графа и потому присутствующие здесь: мэтр Лаврентий, айл Бертруччи и айла Памира.

Настя чувствовала себя несколько скованно оттого, что столько незнакомого народу неустанно следит за ней и пристально рассматривает, но выбирать не приходилось. «Да уж, оказывается, я раньше понятия не имела каково приходилось Илье, когда он только попал сюда! Зато теперь знаю» — иронично усмехнулась она про себя — «И как он только это выдерживал?» Потом девушку посетила совсем уж бредовая мысль: «Интересно, у Илюшки от такого внимания еда также становилась поперёк горла или это только у меня такие проблемы?»

— Что?! — наконец не выдержала прессинга всеобщего молчаливого интереса землянка и отложила бесполезную вилку в сторону — Уважаемые хозяева данного гостеприимного замка, вы что-то хотите спросить у меня?

Ответил за всех никто иной как граф Гарольд:

— О, разумеется! Прежде всего позвольте узнать, милая леди, вы уже утолили свой голод? — поинтересовался граф. Вместо ответа девушка кивнула и отодвину от себя тарелку — Тогда почему вы почти ничего не съели? Вам приглась не по вкусу наша пища? — любопытствовал хозяин замка.

Настя смущенно покраснела, но решила быть откровенной:

— Извините, Ваше Сиятельство, но я не привыкла есть, когда столько людей... Ой! Простите, сайлов за мной наблюдает. Я начинаю чувствовать себя зверушкой в зоопарке, понимаете?

— Я уловил суть вашего ответа, Настя — улыбнулся ей граф — Однако ваше выражение на счет зверушки нам не понятно. Это такая земная поговорка? И что такое «зопарк»?

Видя искреннюю доброжелательность собеседника, иномирная гостья несмело улыбнулась в ответ:

— Не «зопарк», а «зоопарк». У нас, на Земле есть такое место... Точнее несколько таких мест, где содержатся редкие животные со всего мира, чтобы люди могли прийти и на них посмотреть. Туда часто водят детей, чтобы познакомить с живой природой других континентов нашего мира. А разве у вас нет зоопарков? — в свою очередь поинтересовалась землянка.

— Нет — подтвердил граф Стофорширский — Я впервые слышу о таком любопытном времяпрепровождении. Может быть в других королевствах (особенно на дальних континентах) и есть что-то похожее, но в Лиаре ничего подобного нет. Думается мне, в

наших краях создать зоопарк... Правильно? — уточнил граф, а получив благосклонный кивок, продолжил — Так вот, создать его было бы затруднительно. И не потому, что нам некого было бы там показать: вон, в Зачарованных лесах неизведанных и редких зверей сколько хочешь! Да только вряд ли они согласятся спокойно сидеть все вместе вдали от своего леса и ждать пока сайлы на них наглядятся — пошутил граф Гарольд, и присутствующие с готовностью засмеялись — скорее они поубивают друг друга или, что вероятнее всего, на сайлов кинутся, стремясь обеспечить себе обед поприличнее!

— Вот поэтому животные в наших зоопарках содержатся в клетках или вольерах отдельно друг от друга — пояснила Анастасия — Конечно, это не очень гуманно, но зато дает гарантии того, что все останутся в целости и сохранности — девушка почувствовала теплую дружескую атмосферу и слегка расслабилась. Хозяин замка это заметил и счел момент подходящим, чтобы сказать:

— Уважаемая Настя, мы рады приветствовать вас в нашем родовом замке. Илай очень много сделал для нашего мира и, в частности, для нашей семьи, поэтому все его друзья — наши друзья. А поскольку вы — его невеста, то и говорить нечего. Чувствуйте себя как дома, вы можете гостить у нас сколько пожелаете.

— Спасибо — на этот раз искренне улыбнулась Настя, да так обворожительно, что присутствующие сразу почувствовали всю силу ее очарования и всецело им прониклись — Уважаемый граф Гарольд, я с удовольствием приму ваше гостеприимство на ближайшие две недели, то есть, простите, седмицы (никак не привыкну!), а потом я обещала ректору Асмодею вернуться в Магическую Академию и приступить к своему обучению — Настина улыбка слегка подувала — Хотя я надеюсь, что мне все же удастся вернуться домой до истечения двух седмиц. Понимаете, граф, у нас с Ильей как раз в этот день должна быть свадьба, Глафира вам говорила? — спросила иномирянка, покосившись на соседку по столу, которая участливо взяла ее за руку и сочувственно пожалала, всем своим видом выражая готовность помочь новой подруге.

— Нет — покачал головой хозяин замка — Дочь, видно, еще не успела мне рассказать, а вот Сантэн упоминал о свадьбе, и, поверьте, Настя, нам искренне жаль, что обстоятельства снова разлучили вас с Илаем. Кстати, как наш общий друг поживает? Все ли у него хорошо? Мы были так рады, когда узнали, что он выжил после взрыва алтаря Смерти, неправда ли? — Его Сиятельство обвел сотрапезников вопросительным взглядом, и те подтверждающе закивали.

— У Ильи все хорошо — сказала Анастасия, но тут же поправилась — Точнее было все хорошо, пока я не пропала. А сейчас я чувствую, что он там от неизвестности и беспокойства за меня с ума сходит. И не только он — вздохнула девушка и посмотрела графу прямо в глаза — Вот представьте, Ваше Сиятельство, что Глафира (не дай Бог!) куда-то бесследно исчезнет. Что бы вы почувствовали?

Мужчина нахмурился и задумчиво погладил свою бородку, кинув пристальный взгляд на дочь:

— Думаю, я перевернул бы все свое графство или же все Лиарское королевство вверх ногами, чтобы ее найти! Да что там! Если бы это не помогло, я бы разослал сайлов во все концы Ахнистоса, чтобы узнать о ней хоть что-нибудь...

— Я так и думала — слегка улыбнулась Анастасия — И я уверена, что Илья делает сейчас тоже самое. Но все бесполезно, потому что меня нет на Земле. Вот если бы мне удалось послать ему весточку, что я здесь, с вами и со мной все хорошо... — мечтательно

произнесла она и грустно вздохнула — Но это невозможно. Остается только надеяться, что удастся побыстрее вернуться домой, пока мой жених от расстройства не наделал каких-нибудь глупостей...

— Хм, — внезапно подал голос дядя Ричард, привлекая к себе всеобщее внимание — Насколько мне не изменяет память, Илай рассказывал, что иномирные путешественники, появляющиеся на Ахнистосе, попадают сюда не просто так, а по воле Ойла Всемогущего. Вы помните то, что Ойлондэр говорил Илаю на счет предназначения, а он пересказал нам? — обратился рыцарь ко всем присутствующим — Я вот, например, из его рассказа запомнил, что если исполнить волю Ойла, какое-то его задание, то тогда посланец сразу же возвращается домой... Я не прав?

Все сайлы, а заодно и землянка так и застыли за столом от этого простого заявления.

— Точно! — щелкнула пальцами Глафира, вскакивая с места — Как же мы могли забыть! Дядя Ричард, ты просто гений!! — восхитилась племянница умственными способностями дядюшки. Тот польщенно усмехнулся в усы, а молодая леди продолжала — Значит, первое, что нужно сделать — это узнать, что Ойл Всемогущий поручил сделать Настии! Только вот как нам это сделать? — спросила она в пространство, задумчиво наморщив лоб.

— Думаю, нам следует спросить об этом в храме Ойла — отозвался на этот раз отец девушки — Жрецы должны поддерживать с Ним связь. Раз Ойл Всемогущий вызвал сюда Настию, значит на Ахнистосе опять намечается что-то серьезное и без помощи извне не обойтись. А раз так, Ойл должен был оставить инструкции или хотя бы намек, что ей надо делать... — вполголоса рассуждал граф как бы про себя.

Тут землянка очнулась от ступора, в котором все это время пребывала и протестующе замотала головой:

— Стоп-стоп! Так не пойдет! При чем здесь ваш демиург? Я оказалась на Ахнистосе случайно, из-за того, что у меня было кольцо Магической Академии, которое я переделала в амулет, и оно само перетянуло меня в ваш мир. Совершенно самостоятельно, без всяких там Ойлов, попрошу заметить! Сантэн, скажи им! — попросила девушка, повернувшись к соседу.

Тот в ответ подарил ей обаятельную усмешку и поспешил подтвердить:

— Отец, Настия права. Кольцо перенесло ее на Ахнистос, и ректор Асмодей подробно объяснил нам как это произошло — но тут Стэн повернулся к землянке и сочувственно взглянул на нее — Однако, я склонен думать, что и мой дядя тоже прав. Понимаешь, Настия, все на Ахнистосе знают, что ничто не происходит и ничто не случается в нашем мире без ведома Ойла Всемогущего. Если бы ему было невыгодно твое перемещение сюда, то этого бы не случилось. Поэтому в храм все же съездить стоит. Я тебя отвезу, если хочешь — предложил молодой ксент.

Анастасия же уставилась на него во все глаза:

— Ты правда в это веришь?.. — получив в ответ серьезный кивок нового друга, девушка возмутилась до глубины души — Как может кто-то по своему желанию дергать людей туда-сюда как ему заблагорассудится?! Да мы с Ильей и в прошлый раз чуть копыта не откинули, выполняя его задания! И что же опять, все по новой?! — тут Анастасию понесло и накопившееся напряжение вылилось на ни в чем неповинных сайлов — За что ваш Ойл на нас так взелся? И вообще при чем здесь мы?! Мы к его миру не имеем никакого отношения! Тихо-мирно живем на своей Земле, никого не трогаем! Так какого лешего он к нам привязался?? Что, у самого силенок не хватает все уладить?! — бушевала девушка, вскочив с

насиженного места и пригвоздив ошарашенных сайлов гневным взглядом необычно ярких для Ахнистоса голубых глаз.

Тут землянка, наконец, заметила мертвую тишину, опустившуюся на трапезный зал и, опомнившись, виновато опустила голову, пробормотав:

— Простите, я сказала не подумав. Просто этот ваш Ойл еще тогда, три года назад меня достал... — у Насти вырвался покаянный вздох — Чтоб вы понимали, о чем идет речь, скажу: не только Илья в тот раз был на грани смерти, мне тоже сильно досталось... — Настя рискнула поднять голову и оглядеть зал: слушатели, все как один, затаили дыхание, ожидая продолжения рассказа, и землянка не обманула их ожиданий — Я тогда была с Ильей в той пещере, где потом произошел взрыв алтаря. Только я была невидимая, в тонком теле и могла вселяться в разные предметы и вещи... В прочем, неважно — перебила сама себя рассказчица, вдруг вспомнив что ей пришлось вытерпеть в тот злополучный день, и постаралась описать всю историю покороче — В общем, я помогала ему... обезвреживать слугителя камня Тьмы. Только этот подонок сумел поймать меня и высосал почти досуха всю энергию, что у меня была. Мое физическое тело чуть не умерло от истощения. Если бы моя наставница не позаботилась обо мне, я бы сейчас здесь не сидела... Короче, уважаемые сайлы, я хочу, чтобы вы поняли: у меня есть причины быть недовольной вашим демиургом, и у меня к нему, можно сказать, накопился немаленький счет... Но все равно моего срыва это не оправдывает. Я не должна была кричать на вас. Простите — Настя тяжело вздохнула, не решаясь смотреть гостеприимным хозяевам в глаза.

И тут огорченная девушка почувствовала чью-то руку у себя на плече. Подняв глаза, она увидела Сантэна, который участливо заглянул ей в лицо и произнес:

— Настя, перестань извиняться, ты ни в чем не виновата. Никому из нас не понравилось бы, если бы нас выдернули из родного мира и заставили делать что-то, что мы делать совсем не планировали... Так что твое возмущение вполне оправдано. Поверь, мы нисколько не обижаемся. А учитывая твои открывшиеся заслуги перед Ахнистосом, вообще готовы всячески тебе служить и принести разнообразные почести — с этими словами молодой ксент внезапно покинул свое место за столом, обойдя свой стул и встав за стулом Анастасии. В полной тишине он открыл свой пространственный карман (тут Настя не удивилась, она видела подобное у Ильи) и, достав оттуда лук и меч, сложил все это к ногам остолбеневшей от происходящего землянки. А затем, молодой ксент встал на одно колено, приложил правую руку к груди и резко протянул ее вперед в сторону окончательно дезориентированной иномирянки — на его ладони одиноко поблескивала серебристая искорка.

— Возьми! — попросил-потребовал Стэн у Насти, но та лишь растерянно моргала, изумленно наблюдая, как искорка сорвалась с юношеской ладони и плавно полетела в ее сторону.

Между тем остальные ахнистовцы переглянулись и тоже встали. Синхронно проделав ладонями тот же ритуал, что и Сантэн, они вытянули руки в сторону Анастасии, и вот уже не одна, а целых семь разноцветных искорок полетели в ее сторону и принялись водить вокруг землянки хоровод. Бедная девушка застыла столбом, не представляя, как себя вести и что все это значит, в то время как семь пар глаз выжидательно уставились на нее.

— Ну что же ты, Настя? Возьми! — шепнула ей Глафира, правильно интерпретировавшая изумленное выражение лица иномирянки — А то их тяжело долго удерживать.

— А как? — так же шепотом поинтересовалась Настя.

— Просто протяни руку — последовал совет.

Земная колдунья послушалась и стала свидетельницей того, как искорки, будто почуяв свой дом, устремились к ее ладони и мигом растворились в ней. Настя же сразу почувствовала внутри необычную легкость, прилив сил и какую-то ни с чем не сравнимую радость. Удивленно прислушавшись к себе, молодая колдунья увидела внутренним взором, что искорки будто бы подарили ей малюсенькие частицы силы каждого из присутствующих сайлов, постепенно вплетаясь в ее энергетику и бесследно растворяясь в ней.

Осторожно выдохнув, Настя присела на стул и смущенно пробормотала, машинально потирая ладонь:

— Что это такое было? Может мне хоть кто-нибудь объяснить? — но сайлы лишь загадочно улыбались и молчали — Сантэн? Может быть ты уже встанешь с колена и расскажешь необразованной землянке, что все это означает? — попросила девушка, сконфуженно улыбнувшись и кинув вопросительный взгляд на молодого ксента.

Сын графа в ответ улыбнулся ей так широко и радостно, будто бы выиграл небывало ценный приз, и тихо ответил:

— Конечно, Настя. Сейчас ты все поймешь.

Затем Стэн поднялся, подобрал свой лук и меч, тут же отправив их в пространственный карман, и уселся на свое место за столом, только после этого приступив к объяснениям:

— Сейчас каждый из нас искренне поделился с тобой своей удачей, здоровьем, благополучием и везением. Такое у нас часто бывает между родственниками или очень близкими друзьями, но довольно редко встречается по отношению к мало знакомым сайлам. Так что это самая высокая честь, какую мы только можем тебе оказать, Настя — закончил свои пояснения графский сын и вопросительно вскинул брови — Теперь понимаешь?

Девушка открыто улыбнулась ему (отчего у молодого сайла сердце подпрыгнуло и забилось с удвоенной силой):

— Да, теперь понимаю. В моем мире нет такого обычая. Точнее, люди обычно желают удачи или здоровья на словах, а реально поделиться как вы, мы не можем. Видно оттого, что на Земле нет магии. Я очень благодарна вам всем за этот подарок. Вы все — отличные люди... То есть, я хотела сказать, сайлы, и я рада, что познакомилась с вами — Анастасия обвела глазами новых друзей, попытавшись взглядом выразить всю свою признательность, но затем тень снова набежала на ее лицо — Только вот ваш демиург, кажется, совсем на вас не похож и слишком много на себя берет! — недовольно проворчала она.

Ахнистовцы в ответ на это заявление заулыбались, очевидно решив, что девушка так пошутила, а сэр Ричард снова заговорил:

— Может быть Всемогущий Ойл не самый лучший демиург на свете, но до сих пор он со своими божественными обязанностями вполне справлялся. Единственное, что мне в данной ситуации непонятно, так это почему на этот раз Он вызвал вас, Настя, а не Илая? Ведь намного логичнее было бы, чтобы и теперь Ему помогал ваш жених, поскольку он уже знаком с нашими обычаями, знает язык, у него здесь уже есть друзья... А вам приходится начинать практически все с начала — медленно проговорил рыцарь, задумчиво разглядывая подвешенный под потолком магический светильник и обратился с вопросом будто бы к предмету интерьера — Какой в этом смысл?

По сути это был риторический вопрос, однако на него внезапно ответил молчавший до настоящего момента мэтр Лаврентий:

— Мне, конечно, неизвестно, чем руководствовался Всемогущий, но будь я на Его месте, я призвал бы того, кто лучше всего справился бы с назревающим кризисом. Господин Илай, как все мы отлично помним, наделен очень многими достоинствами и талантами, однако может статься, что сейчас все они будут бесполезны. Возможно Ахнистосу нужен кто-то, кто обладает силой и талантом совсем в иной области, нежели многоуважаемый Илай. Вот скажите, леди Настиа, что вы умеете делать лучше, чем господин Илай? — задал девушке провокационный вопрос старый маг, по-доброму щуря глаза.

— Я-то? — удивилась землянка — Да, в общем-то, ничего. Наоборот, это Илья умеет намного больше, чем я: он и молнии вырабатывает, и с ножом и веревкой мастерски управляется и готовит потрясающие блюда! Жаль, что вам не довелось попробовать... — мечтательно произнесла Анастасия. Но мэтр Лаврентий вернул ее с небес на Землю:

— Да, конечно, жаль, но... Леди Настиа, я спрашивал вас не об этом. В чем ваше преимущество перед ксентом Илаем? Подумайте, чем вы можете его превосходить? Чем вы от него отличаетесь?

Настя задумчиво наморщила лоб и принялась крутить подаренное Ильей золотое сердечко на цепочке, что являлось у нее признаком интенсивных раздумий. Наконец, она выдала ответ:

— Ну, за исключением того, что я — девушка, пожалуй, я отличаюсь от Ильи только своим умением колдовать. Здесь у меня и вправду преимущество, ведь я обучалась этому с детства, а он — приступил совсем недавно, как раз когда вернулся с Ахнистоса...

— Нда... — взяла слово Глафира, криво усмехнувшись — Теперь нам осталось определить совсем немного: что именно ты должна наколдовать, где и когда, а уж после этого можешь считать, что ты почти дома — шутливо похлопала она землянку по плечу.

Настя в ответ скорчила недовольную мину и досадливо поморщилась, а Сантэн обратился к сестре:

— Фира, не вижу здесь ничего смешного. Я думаю, все, что ты сказала, нам действительно предстоит выяснить в самом ближайшем будущем. И сделать это будет легче всего в храме Ойла Всемогущего. Что скажешь, Настиа?

— Ну, раз ты так говоришь, то мы туда поедем — отозвалась та без энтузиазма — Ведь у меня, похоже, нет выбора?

— Ну отчего же? — возразил мэтр Лаврентий — У вас, Настиа, есть выбор ничего не делать. Тогда, думается мне, обстоятельства сложатся таким образом, что постепенно замысел Ойла раскроется перед вами сам собой... Однако время будет потеряно и к вашей свадьбе вы вряд ли успеете — слегка ворчливо произнес старичок.

Настиино лицо заметно просветлело и, углядев перспективу успеть на собственную свадьбу, девушка слегка приободрилась:

— Что ж, если так рассматривать вопрос, то в храм имеет смысл съездить.

— Быть по сему — провозгласил граф Гарольд и обратился к сыну — Сантэн, назначаю тебя ответственным сопровождающим Настии на эту поездку.

— А я тоже хочу поехать! — вдруг заявила Фира и пояснила — Я тоже хочу быть рядом с Настией, когда жрецы Ойла ей все расскажут. Стэн, ты ведь будешь и моим сопровождающим тоже?

Отец с сыном встревоженно переглянулись, и граф уже открыл было рот чтобы возразить, но неожиданно его опередила айла Памира:

— Молодая леди, куда же вы собрались в вашем-то положении? Или вы забыли с каким

трудом добирались из замка князей Ларэнских сюда? А ведь путь оттуда в половину короче, чем до ближайшего храма Ойлу Всемогущему! — кормилица неодобрительно покачала головой.

— Да, леди Глафира, айла Памира права — тут же поддержал ее айл Бертруччи — Я, как ваш личный лекарь, настоятельно советую исключить конные прогулки из списка ваших развлечений до тех пор, пока вы не разрешитесь от бремени — сайл поправил пенсне на носу — Да и прогулки в карете вам тоже сейчас противопоказаны. Не думаю, что тряска по дорогам понравится вашему малышу. Это принесет только лишнее неудобство и беспокойство — веско припечатал местный доктор, но увидев, как от расстройства вытянулось лицо молодой леди, слегка смягчился — А вот пешие прогулки я вам очень рекомендую.

Глафира возмущенно насупилась:

— И что же, айл Бертруччи, вы предлагаете мне топтать пешком до самого храма?! А заодно и Настии со Стэном создать неудобства, ведь они меня одну не бросят и пойдут со мной!! Отличный план! — саркастично хмыкнула магичка.

— Дочь, — вмешался граф Гарольд — не надо сердиться на айла Бертруччи, он говорит, как будет лучше для тебя и маленького. Я тоже не могу тебе дать своего разрешения на эту поездку, потому что для всех (и для тебя в том числе) будет лучше, если ты останешься дома и подождешь со мной их возвращения. Ты поняла? — строго спросил он, пронизывая молодую леди темными глазами.

— Но, отец, я тоже хочу поехать!! — вдруг неожиданно для всех заплакала Глафира — Почему Стэну можно, а мне нельзя? Я тоже хочу быть полезной и помочь Настии!

— Потому что я не беременный! — ухмыльнулся юноша и потрепал сестру по голове — Фира, не плачь, ну что ты как маленькая? Тем, что ты поедешь с нами, ты нам не поможешь, а совсем наоборот! Эта беременность плохо действует на твой здравый смысл и рассудительность — вздохнув, посетовал он и пообещал — Мы постараемся съездить побыстрее и все тебе в подробностях расскажем, когда вернемся. Хорошо?

Но девушка вместо того, чтобы успокоиться, наоборот, сердито отбросила его руку и зарыдала еще горше, отвернувшись от всех.

Присутствующие родственники и друзья растеряно переглянулись, не зная, что предпринять, чтобы остановить нескончаемый поток ее слез. И тут Настя подошла к плачущей навзрыд девушке и осторожно обняла ее за плечи:

— Фира, ну что ты? — примирительно прошептала она — Не плачь, дорогая, оно того не стоит. Поверь, тебе не обязательно ехать со мной, чтобы мне помочь. Есть много других вариантов помощи. Например, ты могла бы показать мне ваш замок, а то я не привыкла к такому количеству коридоров, лестниц и переходов — вполне искренне пожаловалась иномирянка, с удовлетворением отмечая про себя, что рыдания молодой леди начинают постепенно затихать — Фира, послушай, мне правда нужна экскурсия. Я как представлю, что надо будет куда-то пойти, а впереди столько запутанных коридоров и поворотов, то сразу боюсь заблудиться и не найти потом дорогу даже в свою комнату, которую ты мне недавно показала. Не представляю, как с этим Илюшка справлялся? — вздохнула Настя — Для нас такая планировка жилищ очень непривычна...

— А он и не справлялся — хихикнула сквозь слезы молодая леди, окончательно успокаиваясь — Он везде ходил со слугой, которого отец приставил к нему, чтобы тот указывал дорогу. А однажды, когда он поссорился с моим старшим братом и убежал куда-то

без слуги, то действительно заблудился — ударились в воспоминания дочь графа Стофорширского — Если бы я тогда его не нашла, не знаю сколько бы еще он просидел на лестнице у входа в западную башню — уже совсем весело ухмыльнулась девушка, вытирая слезы белоснежным платочком, вовремя подsunутым ей заботливым Сантэном.

— Так ты покажешь мне замок? — уточнила Настя.

— Конечно, покажет! — заверил Стэн и подмигнул Анастасии с благодарной улыбкой — А я, если позволите, к вам присоединюсь. Фира, можно мне вас сопровождать? — предельно вежливо и серьезно обратился он к сестре, однако Настя успела заметить, чего юноше стоило убрать озорную улыбку из голоса и глаз.

Та подумала и благосклонно кивнула:

— Хорошо, можешь идти с нами. Настя, давай начнем прямо сейчас? Или ты устала?

— Не на столько, чтобы отложить экскурсию — заверила ее девушка, хотя на самом деле уже давно мечтала забраться в теплую постель (учитывая, что последний раз она спала еще в своем мире). Однако, рассудив, что выспаться потом всегда успеет, Настя собрала остатки сил и двинулась вслед за новой подругой, а Сантэн замыкал их маленькую процессию.

Спустя два с половиной круга

Настя уже буквально валилась с ног от усталости, когда Фира, наконец, решила, что показала достаточно, и землянка теперь уж точно не заблудится в их замке.

Проводив иномирную девушку до дверей ее гостевых покоев, двойняшки удалились в свои комнаты. И гостя, вздохнув с облегчением, стянула с себя верхнюю одежду и с наслаждением повалилась на пуховую перину практически королевских размеров.

Однако вскоре Анастасия обнаружила, что как бы она не устала, уснуть не получится — на бедную иномирянку напал жуткий голод. Прикинув, когда она ела в последний раз, Настя смутно припомнила завтрак в Магической Академии, которым ее угостил Сантэн и мысленно присвистнула: «Ничего себе! Это когда было-то? Конечно, здесь вроде как был ужин, но его смело можно не считать, поскольку поесть так толком и не удалось... А потом еще последние силы потратила на исследование замка, так что кушать теперь хочется до невозможности!.. И что же теперь делать?» — тоскливо подумала землянка, желудок при этом протестующе заурчал.

Проворочавшись с боку на бок около круга, Настя со стоном выползла из постели и принялась натягивать свою одежду: «Придется теперь переться на кухню» — думала она, зажигая свечу, оставленную ей на всякий случай на прикроватной тумбочке — «Хорошо хоть, я запомнила, где она расположена. Все-таки и в экскурсии по замку есть свои плюсы» — оптимистично заключила землянка и выскользнула за дверь.

Путь до кухни Настя преодолела довольно быстро, но войдя в огромное помещение, остановилась в нерешительности: тусклый огонек свечи выхватывал из темноты кастрюли, котлы и сковородки, развешанные по стенам, а также располагавшиеся по соседству с ними пучки трав, вязанки с какими-то стеблями, напоминающими камыш, и корнеплодами, похожими на земной лук. Посреди стоял длинный и широкий деревянный разделочный стол, в данный момент абсолютно чистый. У дальней стены примостились большие деревянные бочки с неизвестным содержимым и бочонки поменьше, чье содержимое тоже

было неизвестно...

А дальше Настя не успела рассмотреть, поскольку внезапно услышала удивленный голос за спиной:

— Настя? Что ты здесь делаешь?

Подпрыгнув от неожиданности, девушка мгновенно развернулась и отскочила назад, стараясь удержать свечу в трясущейся руке.

— Фуф, ну и напугал же ты меня, Стэн — облегченно выдохнула землянка, разглядев Сантэна в одних штанах и свободной рубашке навыпуск — Нельзя же так подкрадываться! Я чуть разрыв сердца себе не заработала!

— Извини, я не хотел пугать — виновато улыбнулся молодой ксент и повторил свой вопрос — Так что ты здесь делаешь?

— А ты? — ответила вопросом на вопрос Настя и подозрительно прищурилась — Следишь за мной?

— Я?! — возмутился Стэн — За кого ты меня принимаешь? Просто мне не спалось, и я вышел попить воды. И вот, подхожу я к кухне и что вижу? — широко ухмыльнулся юноша — Наша гостья из другого мира крадется в ту же сторону без светлячка, но зато с зажжённой свечкой, из-за чего она видна, как на ладони. Что, по-твоему, я должен был делать? Сделать вид, что ничего не заметил и вернуться в свои покои не попивши? Или крикнуть через весь коридор, чтобы ты подождала меня и перебудить при этом всех слуг? — вовсе веселился Сантэн.

Оказалось, что его веселье ужасно заразно — на последнем вопросе Настя сломалась и принялась неудержимо хохотать, красочно представив себе все описанные варианты. Молодой ксент к ней охотно присоединился, в который раз отметив про себя, что видеть улыбку и слышать смех этой девушки он мог бы бесконечно.

Наконец, Настя прекратила смеяться и, все еще подхихкивая, поделилась причиной своей вылазки на кухню:

— Стэн, я просто невыносимо хочу есть! Из-за этого, хи-хи, даже уснуть не могу — пожаловалась бедная землянка и быстро изложила доводы в защиту своего желудка — Помнишь завтрак в Магической Академии? Так вот, это последнее, что я тут ела...

— Как так? — не поверил юноша — А ужин?

— А на ужине я не смогла проглотить ни крошки, из-за того, что вы все на меня смотрели — сконфуженно пожаловалась Настя.

— О... Понятно. Сейчас мы это исправим — пообещал Стэн и попросил — Только свечку свою погаси, лучше воспользуемся моим магическим светлячком — молодой маг негромко хлопнул в ладоши и подкинул вверх маленький, светящийся голубоватым светом шарик.

Настя послушно задула предательскую свечу и двинулась вслед за другом в глубь кухни, который по пути перечислял ей меню на скорую руку:

— Так, что у нас тут есть? Хлеб, сыр, молоко, сметана, копченая грудинка, яблоки, квашеные овмирки, сушеные галеты из тыквы и, опять же, из овмирков...

— Стоп! — перебила его голодная девушка, у которой от озвученных деликатесов опять заурчало в животе — Не надо дальше. Меня вполне устроят стакан молока и большой кусок хлеба с сыром — решила не рисковать на ночь глядя землянка (впрочем, пообещав себе, что позже обязательно попробует загадочные овмирки, уже дважды упомянутые Стэном).

— Как прикажет прекрасная леди! — шутливо поклонился Сантэн и извлек из-под

широкого стола две табуретки — одну для Настя и вторую для себя:

— Присаживайся — пригласил он — сейчас все будет готово.

Настя не заставила упрашивать себя дважды и принялась с улыбкой наблюдать, как новый друг ловко орудует кухонным ножом, сооружая ей нехилый бутерброд с сыром и посыпая его сверху какой-то зеленью. Водрузив этот «праздник желудка» на красивое блюдо и налив из глиняного кувшина молоко в большой хрустальный фужер, сын графа с поклоном поставил поздний ужин перед Настей, негромко возвестив:

— Кушать подано! — и добавил, чуть помедлив — Не волнуйся, я не буду смотреть, чтобы ты смогла поесть спокойно.

— Спасибо! — искренне поблагодарила девушка и набросилась на еду, оказавшуюся на удивление вкусной — Тефе смотфеть мофно — чуть погодя добавила она с набитым ртом — Сфасифо, все так фкуфно! — и продолжила усиленно работать челюстями.

— Рад, что тебе понравилось — улыбаясь отозвался Сантэн и присел напротив девушки на свою табуретку — Может ты хочешь еще что-нибудь? — заботливо поинтересовался он.

Вместо ответа Анастасия отрицательно помотала головой и продолжила поглощение королевского бутерброда, не забывая запивать его молоком из хрустального фужера. Но постепенно ее лицо все больше принимало задумчивое выражение, и девушка все чаще поглядывала на молодого ксента, который принялся сооружать новый бутерброд (на этот раз себе) и, разумеется, не мог оставить эти взгляды без внимания:

— Что, Настя? Сделать тебе еще хлеба с сыром? — поинтересовался он.

— Нет, спасибо, я наелась — улыбнулась девушка — Знаешь, Сантэн, ты иногда мне так Илюшку напоминаешь — вдруг вырвалось у нее.

— Да? И чем же? — заинтересовался сын графа, замерев на месте с ножом в руке — Мы вроде бы совсем непохожи...

— Я не имела в виду внешность — пояснила Анастасия, и щеки у неё смущенно порозовели — Просто ты иногда так смотришь на меня... И так заботливо относишься, с тех пор как мы встретились в Академии... И вот теперь вкусно кормишь, ну совсем как он... — землянка принялась грустно теребить свое золотое сердечко и совсем уж едва слышно спросила в пространство — Интересно, как он там без меня?

От таких разговоров у Сантэна пропал аппетит и он, отодвинув недорезанный хлеб в сторону, присел на свою табуретку. Помолчав немного, юноша решил спросить:

— Настя, ты его сильно любишь?

— Кого? Илью? Конечно, люблю, Стэн, что за вопрос? Почему ты спрашиваешь? — поинтересовалась девушка, внимательно посмотрев на собеседника.

— Ну, может, потому, что я ему слегка завидую — признался ксент, смущенно отведя глаза в сторону — Ты такая красивая и необыкновенная девушка, Настя. В нашем мире таких нет, уж можешь мне поверить — я искал — печально вздохнул графский сын, которого внезапно пробило на откровенность — Я знаю, что Илай очень тебя любит и теперь вижу, что ты к нему так же равнодушна, как и он к тебе, и у вас скоро свадьба... А в нашем мире это редкость, особенно среди ксентов, поскольку во все обороты у нас были приняты династические семейные союзы по расчету — Сантэн опять тяжело вздохнул и продолжил — Фире повезло, Крис в нее влюбился еще когда был ребенком, а потом уже она, когда выросла, ответила ему взаимностью. Однако чаще всего, невесту или жениха подбирают родители, если до определенного момента молодые сайлы не встретят кого-то из своего круга, кто им понравится. Поэтому, как правило в таких семейных союзах сайлы друг

друга не любят, а в лучшем случае дружат.

А если рассматривать худший вариант, то в приличном обществе такая семейная пара всем улыбается, притворяясь, что у них все в порядке, а на самом деле они каждый день ругаются друг с другом, отравляя жизнь и себе и окружающим, или же, наоборот, совсем не замечают друг друга, оставаясь всю жизнь одинокими... И таких пар среди моих знакомых большинство. Можно сказать, в нашем обществе это считается нормой. Но я так не хочу! — воскликнул юноша, в упор посмотрев на замороженно слушающую его Настю — Я хочу, как у Фиры или как у тебя с Илаем! Я хочу, чтобы моя невеста меня уважала, любила и была мне верна, а не ходила расфуфыренная по приёмам, думая лишь о том с каким красивым ксентом ей бы еще потанцевать! Я хочу, чтобы моя невеста видела и любила меня настоящего, а не зарилась на богатство и титулы нашего рода, понимаешь? И еще я хочу, чтобы мне было за что уважать эту молодую леди и восхищаться ею, потому что полюбить пустоголовую куклу, хоть и красивую, я не смогу — закончил Сантэн едва слышно, потерянно уставившись в стол.

Анастасия со своей сверхчувствительностью к настроениям окружающих людей (и сайлов), не могла проигнорировать этот крик души и, помолчав, осторожно спросила:

— Стэн, почему ты так расстроен? Ты такой замечательный парень: внимательный, умный, добрый, заботливый, да еще и симпатичный к тому же! — горячо заверила она юношу, рискнувшего оторвать взгляд от стола и посмотреть на собеседницу — Ты что же, хочешь меня убедить, что на всем Ахнистосе не найдется девушки, которая оценила бы тебя по достоинству? Да я в жизни в это не поверю, такого просто не может быть! Тебе просто надо поискать как следует! — убеждала Настя графского сына. Но тот лишь печально покачал головой в ответ:

— Нет времени искать, Настиа. Когда-то я думал, что нашел. Но это оказалось всего лишь самообманом. А потом больше ни одна молодая леди мне не приглянулась. И вот теперь отец выдвинул свое условие — я должен найти себе невесту до моего полноценного вступления в права наследования нашего родового титула, иначе он все решит за меня и заключит династический союз с графом Томлинским, чье графство расположено на востоке Лиарского королевства, и у которого как раз есть младшая дочь подходящего возраста. Вот так вот — Сантэн понуро повесил голову, и, не удержавшись, пожаловался — Ты, Настиа, мне очень понравилась, но я понимаю, что ты любишь Илая и связана с ним, а не со мной. Вот если бы мне сейчас встретилась такая молодая леди, как ты, которая была бы свободна и которой я бы понравился сам по себе, то я бы не раздумывая предложил ей замужество... Но таких нет, иначе я бы ее уже давно заметил — тихо произнес юноша, кинув тоскливый взгляд на призадумавшуюся землянку.

Анастасия же тем временем пыталась «поймать за хвост» не вполне сформировавшуюся мысль, только что появившуюся в голове:

— Стэн — медленно произнесла она — Мне кажется, я могла бы тебе помочь. И я уже почти придумала как...

И тут оба любителя полуночных посиделок на кухне подпрыгнули от неожиданности, потому что от входа раздался раздраженный голос двойняшки Сантэна:

— Ах, вот ты где, Стэн, я тебя повсюду ищу!.. Настиа, и ты здесь?! — удивленно воскликнула молодая леди — А что это вы тут делаете?

— Ужинаем, конечно, что же еще? — первой сориентировалась землянка — Я, знаешь ли, не могла уснуть от голода и пришла сюда в надежде чего-нибудь перекусить. Тут и столкнулась со Стэном, а он вызвался организовать мне что-нибудь покушать, и слава Богу!

А то бы я одна здесь во век не разобралась! — без умолку тараторила Настя, краем глаза косясь на друга и пытаюсь определить, оправился ли он уже после своих внезапных откровений или нет. А потом, выигрывая время, девушка задала встречный вопрос — А ты, Фира, что не спишь? Тоже голод замучал?

— Да нет, причем здесь голод? — отмахнулась графская дочь и принялась жаловаться, недовольно хмурясь — У меня малыш опять буянит, спать совсем не дает! А кое-кто, кажется, обещал поговорить с ним и до сих пор этого не сделал! — Глафира требовательно уставилась на брата.

— А, да — опомнился он и виновато посмотрел в сторону сестры — Извини, Фира, я совсем забыл. Сейчас поговорю — Сантэн вылез из-за стола и, подойдя к двойняшке, присел перед ней на корточки и приложил ладонь к уже заметно округлившемуся животику.

— Эй, малыш — тихо позвал он — Это дядя Стэн. Ты почему не спишь? — а после замолчал, прислушавшись к чему-то.

Любопытная землянка не смогла усидеть на месте и тоже подошла поближе, машинально включая аурическое зрение и пытаюсь рассмотреть, что творится у Глафиры в животе.

Сантэн, видно, что-то услышал, потому что поднял лицо к молодой мамочке и озабочено сообщил:

— Фира, он не просто испугался твоего страха от того кошмара, как ты сказала мне вначале. Кажется, он тоже умудрился что-то оттуда увидеть! Так что теперь маленький сам боится спать и боится, что ты уснешь, и тогда он снова увидит страшное... Что же делать? — пробормотал юноша, напряженно размышляя — Он все пытается мне что-то показать, только мне не удается рассмотреть: слишком размыто и много темных пятен... — будущий дядюшка опять сосредоточился на младенце и принялся его негромко уговаривать — Послушай, маленький, то, что ты увидел — это не на самом деле. Мамочке просто приснился плохой сон, но это не по-настоящему, понимаешь? — Стэн прислушался и тут же удрученно вздохнул — Не верит. Опять что-то показывает. Ой, а вот это уже совсем плохо... — с тревогой в голосе пробормотал парень.

— Что там? — тоже сразу встревожилась Глафира.

— Похоже, он решил, что раз в нашем мире творятся такие страшные вещи, то он не хочет здесь родиться — прошептал Сантэн сам не до конца веря в то, что говорит — Он очень расстроен. Жалуется, что мы его не понимаем, не хотим увидеть то, что он показывает... Фира, о чем это он говорит? Что тебе приснилось? Он тоже пытался тебе что-то показать? — брат удивленно и вместе с тем подозрительно покосился на сестру, а та вдруг начала неуверенно топтаться на месте и принялась оправдываться:

— Ну, не знаю... Кажется, да... Наверное, он пытался что-то показывать, только я хотела спать и не слушала. Но я же не знала, что это важно!!

— Хм, неудивительно, что маленький злится — хмыкнул Стэн, неодобрительно взглянув на двойняшку — Ты хоть помнишь, что он показывал?

— Да не знаю я! — Фира сердито топнула ногой и раздраженно затараторила — Вот как раз когда я засыпаю, он все время начинает прыгать, и у меня в мозгу всплывают какие-то образы, перебивая начинающиеся картины моих снов. Я к ним не приглядывалась, потому что они были какие-то жуткие. Мне вообще показалось, что малыш решил похулиганить и поиграть в страшилки: попугать мамочку — это же так весело! Сказать по правде, меня это очень нервировало и злило — он так уже раз пять сделал! Я же понятия не имела, что он

хочет сказать что-то важное! — девушка сделала маленькую паузу, чтобы набрать в грудь побольше воздуха — Стэн, а как же нам теперь быть? Мне тоже не удалось разглядеть, что он присылает. Неужели там и вправду что-то настолько серьезное, что маленький передумал у нас родиться? — из фиалковых глаз молодой леди вдруг потекли слезы.

— Ой, нет, Фира, только не плачь — взмолился Стэн и озадаченно взлохматил себе волосы — Так ты только еще сильнее его расстроишь... О, ну вот, я же говорил! Теперь и малыш плачет... Ойл Всемогущий, дай мне терпения! — вполголоса пробормотал юноша, поморщившись, и закрыл глаза — Что ж придумать-то?

Неожиданно на плечо графского сына легла рука землянки, о которой сайлы, занятые своими проблемами, совершенно позабыли:

— Стэн, можно я попробую? — тихо спросила она, напряженно вглядываясь куда-то вглубь живота.

Фиалковые глаза ксента удивленно распахнулись и оглядели Настю с ног до головы, после чего Сантэн молча подвинулся, освобождая иномирной колдунье место.

Анастасия же, все это время внимательно наблюдавшая за малышом и на уровне тела, и на уровне энергетики, вдруг начала чувствовать с ним некую связь. И все эмоции маленького сайлика, которые озвучивал друг, она считывала так же легко и свободно как свои собственные. Кроме того, она пару раз заметила, как между маленьким тельцем ребенка, компактным клубочком свернувшимся в глафирином животе, и ладонью Сантэна проскакивал мощный энергоимпульс. «Наверное, это и есть тот образ» — мысленно предположила молодая колдунья — «Интересно, а у меня получится его считать? Надо попробовать».

— Глафира, можно мне поговорить с твоим маленьким? — не забыла спросить разрешения Настя прежде чем приложить ладонь к ее животу.

— А ты умеешь? — от удивления слезы у молодой леди сразу перестали течь.

— Не знаю — честно призналась гостя — Хочу попробовать. Вдруг что-то получится. Ведь все равно надо что-то делать...

— Хорошо — кивнула Фира — попробуй. Нам сейчас любая помощь пригодится — горестно всхлипнула она.

Настя тут же сосредоточила все свое внимание на ребенке и приложила свою ладонь к животу:

— Здравствуй, маленький — девушка постаралась вложить в свой голос улыбку и доброжелательность — Меня зовут Настя... Я дружу с твоей мамой и дядей Стэном. И с тобой тоже хочу подружиться. Можно? — землянка прислушалась к своим ощущениям и напряженно «вгляделась» в малыша.

Ребенок замер и затих, явно что-то осмысливая, а потом Настя аурическим зрением увидела, как он несмело и очень медленно протянул крохотную ручку в сторону ее ладони. Довольно улыбнувшись, девушка чуть-чуть погладила живот и одновременно послала в сторону вытянутой ручки теплый и ласковый энергоимпульс, тихонько приговаривая:

— Ты — хороший малыш, просто замечательный! Мама и папа тебя очень любят. И дядя любит. И дедушка. И все-все. Что ты говоришь? — переспросила Настя, уловив, от младенца вопросительное ощущение — А, понятно! И я, конечно, тоже тебя люблю. Что?.. Почему меня раньше не было? О, я просто приехала к вам в гости и скоро снова уеду — почувствовав, что контакт установился, Настя поняла, что пора переходить ближе к делу — Малыш, твои мама и дядя очень за тебя волнуются. Они хотят, чтобы ты отдыхал, ведь все

малыши должны спать, чтобы восстанавливать силы и расти, ты же знаешь?.. — до Анастасии донеслась детская обида, но направлена она была не на нее, а на непонятливых взрослых родственников, не желающих ничего слышать (что девушке было только на руку). Потихоньку поглаживая живот в разных местах и незаметно посылая маленькому сайлику успокаивающие эннегроимпульсы, землянка продолжала уговоры — Не обижайся на них, у них просто не получается увидеть, что ты показываешь. Может ты покажешь мне?

Ребенок задумался, и до Насти донеслись его сомнения и неуверенность в успехе данного предприятия. Девушка мысленно ему улыбнулась:

— А ты попробуй, маленький. Если я тоже ничего не увижу, то ничего страшного, попробуем еще раз. А если увижу, то покажу маме и дяде Стэну — настроение малыша переменялось на более уверенное и решительное, и Настя, интерпретировав это как согласие, максимально открыла свое сознание малышу и приготовилась «ловить» размытый образ.

И образ действительно пришел, но он оказался намного четче и ярче, чем предполагала девушка и буквально обрушился на нее своей пугающей мощью и ужасающей жестокостью, будто заставив куда-то провалиться:.

Огромная зубастая пасть из темного камня летела прямо на Настю (сознания девушки и малыша слились в этом видении в одно целое). Пасть была еще довольно далеко, но чувствовалось, что она целенаправленно охотится именно за девушкой. Вокруг острых каменных зубов клубилась темная туча, в которой злобно прищурились желтые глаза с вертикальными зрачками. Эти страшные желтые глаза следили за Настей и ненавидели ее. Они хотели ее уничтожить!

Настя хотела убежать от страшной пасти и черной тучи, но обнаружила, что не может пошевелиться, может только стоять и обмирать от ужаса. И еще наблюдать, как на пути пасти то тут, то там возникают и гибнут знакомые сайлы. Там была Глафира, и Сантэн, и сэр Ричард, и граф Гарольд и какие-то еще незнакомые сайлы. Все они кричали, корчились и превращались в бесформенные кучи, как только соприкасались с тучей, а Настя ничего не могла для них сделать...

Девушка закрыла глаза, пытаясь отгородиться от этого кошмара и какой-то глубинной частью сознания понимая, что это все иллюзия, страшный сон, просто надо проснуться. Но крики сайлов никуда не делись и продолжали терзать ее уши... И тогда Настя разозлилась.

«Хочешь убить меня?» — крикнула она туче с зубастой пастью — «Ну давай, попробуй! Я тебе все зубы повыбиваю, раскрошу в пыль и развею по ветру! Посмотрим, как ты потом сможешь кого-нибудь съесть!»

Пасть злобно взревела и полетела быстрее, а Настя обнаружила, что движение вперед (в отличие от движений назад и в стороны) возможно и побежала навстречу зубастой туче, на ходу формируя что-то вроде шаровой молнии из всех доступных в тот момент источников энергии. Получившийся огромный светящийся шар, похожий на мини-солнце, колдунья успела метнуть в пасть в тот момент, когда страшные зубы уже почти сомкнулись на ее шею и чуть не откусили ей голову. Ослепительная вспышка света залила все пространство, растворив и зубы, и сайлов, и все-все вокруг...

Тут только Настя обнаружила, что лежит на полу, а Сантэн с испуганным выражением лица поливает ее водой из какого-то кувшина... Закрывшись ладонями от потока воды и протестующе замычав, девушка откатилась в сторону и недовольно пробурчала:

— Стэн, что ты делаешь?! Я что, похожа на комнатный цветок, чтобы так обильно

поливать меня из лейки?

Ксент, услышав настин голос, выронил кувшин и обессилено бухнулся на колени:

— Настя! Слава Ойлу, ты пришла в себя! — облегченно выдохнул друг вместо извинений — Ты нас с Фирой так напугала!!

— Почему? Что произошло? — поинтересовалась землянка, осторожно принимая сидячее положение и пытаясь отжать промокшие волосы — И где Фира?

— Здесь... — отозвался чуть слышный голос молодой леди откуда-то сбоку.

Иномирная гостя повернулась в ту сторону и увидела бледную Глафиру, обессиленно развалившуюся на табуретке, которую совсем недавно занимал Сантэн во время полуночных посиделок.

— Настя — позвала Фира — Что ты увидела? И что потом сделала? Мы со Стэном почувствовали, как ты и маленький будто стали одним целым... Как вообще тебе это удалось? — вопросы из девушки выскакивали со скоростью пули.

Анастасия потерла ноющие виски и, поморщившись, попросила:

— Фира, умоляю, не так громко, у меня сейчас голова треснет... — Молодая леди тут же замолчала, а земная колдунья попыталась собрать мысли в кучу, припоминая ускользящие воспоминания из образа-сна — Ребята, это был ужасный образ — начала она свой рассказ — не удивительно, что вы не смогли его разглядеть, ведь вы там все умирали... — и девушка поведала, что ей удалось увидеть и сделать в кошмаре малыша, а затем закончила свой рассказ сенсационным для сайлов заявлением — Эта пасть и туча... Они мне знакомы. Во сне я не могла понять кто это, потому что была маленьким ребенком Глафиры, но сейчас узнала, ведь я видела эту каменную пасть в той пещере, где произошел взрыв камня Тьмы... Это Тил. Тил Ужасный. Думаю, он охотился за вашим малышом. Пытался испугать его до смерти, чтобы малютка умер еще даже не родившись. Поэтому маленький боялся спать. Да и за маму боялся, что пасть до нее доберется — вот и прыгал до умопомрачения, это он тебя, Фира, так защищал — пояснила землянка чуть заметно усмехнувшись и продолжила, обращаясь к магичке, пребывающей в глубоком шоке от услышанного — Знаешь, теперь я ясно вижу, что это не малыш увидел твой кошмар, а наоборот, ты каким-то образом захватила часть его сна...

— Тил Ужасный охотится на моего малыша?! — Глафира затряслась от ужаса и чуть не свалилась с табуретки, а Сантэн подскочил ее поддержать, тоже побелев как полотно.

— Охотился — поправила молодую леди Настя — Но больше не сможет. Я выгнала его из сновидческой реальности малыша. Надо только поставить защиту, чтобы этот гаденьш не смог пролезть обратно — озабочено добавила колдунья и нахмурилась еще сильнее — Но теперь мне, кажется, понятно, почему Ойлу вздумалось выдергивать меня из моего мира. Похоже Тил нашёл новую лазейку на Ахнистос, раз уж он уже может проникать в сны сайлов (пусть даже это всего один сайл, к тому же еще не родившийся).

— Ты думаешь, что Ужасный прорвется в наш мир через наши сны? — спросил Стэн потрясенно раскрыв глаза и уставившись на Анастасию.

— Нет — покачала головой та — Я думаю, это всего лишь предупреждение и сейчас объясню почему. Моя наставница на Земле много рассказывала мне про сновидческую реальность, поскольку способность видеть сны — это чуть ли не единственная магия, что широко доступна в моем мире. Я с детства изучаю сновидения и поэтому кое-что про них знаю. Сны бывают очень реальными и умеют отражать скрытые события, которые так или иначе могут произойти в физической реальности мира. Но я еще никогда не слышала, чтобы

кто-то смог переселиться из сновидческой реальности в физическую. Так что этот кошмар — подсказка о том, что на Ахнистосе начинается что-то нехорошее с участием Тила, вот и все.

— Проклятье! — выругалась Глафира и плаксиво пожаловалась — Теперь и я спать боюсь!

— Нда уж, вот так новости... — невесело протянул Стэн, и добавил обращаясь к землянке — Я вот только одного понять не могу: зачем Всемогущему понадобилась ты? Ведь насколько нам известно, после того как Илай остановил прорыв Тила Ужасного три оборота назад, Ойл получил на Ахнистос все права, и чтобы разобраться с Тилом ему никакая посторонняя помощь не нужна... Или нет? Может, мы чего-то не знаем?

— Стэн, ну откуда я-то знаю? — огрызнулась бедная девушка, внезапно почувствовав огромную усталость во всем теле и обессиленно укладываясь прямо на каменный пол — Спроси у Него сам... А я пока посплю...

— Ну нет, Настиа, так не пойдет! — возразил молодой ксент, в то же мгновение оказавшись рядом с девушкой и легко поднимая ее на руки — Кто же спит на холодном каменном полу? Простудишься еще — проворчал он и направился к выходу из кухни — Давай я тебя отнесу в твои покои. А завтра мы вместе поедем в храм Ойла и все узнаем, хорошо? — сил у землянки хватило лишь на то, чтобы сонно кивнуть — Фира, я за тобой скоро вернусь — пообещал Стэн, и это было последнее, что Настя услышала прежде чем провалится в глубокий сон без сновидений.

На следующий день

Анастасии показалось, что она проспала всего одну секунду, а ее уже будят. Что-то неразборчиво пробурчав в адрес ранних визитеров, девушка повернулась на другой бок и собралась было спать дальше, но ей не дали: одеяло было внезапно сдернуто, а почти над самым ухом Настя услышала до раздражения бодрый голосок Глафиры:

— Подъем, Настиа! Утро давно в разгаре! Сантэн уже готовит тебе карету и седлает своего коня. Так что времени на сборы почти не осталось. А ведь тебе надо еще позавтракать и привести себя в порядок! — все не унималась графская дочь.

Но землянка в ответ лишь промычала что-то протестующее и накрыла голову подушкой. Однако и местная леди отличалась завидным упрямством, поэтому указанный предмет тут же отправился вслед за одеялом.

Поняв, что выспаться не дадут в любом случае, Настя села и со стоном схватилась за ноющую от недосыпа голову:

— Фира, ну нельзя же быть такой бессердечной! Зачем ты разбудила меня в такую несусветную рань? Мы что не можем поехать попозже?

— Настиа, дорога до храма неблизкая, а день сегодня на удивление ясный — Сиала не жалеет для нас света и тепла. Если выедете позже, то попадете в такое пекло, что ты в своей карете либо задохнешься, либо изжаришься — терпеливо пояснила молодая леди и продолжила тормозить невыспавшуюся девушку — Ну давай же, вставай! Я принесла тебе свое платье, а то в твоей странной одежде ты будешь слишком сильно выделяться... Давай позовем служанок, и они помогут тебе его надеть, хорошо? И еще мы поможем тебе сделать прическу. И, кстати, я принесла не только платье, но и украшения к нему. Хочешь взглянуть?

— Нет — буркнула Анастасия — я хочу спать — и завалилась обратно на перину.

— Настя, даже не мечтай, что я отсюда исчезну! — похоже у Фиры кончилось терпение, и она перешла к угрозам — Если ты сей же круг не встанешь, я позову Стэна со вчерашним кувшином, и он будет поливать тебя до тех пор, пока не встанешь или не поплывешь! Тебе ясно?!

Земная колдунья слабо улыбнулась, представив себе эту картину и то, как она в образовавшееся озеро пускает корни, а потом заставила себя разлепить глаза и встала:

— Ладно, Фира, твоя взяла. Я встаю.

Дочь графа Стофорширского удовлетворенно улыбнулась и тут же кинулась демонстрировать принесенные с собою платье и украшения. Больше половины круга Анастасии помогали облачиться в новый наряд и причесывали по местной моде, зато результат стоил того. Когда к девушке поднесли зеркало, Настя не узнала саму себя: «кто эта стройная и статная молодая леди в зеркале? Неужели Я?!?» — ошарашено подумала она и тут же грустно вздохнула — «Жаль, Илюшка меня сейчас не видит. Ему бы понравилось».

— Что такое? — сразу забеспокоилась Глафира — Тебе что-то пришлось не по вкусу? Надо что-то переделать?

— Нет, Фира, все просто здорово — опять вздохнула землянка и заставила себя слабо улыбнуться — просто Илюшку вспомнила. Кстати, ты так и не рассказала мне как вы с маленьким сегодня спали? Все в порядке? — постаралась поскорее сменить тему девушка.

— Ой, хорошо, что напомнила! — тут же воодушевилась дочь графа Стофорширского — Мы спали очень хорошо, я так вообще прекрасно выспалась! И все благодаря тебе. Я так рада, что удалось познакомиться с тобой, Настя — не переставала восхищаться Глафира и послала девушке хитрую усмешку — И, знаешь, по-моему, ты очень понравилась маленькому.

— Почему ты так думаешь? — вопросительно вздернула брови Настя — И кстати, можно мне поговорить с ним секундочку?

— Ну, конечно, можно, хоть я и не знаю сколько это — твоя «секундочка». А нравишься ты ему потому, что как проснулись, я только и вижу от него твое лицо.

— Правда? — улыбнулась землянка — А может быть он хочет что-то у меня спросить?

— Вот сейчас и узнаешь. Только, Настя, прошу — недолго, а то Стэн потом заставит меня вас в храм телепортировать, чтобы наверстать упущенное время...

— А что, можно телепортироваться? — тут же заинтересовалась Анастасия, которой не очень-то хотелось трястись в карете неизвестно сколько времени.

— Да нет, это шутка такая была — смущенно усмехнулась молодая леди — Видишь ли, во-первых, и наш замок и храм Ойла защищены от телепортации. Так что все равно какие-то отрезки пути придется проехать в карете. А во-вторых, этот способ чересчур манозатратный. Мы используем телепортацию, только в экстренных случаях. Например, если кому-то срочно нужна помощь и нужно выслать спасательный отряд. Понимаешь?

— Да, понимаю — кивнула Настя — Жаль. Ну тогда я постараюсь побыстрее — пообещала она и осторожно присела на корточки перед Глафирой, стараясь не помять шикарное шелковое платье нежно-золотистого оттенка, отделанное белоснежными кружевами.

— Маленький? Это Настя — позвала девушка малютку, прикладывая руку к мамочкиному животу — Ты хотел что-то спросить?

Молодая колдунья тут же ощутила ничем не замутненную радость ребенка от того, что

она обратила, наконец, на него свое внимание, и следом прилетел образ зубастой пасти и самой Насти, забрасывающей в каменюку мини-солнце. А потом до нее донесся детский страх, что жуткий монстр вернется...

— Нет-нет, маленький, не бойся — поспешила успокоить ребенка землянка — Мы с тобой его прогнали. Он больше не придет. А если даже появится кто-то на него похожий, то теперь ты знаешь, как заставить их уйти, правда же, мой хороший? — ласково спросила Настя — Ты тоже можешь делать такие же светящиеся шары. Смотри, я покажу как надо — тут колдунья недолго думая отправила малышу образ как она сворачивала — концентрировала потоки энергии в себе, а потом добирала недостающее из окружающего пространства.

— Настя, что ты делаешь?! — тут же испуганно вскричала Глафира — Ты зачем показываешь малышу такое сложное колдовство?! А вдруг ему от меня переданся магический дар, и он попытается повторить твой шар у меня в животе?! Я же тогда взорвусь!!! — и молодая леди от такой перспективы чуть не ударилась в неконтролируемую панику.

— Тише-тише, Фира — пыталась успокоить ее Настя — Ну чего ты так кричишь? Ты же маленького пугаешь. Я не показала ему ничего опасного, поверь. Этот шар состоит из чистых световых энергий, они неопасны для людей, только для темных существ. Понимаешь?

— Неопасны для людей? — повторила магичка, слегка успокаиваясь, и подозрительно прищурилась — И для сайлов тоже?

— Думаю, да. Вы же тоже, как и мы, состоите из плотной материи. А шар в том виде, что я применила и показала маленькому действует только на бесплотных духов. Видишь, ничего опасного...

— Ну ладно — ворчливо согласилась Фира — пусть так. Только впредь прежде чем что-то рассказывать моему маленькому лучше посоветуйся со мной, хорошо?

— Договорились — кивнула Настя и поднялась с корточек — Между прочим, я показала ему как делать шар не просто так — это та защита, которую я вам вчера обещала, чтобы Тил не забрался в ваши сны еще раз. По крайней мере, если маленький не будет чувствовать себя беззащитным и сможет за себя постоять, а Тил рискнет сунуться в его сон снова, то его ждет очень неприятный сюрприз — проговорила колдунья, недобро сощурилась голубые глаза и кривовато усмехнувшись.

Глафира заметила эту усмешку и невольно поежилась:

— Знаешь, Настя, ты иногда меня пугаешь. Я бы на месте Ужасного уже десять раз подумала стоит ли связываться с тобой или лучше сразу перебраться в более безопасный мир.

Анастасия в ответ весело рассмеялась и поторопила молодую леди:

— Фира, кажется, если я сейчас же не позавтракаю, то придется весь день провести голодной, трясясь в карете. Где у вас можно по-быстрому что-то съесть перед выездом?

— О, думаю, там же, где я вас вчера со Стэном встретила — на кухне — улыбнулась дочь графа Стофоршиского — Пошли.

По дороге в царство кастрюль, котлов и сковородок, Анастасия вспомнила кое-что интересное:

— Глафира, все забываю у тебя спросить, а где же Зверюга? Хочу на него посмотреть, а то Илюшка про него так много мне рассказывал и наверняка будет спрашивать.

— Его сейчас нет, Настя, я отпустила его на охоту. Понимаешь, зубоскалу скучно просто сидеть во дворе или безвылазно торчать в замке, как приходится делать мне. Тем более, что здесь мне ничего не угрожает, и его помощь не нужна. Однако, он знает, что если мне понадобится — я позову, и он сразу прибежит — закончила свои объяснения хозяйка редкого зверя и предложила — Если желаешь его увидеть, я могу позвать...

Настя на ходу обдумала это предложение:

— Нет, пожалуй, сейчас не надо. Все равно мы уезжаем. Давай тогда попозже, когда вернемся.

— Как скажешь — пожалала плечами новая подруга — О, смотри, вот и Стэн уже стоит, нас дожидается — указала она на брата, который со скучающим выражением лица подпирал стену у входа в кухню.

Подгоняемая молчаливым взглядом молодого ксента, Настя в рекордный срок расправилась со своим завтраком и погрузилась в приготовленный экипаж. Спустя несколько мгновений, убаюканная методичным потряхиванием кареты, девушка уже сладко спала.

Спустя два с половиной круга

Настя бессовестно проспала всю дорогу до храма, так что нисколечко не устала, а наоборот чуть-чуть отдохнула. По приезде Сантэн разбудил ее и помог выбраться из кареты (что было очень кстати, поскольку шикарное бальное платье, выданное его сестрой, не позволяло сделать это самостоятельно).

Девушка увидела перед собой высокое белокаменное конусообразное сооружение, казавшееся ажурным из-за большого количества изящных колон по периметру всего здания. Храм располагался на невысоком холме, откуда открывался прекрасный вид на окрестные поля и луга. К зданию вела широкая лестница, постепенно сужающаяся кверху. Сделана она была из того же камня, что и сам храм, и казалась легкой и воздушной из-за своей контрастной белизны по сравнению с серебристо-синей травой и невысокими кустиками с фиолетовыми кронами.

Но любоваться окрестностями не было времени, поскольку Сантэн подхватил иномирянку под локоток и повел ко входу в белокаменное здание.

Внутри храма, напротив большого витража из разноцветного стекла стояла огромная статуя довольно молодого мужчины в белых (кто бы сомневался!) одеждах, которая была повернута спиной к витражу и лицом к посетителям. Настя интуитивно уловила, что статуя, судя по всему, изображает Ойла Всемогущего. Каменный демиург поднял вверх руки так, что разноцветные блики с витража падали ему на ладони. При этом мужчина чему-то загадочно улыбался.

Землянка пригляделась повнимательнее, поскольку в каменном лице ей почудилось что-то знакомое, и сразу вспомнила, как Илья рассказывал ей о том, что он и Ойл — отражения друг друга в разных реальностях. Действительно, некоторое сходство просматривалось.

— Похож, правда? — шепотом спросил Стэн, внимательно наблюдавший за настиным лицом и догадавшийся, о чем она думает.

— Да — улыбнулась Настя — Что-то есть...

— Странно — сменил тему друг и указал девушке глазами на нескольких прихожан, укладывающих цветы к ногам божества — С тех пор как три оборота назад Всемогущий начал лично отвечать на вопросы верующих в Него, посылая знаки, во всех Его храмах обычно полно народу. А сейчас храм почти пустой... Ничего не понимаю...

Молодой ксент недоуменно оглядел просторное помещение, не торопясь подходить к статуе, хотя место там уже освободилось — процессия сайлов с печальными выражениями на лицах уже направилась к выходу. Тут откуда-то сбоку к друзьям подошел бритый на лысо мужчина неопределенного возраста, в длинном бирюзовом одеянии с капюшоном, который в данный момент был откинут. Руки сайла были спрятаны в широкие длинные рукава, а на лице проступила вежливая полуулыбка:

— Добрый день, уважаемые ксенты — поздоровался он — Вы пришли за Благословением Ойла Всемогущего?

Услышав вопрос, Сантэн почему-то очень смутился и, кинув быстрый взгляд на Настю, поспешно пояснил:

— Нет-нет, мы здесь не за этим. Мы бы хотели задать Всемогущему вопрос, и попросить вас помочь нам расшифровать те знаки, что Он пошлет.

Анастасия догадалась, что перед ней служитель храма, но не очень поняла, почему Стэн так засмутился, когда жрец задал свой вопрос. Удивленно посмотрев на спутника, она пропустила момент, когда настроение жреца переменялось, а выражение лица из вежливо-доброжелательного стало вежливо-скупящим:

— Извините, высокородные ксенты, но это невозможно. Пресветлый Ойл больше не отвечает на вопросы и не посылает знаков. Если у вас больше нет к Нему никаких дел, вам придется уйти.

— Что?! — пораженно воскликнул сын графа Стофорширского — Как это не отвечает? Когда это случилось?

— Да вот уже около трех седмиц назад — степенно ответил служитель храма — Мы вывесили предупреждение на въезде в заповедную храмовую зону. Разве вы не читали?

— Нет — медленно ответил Сантэн — Видно так торопились, что его не заметили... Теперь понятно, почему в храме так мало посетителей — сам себе пояснил будущий граф и негромко спросил сам себя — А что ж теперь делать?

Однако служитель его услышал и решил, что вопрос обращен к нему:

— Думаю, то же самое, что и раньше, до того как Пресветлый Ойл снизошел до вопросов смертных сайлов. Вы же как-то справлялись с решением разнообразных задач, посылаемых вашей судьбой, три — четыре оборота назад? Вот и продолжайте в том же духе — посоветовал жрец, позволив себе легкую ехидную усмешку.

— Нет, здесь совсем другое дело!.. — запротестовал молодой ксент, но жрец лишь безразлично отмахнулся и перебил его:

— Все так говорят. Любой сайл, проходящий в храм, думает, что его дело самое важное и самое значимое, и уж ему-то Всемогущий ответит непременно. Однако до сих пор по непонятным для нас, жрецов, причинам, Пресветлый Ойл так и не удостоил никого своей мудростью. Так что теперь, насколько нам известно, все храмы Ахнистоса, посвященные Ойлу Всемогущему, функционируют в прежнем порядке: только Благословения, Очищения и небольшая Целительная помощь. Больше мы ничего не можем предложить — заявил жрец, твердо посмотрев в глаза ксенту Стофорширскому.

— Хорошо, пусть так — Сантэн упрямо нахмурился — Но можем мы просто

попробовать? Если Всемогущий не захочет нам отвечать, обещаю, мы уйдем и больше вас не потревожим.

Жрец же в ответ отрицательно покачал головой и непреклонно произнес:

— К сожалению, ваша просьба невыполнима: Высший жрец нашего храма недавно уехал на собор Высших жрецов в Лиар и увез с собой магический связующий кристалл, посредством которого Пресветлый Ойл общался с нами. Боюсь, мы ничем не можем вам помочь.

— Ладно, Стэн, пойдем — позвала друга Настя — Кажется, здесь нам ничего не светит — и подойдя к другу почти вплотную, иронично шепнула ему в ухо, так, чтобы жрец не услышал — Как ни странно, я не удивлена: по-моему, ваш Ойл и моему Илюшке не очень-то помогал в прошлый раз. Так что рассчитывать на Него не стоит в любом случае.

Однако Стэн не торопился уходить. Все так же хмурясь и напряженно размышляя, ксент взглянул на статую Ойла, перевел взгляд на Анастасию, уже развернувшуюся в сторону выхода из белокаменного здания, и снова посмотрел на статую.

— Я вас провожу — предложил слугитель Ойла. Однако Сантэн вместо того, чтобы тоже развернуться к выходу, вдруг схватил Анастасию за руку и громко заявил:

— Подождите!! Я передумал: мы с этой молодой леди хотим получить Благословение Ойла Всемогущего!

Жрец удивленно вскинул брови, и Настя от неожиданности тоже замерла, недоуменно взглянув на друга:

— Что еще за благословение такое? — чуть слышно пробормотала она.

И тут ей пришлось удивиться еще больше, потому что Сантэн вместо ответа притянул ее к себе, крепко обняв за талию и зашептав в самое ухо:

— Подыграй мне! Нам нужно добраться до статуи... Сделай вид, что ты меня любишь... — и молодой ксент, едва касаясь, поцеловал девушку в щеку.

Остолбеневшая Анастасия застыла на месте, но обратив внимание, что жрец Ойла внимательно за ней наблюдает, все же сумела кое-как выдать из себя:

— Д-да, Благословение... Это, конечно, хорошо...

Слугитель храма заинтересованно вскинул брови:

— Молодая леди, а вы уверены? Вы действительно хотите связать свою судьбу и прожить всю жизнь именно с этим молодым ксентом? Напоминаю, пути назад уже не будет...

Тут землянка, наконец, поняла, что имелось в виду под ойловским Благословением: аналогом этого обряда в нашем мире было церковное венчание молодоженов. Одарив спутника негодующим взглядом, Настя чуть было не поддалась первому порыву и еле-еле удержала в себе слова протеста, однако быстро сообразила, что друг не стал бы просить ее подыграть просто так — наверное, у него есть какой-то план действий, который поможет добыть нужную информацию...

Едва заметно пожав плечами, Настя представила, что перед ней стоит Илья, а не Сантэн и, ослепительно улыбнувшись спутнику (так, что у бедного ксента перехватило дыхание), обняла его за шею и проворковала:

— Ах, дорогой, я так давно мечтала об этом Благословении! Конечно, я уверена, уважаемый жрец — повернулась она к слугителю Ойла.

Лицо слугителя храма разгладилось, он благосклонно кивнул обоим посетителям и приказал:

— Следуйте за мной!

Сантэн одной рукой аккуратно обнял Анастасию за плечи и повел вслед за жрецом. Девушка вопросительно посмотрела на «жениха»: мол, и что дальше? Но тот лишь по-юношески задорно усмехнулся ей и подмигнул, указав глазами на маячившую перед ними спину жреца в бирюзовой сутане.

Не доходя до статуи где-то приблизительно четыре метра, землянка поняла, что в атмосфере что-то изменилось и автоматически переключилась на аурическое зрение. Прямо перед ней возвышалась плотная стена из какой-то бело-зеленой энергии, пронизываемая вспышками миниэлектроразрядов. Оглядевшись, Настя увидела, что невидимая обычным зрением стена представляет собой огромный купол, накрывающий статую демиурга с головой.

Тем временем жрец приложил левую руку к груди, а правой сделал какой-то замысловатый жест, и иномирянка имела возможность наблюдать, как прямо напротив них в энергостене открылся небольшой проход. Служитель храма сделал приглашающий жест рукой, пропуская «молодоженов» вперед, и сам вошел вслед за ними. Настя оглянулась и успела заметить, как проход за женщиной сразу же свернулся.

Сантэн же, наоборот, не обращал на жреца никакого внимания. Его лицо в данный момент было абсолютно серьезным и сосредоточенным. Молодой ксент подвел девушку к подножью статуи, которая, как выяснилось, стояла на высоком белокаменном постаменте. И Насте сразу же бросилось в глаза, что на уровне глаз у этой совершенно гладкой и ровной глыбы есть небольшое углубление. «Хм, наверное, сюда помещался связующий кристалл, пока его не забрали» — мысленно предположила она.

Служитель храма встал сбоку, совсем близко от них и торжественно провозгласил:

— Уважаемые ксент и леди! Вы пришли сюда, чтобы перед лицом Пресветлого Ойла закрепить свой семейный союз отныне и навсегда. Возьмитесь за руки и вложите свои ладони в углубление, которое вы видите, а я подскажу вам ритуальные фразы, которые должно произнести...

Дослушать речь жреца Насте не удалось, поскольку Стэн быстро схватил ее за запястье левой ладони, на которой тускло блеснуло магическое кольцо, и в одно мгновение засунул ее руку в углубление на постаменте. Признаться, в этот момент землянке стало очень не по себе: сначала, на одну короткую долю секунды ей показалось, что Стэн ее предал и собирается жениться на ней против ее воли, но уже в следующее мгновение ей стало гораздо страшнее — сын графа Стофорширского и не думал погружать свою ладонь в подозрительное углубление... Вместо этого он, развернувшись стремительным движением в сторону жреца, в один миг извлек из своего пространственного кармана меч, а в другой руке у него вспыхнуло нечто пурпурно-магическое.

Служитель храма тоже оказался непромах: Настя краем глаза заметила, как его руки засветились призрачным зелено-голубоватым свечением, но Сантэн оказался быстрее — в два прыжка достигнув цели, ксент Стофоршиский приставил меч к горлу жреца и вытянул магическую руку над его головой, угрожающе потребовав:

— Сверни свое проклятие, жрец, а не то тебе придется познакомиться с моим боевым заклятьем!

— Что ты вытворяешь, тилов маг!! — разъяренно прошипел в ответ мужчина, однако землянка углядела, что призрачное свечение в его ладонях погасло — Извлекать на свет Сиалы оружие и боевую магию в храме Ойла Всемогущего, и уж тем более применять их —

это святотатство! Это тебе просто так с рук не сойдет!!!

Но Стэн его угрозы не слушал: полуобернувшись к Насте, он кинул на нее напряженный взгляд:

— Ну давай же, Настя, задай Ойлу свой вопрос! — полупопросил — полуприказал друг.

Девушка с сомнением взглянула на него, слушая издевательский смех жреца и его уверения в полнейшей глупости и бредовости данной затеи, но все же послушно развернулась к статуе местного демиурга и прошептала, чувствуя, как ее запястье в углублении охватывает какое-то щекотно-упругое биополе:

— Уважаемый Ойл Всемогущий, скажи, зачем ты вызвал меня сюда, в свой мир? Что ты хочешь, чтобы я сделала? И как мне вернуться назад?

В то же мгновение Настя ощутила, как магическое кольцо стало стремительно нагреваться, резко уменьшившись в размерах и больно сдавив ей палец — прямо как тогда, перед телепортацией на Ахнистос. Девушка успела кинуть испуганный взгляд в сторону ксента Стофорширского и заметить, как он и жрец застыли с одинаково потрясенными лицами, и тут же испугалась еще сильнее, потому что каменная статуя вдруг пошевелилась...

Чисто рефлекторно Настя попыталась выдернуть руку из углубления и убежать, но не тут-то было — ладонь застряла в камешке намертво, а белокаменный демиург вдруг опустил голову и посмотрел прямо на нее!

Бедной девушке показалось, что статуя ее сейчас расплющит как надоедливую мошку, и от ужаса она лишилась дара речи, одновременно продолжая чувствовать, как плавится кольцо на ее пальце. Однако вместо этого витраж из разноцветного стекла вспыхнул радугой, и с ладоней каменного Ойла сорвались разноцветные блики, мгновенно окутав Настю с ног до головы и заключив ее в некое подобие сверкающей радужной сферы.

Землянка почувствовала, как проваливается в какое-то небытие, в глазах заплескали разноцветные искорки, храм, а также Сантэн и жрец исчезли...

Анастасия полностью потеряла связь со своим телом и перестала его чувствовать. Ей показалось, что сознание плавает в крошечной тьме, где нет ни верха, ни низа, и ум, непривычный к подобным условиям, попытался впасть в бесконтрольную панику, но девушка быстро призвала его к порядку. «Спокойно — спокойно — спокойно» — уговаривала она себя — «Это всего лишь иллюзия... Ойл же должен как-то передать ответ...»

И словно в подтверждение этой мысли, земная колдунья увидела внутренним взором размытый образ ювелирного изделия из серебристого металла, представляющего собой овальную пластину, украшенную по всей поверхности тонкими завитушками вьющихся растений. В центре украшения располагался небольшой кроваво-красный кристалл. Также к изделию неизвестного ювелира прилагалась массивная цепочка из того же серебристого металла, что и пластина.

Ведение промелькнуло перед настинными глазами в долю секунды и тут же погасло, ослепив и дезориентировав бедную землянку окончательно. А затем девушка ощутила короткий полет и будто бы рухнула в свое тело. Пошатнувшись от неожиданности и с трудом удержав равновесие, Настя осознала, что ее ладонь внутри белокаменного углубления больше ничто не удерживает и тут же выдернула ее, опасливо осмотрев со всех сторон. Вскоре девушка убедилась, что в целом конечность не пострадала, если не считать ожога на том пальце, где ранее было магическое кольцо, которое кстати абсолютно бесследно

испарилось...

— Настиа, ты в порядке? — услышала девушка взволнованный голос Сантэна.

— Леди, кто вы такая?? — одновременно с ним спросил жрец.

Настя посмотрела в их сторону и слабо улыбнулась молодому ксенту:

— Кажется, в порядке. Только голова немного кружится.

Стэн, убедившись, что служитель храма больше не намерен нападать на них, защищая свои реликвии, быстренько спрятал свое оружие и свернул заклинание. Тут же оказавшись рядом с Анастасией, он с озабоченным видом оглядел ее со всех сторон на предмет повреждений обычным и магическим зрением и только потом, не обнаружив ничего серьезного, облегченно выдохнул и пробормотал сам себе:

— Фух, слава Ойлу, цела и невредима. А не то Илай достал бы меня даже с Земли и убил, за то, что не уберег. И был бы абсолютно прав. Да что там Илай! Если бы с тобой что случилось по моей вине, я бы сам себя развоплотил! Какой же я дурак! Должен же был подумать, что связываться с нашим демиургом таким способом, без связующего кристалла, небезопасно! О чем я только думал?.. — в полголоса ругал сам себя ксент Стофоршиский в который раз обходя Настю по кругу и внимательно осматривая ее — Но разве у нас был выбор? Должны же мы были хоть что-нибудь узнать?

— Стэн, перестань кружить вокруг меня, как спасательный корабль вокруг утопающего! — недовольно потребовала девушка — А то у меня и так голова кружится...

— Обопрись на меня — сразу отреагировал друг — хотя нет, лучше давай я тебя отнесу до кареты — решил он и, не слушая слабых возражений, подхватил девушку на руки.

— Молодые сайлы, вы никуда не пойдете, пока не объясните мне что именно только что произошло в нашем храме! — заявил жрец, встав на пути у Сантэна, и видно было, что он настроен очень решительно.

Стэн переглянулся с Настей и сосредоточенно нахмурился, поняв, что рассказывать придется все-таки ему:

— Вы же сами всё видели — попытался юноша отвертеться от предложенной чести — Эта леди связалась с Ойлом Всемогущим и, наверное, получила ответ на свой вопрос. Кстати, Настиа, ты что-нибудь узнала? — поинтересовался друг, и жрец, уже было собравшийся задать очередной вопрос, закрыл рот и наострил уши.

— Ну, сложно сказать — задумчиво протянула девушка, слегка поёжившись под пронзительным взглядом служителя храма — Почти ничего не увидела. Только какую-то странную металлическую штуку на цепочке с красным камнем в центре, но она мне совершенно не знакома, и я, хоть убей, не представляю, что Ойл хотел этим сказать... — Настя замолчала, задумчиво уставившись куда-то вдаль.

Теперь настала очередь жреца переглядываться с Сантэном, после чего служитель осторожно спросил:

— Молодая леди, а может вы сможете нарисовать то, что увидели? Вдруг эта штука нам знакома?

Настя обдумала это предложение и отрицательно замотала головой:

— Нет, уважаемый жрец, ничего не выйдет. Думаю, если бы она попалась мне на глаза, я бы ее узнала. Но нарисовать, боюсь, не получится. Все так быстро произошло, я еле успела что-то увидеть и практически ничего не запомнила.

Служитель и Сантэн одновременно разочарованно вздохнули, но первый не оставил надежду выведать у посетителей побольше:

— А скажите, уважаемая леди, как вам удалось связаться с Пресветлым Ойлом? И, ради Всемогущего, скажите, наконец, кто вы? Мы уже третью седмицу безуспешно пытаемся наладить связь, а у вас все получилось с первого раза, и к тому же без связующего кристалла! Просто невероятно! Возможно, вы могли бы стать Верховной Жрицей! — восхитился жрец.

Однако Настя не была сейчас склонна выслушивать комплименты. Устало посмотрев на служителя храма, она тяжело вздохнула и спросила:

— Если я расскажу, вы от нас отстанете и дадите, наконец, уйти?

Мужчина вместо ответа хитро усмехнулся и слегка поклонился девушке, что было расценено ею как согласие.

— Хорошо. Я — Анастасия Санникова, иномирянка — начала Настя, стараясь сделать свой рассказ как можно более кратким — Ваш Ойл зачем-то вызвал меня на Ахнистос (по крайней мере так считают мои друзья) — девушка кивнула в сторону Сантэна, который все это время продолжал держать ее на руках и, кажется, ни чуточки не устал — хотя мне вот кажется, что это была случайность: меня перенесло магическое кольцо, которое я переделала в артефакт. А сейчас у меня даже его не осталось, потому что статуя высосала всю энергию, заключенную в нем, даже материальной оболочки не сохранила... Думаю, Ойл использовал кольцо вместо связующего кристалла, но второго у меня нет — девушка прямо посмотрела мужчине в глаза — Так что связаться с вашим демиургом еще раз вряд ли получится. Ну что, уважаемый жрец, надеюсь, я ответила на все ваши вопросы? — спросила землянка и вежливо добавила — Мы приносим свои извинения за доставленные неудобства. Больше мы вас не потревожим — и еще добавила, посмотрев на спутника — Стэн, поехали домой. Нам здесь больше нечего делать.

Молодой ксент молча направился прочь от белокаменной статуи, а жрец с поклоном открыл им проход в энергетическом куполе, проводил до выхода и сказал на прощанье:

— Уважаемая леди, я думаю, ваши друзья правы: вы здесь по воле Пресветлого. Ведь он мог вообще не отвечать на ваш вызов, как это уже много раз происходило с нами. А раз Всемогущий связался с вами даже без связующего кристалла, вы действительно Ему зачем-то понадобились. А поскольку мы — верные служители и последователи Пресветлого Ойла, то будем рады вам помочь чем только сможем, если вы еще раз захотите посетить наш храм — с этими словами жрец низко поклонился и, не дожидаясь ответа, ушел внутрь здания.

Настя и Сантэн удивленно переглянулись, а потом девушка попросила:

— Стэн, мне уже лучше, думаю, ты можешь меня отпустить...

— Ну уж нет, — заявил ксент Стофорширский, озорно усмехнувшись — Если я сказал, что донесу тебя до кареты, значит так и будет! — и юноша припустил по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки.

Настя сначала взвизгнула от неожиданности и испуга, а потом засмеялась, вызвав своим смехом у молодого сайла довольную улыбку.

Усадив девушку в экипаж, Сантэн сам вскочил на коня, и друзья двинулись в обратный путь. Однако, вскоре он заметил какие любопытные взгляды землянка кидает из маленького каретного окошка на поля, мимо которых они проезжали. Поэтому сын графа Стофорширского остановил экипаж и, постучав в окошко, предложил:

— Настя, если ты хочешь получше разглядеть наш мир, то я могу прокатить тебя на моем скакуне — с него обзор гораздо лучше.

— Да? С удовольствием! — тут же согласилась девушка.

Сантэн мигом соскочил с коня и галантно помог девушке выбраться из кареты (как уже

было сказано ранее, привыкшая к удобным джинсам и коротким юбкам землянка, не смогла бы сделать это самостоятельно). При этом он случайно задел ожог на настиной руке, оставшийся от магического кольца, и девушка недовольно зашипела сквозь зубы.

— Ой, извини — повинился друг — Очень больно? — он осторожно подул на немаленький волдырь — Откуда это? Осталось от твоего артефакта?

— Да — вздохнув, подтвердила Настя — Осталось на память от статуи вашего Ойла. Ничего, терпимо. Поболит немножко и заживет.

Сантэн же, внимательно посмотрев на спутницу, пообещал:

— Сейчас я это исправлю — и принялся вычерчивать над ожогом какие-то замысловатые узоры и что-то сосредоточенно шептать. А затем он спрятал поврежденную конечность у себя в ладонях, и девушка почувствовала, как по ней растекается приятное тепло, а ноющая боль растворяется без следа.

Облегченно вздохнув, Настя благодарно улыбнулась Стэну и спросила:

— Как ты это сделал? Я тоже так хочу. Научишь меня?

— Научу — с готовностью отозвался друг, и в фиалковых глазах заблестели озорные смешинки — Попозже. А сейчас кажется кто-то хотел осмотреть окрестности?

— Да! Поехали! — с таким энтузиазмом воскликнула землянка, что юноша рассмеялся и тут же усадил ее боком на своего вороного жеребца, запрыгнув следом и осторожно обняв за талию.

Поначалу Анастасии было как-то не по себе оттого, что иномирный друг оказался слишком близко — раньше кроме Ильи она никого так близко к себе не подпускала. Но, помня об аристократических манерах и безупречном воспитании Сантэна, девушка чувствовала себя с ним на удивление комфортно и безопасно. Быстро освоившись, Настя вовсю завертела головой и принялась засыпать ксента вопросами о том, что за растения здесь произрастают и как они называются, какие достопримечательности есть поблизости и какие животные здесь обитают...

Стэн же позволил себе немного расслабиться, на время скинуть с себя груз ответственности, присущий наследнику графского титула и просто помечтать, от души наслаждаясь обществом красивой девушки. Вдохновленный заразительным смехом землянки, сын графа Стофорширского вспомнил бесчисленное множество проделок и шалостей, которые он вместе с Глафирой и их общим другом Кристофом Ларэнским устраивали в окрестностях, когда были детьми.

Настя хохотала до слез, слушая очередную поучительную историю и от души наслаждаясь поездкой, когда друзья заметили, что прогулка подошла к концу — впереди виднелся родовой замок графов Стофорширских, и у ворот их дожидалась Глафира, лениво почесывая за ухом огромного зверя, напоминающего помесь собаки и кота.

— Смотри-ка, Зверюга вернулся — поделился своими наблюдениями Стэн — И, кажется, моя сестрица чем-то недовольна — добавил он, заметив, что Фира при виде их скрестила ручки на груди и начала нетерпеливо постукивать ножкой.

Молодая леди пошла им навстречу, и вскоре друзья встретились у подъемного моста.

— Сантэн! О чем ты думаешь?! Ты разве забыл, что Настя — невеста Илая?! — напустилась Фира на брата — Зачем ты усадил ее на своего коня?! Вдруг бы вас кто увидел?

Молодой ксент хмуро взглянул на сестру, спешил, осторожно снял ничего не понимающую Анастасию со своего седла и только потом соизволил ответить:

— Фира, это не то, что ты думаешь. Настии просто нужен был обзор, чтобы хорошо

рассмотреть окрестности по пути. Вот и все — с этими словами резко помрачневший юноша взял коня под уздцы и никому не говоря ни слова повел четвероногого друга в конюшню.

Землянка же тем временем подошла к расстроенной молодой леди и осторожно спросила:

— Фира, что произошло? За что ты наругала Стэна? Он ничего плохого не сделал, наоборот, сделал все возможное, чтобы мне помочь. Или я чего-то не понимаю?

— Да, не понимаешь — подтвердила Глафира, сердито насупившись — Настиа, может быть ты этого и не замечаешь, но ты очень сильно нравишься Стэну. С тобой он совсем расслабился и начал совершать идиотские поступки!

— Да что случилось-то?! — встревоженно воскликнула девушка — Я знаю, что Стэну нравлюсь, ну и что с того? Разве это запрещено? Он знает, что я люблю Илью и еще ни разу не позволил себе выйти за рамки дозволенного. Почему ты так сердишься?

Прежде чем ответить, молодая леди глубоко вздохнула и постаралась успокоиться, а то Снежный зубоскал, крутившийся поблизости, заметил ее гнев и подошел почти вплотную, озабоченно и настороженно косясь на Анастасию.

— Да будет тебе известно, Настиа, что в нашем обществе молодой неженатый ксент может перевозить на своем скакуне только близких родственниц (сестер, племянниц, мать, тетушек) либо свою невесту, которая в скором времени станет женой — внимательно вглядываясь в растерянно хлопающую глазами землянку произнесла дочь графа Стофорширского и ехидно добавила — Как думаешь, в какую категорию тебя можно отнести? Если бы вы встретили по пути хоть кого-нибудь, то нелепых слухов и сплетен было бы не избежать. А репутацию потом очень сложно восстановить. И Сантэну об этом прекрасно известно! Ладно ты, все-таки ты — иномирянка, не знакомая с нашими правилами и устоями, но он-то чем думал?! Покатать тебя ему вздумалось, видите ли! Ему давно пора научиться просчитывать все свои действия на несколько шагов вперед, иначе как же он будет править нашим графством? — задала риторический вопрос молодая леди и подозвала к себе Зубоскала, резко меняя тему разговора — Ты, кажется, хотела познакомиться со Зверюгой? Ну так вот он. Как видишь, жив и здоров.

Настя с интересом пригляделась к собакокоту повнимательнее, и умный зверь сделал то же самое, настороженно оглядывая девушку, наострив уши и то и дело вопросительно поглядывая на хозяйку. Та же благосклонно махнула в сторону Насти и сказала:

— Зверюга, это Настиа. Помнишь Илая? Так вот, это его подруга. Теперь и моя подруга тоже. Так что иди, подружись.

Животное плавно двинулось в наистину сторону, и девушку вдруг посетило острое чувство дежавю: внезапно вспомнилось как три года назад (по-местному, оборотов) Зверюга вот также крался к ней, а она, будучи невидимой и неслышимой в теле сновидений, уговаривала его пропустить ее к Илье и позволить вылечить смертельное ранение, которым жених обзавелся по своей неосторожности.

Кажется, и зубоскала посетили те же самые воспоминания, потому что зверь вдруг остановился не доходя до Анастасии нескольких шагов и, склонив голову набок, удивленно всмотрелся в иномирянку.

Настя доброжелательно улыбнулась Зверюге. Присев на корточки на уровень его покошачьему зеленых глаз, она внимательно всмотрелась в умную морду и негромко произнесла:

— Здравствуй, Зверюга. Помнишь меня? Это меня ты тогда пропустил к хозяину, когда

он болел. Узнаешь?

Собакокот задумчиво оглядел землянку со всех сторон, понюхал воздух и осторожно вильнул хвостом, вроде бы соглашаясь. Тогда Настя решила рискнуть: она приглашающе развела руки в стороны и позвала:

— Иди ко мне, поздороваемся по-человечески!

Зубоскал недоверчиво сузил глаза и оглянулся на нынешнюю хозяйку, которая с нескрываемым интересом наблюдала за разворачивающимися событиями и благосклонно кивнула в сторону Насти.

— Ну что же ты, Зверюга? Иди, видишь, тебя приглашают — слегка улыбнулась Глафира.

Больше зверь не стал колебаться и, мягко ступая, приблизился к землянке, протянувшей правую ладонь в его сторону.

Настя со всей осторожностью погладила огромного собакокота по макушке и почесала за ухом, отчего тот довольно заурчал. Девушка счастливо улыбнулась и посмотрела на такую же довольную Глафиру.

— Вот и познакомились — констатировала молодая леди.

— Да, Илюшка был прав: он — классный! — восторженно выдохнула Настя и поднялась с корточек — Жаль, что у меня такого нет...

— Зверюга, ко мне! — скомандовала Фира, и собакокот тут же отбежал к нынешней хозяйке — Пойдем, Настя, скоро уже ужин. А тебе еще надо переодеться с дороги — и молодая леди, сопровождаемая верным четвероногим охранником, направилась к воротам замка.

Настя вскоре ее догнала и с задумчивым видом пристроилась рядом.

Тут только Глафира вспомнила, откуда вернулись ее брат и подруга и не смогла удержать своё любопытство:

— Настя, как вы съездили в храм? Я понимаю, что ты всё расскажешь нам после ужина, но не могла бы ты мне в двух словах описать как все прошло?

— О, да и рассказывать-то особо нечего — отозвалась землянка, мысленно раздумывая, что именно поведать подруге о неудавшейся поездке в храм — Если в двух словах, то мы толком ничего не узнали. Ойл перестал отвечать на вопросы около трех седмиц назад. По крайней мере так утверждают его жрецы. А мне вместо ответа прислал какое-то расплывчатое видение непонятного украшения на цепочке. И совершенно неясно, что с этим делать: то ли эту безделушку надо искать, то ли самой изготавливать? И как потом с ней быть тоже неясно... В общем, всё только ещё больше запуталось...

Молодая леди ничего не ответила на эту жалобу, лишь разочарованно вздохнула и кинула сочувственный взгляд на иномирянку, направившись к небольшой скамеечке в тенистом уголке замкового двора. Настя же последовала за ней, о чем-то напряженно размышляя. А потом негромко произнесла, возвращаясь к старой теме:

— Знаешь, Фира, мне все же кажется, что ты несправедлива к своему брату. Стэну и так сейчас тяжело, потому что ваш отец, граф Гарольд, заставляет его жениться... Да-да, не смотри на меня так, он мне все рассказал — усмехнулась землянка, увидев удивленно расширившиеся фиалковые глаза, и продолжала — А тут еще ты на него наехала со своими нотациями... А ведь он ничего такого не делал, просто хотел мне окрестности показать: на коне было быстрее, а если бы мы шли пешком, то пришли бы уже только поздно ночью...

— Да, все так — медленно произнесла графская дочь — Вижу, что кроме

поразительных магических способностей, ты, Настиа, обладаешь еще и уникальным талантом вызывать на откровенность. Не припомню, чтобы Стэн открыто говорил с кем-то о своих проблемах, кроме меня. Он и со мной-то не всегда делится, я просто многое чувствую по нашей связи двойняшек — немного ревниво пробормотала молодая леди и остро взглянула на Анастасию — Тем опаснее ему так много времени проводить рядом с тобой. Настиа, я не хочу, чтобы моему брату опять было плохо, когда ты вернешься в свой мир. Ему и так уже досталось... Придется, видно, тебе рассказать, чтобы ты осознавала всю сложность ситуации — удрученно вздохнув, проговорила подруга — Только не говори Стэну, что я тебе рассказала, иначе он меня убьет...

Брат несколько оборотов дружил с моей хорошей подругой маркизой Полеттой Киримейской. Как подруга она меня вполне устраивала, а вот как пара моему любимому брату — нет, потому что я знала, что Полли — веселая и очаровательная, но легкомысленная молодая леди. Она никогда не задумывается о будущем, если только речь не идет о будущих балах и кавалерах, которые там будут. Но вместе с тем она может рассмешить кого угодно и заставить увидеть мир с другой, более светлой стороны...

Фиалковые глаза мечтательно затуманились, но затем выражение лица девушки помрачнело, и она постаралась вернуться к сути рассказа:

— К чему я тебе все это говорю? Ах, да. Короче, Сантэн всегда питал к ней нежные чувства и пытался ухаживать, а она благосклонно принимала его внимание до тех пор, пока не встретила сына герцога дер Перлинского и не решила, что с ним ездить на балы намного интереснее, чем со Стэном. Недавно они поженились. Для моего брата этот семейный союз стал страшным ударом, потому что Полетта до самого последнего момента не говорила ему о своих предпочтениях и продолжала водить его за нос. Уж не знаю зачем она это делала (я, как узнала о свадебном торжестве, с ней не разговариваю), только Стэн, когда увидел их вместе на следующем балу, потом много седмиц ходил мрачнее тучи и вообще перестал появляться в обществе. Мне приходилось ездить на балы с дядей Ричардом, потому что, как ты понимаешь, без сопровождающего нельзя... Однако, я не об этом. Я хочу сказать, что ты, Настиа — первая девушка после Полетты, которая понравилась Стэну, но и ты уже отдала свое сердце другому... Хорошо, конечно, что он об этом знает и понимает, что надеяться не на что. Но все равно мне обидно за брата! — горячо воскликнула Фира — Он такой прекрасный во всех отношениях сайл! Почему ему так не везет в любви? Куда только Всемогущий смотрит?! Это несправедливо! — магичка от избытка чувств удрученно всплеснула руками и обратила внимание на спутницу, которая напряженно хмурилась и, судя по лицу, явно что-то быстро просчитывала в уме — Настиа, чего ты молчишь? Ты ведь постарайся, чтобы Сантэн не слишком сильно к тебе привязывался? Пообещай мне — потребовала Фира, напряженно вглядываясь в лицо Анастасии.

А та в ответ лишь сосредоточенно взглянула подруге в лицо и пробормотала:

— Подожди, Фира, у меня в голове крутится какая-то мысль. Очень важная... Какое-то решение... Надо только чуть-чуть помолчать... — Глафира изумленно уставилась на землянку, которая вдруг звонко щелкнула пальцами и воскликнула — Точно! Как же это сразу не пришло мне в голову?! Я смогу помочь Стэну: я сделаю для него специальный амулет, точнее не амулет, а талисман — поправились девушка — на поиск подходящей девушки.

Увидев полное непонимание на лице графской дочери, Настя пустилась в объяснения:

— Слушай, Фир, ну ты же знаешь, что у меня хорошо получается изготавливать

магические предметы. Вон, даже ваш ректор это отметил... Так вот, я могу создать специально для Стэна артефакт — талисман. Ты же знаешь, чем отличается талисман от амулета? — вдруг спохватилась землянка и вопросительно уставилась на спутницу.

Молодая леди в ответ неопределенно пожалала плечами и заинтересованно прищурилась:

— Лучше ты скажи. А то вдруг у вас не так, как у нас. Все-таки мы — из разных миров.

— И то верно — согласилась Настя и принялась пояснять — Амулет обладает отталкивающими чарами, поэтому он чаще всего используется как защитник от чего-либо или охранник чего-то. А талисман — наоборот, направлен на то, чтобы притягивать что-то к владельцу: удачу, здоровье, финансы и любовь в том числе. Понимаешь? — иномирянка внимательно взгляделась в лицо подруги, в глазах которой забрезжили первые признаки понимания — Так вот. Думаю, у меня получится создать такой талисман, которой будет настроен исключительно на поиск второй половинки Сантэна, то есть девушки, которую он полюбит всем сердцем и которая полюбит его в ответ точно так же. Конечно, задать параметры такого узконаправленного поиска будет непросто — тут же озабоченно добавила Анастасия и усиленно потерла лоб — Особенно, учитывая, что я буду это делать в первый раз. Но ради Стэна я постараюсь, Фира, уж поверь — заверила девушка иномирную подругу.

— В первый раз? Даже без схемы магического узора? Да как же ты сможешь? — не поверила Глафира — А вдруг ты намагичишь такое, что весь ковен магов Лиара потом не сможет исправить?

— О, не волнуйся — отмахнулась Анастасия — в теории я все знаю очень хорошо. Моя наставница на Земле очень строго подходит к процессу обучения, и если я допускаю малейшую неточность, когда рассказываю ей урок, мне потом приходится три раза его ей пересказывать, иногда даже во время сна (потому что другого времени на мое обучение у нее может и не найтись). Так что я хорошо представляю, что нужно делать, просто еще ни разу не пробовала на практике — не подворачивалось подходящего случая — улыбнулась Настя.

— Тогда ладно — настороженно отозвалась молодая леди и слабо усмехнулась — Вообще-то мне твоя идея нравится. Учитывая везучесть моего брата в любовных делах, талисман, да еще изготовленный таким специалистом как ты, ему уж точно не повредит. Не думай, Настя, что я забыла какой необычный защитный амулет ты сделала для Илая. Ох и пришлось мне помучиться и повозиться прежде, чем он признал меня за свою и перестал выставлять свое защитное поле каждый раз, когда Илай валился без сознания! — пожаловалась магичка и припомнила — Даже наш архимагистр с огромным трудом преодолевал действие твоего амулета, я сама видела. Так что если у тебя получится изготовить талисман подобной силы, это будет хорошо. Очень даже хорошо — на девичьем лице появилась расчетливая улыбка, и Глафира решительно произнесла — Что ж, тогда я сейчас позову Стэна и ты ему предложишь свой вариант.

— Думаешь, он согласится? — неуверенно спросила землянка, которую вдруг одолела несвойственная ей робость.

— О, разумеется, согласится! Еще как согласится, поверь мне — убежденно отозвалась магичка — Особенно потому, что это предложил не кто-нибудь, а ты, Настя. Тебе он доверяет безгранично и, думаю, примет от тебя любую помощь. Даже если бы ты предложила ему самолично найти для него невесту, он и то бы согласился — хулигански ухмыльнулась сестра обсуждаемого объекта, ничуть не обращая внимание на скептическое выражение лица Анастасии и ее неуверенное покачивание головой — Итак, все решено. Я его зову — сообщила Фира и, закрыв глаза, сосредоточенно нахмурилась и приложила

ладони ко лбу.

Весь описанный выше разговор проходил в замковом дворике, в тени раскидистого дерева, где примостилась небольшая скамеечка для отдыха. Девушки сидели на ней, а зубоскал примостился неподалеку от них, делая вид, что дремлет, а на самом деле чутко прислушиваясь к окружающим звукам (что было заметно по подрагивающим ушам). Он-то и заметил первым, как Сантэн выскочил из замка и ринулся к воротам:

— Р-р-р-мяв! — негромко рыкнул Зверюга, предупреждая хозяйку о том, что обстановка во дворе изменилась.

Глафира проследила за взглядом своего верного охранника и попыталась вскочить со скамейки, но уже довольно большой живот не позволил ей это сделать:

— Стэн! Мы здесь! — крикнула девушка и помахала рукой, забыв, что густая тень и широкая крона низкорослого деревца надежно скрывают подруг от посторонних взглядов.

Однако Сантэн, видно, услышал ее голос, потому что резко изменил свой маршрут: отвильнув от ворот, до которых успел добежать, молодой ксент уже через мгновение был у дерева:

— Фира!! Какого обтрепанного Тила ты так мысленно вопишь, если с тобой ничего не случилось?!! — обозленно прошипел юноша, сердито сверкая фиалковыми как у сестры глазами — Почему я должен бросить все дела и нестись сломя голову, думая, что тебе нужна помощь, а ты в это время преспокойно отдыхаешь себе в тенечке?!! — продолжал ругаться брат — Мне что, по-твоему, больше нечем заняться??!

Настя еще никогда не видела спокойного и доброжелательного молодого ксента в таком гневе, поэтому проглотила язык от удивления и была способна лишь глупо хлопать ресницами выпученных глаз.

Глафира же, наоборот, ничуть не испугалась и, мило улыбнувшись своему двойняшке, проворковала:

— Ну что ты, Стэн, так разъярился? Успокойся, ты маленького пугаешь. А позвала я тебя вовсе не просто так. И повод у меня ничуть не меньше, чем моя безопасность, дорогой братец — тут девушка не смогла сдержать ехидную усмешку — Настя знает, как тебе помочь с невестой. Она нашла просто гениальное решение! Ты сам это поймешь, когда ее послушаешь. Пусть она пока что тебе все расскажет, а я пойду передохну немного в свои покои перед ужином, что-то я устала сегодня гулять — пожаловалась молодая леди, тяжело поднимаясь со скамеечки.

Как бы не был Сантэн сердит на сестру, он все равно аккуратно и ласково поддержал ее, не давая упасть, и предложил проводить до ее покоев. Но молодая мамочка отказалась, посоветовав ему все свое внимание сосредоточить на иномирной подруге, и степенно удалилась в сторону замка. А верный Зверюга, разумеется, последовал за ней. Но молодая леди внезапно остановилась и, наклонившись к умной морде, что-то прошептала Снежному зубоскалу в чутко подрагивающее ухо, после чего огромный зверь коротко рыкнул, ткнулся лбом девушке в колени и, стремительно развернувшись, широкими скачками покинул замковый двор. Глафира же продолжила свое неспешное движение в сторону парадного входа.

Сантэн и Настя остались одни в тени густо разросшегося дерева.

— Ну вот, ни минуты покоя от нее нет! — проворчал молодой ксент, поглядывая в спину удаляющейся сестре — Когда же уже Кристоф вернется со своего посольства? Только у него получается утихомирить мою сестрицу и сделать так, чтобы она была всем довольна и

не совала свой нос не в свои дела... Поскорей бы она уже разрешилась от бремени, может быть тогда перестанет меня дергать по всяким пустякам! — досадливо пробормотал он.

— Сомневаюсь — так же тихо отозвалась Настя — Тогда она станет дергать тебя ещё больше, потому что, насколько я поняла, никто здесь не понимает маленького так же хорошо, как ты.

— Или ты — тут же добавил Сантэн, с большой симпатией взглянув на Анастасию.

Но Настя в ответ даже не улыбнулась:

— Нет, только ты, Стэн. Я ведь скоро уеду, так что в любом случае на меня рассчитывать ни Фире, ни маленькому не стоит.

Молодой ксент тут же перестал улыбаться, замолчал и помрачнел, отведя глаза. Настя в то же мгновение ощутила его печаль, тоску и одиночество, и тут же сама загрустила, поддавшись его потерянному настроению. Но потом решительно сказала, сбрасывая оцепенение:

— Стэн, ты мне стал очень хорошим другом. Одним из самых лучших, которые у меня когда-либо были. Поэтому я хочу сделать для тебя кое-что, если ты позволишь... — девушка сделала паузу, проверяя насколько внимательно собеседник ее слушает. Сантэн заинтересованно, но все еще печально взглянул на нее — Помнишь, тогда, на кухне, до того, как Глафира пришла и оборвала наш разговор, я сказала, что почти придумала как тебе помочь найти ту девушку, которую ты ищешь? — юноша молча кивнул, а в лице обозначилась еще большая заинтересованность — Так вот, сегодня на меня снизошло озарение, и я поняла, что нужно делать. Я хочу создать для тебя специальный талисман на любовь, который притянет к тебе нужную девушку. Только для этого артефакта мне понадобится материальный носитель — серьезно взглянула на него земная колдунья — У тебя есть какая-нибудь вещь из природных материалов, достаточно прочная и долговечная, которую ты постоянно носишь с собой? — поинтересовалась она и, спохватившись, добавила — Да и вообще, как тебе моя идея? Ты ее одобряешь?

Иномирный друг вдруг улыбнулся, да так искренне и обаятельно, что у Насти сама собой по лицу расползлась ответная довольная улыбка.

— Хм — хмыкнул Стэн — Теперь я понимаю, почему Фира пришла в такой восторг и так спешно меня вызвала: думает, что все мои проблемы с девушками решит твой талисман. Она, наверное, тебе и про Полетту рассказала, да? — проницательно заметил он.

Настя смущенно пожала плечами:

— Это неважно. Ты ее брат, это естественно, что она за тебя беспокоится, она ведь тебя любит, сам знаешь.

— Знаю — подтвердил Сантэн — И только это ее спасает от моей головной боли за чрезмерную болтливость. Но Фира не может понять, что никакой талисман, даже самый лучший (не в обиду тебе будет сказано, Настя) не сможет притянуть то, чего нет.

— Как это? — не поняла землянка, удивленно распахнув голубые глаза — В каком смысле нет?

— В прямом. Я чувствую, что нужной мне девушки нет на Ахнистосе. А иначе бы я ее уже давно нашел. Я же говорил тебе, помнишь?

Настя скептически хмыкнула:

— Хм. Кто тебе это сказал? Нельзя быть таким фаталистом, Стэн, надежда есть всегда — так у нас на Земле говорят. У нас даже поговорка есть: «Даже если тебя съели, у тебя все равно остается два выхода». Догадаешься каких? — спросила девушка хитро прищурившись.

Молодой ксент постарался красочно представить себе земную поговорку и захохотал:

— Ой, не могу!! Ха-ха-ха, ну у вас на Земле и выдумщики! Два выхода, ха-ха-ха! Это же надо придумать!..

— Видишь, — не смогла не улыбнуться Настя — Эта поговорка означает, что никогда не надо сдаваться или отчаиваться. А нужно попробовать все варианты, что предлагает тебе судьба. И даже если ни один из вариантов тебе не подойдет, все равно не надо сдаваться — Вселенная обладает безграничными возможностями, если немного подождать, у нее обязательно найдется приемлемый для тебя вариант. И тут главное — уметь ждать и не соглашаться на первый попавшийся, а целенаправленно искать именно то, что тебе нужно... Ну с этим у тебя, по-моему, нет проблем — заметила девушка — а вот с ожиданием, терпением и надеждой — есть. Вот я и предлагаю тебе решение: испробуй мой талисман. Ты все равно ничего не теряешь, если он не сработает. Ну а если сработает — наоборот, приобретешь то, что ты давно желаешь и чего ты, по моему мнению, действительно заслуживаешь — ненавязчиво предложила Анастасия, внимательно вглядываясь другу в лицо.

— Хорошо. Убедила. — серьезно отозвался Стэн, помолчав немного и обдумав это заманчивое предложение — Что тебе нужно для его изготовления и сколько времени это займет? — сразу перешел к практической стороне вопроса молодой ксент.

— Что нужно, я уже сказала: твоя вещь из природных материалов, которую ты носишь или будешь носить постоянно, ну и, конечно, твое согласие, без этого никак нельзя. Вот и все, что от тебя требуется — уверенно проговорила Анастасия, а затем добавила чуть менее уверенно — А вот на счет времени, мне сложно судить. Я буду создавать такой артефакт впервые, и мне трудно сказать сколько времени на это уйдет. Может день, может два... Но думаю, точно не больше трех.

— Значит первый раз такое делаешь? — заметил молодой маг, внимательно разглядывая собеседницу — А ты точно справишься?

— Конечно — уверенно заявила землянка, в душе, впрочем, не ощущая той уверенности, что пыталась продемонстрировать на словах, поэтому она попыталась убедить их обоих — С Ильей же у меня получилось, хотя я знала и умела тогда гораздо меньше, чем сейчас. Оглядываясь назад, я вообще поражаюсь как у меня тогда смог получиться такой сильный защитный амулет, который к тому же никого из нас не угробил... Так у тебя есть подходящая заготовка для талисмана?

— Как ни странно есть — отозвался друг и полез себе за пазуху. Вскоре из-под камзола родовых цветов графов Стофоршиских был извлечен на дневной свет овальный медальон из серебристого металла с темно-красным камнем в центре.

При виде его, Настя застыла как вкопанная, не в силах вымолвить ни слова, а молодой ксент, ничего не замечая, пояснил:

— Это — символ власти нашего рода. Точнее его копия. Настоящий символ власти хранится у отца в кабинете. И его никто не носит из уважения к его древности. Поэтому, когда наследник титула достигает определенного возраста, с настоящего символа делают магическую копию, по которой из самых лучших материалов изготавливают символ для будущего графа. Вот его-то и вручают владельцу на специальной церемонии посвящения... — Тут Стэн, наконец, заметил, какими глазами землянка разглядывает указанный предмет и обеспокоенно спросил — Настя, что с тобой? Почему ты так смотришь?

— Стэн... — едва слышно прошептала Анастасия одними губами, потому что в горле вмиг пересохло — Это он...

— Что, Настя? О чем ты говоришь? — не на шутку встревожился друг.

— Твой символ власти... Эта та самая штука, что я видела в храме Ойла, это ее, точнее его мне Ойл показывал — уже более убежденно проговорила девушка, не в силах оторвать взгляд от блестящей серебристой поверхности медальона.

— Что, правда?!?! — выдохнул ксент Стофорширский — Ты уверена?!

— Абсолютно — заверила иномирная подруга и попросила — Можно взглянуть поближе?

Сантэн молча перекинул массивную цепь через голову и протянул вещьцу землянке. Та взяла и с неослабевающим вниманием осмотрела со всех сторон:

— Да, это совершенно точно он — подтвердила девушка и поинтересовалась — Как думаешь, что Ойл хотел сказать, когда показывал мне ваш родовой символ?

— Ну, мне сложно судить, я же не Ойл Всемогущий — уклончиво ответил друг — Ну, думаю, жрецы смогут расшифровать это событие намного лучше, чем я. Видно, придется еще раз съездить в храм — озабоченно пробормотал он.

— Ой, нет! — воспротивилась Анастасия — Хватит с меня храмов. По крайней мере пока. Я думаю, раз штукавина так быстро нашлась, значит очень скоро мы поймем зачем она понадобилась Ойлу... Ну а если не поймем, вот тогда в храм и поедем — тяжело вздохнула колдунья.

Неожиданно Сантэн как-то странно дернулся, слегка побледнел и поморщился:

— О, вот опять! — недовольно простонал он — Снова Фире от меня что-то надо... Когда же она успокоится, наконец? — молодой маг приложил ладони ко лбу, закрыв глаза и постоял так немножко, а потом с обреченным вздохом открыл глаза и сообщил — Настя, по-моему, она и тебя желает срочно видеть. Ни крупицы покоя от нее нет! У меня от ее мысленных воплей, по-моему, мозг сейчас взорвется — пожаловался бедный брат неуравновешенной особы, страдальчески возведя очи к небу.

— А может на этот раз все серьезно? — предположила девушка, тревожно нахмурившись — Не зря же она нас обоих зовет? Может что-то с маленьким?

Услышав это, сын графа Стофорширского побледнел еще сильнее и бегом припустил в сторону замка, а Настя кинулась следом за ним. Естественно, что в сложившихся обстоятельствах родовой символ власти графов Стофорширских и его предназначение были прочно забыты. Серебристый медальон так и остался в руках у иномирной гостьи, он мешал ей быстро бежать, и девушка, не долго думая, нацепила его себе на шею и заправила в декольте золотистого бального платья, решив вернуть попозже, когда ей не придется лететь вслед за Сантэном по всем коридорам и лестницам замка.

Примчавшись в комнаты, принадлежащие Глафире, и напридумывав себе по дороге всяких ужасов один страшнее другого, друзья обнаружили молодую леди мирно сидящей на стуле за большим письменным столом. Девушка обернулась к ним с сияющим счастьем лицом, когда услышала грохот входной двери, которую спасатели впопыхах чуть не выломали... Вот тогда-то Настя и поняла чувства Сантэна, ругавшего сестру под памятным деревом на чем свет стоит. Сейчас она сама почувствовала себя полной дурой и была готова придушить подружку за ее счастливое выражение лица...

Иномирная и молодой ксент застыли в дверях, стараясь отдышаться, и уставились на будущую мамочку недобрым взглядом. Сантэн восстановил дыхание быстрее, чем Анастасия

и кое-как процедил сквозь стиснутые зубы:

— Зачем звала?!

— Ой, вы оба пришли! Как хорошо! — еще ослепительнее заулыбалась Графира, вызвав тем самым неконтролируемый зубовой скрежет «спасателей», и продолжая восторгаться, ничего не замечая вокруг — Вы не представляете, что сейчас произошло!!! Со мной только что связался Илай!! По «Оку Ойлондэра», представляете?! Настя, я же тебе говорила, что он догадается, где ты!..

Услышав такую радостную новость, Настя ощутила, что у нее подгибаются колени и села прямо на пол, огромными глазами уставившись на Фиру:

— Где?.. Где он? — одними губами прошептала она и быстро осмотрелась по сторонам.

— О, не волнуйся, дорогая, он сейчас еще раз с нами свяжется. Просто мы решили не тратить молнии до вашего прихода...

— Фира, где шар? — спросил Стэн с ярким любопытным блеском в фиолетовых глазах. Ксент уже не выглядел таким взбешенным, сочтя причину вызова на этот раз уважительной.

Молодая леди молча подвинулась, указав на письменный стол. И в этот момент хрустальный шар на подставке в виде кубка, чем-то неуловимо напоминающий шарик мороженого в вазочке, вновь ожил и засветился мягким золотистым светом. Присутствующие замерли и затаили дыхание...

А в шаре тем временем отразилось усталое и замученное лицо Ильи, который позвал напряженным голосом:

— Ну что, Фира, она пришла?

— ДА!! Я здесь!!! — крикнула Настя, сама не понимая, как очутилась рядом с переговорным устройством.

Любимые серые глаза увидели ее и сделались небывало огромными, а на лице юноши отразилась непередаваемая гамма чувств, среди которых главенствовало облегчение, граничащее с обмороком:

— Настя... Жива... — выдохнул Илья — Ну наконец-то!!! Я уже не думал увидеть тебя в живых... — В серых глазах мелькнуло безграничное отчаянье — Как же ты меня напугала! Нельзя же так исчезать! Если бы наставница не сказала мне где ты, я бы точно загремел в психушку! — у бедного жениха вырвался прерывистый вздох.

— Наставница? — переспросила девушка, с болью в сердце отмечая про себя насколько сильно изменился ее любимый с тех пор как она видела его в последний раз: лицо похудело и осунулось, глаза покраснели, щеки впали, а под глазами залегли темные тени — Она уже приехала?

— Нет. Она звонила из Швейцарии — видно, оттуда почуяла, что у нас что-то не так. Мы всех тут на уши поставили, тебя разыскивая, но все без толку. Если бы она еще чуть позже позвонила, я бы точно чокнулся! Да и бабушка твоя, ей тоже плохо стало... Ой! — юноша испуганно взглянул на невесту, спохватившись, что сболтнул лишнее. Но было поздно: Настя уже услышала и вся подалась вперед, напряженно вглядываясь в магическое изображение:

— Что? Что с моей бабушкой?! — парень виновато опустил глаза — Да не молчи же ты! Говори!! — не на шутку испугалась Анастасия.

Илья успокаивающе ответил:

— Ш-ш-ш, не бойся, уже все хорошо. Просто у нее был сердечный приступ. Повезло, что все это время она жила с нами, и мы успели помочь, а то я даже боюсь себе представить, что

было бы... — юноша замолчал, не договорив, и быстро сменил тему, заметив, как лицо невесты бледнеет прямо на глазах — Ты сама-то как? В порядке?

— Да, Илюш, у меня все хорошо — постаралась успокоить своего любимого Анастасия и слабо улыбнулась — Со мной Сантэн и Глафира, они помогают мне чем только могут. У тебя — отличные друзья, мой дорогой. Благодаря им, я здесь живу по-королевски — почти не преувеличила девушка и улыбнулась еще шире, пошутив — Если бы не ты, и не бабушка, я бы, пожалуй, вообще не захотела бы возвращаться...

Услышав это, Илья облегченно заулыбался в ответ и обратил свой взгляд куда-то за спину невесты, где стояли рядышком двойняшки Стофорширские:

— Спасибо, ребята. Я ваш должник.

— Ой, да брось ты! — махнула ручкой Глафира — Это мы вам должны: твоя Настя уже успела нам здорово помочь, а ты сам три оборота назад спас всех нас от жуткой смерти, а заодно и весь Ахнистос. Так что это мы у тебя в неоплатном долгу. Хорошо, что получилось вернуть его хоть немного. Не зря же говорят: «Обещанного три оборота ждут» — весело улыбнулась молодая леди.

Настя с Ильей вдруг захохотали.

— Вы чего? — удивилась Фира и обернулась к брату — Что я такого сказала?

Тот недоуменно пожал плечами:

— Не знаю. Я не услышал ничего смешного.

Землянка взглянула на ахнистовцев смеющимися глазами и, кое-как подавив новый приступ хохота при виде их растерянных лиц, пояснила:

— Просто у нас на Земле тоже есть такая поговорка. У нас говорят: «Обещанного три года ждут».

— Да — подтвердил Илья, все еще посмеиваясь — И еще другая: «Долг платежом красен». — юноша снова сосредоточил все свое внимание на Анастасии — Ты не волнуйся, Настюш, я обязательно придумаю как вытащить тебя обратно. Обещаю. Только подожди немного, ладно?

— О, не беспокойся за меня, Илюшка, я тут не скучаю и тоже делаю кое-какие действия, чтобы вернуться, просто не знаю сколько это займет времени — отозвалась девушка и взглядом постаралась выразить всю свою любовь, доверие и надежду на лучшее — Все будет хорошо. Ты только не переживай за меня так сильно, договорились?

— Не знаю, обещать не могу — уклончиво ответил юноша и серьезно взглянул в любимые голубые глаза — Ты же знаешь, я успокоюсь только тогда, когда ты окажешься рядом со мной и я, наконец, смогу надеть свадебное кольцо на... Ой, кажется, мне пора — Илья внезапно побледнел и осунулся еще больше — Молнии закончились. Настя, я тебя лю... — окончания фразы никому услышать не удалось, потому что «око Ойлондэра», мигнув напоследок, погасло.

Поздним вечером того же дня

Для Анастасии день выдался слишком насыщенным на события, поэтому она от усталости еще на ужине начала клевать носом, а теперь, когда пришла пора ложиться спать, у нее уже не было сил даже раздеться...

Но девушка последним усилием воли заставила себя подняться и принялась

выпутываться из шикарного золотистого платья, одолженного у Глафиры: «Все-таки такое платье никоим образом не похоже на ночную рубашку, и следует вернуть его Фире хотя бы в относительно нормальном виде» — убеждала землянка саму себя, поминутно зевая и путаясь в длинных юбках.

И тут из-за корсажа платья вывалился медальон Сантэна, медленно покачиваясь на массивной цепи из стороны в сторону.

— Ой!! — воскликнула Настя вслух — Я же про него совсем забыла! — и добавила уже тише, взяв украшение в ладони — Зачем же ты, Ойл, показал его мне? Что я должна с ним сделать? — девушка помолчала, прислушиваясь к себе и пытаясь поймать интуитивное озарение, которое, как она чувствовала, вот-вот должно было произойти.

Смутное чувство начало постепенно оформляться в слова, и земная колдунья подумала: «А может быть все проще некуда? Может быть я всего лишь должна сделать с этой штуковиной то, что я и собиралась с самого начала? Стэн прав: как заготовка для талисмана эта штука подходит просто идеально. Думаю, никому не будет хуже, если помимо своей красоты и родового предназначения этот медальон обретет кое-какие дополнительные свойства... В конце концов, если они будут мешать, я всегда смогу их дезактивировать» — рассудила девушка и уселась на постель по-турецки, положив родовой символ прямо перед собой.

Настя понимала, что момент для нужного колдовства не очень подходящий: уже было довольно поздно, и она устала, сил могло и не хватить... Но почему-то землянка ощутила, что талисман для Стэна надо делать именно сейчас, другого момента не будет.

Максимально сосредоточившись, колдунья сложила пальцы в особую комбинацию, четко представила образ друга и принялась осторожно скручивать энергопотоки, ювелирно выплетая из них нужный магический узор. Затем, использовав остатки сил, она каким-то чудом умудрилась разместить свои чары в медальоне так, что они практически слились с серебристым металлом и красным кристаллом на молекулярном уровне. Последнее, что она сделала — это закрепила полученный результат ритуальной фразой:

— Заклинаю силой своего дара, ДА БУДЕТ ТАК!

После этого девушка почувствовала себя будто побывавшей в соковыжималке. И, кажется, даже не один раз. Последнее, что запомнила Настя прежде чем провалиться в полусон — полузабытье без сновидений — это как ее рука практически независимо от сознания укладывает получившийся артефакт на прикроватную тумбочку.

А дальше — темнота.

Илья проснулся в комнате Насти с чувством, что вчера произошло какое-то крайне важное и радостное событие. Через секунду он вспомнил: его любимая Настюша нашлась!!!

Три дня назад

Время тянулось издевательски медленно и слилось для Ильи в одну беспросветную полосу, которая стала для бедного парня сплошным кошмаром: от всепоглощающего беспокойства за невесту он не мог ни есть, ни спать, ни что-либо делать. Никакие попытки обнаружить хоть какой-то след любимой девушки не увенчались успехом, и на юношу накатила такая дикая тоска и черная депрессия, какой с ним еще ни разу не случалось. На третий день надежда практически оставила его, и Илью начали посещать (страшно сказать!) мысли суицидального характера. Ему начало казаться, что если, к примеру, он выпрыгнет из окна или бросится с высокого моста под машину, то перестанет сходить с ума от неизвестности и ему станет легче...

Родные, разумеется, заметили, в каком состоянии пребывает бедный парень, но сделать ничего не могли: Илья как будто бы ослеп и оглох — он ничего не слушал и ни на какие уговоры не реагировал.

Да тут еще и у Веры Петровны изношенное сердце не выдержало ежесуточных переживаний: у пожилой женщины случился сердечный приступ. Хорошо, что Машутка была поблизости, когда старушка вдруг схватилась за сердце, закатила глаза и упала. Девочка догадалась позвонить маме на работу, а та велела сразу звонить в скорую. А пока скорая помощь ехала, Маше удалось достучаться до Ильи и заставить его вместе с ней на пару помочь Вере Петровне продержаться до приезда врачей и Людмилы Марковны.

Случай с настиной бабушкой помог юноше осознать, что не только он один страдает от пропажи любимой девушки и что к близким людям (а Вера Петровна давно уже стала для него второй бабушкой) нужно внимательнее относиться, а то и их внезапно можно лишиться... Поэтому Илья решил, что пора как-то взбодриться и, прилагая невероятные усилия по борьбе с самим собой, поплелся на тренировку к Виктору Михайловичу.

Тренер сразу заметил, что с учеником что-то не так, но не подал виду, решил, что тот сам все расскажет если сочтет нужным. Но когда Илья начал спотыкаться и падать на ровном месте, а позже чуть не воткнул нож себе в ногу вместо мишени, Виктор Михайлович остановил тренировочный процесс и потребовал объяснений. Услышав же, что Настя исчезла, тренер разозлился не на шутку:

— Какого черта ты скрываешь от меня важную информацию! Почему сразу не сказал?! — сурово сдвинув брови к переносице, спросил мужчина таким тоном, что Илья невольно вжал голову в плечи — Разве можно тренироваться в таком состоянии?! Угробить себя решил, а мне потом с твоими родителями разбираться?..

Так, ладно, кажется придется внести изменения — констатировал мужчина, видя на

лице ученика неподдельное раскаяние и слегка остывшая — Обычные тренировки тебе сейчас не принесут пользы, а только навредят. Поэтому сегодня мы будем проводить с тобой психологический тренинг.

И до самого конца тренировки Михалыч заставил Илью сидеть в позе лотоса и копаться в собственном подсознании, разбираясь с накопившимися страхами и тревогами. Так что когда парень возвращался с тренировки домой, то переживал и мучился по-прежнему, но уже не так сильно, скорее по привычке.

А вечером после ужина (к которому юноша практически не притронулся, вызвав тем самым тяжелый вздох и горестное выражение на лице Людмилы Марковны), настин мобильный, который Илья повсюду таскал с собой, внезапно зазвонил...

Подпрыгнув от неожиданности и чертыхнувшись, юноша полез в карман джинсов и, разглядев неизвестный номер, недовольно пробурчал «Алло», а в ответ услышал не менее раздраженный голос Владлены Всеволодны:

— Илья, это ты? Где Анастасия? Дай ей трубку, хотя нет, подожди, не давай. Сначала расскажи, что с твоим ментальным фоном? Почему он такой скукоженный и беспросветный? Что еще у тебя за психоз? — строго потребовала отчета колдунья — Может это из-за тебя я уже вся исчезла и третью ночь спать нормально не могу?.. — женщина сделала паузу, однако немедленного ответа не услышала и повысила голос, добавив в него требовательности — Ну, чего ты молчишь, впечатлительный ты наш! Говори уже, я жду!!

Рассказывать о произошедшем своей учительнице юноше до ужаса не хотелось, потому что ему казалось, что Владлена Всеволодна в исчезновении своей любимой ученицы обвинит его, мол, не уберег, не углядел... Но Илья уже успел выучить за три года, что когда наставница разговаривает таким тоном, злить ее опасно, поэтому кое-как собравшись с силами он выдал из себя:

— Настя пропала три дня назад. Никто не знает, где она и жива ли еще. Я обзвонил всех ее друзей, а бабушка — все больницы и морги. Мы заявили в полицию. Мой отец подключил свои связи, только это не дало никаких результатов. Ее нигде нет... — в трубке повисло тяжелое молчание, которое неподъемным грузом легло на совесть Ильи. Тишина на том конце «провода» и собственное чувство вины грызли беднягу со всех сторон, только поэтому у него откуда-то из глубины души вырвалась отчаянная просьба о помощи — Наставница Владлена, скажите, что мне делать?! Как мне теперь быть? Я без нее не смогу. Если вы можете что-то сделать, как-то узнать где она, умоляю вас, помогите ее найти!!

— Ш-ш-ш, тише, не кричи ты так! — шикнула на него колдунья — Чем я по-твоему сейчас занимаюсь? Ищу твою ненаглядную. Повиси на телефоне. Хотя нет, давай я лучше попозже перезвоню, а то международные звонки довольно дорогие — озабоченно пробормотала наставница и с этими словами отключилась.

Юноша принялся ждать. Надежда боролась в нем с отчаянием, и попеременно одерживало верх то одно, то другое. Наконец, когда ему показалось, что внутреннее напряжение сейчас разорвет его на части, телефон снова зазвонил.

— Алло! Владлена Всеволодна! Это вы? — молниеносно схватил он трубку.

— Я, я, кто же еще — проворчала она — Слушай, я тебя пока по-хорошему прошу, перестань так психовать, а то у меня мигрень начинается — пожаловалась колдунья — Что ты, пацан, что пигалица эта, ученица моя — два сапога пара! Она вот тоже, когда ты пропал, меня чуть до больницы не довела. Влюбленные, чтоб вас подкинуло и перекувыркнуло! — ругнулась Владлена Всеволодна и раздраженно выдохнула — Ладно, герой, слушай, что

удалось узнать. Девчонка сейчас в том же мире, куда тебя занесло три года назад. Она жива — это точно. Остальное под вопросом. Но, по-моему, эмоциональное состояние стабильное, здоровье, кажется, тоже... Что еще? Ах да, как ее достать оттуда я не имею ни малейшего представления. И, предвосхищая твой вопрос: телепортировать и телепортироваться на такие расстояния я не могу, равно как и телекинезить. А то, помнится, в прошлый раз Анастасии взбрело в голову вытаскивать тебя через хрустальный шар...

— Хрустальный шар!!! — восторженно воскликнул Илья, подскочив на кровати и перебив наставницу — Вот что мне поможет!!

— Болван! Чем ты слушал? — возмутилась колдунья в трубку — Я же только что сказала, что не умею вытаскивать людей из хрустальных шаров!

— Наставница, я не об этом! — отмахнулся от ее негодования Илья — Мне нужен шар. С его помощью я смогу найти Настю на Ахнистосе и связаться с друзьями, которые у меня там остались, чтобы они ей помогли, понимаете?

— Хм — задумчиво хмыкнула наставница — Ну, у меня дома есть хрустальный шар, и я, так и быть, одолжу его тебе, если ты мне объяснишь, как ты с его помощью собираешься искать девчонку в другом мире.

— Вы сомневаетесь, что у меня получится? — удивился Илья, догадавшись, о чем думает Владлена Всеволодна — Не беспокойтесь, я уже так делал. И там, на Ахнистосе, и здесь, на Земле. Просто я вам не рассказывал. Правда это очень энергозатратно — признался юноша — я трачу все свои молнии и потом некоторое время лежу пластом... Зато так мы точно узнаем, что с Настей! И пусть потом я сутки проваляюсь полутрупом — ради нее, я готов на всё! — с отчаяньем воскликнул парень.

— Так-то оно так, но я спрашивала тебя не об этом, а о том какое заклинание ты применяешь для поиска — настаивала на полном ответе Владлена Всеволодна — И потом, один раз ты уже угробил мне один шар и практически спалил мне руку — проворчала она — Где гарантия, что ты не расколошматишь этот? Мой кабинет — не хрустальная лавка! Этот шар, чтоб ты знал, у меня последний...

Илья сердито засопел:

— Владлена Всеволодна! — отчеканил он, стараясь не сорваться на крик, что стоило ему огромных усилий, учитывая расшатанные нервы — Я не понял: вам что, жалко для меня шар? Поймите же вы, наконец, речь идет о Насте, о вашей ученице, которую вы воспитывали с малолетства!!! Это вопрос жизни и смерти, ведь неизвестно куда ее забросило в том мире! На Ахнистосе в некоторых местах может быть очень опасно! Что вам дороже: Настя или какой-то там хрустальный шар, а?! — все-таки юноша не смог удержать в себе гнев и под конец своей пламенной речи кричал в полный голос, так что домашние услышали его в других комнатах и прибежали выяснять в чем дело. Однако парень не удостоил их даже взглядом, зло процедив в трубку — Наставница Владлена, если вы отказываетесь выдать мне свой шар, я добуду себе другой, но знайте: после этого я навсегда перестану вас уважать и Настю настрою точно так же, вам ясно?!

— Безмозглый мальчишка, думай, что говоришь! — сердитой змеей прошипела в ответ колдунья — Я же о тебе, неблагодарном, забочусь. Ты еще совсем пацан и ничего не понимаешь в магии! Думаешь я не беспокоюсь за свою ученицу?? Думаешь, меня только мой шар волнует?! Дурак! К твоему сведенью, некоторые заклинания на связь с другими измерениями или мирами могут иметь очень далеко идущие последствия. Весьма неблагоприятные, между прочим! Я, как наставница обязана обезопасить тебя,

несмышлёныша, от таких сюрпризов, ты понял? Последний раз спрашиваю: что у тебя за заклинание?! Немедленно отвечай!! — кажется Илюша все-таки умудрился довести вспыльчивую колдунью до белого каления.

— Ладно — сдался Илья, поняв, что перегнул палку — У меня не заклинание. Это другое. У меня есть такая штучка... Как бы попонятней объяснить? Это что-то вроде специального магического прибора, который обычный хрустальный шар превращает в очень мощное переговорное устройство. Короче, эта штука осуществляет весь поиск и связь, шар используется как экран, куда выводится изображение и звук, ну а я — что-то вроде батарейки. Так что никакого риска, кроме энергоистощения здесь нет — закончил юноша и помолчал, ожидая хоть какого-то отклика в трубке, но не дождался и спросил сам — Владлена Всеволодна? Вы еще меня слышите?

— Слышу — приглушено донеслось с того конца «провода», и юноша догадался, что учительница во время паузы пыталась взять свой взрывной темперамент под контроль — И что, так сложно было мне это сказать с самого начала? Почему мне все приходится из тебя клещами вытягивать и выпытывать?! — опять рассердилась колдунья. Впрочем, она быстро взяла себя в руки и продолжила ехидным тоном — Ладно, ученичок, получишь ты свой шар. Слушай и запоминай!

Приедешь ко мне домой, зайдешь к соседке в квартиру напротив, возьмешь у нее ключ. Но сразу не входи, сначала тебе придется снять с входной двери мою магическую защиту. Слушай как... — дальше наставница подробно объяснила, как и что нужно делать, чтобы добраться до вожаденного хрустального шара, а напоследок приказала — И запомни: не вздумай выпускать свои молнии в моем кабинете! Там очень много ценных вещей, если что-то сгорит или испортится, я с тебя три шкуры спущу, ясно?! А за сохранность шара ты тоже отвечаешь головой! — припечатала Владлена Всеволодна — Ты все понял?

— Да понял я, понял — отозвался Илья, чуть ли не приплясывая на месте, чтобы уже бежать домой к тете Владе за так необходимым ему шаром.

— Ну всё, как только что-то узнаешь, скинь мне смс на этот номер, и я перезвоню — распорядилась наставница и тут же, не прощаясь, отключилась.

Юноша же, не раздумывая, рванул к входной двери, но наткнулся на непреодолимое препятствие в виде любопытных родственников.

— Куда это ты собрался с такой скоростью? — ехидно спросила Марина — Где-то пожар?

— Да, сынок — поддержала ее Людмила Марковна, нарочно встав в дверном проеме, чтобы не дать сыну выйти — Что случилось? Почему ты так кричал?

Папа и Маша ничего не сказали, но тоже смотрели вопросительно, и Илья понял, что через такой заслон ему без объяснений не пробиться:

— Слушайте, мне сейчас некогда рассказывать в подробностях, поэтому скажу кратко — кое-как совладал со своим нетерпением парень, не желая обижать родственников — Я теперь знаю, где Настя. Ее нашла Владлена Всеволодна — и дальше он в двух словах пояснил, что собирается делать.

— Я с тобой! — моментально отреагировала младшая сестра.

— Но это же опасно! — одновременно с ней воскликнула мама, с тревогой заглядывая Илье в глаза — Может быть лучше дождаться Владлену Всеволодну?

— Нет, мама, я не могу больше ждать! — ответил парень таким голосом, что всем стало ясно, что останавливать его бесполезно и повернулся к сестренке — Мышонок, я поеду на

скейте — ты за мной не угонишься. Давай в другой раз — с этими словами он ринулся к двери, посчитав свой долг перед обществом исполненным, но уже в коридоре его осенила дельная мысль — Ой, надо взять ключи от настиной квартиры, а то на улице колдовать будет неудобно — и, развернувшись, Илья помчался в гостевую комнату к Вере Петровне.

Скороговоркой протараторив бедной бабушке все то, что до этого объяснял родственникам, парень попросил ключи от квартиры, а получив их, выбежал из дома со скоростью света, вскочил на скейт и был таков.

Через час

Илья ураганным ветром ворвался в настину комнату. Бросив скейт и куртку с ботинками в коридоре, он сгреб все что было на полу девичьей спальни в дальний угол. Затем свернул ковер в тугой рулон, поставив туда же, и привычно полез в свой пространственный карман, извлекая оттуда и хрустальный шар, добытый в кабинете наставницы, и магическую подставку для него, подаренную в свое время демиургом Ахнистоса.

Установив все это в центре освобожденного пространства, парень уселся по-турецки, глубоко вздохнул и постарался успокоиться, сосредоточиться и четко распределить накопленный запас молний на то, что сейчас потратит и на неприкосновенный резерв.

Надо отметить, что за последние три года парень поднаторел в управлении так неожиданно свалившимся на него даром и теперь мог строить из своих молний любые комбинации как внутри тела, так и за его пределами. В этом ему немало помогли учителя: Владлена Всеволодна объясняла теоретическую часть, строго-настрого запретив пробовать в ее присутствии что-либо из рассказанного, а с практикой помог, как ни странно, Виктор Михайлович.

Тренер, узнав о наличии у ученика такого нестандартного вида оружия как электрический разряд, посчитал непедagogичным оставить этот факт без внимания, и принялся тренировать Илью в искусстве управления молниями наравне с метанием ножей и забрасыванием лассо. Михалыч оборудовал у себя во дворике специальный полигон, изолированный от всего остального (это для электро-экспериментов Ильи), а для себя сделал наблюдательный пункт и нечто вроде защитного костюма. Благодаря им, он более-менее безопасно для себя наблюдал со стороны за тем, как ученик пробует техники Владлены Всеволодны и после советовал, что нужно подправить и изменить с его точки зрения. Часто эти советы оказывались очень точными и практичными, они очень помогли Илье, поскольку Виктор Михайлович своим натренированным опытным взглядом, улавливал такие нюансы, которые в теории просто не рассматривались.

И теперь парень использовал вновь приобретенные знания и навыки для того, чтобы не умереть от энергоистощения, как это чуть не произошло с ним в прошлые разы использования переговорного шара...

Проведя сеанс связи с ахнистовскими друзьями и убедившись, что любимая девушка жива, невредима и находится в полной безопасности под опекой надежных сайлов, Илья испытал такое непередаваемое облегчение и всепоглощающее счастье, что это невозможно выразить словами. На измученную длительными переживаниями душу юноши снизошел вселенский покой, и он тут же вырубился прямо на полу по соседству от магического переговорного устройства.

Проснувшись, парень обнаружил восемь пропущенных вызовов от обеспокоенных родственников на своем мобильном и пять звонков от наставницы на настинном. Не мешкая, Илья сначала успокоил свою родню, а уж потом принялся эсэмэсить Владлене Всеволодне.

Та перезвонила буквально через секунду:

— Илья!! Ты — безмозглый кретин!! Я кажется сказала тебе сообщить сразу же, как только что-то узнаешь! — услышал он разъяренный голос наставницы — И не вздумай мне врать, что это случилось только что, спустя почти пятнадцать часов после нашего разговора!! Все равно не поверю! Где ты шлялся все это время, я тебя спрашиваю?!! И почему не отвечал на мои звонки, придурок??! — совсем обозлилась колдунья.

Еще в самом начале сей пламенной речи юноша недовольно поморщился, отодвинув трубку подальше от уха, дождался пока там настанет относительная тишина и только потом сухо ответил:

— Я спал и ваших звонков не слышал. Наставница Владлена, я же вам говорил, что это очень энергозатратное колдовство. Я сразу вырубился и ничего не успел вам сообщить. Зато мне удалось многое узнать... — дальше он вкратце пересказал всё, что увидел в магическом шаре и свои личные умозаключения от увиденного.

В трубке повисло молчание — Владлена Всеволодна осмысливала полученную информацию. Наконец, она спросила уже совершенно нормальным голосом:

— И что ты дальше собираешься делать?

— Пока не знаю — честно ответил ученик — Но я обязательно придумаю, как вытащить ее оттуда. Я еще не использовал все возможности шара. Можно кого-нибудь попросить о помощи, например... — задумчиво наморщил лоб Илья — Кого-нибудь, кто умеет путешествовать между мирами и сможет подсказать как ей выбраться! — осенило парня — Точно! Я свяжусь с Ойлондэром!

— Ойлондэр. Кто это? — поинтересовалась наставница.

— О, это маг очень высокого уровня — пустился в объяснения Илья — Он живет уже четыре тысячи оборотов!.. То есть лет, по-нашему. И это он помог мне понять, что нужно делать, чтобы выбраться с Ахнистоса. Значит, он и Насте поможет — заключил юноша.

— Ну что ж, дерзай — дала добро Владлена Всеволодна — И держи меня в курсе. Всё мне пора, у меня конференция через пятнадцать минут — и по своему обыкновению не прощаясь, колдунья закончила разговор.

А парень в этот момент ощутил жуткий голод — еще бы, по сути дела он ничего толком не ел три дня! Поразмыслив как следует, он решил, что Ойлондэр никуда не убежит, а силы необходимо подкрепить, и отправился завтракать на кухню Санниковых.

Мгновенно расправившись с собственноручно приготовленными яичницей, бутербродами и чаем, Илья почувствовал себя намного лучше и вернулся в настину комнату.

Усевшись перед шаром, он настроился на работу, снова распределил молнии как полагается и позвал, четко представив себе образ гадателя, как он его запомнил:

— Ойлондэр Занийский, отзовись! Тебя вызывает Илья Артемьев... Ойлондэр, ты слышишь?

Мягкий матовый свет в хрустальном шаре прояснился, и юноша увидел радостное лицо мага:

— О, Илья, какими судьбами! — воскликнул гадатель приветливо улыбнувшись — Давненько ты меня не вызывал. Насколько я слышал, ты вернулся в свой мир, не так ли? Что-нибудь случилось? — брови Ойлондэра вопросительно изогнулись.

— Да, случилось — серьезно ответил Илья — Моя невеста пропала, и я недавно выяснил, что ее каким-то образом перенесло на Ахнистос. А у нас через неделю свадьба! Так что мне позарез нужно, чтобы она вернулась на Землю. Ты можешь помочь? — напрямик поинтересовался юноша.

Великий маг Ахнистоса задумчиво уставился куда-то вверх, а потом взглянул прямо в напряженное лицо собеседника:

— Илья, ты же знаешь, никто не может вмешиваться во внутренние дела Ахнистоса без позволения Ойла Всемогущего. Если твоя невеста оказалась там, значит она ему для чего-то понадобилась. Разве ты забыл, что я тебе рассказывал, когда ты там гостил?

На илюшином лице отразилось потрясение: он действительно напрочь забыл, что в тот памятный разговор Ойлондэр беспрестанно талдычил про предназначение, которое Илье было уготовано светлым демиургом Ахнистоса. А маг тем временем продолжал:

— В любом случае, я бы не смог ее перенести с Ахнистоса на Землю, даже если бы захотел, ведь, как ты помнишь, я знаю пути между мирами и умею по ним ходить, но не могу никого по ним провести... — видя, как потускнели от разочарования серые глаза и печально поникли плечи парня, Ойлондэр в своей оптимистичной манере подбадривающе улыбнулся — Только не стоит расстраиваться раньше времени, молодой человек. Я не могу тебе помочь, но зато я знаю, кто может... — загадочно блеснул глазами гадатель и посоветовал — Свяжись с Ойлом. В конце концов, это его мир, он там бог. Уверен, он ответит на все твои вопросы.

Парень изумлённо уставился на собеседника:

— Связаться с Ойлом? — переспросил он — А разве так можно?

— А почему нет? — пожал плечами Ойлондэр — это же межмировая магическая связь, она дотянется до кого угодно — пообещал он и попрощался — Извини, Илья, мне уже пора. Желаю тебе удачи с невестой — и изображение мага заволоклось мягким матовым светом.

Илья убрал руки и шар погас. Вскочив с пола, юноша заметался по комнате, соображая, как бы исхитриться так поговорить с Ойлом, чтобы сказать все кратко и по существу (молний уже осталось мало) и в то же время не наорать на него за то, что украл невесту прямо, можно сказать, у парня из-под носа.

Примерно через полчаса подобных метаний Илья более-менее успокоился и сочинил несколько подходящих нейтральных фраз специально для Ойла. Однако, когда он попытался связаться с демиургом Ахнистоса, никто ему не ответил. Напрасно юноша звал на все лады:

— Ойл Всемогущий, демиург Ахнистоса, отзовись!.. Это Илья Артемьев, твоё отражение в другой реальности. Мне очень нужно с тобой поговорить!! — тишина и ничем не нарушаемый матовый свет в хрустальном шаре. Парень попробовал сделать еще одну попытку, припомнив все что ему известно об Ойле — Вызываю Ойла Всемогущего, демиурга второй ступени срединного ареала Вселенной! — «Боже, надеюсь, я правильно это произношу» — мелькнула у юноши неуверенная мысль — Ойл, это Илья, поговори со мной!!! — последнюю фразу парень почти прокричал, но успеха не добился, по-прежнему тишина.

Юноша вскочил и снова забегал по комнате, в бессильной злости пиная все, что попадет под ноги:

— Да как он смеет!!! Как у него только хватает наглости мне не отвечать после всего, что я для него сделал?!! — возмутился Илья вслух — И это еще светлый демиург, называется! Какой же тогда темный? Беспринципный урод, каких свет не видывал?! — парень еще немного побегал по комнате и от души пнул ни в чем неповинную настину кровать — Впрочем, о чем это я? Конечно, так и есть, мне ли не знать? — сам себя риторически спросил он, немного успокаиваясь — Ладно, пойдем другим путем. Ойл же не единственный демиург во Вселенной! Конечно, есть еще Тил, но он мне точно не подходит... А кто еще у нас есть? — спросил Илья в пространство, остановившись и задумчиво уставившись в потолок — Кто обладает силой демиурга и при этом захочет помочь моей Насте?.. Стоп-стоп, погоди-ка — в разгоряченном мозгу Ильи промелькнула какая-то смутная ассоциация — Настя — демиург, демиург — Настя... Точно! Сантина! Как же я мог про нее забыть!!!

Воодушевленный парень с новыми силами подскочил к хрустальному шару и, не раздумывая, вбил в него несколько молний, включая переговорное устройство:

— Вызываю богиню Сантину! Богиня Сантина, Творец Высшего уровня, отзовись!.. — юноша еще немного подумал и добавил для точности — Богиня Сантина, отражением которой в этой реальности является Анастасия Санникова, прошу тебя, ответь мне!

Внезапно матовый свет в шаре развеялся и взволнованному взору парня предстало женское лицо потрясающей красоты: такие же голубые глаза, как у Насти, были раза в два больше и обрамлялись густыми темными ресницами и черными бровями в разлет, пухлые губы, аккуратный носик и безупречная молочная кожа сразу привлекали внимание, пышные золотистые локоны мягко вились вокруг совершенного овала лица.

— Кто меня звал? — раздался мелодичный голос богини, и Илье почудились в нем серебряные колокольчики, а глубокие голубые глаза серьезно и сосредоточенно уставились на него.

Юноша вздрогнул, стряхивая с себя оцепенение, которое сковало его по рукам и ногам при виде совершенной красоты богини. Хотя он и звал ее всеми силами, почему-то он никак не рассчитывал, что она так быстро откликнется. Преодолевая робость, Илья ответил, перейдя на «вы»:

— Это я, Илья Артемьев. Спасибо, что откликнулись, богиня Сантина. Мне очень нужна ваша помощь... Точнее не совсем мне, а моей подруге... То есть не подруге, а невесте — совсем сконфузился Илья и замолчал.

Сантина насмешливо вздернула совершенно очерченную бровь:

— Так подруге или невесте? И какое отношение это имеет ко мне?

— Ах да, забыл сказать — спохватился парень — Моя невеста — это ваше отражение в этой реальности. Также как и я — отражение Ойла Всемогущего. Вы ведь его знаете?

— Знаю — подтвердила Сантина, согласно опустив ресницы, голубые глаза любопытно сверкнули — И в чем же дело? Как зовут твою невесту?

— Анастасия Санникова. Позвольте я расскажу вам все по порядку — попросил Илья, наконец-то справившись со своим смущением, и поведал собеседнице всю историю как можно более кратко, поскольку молнии, отведенные на переговоры, уже заканчивались.

Богиня внимательно выслушала его, не перебивая, а в конце задала вопрос по существу:

— Илья, почему ты обратился ко мне? Ахнистос — не мой мир, а мир Ойла и Тила. К тому же с Ойлом ты лично знаком. Так в чем же дело? Свяжись с ним — выдала Сантина тот же самый совет, что и Ойлондэр до нее.

— Вы думаете, я не пытался? — угрюмо спросил юноша, насупившись — Думаете я стал бы вас беспокоить по пустякам? Я вас позвал потому, что Ойл не отвечает на мои вызовы. А вернуть Настю назад просто необходимо. Понимаете? Больше я не знаю к кому обратиться. Вы, пресветлая богиня, моя последняя надежда — Илья умоляюще взглянул в прекрасные голубые глаза.

— Ойл не отвечает? — неподдельно удивилась Сантина — Странно. Обычно он очень отзывчивый. А если дело касается его любимого Ахнистоса, то его молчание тем более странно — задумчиво добавила она, нахмурившись — Ойлик нянчится с эти творением с самого его создания как заботливая мамаша... Вот что, Илья, ты подожди пока. Я постараюсь выяснить, где он и связать вас, договорились? Я бы рада помочь тебе и твоей невесте, но вмешиваться в дела мира без разрешения демиурга, его создавшего, считается у нас страшным оскорблением. А мне бы не хотелось из-за вас ссориться с Ойлом. Понимаешь?

Илья понятно кивнул и поторопился задать самый важный для него на этот момент вопрос:

— Хорошо, пресветлая богиня Сантина, а когда вы со мной свяжитесь? Я не могу все время держать этот шар активированным, у меня энергия уже практически на нуле...

— Не беспокойся, Илья, я сама активирую шар, когда потребуется. А ты лучше поднакопи силы: что-то подсказывает мне, что они тебе и Ойлу очень понадобятся — посоветовала Сантина, подарив парню восхитительную полуулыбку, и неожиданно добавила — И, кстати, пока не забыла: если ты захочешь позвать меня еще раз, то зови полным именем — Сантина Многоликая, а то в этот раз твой вызов был еле слышен. Я ответила лишь потому, что была незанята и мне стало любопытно — богиня лукаво усмехнулась и исчезла из шара.

Юноша же обессилено повалился на пол: все-таки он потратил немного больше молний, чем изначально рассчитывал.

Время растянулось, как резиновая жвачка. Илья уже успел и оклематься от сеансов связи с «небожителями», и пообедать, и связаться с родственниками и Владленой Всеволодной, пересказав им краткую версию последних событий, а богиня все не объявлялась...

Наконец, очень поздним вечером, когда парень стал уже всерьез задумываться не позвать ли Сантину еще раз, магический шар слабо замерцал в полутемной комнате и в нем отразилось невероятно прекрасное лицо богини:

— Илья Артемьев, это Сантина Многоликая. Ты слышишь меня?

Юноша тут же подскочил к шару и подтвердил:

— Да, пресветлая богиня, я вас прекрасно слышу.

Сантина улыбнулась так, что у Ильи от восторга затрепетало сердце, и он сразу осознал откуда у Насти ее дар волшебной и непередаваемо обаятельной улыбки: так проявлялось сходство с богиней. А ее изображение в шаре между тем сообщило юноше:

— Илья, я нашла Ойла, хоть это было и нелегко. Он оказался в сложном положении, и ты ему нужен. Собирайся, я тебя перенесу.

Парень непонимающе уставился в шар:

— В каком смысле перенесете? Куда? И зачем?

Сантина недовольно поморщилась на тугодумство человека, но все же терпеливо пояснила:

— Я тебя телепортирую к Ойлу, поскольку он не может выйти из того места, где он

сейчас. А зачем... Затем, что Всемогущий желает побеседовать с тобой, да и ты, вроде бы тоже хотел поговорить с ним, разве не так? А по-другому побеседовать не получится. Итак, ты готов? — уточнила богиня. Получив в ответ неуверенное пожатие плеч, она приняла его за согласие и предупредила — Закрой глаза. Телепортирую на счет три. Раз... Два... Три!

Илья с ужасом ощутил, как неведомая сила толкнула его к хрустальному шару, будто бы свернула воронкой и всосала внутрь переговорного устройства. На секунду парень совершенно перестал чувствовать себя, все у него смешалось, и бедняга совершенно не представлял, где верх, а где низ... А уже в следующую секунду он очутился в крайне странном месте...

Все оно будто бы состояло из углов и пересечений прямых линий, перекрещивающихся друг с другом в совершенно немыслимых комбинациях. Илья невольно взглянул на свои руки и обнаружил, что и они в этом месте будто бы состоят из угловых кусочков, и весь юноша будто бы был поделен разными линиями на неравномерные части. Выглядело это крайне странно, и что уж тут скрывать, неприятно: как если бы какой-то озорной ребенок взял изображение Ильи и порезал его ножницами на много маленьких треугольничков, а потом попытался склеить и сделал это весьма неаккуратно...

— Здравствуй, Илья. Я весьма рад тебя видеть — поприветствовал юношу знакомый голос, отрывая от изумленного разглядывания самого себя.

Парень поднял голову и увидел Ойла Всемогущего таким, каким его запомнил в их первую и последнюю встречу — молодой мужчина в джинсах, белой майке и кожаной куртке, обладающий умными серыми глазами, аккуратной бородкой и хвостиком темных вьющихся волос на затылке. Только вот и на демиурга странное место наложило свой отпечаток: Ойл не был изрезан на кусочки, как Илья, однако его изображение выглядело плоским и размытым, в серых глазах плескалась усталость, а приветственная улыбка была несколько вымученной.

— Здравствуй, Ойл — отозвался Илья и не смог сдержать любопытства — Что это за место?

— Это? Ну если брать аналогии твоего мира, это что-то вроде карцера для провинившихся — невесело усмехнулся бог — оно лишает возможности перемещения и связи, попутно вытягивая силы. Поэтому тебе, даже с твоим запасом молний, здесь нельзя находиться дольше десяти минут по вашему времени, иначе умрешь — «обрадовал» Ойл юношу, от такой «прелестной» новости вытаращившего на него глаза — Так что советую тебе излагать свою просьбу побыстрее.

— Одну секундочку, — сосредоточенно сощурился парень — Прежде ответь, а почему ты здесь? Ты в чем-то провинился? И кто тебя сюда засадил?

— Илья, не трать зря время, его здесь и так мало — вздохнул Всемогущий — Ну зачем тебе все это знать? Неужели это тебе как-то поможет? Лучше уж ты поведай мне, зачем я тебе так срочно понадобился, что ты даже Сантину разыскал и сподвиг перетащить тебя сюда? — в усталых серых глазах мелькнул былой огонек веселого интереса и любопытного задора.

Илья не смог сдержать ответной усмешки (что уж тут говорить, не смотря на постоянные подставы со стороны Ойла, тот ему как личность все равно нравился):

— Мне нужно знать потому, что это напрямую связано с моей просьбой — пояснил землянин — Как же ты, Всемогущий, сможешь мне помочь или не мне, а тому, кому я попрошу, если ты заперт здесь? И вообще, я не понимаю, как можно запереть демиурга?! Ты

же Всемогущий? Или уже нет? — Илья вопросительно уставился на собеседника.

— Ладно — сдался Ойл — расскажу в двух словах, иначе ты так потратишь все свое время, а я так и не узнаю, зачем ты пришел. В общем слушай. Меня заперли здесь Высшие Космические Сущности. Они создают Универсальные Законы, по которым существует наша Вселенная. Некоторые из них несколько раз говорили мне, что я уделяю Ахнистосу чересчур много внимания и не даю миру нормально развиваться, взрослеть. Однако я так не считаю: мой мир был лишен моего присутствия почти все время своего существования! Должен же я как-то компенсировать ему мое столь долгое отсутствие теперь, когда есть возможность его навещать, правда же? — Ойл тяжело вздохнул — Короче я поспорил с Высшими на Общем Совете на эту тему, и они выдвинули мне ультиматум: либо я сам добровольно покидаю Ахнистос, либо они принудительно помогут мне это сделать... — у демиурга вновь вырвался удрученный вздох — Я пытался доказать им, что Ахнистос еще слишком молодой мир, он не готов самостоятельно заботиться о себе, но они не желали ничего слушать! Мол, они смотрят со стороны, им виднее... Короче, я устал доказывать очевидное и вышел из себя, порушил немножко мир заседаний, а они за это упекли меня сюда и пообещали, что я не выйду отсюда до тех пор, пока мой Ахнистос не пройдет этап взросления самостоятельно, без моих подсказок, иначе, по их мнению, мое творение станет слабым и слишком от меня зависимым... Вот и вся история — печально закончил Ойл, но тут же встряхнулся и с интересом уставился на Илью — А теперь твоя очередь. Рассказывай.

— Нда, дела... Вот так новости... — юноша ошарашенно почесал затылок — Значит, все это время ты просидел здесь и ничего не знаешь. А мы-то думали, что перемещение Насти на Ахнистос — твоих рук дело...

— Илья, — поморщился демиург — ты не мог бы выразаться яснее? Твое время заканчивается — напомнил Ойл.

— А, ну да — спохватился парень — Ты помнишь Настю, мою девушку? — бог кивнул — Так вот несколько дней назад она перенеслась на Ахнистос. К счастью, она не попала в Зачарованный лес, как я в свое время, а сразу очутилась у сайлов, и мои друзья ей помогли. Но, Ойл, ей там не место — прямо взглянул собеседнику в глаза Илья — У нас скоро свадьба. Я надеялся, что ты перенесешь ее назад. Я ведь был уверен, что она попала туда по твоей воле. И все же, если не ты ее перенес, то кто?

— А вот это очень интересный вопрос! — прищурился Всемогущий и попросил — Позволь мне воспользоваться твоей памятью и через нее узнать, что творится в моем мире, а то мне из этого места не видно...

Землянин пожал плечами:

— Ну, воспользуйся... — и тут же ощутил у себя в голове чужое присутствие, а в памяти замелькали картины того, как он недавно общался с Настей посредством хрустального шара.

Через секунду чужое присутствие исчезло, а демиург Ахнистоса довольно воскликнул:

— Ого! Хм, кажется, мой мир уже подрос и сам в состоянии о себе позаботиться... Илья, может быть тебе это покажется странным, но твою Настю призвал сам Ахнистос.

— Как?! Разве так можно?! В смысле, разве сам мир может кого-то призвать?

Всемогущий послал удивленно выпучившему глаза землянину слегка снисходительную улыбку:

— Разумеется может! Миры, они, знаешь ли, живые. Может быть, тебе будет сложно это принять, но такие вызовы у миров практикуются довольно часто, если они уже достаточно взрослые.

Видишь ли, Илья, у меня было предчувствие, что тот совет с Высшими Сущностями добром не кончится, поэтому перед тем как удалиться, я наказал своему миру, оберегать и защищать себя, если он вдруг окажется в серьезной опасности в тот период, что меня нет. Как видно, Ахнистос запомнил, что при предыдущем катаклизме ему помогли люди из мира Земля, вот он решил и в этот раз позвать вас на помощь... Однако, поверь, я этого не планировал — проговорил Ойл серьезно заглядывая Илье в глаза — Творение само так решило... О, кстати, чуть не забыл! Надо узнать, почему Ахнистос ее призвал и что он от нее хочет... Придется еще раз воспользоваться твоей памятью — пробормотал Ойл, и парень снова ощутил копошение в своей голове, которое, впрочем, тут же прекратилось:

— Опять этот Тил! — недовольно скривился Ойл, мрачно насупившись — Не удивительно, что Ахнистос всполошился и принялся звать на помощь. Этот урюк видно, прослышал, что у меня сейчас нет доступа в мое творение и возможности мои весьма ограничены, вот и решил попытаться переориентировать мой мир на себя. Гаденьш! Высшие Космические Законы ему не писаны! — возмущался демиург — Все лезет, лезет и лезет, стоит только отвернуться! Ну ладно, раз он играет не по правилам, то и мне можно — усмехнулся Ойл, раздраженно сощурился серые глаза, и озабоченно пробормотал — Только надо чтобы Высшие не заметили...

— Подожди — перебил Ойла Илья — может быть надо как раз наоборот? Пусть Высшие узнают о том, что Тил вторгся на Ахнистос, тогда они, может быть, сами удалят его оттуда?

Всемогущий кинул печальный взгляд на юношу:

— Нет, Илья, они не станут вмешиваться. Поверь, я знаю их достаточно хорошо: Высшие используют вторжение Тила в своих интересах и представят его как испытание для моего мира. Мол, если выдержит, значит повзрослеет, а если нет — значит, творение слишком слабое и не стоит о нем сожалеть... Высшие Космические Существа слишком оторваны от нашей приземленной реальности, они думают, что все существа во Вселенной стараются придерживаться Законов, а не пытаются их обойти... И поэтому они не желают понимать, что Ахнистос еще очень молодой мир, а Тил будет использовать все способы, чтобы пробиться туда, даже самые грязные... Одно радует — грустно усмехнулся создатель мира — мое творение быстро учится и вынесло из прошлой заварушки хороший урок. Мир уже смоделировал достаточно жизнеспособный вариант будущего по своему спасению и призвал твою Настю, а уж она за эти несколько дней успела сделать практически все, зачем ее позвали, даже, если присмотреться, более того — прищурился демиург, заглядывая куда-то вдаль и Илья снова невольно отметил постороннее копошение в своем сознании — Во всяком случае, я вижу, что Ахнистос снял с нее все свои привязки только вот не знает, как отправить ее назад, потому что этому я еще не успел его научить... Что ж, значит придется ему помочь.

— А как? — спросил юноша — Ты же не можешь помочь ему отсюда!

— Не волнуйся, Илья, это уже моя забота, а не твоя. Я что-нибудь придумаю, обещаю. А тебе уже давно пора — озабоченно проговорил Ойл, окинув сосредоточенным взглядом визитера — и так ты здесь подзадержался... Сантина! — громко позвал он — Быстро забирай его отсюда!

— Подожди! А когда...

Но больше парень ничего не успел спросить, так как перед глазами у него все завертелось, странное место с пересечением линий и углов исчезло, и Илья оказался в

настиной комнате напротив хрустального шара. В то же мгновение он почувствовал невероятную усталость и опустошение во всем теле и обессиленно рухнул на пол, с трудом заставляя себя дышать. «О Боже! Так вот как работает то странное место» — с ужасом осознал Илья — «Оно вытягивает из тебя все силы, но пока ты там, это практически не ощущается, зато потом ты и глазом не успеешь моргнуть, а уже умираешь!.. Надеюсь, Ойл успел вовремя выпихнуть меня оттуда!!» — панически подумал парень, соскальзывая в привычный транс и пытаясь наладить работу покореженной и иссушенной энергосистемы.

Мир острых углов и пересекающихся линий, Сантина

Богиня Первого Круга вновь объявилась рядом с миром-тюрьмой, в который Высшие засадили ее давнего друга и партнера по творчеству. Сосредоточившись, она создала свой фантом и запустила внутрь этого неприятного для всех живых сознаний пространства.

— Санта, ты пришла! Спасибо! — искренне и облегченно улыбнулся ей пленник мира-ловушки и тут же тревожно поинтересовался — Как он?

— Не переживай, Ойлик — усмехнулась Сантина — Твое отражение, впрочем, как и ты сам, очень жизнеспособное. Скоро оклемается. Лучше скажи, зачем просил меня вернуться, как только его отнесу? Забыл что-нибудь?

— Нет, Санта, не забыл — Всемогущий проникновенно заглянул собеседнице в прекрасные голубые глаза — Ты одна из самых давних и лучших моих друзей, и сейчас мне очень нужна твоя помощь...

— Вот как? Какая? — идеально очерченная бровь богини насмешливо изогнулась.

— Я прошу тебя перенести невесту Ильи с Ахнистоса на Землю. Я бы и сам это сделал но отсюда не могу — обезоруживающе улыбнулся Ойл — Поможешь?

— За простое дружеское спасибо? — иронично уточнила Многоликая богиня.

— Нет, конечно — обаятельная улыбка демиурга слегка подувяла и превратилась в кривоватую усмешку — Я тебе все компенсирую, как только выйду отсюда. Не думай, что я буду требовать от тебя бескорыстной дружбы, тем более, что должен тебя предупредить: Высшие сейчас пристально следят за Ахнистосом и могут не одобрить вмешательства в любой аспект, который с ним связан.

— А ты одобряешь? — Сантина внимательно взгляделась в усталые серые глаза своего друга и собеседника — В данном вопросе меня интересует лишь твое мнение как создателя мира.

— Да, я одобряю и даже настаиваю — решительно подтвердил демиург — Мой мир столкнулся с противником, который старше, коварней и безжалостней, чем он может выдержать. Ему требовалась помощь извне, и землянка ее обеспечила. А теперь ее надо обязательно вернуть назад к Илье. У них по судьбе написано быть вместе. Ты ведь заметила? — вопросительно взглянул бог на Сантину, и та согласно махнула длинными изогнутыми ресницами, а Ойл хитро прищурился — Послушай, в этом вопросе ты так же заинтересована, как и я. Не веришь? — усмехнулся он, увидев, как у давней подруги в глазах мелькнуло недоумение — Что ж, позволь объяснить.

Как ты знаешь, Илья и Настя — наши отражения в другой реальности. И тебе наверняка известно, что все отражения во всех реальностях взаимосвязаны. Ведь так? Следовательно, всё, что случается у них, напрямую влияет и на нас с тобой. Тоже самое и в обратную

сторону. Поверь, Санта, это так! Я сам убедился в этом не раз. Когда они вместе, у меня энергии на порядок больше, и все события намного легче выстраиваются в нужные мне цепочки. Ну а когда в их судьбе возникает препятствия, у меня тоже случаются сложности. И у тебя, наверняка, тоже, Санта, ты просто не рассматривала события под таким углом — убеждал Многоликую старый друг и посоветовал — Если не веришь мне, сама попробуй сопоставить.

Сантина задумчиво нахмурилась и уставилась куда-то невидящим взглядом, а потом хмыкнула:

— Хм, да... Похоже ты прав. Я, конечно слышала про взаимосвязь отражений, но никогда не анализировала ее применительно к самой себе. И, видно, зря. А я-то все удивлялась, почему у меня недавно ослабли связи с моими первичными мирами, и энергии в хранилищах стало на порядок меньше? — посетовала богиня — Думала, может там дыра какая, куда все утекает... А все, выходит, оттого, что мое отражение не в том мире, где ей полагается быть... Занятно — пухлые губки тронула легкая усмешка — Что ж, теперь я вижу, Ойлик, в твоей просьбе есть смысл. Я сделаю, как ты просишь — пообещала она.

— Спасибо! — поблагодарил Всемогущий и серые глаза саркастично блеснули — Пока что простое дружеское. Но скоро ты получишь более осязаемую благодарность, вот увидишь. И, Сантина, еще кое-что... — остановил Ойл богиню, уже собиравшуюся забрать свой фантом и исчезнуть — Чтобы телепортировать Настю назад тебе придется подарить ей какой-то подарок от моего имени или от имени моего мира.

— Это еще зачем? — удивилась Многолика и нахмурилась — Какой еще подарок?

— Любой. На твое усмотрение. Главное, чтобы она осталась довольна — проинструктировал демиург и пояснил — Видишь ли, когда я создавал Ахнистос, то в основу (кроме стандартных аспектов) положил принцип справедливости. Поэтому, коль скоро Настя помогла моему миру, то должна получить что-то взамен, чтобы соблюсти равновесие. Если этот базовый принцип будет нарушен, творение начнёт саморазрушаться, а Ахнистос этого не допустит и поэтому без подарка Настю не выпустит...

— Нда уж, наворотил ты, Ойлик, на своем Ахнистосе всяких условностей — недовольно пробурчала Сантина — Не мог что ли сделать как все? Свет и Тьма в причинном основном ядре, без всяких дополнительных наворотов, борьба противоположностей в последствии и прочее по списку? Посмотри, как устроены мои миры: я считаю, что в основе всё должно быть как можно более проще и понятней, а уж потом вокруг ядра можно наvertеть столько дополнительных хитрых оболочек, абсурдов и условностей, что сам перестанешь понимать что откуда идет. Так и наблюдать будет интересно, и ядро будет стабильным. Правда же?

— Ну уж нет! — возразил Всемогущий — Для меня это слишком примитивно и скучно. Не в обиду тебе будет сказано, но таких миров вокруг полно! А я хотел создать нечто уникальное и совсем непохожее на то, что уже существует, понимаешь? И у меня получилось! Главное теперь, чтобы мое творение смогло пережить этап взросления без существенных потерь для себя. И вот сейчас как раз критический момент... — Ойл замолчал и со значением взглянул на собеседницу.

— Ладно, ладно, я поняла — вздохнула богиня — Так и быть, будет ей подарок. Ну всё, я полетела. Навещу тебя еще разок, как только управлюсь — пообещала она, исчезая — До встречи.

— Еще раз спасибо, Санта, я твой должник — тепло улыбнулся ей Ойл прежде чем фантом подруги окончательно растаял.

Анастасия с трудом разлепила глаза, почувствовав, что кто-то ее требовательно и настойчиво зовет. За окном только-только занимался рассвет, комната была погружена в сумерки, но даже такого скудного освещения девушке хватило, чтобы понять: здесь никого нет.

«Блин! Приснилось, наверное» — решила землянка и повернулась на другой бок. Однако не успела она сомкнуть глаз, как услышала мелодичный женский голос, пылавший возмущением:

— Как?! Ты опять собралась спать, когда я уже скоро охрипну, тебя дозываясь?!!

От страха Настя подпрыгнула на кровати и прижалась к изголовью, повыше натянув на себя одеяло:

— Кто здесь?! — прошептала она побелевшими губами.

— Ой, да не бойся ты! — судя по голосу невидимая собеседница досадливо поморщилась — Я — твой друг. Прибыла сюда по просьбе Ойла Всемогущего и твоего жениха Ильи, чтобы вернуть тебя на Землю. Ты ведь хочешь домой, а Настя? — усмехнулся голос.

Два волшебных слова «Илья» и «домой» полностью избавили Анастасию от страха и заставили ее мигом выкатиться из кровати:

— Конечно, хочу!! — воскликнула она и снова заозиралась — А вы где? И как мне вас называть?

— В зеркало посмотри — посоветовал голос насмешливо.

Настя послушно кинула взгляд в зеркальное трюмо, установленное на прикроватной тумбочке и обнаружила в нем отражение невероятно прекрасной молодой женщины, которая доброжелательно и чуть насмешливо ей улыбалась:

— Здравствуй, Анастасия Санникова. Я — Сантина Многоликая, богиня Первого круга Творец Высшего уровня срединного ареала Вселенной — решила вдруг официально представится незнакомка — Но ты можешь называть меня просто Сантина. Мы с тобой отражения друг друга в разных реальностях — сообщила она девушке, ошарашенно приглядывающейся к незваной гостье и действительно отметившей про себя некоторое внешнее сходство. А богиня между тем продолжала — Мой друг Ойл попросил меня вернуть тебя в твой мир и подарить тебе подарок в знак признательности за то, что оказала Ахнистосу помощь в трудную минуту. Что бы ты хотела получить? — вежливо поинтересовалась Сантина.

— Это кроме того, что я хочу вернуться домой? — уточнила Настя и получив утверждающий кивок, задумалась — Ну... Если честно, я даже не знаю... Тем более, что я за прошедшие три дня, по-моему, ничего особенного не сделала и не уверена, что заслуживаю каких-либо даров — прямодушно призналась девушка, взглянув собеседнице в глаза, так похожие на собственные.

Сантина в ответ одобрительно хмыкнула:

— Это хорошо, что ты не корыстолюбива, Настя, но в данном случае Ахнистос считает, что подарок ты заслужила, и не нам с ним спорить... Что ж, если ты не можешь решить, позволь тебе кое-что посоветовать... — богиня, сосредоточенно сощурившись, оглядела Анастасию с ног до головы, и той показалось, что ее просветили на самом мощном рентгене,

причем не только материальное тело, но и ауру и все тонкие тела — Я вижу у тебя скрытые способности к управлению сновидческой реальностью — заявила Многоликая и предложила — Если хочешь, я могу их активировать. Насколько мне известно Земля имеет сопряжение с реальностью снов, и это тебе пригодится даже в твоём безмагичном мире, не так ли? — довольно усмехнулась Сантина и вопросительно приподняла брови — Согласна?

— Э-э-э, а это не опасно для меня? И как этими способностями управлять? — заколебалась осторожная девушка, наученная опытной Владленой Всеволодной с подозрением относиться к неизученным видам колдовства.

— Ты ещё сомневаешься? — изумилась божественная собеседница и воскликнула — Да я бы на твоём месте ухватилась бы за эту возможность обеими руками! Ведь управляя сновидческой реальностью, точнее той её частью, что соприкасается с вашим миром, ты сможешь влиять на свой материальный мир. Правда в ограниченных пределах — пояснила Сантина — А по поводу управления этой способностью не беспокойся: немного практики и у тебя будет отлично получаться, ведь у тебя в генах уже заложен механизм использования. А все потому, что я не даю тебе этот дар с нуля, а всего лишь пробуждаю то, что в тебе уже есть, но сокрыто. Ты бы и сама со временем доросла до нужного уровня и тогда способности бы проснулись. Но кто знает, когда бы это произошло? Может быть в глубокой старости? Так что, если всматриваться в суть вещей, я дарю тебе не саму способность, а время. Время, которое ты, Настя, теперь сможешь использовать с большей пользой для себя и всех, кто тебе дорог, применяя вытщенный наружу талант. Теперь понимаешь? — терпеливо поинтересовалась богиня, пытливо вглядываясь в недоверчивое лицо землянки и обиженно пробурчала — Впрочем, если не хочешь, я не буду настаивать. Мне хотелось сделать как лучше для тебя, ты же все-таки мое отражение... Неважно, можем выбрать тебе другой подарок — махнула изящной рукой Многоликая.

— Нет! Не надо другой, я хочу этот! — внезапно решила Настя и благодарно улыбнулась — Не обижайся на меня, Сантина, мне просто стало страшно, потому что показалось, что это слишком щедрый дар, который не только открывает огромный горизонт возможностей, но и налагает на меня большую ответственность. Но если ты говоришь, что я с этим легко справлюсь, тогда я согласна.

— Конечно, справишься! — заулыбалась богиня, сразу повеселев — А если будет что-то непонятно, можешь мысленно связываться со мной, и, если я буду не занята, то поясню... — тут прекрасная собеседница в зеркале насторожилась, оглянувшись куда-то себе за спину и озабоченно пробормотала — Ой, что-то заболтались я с тобой, а ведь нежелательно, чтобы мое присутствие было замечено на Ахнистосе... Собирайся скорее — потребовала она — у меня осталось очень мало времени.

— Собираться? — непонимающе переспросила Анастасия — Так ведь я с собой ничего не брала...

— Угу — поддакнула богиня и насмешливо вздернула брови — Поэтому, видно, ты собираешься вернуться назад в одном лишь одеяле?

— ОЙ!! — воскликнула девушка, только сейчас обратив внимание на свою внешность, ведь зеркало, которое могло бы ей поведать, как она выглядит, сейчас целиком и полностью было занято Сантиной.

Схватив с сундука свои джинсы, водолазку и коротенький приталенный жакет, мирно соседствующие с шикарным золотистым шелковым платьем Глафиры, Настя принялась лихорадочно натягивать их на себя, попутно слушая шутливые комментарии богини:

— А знаешь, это одеяло тебе очень шло. Уверена, твой Илья наверняка бы одобрил. Ты в нем смотрелась почти как я в период окончания Университета Богов, очень естественно и эффектно... Мужчинам такое нравится — весело подтрунивала над покрасневшей девушкой Многолика, забавляясь ее смущением — А уж румянец они любят особенно...

— Я готова! — торопливо объявила Настя и постаралась переключить божественную знакомую на другую тему — Когда ты вручишь мне мой дар?

— Сейчас — ответила та, сразу прекратив веселиться — Протяни руку и коснись зеркала.

Девушка исполнила это требование, заметив, что и богиня сделала со своей стороны зеркала тоже самое и коснулась ее ладони своей рукой. Настя сразу ощутила, как внутри тела скользнуло что-то щекотное и обжигающе-теплое, которое приятной световой волной разлилось от кончиков волос до кончиков ногтей.

— Готово — возвестила Сантина и предупредила — А теперь, Настя, закрой глаза, расслабься и ничего не бойся. Телепортирую!

И в следующий момент землянка почувствовала, как ее втягивает внутрь зеркала...

Мир Земля, Илья

Илья лежал на настиной кровати и бездумно пялился в потолок, постепенно приходя в себя после посещения мира острых углов и линий. Внезапно он услышал дребезжание стекла, похожее на хрустальный перезвон. Удивленно повернув голову в сторону стены, где у Насти висело большое зеркало, парень заметил призрачное свечение, исходящее от упомянутого предмета. А уже в следующее мгновение серебристое свечение отделилось от зеркала и приобрело очертания девичьей фигуры. Илья и глазом не успел моргнуть, как перед ним предстала Настя собственной персоной.

Девушка сначала с изумлением оглядела себя и свои руки, а затем обратила внимание на окружающую обстановку. Только тут юноша осознал, что это действительно Настя, его невеста, и она вернулась! Силы мгновенно вернулись к нему, и парень не помня себя от счастья подлетел к девушке и крепко обнял, уткнувшись лицом в золотистые волосы и судорожно вздохнув.

— Ой! — пискнула Анастасия — Полегче, Илюш, ты так меня задушишь!

Юноша ослабил свою хватку, но совсем чуть-чуть, неразборчиво пробормотав Насте в волосы:

— Никогда не смей больше так исчезать! Я больше тебя ни за что не отпущу!

— Илюшка, но я же не специально — засмеялась Настя, млея в объятиях жениха и чувствуя насколько сильно успела соскучиться по нему за время своего отсутствия — Я и опомниться не успела, как магическое кольцо, которое ты мне подарил и которое мы с наставницей потом переделали в артефакт, перенесло меня на Ахнистос... А все твой Ойл, ему скажи спасибо! Опять в его мире называют какие-то непонятки, вот он меня и дернул.

— Это не он! — принялся защищать свое отражение Илья — Это сам Ахнистос тебя позвал, потому что Тила испугался. А Ойл здесь вообще не причем. Он сейчас сидит в карцере для демиургов и знать не знал бы, что творится с его миром, если бы не я.

— Где-где Ойл сидит?! — поразилась Настя, запрокидывая голову и удивленно заглядывая любимому в глаза — А что, разве во Вселенной есть тюрьмы для богов?

— Еще какие — подтвердил юноша — Я там был, потому что мне нужно было как-то переговорить с Ойлом, чтобы вытащить тебя с Ахнистоса — жутко неприятное место, должен тебе сказать! — поделился он впечатлениями — Я после него весь день в себя приходил, чуть копыта не откинул... Но уж лучше я еще раз там побываю, чем ты, Настюш, опять куда-нибудь испаришься без предупреждения. Ты себе представить не можешь, что я пережил за эти четыре дня!! Я уже начал думать, что больше тебя не увижу... Это было так невыносимо, что мне вдруг захотелось выпрыгнуть из окна... — прошептал парень, опустив глаза.

— С ума сошел!!! — Анастасия вцепилась жениху в рубашку — Чтоб больше я такого никогда не слышала! Ты понял? Даже если со мной что случится, ты все равно должен остаться жить, Илюш. Подумай о родных, как ты им сделаешь больно, если так поступишь!

— А мне все равно — угрюмо завил Илья, сильнее сжимая девушку в своих объятиях — Без тебя я жить не хочу. Если хочешь, чтобы я жил, больше так не делай, ладно? — тихо попросил юноша, взглянув на невесту исподлобья.

— Блин, Илья! — возмутилась Настя — Я же объяснила, что не специально! Думаешь мне было легко, когда ты тогда исчез, три года назад? И заметь, не на четыре дня, а на четыре месяца! Но я же при этом не бросилась из окна вниз и под машину не кинулась, а тебя дождалась — девушка ласково провела ладонью, по спутанным каштановым волосам любимого — Никогда нельзя терять надежды, даже если кажется, что все — хуже некуда.

Услышав это, Илья замер и во все глаза уставился на Настю:

— Четыре месяца!! — чуть слышно прошептал он, видно сопоставив свои переживания и озвученный срок ожидания — Боже мой, как ты выдержала?! И не сошла с ума? Это же целая вечность!

— Да я и сама до сих пор удивляюсь — призналась девушка — Но на самом деле по-настоящему невыносимо было только первые две недели, пока наставница не отыскала тебя в хрустальном шаре. Потом было тоже тяжело, однако я хотя бы знала, где ты и что ты жив. Да еще могла время от времени наблюдать за тобой через свои сны. Нда, если бы не это, я бы точно чокнулась — заключила Настя и покрепче обняла жениха, уткнувшись лицом ему в плечо.

Тот не остался в долгу и сдвинул ее так сильно, что Анастасия опять запицала и засмеялась. А Илья слушал этот смех и чувствовал, как стальной панцирь страха сжимавший его со всех сторон все эти дни, и жгучая тревога за любимую девушку, изнутри выжигающая душу, бесследно растворяются.

Мир острых углов и линий, Сантина

Фантом Сантины Многоликой и сущность Ойла Всемогущего плавали рядышком в мире острых углов и линий и наблюдали за своими отражениями в Земной реальности при помощи небольшой круглой голограммы, созданной Сантиной.

— Ну что, Санта, ты чувствуешь прилив сил? — поинтересовался демиург, едва заметно улыбаясь и не переставая наблюдать, как от Ильи и Насти во все стороны расходятся ослепительные световые волны, похожие на вспышки солнечного света.

— Да — довольно отозвалась та, тоже не отрывая глаз от голограммы. Прекрасная, как рассвет, улыбка не покидала ее лица, и богиня удовлетворенно заметила — Мои хранилища

переполнены, а энергия все пребывает. Ты чувствуешь то же самое?

— Почти — уклончиво заметил друг и пояснил — Это место вытягивает у меня много сил, но даже здесь их воссоединение чувствуется...

Внезапно богиня кинула настороженный взгляд за спину и мигом свернула голограмму, однако объяснить что-либо Ойлу она не успела — рядом с ее фантомом неожиданно проявились странные туманно-световые сущности и надежно окружили его.

— Богиня Первого Круга Сантина Многоликая! — заговорили они хором все как один — Твое несанкционированное присутствие было замечено в экспериментальном мире срединного ареала под названием Ахнистос. Твои действия нарушили ход эксперимента и повлекли за собой существенные изменения в истории развития данного мира. Ты признаешь свою вину?

Сантина испуганно замерла и кинула беспомощный взгляд в сторону Ойла, но быстро взяла себя в руки и дерзко вскинула подбородок:

— Нет, не признаю! Не вижу никакого нарушения, уважаемые Высшие Космические Существа. Сущность по имени Анастасия Санникова не принадлежала миру Ахнистос, я всего лишь вернула это творение на его законное место — в мир Земля! Это не могло повлиять на ход истории экспериментального мира, потому что Анастасия — чужое творение.

— Верно, уважаемая Сантина — вынуждены были согласиться Высшие Существа, колыхаясь полупрозрачным туманом вокруг Многоликой — Но все же ты ошибаешься. Чужое творение не могло повлиять на мир, но повлияло, потому что Ахнистос принял ее, как свое собственное творение, и открыл ей доступ в свои энергоструктуры. Мы увидели, что если бы сущность по имени Анастасия Санникова задержалась на Ахнистосе дольше, то возникла бы вероятность того, что ход развития мира пошел бы другим путем. Твое незаконное вмешательство изменило изначальную историю мира. Этот проступок подлежит наказанию — непоколебимо объявили призрачные Существа и плотнее обступили провинившуюся богиню.

— Уважаемые Высшие Космические Существа! — решительно вмешался Ойл, тратя остатки сил на то, чтобы использовать фантомом подруги как громкоговоритель для всех участников импровизированного суда — Не трогайте Сантину! Случившееся — целиком и полностью моя вина! Она действовала по моей просьбе и из чувства долга. Если вы хотите наказать ее, то лучше продлите мое наказание, а ее отпустите. Так будет справедливо.

— Не тебе решать, что будет справедливо, а что нет, демиург Второй Ступени! — хором припечатали Высшие — Многоликая — уже взрослая богиня и должна предвидеть последствия своих действий, а также уметь отвечать за них — больше Существа не удостоили пленника мира-ловушки даже крупницей своего внимания, растворив фантом Сантины и лишив его всякой связи с внешним миром.

А затем они целиком сосредоточились на бедной провинившейся:

— Богиня Первого круга Сантина Многоликая! Мы выбрали тебе наказание. Раз ты так любишь вмешиваться в судьбы чужих миров, то немедленно отправишься в Окраинный ареал Вселенной к демиургу по имени Ахил Многомерный. Он — очень талантливый Создатель миров, но к сожалению, полностью обделен даром управления собственными творениями, поэтому его миры находятся в катастрофическом положении. Недавно он обратился к нам с просьбой: ему нужна профессиональная консультация и практическая помощь. А насколько нам известно, в твоих мирах, уважаемая Сантина, всегда царит идеальный порядок и

гармония. Вот ты ему и поможешь. Безвозмездно. Мы сказали! — Космические Существа внезапно перестали быть призрачными и ярко вспыхнули, наливаясь мощью.

— Подождите! — воскликнула богиня, вскидывая руки и создавая нечто вроде полупрозрачной стены между собой и Высшими — Окраинный ареал — это же так далеко! А как же мои миры? Кто позаботится о них? Вдруг там что-нибудь случится?

— Не беспокойся, Многоликая, мы будем наблюдать за ними и, в случае необходимости, вызовем тебя — пообещали Существа, продолжая усиливать свои свечение и мощь.

Сантина обернула свою полупрозрачную стену вокруг себя, словно кокон, кинула напряженный взгляд в сторону туманности, где пребывал Ойл, и тихо попросила:

— Могу я хотя бы попрощаться с другом? Пожалуйста! А потом я добровольно отправлюсь, куда вы скажете. И вам не надо будет меня принуждать...

Высшие Существа замерли на секунду, а затем выдали очень неохотно:

— Можешь. Но недолго — сияние и мощь круга Космических существ значительно ослабло, позволяя покинуть круг.

В голубых глазах богини мелькнуло облегчение, и она поспешила выскользнуть из плотного призрачного кольца. Отлетев чуть в сторону от Высших, Сантина сосредоточилась и еще раз создала свой фантом в мир острых углов и линий.

— Ойл! — позвала она.

Демиург тут же почти вплотную подлетел к ее фантому, тревожно заглянул в глаза и покаянно произнес:

— Санта, прости, что втянул тебя в это! Я не думал, что Высшие настолько серьезно наблюдают за моим миром и тебя накажут. Ты же не причем!!

— Ш-ш-ш, тише, Ойлик, все нормально — шепнула подруга, глазами показав, что за ними наблюдают.

— А мне все равно! Пусть слышат! — не желал успокаиваться Всемогущий — Это несправедливо! Почему они позволяют себе обращаться с нами как с нашкодившими детьми?! Мы все-таки демиурги или кто?! — горячился оскорбленный бог.

— Ойлик, у меня мало времени — перебила друга богиня — Я хочу тебя кое о чем попросить.

— Слушаю — тут же сконцентрировал на подруге все свое внимание Ойл, почти мгновенно беря свои эмоции под контроль и успокаиваясь — Для тебя — все, что угодно.

Сантина удовлетворенно улыбнулась:

— Если выйдешь отсюда раньше, чем я вернусь, присмотри, пожалуйста, за моими мирами. Я что-то не очень доверяю Высшим — едва слышно шепнула она.

— Конечно — серьезно пообещал Всемогущий, заглядывая в глаза давней подруги — Не беспокойся, они у меня будут в полной сохранности. Я гарантирую.

— Сантина Многоликая! — позвали Высшие Существа — Твое время истекло. Больше твое пребывание здесь нецелесообразно.

— Хорошо. Я отправляюсь — крикнула богиня в сторону высших и напоследок подарила старому другу свою фирменную слегка насмешливую улыбку, шепнув одними губами — Не, переживай, Ойлик, все будет хорошо, они же вместе — (под «они» Многоликая явно подразумевала Настю и Илью).

А потом Сантина убрала свой фантом из мира острых углов и линий. И в следующее мгновение полностью исчезла из этой реальности. Следом за ней мягко растворились

Высшие Космические Существа. И Ойл остался один.

Часть вторая
Буря приближается

Стефания дель Алонийская резко вздрогнула, открыла глаза и с удивлением огляделась. Девушка обнаружила себя стоящей босиком в одной ночной рубашке возле входной двери в комнату, отведенную ей руководством Академии. Одной рукой Фани все еще неосознанно, по инерции продолжала дергать за дверную ручку — видно, когда ее тело лунатически куда-то собралось уйти, оно не предполагало, что входная дверь открывается наружу, а не вовнутрь...

Это ее и спасло. На этот раз.

Губы Стефании задрожали, и из глаз беззвучно потекли слезы. Приглушенно всхлипывая, магичка вернулась в кровать, ведь до рассвета оставалось еще как минимум три круга. Но от пережитого ужаса ей так и не удалось снова заснуть.

Лунатизм не существовал на Ахнистосе, поскольку у этого мира не наблюдалось Луны, поэтому этот лунатический припадок был для Стефании не только ужасным сам по себе, но и совершенно непонятным явлением. Такое случилось с ней впервые, однако у девушки были веские основания считать, что это — не в последний раз.

Дело в том, что с той злополучной ночи, когда магичка прокралась в заброшенную лабораторию мастера Теренса, нашла его тайник и провела там свой эксперимент с магическим устройством в виде кекса с изюмом, бедной девушке каждую ночь снились кошмары. Ей постоянно снилось снова и снова, что она опять оказывается в заброшенной лаборатории, находит тайник Теренса, достает черный булыжник, первым попавшийся ей при обследовании тайника, а из него в ее руки заползает густая и вязкая, будто бы маслянистая, тьма и начинает изнутри разъедать ее тело и все внутренности...

Каждую ночь Фани просыпалась с криком от невыносимой боли. Однако самое поразительное заключалось в том, что с исчезновением кошмара боль не утихала полностью, какие-то ее отголоски оставались и все тело девушки начинало дрожать от озноба и кое-где чесаться...

Княжна дель Алонийская уже давно бы обратилась за помощью к магам — целителям, если бы была уверена, что они не разболтают о ней ректору Асмодею. С тех пор как она сбежала из лаборатории, Стефания решила затаиться и старалась как можно реже попадаться на глаза преподавателям и, особенно, архимагистру. Ей казалось, что как только они ее увидят, то сразу поймут, кто вытащил на свет божий злополучный артефакт-кекс. Поэтому всю последнюю седмицу магичка выходила из своей комнаты только на занятия и в столовую, садясь в местах скопления народу в самые неприметные углы и избегая какого-либо общения вообще.

Но теперь, когда к кошмарам добавилось и это странное неосознанное перемещение из постели в сторону выхода из комнаты, бедная молодая леди начала постепенно осознавать, что её болезнь прогрессирует, самой ей не справиться и, следовательно, ей потребуется помощь извне.

На следующую ночь Стефания очнулась уже не у двери, а в каком-то коридоре, да и то только потому, что наступила босой ногой на острый камушек, больно оцарапавший ей ступню. Боль отрезвила магичку и заставила ее проснуться. Девушка дрожа от страха, боли во всем теле и холода (все-таки расхаживать в тоненькой ночной рубашке по продуваемым каменным коридорам не самое приятное занятие), сотворила маленький светлячок и огляделась. Даже со светом коридор остался для нее совершенно незнакомым, так что Фани пришлось воспользоваться помощью магического кольца, чтобы как можно скорее вернуться в свою комнату — бродить по Академии в этот час строго запрещалось и непослушание каралось дежурными магами каждый раз оригинально и изобретательно.

Проведя полдня в мучительных сомнениях и размышлениях, молодая леди разыскала во время обеда свою подругу Валенсию и кратко поведала ей весьма урезанную версию тех неприятностей, что на нее обрушились, а потом попросила, умоляюще взглянув в озабоченные аквамариновые глаза подруги:

— Вал, прошу тебя, помоги мне! Я уже какие сутки спать нормально не могу... Не представляю, что со мной происходит и как с этим справиться...

Та в ответ озадаченно заправила растрепавшуюся рыжую прядь волос за ухо и пробормотала:

— А я-то все думала, куда ты испарилась и почему тебя нигде не видно?.. Предположила, что ты все еще сохнешь по Дереку, а у тебя, оказывается, проблемы куда покруче, чем я предполагала... — Валенсия озабочено наморщила лоб — Даже не знаю, чем тебе помочь Фани. Я никогда ни о чем подобном не слышала. Может стоит обратиться к ректору Асмодею? Он наверняка знает больше чем мы, ученики третьей спирали...

— Нет! — испуганно воскликнула Стефания и, настороженно оглядевшись по сторонам, добавила уже тише — Никакого ректора! Если бы я могла к нему обратиться, то так бы и сделала с самого начала. Однако я обратилась к тебе, Валенсия, ты же моя лучшая подруга! Неужели ты ничего не можешь мне посоветовать?! Ну хотя бы переночуй со мной и не выпускай за пределы комнаты, если мое тело опять захочет куда-нибудь удрать, пока я сплю — умоляла Фани сомневающуюся девушку.

Но Валенсия, услышав это предложение, лишь нахмурилась и заметила:

— Стефания, ты же знаешь, что ученикам запрещается ночевать за пределами своих комнат. Если у тебя ночью что-нибудь случится и меня там застукают дежурные преподаватели, мне крупно не поздоровится... Ну чего ты, не плачь — Вал участливо обняла подругу, из глаз которой беззвучно покатались слезы — Мы придумаем что-нибудь... Если хочешь, я могла бы связать тебя перед сном. Правда это не решит твою проблему, но хоть ночь поспишь нормально, не разгуливая по коридорам...

— Да! — тут же с готовностью закивала новоявленная лунатичка, а в почти черных глазах отразился лихорадочный блеск — Свяжи меня! Я согласна!

— Тише ты! — шикнула на нее подружка, оглядываясь по сторонам и проверяя не услышал ли их кто-нибудь — Сдурела, так кричать? Еще подумают что-нибудь не то... Ладно, Фани, мне пора уже на занятия, но я приду вечером и принесу веревку — пообещала Валенсия, вставая и аккуратно расправляя складки на своей ученической мантии.

— Спасибо! — горячо поблагодарила ее Фани — Я буду тебя ждать.

Княжна дель Алонийская проснулась жутко усталой и разбитой, но зато в своей постели и, не смотря на ноющую боль во всех мышцах и синяки на запястьях и лодыжках, облегченно улыбнулась. Мысленно связавшись с Валенсией посредством магического кольца, молодая леди попросила:

— «Вал, ты не могла бы прийти и развязать меня? А то мне без посторонней помощи не выбраться».

— «Что?» — сонно спросила подружка, но потом, видно, сообразила, что к чему — «А-а-а, понятно. Ладно, скоро приду».

Через некоторое время она объявилась в комнате Стефании и принялась распутывать тугие узлы, что по доброте душевной навертела вчера хозяйке комнаты перед сном.

— Ну ничего себе! — пораженно воскликнула Вал, разглядев под веревками багровые синяки и обломанные ногти на руках — Фани, ты что же, всю ночь вырывалась из моего капкана?!

— Не помню — устало вздохнула сереброволосая магичка — Я спала.

— Ты посмотри на себя! — сокрушалась подруга — вся в синяках, будто тебя били или еще что похуже... Нет, так нельзя! Надо обо всем рассказать Асмодею — решительно произнесла Валенсия.

Стефания же в ответ вдруг схватила подругу за запястья только что развязанными руками и неожиданно больно их сдавила, зло сощурился глаза и прошипел:

— Если ты скажешь ректору хоть полслова, то считай, что мы больше не подруги, ты поняла?

— Ты что творишь, об дерево ушибленная?! — обозлилась в свою очередь рыжеволосая магичка, вырывая свои запястья из цепкой хватки княжны — Я хочу как лучше, а ты на меня бросаешься! Совсем больная, да?! Тут же и манфику понятно, что нам с тобой в одиночку с этой тиловиной не справится! Неужели до тебя до сих пор не дошло? Давай попросим помощи, пока не поздно! — гневно втолковывала Валенсия подруге.

Но та лишь упрямо сдвинула брови и процедила:

— Я уже попросила помощи, но теперь вижу, что лучше бы я молчала.

— Ах так! — совсем вышла из себя темпераментная леди Петерширская — Значит, не хочешь послушать умного совета? Ну и не надо! Выпутывайся сама, раз такая умная! — и Вал широким шагом направилась к двери — Позовешь, когда перестанешь себя вести как идиотка! — крикнула она напоследок и громко хлопнула входной дверью.

Кое-как распутав ноги, Стефания расстроено поплелась на занятия, весь день проведя словно в тумане. А вечером, укладываясь спать, постаралась связать себя самостоятельно, размышляя:

— «Если я продержусь и выжду достаточно продолжительное время, то у ректора возникнут другие дела, кроме как искать меня, он переключится на что-нибудь другое, и тогда я смогу спросить у него или у кого-то другого из преподавателей как мне от всего этого избавиться, без риска быть узнанной» — обнадежила девушка саму себя.

Ей удалось достаточно крепко привязать ноги и одну руку к столбикам кровати, но вот со второй рукой возникли сложности: некому было привязать эту конечность.

— «Ай, ну и ладно!» — досадливо подумала магичка, стараясь как можно глубже завернуть свободную руку за спину — «Я тут так веревку запутала и столько узлов навертела, что телу придется попотеть, чтобы отсюда выпутаться...»

Однако надеждам княжны дель Алонийской не суждено было сбыться.

В следующий раз, когда она открыла глаза, то обнаружила себя все в той же многострадальной ночной рубашке (теперь уже довольно обтрепанной и грязной), сидящей голыми коленками на каменном полу заброшенной лаборатории мастера Ларио Теренса. Озябшие и исцарапанные руки молодой леди крепко сжимали бесформенный и безобразный черный булыжник.

Задрожав от ужаса, Стефания попыталась откинуть каменюку от себя подальше, но не тут-то было: камень будто бы приклеился к ладоням намертво, и собственные руки девушку почти не слушались.

Собрав в кулак всю волю, какой она когда-либо обладала, княжна дель Алонийская попыталась взять свое тело под контроль и у нее почти получилось: руки снова начали ей подчиняться. Магичка тут же принялась отдирать их от «липучего» черного камня, как вдруг булыжник мысленно заговорил с ней:

— «Стефания, не пытайся от меня избавиться» — услышала бедная девушка низкий мужской голос в своей голове — «Первородная тьма уже достаточно глубоко проникла в твой организм. Так что, как бы ты не старалась снять с себя мой контроль, я легко смогу восстановить его обратно, лишь только наступит ночь».

— К-к-кто т-т-ты? — заикаясь, прошептала молодая леди.

— «Я? О, ты наверняка меня знаешь. Меня знает каждый сайл, каждый эльф, каждый фей и любое другое создание этого мира. Ведь Я — один из его Создателей!» — усмехнулся голос и продолжил с сожалением — «Правда, благодаря вероломному предательству моего компаньона, Ойла, существа Ахнистоса считают меня злым, жестоким, беспощадным. Вы даже дали мне прозвище — Ужасный. Однако это вовсе не так» — вкрадчиво сообщил голос — «Со мной всегда можно договориться. Жаль, что это понимают лишь немногие из вас, остальные предпочитают бестолково кидаться на моих служителей и бессмысленно расстаться с жизнью, лишь бы не иметь со мной ничего общего» — печально вздохнул голос.

Стефания уже немного пришла в себя и, не услышав в мысленном голосе никакой угрозы, слегка осмелела:

— Так значит, ты — Тил? Тил Ужасный?

— «Да, Я — Тил. Но мне не нравится ваше прозвище. Я предпочитаю, чтобы меня называли просто — Повелитель. Это ведь несложно?»

— Чего?! — неосторожно возмутилась княжна — Какой ты мне повелитель? Я сама по себе! — и в то же мгновение девушка ощутила, как обжигающий холод заструился по ее ладоням к плечам и ледяными пальцами сжал испуганно затрепыхавшееся сердце.

— Стефания, — неодобрительно проговорил темный демиург у нее в голове — Я могу подчинить тебя в любой момент, могу в это самое мгновение остановить твое сердце, так что, надеюсь, теперь тебе стало очевидно, моя девочка, что ты уже не принадлежишь себе... Но мне бы не хотелось подчинять тебя силой. Видишь ли, дорогая, мне нужна не послушная глупая кукла, а смышленная помощница. Поэтому я предлагаю договориться. Ты поможешь мне проявиться в вашем мире, а я наделю тебя такими способностями и властью, что сайлы вашего мира будут счастливы исполнить все твои желания! Что скажешь?

— Ну да — усмехнулась магичка — Я тебе помогу, а когда стану не нужна, ты вытрешь об меня ноги и прихлопнешь, как букашку. Спасибо, не надо, я это уже проходила — с горечью сказала Стефания, невольно вспоминая своего бывшего жениха.

Судя по всему, Тил легко читал мысли девушки, потому что она незамедлительно услышала его вкрадчивый шёпот:

— А я ведь могу помочь тебе отомстить Дереку. Поверь, стоит тебе только согласиться, этот червяк сразу пожалеет, что посмел отзывать о тебе так неуважительно и рассказывать своим друзьям непристойные шутки с твоим участием в главной роли... Он будет униженно скулить, вымаливая прощение... Подумай, Стефания, его жизнь, честь и достоинство будут в твоих руках, и ты будешь вольна поступить с ними как захочешь... И это касается не только Дерекы, но и всех, кто когда-либо посмел тебя обидеть или причинить тебе вред. Не стоит недооценивать преимущества моего предложения, девочка моя.

Княжна дель Алонийска задумчиво склонила голову на бок, поскольку перед ее мысленным взором возникла красочная картинка: бывший жених валяется у нее в ногах, вымаливая прощение, а она смотрит на него как на пустое место, а затем отворачивается и уходит, ни разу не обернувшись. В душе девушки при виде несчастного выражения лица Дерекы шевельнулось что-то похожее на удовлетворение и злую радость, но все же Фани продолжала бороться с тем странным дурманом, что наслал на нее Тил. Отрицательно помотав головой, магичка попыталась отогнать видение и пробормотала:

— Меня он больше не интересует. Он меня никогда не любил, а всего лишь терпел мое присутствие рядом с собой. Теперь я это ясно понимаю. Однако, Дерек же не последний сайл на Ахнистосе! — воскликнула девушка уже громче — И обязательно найдется кто-нибудь, кто по-настоящему меня полюбит!

А в ответ раздался оскорбительный хохот демиурга:

— Да кому ты кроме меня нужна, ущербная недоучка! Исчезни ты вдруг, кто вспомнит о тебе? Твоя подруга? Так ей без разницы, что с тобой будет. Смотри, она наглядно продемонстрировала это своим поведением — Тил развернул перед мысленным взором Стефании ее воспоминание об утренней ссоре с Валенсией — Разве она помогла тебе, когда ты больше всего нуждалась в помощи? Нет, только наорала и бросила тебя разбираться со всем в одиночку... А твой отец? Думаешь, он защитит тебя? Ему ты тоже безразлична. Разве ты не видишь, что он всегда старается откупиться от тебя, своей единственной дочери, дорогими подарками и сослал в эту дыру, лишь бы пореже тебя видеть...

На этот раз перед глазами бедной девушки замелькали картины того, как её папа дарит ей замечательную быстроногую кобылку очень дорогостоящей породы и, не слушая ее восторгов и выражения благодарности, куда-то быстрым шагом уходит, а следом видение того, как в далеком детстве отец частенько запирался в одиночестве в своем кабинете и постоянно велел маленькой Фани играть с кормилицей, в то время как ей хотелось посидеть у него на коленях и послушать какую-нибудь сказку...

— Видишь? Ты никому не нужна — продолжал психологическую атаку Ужасный — У тебя никого нет. Ты совсем одна и некому о тебе позаботиться. Но... — тут голос демиурга стал вкрадчивым и как бы бархатисто-обволакивающим — Все еще может измениться, если станешь моей помощницей. Я помогу тебе стать лучше, сильнее и увереннее, чем ты есть сейчас. Ты больше никогда не будешь беспомощной и одинокой дурочкой, ведь у тебя будет моя сила! Вместе мы наведем в этом захудалом мирке свой порядок и больше никто не посмеет оскорблять и унижать тебя даже в мыслях! Ты ведь ради этого использовала артефакт моего предыдущего помощника?

Девушка настороженно застыла, поняв, что Тил сумел считать ее заветное желание. Ее начали одолевать противоположные чувства: с одной стороны, княжна дель Алонийская все же не была круглой дурой и какой-то частью сознания понимала, что темный демиург никогда не дает ничего бесплатно и, скорее всего, ее обманет, а с другой — Фани так

хотелось измениться и перестать, наконец, чувствовать себя неполноценной и бесхарактерной тихоней! А хитрый Тил продолжал давить девушке на психику и вкрадчиво убеждать ее, попутно демонстрируя гипнотические картинки возможного будущего:

— Сайлы начнут уважать тебя и будут ловить каждый твой взгляд или вздох... Твоя подруга будет бегать за тобой хвостом и делать все, что ты не попросишь лишь бы быть поближе к такой могущественной персоне как ты... Да что там подруга! У тебя будут десятки, нет сотни подруг, которые будут делать все, что ты только пожелаешь... Отец, наконец, заметит тебя и поймет какого сокровища он лишился... Все это незамедлительно станет реальностью, если ты поможешь мне восстановить мой Камень, осколок которого ты сейчас держишь в руках — ненавязчиво намекнул темный бог.

Завороженная бархатным голосом и яркими видениями в своей голове, Стефания сама не заметила, как кивнула и хрипло произнесла:

— Хорошо. Что я должна делать? — девушка с трудом подавила невольную дрожь — до того странным и чужим показался ей собственный голос.

— О, сущие пустяки! — в голосе Ужасного послышалась довольная усмешка — Тебе нужно будет лишь прочитать заклинание на призыв осколков моего разбитого алтаря. Не волнуйся, я объясню, что надо говорить и делать. А затем тебе предстоит забрать себе мой камушек и оберегать его от посторонних глаз, пока он набирает силу. Вот и все. Справишься? — участливо поинтересовался демиург.

Фани обдумала услышанное, хотя голова казалась странно тяжелой, в ней не было ни единой более-менее приемлемой мысли (не считать же за мысль жалостливое всхлипывание: «Мои ножки! Как же тут холодно, вы совсем окоченели!..») и, судорожно вздохнув, как перед прыжком в ледяную воду, магичка выдавила из себя:

— Постараюсь. Только давай покончим с этим поскорее, а то я здесь совсем заледенела. Что надо говорить?

Тут девушка почувствовала, что темный камень больше не удерживает ее руки, перед глазами у нее соткался нужный магический узор, а в ушах зазвучали обещанные темным богом слова заклинания призыва, рассредоточенных по всему миру осколков Камня Тьмы...

Дальнейшие события стерлись из памяти Стефании. Следующее, что она помнила — это как она, смертельно усталая и опустошённая, сидела, закутавшись в плед на собственной постели в своей комнате, наблюдая за тем, как за окном Сиала постепенно поднималась из-за горизонта. А на коленях у княжны дель Алонийской мертвенно поблескивал черный булыжник, найденный в тайнике Ларио Теренса — как выяснилось, один из многочисленных осколков Алтаря Смерти, ставший временным пристанищем крохотной части сознания Тила Ужасного.

Мир Ахнистос, за день до этого, Глафира

Леди Стофорширская проснулась в то утро довольно поздно. Приведя себя в порядок, молодая леди поспешила в трапезный зал к завтраку. Однако, как она не торопилась, магичке не удалось застать там никого из родственников. Лишь айл Бетруччи заканчивал свою трапезу, да служанки убирали со стола.

Глафира расстроено вздохнула и не удержалась от вопроса:

— Айл Бетруччи, а где все?

— Его Сиятельство вместе с сэром Ричардом и вашим братом еще на рассвете уехали на осмотр границ нашего графства, дай Всемогущий к завтрашнему вечеру вернутся — степенно отвечивал местный лекарь — А мэтр Лаврентий сказал, что пойдет в свою лабораторию проводить какой-то сложный магический опыт. Или вы, миледи, ищете айлу Памиру? — поинтересовался доктор.

— Нет, уважаемый Бетруччи, пока не ищу... А где же Настиа? — Фира растерянно оглядела глазами трапезный зал — Неужели она поехала на осмотр вместе со всеми?

— А вот её я сегодня не видел — отозвался лекарь — По-моему, она даже ещё к завтраку не выходила.

— О. Понятно. Спасибо, айл Бетруччи — отозвалась молодая леди, разворачиваясь к двери — Наверное, она ещё спит. Пойду, разбужу её.

Девушка направилась в сторону гостевых покоев, в которые она самолично поселила новую подругу, но вскоре ей пришлось убедиться, что землянки там не было.

«Странно» — удивилась про себя Глафира — «Куда же она могла пойти?»

Не долго думая, магичка создала поисковой пульсар и, задав ему необходимые параметры поиска с энергетическим изображением Анастасии, запустила его в свободный полет по всему замку. А сама уселась на постель гостыи и принялась ждать. Однако результаты поиска очень встревожили молодую леди: судя по данным, что доставил ей пульсар — в настоящий момент никого, кто хоть как-то бы подходил под описание Анастасии, в пределах родового замка и окружающих территорий не наблюдалось.

Не на шутку встревожившись, Фира отправилась за советом к мэтру Лаврентию:

— Мэтр! — постучала она в запертую дверь магической лаборатории — Вы не очень заняты? Можете уделить мне несколько крупинок времени?

Спустя несколько мгновений дверь отворилась, явив взору девушки несколько взъерошенного старичка-мага:

— Леди Глафира, почему у вас такой встревоженный голос? Что-нибудь случилось?

— Да, мэтр — тяжело вздохнула та — Я только что обнаружила, что Настии нет в замке. И айл Бетруччи мне сказал, что она не выходила к завтраку и не отправилась в поход вместе с моими родственниками. Вы случайно не знаете, где бы она могла быть?

Старичок озабоченно нахмурился, отрицательно покачал седой головой и предположил:

— Вы полагаете, что Настиа отправилась куда-то одна и заблудилась?

— Ах, я не знаю! — тревога леди Стофорширской все нарастала — Я просто хочу ее найти. Вы можете что-нибудь сделать?

— Что ж, попытаюсь — вздохнул маг — Подождите меня здесь, миледи, я сейчас выйду — старичок скрылся за дверью, но вскоре вновь появился, держа в руках свой посох и обратился к Глафире — Проводите меня в покои нашей гостыи, попробуем узнать что-нибудь по отпечаткам ауры в помещении.

Вскоре Фира и мэтр Лаврентий стояли в центре гостевых покоев, отведенных Анастасии, и маг с силой стукнул посохом об пол, бормоча в бороду какие-то слова. От магического инструмента пошла круговая энергетическая волна, и в комнате стали то тут, то там проявляться настины силуэты, причудливо переплетаясь и иногда накладываясь друг на друга.

Молодая леди тут же увлеченно завертела головой, впрочем, не пытаясь сойти со своего места — иначе колдовство бы рассеялось...

— Так-так, — заговорил мэтр — Вот, видите, миледи? Настиа сначала спала — маг

указал рукой на кровать — Потом встала, подошла к зеркалу, затем начала одеваться... Ой! Ойл Всемогущий, что это еще такое? — вдруг воскликнул старый маг, в то время как его колдовство внезапно рассеялось как дым, отчего магичка невольно вздрогнула и вопросительно уставилась на него — Дальше ничего нет...

— В каком смысле? — нахмурилась леди Стофоршиская.

— В прямом. Больше нет ни одного отпечатка, как будто кто-то их тщательно стёр — озабоченно проговорил мэтр Лаврентий — Я еще ни разу не сталкивался с подобным. Конечно, бывали случаи, когда часть комнаты не просматривалась или путь объекта исследования не был виден из-за блокирующих амулетов или чар, защищающих от наблюдения, но чтобы вся комната целиком!! Это же невозможно!

— Кто вам такое сказал, мэтр? — иронично вздернула одну бровь графская дочь — С этими землянами все возможно, разве вы сами до сих пор в этом не убедились?

Седой маг лишь растеряно покачал головой в ответ, а девушка удрученно вздохнула:

— Что ж, сиё означает одно из двух: либо Настиа собралась куда-то одна и не хотела, чтобы мы ее нашли, либо кто-то забрал ее прямо отсюда, и этот кто-то тоже не желал, чтобы мы последовали за ней... Мэтр, что же нам делать?! — Фира отчаянно всплеснула руками — Как она могла исчезнуть прямо у нас из-под носа?! И что я скажу своей родне, когда они вернуться?! Они, конечно, ничего мне не скажут, чтобы не расстраивать, но я и сама знаю, что они подумают: мне ничего нельзя доверить! Даже гостью нашу не уберегла в защищенном со всех сторон замке!! Что мне делать?? Что?!!

— Молодая леди, успокойтесь! — повысил голос старый маг — Вам сейчас противопоказаны волнения, разве вы забыли? Никто не требует от вас следить за всеми жителями замка и управлять всеми событиями в нем, никто не возлагал на вас эту ответственность, вы слышите? Достаточно уже и того, что вы первая обнаружили исчезновение нашей гостью, не правда ли? Без вас, возможно, мы еще долго оставались бы в неведении...

— Да, все так — слегка спокойнее ответила девушка — Но вы же знаете, мэтр Лаврентий, что в отсутствие отца, дяди и брата, я остаюсь единственным полномочным представителем графской семьи и все обязанности по содержанию замка и его жителей должны ложиться на меня. Это естественный порядок вещей, так издавна было заведено. И вот теперь выясняется, что на меня ни в чем нельзя положиться... — плечики Фиры печально поникли, и она не удержалась от горького всхлипа.

— Ну-ну, леди Глафира, не стоит так расстраиваться — пытался приободрить девушку замковый маг — В вашем положении нельзя тратить на расстройство свои силы. Лучше подумайте, куда могла исчезнуть Настиа? И кому она могла понадобиться?.. О! Послушайте, у меня появилась идея! — осенило мага — Может быть ваш Снежный Зубоскал поможет ее найти? Он же в свое время отыскивал господина Илая, помните? — с надеждой взглянул старичок на расстроенную магичку. Та тут же встрепенулась и перестала всхлипывать, воскликнув:

— Прекрасная идея, мэтр! Как же я сама до этого не додумалась?! Пойду, позову Зверюгу — с этими словами молодая леди, не дав бедному магу опомниться, стремительно выскочила за дверь и понеслась в замковый двор.

До самого вечера Глафира только и занималась тем, что мучила верного собакокота, расширяя ареал его поиска пропавшей иномирянки всё дальше и дальше от замка и используя свое же золотистое платье, одолженное Анастасии, в качестве опознавательного

запаха. Бедный зверь носился туда-сюда, высунув язык от усталости и периодически кидая на хозяйку взгляды, полные укора и недоумения, мол: «Чего с ней такое? Я же ясно показал, что существа с таким запахом в округе нет. Чего же еще она от меня хочет?». Но послушаться и удрать в лес, тем самым расстроив любимую хозяйку еще больше, зубоскал все же не решался, вот и приходилось ему нарезать круги по округе...

В конце концов, молодая леди осознала всю тщетность попыток найти иномирную подругу таким способом, подозвала к себе четвероногого друга и сокрушенно промолвила:

— Ничего не вышло, Зверюга. Ты не можешь ее найти, а я так надеялась! — из глаз девушки брызнули горячие слезы.

Собакокот, все еще тяжело дыша, подошел ближе и озадаченно склонил голову набок. Так и не придумав, как помочь хозяйке, он утешающе лизнул ей руку и виновато ткнулся огромным лбом в колени, мол «извини, сегодня от меня мало проку».

— Ладно, дорогой — кое-как взяла себя в руки графская дочь, с трудом справляясь с потоком слез — Ты ни в чем не виноват. Это моя вина, что я дала тебе невыполнимое задание — Фира почесала зверя за ушами — Иди, отдохай. Я позову, если ты мне будешь нужен.

Не смотря на паршивое настроение, девушка, без труда прочла в зеленых глазах зверя облегчение, слабо усмехнулась в ответ и, увидев, как ее любимец огромными скачками направился к ближайшей лесополосе, поплелась в свои покои, едва волоча ноги.

Уже был поздний вечер, ужин она пропустила, да ей от таких переживаний и есть-то совсем не хотелось. Единственное, что оставалось — это попытаться поскорее уснуть и дожидаться утра, чтобы потом послать весточку родственникам о приключившемся несчастье. Однако и это у девушки никак не получалось, так что Фира проворочалась с боку на бок почти полночи, когда вдруг заметила мягкий теплый свет из-под кровати и услышала знакомый голос Ильи:

— Глафира Стофорширская, вызываю тебя на связь. Это Илай Артемьев, отзовись!

«О нет!!» — мелькнула у девушки испуганная мысль — «Только не это! Только не сейчас! Что я ему скажу?!» Слегка запаниковав, магичка решила вообще не отвечать на межмировой вызов, но Илья был настойчив:

— Фира, я знаю, что ты меня слышишь! Должна слышать, ведь у вас сейчас ночь! Проснись, мне надо срочно с тобой поговорить, это очень важно!!

Тяжело вздохнув, девушка смирилась с неизбежным и вытащила «Око Ойлондэра» из-под кровати:

— Да, Илай. Я тебя слушаю — отозвалась она, виновато опустив глаза в пол.

— Что за похоронное настроение, подруга? — юноша в отличие от собеседницы, напротив, широко улыбался (несложно догадаться почему) и хитро прищурился — Случилось что-нибудь?

— Случилось — подтвердила Фира, тяжело вздохнув и не поднимая глаз от пола, пробормотала — Даже и не знаю, как тебе это сказать...

Поскольку в конец расстроенная молодая леди так и не решилась взглянуть в шар и посмотреть на собеседника, она не заметила, как магическое переговорное устройство отразило какую-то шутливую возню Ильи с кем-то ещё, и в шаре возникло новое лицо:

— Что случилось, Фира? — озабочено спросила Настя — Что-то с малышом? Или с Стэном? — рискнула предположить она.

Заслышав знакомый голос, дочь графа Стофорширского вылупилась на шар так, что

казалось ее фиалковые глаза заняли половину лица.

— Ах!!! — только и смогла ахнуть изпереживавшаяся магичка — Настя! Что ты там делаешь?!!

— Ну как что? — озадаченно склонила голову на бок пропавшая особа — Вообще-то, Фира, я здесь живу. Или ты забыла? Ты хорошо себя чувствуешь? — обеспокоенно спросила девушка, увидев, как порозовело лицо подруги.

— Нет!! — выкрикнула леди Стофорширская, возмущенно стукнув кулачками по столу, на котором стояло переговорное устройство — Я ужасно себя чувствую! Просто отвратительно!! Я как последняя идиотка весь день тебя ищу по всему замку и его окрестностям! Оторвала от дел мэтра Лаврентия, собралась уже послать отцу письмо, что ты бесследно пропала, а ты на свою Землю удрала, не оставив даже записки, и думаешь, что я буду чувствовать себя хорошо?!!! — окончательно вышла из себя молодая леди — Настя, да ты в своем уме?!! Как ты могла со мной так поступить?!!

— Ш-ш-ш, тише, тише, Фира, успокойся — как можно более мягким голосом произнесла Анастасия, недоуменно переглянувшись с таким же недоумевающим Ильей — Тебе вредно так сильно волноваться...

Лучше бы она этого не говорила, поскольку Глафира от этих слов окончательно взбесилась:

— Ах ты неблагодарная ослица!! Хватит указывать мне, что вредно, а что нет! И без тебя у меня советчиков целый замок!!! — вскочила с места магичка — Какого двинутого Тила ты исчезла не сказав ни слова, бессовестная?! Быстро отвечай, а то я сейчас расколошмачу этот шар вдребезги!!! И мне наплевать, что он жутко дорогой, и мы больше никогда не сможем увидеться!! Тебе ясно?!!

— Не надо! — хором воскликнули земляне и заговорили разом:

— Фира, ну что ты завелась, Настя же не специально! — это Илья.

— Прошу, выслушай меня — одновременно с ним уговаривала Настя — Мы же как раз и позвонили, чтобы все объяснить, а ты и слова вставить не даешь!

Молодая леди, услышав последнюю фразу, закрыла глаза и попыталась хоть как-то успокоить расшатанные нервы:

— Говори — выдохнула она.

— Да, Насть, давай побыстрее — поторопил свою невесту Илья — а то у меня молнии не бесконечные...

— Ладно — отозвалась та и затараторила скороговоркой — Слушай, Фир, не злись, что так получилось. Поверь, я и сама не подозревала, что собираюсь вас покинуть, пока подруга вашего Ойла меня не разбудила на рассвете и не велела срочно готовиться к телепортации домой. Я спросонья плохо соображала и совершенно не подумала оставить вам весточку, чтобы вы не волновались. Прости меня! Я поступила некрасиво, но и ты меня пойми, разве на моем месте ты бы вспомнила о записке? — спросила Настя подругу, внимательно глядя в ее уже не такое ярко-розовое лицо — Зато я вспомнила про тебя потом. И уговорила Илюшку связаться с тобой через «Око Ойлондэра». Мы тебе всю ночь звонили, честное слово, только ты не отвечала — Фира недоверчиво вскинула брови, и Анастасия поторопилась добавить — Поверь, я правду говорю! Илья тому свидетель. Подтверди — легонько ткнула жениха локтем в бок провинившаяся девушка.

— Да, Глафира, я всю ночь не сплю, связным работаю, уже почти все свои молнии потратил из-за вас двоих! — притворно нахмурившись, посетовал парень — Честно говоря, я

не очень-то понимал, почему Настюше вдруг взбрела в голову блажь непременно сообщить тебе о своем возвращении домой, зато теперь вижу, что она была права. Нельзя же так переживать! Ты так со своим психозом себя до ручки доведешь! И что мы потом скажем Кристофу и всем остальным?

— Вы правда связывались со мной? — вместо ответа спросила молодая леди, постепенно успокаиваясь и усаживаясь обратно на свой стул.

— Да! — снова воскликнули хором земляне, продемонстрировав удивительное единодушие, а Настя пояснила — Мы несколько раз за ночь пытались до тебя достучаться, но ничего не получалось, пока Илюшка не вспомнил, что раз у нас ночь, то у вас, должно быть, сейчас день и тебя просто нет в комнате. Тогда мы решили дожидаться утра, с надеждой, что когда ты ляжешь спать, то нас услышишь. Вот поэтому так долго — слегка улыбнулась подруге молодая колдунья, заканчивая пояснения.

Леди Стофорширская же, устало провела ладонями по лицу и виновато взглянула в сторону друзей:

— Простите мне этот срыв. Но я и вправду так нервничала, что уже себя не помнила от беспокойства. Меня действительно не было в моих покоях, ведь я весь день искала тебя, Настя, и как-то совершенно не подумала, что разгадка твоего местонахождения поджидает меня здесь, в моей собственной постели, точнее под ней — шутливо улыбнулась Глафира, окончательно приходя в себя — Знаешь, я так перепугалась, потому что подумала, что тебя украл Тил Ужасный... — сконфуженно призналась молодая леди и наконец-то улыбнулась — И я так рада, что у тебя все хорошо, и ты с Илаем теперь вместе! Кстати, как тебе удалось вернуться? Разве ты уже исполнила свое предназначение? — спохватившись, проявила интерес магичка.

— Ой, если честно, Фира, я сама не поняла — призналась землянка, обворожительно усмехнувшись — Когда богиня Сантина (та, что дружит с вашим Ойлом) пришла за мной, мне даже в голову не пришло спрашивать ее о чём-либо подобном, ты же меня понимаешь?

Глафира вернула подруге усмешку и кивнула, вновь собравшись что-то спросить, да только в намечающийся разговор вклинился Илья:

— Слушайте, девочки, имейте совесть, я же вам не вечный двигатель и не электростанция в конце концов! — возмутился парень — Поговорите еще как-нибудь в другой раз, хорошо? Главное, что ты, Фира, теперь знаешь, где Настя, и передашь остальным. Договорились? — четко расставил приоритеты землянин.

— О, конечно, Илай. Не беспокойся, я все передам — спохватилась леди Стофорширская и повинулась — Извини, я совсем забыла, как тяжело поддерживать межмировую связь. Спасибо вам, друзья, что побеспокоились обо мне. Не пропадайте надолго, я теперь постараюсь иметь в виду, что вы можете со мной связаться. До следующего раза! — попрощалась девушка.

— Да, хорошо, Фира, береги себя и маленького, мы скоро снова позвоним — пообещала Настя, игнорируя притворно-возмущенный взгляд, которым ее наградил жених в ответ на это заявление. Однако затем он посмотрел на Глафиру, и взгляд его смягчился, а лицо осветилось дружелюбной улыбкой:

— Спасибо тебе за все, подруга. И передай Стэну, графу Гарольду и всем остальным от меня привет и большую благодарность. До связи — изображение землян пропало, и «Око Ойлондэра» тут же погасло.

Успокоенная молодая леди еще немного задумчиво посидела перед шаром, осмысливая

случившееся, а потом убрала переговорное устройство под кровать и, утомленная дневными переживаниями, мгновенно уснула.

На следующий день

Глафира стояла у въездных ворот, поджидая всадников, уже показавшихся вдали. Вскоре конная кавалькада пересекла подъемный мост и въехала в замковый двор. Всадники начали спешиваться и снимать тяжелые шлемы.

— Отец! — обрадованно воскликнула графская дочь, подбегая к рыцарю на знакомом сером скакуне, рядом спешивались сэры Ричард и Сантэн — Наконец-то вы вернулись!

Граф Гарольд заулыбался и, спрыгнув с коня, порылся в седельной сумке, извлекая из нее какой-то тряпичный сверток:

— Смотри, дочка, что я тебе привез, — с отеческой улыбкой мужчина протянул сверток молодой леди и пояснил — Мы останавливались ночевать у айлы Марэны, а уж она как услышала, что ты у нас в интересном положении, так впихнула нам эти овмирки в тесте, уверяя, что ты без них ну просто никак не сможешь обойтись! — усмехнулся граф в бороду и добавил — Да и вообще, наши айлы очень рады за тебя и все поголовно желают тебе благополучия и успешного разрешения от бремени.

— Спасибо — растроганно отозвалась молодая леди и, развернув тряпичный сверток, вдохнула вкусный аромат выпечки — Ах, поблагодарите за меня айлу Марэну, когда увидите ее в следующий раз! Она была права: я как раз совсем недавно мечтала об овмирках в тесте, и как только она догадалась? — счастливо улыбнулась Глафира и оглядела столпившихся вокруг нее родственников и стражников.

Мужчины по-доброму усмехались и непроизвольно принимались к вкусному аромату свежее испеченных булочек, поплывшему над замковым двором. Девушка это заметила и пригласила:

— Ой, что ж вы здесь стоите? Вы, наверное, голодны и устали с дороги? Проходите, я сейчас распорядюсь, чтобы слуги подавали ужин.

Приезжие одобрительно закивали и двинулись в сторону замка, один лишь Сантэн никуда не пошел, а с озабоченным видом оглядел дворик и вполголоса спросил сестру:

— Фира, а где Настия? Почему она не с тобой?

— Ой! Я же совсем забыла сказать! — громко воскликнула магичка, ее голос звонким колокольчиком разнесся по двору, и рыцари остановились, вопросительно уставившись на нее — Отец, дядя Ричард, вернитесь, пожалуйста, мне надо вам кое-что сообщить — попросила она, а когда указанные лица присоединились к двойняшкам, тихо проговорила, слегка погрузнев — Я должна сказать, что Настии больше нет с нами, пока вы отсутствовали, она успела вернуться на Землю.

— Как?!! — пораженно воскликнул граф Стофорширский — Что значит вернулась на Землю?! Разве она уже исполнила то, зачем сюда явилась?

— Когда это произошло? — вторил ему сэры Ричард, растерянно нахмурившись. А Сантэн побледнел, фиалковые глаза потемнели, став темно-фиолетовыми:

— О Всемогущий, почему так скоро? — прошептал он и отвернулся, пытаясь не показать родственникам, как он расстроен подобным известием, но сестра-двойняшка всё равно заметила и постаралась отвлечь внимание на себя:

— Дорогие родственники, я расскажу вам все, что знаю, но только после ужина, а то мы тут до ночи простоим. Идите, переодевайтесь, встретимся через полкруга в трапезном зале.

Мужчины озабочено переглянулись, и, судя по всему, признав правоту девушки, молча двинулись в сторону парадного входа. Граф Гарольд с братом о чем-то увлеченно перешептывались по пути, а Сантэн плелся следом, понуро повесив голову. Глафира же, взглянув вслед своему двойняшке, уловила по их эмпатической связи, тоску, отчаянье и безысходность, затопившие брата с ног до головы и, разумеется, не смогла их проигнорировать.

Догнав молодого ксента, девушка взяла его за руку и пробормотала в полголоса:

— Стэн, дорогой, ну что ты? Мы же знали, что так будет. Настиа должна была вернуться, ведь на Земле ее дом, и семья, и Илай. Может быть и хорошо, что она вернулась сейчас, а то если бы это случилось позже, ты бы привязался к ней еще сильнее и тебе было бы гораздо больнее... — рассудительно заметила сестра.

Молодой ксент ничего не ответил, только кинул на нее тоскливый взгляд и побрёл дальше, однако Фира не сдавалась:

— Послушай, братец, не надо так переживать. Она же не умерла в конце концов! Если ты действительно ей друг, то должен радоваться за нее, ведь с Настией все хорошо, она получила все, что хотела. И у Илая лицо прямо светилось от радости. Сразу видно, как он счастлив, что она вернулась. Они сами мне так и сказали, и еще велели передать, что очень благодарны нам с тобой, нашему отцу и всем остальным, за то, что мы поддержали её, когда она к нам попала...

Молодая леди заметила, что бледное лицо брата перестало быть таким неприступно-замкнутым и слегка оживилось:

— Ты с ними говорила?

— Да, вчера вечером, по «Оку Ойлондера». Я все подробно расскажу после ужина, а то не хочется повторять одно и то же по сто раз — Фира сочувственно похлопала брата по плечу — Ты не грусти, братишка, ведь на самом деле всё хорошо.

— Может быть, ты и права — вымученно улыбнулся Сантэн — Просто всё так неожиданно. Я почему-то думал, что у нас будет немного больше времени. Видишь ли, сестренка, я привез Настии подарок, а теперь его и отдать-то некому — у молодого сайла помимо воли вырвался удрученный вздох.

— Что за подарок? — тут же любопытно заблестела глазами Глафира.

— Это вест, куда я записал свои мысли и воспоминания от объезда наших владений. Я подумал, что ей будет интересно, раз уж она не смогла поехать с нами и все увидеть своими глазами... А теперь выходит, это никому было не нужно... — Сантэн снова помрачнел и замкнулся в себе.

— Ну почему же не нужно? А я? — возмутилась Фира — Мне тоже интересно посмотреть на ваше путешествие, Стэн! Знаешь, как мне надоело сидеть в четырех стенах? Ты себе просто не можешь представить! Так что ты совсем не зря старался, дорогой, отдай мне этот вест — попросила двойняшка, требовательно протягивая руку.

Молодой сайл в ответ молча пожал плечами, извлек из пространственного кармана небольшой металлический шарик и, все также молча вручив его сестре, отправился в свои покои, бросив на ходу:

— Фира, я тебя очень прошу, оставь меня сейчас в покое — мне надо побыть одному.

— Ну и пожалуйста! — пробурчала магичка себе под нос и крикнула в удаляющуюся

спину — Ты только к ужину приходи, а то всё пропустишь.

Мир Ахнистос, Сантэн

Молодой сайл лежал на своей постели после ужина, вытянув усталые ноги и размышлял о превратностях судьбы. По правде говоря, Сантэн и сам не ожидал, что внезапное возвращение Анастасии на Землю так сильно его заденет и причинит неожиданную боль.

Когда он услышал новость от сестры и представил себе, что больше никогда не увидит прекрасную обаятельную улыбку и чудесные голубые глаза землянки, то вдруг почувствовал, что земля уходит у него из-под ног и в душе разливаются такие сильные опустошение и одиночество, что в пору пойти и утопиться. Молодому ксенту немного полегчало лишь тогда, когда Глафира обмолвилась, что говорила с Настей и Ильей по магическому шару: это означало, что возможность хоть изредка видеть и слышать землянку всё-таки сохранилась. Однако не смотря на это, для Сантэна его бурная реакция на отсутствие иномирной гостьи стала неожиданностью, поскольку как бы сильно ему не нравилась Настя, он всё же осознавал, что она никогда не будет принадлежать ему и останется лишь близким другом. И вот теперь сын графа Стофорширского лежал на кровати и растерянно пялился в потолок, пытаясь вернуть себе утраченное душевное равновесие.

Тут в дверь постучали.

— Кто там? — насторожился Стэн, поскольку после ужина он всем сообщил, что слишком устал после путешествия и потому решил лечь спать пораньше.

— Сын, это я — услышал он голос графа — Ты еще не уснул? Можно войти?

— Входи — осторожно пригласил ксент отца, гадая, что могло понадобиться от него родителю.

Граф Стофорширский вошёл и огляделся:

— Лежи-лежи, не вставай, я всего на несколько крупинок — предупреждающе поднял он руку и присел в кресло, находящиеся рядом с письменным столом — Я просто зашел тебе сказать, сынок, что завтра с утра я уезжаю в Лиар. Мэтр Лаврентий передал мне, что король Анхельм объявил общий сбор всех своих вассалов. А раз дело касается всех, значит будет обсуждаться вопрос государственной важности — граф Гарольд задумчиво посмотрел вдаль и снова сосредоточил все внимание на сыне — Обычно я брал тебя с собой во все свои поездки, но не в этот раз. Тебе уже пора учиться управлять нашим графством самому, Стэн, без моих и дядюшкиных подсказок. Я считаю, ты достаточно подготовлен и сможешь здесь управиться без нас несколько дней, пока длится совет. Это станет твоим испытанием перед церемонией передачи нашего графского титула. После моего возвращения, я проверю как идут дела и, если всё будет благополучно (а я не сомневаюсь, что так и будет), мы проведем церемонию. А уж после этого я отправлю послание графу Томлинскому, в котором попрошу у него разрешения заключить твой династический союз с его младшей дочерью Вероникой... — граф внимательно взгляделся в нахмуренное лицо Сантэна и пояснил — Я считаю, сын, мы и так слишком сильно затянули с твоей женитьбой. Я дал тебе время, как ты и просил, но что-то я не заметил никаких положительных сдвигов в данном вопросе. Ты по-прежнему игнорируешь всех молодых леди, что хотят познакомиться с тобой поближе. Не спорь! — вскинул руку озабоченный отец, пресекая попытку Стэна что-то сказать — Я не слепой и внимательно за тобой наблюдал. Леди Камилла и леди Розалинда из кожи вон

лезли на последнем балу, чтобы обратить на себя твое внимание. А ты что? Смотрел на них как на пустое место и, едва только позволили приличия, поспешил покинуть сие прекрасное общество. За все время, ты проявил интерес лишь к Настии, но она — иномирянка и в силу понятных причин женой твоей стать никак не может.

В общем, я считаю вопрос о сватовстве к Томлинским решенным. Так что если у тебя есть на примете какая-нибудь другая достойная нашего рода кандидатка, то лучше скажи мне об этом сейчас, Стэн, пока я еще не послал Талсу весточку, что мы приедем — граф Стофорширский вопросительно уставился на хмурого наследника — Итак? — поторопил он Сантэна, видя, что тот не очень-то хочет отвечать.

Бедный молодой ксент, припертый отцом к стенке, тяжело вздохнул и выдавил из себя: — Нет, отец, у меня никого нет на примете.

— Я так и думал — заключил Граф Гарольд и встал с кресла — Что ж, в таком случае готовься: сразу после церемонии мы едем к Томлинским. Нет смысла тянуть. Я сообщу о нашем визите графу Талсу на совете — отец направился к двери, на ходу давая последние напутствия — Выпись как следует, сынок, завтра тебе предстоит сложный день. Перед отъездом мы соберем всех слуг, и я отдам заключительные распоряжения, а дальше уж ты сам. Доброй ночи, Стэн — с этими словами дверь за родителем закрылась.

Выждав короткое время, молодой ксент вскочил с кровати и заметался по просторной комнате: «Да за что мне это?!» — мысленно вопил он — «Ойл Всемогущий, ну скажи, чем я так перед тобой провинился?! Почему отец считает, что он вправе распоряжаться моей судьбой и счастьем как ему будет угодно?! Почему я вообще должен жениться?? Почему я не могу просто жить один?! Почему? Почему?! Почему?!» — в бессильной ярости ксент пнул подвернувшееся кресло и больно ушиб палец. Взвыв и заскакав на одной ножке, Стэн плюхнулся в ничуть не пострадавшее кресло и обессиленно выдохнул.

Как ни странно, физическая боль отрезвила его и заставила примириться с неизбежным: «Видно судьба у меня такая» — уныло подумал графский сын — «Везет же айлам! Они могут выбирать на ком жениться без родительских подсказок, и никто не ограничивает их во времени... И зачем я только родился графом?.. Да еще и Настия покинула меня так скоро» — не к месту вспомнилось ему — «Наверное, даже обещанный талисман мне сделать не успела. А даже если бы и успела, какой в нем прок теперь, когда отец закусил удила и вознамерился меня женить во что бы то ни стало? Все бесполезно!» — тоскливо вздохнул Сантэн — «Единственное, что остается — это смириться и надеяться, что эта Вероника всё же имеет хоть каплю мозгов и с ней удастся если не подружиться, то хоть договориться не отравлять друг другу жизнь!» — с этой несчастной мыслью графский сын доковылял до кровати и завалился спать.

Фаина Находкина сидела за праздничным столом вместе с подругами в их общажной комнате. Повод был более чем серьезный — одна из подруг, Кристина, собралась выходить замуж и устроила по этому случаю девичник. Девушки пили дорогое вино и закусывали сырной нарезкой и фруктами.

Вообще-то сегодня была очередь Фаины готовить ужин, но виновница торжества решила ограничиться скромным фуршетом, опасаясь, что на умопомрачительно вкусные запахи фаининой стрепни соберется слишком много лишнего народа, а Кристине хотелось посидеть с близкими подругами в узком кружке.

Посиделки длились уже почти два часа, все участницы были слегка навеселе, расслабились и начали подшучивать над невестой:

— Тинка, а что же твой Витёк так долго собирался и сделал тебе предложение только сейчас? Вы же, кажется, уже пять лет встречаетесь? — поинтересовалась Лена, весело блестя синими глазами.

— Ой, и не говори, Ленусь — отозвалась Кристина с улыбкой — Просто Виктор у меня очень основательный — он хотел сначала точно убедиться, что мы подходим друг другу (хотя мне было это понятно с самого начала). Потом, наверное, долго выбирал подходящее кольцо... Я как-то раз, убираясь в его квартире, случайно нашла ювелирный каталог. Он валялся в пыли под диваном. Взяла, полистала ради интереса — так там в разделе колец практически всё было исчиркано и перечиркано ручкой так, что самих изделий почти не было видно. Помню, я еще тогда подумала, что это он кольцо своей маме выбирал на юбилей (я каталог нашла как раз незадолго до ее дня рождения), а вот теперь оказалось, что мне... — девушка поднесла окольцованную руку поближе к электрическому освещению и полюбовалась завораживающим блеском золота, бриллиантов и сапфиров.

— Ой!! Дай посмотреть!!! — восторженно запищали Вера и Лена, Фаина промолчала но тоже заинтересованно вытянула шею.

Рука с кольцом была благосклонно вытянута в сторону замерших от восхищения девушек. Впрочем, Лена и Вера быстро стряхнули с себя благоговейное оцепенение и принялись вертеть многострадальную конечность во все стороны, пытаясь рассмотреть кольцо получше.

— Эй! Полегче! — возмутилась Кристина, пряча в глазах довольную усмешку — вы мне так руку оторвете!

— А тебе, что? Жалко? — пошутила Вера — Как оторвем, так и обратно пришьем. Когда еще мы на такую красоту посмотрим, правда Фая? — обратилась она за поддержкой к Фаине и поднесла кристину ладонь почти к самому ее носу. Не ожидавшая ничего подобного девушка, инстинктивно отшатнулась, но затем все же взяла окольцованную ладонь невесты, отодвинула на приемлемое расстояние для разглядывания и недовольно пробурчала в сторону Веры:

— Зачем же так пихать? Ты чуть не попала мне этим кольцом по носу! — подружки в ответ лишь захихикали.

— Ой, Файка, не хмурься, тебе не идет...

Дальше Фаина не слышала, так как случайно задела предмет восхищений большим пальцем и тут же мысленно увидела картину, как Виктор с озабоченным выражением лица разглядывает кольцо со всех сторон и просит хорошенькую девушку-продавщицу упаковать его в подарочную коробочку-футляр. Еще девушке удалось разглядеть ценник, который продавщица снимала с украшения перед упаковкой... Увиденная сумма на миг пригвоздила Фаину к стулу, но в слух она не произнесла ни звука. Молча улыбнувшись увиденному, Находкина отпустила многострадальную кристину ладонь и провозгласила тост:

— Давайте выпьем за Виктора! Который не поспешил сделать нашей подруге столь замечательный подарок!

— За Виктора!!! — раздался дружный хор девичьих голосов и звон хрустальных фужеров.

— Нда, Тинка, тебе с твоим Витюшей действительно повезло — продолжила беседу Лена после того как бокалы опустели и были наполнены по новой — Вот где бы мне такого найти? — риторически спросила она потолок — А то мне сплошь одни бизнесмены попадаются. Они, конечно, не скупятся на подарки, но замуж почему-то не зовут... И зачем мне их тряпки-финтифлюшки? Я и сама в состоянии себе купить все, что захочу — грустно вздохнула длинноногая и фигуристая блондинка, в свободное от учебы время подрабатывающая фотомodelью — В общем, девочки, помимо очевидного, им надо только одно: чтобы хорошенькая куколка сопровождала их на банкеты и приемы и была бы как ходячая реклама их неотразимости и крутости, а просто погулять в парке или выбратся на пикник в лес их не затащишь — вечно заняты двадцать четыре часа в сутки! Никакой романтики! — девушка недовольно стукнула кулачком по кровати, на которой сидела — А у меня душа иногда так просит просто посидеть у костра, послушать песни под гитару или просто как птички поют, а не напяливать на себя десятисантиметровые шпильки и фальшиво улыбаться весь вечер...

— Зато у меня наоборот — поделилась с подругами Вера, обладательница миниатюрной фигуры, длинной косы и миловидного лица — Мне постоянно попадают одни романтики: они и поют, и на гитаре играют, и на выставки — пикники меня за собой таскают, словно походный рюкзак. Зато я от них не видела ни одного подарка дороже чем букет тюльпанов, да и то, редко. Чаще ограничиваются просто полевыми цветами. И все потому, что у них ни гроша в кармане нет! А мне нужен мужчина обеспеченный и пусть он пропадает на работе двадцать четыре часа в сутки, зато я точно буду знать, что он работает, а не бьет баклуши в лесочке у костра, выпив лишнего и обнимаясь с какой-нибудь девицей! — решительно заявила девушка, беря хрустальный бокал за ножку — Знаете, девочки, давайте выпьем за то, чтобы каждой из нас встретился именно такой парень, о каком она мечтает! Как это произошло с Кристиной!

Девушки с энтузиазмом поддержали тост, мгновенно опустошив бокалы, а у прилично захмелевшей Фаины развязался язык, и она попеременно глядя то на Лену, то на Веру вдруг предложила:

— А почему бы вам не обменяться? Ну, я имею в виду, что, судя по вашим рассказам, у к-каждой из вас есть то, что нужно д-другой — слегка запинаясь пояснила она в ответ на полные непонимания взгляды подруг — Ленусь, познакомь Верунчика с к-каким-нибудь бизнесменом, а ты, Веруська, отведи Ленку на п-пикник, а там уж она присмотрит себе подходящего романтика, а? К-как вам идея?

— Точно! Отличная идея! — одобрительно закивала Кристина, а Вера и Лена уставились друг на друга слегка раскосыми от выпитого вина глазами и воскликнули в унисон:

— И как мы сами раньше до этого не додумались?! — и тут же синхронно повернулись к Фаине, оглушив её воплем — Файка!! Ты — просто гений!!! Дай мы тебя расцелуем! — Лена с Верой в четыре руки кинулись обниматься.

— Не надо! — виновница столь бурных проявлений радости в притворном ужасе вскочила со стула, на котором сидела, и попятилась к двери, закрываясь от подруг ладошками — Лучше поберегите свои поцелуи для бизнесменов и романтиков, а мне будет достаточно простого «спасибо».

— Ух, скромница ты наша — с улыбкой пробурчала Лена, возвращаясь на свое место — даже чуть-чуть потискать себя не даешь.

— Угу — поддакнула ей Вера — чуть какой-нибудь намек на объятие, так ты сразу в кусты. Никого к себе не подпускаешь, недотрога!

Кристина же, наоборот, принялась защищать подругу:

— Да ладно вам, девочки, не может же быть все так плохо, как вы говорите? Я тоже, например, не выношу, когда ко мне лезут обниматься пьяные люди — лукаво улыбнулась невеста — Сейчас Фая, также как вы, расскажет нам о своих парнях, и вы убедитесь, что никакая она не недотрога. Я права? — перевела она вопросительный взгляд на Находкину.

Услышав это, Фаина смутилась и поспешила замаскировать свое смущение тем, что принялась усердно жевать кусочек сыра вперемешку с виноградом, а все потому, что в отличие от остальных бывшая воспитанница детского дома в данном вопросе имела крайне мало опыта. Если честно, то совсем никакого.

Пауза всё затягивалась, и чем больше подвыпившие подруги понимали, что Фаина не собирается отвечать, тем сильнее у них вытягивались лица:

— Это что же?! — не выдержала первой Лена, обиженно засопев — Мы тебе тут душу открыли, выложили все свои секреты, а ты даже слова о себе сказать не можешь?!

— Да не в этом дело, — принялась оправдываться бедная девушка, слегка съезжившись под осуждающими взглядами — Просто рассказывать-то особо не о чем...

— То есть как это не о чем?! — на этот раз Вера возмущенно подалась вперед — Не хочешь же ты убедить нас, что у тебя в твои двадцать лет никогда не было парня? Этого же просто не может быть! Да с твоей внешностью и талантами, парни должны табунами за тобой бегать! Ты просто слишком скрытная и не хочешь делиться с нами подробностями своей личной жизни! А так нечестно, мы же твои подруги, и друг от друга у нас нет секретов, правда, Лен? — обратилась она к соседке, и обе еще сильнее насупились, глядя на Фаину.

— Девочки! Да когда мне романы крутить?! — вышла из себя Находкина — У вас что, глаз нет? Сами же видите, что я все два года нашего знакомства кручусь как проклятая, пытаюсь скопить немного денег и закончить институт! Да тут не то что личной жизнью заняться, и в кино-то сходить некогда! Что вы хотите от меня услышать? Что? Что у меня нет парня? Так вот, информирую вас: у меня его нет, не было и я понятия не имею, когда он у меня появится! Теперь вы довольны?! — выкрикнув все это, Фаина остановилась, тяжело дыша, и обвела сердитым взглядом ошарашенно притихшую аудиторию. Тяжело вздохнув, она разлила остатки вина по бокалам и предложила — Давайте лучше выпьем!

Подруги молча подчинились, переваривая услышанное. Но долго молчать они,

разумеется, не могли, и Кристина осторожно поинтересовалась:

— Фай, что совсем никого не было? Даже раньше, до того, как ты начала учиться и работать?

Фаина кинула на нее недовольный взгляд, но все же ответила:

— Раньше я жила в приюте, Крис, а там мне было уж точно не до любви — выжить бы как-нибудь...

— Ой, бедненькая! — сочувственно всхлипнула Вера, из глаз которой скатилась одинокая слезинка — Как же ты совсем одна? И куда только парни смотрят?! Ты такая утонченная и красивая, отменно готовишь, прекрасно учишься (значит, умная), самостоятельная и куча прочих достоинств, короче бриллиант в чистом виде! Неужели ни один не пытался с тобой познакомиться?

— Ну почему? Пытались... — вынуждена была признать Фаина, вспомнив несколько случаев на улице и в метро, а также неумелые ухаживания однокурсников и нескромные намеки сослуживцев — Только это все несерьезно, одно баловство. Да и потом, я же вам сказала — у меня нет на это времени!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Странная ты, Файка — прокомментировала Лена, разглядывая Находкину сосредоточенно прищурившись — Что значит, нет времени? Разве ты не мечтаешь в глубине души, чтобы рядом был любящий человек, который всегда поможет в трудную минуту, обогреет, защитит? Я, например, мечтаю. И Верка мечтает, и Кристина — кивнула она на подруг — Об этом каждая нормальная девушка мечтает. А ты, значит, нет?

Фаина невольно поежилась под пронизывающим лениным взглядом и отвела глаза в сторону:

— Ну почему же? И я мечтаю тоже. Смею надеяться, я всё же нормальная. Просто я хочу сначала как-то утвердиться в жизни, создать прочный фундамент, чтобы потом ни о чем не беспокоиться. Понимаешь? — неуверенно взглянула она на подругу — Разве это преступление?

— Конечно, нет — отозвалась Кристина, обнимая Фаину за плечи — Думаю, не у тебя одной возникает подобное желание в нашем неустойчивом мире. Правда же, девочки? — строго взглянула невеста на участниц посиделок, взглядом давая понять, что тему продолжать не стоит. Однако её безмолвный намек был проигнорирован.

— Слушайте! У меня отличная идея! — воскликнула вдруг Вера, подпрыгнув на стуле — А давайте поможем Фае найти ее суженного? Я хочу сказать, — пустилась в объяснения неугомонная подружка — раз она так занята, то сама раскачается ещё нескоро, а молодость-то проходит! Фай, давай ты выкроешь времечко и сходишь с нами на пикник, а? Или Ленчик познакомит тебя с еще одним бизнесменом? — подмигнула Вера Лене, на что та согласно кивнула, а Вера все продолжала фонтанировать идеями — О! Я придумала! Тинка, давай ты после свадьбы уговоришь Витюшу собрать неженатых друзей, и мы все вместе придем на них посмотреть, а? По-моему, это клёвая мысль!

— Зачем же всё откладывать на после свадьбы? — с улыбкой отозвалась невеста — Вот на свадьбе вы всех его друзей и увидите, к тому же вы — мои подружки невесты и, соответственно, вам по статусу полагается немалый интерес со стороны его друзей. Заметьте: и место подходящее, и время, и настроение — идеальные условия для знакомства.

— Точно! — просияла неразлучная парочка сводниц — Фая, готовься! Мы тебе там точно кого-нибудь подберем!

— Э, стоп, так не пойдет! Я на это своего согласия не давала! — запротестовала Находкина, почувствовав, что ситуация выходит из-под её контроля — Вы что же, совсем меня не слушаете, или слегка отупели от выпитого? Я же вам русскими человеческим языком сказала, мне сейчас не до парней! Я институт хочу закончить, работу приличную найти, хочу путешествовать, в конце концов!

— И что же тебе мешает? — вкрадчиво спросила Лена — Заканчивай себе на здоровье, работай в свое удовольствие, а мы о твоей личной жизни позаботимся. Найдем тебе такого парня, который будет тебя подвозить с института до работы, а с работы сюда...

— Это таксиста что ли? — не поняла Вера.

— Почему это таксиста? — возмутилась Лена — Это будет приличный парень, обеспеченный, на собственной иномарке.

— Угу — поддакнула собеседница — И когда же твой приличный парень будет деньги зарабатывать, если все время только и будет заниматься, что извозом нашей подружки? — язвительно поинтересовалась она — Ты лучше помолчи, дай мне сказать...

— Нет! — перебила девушек Фаина — Никто ничего говорить, а тем более делать не будет, вам ясно? — и зеленые глаза цвета молодой листвы внезапно приобрели твердость стали, отчего подружки сразу присмирели — Это моя жизнь и здесь я решаю, как поступить. Со своей личной жизнью я разберусь сама, без вашей помощи. И, дорогие мои, предупреждаю, если увижу, что вы пытаетесь меня за кого-то сосватать за моей спиной, мы крупно поссоримся. Вы меня поняли? — пронизывающий взгляд зеленых глаз обвел всех подруг по очереди.

Те какое-то время пытались его выдержать, но быстро сдались, а Вера обиженно пробурчала:

— И чего ты такая упрямая? Мы же хотим, как лучше, ты же нам не безразлична в конце концов! А ты только и делаешь, что отфутболиваешь любую нашу помощь...

Стальной взгляд Фаины слегка смягчился, и она произнесла уже намного мягче:

— Я знаю, Верусь, что вы желаете мне добра. Только выбирать за меня я не дам, вы же не знаете, кто мне нужен...

— И кто же тебе нужен? — перебила ее Лена — Эта проблема легко решается. Просто подробно опиши нам, кого найти, и мы всё сделаем в лучшем виде!

Фаина задумалась, а свахи, увидев ее задумчивость воспряли духом и поторопились ее подбодрить:

— Не стесняйся, выкладывай всё, что думаешь, да во всех подробностях...

Посмотрев на восторженные и полные энтузиазма знакомые лица, Находкина не смогла удержаться от усмешки и сдалась:

— Ладно, записывайте... — Кристина тут же извлекла из сумочки блокнот и ручку и передала их Лене, а Фаина закрыла глаза и попыталась собрать в кучу все ощущения, которые она испытывала, думая перед сном о своем будущем муже и облечь их в слова.

Спустя полчаса подробного надиктовывания, выбившаяся из сил Лена со стоном откинулась на кровать и передала блокнот Вере:

— Да, подруга, ну ты даешь! Где же мы тебе такого найдем? Даже судя по тому, что уже написано, получается какой-то не то английский, не то французский аристократ, причем не современный, а живший как минимум в восемнадцатом веке! Это было бы реально, родись ты пару тройку столетий назад, но сейчас... Скажи мне, откуда ты все это взяла? — уставилась она на покрасневшую как маков цвет Фаину — Дамских романов начиталась?

Девушка не нашлась, что ответить (к слову, подобную литературу она в жизни в руки не брала, предпочитая ей туристические обзоры, заметки путешественников и последние научные открытия в области квантовой физики), однако за Находкину неожиданно вступилась Вера:

— Знаешь, Ленка, ты нашу Файку не смущай. Она же выросла в приюте, вполне естественно, что ей хочется встретить богатого покровителя с безупречными аристократическими манерами, так же как тебе романтика, а мне — бизнесмена. И нет в этом ничего такого. Другое дело, что найти такого в России довольно проблемно. По крайней мере теперь я понимаю, почему ты учишься на факультете туризма и отбрыкиваешься от нашей помощи — задумчиво заключила она и хитро подмигнула всё ещё пунцовой Фаине — Надеешься после учебы уехать за границу и там встретить своего аристократа?

— Э-э-э — неопределенно замычала обсуждаемая особа в ответ — Может быть и так — выдавила она из себя, хотя, если по правде, ничего подобного Фаина даже в мыслях не держала и сказала так, лишь бы дотошные подруженьки отвязались.

К тайной радости Находкиной на этой ноте подруги посчитали вопрос исчерпанным и, поскольку девичник затянулся (было уже далеко за полночь), девушки принялись убирать со стола и укладываться на ночлег, ведь завтра всем предстояло рано вставать.

Мир Ахнистос, дворец короля Анхельма второго

В столице Лиарского королевства по настоянию монарха собрался весь цвет высшей знати и сейчас приехавшие на Общий Совет благородные ксенты удобно расположились в зале заседаний, дожидаясь короля.

Граф Гарольд и сэр Ричард сидели недалеко от королевского трона и внимательно разглядывали присутствующих, которые также настороженно посматривали на соседей, время от времени вполголоса переговариваясь со своими спутниками. Граф наклонился поближе к брату:

— Как думаешь, Ричард, они знают зачем мы все здесь собрались?

— Не думаю, — также тихо отозвался рыцарь — Если бы знали, то не выглядели бы так, словно сидят на патанских лечебных табуретках с иглами, вместо превосходных удобных кресел.

— Согласен — невольно усмехнулся Гарольд — Знаешь, мне кажется... — до конца закончить свою мысль граф Стофорширский не успел — лакеи распахнули большие двустворчатые двери, а герольд громко объявил:

— Его Величество король Анхельм второй, правитель Лиарского королевства и прилегающих островов! — и затем поспешил отойти в сторону.

В проходе появилась царствующая особа, и все придворные в знак почтения поспешили подняться на ноги. Король не спеша оглядел собравшихся вассалов и величественно кивнул, разрешая всем сесть, после чего прошел к своему трону.

— Итак, уважаемые ксенты! — начал монарх, удобно устроившись на своем законном месте — Вы, наверное, гадаете зачем я вас всех так спешно собрал? — присутствующие в разнорядной закивали — Все дело в том, что позавчера наше королевство подверглось нападению... Да-да, я не шучу! — недовольно поморщился Анхельм, увидев недоверчивые

выражения лиц у некоторых ксентов — Хотя эта атака выглядит как обычные стихийные бедствия и непредсказуемые аномалии погодных условий, мой аналитический отдел все же склонен считать, что они произошли не сами по себе, а в результате чьего-то злого умысла.

Пожары, наводнения, ураганы, ахнистосотрясения одновременно возникли сразу в нескольких наших провинциях. В результате несчастных случаев пострадало много простых сайлов, скот, посевы, леса, жилища. Мало того! Катаклизмы не прекращаются! Они продолжают случаться в тех провинциях, что еще не пострадали, но, к сожалению, абсолютно бессистемно, так что заранее подготовиться к ним и минимизировать потери не получается. Посему, я объявляю на всей подвластной мне территории военной положение. Вы все обязаны самостоятельно организовать защиту своих владений, обеспечить своим айлам надежное и безопасное убежище, мобилизовать личные войска для ежедневного патрулирования территорий с целью распознавания приближающейся опасности и, разумеется, докладывать мне обо всех мероприятиях, что вы предприняли и о последующих результатах. Вам все понятно, господа?

Однако большинство господ сидело с одинаково удивленно вытянутыми лицами и на вопрос короля никак не отреагировало, лишь сухощавый мужчина в летах, сидевший чуть дальше графа Стофорширского поднял руку.

— Да, барон Вугский, Мы вас слушаем — благосклонно обратил на него своё внимание Анхельм второй.

— Простите, Ваше Величество, а кто на нас напал? Вы не сказали...

— Совершенно верно, барон, не сказал. Потому что Нам это не известно. Объявления войны не было ни от одного королевства, империи или независимых колоний. Кроме того, с нашей стороны ни один мирный договор не был нарушен, так что ничто не могло предвещать сложившейся ситуации. Однако, могу сказать вам с определенной долей уверенности, что это не наши соседи или же старые враги — шпионская сеть донесла мне, что у них сейчас такие же проблемы, как и у нас. Правда, почему-то в меньшей степени. Но они пребывают в такой же растерянности, как и мы и работают над ликвидацией последствий катастроф. Так что, кто подстроил нам все эти «сюрпризы» остается загадкой. Кстати, если у кого-либо из вас появятся мысли по этому поводу, прошу поделиться ими с присутствующими... Или хотя бы со мной и маркизом де Кайлайским — король указал рукой на еще относительно молодого ксента с холодными льдисто-голубыми глазами в черном камзоле, сидящего справа от трона — тот учтиво склонил голову с густой шапкой темных волос.

Внезапно сэр Ричард встал со своего места и громко объявил:

— Я думаю, Это Тил Ужасный.

Присутствующие, включая короля, изумленно воззрились на него, по-видимому ожидая пояснений, а граф Гарольд схватил за руку и дернул вниз, сердито зашипев:

— Ричард!! Что ты творишь! А ну-ка сядь немедленно!

— А что? — обернулся рыцарь к брату, удивленно подняв брови — Разве ты так не думаешь?

Граф Стофорширский закатил глаза к потолку и недовольно выдохнув, пробормотал, обращаясь к самому себе:

— О, Всемогущий, лучше б я оставил тебя дома. Как я мог забыть, что ты в дипломатии абсолютный ноль?

— Извините, что вторгаюсь в вашу милую беседу — раздраженно сдвинул брови король

Анхельм — Мы вам не мешаем? Граф Стофорширский не соблаговолите ли вы объяснить Нам, что имел в виду ваш брат?

— Простите, Ваше Величество — граф Гарольд поднялся со своего места и вежливо поклонился — Мой брат неудачно пошутил. Это больше не повторится.

Монарх же недоверчиво поднял бровь, в то время как маркиз де Кайлайский наклонился к нему и что-то шепнул:

— Неужели? — скептически поинтересовался Его величество у братьев Стофорширских, переводя острый взгляд с одного на другого и обратно — А моему начальнику королевской службы безопасности кажется (и я с ним согласен), что вы что-то недоговаривайте... Гарольд? Что там с Тилом? Ты ничего не хочешь мне сказать? — вполголоса спросил Анхельм, перейдя вдруг на неофициальный тон и вопросительно уставившись на старшего из братьев.

Лицо графа Гарольда приняло задумчивое выражение и, помолчав, он выдал:

— Официально нет. Мы с Ричардом можем поделиться своими догадками только лично с вами, Ваше Величество, и с ксентом Майроном — граф Гарольд покосился на начальника королевской службы безопасности.

Барон Вугский поднял вверх руку, прося разрешение взять слово.

— Да, барон, что вы хотите сказать? — разрешил король.

— У меня вопрос к графу Стофорширскому — ответил сухощавый аристократ и тут же развернулся в нужную сторону — Что если ваши догадки окажутся верными, граф? Что если Тил Ужасный действительно устроил все эти катастрофы? Почему вы не хотите поделиться тем, что знаете со всеми?

Граф Стофорширский вежливо улыбнулся и ответил:

— Потому что это всего лишь не подтвержденные фактами догадки, барон. Информация не проверена и касается лично членов моей семьи и рода. Я бы не хотел разглашать ее перед всеми присутствующими и не потому, что я вам не доверяю — граф обвел глазами внимательно слушающих его ксентов — Просто, поймите меня правильно, я не хочу, чтобы вы все действовали исходя из неверных предпосылок, ведь это может нанести еще больший урон вашим владениям и королевству в целом, чем сами стихийные бедствия. Представьте, барон Вугский, что подобная догадка просочится к простым айлам. Что произойдет? Поднимется паника, страх перед Ужасным заставит их совершать необдуманные поступки и намного усложнит вашу задачу обеспечить безопасность всем живущим в вашем баронстве. Вам ведь этого не нужно? Короче, я хочу сказать: иногда не столь важно знать, кто нападает, гораздо важнее приложить все усилия, чтобы сохранить дисциплину и порядок в собственных владениях. Я ответил на ваш вопрос?

Барон Вугский задумчиво кивнул и сел на место. Его примеру последовали и братья Стофорширские, а король Анхельм одобрительно хмыкнул:

— Хм, мне нравится позиция графа, давайте её придерживаться. Магистр Лоурэнс, — обратился монарх к магу, почтительно стоящему слева от трона — покажите нам карту.

— Слушаюсь, Ваше величество — отозвался тот, простерев руки в сторону широкого деревянного стола, за которым восседали ксенты. И почти в тоже мгновение над гладкой деревянной поверхностью возникла объемная голограмма лесов, полей, гор, деревень, замков...

— Укрупните изображение — попросил король — и картинка приблизилась так, что стало возможным разглядеть крупные строения, дороги, реки и озера — Это, уважаемые

ксенты, Лиарское королевство каким оно было до нападения — пояснил монарх и снова обратился к магистру — Лоурэнс, покажите, что случилось два дня назад.

Маг что-то прошептал и щелкнул пальцами, и тут же на карте-голограмме то тут то там стали видны обгоревшие массивы лесов и пастбищ, разрушенные деревни, а со стороны океана разрушения были настолько глобальными, что казалось будто на берег обрушилось гигантское цунами (что, впрочем, было недалеко от истины). На лицах присутствующих отразилось потрясение и тревожное ожидание чего-то ужасного. Анхельм второй же продолжал:

— А теперь, магистр, покажите текущую ситуацию.

Маг вновь щелкнул пальцами, и карта отразила еще более жуткую картину: в ранее благополучных районах горели пожары, некоторые реки и озера вышли из берегов, затопив близлежащие деревни, а на северо-западе бушевал ураган... Воздушные вихри-смерчи пропахали в лесном массиве несколько кривых просек и быстро продвигались вглубь королевства, приближаясь к крупному торговому городу, расположенному на пересечении трех торговых путей.

У благородных ксентов при виде масштабов постигшей их катастрофы вырвался слаженный полувздых-полустон, никто не мог оторвать от магической карты глаз, в которых плескались растерянность и страх.

— Погодите-ка... — вдруг нарушил скорбную тишину какой-то полный ксент, внимательно разглядывая на голограмме один из пожаров — По-моему мои владения располагаются как раз на этом месте... Это что же означает? Мои леса — вот прямо сей же круг — горят?! — сдавленным голосом прошептал бедняга.

— Боюсь, так оно и есть, герцог де Трафольгарский — тяжело вздохнул король Анхельм и посоветовал — Думаю, вам (и всем, кто узнал свои земли на месте вновь образовавшихся природных катаклизмов), следует незамедлительно покинуть наше общество и отправиться на спасение того, что еще уцелело.

— О, Всемогущий Ойл! Это что же это творится-то?! — отчаянно воскликнул какой-то ксент с побледневшим лицом и тут же побежал к выходу из зала заседаний. Следом за ним последовало еще несколько благородных ксентов, включая герцога де Трафольгарского. Монарх только и успел высказать им напоминание в стремительно удаляющиеся спины:

— Господа, не забудьте держать меня в курсе событий! — как большие двустворчатые двери за уходящими захлопнулись, глухо хлопнув на весь зал.

Король Анхельм еще раз обвел внимательным взглядом оставшихся вассалов — Что ж, продолжим. Магистр Лоурэнс, вы уже направили мой запрос в магическую ратушу о том, что отряд боевых магов срочно требуется в Линборге?

— Это в том городе, куда движется ураган? — уточнил придворный маг — Да, Ваше Величество, архимагистр Полимей уже телепортировал туда несколько моих коллег. Они постараются отклонить смерчи в сторону от города и населенных мест, а если не успеют, то хотя бы поставят магический заслон, чтобы минимизировать разрушения и жертвы.

— Хорошо — удовлетворенно отозвался правитель Лиарского королевства — Далее. Чтобы у высокородных ксентов не возникало сомнений, что не только нас постигла подобная беда, прошу, магистр, покажите нам Патанскую Империю.

Придворный маг что-то зашептал себе под нос и хлопнул в ладоши — изображение на столе мигнуло, и ландшафт изменился. Без всяких подсказок со стороны короля, картинка сама собой приблизилась и на ней, так же как и в предыдущем случае, стали проявляться

следы разрушений.

— Итак, вы видите, благородные ксенты, что и наших соседей не миновала чаша сия. Только вот, как вы можете заметить, у них разрушений значительно меньше и все они почему-то сконцентрированы ближе к нашей границе, а в противоположной стороне империю почти не зацепило... Какой из этого можно сделать вывод? — спросил король и кивнул, заметив, что граф Гарольд поднял руку — Да, граф Стофорширский, говорите.

— Думаю, это говорит о том, что в нашем королевстве самый эпицентр катастроф, а остальным достались лишь отголоски. Это как круги на воде в озере, если бросить в него камень: в том месте, где камень упал — круги самые сильные, но чем дальше от центра и ближе к берегам, тем слабее и незаметнее они становятся. Ваше Величество, можно отдалить изображение, чтобы посмотреть, как обстоят дела у всех соседствующих с нами королевств?

Анхельм второй благосклонно кивнул магу, задумчиво уставившись на карту, и тут пол под ногами сайлов ощутимо вздрогнул и затрясся, а стекла в витражных окнах задребезжали и начали выпадать из рам и разбиваться.

— Что это?! — воскликнул монарх — Ахнистосотрясение?!!

— Не может быть такого, — недоверчиво пробормотал магистр Лоурэнс — Это же не сейсмически активный район, здесь же никогда не было ахнистосотрясений! Ваше Величество, осторожней!!! — испуганно крикнул маг и выкинул руку вперед, после чего монарх перышком вылетел из своего кресла и упал неподалеку, а на трон, где он только что сидел, свалился немаленьких размеров темный булыжник, размотив его в щепки. После чего странный темный камень на мгновение завис в воздухе и почти со сверхзвуковой скоростью понесся в сторону окна. Раздался звон разбитого стекла, и оживший булыжник исчез, будто его и не было.

Присутствующие с немым ужасом посмотрели сначала на остатки трона, а затем подняли глаза к потолку. Тряска все усиливалась, кресла, как и стол, и пол под ними, ходили ходуном, потолок пошел огромными трещинами. Хрустальная люстра (до этого каким-то чудом удерживающаяся на массивной металлической цепи) не выдержала и полетела вниз, прямо на стол заседаний и на расположившихся за ним сайлов. Ксенты, спасая свои жизни, кинулись в рассыпную, началась паника.

После люстры настала очередь потолка: огромные куски каменных плит, словно бомбы падали вниз, норовя придавить особо нерасторопных. Вдогонку за ними летела какая-то антикварная мебель, вазы, музыкальные инструменты (кажется, этажом выше располагалась музыкальная гостиная). Мозаичный пол давно перестал существовать, превратившись в каменное крошево, что существенно затрудняло побег бедных сайлов из ставшего небезопасным дворца.

Граф Гарольд старался не потерять присутствие духа и, уворачиваясь от «сюрпризов» сверху, пытался отыскать глазами придворного мага, в то время как большинство ксентов только кричали от ужаса и боли и беспомощно искали выход из зала заседаний, что в поднявшейся пыли из каменной крошки сделать было затруднительно. Магистра Лоурэнса граф не нашел (впрочем, как и своего брата), зато заметил короля, который прикрывая голову руками, целенаправленно продвигался к ажурным колоннам, которые тряслись словно в припадке эпилепсии и вот-вот готовы были рухнуть.

Заметив, какая смертельная опасность грозит его сюзерену, граф Стофорширский на миг остановился, чтобы крикнуть:

— Стойте, Ваше Величество, туда нельзя!!! — и жестоко поплатился за свое промедление: почувствовав, что будет сейчас раздавлен чем-то большим и очень тяжёлым, мужчина интуитивно дернулся в сторону, но был сбит с ног. В обеих ногах раздался страшный хруст, и бедный ксент потерял сознание от боли...

* * *

Граф Стофорширский очнулся от того, что кто-то громко звал его по имени и хлестал по щекам:

— Гарольд!! Гарольд, отзовись!!! Ты меня слышишь?!

Морщась от ужасной боли в ногах, граф кое-как отпихнул чужие руки и просипел:

— Ричард, успокойся. Я жив, но ранен. Сам-то ты как? В порядке? — пострадавший окинул младшего брата сосредоточенным взглядом, и у рыцаря вырвался неприкрытый вздох облегчения:

— Хвала Ойлу Всемогущему! Я уж было подумал, что тот тиллов диван тебя убил... — сэра Ричард хмуро покосился на чуть не похоронивший его брата предмет мебели, а затем ответил на вопрос — Я — нормально, мы в походах и не в такие заварушки попадали. У меня включился боевой режим, и тело действовало само. Одна беда, когда я в таком состоянии, сознание полностью отключается, и помочь я никому не могу — боевые рефлексы заботятся только о сохранении собственной жизни. Но у тебя-то таких рефлексов нет! Вот я и испугался, что этот зал стал твоей могилой... — пробормотал рыцарь, опустив глаза.

— Ричард, где король? — спросил граф, стараясь отыскать глазами Анхельма второго, но видя только горы мусора, каменные завалы, да стонущих от боли товарищей по несчастью.

— Не знаю, я его не видел — отозвался рыцарь, наморщив лоб и озабочено разглядывая диван, придавивший его брату ноги — Ты пока не шевелись, а я постараюсь приподнять и сдвинуть эту тяжесть с твоих ног...

— Подожди, не спеши — ответил граф Стофорширский, тяжело дыша — Мои ноги точно сломаны. Лучше найди Лоурэнса, он поможет сдвинуть диван и заодно ноги подлатает.

— Маг убит — коротко проинформировал сэра Ричард — Я сам видел, как ему прилетело по голове куском потолка еще в самом начале, иначе бы он поставил магический щит и таких разрушений бы не было. Жаль Лоурэнса, хороший был сайл... Но он же не единственный маг в Лиаре. Не волнуйся, Гарольд, я сейчас выберусь из дворца и сбегаю в город за помощью...

— Нам сейчас не до этого, Ричард — нетерпеливо прервал его старший брат — Надо найти Анхельма, может быть он еще жив. Давай так: ты все-таки поднимешь этот тиллов диван, я выберусь и постараюсь осмотреть тех, кто поблизости. А ты пойдешь вон к той куче камней — граф Стофорширский указал на остатки ажурных колонн — и посмотришь там как следует, хорошо?

— А почему именно там? — заинтересовался рыцарь.

— Потому что там я видел короля в последний раз, перед тем как диван меня чуть не прибил. Все ясно? Исполни.

Сэр Ричард без лишних слов и возражений подошел к злополучному дивану и, кряхтя от натуги, слегка его приподнял, но сдвинуть уже не смог:

— Гарольд, ползи, я не могу его сдвинуть!! — прохрипел он, с трудом удерживая массивную мебель.

Граф со стонами и ругательствами кое-как отполз на локтях в сторону, после чего оба брата потратили какое-то время приходя в себя, а потом каждый занялся своей задачей.

Проследив как рыцарь уходит в сторону каменных завалов, граф Гарольд наложил на ноги стандартное обезболивающее заклинание, каким лечил ушибы и царапины у своих сыновей, когда они были маленькими и, стараясь лишний раз не шевелить нижними конечностями, пополз к какому-то ксенту, тихо валявшемуся неподалеку.

— Барон Вугский! Очнитесь! — похлопал граф пострадавшего по щекам, предварительно убедившись, что пульс прощупывается.

— А? Что? Где я? — пришел в себя ксент.

Граф как смог объяснил ему текущую обстановку и пополз дальше. К удивлению мужчины, убитых было не так много, как можно было бы ожидать, учитывая масштабы катастрофы. Но ранены и покалечены были почти все. Сэр Ричард был чуть ли не единственным сайлом, сумевшим избежать переломов и сотрясения мозга. Только граф Стофорширский успел подумать об этом, как услышал зычный и закаленный в походах голос младшего брата:

— Гарольд!! Я его нашел!!

— Он жив? — тут же отреагировал граф.

— Пока да, но это ненадолго — печально вздохнул рыцарь — Его завалило камнями. Я почти откопал, но повреждения слишком серьезны... Эх, мага бы сюда!! — посетовал сэр Ричард.

— Ричард, быстрее, подтащи меня к нему, сам я, боюсь, не доползу — слишком далеко — попросил старший брат.

Рыцарь исполнил его просьбу и сам опустился на колени рядом с монархом, у которого из груди вырывались хрипы, дыхание было прерывистым, а со лба стекала тоненькая струйка крови. Те из ксентов, кто пришел в себя, кряхтя и постанывая, тоже стали подтягиваться ближе к братьям Стофорширским.

— Брат, — обратился граф Гарольд к горестно стоящему на коленях сэру Ричарду — Вот сейчас самое время бежать за магом, желательно за целителем. Ну, или за любым, какого найдешь — наверное в городе тоже полно разрушений и жертв, и целителей сейчас днем с огнем не сыщешь! Ты пострадал меньше всех, так что тебе будет проще выбраться из дворца...

— Не надо мага... — вдруг прохрипел король, открывая мутные глаза и тут же вновь из закрывая. Рыцарь уже было вознамерившийся исполнить приказ старшего брата, остановился — Мне уже ничем не поможешь, Гарольд — едва слышно прошептал правитель.

— Анхельм, держись! — граф Стофорширский положил руку на плечо короля и с силой сжал — Ты не можешь вот так сбежать и бросить нас! Особенно сейчас, когда королевству как никогда нужно твердое руководство и твоя монаршая воля! Сейчас я наложу на тебя обезболивающее заклятье, также как и себе, и станет легче... Ричард! Что ты стоишь?! — повернулся граф в сторону рыцаря и сердито засверкал глазами — Я что велел делать?! Исполни! — ксент тут же развернулся обратно к умирающему правителю и положил на него руки, но тот протестующе замычал:

— М-м-м, Гарольд, не надо, не трать зря силы — голос короля был едва слышен — Я уже вижу свет Ойла...

— Нет! Ты не можешь!! — в отчаянье воскликнул граф — Нам нужен король! — и верный вассал все-таки принялся колдовать над умирающим телом.

— Ты прав... — прошелестел слабый голос Его Величества и, после того как граф Стофорширский закончил, у бедного монарха непроизвольно вырвался едва слышный вздох облегчения — Король нужен... Поэтому я передаю тебе всю полноту власти и назначаю своим преемником. Все слышали? — спросил Анхельм, открывая мутные глаза и обводя взглядом столпившихся над ним придворных, а затем постарался сказать громче, тратя на это усилие последние крохи жизни — Я отрекаюсь от королевской власти в пользу графа Гарольда Стофорширского! И своим последним приказом повелеваю повиноваться ему также, как вы повиновались мне! — алебастровый медальон на груди Анхельма второго, инкрустированный драгоценными камнями (символ королевской власти) полыхнул ярко-голубым, массивная цепочка сама собой расстегнулась и украшение соскользнуло в каменное крошево, совсем близко от новоявленного приемника.

Однако, на этой фразе силы совсем покинули короля, и он обмяк на руках у графа:

— Прости, Гарольд... Что тебе придется принять от меня королевство... В таком виде... — извиняющимся тоном прошелестел бывший монарх — Но без короля сейчас не обойтись... И это правда.

— Ваше Величество! Не разговаривайте! — с жалостью проговорил граф Гарольд, осторожно поглаживая Анхельма по волосам, как ребенка и не делая никаких попыток подобрать королевский символ власти — Вы слишком быстро теряете силы. Потерпите, прошу вас! Сейчас мой брат приведет мага...

— Слишком поздно... Пообещай... Кхы-кхы-кхы — король закашлялся, изо рта потекла кровь. Граф тут же приподнял его, помогая справиться с приступом, а Анхельм, едва кашель прекратился, продолжал шептать — Пообещай мне... Что будешь заботиться о благе нашего королевства... Как делал это всегда... Гарольд, ты справишься... Ты — единственный, кому я могу довериться...

— Нет! — вырвался у бедного ксента отчаянный вопль — Анхельм! Не смей умирать!!!

— Исполни мою последнюю волю... — тем временем шептал правитель, не слушая протестов своего верного вассала. Королевский голос звучал все тише с каждым словом, так что графу, чтобы слышать его, пришлось нагнуться вплотную к монаршему лицу — Прошу, возьми мой медальон и надень... Дай умереть спокойно...

Лицо графа Стофорширского окаменело, превратившись в суровую маску, и сам он будто весь обратился в камень:

— Хорошо — кое-как выдавил он из себя, а затем поднял символ королевской власти с грязного пола и застегнул цепочку у себя на шее.

Анхельм второй этого уже не увидел — глаза его закатились, но знакомый звук — щелчок застегнутой цепочки с медальоном — он успел услышать, видно поэтому, когда граф (а точнее уже король) Гарольд посмотрел на своего сюзерена и друга в последний раз, то заметил на мертвом лице легкую безмятежную улыбку.

На разрушенный зал совещаний опустилась оглушительная тишина, которая продлилась несколько невыносимо долгих мгновений. А затем сэр Ричард, который так и не успел никуда уйти, опустился перед старшим братом на одно колено и положил свой меч у его ног:

— Клянусь служить тебе верой и правдой, мой король, до тех пор, пока смерть не

заберет меня! Да будет мудрым и справедливым твое правление! — громко произнес рыцарь слова ритуальной клятвы верности, используемой королями Лиара с момента создания королевства много сотен оборотов назад.

А после рыцарь приложил правую руку к сердцу и резко выбросил ее вперед, в сторону неподвижно застывшего старшего брата. С его ладони сорвалась золотая звездочка, которая почти мгновенно достигла королевского медальона и впиталась в него. Украшение вновь вспыхнуло голубым, принимая дар. Остальные же аристократы, молча переглянувшись между собой, тоже приняли коленопреклоненную позу и синхронно повторили действия сэра Ричарда, произнося ритуальную клятву и выбрасывая ладони с искрами в сторону бывшего и нынешнего короля. Золотистые искры впитывались в символ власти, заставляя его то и дело вспыхивать голубоватым свечением, и когда последняя искра достигла цели, над залом грянул дружный хор мужских голосов:

— Покойся с миром король Анхельм!!! Да здравствует король Гарольд!!!!

Новоявленный король обвел тяжелым взглядом своих вассалов и, не удержавшись от тяжелого вздоха, продолжил ритуал принятия власти:

— Встаньте! Я принимаю вашу клятву! Клянусь служить Лиарскому королевству верой и правдой до тех пор, пока смерть не заберет меня! Клянусь править мудро и справедливо! Клянусь чтить традиции и защищать интересы Лиара всеми силами! — произнес король Гарольд ритуальный ответ и добавил уже от себя, посмотрев в самый последний раз на остывающее тело Анхельма второго и закрывая его лицо обрывком королевского плаща — Клянусь, друг мой, я тебя не подведу и сделаю всё, чтобы исполнить твою последнюю волю. Спи спокойно.

Королевский медальон будто услышал все произнесенные клятвы (а может так оно и было) и ослепительно засверкав, окутал нового короля голубоватым светом с ног до головы. А благородные ксенты, узрев, что королевский символ власти признал нового короля, почтительно склонились перед ним до самого пола.

— «Милорд, проснитесь! Проснитесь!» — кто-то настойчиво стучался в сознание Сантэна, прерывая его кошмар, в котором молодой сайл снова и снова отдавал распоряжения по спасению своих айлов от обрушившихся на графство Стофорширских пожаров и нападений диких зверей из Зачарованных лесов.

Последние трое суток без пяти минут граф крутился как белка в колесе, стараясь быть сразу в нескольких местах одновременно, и поспать ему удавалось от силы три-четыре круга в сутки (да и то в лучшем случае). Ведь Сантэн не только отдавал приказы, но и сам принимал непосредственное участие в спасении жителей своего графства, вытаскивая их из горящих домов, а также останавливая пожары и полчища лесных чудовищ с помощью своего магического дара. Бедняга вымотался до невозможности, используя всё, чему научился в Магической Академии на полную катушку, но всё же он старался следить, чтобы его колдовство не причинило вред Глафире, помня о том, что у них общий магический резерв и стараясь вовремя восполнять свои силы.

И вот сейчас, когда Стэн выкроил из своего напряженного графика пару кругов на сон, кто-то бесцеремонно лишил его и этого отдыха, продолжая настойчиво повторять:

— «Милорд Сантэн! Прошу Вас, проснитесь! Это очень важно!»

Молодой ксент заставил себя разлепить глаза и мысленно подумал в сторону вызывавшего:

— «Кто говорит? Что случилось?»

— «Вы проснулись!» — неподдельно обрадовался неизвестный — «Слава Ойлу! Это мэтр Лаврентий. Неужели вы меня не узнали, милорд? Прошу вас, подойдите в мою лабораторию. Ваш отец желает побеседовать с вами».

— «Отец?» — в свою очередь обрадованно воскликнул Стэн — «Он вернулся?»

— «Нет, милорд, он связался с нами по магическому шару. Поэтому я и прошу вас подойти в мою лабораторию» — разочаровал сына старый маг.

— «Хорошо» — ответил Стэн после небольшой паузы, окончательно распрощавшись с мыслью об отдыхе или хотя бы о небольшой передышке — «Буду через несколько крупинок».

Вскоре молодой ксент входил в лабораторию мэтра Лаврентия, который уже поджидал его:

— Входите, милорд. Отец ждет вас — с этими словами старый маг уступил Стэну кресло, напротив которого стоял стол с активированным хрустальным шаром.

Сантэн увидев родителя, поразился, заметив, как похудело и осунулось его лицо за те несколько дней, что они не виделись:

— Отец! Что произошло?! Почему ты так плохо выглядишь? И где дядя Ричард?

— Многое что произошло, сынок — отозвался бывший граф — Я все тебе объясню. Но сначала ты расскажи мне как обстоят дела в нашем графстве?

Сантэн внимательно посмотрел на отца, шестым чувством отмечая немалые изменения, произошедшие в нем, но пререкаться не стал, а вместо этого собрался с силами и выдал

краткую версию последних событий и тех мер, что он предпринял по спасению родового имени.

Король Гарольд внимательно выслушал его, кивая в тех местах, где он был согласен с действиями сына и в конце повествования одобрительно улыбнулся:

— Ну что ж, поздравляю тебя, сынок. Думаю, ты с блеском выдержал испытание по управлению нашим графством, которое я назначил тебе перед отъездом. И даже более того! Таких осложнений в виде пожаров и прочего я не предполагал, но ты и с этим справился. Я горжусь тобой! — отец улыбнулся еще шире.

— Спасибо — польщенно отозвался молодой ксент, чувствуя, как в душе разливается приятное тепло от заслуженной похвалы — Я старался поступать так, как по моему мнению поступил бы ты, если бы был дома. Кстати, вы с дядей там надолго? Когда ты вернешься? — озабочено спросил сын отца.

Лицо Гарольда Стофорширского тут же погрузнело, и в карих глазах появились тяжелое бремя и печаль:

— Я не вернусь, Стэн. Король Анхельм погиб в результате сильного ахнистосотрясения, произошедшего во дворце, но перед смертью назначил меня своим преемником. Благородные ксенты — все, кто выжил — принесли мне вассальную клятву, и теперь я — король. Ойл свидетель, я этого не хотел, но так уж сложилось и с этим ничего не поделаешь. Придется побыть королем, пока не разберемся с тем безобразием, что творится в нашем королевстве — скорее для себя, чем для Сантэна пробормотал бывший граф, озабочено хмурясь, и удрученно вздохнул — Ты же понимаешь, сынок, что я не могу быть в двух местах одновременно. Теперь у меня совсем другие задачи: надо восстанавливать дворец и нашу столицу. Надо следить за тем, что происходит во всех областях нашего королевства и отвечать на требования и просьбы своих вассалов. И в первую очередь надо, наконец, понять, чем вызваны эти катастрофы и стихийные бедствия и прекратить их! Я обещал Анхельму перед смертью, что позабочусь о Лиарском королевстве. Это была его последняя воля, и я не могу ее нарушить, ты же понимаешь? — монарх внимательно посмотрел сыну в глаза — Прости, сынок, но теперь вся ответственность за наше графство лежит на тебе. И знаешь, если честно, я рад, что у меня есть ты, Стэн, потому что если бы тебя не было, я бы понятия не имел как везде всё успеть и справиться со свалившейся на меня властью. У меня столько дел, что я даже не могу приехать и провести для тебя церемонию передачи графского титула! Поэтому я прошу тебя, как только разберешься с возникшими трудностями, и обстановка в наших владениях стабилизируется, приезжай ко мне во дворец — там и проведем церемонию. Только не забудь захватить наш родовой символ и свою копию, хорошо?

Сантэн за время отцовской речи не мог вымолвить ни слова, едва успевая осмысливать произошедшие события и те перемены, что они за собой повлекли. Теперь-то он понял причину тех глобальных изменений, что он заметил в отце, как только его увидел — бремя королевской власти уже успело наложить на него свой отпечаток, и Гарольд Стофорширский уже вел себя и действовал не как граф, пусть и обладающий обширными владениями, а как король, от воли которого зависит судьба целого королевства.

Молодому ксенту потребовалось некоторое время, чтобы свыкнуться с этими изменениями (в то время как отец внимательно наблюдал за его реакцией), но в конце концов он склонил голову в почтительном поклоне и твердо произнес:

— Да, Ваше Величество. Я сделаю все, как Вы прикажете.

Монарх в ответ недовольно поморщился:

— Ой, только давай между собой обойдемся без официоза. Мы же не на дипломатическом приёме и не на совете. Стэн, запомни: ты был и остаёшься моим сыном, независимо от того, король я или нет, а значит, ты всегда можешь рассчитывать на мой совет и дружеское участие. Ты понял?

Сантэн услышав это, не удержался от облегченной улыбки, а то ему уж было показалось, что злополучное дворцовое ахнистосотрясение лишило его не только привычного сюзерена, но и отца:

— Спасибо, отец. Я буду иметь это в виду — пообещал он родителю и спросил любопытно прищурившись — А как же дядя Ричард? Он всё ещё с тобой?

— Да, сын. Я бы отправил его к тебе на подмогу, но он мне пока самому нужен. Он сейчас как бы мои ноги... — король с сомнением взглянул на отпрыска, решая, стоит ли его посвящать в свои личные проблемы. Поколебавшись, он все же сказал — То ахнистосотрясение не прошло для меня бесследно: мне переломало ноги и, поскольку помощь целителей подоспела не сразу, заживают они медленно и, скажем так, это неприятно. Поэтому мне и нужен Ричард — он присматривает за мной, пока я не поправлюсь. Только, прошу тебя, не говори Глафире — ей нельзя волноваться. Кстати с ней там всё хорошо?

— Да, за неё не волнуйся, я присматриваю — отозвался Сантэн, обеспокоено нахмурившись — Хорошо, я ничего не скажу. Только ты поправляйся скорее, ладно? И, отец, у тебя точно нет никаких осложнений? Если надо я могу отправить к тебе айла Бетруччи или мэтра Лаврентия — предложил он.

— Не беспокойся — усмехнулся правитель Лиарского королевства — Я же теперь король, в моем распоряжении самые лучшие лекари и целители королевства, они быстро поставят меня на ноги в прямом и переносном смысле. А айл Бетруччи и мэтр Лаврентий пусть лучше за Фирой присматривают — мне нужны здоровая дочь и здоровый внук. Да и тебя пусть осмотрят, а то выглядишь каким-то бледным — озабочено пробормотал родитель.

— Это от недосыпания — попытался оправдаться Сантэн — Я в порядке, правда, не нужно осмотров...

— Не спорь — перебил король Гарольд — Это приказ. На церемонии передачи титула ты должен выглядеть как мой наследник, а не как ходячий зомби, понял? Так что давай, разбирайся с делами, приводи себя в порядок и приезжай ко мне, сын. Я тебя жду — безапелляционно заявил отец.

— Как прикажет Ваше Величество — вновь серьезно поклонился Сантэн, и на этот раз монарх не стал его поправлять, приняв его покорность как само собой разумеющееся. Посмотрев куда-то в сторону король Гарольд озабочено нахмурился и торопливо произнес:

— Всё, Стэн, у меня больше нет времени. Передай привет Фире и всем нашим и свяжись со мной, как будешь готов. До встречи! — изображение Гарольда Стофорширского в шаре погасло.

Сантэн же устало взлохматил свою темно-синюю шевелюру и с унылым вздохом подумал: «Нда уж, похоже об отдыхе придется забыть окончательно. Ойл Всемогущий, как же я устал! Думал, вот отец вернется, станет немного легче, а теперь выходит, что легче уже никогда не будет... Да еще и дяди Ричарда нет... Хоть бы какой-нибудь помощник сыскался!» — мысленно посетовал молодой граф и еще раз вздохнул — «Ладно, что ж поделаешь. Буду дальше крутиться. Всё равно особого выбора у меня нет» — и с этой

мыслью он отправился досыпать свой оставшийся круг.

Спустя сутки

И вновь молодому графу показалось, что он только-только прикрыл глаза, а его уже опять будят:

— Милорд Сантэн, проснитесь! — услышал он голос своего личного слуги, который легонько потряс его за плечо.

— Что, Генри, два круга уже прошло? Пора вставать? — сонно пробормотал бедный ксент.

— Нет, милорд, простите, что беспокою — виновато склонил голову слуга — Но там стража на воротах говорит, что прибыл какой-то господин, который утверждает, что он — ваш брат. Стражники не знают впускать его или нет... — Генри выжидательно замолчал, давая хозяину осмыслить сказанное.

До сонного разума молодого графа не сразу дошёл смысл слов слуги, но уж когда дошёл, фиалковые глаза распахнулись сами собой, а сам ксент пулей вылетел из кровати:

— Брат, говоришь? Интересно, кто же это к нам пожаловал?.. Неужто Гарон вернулся с того света?! — сам себе под нос пробубнил Стэн, а потом потряс головой, прогоняя свой старый страх и чувство вины (с тех пор как ему пришлось уничтожить старшего брата, чтобы спасти свою жизнь и жизни близких сайлов, Сантэну часто снился кошмар, как Гарон жестоко мстит ему за свою смерть) — Да нет, это бред какой-то... — продолжал сам себе бубнить он, расхаживая по своим покоям из угла в угол — С того света не возвращаются... Ладно, что толку гадать? Пойду сам всё посмотрю и проверю — решил молодой ксент и уже было направился к двери, но был остановлен голосом Генри:

— Милорд, наденьте плащ. Там такой ливень льет, промокните... — и слуга протянул хозяину искомую вещь из гардероба.

— Спасибо, Генри — не забыл поблагодарить Сантэн, застегивая плащ, заботливо поданный слугой — Распорядись, чтобы мне подали что-нибудь горячее и бодрящее примерно через четверть круга.

— Слушаюсь, милорд — поклонился мужчина, следя за тем, как удаляется спина хозяина.

Вскоре Стэн оказался на крепостной стене и подошёл к начальнику караула:

— Что у вас случилось, Фридрих? Где тот, кто выдает себя за моего брата?

— Так вон же, милорд — указал стражник вниз, в непроглядную черноту и сплошную стену дождя — Видите всадника на коне?

Молодой хозяин пригляделся и, действительно, увидел очертания всадника в мокром плаще с капюшоном.

— Эй! — позвал он в темноту — Кто вы? Назовитесь!

Всадник задрал голову, широкий капюшон упал ему на плечи, обнажая светлые соломенные волосы и смутно-знакомое бородатое лицо:

— Сантэн, ты? — спросил мужчина, криво усмехнувшись — Что, не признаёшь?

На одно ужасное мгновение Стэну показалось, что перед ним действительно Гарон, до того знакомым казался ему этот мужчина, и его сходство с убитым братом было просто поразительным, но затем память подсунула ему воспоминание о другом лице...

— Бернар? Это ты? — неуверенно прокричал молодой граф сквозь шум дождя, безжалостно барабанившего по крышам, крепостной стене и другим строениям.

— Конечно, я — подтвердил всадник, в темноте блеснула язвительная улыбка — А ты кого ожидал увидеть? Гарона? Ну извини, что я — не он, братец, хоть нам всегда говорили, что мы почти на одно лицо. Меня и сейчас часто принимают за него — засмеялся Бернар и резко сменил тему — Стэн, позови отца. Мне надо с ним поговорить.

— Отца нет — отозвался повеселевший Сантэн, про себя переводя дух от несказанного облегчения, что давний кошмар не сбылся — Я здесь вместо него. Что тебе нужно, Бернар? Может я смогу что-то сделать?

Всадник у стены на миг опустил голову о чем-то задумавшись, а затем снова посмотрел младшему брату в лицо и неожиданно широко дружелюбно улыбнулся:

— Можетпустишь? Я промок до нитки. Да и кричать тебе, стоя под дождем по колено в грязи не очень удобно, ты не находишь?

Лицо Сантэна приняло задумчивое выражение (с одной стороны: все-таки брат, и негоже общаться с ним с крепостной стены, заставляя мокнуть, но с другой — отец давно и четко дал понять всей родне, что и Гарону, и Бернару из-за того, что они опозорили доброе имя графов Стофорширских, здесь не рады и их присутствие в родовом замке нежелательно). Поколебавшись и ещё раз взглянув вниз, Стэн всё же отдал страже короткую команду:

— Впустить! — а сам спустился с крепостной стены, чтобы встретить блудного среднего брата во дворе — Проходи, сейчас я распоряжусь, чтобы тебе принесли полотенце и подали нам в малую гостиную что-нибудь согревающее — обратился хозяин к нежданному визитёру и направился в замок.

Спустя четверть круга

Сантэн и Бернар удобно устроились у горящего камина на маленьком диванчике и попивали подогретое вино со специями.

— Итак, — продолжил младший брат прерванную беседу, внимательно разглядывая гостя — С чем пожаловал?

Тот в ответ наградил собеседника оценивающе-изучающим взглядом и медленно произнес:

— А ты повзрослел, малыш. И это хорошо. Поскольку, смею надеяться, ты теперь умеешь действовать и принимать решения самостоятельно и сможешь выслушать меня беспристрастно (чего, боюсь, нельзя сказать о нашем дорогом родителе).

Сантэн, я хочу вернуться в семью. Мне надоело скитаться по всему свету и быть оборванцем без роду и племени — тихо, но внятно произнес Бернар, проникновенно заглядывая в удивленно расширившиеся фиалковые глаза младшего брата — Я знаю, что вы считаете меня вором и предателем, но это не так! Поверь, в той ситуации я пострадал больше всех и сейчас объясню почему — средний брат набрал в грудь побольше воздуха, а взгляд карих глаз загуманился, погружаясь в воспоминания — Ты, конечно, можешь мне не верить, но те айвенго у Илая я не крал. Не скажу, что я не хотел их взять (это было бы неправдой), но хотеть и решиться очень разные вещи, Стэн. Я бы никогда не осмелился нарушить законы гостеприимства. А вот Гарон — да. Ты же знаешь не хуже меня, он всегда считал себя выше всех и был свято уверен, что никакие законы ему не писаны...

Так вот, те айвенго украл Гарон. Моя вина лишь в том, что я взял несколько штук, которыми он поделился, и не побежал сразу доносить на него отцу. Однако, это не означает, что я одобрял его поступок — Бернар хмуро взглянул на собеседника — Веришь ты мне или нет, я пытался уговорить его вернуть их, пока никто не заметил, но разве он стал слушать? И что по-твоему мне оставалось делать? Пойти во всем признаться и донести на родного брата?! А ты бы на моем месте смог? Представь, к примеру, что Глафира совершила какую-нибудь глупость. Ты бы побежал жаловаться на неё отцу или попытался бы сам все уладить, не привлекая ненужного внимания? Что бы ты выбрал, а Сантэн? Смог бы предать свою сестру?

Сантэн, внимательно слушавший рассказ брата, отрицательно помотал головой и тот продолжил:

— Вот и я не смог. Я хотел выждать время, пока Гарон слегка успокоится и придет в благоприятное расположение духа, чтобы уговорить его всё исправить. Но не успел. Илай оказался слишком шустрым и обнаружил пропажу своего имущества чересчур быстро! Мало того, он сверхъестественно быстро догадался, где нужно искать и тем самым не оставил мне ни единого шанса! А что в итоге? Отец поверил, что я такой же вор, каким был Гарон, и наказал меня наравне с ним. Думаешь, это справедливо?! — громко воскликнул Бернар, карие глаза яростно засверкали, но гость быстро взял себя в руки, усмирил свой гнев и продолжил уже тише — Видишь теперь, кто на самом деле от той кражи пострадал сильнее всего? Сам посуди, Стэн, Илаю вернули его айвенго, Гарона лишили наследного титула и вполне заслуженно, но меня-то за что выгнали? Просто так, за компанию?! — Бернар помолчал, ожидая ответа, но Сантэн проигнорировал вопрос и сам спросил:

— А что с тобой было дальше?

— Когда отец выставил нас из замка, я одинаково сильно злился и на него, и на непутевого Гарона. С братом я разругался в пух и прах, и мы разъехались в разные стороны. Я отправился путешествовать по дальним королевствам и на другие континенты, побывал в самых отдаленных уголках Ахнистоса и многому научился. Постепенно я перестал злиться и осознал, что возможно всё случилось к лучшему — вряд ли бы я когда-нибудь совершил такое путешествие, не выгони меня отец тогда, так что сейчас я ему в чем-то даже благодарен. Но теперь я устал от путешествий и приключений и хочу вернуться домой. И, согласишься, я имею на это право, ведь я ни в чем не виноват и не держу на вас зла, хотя мог бы...

Короче, Сантэн, я должен переговорить с отцом и восстановить свои права, как член нашего рода. Я приехал сюда в надежде застать его здесь, но, как видно, ошибся. Так что скажи мне, где он сейчас, и я поеду дальше — завершил блудный брат свой немаленький рассказ.

— Отец в Лиаре. Но, знаешь, Бернар, у него сейчас нет времени выслушивать тебя так же внимательно, как это сделал я. Ведь он теперь король...

— Что?!?! — у собеседника глаза стали круглыми как блюдца — С каких это пор графы наследуют королевский титул?!

— С тех самых пор, как действующий король оказывается при смерти и назначает тебя своим преемником, причем независимо от твоего желания — тяжело вздохнул Сантэн — Ты когда сюда ехал, разве не заметил, какой ужас творится в нашем королевстве? — Бернар вместо ответа согласно закивал, а хозяин замка коротко пересказал гостю свой разговор с отцом и предупредил — Теперь, надеюсь, ты понимаешь, что у нашего отца сейчас забот по

горло и, боюсь, он даже не захочет с тобой встретиться — озабочено проговорил молодой граф, потирая лоб — Единственный способ донести до него правду, по-моему, это если я сам ему расскажу, когда поеду его навестить...

— Ты сделаешь это для меня?! — обрадованно воскликнул средний брат.

Молодой ксент пожал плечами и улыбнулся:

— А почему нет? Я всё равно собирался к нему съездить, когда эти катаклизмы в наших владениях немного утрясутся. Заодно и про тебя расскажу.

— Вот спасибо! — поблагодарил Бернар, широко улыбнувшись и от души хлопнув младшего брата по плечу — Я этой услуги не забуду!

Сантэн в ответ приветливо улыбнулся и успел ответно хлопнуть Бернара по плечу, как в гостиную ворвался стражник:

— Милорд! Там дежурный патруль вернулся. Говорят, с востока к нам приближается огромная черная туча, которая во все стороны плюётся молниями. Старики сказали нашим стражникам, когда они проезжали мимо ваших деревень, что такие тучи бывают обычно не с дождем, а с крупным градом. Точнее очень крупным градом. В общем, айлы просят защитить посевы, а то если град пройдет над вашими пашнями, ничего не уцелеет. Вы ведь сможете развеять эту тучу, да, милорд? — стражник с детской надеждой во взоре и вместе с тем выжидательно уставился на хозяина замка.

Лицо молодого ксента перед тем как стать совершенно непроницаемым, на миг приняло затравленное выражение, но это заметил лишь отточивший в скитаниях свои навыки наблюдения, Бернар, стражник ничего не заметил.

Сантэн вскочил с дивана и начал расхаживать по комнате, размышляя вслух:

— Если туча такая большая, как ты говоришь, развеять ее в одиночку будет затруднительно... Но можно будет попробовать отклонить направление её движения в сторону. Правда тогда град переместится к соседям, а они нам за это спасибо не скажут... Что же делать?

— А почему ты просто не распорядишься укрыть посевы? — вдруг спросил Бернар, до этого молча наблюдавший за метаниями брата.

— В каком смысле укрыть? — не понял Сантэн — Ты что не видел наши пашни? Это же огромные поля! Чем ты предлагаешь их укрывать?

Бернар непонимающе возрился на него, явно имея в виду что-то предельно простое:

— Ну как же? Помнишь, в детстве у нас однажды был град, а отец тогда приказал вытащить из подвалов какие-то гибкие на вид пластины... Ой, точно! — вдруг хлопнул себя по лбу средний брат — Ты же не можешь этого помнить, ты ж тогда только родился. Это мы с Гароном бегали тайком в поле посмотреть, что отец и мэтр Лаврентий собрались делать с этими странными листами...

— И что же они сделали? — нетерпеливо спросил Сантэн, прерывая задумчивое молчание Бернара, ушедшего в детские воспоминания.

— А, да. Они расположили эти пластины по периметру полей, а потом мэтр Лаврентий что-то там наколдовал, и все поля покрылись такими же пластинами. Мы с Гароном сами видели потом: градины отскакивали от этих щитов, как горошины от стены, не причиняя ни им, ни посевам никакого вреда... Так что ты скажешь? — Бернар вопросительно вскинул брови.

Но Стэн его не услышал: он расширенными глазами уставился в одну точку и пораженным шёпотом произнес:

— Заклинание множественности! Так просто? Или это было заклятье частичной телепортации? Надо уточнить у мэтра. — мгновенно решил ученик Магической Академии и тут же приложил руки ко лбу в характерном жесте, вызывая старого мага — «Мэтр Лаврентий! Вы мне срочно нужны! Зайдите в малую гостиную» — как можно чётче подумал он, вкладывая в эту мысль всё своё нетерпение и желание поскорее увидеть замкового мага. Затем младший брат мгновенно развернулся к среднему и быстро спросил:

— Бер, ты знаешь где лежат те пластины-щиты?

— Ну, я знаю, что во времена моего детства они лежали в северном подвале. Думаю, если их оттуда никуда не перенесли, они всё ещё там...

— Отлично! Пошли, проверим! — Сантэн стремительно направился к выходу — заодно покажешь мне, что ты имел в виду под северным подвалом.

В это время у гостиной появился мэтр Лаврентий, его коротко ввели в курс дела, и он добровольно присоединился к братьям Стофорширским.

Вскоре братья, старый маг и повозка с укрывными пластинами, а также стражники её сопровождающие, выехали за ворота и отправились спасать пашни от очередного катаклизма.

Они успели. Едва мэтр Лаврентий совместно с Сантэном (которому старый маг быстро, буквально «на пальцах» объяснил принцип действия нужного заклятия) соткали нужный магический узор и произнесли положенные слова заклинания, как поля тут же, словно бронёй, покрылись гибкими пластинами, и в тот же самый миг туча над ними разверзлась, бомбардируя всё градинами размером с куриное яйцо!

Да, о посевах ксенты успели позаботиться, а о себе — нет. Поэтому пока Стэн додумался собрать всех у опустевшей повозки и накрыть её магическим щитом, у незащищенных доспехами членов спасательной экспедиции прибавилось шишек и синяков.

Чуть больше полкруга спустя буря прекратилась, и молодой граф, наконец, смог свернуть свой щит.

— Что-то ты бледновато выглядишь — отметил Бернар, осмотрев младшего брата с головы до ног — Ты когда последний раз спал?

— Да вот как раз перед твоим приездом. Правда всего лишь круг, но хоть сколько-нибудь. В последнее время тут такое творится, что как-то не до сна мне... — с усталым вздохом отозвался Сантэн — Поехали домой, что ли.

Средний брат неодобрительно покачал головой, но промолчал. И процессия отправилась восвояси.

Братья прибыли в родовой замок как раз к завтраку. В трапезном зале за столом сидела Глафира и допивала свой утренний отвар из целебных трав. Увидев, кто пожаловал в гости, молодая леди удивленно распахнула фиалковые глаза и звонко воскликнула:

— Бернар, ты?! Как ты здесь очутился?

— Да вот, решил вас проведать — открыто улыбнулся тот — Ты мне не рада, Фира?

— Ну почему? Рада, навречное... — как-то неуверенно произнесла графская дочь и вопросительно покосилась на своего двойняшку, мол «Почему ты его впустил?»

— Всё нормально, Фира — Сантэн дружелюбно хлопнул брата по плечу — Это не то, что тебе кажется. Бернар не похож на Гарона. Знаешь как здорово он помог мне сегодня спасти наши пашни от града? Без него нам бы туго пришлось. Так что он поживет пока с нами. Да, брат? Поможешь мне управиться с катастрофами в наших владениях? — хитро подмигнул он Бернару — Чем быстрее с ними справимся, тем быстрее я съезжу к отцу и

расскажу о тебе — пообещал он.

— Ну, раз ты так ставишь вопрос, то, пожалуй, я согласен — довольно усмехнулся гость в ответ.

Ничего не понимающая Глафира только и успевала переводить изумленный взгляд с одного брата на другого, а потом, пристально взглянув на Сантэна негромко произнесла, медленно и неуклюже поднимаясь из-за стола:

— Стэн, можно тебя на два слова?

— Вот это да, Фира!! Да ты беременна?! — обратил внимание средний брат на уже довольно большой живот молодой леди — И кто отец?

— Кристоф Ларэнский, кто же ещё — отозвался Сантэн, поскольку девушка вопрос проигнорировала, всё так же буравя своего двойняшку настойчивым взглядом.

Тяжело вздохнув, молодой ксент отошел с сестрой в дальний конец трапезного зала:

— Ну что, Фира? Что такого особенного ты хочешь мне сказать? — недовольно поинтересовался он.

— Сантэн, почему ты так уверен, что он безопасен? — прямолинейно поинтересовалась молодая леди, тревожно поглядывая в сторону гостя, который вольготно расположился за обеденным столом и, подозвав слугу, по-хозяйски принялся отдавать ему распоряжения на счет завтрака — Я бы на твоём месте не слишком ему доверяла — продолжала девушка — Может быть он и выглядит дружелюбным, но мне почему-то кажется, что он вовсе не такой хороший, каким хочет пред нами предстать... Короче, брат, когда я смотрю на него, у меня появляется какое-то дурное предчувствие... Прошу, не связывайся с ним, ладно?

Сантэн в ответ нахмурился и мрачно взглянул на свою двойняшку:

— И что ты предлагаешь сделать? Выгнать его? Послушай, дорогая моя сестра, мне прекрасно известно, что ты можешь чувствовать какие сайлы внутри на самом деле. Поверь, я уважаю твои предчувствия и всегда стараюсь прислушиваться к ним. Но ты же слышала, я уже предложил наше гостеприимство. Хочешь, чтобы я отказался от своего слова? Как по-твоему это будет выглядеть?

— Я не знаю — у Глафиры вырвался удрученный вздох — Однако я твёрдо знаю одно: он не должен быть здесь — девушка ещё раз взглянула на блудного брата, вовсю уминающего разнообразные кушанья, что принес ему слуга — Наверное выгонять его сейчас, когда на улице творится непонятно что, было бы не по-сайловски... Ладно уж, пусть пока остается. Но, Стэн, я тебя умоляю, будь с ним осторожнее и постарайся сделать так, чтобы он слишком не задерживался тут, хорошо?

Молодой ксент смерил сестру недовольным взглядом, но всё же неохотно произнес:

— Ладно, я подумаю, что можно сделать.

Двое суток спустя

Сантэн и Бернар отдыхали после ужина в малой гостиной. Глафира не пожелала к ним присоединиться и отправилась в свои покои, мотивировав свой уход тем, что в последние дни стала сильно уставать.

Братья же решили сыграть в настольную игру, которая очень напоминала земные шахматы, но здесь носила другое название — имперки, потому что попала в Лиар из Патанской Империи.

— Сантэн, мне кажется, наша сестра меня избегает — как бы невзначай заметил Бернар, передвигая свою фигуру на клетчатой доске — Ты не знаешь, может быть я в чем-то провинился перед ней, сам того не зная?

Молодой граф кинул на собеседника острый взгляд и тут же снова уставился на доску, пожав плечами:

— Не принимай на свой счёт, Бер. Фира в последнее время на самом деле сильно устаёт. Эта беременность забирает все её силы... — Стэн сделал ответный ход и продолжил — Я это вижу, как никто другой, поэтому терплю все её выходки. Но остальные тоже устали. Если честно, мы уже ждем не дождемся, когда же она, наконец, разрешится от бремени, потому что иногда сестра становится сама на себя не похожа и начинает вести себя так, что хочется сбежать из замка без оглядки... Но, делать нечего, приходится терпеть — сестра, всё ж таки — усмехнулся ксент — Твой ход.

Бернар внимательно оглядел доску и сдвинул еще одну фигуру, поинтересовавшись:

— А где же Кристоф? Разве это не ему полагается терпеть все выходки жены? И вообще, почему она тут, а не в своём замке?

— Крис уже давно по приказу Анхельма отправился с посольством в Патанскую Империю и совершенно неизвестно насколько он там задержится, учитывая ситуацию, складывающуюся в нашем королевстве. Ну а Фире было неудобно одной в огромном замке, вот она к нам и приехала — пояснил Сантэн и сменил тему — Бернар, вообще-то я хочу тебя поблагодарить. Ты мне здорово помог за эти дни, брат. Даже не знаю, как бы я всё успел, если бы не ты! А так, благодаря тому, что ты меня подменял, пока я спал, мы почти уже всё восстановили после пожаров и бурь, расселили айлов по домам и прочие дела доделали... Да и стихийные бедствия вроде бы уже не так нас донимают. Короче, спасибо тебе! — Молодой граф искренне и тепло улыбнулся вновь обретенному брату и тот с удовольствием ответил на улыбку.

— Значит, ты скоро поедешь в Лиар? — спросил Бернар, отвлекшись от разглядывания игровой доски и с нетерпением переведя взгляд на младшего брата — Мне не хотелось бы тебя торопить, братец, но сам посуди: я живу здесь на правах неизвестно кого, все слуги прежде чем выполнить мои приказы как-то подозрительно на меня косятся. Знаешь, как это неприятно? Да нет, о чём это я говорю, откуда тебе-то это знать! — раздраженно махнул рукой светловолосый ксент и печально вздохнул — Глафира от меня отворачивается, но даже если как ты говоришь, это капризы беременности, остальные ведут себя почти точно так же. Не хочешь же ты меня убедить, что и они все тоже беременны? — язвительно усмехнулся он — Я не склонен обманывать себя и вижу, что обитатели нашего замка с радостью бы от меня избавились. За исключением тебя, брат — Бернар благодарно посмотрел на молодого графа — Мне кажется, что ты — единственный, кто дружелюбно ко мне настроен. И потому я хочу сделать тебе подарок — неожиданно заявил Бернар — Подожди здесь — попросил он хозяина замка, от удивления распахнувшего фиалковые глаза во всю ширь.

Не успел Сантэн оглянуться, как Бернар уже вернулся, неся в руках какой-то темно-коричневый сверток. Сверток оказался почти новым походным плащом с необычной драгоценной заклепкой на горловине. Развернув его перед опешившим младшим братом, светловолосый ксент сказал:

— Этот плащ я приобрел в Аквитании. Мне кажется, он может тебе пригодиться, когда ты поедешь в Лиар. Не беспокойся, я одел его всего один раз, так что он почти новый. А то я

видел в каких лохмотьях ты ходишь! Разве в таком можно ехать во дворец? — шутливо подразнил средний брат младшего — Не стоит позорить нашего отца перед вассалами, правда же?

Сантэн в ответ неопределенно хмыкнул, но плащ взял и принялся разглядывать. Его внимательный взгляд наткнулся на заклепку. Она была сделана из какого-то незнакомого ксенту голубоватого металла, вытянутой формы, в центре располагалась необычная выпуклость в виде многогранника, а по краям поблескивали синие камушки явно драгоценного происхождения:

— Из Аквитании говоришь? — задумчиво пробормотал Стэн — Какая необычная заклепка... У меня странное чувство, что с ней что-то не так...

Бернар же широко улыбнулся и удовлетворенно произнес:

— И предчувствия тебя не обманывают, недаром ты маг. Собственно, этот плащ ради этой заклепки и покупался — откровенно признался он, подходя ближе и протягивая руки к плащу — Разреши, я покажу.

Сантэн безропотно отдал плащ и, любопытно засверкав глазами, подался вперед. А средний брат, отстегнув заинтересовавшую их вещицу от полотна, надавил на многогранник в центре заклепки, и игла, при помощи которой украшение удерживалось на плаще, удлинилась раза в три, превратившись в некое подобие шила. Бернар же пояснил:

— В Аквитании сайлы просто помешаны на оружии. Это очень воинственная нация. У них что не предмет, то обязательно с секретом, и в этом аквитанцы достигли большого искусства. Представляешь, у них даже пуговицы и крючки на камзолах часто имеют какую-то скрытую функцию! По правде говоря, я рад, что их королевство находится на другом континенте и недостатка в территории у них не наблюдается, иначе бы, если бы им вздумалось пойти на нас войной, боюсь, Стэн, мы бы не выстояли! — поделился впечатлениями путешественник, дважды нажимая на многогранник и наблюдая как игла быстро приобретает свой первоначальный размер — Судя по моим наблюдениям, там детей учат драться чуть ли не с младенчества!

— Дай-ка мне! — глаза у Сантэна так и загорелись, и он нетерпеливо протянул руки к необычной вещице.

— Подожди, это еще не всё — довольно усмехнулся средний брат, видя такой энтузиазм — Вот, видишь эту выпуклость? — он указал на многогранник в центре украшения — Внутри она полая. Если повернуть эту штучку вот так — Бернар показал, как именно надо поворачивать, и многогранник раскрыл свои грани подобно цветку — Заклепка раскроется и получится что-то вроде маленького тайничка, про который никто не будет знать, кроме тебя. На, держи — с этими словами он передал свой подарок младшему брату.

Тот, восторженно взирая на украшение, словно ребенок, получивший заветную игрушку, принялся вертеть его во все стороны, изучая, а потом спросил с дестким любопытством:

— А как она закрывается?

— Просто щелкни ногтем сзади — последовал совет.

Сантэн так и сделал, и многогранник мгновенно сомкнул свои грани-лепестки, снова став будто бы монолитным...

— Нда, занятная вещица — прокомментировал молодой граф, довольно улыбаясь и продолжая исследовать возможности подарка, уже не в первый раз проверяя, как игла-застежка то удлинняется, то снова втягивается внутрь — Положим, тайничок мне с моим пространственным карманом вряд ли пригодится, но вот игла — да, особенно учитывая, что

вся эта конструкция вроде бы немагического происхождения. Во всяком случае, я не вижу здесь никаких магических плетений... Спасибо, Бернар, отличный подарок.

— Я знал, что тебе понравится — отозвался тот с понимающей усмешкой — Сам такие штучки люблю. Однако всё же не забывай про плащ. Ведь эта заклепка естественно смотрится именно в сочетании с плащом, на твоём камзоле она будет смотреться странно — посоветовал даритель.

— Да, хорошо, я это учту. Ой, погоди-ка, а зачем здесь эта дырочка? — Сантэн указал на небольшое отверстие с задней стороны украшения.

Бернар на мгновение замер, на его лице быстро промелькнуло досадливое выражение. Однако молодой граф, увлеченный разглядыванием заклёпки, ничего не заметил, и средний брат безразлично пожал плечами:

— Понятия не имею. Когда я этот плащ покупал, всё уже так было. Сантэн, мне всё же хотелось бы узнать, когда ты планируешь поехать к отцу — настойчиво повторил Бернар — И кстати, зачем ты к нему едешь, если не секрет?

— Да какой там секрет? — беспечно отозвался младший брат, грустно вздохнув и прикалывая заклепку на её законное место — Отец хочет провести официальную церемонию передачи наследного титула. Но самому ему некогда приехать, вот он и зовет меня к себе: и обстановка торжественная, и свидетелей больше... — Сантэн наконец, оторвался от подарка и взглянул на собеседника — Что такое? Что-то не так? — удивленно спросил он, заметив прищуренный взгляд карих глаз Бернара и неприязненное выражение, промелькнувшее на его лице.

— Нет, все в полном порядке — светловолосый ксент кривовато усмехнулся — Я рад за тебя. Кто бы мог подумать? Из нас троих лишь тебе посчастливится стать графом. Поистине, судьба преподносит сюрпризы. Что ж, раз так, я удивлен, что ты ещё здесь, братишка. На твоём месте я бы не стал затягивать с передачей титула: чем раньше примешь на себя всю власть, тем быстрее освоишься. И когда же ты отправляешься? — в третий раз спросил Бернар.

— Да я бы хоть сейчас уехал — честно признался Сантэн, доверительно и открыто смотря в глаза собеседнику — Но боюсь оставить Глафиру одну, да и во владениях наших еще не всё спокойно...

— О, если дело только в этом, то я смогу тебе помочь — перебил его Бернар — Можешь оставить всё на меня. Думаю, ты не будешь отсутствовать больше пары дней, ведь верно? Уж столько-то я смогу продержаться. И за Глафирой я тоже присмотрю, не беспокойся. Поезжай, Стэн — убедительно проговорил средний брат, накрывая своей рукой ладонь Сантэна в доверительном жесте — Ничего не случится.

— Ну, если ты так говоришь, наверное, поеду — медленно проговорил хозяин замка — Только мне собраться надо. И взять кое-что с собой — мысли Стэна уже улетели в сторону предстоящего путешествия, и, только сейчас вспомнив просьбу отца об оригинале и своей копии графского медальона, он задумался, где же теперь их искать.

Бернар же в ответ недоуменно вскинул брови:

— И в чём же дело? Иди, собирайся. Завтра на рассвете отправишься в путь. Только предупреди слуг и стражу о том, что оставляешь меня своим заместителем. А то у них могут возникнуть ненужные подозрения и вопросы — и он выжидательно посмотрел на младшего родственника.

— А, да, конечно — отвлекся от своих размышлений молодой ксент — Пойдем, я

предупрежу Фридриха и мэтра Лаврентия. Они передадут остальным.

И братья Стофорширские оставили недоигранную партию в имперки на столе и отправились на розыски указанных обитателей замка.

Замок графов Стофорширских, Бернар

Вскоре все формальности были улажены, и братья разошлись по своим покоям.

Как только светловолосый ксент оказался в отведённых ему гостевых комнатах, лицо его стало постепенно меняться, из дружелюбного и заботливого становясь откровенно злобным и угрожающим. С бешенством подскочив к кровати, он сдернул с неё одеяло и принялся комкать его, представляя, что под его руками не бедный кусок плотной ткани, а шея младшего брата.

— «Ах ты, пронырливый мелкий клоп!!» — злобно думал средний сын Гарольда Стофорширского — «Езжай-езжай к нашему кшизанутому папаше! Ещё посмотрим, как ты доедешь и куда, наследничек недоделанный! Это не ты, а я должен быть графом! Слышишь?! Если бы не придурок Гарон с его бездарной кражей так бы и было! Только за одно могу сказать тебе спасибо: за то, что ты упокоил его раньше меня...

Да какой из тебя, к Тилу, граф?! У тебя ни хватки, ни умения управлять слугами, ни манер, присущих истинным благородным ксентам! Общаешься с простыми айлами, будто они из нашего круга и как минимум все сплошь бароны и маркизы... Убожество! Смотреть тошно!!! Позоришь наше имя, путаясь со слугами и трясешься над своей сестричкой будто она из чистого алебаста! Тьфу! Эта малявка вертит тобой, как хочет, а ты и рад приплясывать под её дудку, слабак!! Придушил бы собственными руками!!!

Ну ничего, скоро и ты, и твоя сестричка у меня попляшите! Недолго мне терпеть осталось» — гневная гримаса на породистом лице Бернара сменилась злорадным выражением, и он извлек из мешочка, висевшего на шее под камзолом, круглую маленькую бусинку. Покатав её в ладонях, злобный родственничек садистки ухмыльнулся — «Как удачно, что мне пришло в голову подарить тебе мой плащ с той заклепкой... Ведь у неё есть ещё один секрет, о котором ты не догадываешься, братик. Тилов маг, чтоб тебе провалиться! А ведь ты чуть меня не раскусил: ведь то отверстие в заклёпке осталось от вот этой самой бусины. Она же — всё равно что горящий факел рядом с бочкой масла — одно моё слово, и тебя разметёт в пыль, даже мокрого места не останется!!!»

Лицо Бернара на миг приняло мечтательное выражение:

— «Как приятно! Твоя жизнь сейчас в моих руках, Сантэн, а ты и не догадываешься об этом... И этой малявке, твоей сестричке, я тоже отомщу!» — снова гневно подумал Бернар — «Сама раздулась как полный бурдюк с вином, а всё туда же, нос воротит! Наверное Кристоф специально сбежал от нее в Патанскую Империю, лишь бы не слышать её нытья! Даже придурочный отец и скудоумный дядюшка умотали в Лиар и что-то не торопятся возвращаться! Один лишь безмозглый Сантэн торчит возле неё как приклеенный и пытается из кожи вон лезть, чтобы сделать за айлов их же работу! Какой смысл их спасать, если они сами не могут о себе позаботиться?! Чтобы потом всё свое правление за ними сопли подтирать?! Пусть сами выживают, выжившие нарожают новых, более устойчивых к кризисным ситуациям. А его так называемая благотворительная помощь только портит наших слуг...

Бесхребетный жалостливый идиот! Как же невыносимо трудно сидеть с тобой рядом и изображать добренького простачка, когда моё единственное желание — придушить тебя на месте и выжать из тебя всю твою сопливую сентиментальность!!! Ну ничего-ничего, скоро наступит моё время. Только выберись за ворота и отъездь подальше — тут тебе и будет полный фторек!»

Внезапно Бернар услышал шаги в коридоре и мгновенно насторожился:

— «Странно, кто же это бродит в гостевом крыле? Ведь, на сколько мне известно, сейчас кроме меня здесь никто не живёт...»

Решительно нахмурившись, ксент накинул на себя покрывало, которое только что безжалостно комкал в своих лапищах, чтобы прикрыть светлые волосы, могущие выдать его в темноте, и осторожно выглянул в коридор. Он как раз успел заметить, как Сантэн скрывается в одной из гостевых комнат, расположенной недалеко от покоев самого Бернара.

Не долго думая, гость тенью метнулся следом за младшим братом, осторожно и незаметно приоткрыв дверь чужой комнаты, заглянул в образовавшуюся щелочку и принялся бравить спину гостеприимного хозяина ненавидящим взглядом:

— «Интересно, будущий покойничек, что ж тебе здесь понадобилось? Неужто у тебя завёлся какой-то секрет, который ты тут от всех прячешь?»

Бернар обратил внимание, что ненавистный родственник остановился у прикроватной тумбочки, на которой располагалось зеркальное трюмо и задумчиво уставился на что-то, лежащее рядом с зеркалом. Со своего места подсматривающему гостю не было заметно на что же так внимательно смотрит Сантэн, зато ему было отлично видно выражение лица младшего брата, и Бернар невольно удивился:

— «Ого! это что же там лежит, что у тебя сделалось такое несчастное лицо, а, дорогой братец?» — мысленно обратился он к Стэну — «Ну сдвинься в сторону хоть немножко, ничего же не видно!» — посетовал он, а через какое-то время снова недовольно подумал в сторону брата — «О, тилова пасть! Долго ты собираешься здесь торчать?! Решил заночевать у этой тумбочки?! Шевелись же уже, наконец, придурок!!»

Сантэн же в этот момент, будто услышав мысленные призывы среднего брата, горько вздохнул, устало потер лицо ладонями, будто стирая с него отражение печальных, горестных и тоскливых раздумий, и протянул руку к неизвестному предмету. Нетерпеливый Бернар едва не выдал себя, резко подавшись вперед и чуть не захлопнув дверь весом своего тела, но в последний момент удержал равновесие и с трудом перевёл дыхание.

— «Фух, пронесло!» — облегченно выдохнул он и снова сконцентрировал всё свое внимание на брате. А тот уже вешал что-то себе на шею и, наконец-то повернулся так, что не в меру любопытному родственнику стало видно, что именно...

Когда средний сын Гарольда Стофорширского углядел, что на массивной серебристой цепи с шеи Сантэна свисает родовой символ власти графов Стофорширских, с ним внезапно приключился приступ неконтролируемой злобы:

— «Ах ты мелкий червяк!!! Полюбоваться на себя пришёл, паршивец?! Этот медальон должен был достаться мне!! Мне, слышишь?!!! Как ты смеешь надевать его, да еще и корчить такую недовольную рожу?!!! Ничтожество, ты не достоин даже находиться с нашим родовым символом в одной комнате, не то что носить его!! Тщеславный кретин! Зачем ты сюда притащился, а? Решил покрасоваться и посмотреть пока никто не видит, как на тебе смотрится новенькая копия, которую для тебя заказал наш придурочный отец? Ну, всё! Сейчас я тебе покажу!! Сил больше нет смотреть на твою наглую рожу, выскочка!!

Провались ты пропадом вместе со своей побрякушкой!!!!!»

Бернар сдернул со своей шеи кожаный мешочек, в котором хранилась бусинка от плащевой заклепки. Краем глаза он наблюдал, как младший родственник разворачивает плащ, который он собственноручно подарил ненавистному брату, а тот зачем-то притащил его с собой. От злости руки у светловолосого ксента так дрожали, что мешочек открылся лишь со второй попытки, а заветная бусина чуть не выскользнула из его пальцев...

За время его промедления, Сантэн неторопливо накинул подаренный плащ на плечи, застегнул заклёпку и внимательно взглянул на себя в зеркало, задумчиво склонив голову на бок...

Бернар же незаметно вернулся в свои покои, плотно прикрыв дверь, что-то прошептал над смертоносным блестящим шариком в своих руках, а затем кинул его на пол и безжалостно раскрошил каблуком сапога...

Спустя миг со стороны комнаты, в которой был Сантэн, раздался громкий взрыв. Всё гостевое крыло замка основательно встряхнуло, и наступила оглушительная тишина. На губах Бернара зазмеилась омерзительная усмешка:

— «Вот и всё. Нет больше претендентов на наш графский титул. Глафира — не в счёт, она и её отродье теперь принадлежат князьям Ларэнским. Думаю, когда наш кшизанутый папаша это поймёт, у него не останется другого выхода, кроме как восстановить меня в правах наследования и с полагающимися почестями вручить мне власть над нашим графством!» — злорадно подумал последний графский сын.

Анастасия проснулась на рассвете от страшного шума в своей комнате и тут же подскочила как ужаленная:

— К-кто?! Кто з-здесь?! — заикаясь от испуга выкрикнула бедная девушка.

Но ответом ей стала угрожающая тишина.

В плотных сумерках в спальне почти ничего не было видно, поэтому девушка дрожащей рукой нащарила выключатель настольной лампы на прикроватной тумбочке и включила свет.

Первое, что ей удалось разглядеть — это чьи-то ноги в остроносых кожаных сапогах старинного покроя, торчащие из её шкафа с одеждой. Владелец ног не шевелился, и молодая колдунья быстро пробежалась глазами по комнате, оценивая обстановку.

Самые сильные разрушения произошли именно с гардеробом: дверца разлетелась в щепки, а разноцветный ворох платьев, юбок, блузок, сарафанов и прочей женской одежды разметало по всей комнате. Больше никаких повреждений, вызванных неожиданным вторжением, не наблюдалось. По крайней мере, на первый взгляд...

Настя взглянула в другой конец комнаты. Там на стене располагалось большое зеркало, а рядом, на специальной вешалке висело свадебное платье. Мельком порадовавшись про себя, что не додумалась вчера вечером повесить его в шкаф, девушка вспомнила, что сегодня — последний предсвадебный день, и дел у неё просто не в проворот, а тут — такое!

— «Так, надо разобраться с этим поскорее!» — решительно подумала Настя и, выскочив из кровати, осторожно приблизилась к нежданному визитёру, по-прежнему неподвижно валявшемуся в шкафу.

Постояв рядом с заваленным женскими шмотками телом, Анастасия всё же не рискнула встречать «гостя» беззащитной и оглядела комнату в поисках какого-нибудь оружия. Но ничего подходящего не нашлось. Тогда девушка быстро оббежала квартиру и, удовлетворенно подумав, что бабушки нет дома, и никто не будет попусту паниковать, обнаружила в туалете деревянную швабру, при помощи которой в семье Санниковых мыли полы.

Посчитав длинную прочную ручку достаточно подходящей, чтобы треснуть ею визитёра в случае опасности, Настя быстренько вернулась в свою комнату и, подбежав к неподвижному телу, осторожно потыкала его шваброй в разных местах. Никакой реакции.

— Эй! Ты там живой? — забеспокоилась молодая колдунья — Ещё не хватало, чтобы перед свадьбой в моей комнате обнаружился труп неизвестного мужика... Это уж точно плохая примета!

Поразмыслив, Анастасия сначала осторожно пнула тело босой ногой, но оно совершенно не проявляло никаких признаков жизни, и девушка, осмелев, стала действовать более решительно. Прежде всего, она освободила неизвестного посетителя от своей одежды и изумленно ахнула, обратив внимание на нехарактерный для землян покроя одежды и знакомые черно-синие волосы, спутанной копной прикрывавшие бледное лицо.

— Этого не может быть... — потрясенно прошептала бедная Настя — Сантэн... О

Господи-Боже! Как ты сюда попал?! — девушка осторожно отодвинула спутанные пряди с лица иномирного друга. И приложила руку к шее, проверяя пульс.

— Фух, Слава Богу, жив! — облегченно выдохнула Анастасия и принялась осматривать гостя на предмет повреждений. К несказанной радости девушки, ничего серьезного она не обнаружила. Лишь на затылке была огромная шишка, да щеку пересекла глубокая царапина, из которой сочилась кровь.

— Стэн! Стэн, очнись! — позвала Настя, осторожно похлопав молодого ксента по здоровой щеке.

Тот болезненно нахмурился, длинные темные ресницы затрепетали, и глаза непривычного для землян фиолетового цвета медленно раскрылись:

— Настя... — пробормотал гость на родном языке, слабо улыбнувшись — Ты мне снишься? — и глаза юноши снова закрылись.

— О нет, так не пойдет! — воскликнула Анастасия недовольно и слегка потрясла друга за плечо — Сантэн, не вздумай снова отрубиться! Ну же, друг, приди в себя!

Но молодой сайл лишь слабо замычал в ответ, и бледное лицо болезненно сморщилось, однако глаза он и не думал открывать. «Ах так!» — возмутилась про себя хозяйка комнаты — «Ну держись, мой дорогой, пришёл час расплаты!» — и решительно настроенная девушка, припомнив как Стэн в своё время поливал её из кувшина во время обморока, метнулась в кухню за стаканом с холодной водой.

Через пару секунд Настя снова объявилась в комнате и, примерившись, выплеснула на голову бедного ксента половину принесенной жидкости.

Фиалковые глаза в ужасе распахнулись, и Сантэн резко сел, чуть не ударившись многострадальной головой о несломанную дверцу гардероба. Однако ему не стоило так резко вставать:

— О-о-о, моя голова... — простонал юноша на элидаре — Мне кажется, она сейчас треснет...

Анастасия, разумеется не поняла ни слова из того, что он сказал, но по интонации и побледневшему до синевы лицу, догадалась, что другу плохо, и подсунула ему под нос стакан с остатками воды. Тот взял не глядя, залпом выпил и только потом обратил внимание на ту, кто, собственно, эту воду ему подал...

— Настя... — потрясенно прошептал Сантэн, взглянув на знакомое лицо — Как ты здесь очутилась?.. Или у меня галлюцинации? — тут молодой сайл обратил внимание во что одета его подруга и уставился на неё во все глаза.

Дело в том, что на девушке была лишь большая футболка, которая с успехом заменяла ей ночную рубашку, но отнюдь не скрывала длинные стройные ножки и прочие достоинства фигуры, и уж конечно никак не тянула на приличный наряд ни по меркам землян, ни, уж тем более, ахнистовцев...

— Стэн, ты чего? — обеспокоенно спросила девушка на русском, совершенно не догадываясь о своём внешнем виде — Почему так смотришь? Головой слишком сильно стукнулся?

Иномирный гость очнулся от ступора при звуке её голоса и, покраснев как помидор, тут же молча отвернулся в сторону, уткнувшись головой в согнутые колени и стараясь на подругу не смотреть (хотя, видит Создатель, в душе ему этого очень хотелось).

Его молчание Насте совсем не понравилось. Она начала всерьез опасаться, что встреча с её гардеробом не прошла для друга бесследно и повредила что-то у него в голове. «О, Боже!

Видно ему совсем плохо — вон как покраснел весь» — между тем пронеслась тревожно-озабоченная мысль в настиной голове — «Что ж делать-то? Ну почему я не целитель?!» — посетовала девушка про себя.

Пораскинув мозгами, она не придумала ничего лучше, как еще раз стонять на кухню за водой. Водрузив стакан перед Стэном, Анастасия с жалостью поглядела на друга и, переместившись ему за спину, сочувственно обняла за плечи, стараясь этим дружественным жестом его как-то подбодрить. Но для бедного Сантэна её заботливый жест стал последней каплей, перевесившей чашу его терпения. Вскочив на ноги, будто его ошпарили, и опрокинув стакан, ксент сдернул с себя плащ, подаренный братом, и закутал им Анастасию с ног до головы, оставив лишь маленькую щелочку для носа и глаз...

Опешившая Настя стояла закутанная словно мумия и могла только глупо хлопать ресницами. Спустя примерно полминуты к ней вернулся дар речи, и она опасливо косясь на друга, пробормотала:

— Дружище, ты чего?.. У тебя всё нормально? — девушка попыталась выпутаться из плаща, но Сантэн схватил ее за плечи, лишив свободы действий, и, умоляюще взглянув в глаза, отрицательно помотал головой.

Настя совсем растерялась. Внимательно оглядев иномирного друга и заметив, что он опять уставился на что-то вниз каким-то странным взглядом, девушка проследила за тем, куда он смотрит, и обнаружила, как босые пальцы ее ног с перламутровым педикюром стыдливо выглядывают из-под плаща...

Тут до незадачливой девушки наконец-то стало доходить почему иномирный друг так странно себя ведёт. Кинув испуганный взгляд в зеркало и припомнив, что неожиданный визит Сантэна застал ее в постели, Настя припомнила в чём она спит и покраснела даже не как рак, а как целая стая раков! Молниеносно нагнувшись и подобрав с пола первое, что подвернулось под руку, до крайности смущенная землянка метнулась к выходу из комнаты, бросив на ходу:

— Я сейчас!

Через пару минут полностью одетая и причесанная, но так и не избавившаяся от густого румянца Настя, вновь объявилось в своей спальне и отважилась бросить на молодого ксента сконфуженный взгляд:

— Прости меня за такой вид, Стэн — вполголоса пробормотала она — Я вообще-то не ждала гостей так рано... Особенно из других миров!

Сантэн, естественно, тоже не понял из её речи ни слова, но по интонации и общему виду догадался, что девушка хотела сказать, и послал подруге открытую и облегченную улыбку. А Настя тем временем поняв, что языковой барьер сильно затрудняет общение, задумалась что же им делать дальше.

Молодому сайлу, видно, в голову пришла та же мысль, потому что он, тронув девушку за локоть жестами показал на её горло, сделал вид, что что-то говорит и вопросительно уставился на собеседницу. Та в ответ печально покачала головой и развела руками, давая понять, что транслирующего амулета, выданного ректором Магической Академии, у неё больше нет.

Удрученно вздохнув, друзья переглянулись и уселись на кровать, впопыхах застеленную хозяйкой.

Украдкой взглянув на друга и с жалостью отметив его потерянный и угнетённый вид, Анастасия припомнила как сама не так давно оказалась в подобном положении, и как

Сантэн выручил её тогда.

«Так, надо срочно что-то придумать» — подумала молодая колдунья — «Не даром говорят, что долг платежом красен. Как будто про меня написано! Даже если бы он не был мне другом, я всё равно обязана была бы ему помочь, а, учитывая наши близкие дружеские отношения, так и подавно... Но что же придумать? Как нам общаться? У нас же нет таких транслирующих амулетов, как на Ахнистосе. Вот везёт же Илюшке: может свободно говорить и на русском и на иномирном языке...» — слегка позавидовала жениху девушка и стукнула себя по лбу, воскликнув вслух:

— Ой, какая же я дура! Илья!! Надо ему срочно позвонить!

Сантэн удивленно уставился на неё, но Настя не обратила на это никакого внимания, а метнувшись к прикроватной тумбочке, схватила мобильник и принялась названивать Илье. Но на том конце провода раздавались лишь длинные гудки. «Ну же! Илья, хватит дрыхнуть, когда ты мне так нужен!» — мысленно воскликнула Настя, чётко представив своего любимого — «Возьми трубку, я тебе говорю!»

Едва она успела это подумать, как телефон характерно пиликнул, обозначая соединение, и Илья сонно пробормотал:

— Алло?

— Илюш, это Настя. Проснись, мне срочно нужна твоя помощь — решительно известила девушка жениха.

В трубке на несколько секунд повисла долгая пауза, а затем прозвучал сосредоточенный и уже вполне проснувшийся голос Ильи:

— Насть, что случилось? Ты где?

— Я дома, со мной всё хорошо, не волнуйся — поспешила успокоить юношу невеста и нерешительно продолжила — Только вот у меня тут объявился гость... Даже не знаю как сказать... Короче, у меня тут Сантэн сидит. Мы никак не можем поговорить, потому что, если ты помнишь, я отдала тот транслирующий амулет, что мне выдали на Ахнистосе, тёте Владе. И теперь приходится объясняться жестами... В общем, я сейчас дам ему трубку, скажи ему что-нибудь ободряющее что ли, а то, по-моему, он совсем расклеился...

— Э-э-э, Насть подожди... — ошарашенно пробормотал Илья — Ты ничего не путаешь? То есть, я хочу сказать, ты точно уверена, что это Сантэн? Живой?.. То есть настоящий?.. Короче, не галлюцинация? — кое-как сформулировал свою мысль парень.

— Блин, Илья! За кого ты меня принимаешь? — возмутилась Настя — С чего у меня по твоему должны быть глюки?! Говорю тебе, русским человеческим языком: у меня тут Стэн сидит! Не веришь — сам с ним поговори! — с этими словами девушка подскочила к неожиданному гостю и приставила свой мобильник к его уху.

Тот совершенно непонимающе воззрился на нее, но Настя ободряюще улыбнулась и коротко пояснила:

— Там Илья. Ой, то есть Илай.

— Илай? — недоверчиво переспросил Сантэн, однако Илья его услышал и отозвался не менее недоверчиво:

— Сантэн?

Иномирный гость узнал голос друга и, обрадованно улыбнувшись, вскочил с кровати, прижимая мобильник к уху обеими руками:

— Илай! Я так рад тебя услышать! А как ты оказался в этой коробке? Она же такая малюсенькая!! — тараторил ксент без умолку на элидаре и озабоченно нахмурившись

предположил — Ты там что, заперт?

Юноша же, до последнего не ожидая услышать знакомую иномирную речь, растерялся, однако последний вопрос вызвал у него невольный смех:

— Ха-ха-ха... Нет, Стэн, что ты! В той коробочке не я сам, а только мой голос. Это у нас такое переговорное устройство, что-то вроде вашего хрустального шара, понимаешь?

— О. Понятно — озабочено отозвался гость — А как же она работает? Я не чувствую в ней ни капли магии...

— Конечно, не чувствуешь — подтвердил собеседник — У нас же безмагичный мир. Ты забыл? Это механизм. Но я не буду объяснять сейчас как он работает. Лучше скажи, дружище, как ты у нас оказался? Признаться, когда Настюша разбудила меня своим звонком и заявила, что ты у неё в комнате сидишь, я ей не поверил...

— Да я и сам не знаю как так вышло, Илай — признался ксент, расстроено пожав плечами — Вроде бы я стоял в покоях Настии, точнее в тех гостевых покоях, где мы её поселили, а потом вдруг грохот... И я уже куда-то лечу вроде бы... А дальше — ничего не помню.

— Нда... Ничего, мы с этим разберемся. Я сейчас подъеду. Буду где-то минут через сорок — пообещал землянин.

— А сорок минут это сколько? — поинтересовался молодой сайл.

— Ну это где-то примерно три четверти круга — перевел Илья и в свою очередь попросил — Ты знаешь что? Если тебе что-то нужно, то скажи, и я переведу Насте, а то она волнуется...

— Да мне бы умыться где-нибудь и посетить уборную — смущено попросил ахнистовец — Только я не знал, как Настии об этом сказать...

— Дай ей трубку... То есть я имел в виду эту коробочку, я сам ей всё разъясню — усмехнулся Илья и засмеялся, услышав облегчённый выдох Сантэна.

За то время, что парни общались, Анастасия успела собрать всю свою одежду, разлетевшуюся по комнате, и теперь аккуратно складывала её в шкаф.

Сантэн подошел к девушке и протянул ей мобильник.

— Что, уже всё? — мимолётно удивилась она, беря телефон и приставляя его к уху — Алло? Илья?

— Да, Насть, я здесь. Я к вам сейчас приеду. А ты пока своди нашего гостя в ванную и туалет, хорошо?

Анастасия досадливо хлопнула себя по лбу:

— Ой, блин, чем я думаю? Могла бы сама догадаться! Хорошо, Илюш, я всё сделаю. Только скажи мне: ты узнал, как он здесь очутился?

— Насть, он сам не понял. Говорит, не помнит ничего кроме грохота и короткого полёта. Ладно, Настюш, мы после поговорим и во всём разберемся, хорошо? Я сейчас буду.

— Давай. Ждём — откликнулась Анастасия и нажала на мобильнике «отбой».

Потом она посмотрела на иномирного друга и приветливо улыбнулась. Тот неуверенно улыбнулся в ответ, а девушка, взяв его за руку, повела показывать достижения современной цивилизации.

Сначала Настя привела Стэна в ванную и продемонстрировала как открывать и закрывать горячую и холодную воду. Фиалковые глаза любопытно заблестели. Иномирный друг быстро разобрался с устройством подачи воды и принялся умываться. Вытершись полотенцем, заботливо поданным девушкой, молодой сайл вопросительно взглянул на

хозяйку помещения, и Насте стало ясно, что настала очередь туалета.

Но тут возникла некоторая загвоздка. Когда Анастасия привела гостя в соседнюю с ванной комнатку и указала на унитаз, Сантэн лишь недоуменно взглянул на продукт фаянсовой промышленности и перевёл ничего не понимающий взгляд на подругу. Сначала девушка подумала было продемонстрировать всё на себе при помощи жестов, но быстро отбросила эту идею как слишком нескромную, и задумалась: как объяснить иномирянину назначение унитаза и при этом не поставить и себя, и его в неловкое положение?

«Нда, вот когда бы помощь Илюшки пригодилась» — мысленно посетовала землянка — «Нас таким вещам учат с детства, когда мы ещё только в куклы и машинки играем, но как объяснить взрослому парню? Стоп. Куклы. А это идея! Покажу всё на ней!» — осенило хозяйку унитаза.

Внимательно взглянув в настороженно-недоумённые глаза друга, Настя попросила, при этом жестами и интонацией пытаюсь передать смысл своих слов:

— Жди здесь. Я сейчас — и тут же метнулась в свою комнату.

Быстро откопав в старом картонном ящике на верхней полке шкафа потрёпанную куклу, с которой не расставалась до пяти лет, девушка не глядя побежала назад и чуть не растянулась на полу, споткнувшись о всеми позабытый стакан, валявшийся на ковре в том же самом месте, где Стэн его опрокинул...

Чертыхнувшись, Анастасия схватила его в свободную руку и продолжила путь. Заскочив по дороге в ванную и набрав в ёмкость воды, молодая колдунья, наконец, объявилась в туалете и, слегка отдышавшись, приступила к объяснениям.

Сантэн круглыми от удивления глазами смотрел на то, как Настя сначала продемонстрировала ему куклу, приставила стакан с водой к нарисованному рту и сделала вид, что поит её. А затем усадила ее на унитаз в характерной позе, вылила туда же воду из стакана и нажала на кнопку слива воды. Подумав хорошенько, для достоверности картины, девушка оторвала чуть-чуть туалетной бумаги и с крайне серьезным выражением лица снова продемонстрировав на кукле как ею пользоваться, выкинула в унитаз и нажала на слив...

Пантомима удалась на славу: бедный Сантэн покраснел как помидор, но всё же, видимо для уточнения, набрался смелости и указал сначала на куклу и унитаз, а затем на себя и унитаз. Настя обрадованно закивала и широко улыбнулась, довольная что её придумка так замечательно сработала, после чего вышла и плотно прикрыла за собой дверь.

Когда же ахнистовец появился из туалета, девушка, недолго думая, потащила его на кухню, подвела к холодильнику и, открыв его, продемонстрировала съестные запасы семьи Санниковых:

— Ты голоден? Есть будешь? — хитро прищурившись поинтересовалась Настя, и углядев голодный взгляд друга, добродушно улыбнулась, указав ему на стул рядом с обеденным столом — Присаживайся. Моя очередь тебя кормить. Сейчас я что-нибудь приготовлю на скорую руку.

Настиного воображения хватило только на омлет и бутерброды с чаем, при этом девушка с сожалением подумала: «Нда, до Ильи мне далеко. Надеюсь, хоть это выйдет съедобным...». Но беспокоилась она напрасно — Сантэн за несколько секунд всё смёл со своей тарелки, не оставив ни крошки, и довольно улыбнувшись продемонстрировал подруге оттопыренный мизинец (что, насколько Насте было известно, на Ахнистосе обозначало что-то наподобие земного «высший класс»).

Хозяйка квартиры облегченно улыбнулась в ответ и призадумалась чем бы им заняться

до прихода Ильи. Внимательно взглядевшись в лицо иномирного друга, землянка обратила внимание на длинную царапину на щеке и решила, что обработать её не помешает — кто знает как организм Сантэна будет реагировать на земные микробы?

Достав с верхней полки кухонного шкафчика аптечку, девушка указала ксенту на царапину. Тот потрогал щеку и махнул рукой: мол, ничего страшного. Однако Анастасия отрицательно помотала головой и, поразмыслив, снова продемонстрировала на многострадальной кукле свои навыки самолечения: начертив на игрушечной щеке шрам шариковой ручкой, девушка достала из аптечки ватную палочку и йод. Затем она всё подготовила для процедуры дезинфицирования и принялась мазать щеку куклы, дуть на неё, а потом аккуратно стёрла получившееся пятно салфеткой и показала Сантэну куклу с оранжевой щекой, зато без нарисованного шрама...

Бедный сайл переводил неуверенный взгляд то на куклу, то на Настю и обратно, но землянка была неумолима и принялась готовить новую ватную палочку, невозмутимо сообщив:

— Это для твоей же пользы, Стэн. Потерпи немножко, зато так ты заражения точно не получишь — и ксенту ничего не оставалось как смириться и позволить делать с собой всё, что ей угодно.

Вскоре неприятная процедура была завершена, и на молодого сайла после сытного завтрака напала сонливость. Он уже начал клевать носом, прикорнув на кухонном стульчике, когда в внезапно в квартире протрезвонил дверной звонок. Подскочив с насиженного места и дико озираясь по сторонам, Сантэн на автомате извлек из своего пространственного кармана меч и занял оборонительную позицию. Но Настя подскочив со своего места одновременно с ним, развеяла его опасения, радостно воскликнув:

— Это Илья! Ну наконец-то! — и девушку как ветром сдуло в сторону входной двери.

— Ну? Где он? — вместо приветствия нетерпеливо спросил жених, едва Настя открыла ему дверь.

— На кухне — коротко отозвалась девушка, ничуть не обидевшись на манеры Ильи, поскольку ей самой не терпелось побыстрее свести двух друзей вместе — Пойдем скорее, пока он своим мечом не покрошил нам с перепугу всю мебель.

Очень скоро вся троица вновь собралась на кухне Санниковых. И Илья жадно осмотрев иномирного друга со всех сторон и улыбаясь до ушей, по-мужски обнял его и хлопнул по спине:

— Ну, здорово, приятель! Вот уж не думал, что доведётся тебя здесь увидеть!

— Взаимно! — отозвался Сантэн в свою очередь хлопая друга по лопаткам — Но всё же я рад, что это случилось. На Ахнистосе без тебя скучновато...

Друзья быстренько уселись за стол, и Илья попросил:

— Настюш, дай что-нибудь пожевать, а то я к вам так торопился, что даже позавтракать не успел...

— Омлет будешь? — усмехнулась невеста — Сразу предупреждаю: на большее моих кулинарных талантов не хватит, я же — не ты. Если хочешь чего другого — готовить придется самому.

— Омлет будет в самый раз — тепло улыбнулся ей парень — В нашей семье поваром буду я, от тебя особых изысков не требуется. Только Стэну тоже сделай — он, наверное, голодный.

— Не голодный — довольно доложила Настя из недр холодильника, куда залезла,

извлекая ингредиенты для омлета — Мы поели как раз перед твоим приходом.

— О! Вот и прекрасно. Тогда приступим сразу к допросу, то есть к разговору — и парень с ходу перешел на элидар — Стэн, как там дела на Ахнистосе?

Сайл послал другу ироничную улыбку:

— Ты какую версию хочешь услышать: официальную или ту, что на самом деле?

Серые глаза землянина заинтересованно заблестели:

— Не морочь мне голову своей дипломатией, дружище, мы же не в королевском дворце — усмехнулся он — Рассказывай уж всё как есть.

И иномирный гость принялся рассказывать. Настя сдерживала своё любопытство сколько могла, очень терпеливо не вмешиваясь в разговор парней во время приготовления илюшиного завтрака (хотя от её внимания не ускользнуло, что любимый всё сильнее хмурится и уже не улыбается, задавая гостю вопросы), но когда она водрузила дымящуюся тарелку перед Ильей, терпение девушки подошло к концу.

— Илюш, ну, что он говорит? — потребовала она отчёта, впившись в жениха требовательным взглядом.

— Погоди — отмахнулся от неё юноша, даже не посмотрев в её сторону — Долго рассказывать. Давай потом...

— Нет сейчас! — перебила его молодая колдунья и от голубых глаз повеяло арктическим холодом, а тарелка с завтраком и вилка переместились в сторону Насти, которая безапелляционным тоном заявила, гневно сузив глаза — Знаешь что, дорогой, ты не получишь ни крошки, пока всё мне не расскажешь!

Парень быстро сообразил, что дальше спорить опасно и примирительно поднял руки вверх:

— Всё-всё, Настюш, не злись. Ну чего ты завелась? Я всё тебе расскажу, только завтрак верни, ладно? — в серых глазах заблестели смешинки, и Настя невольно улыбнулась. Этого Илья и добивался и, облегченно выдохнув про себя (поскольку знал на собственном опыте как опасен бывает гнев любимой девушки), протараторил скороговоркой — Если вкратце, в последнее время на Ахнистосе не спокойно: в графстве Стэна всё время происходят какие-то катастрофы и катаклизмы, участились нападения диких животных из Зачарованного леса и в других землях не лучше. Король Анхельм второй погиб в результате ахнистосотрясения, и теперь отец Стэна — граф Гарольд — больше не граф, а король. Они вместе с сэром Ричардом теперь в Лиаре. А графом вместо отца стал Сантэн, только ему осталось пройти церемонию посвящения. И еще в замке объявился Бернар, он помогает Стэну по хозяйству...

По мере того как Илья рассказывал, настины глаза всё больше округлялись:

— Стоп-стоп, погоди — остановила бедная девушка непрерывный поток новостей — Бернар — это кто? Так значит, граф Гарольд теперь король?

— Ну да — подтвердил парень и нетерпеливо пояснил — А Бернар — еще один сводный брат Стэна. Не тот, что на меня напал, а другой. Его выгнали из замка вместе с Гароном за то, что они пытались украсть мои айвенго. Помнишь, я рассказывал?

Настя согласно закивала и улыбнулась:

— Конечно, помню. Я же эту историю слышала тысячу раз. И что? Где же Бернар был все эти три года?

— Не года, а оборота — наставительно поправил Илья любимую девушку — А где он был не знаю, не успел спросить — ты же потребовала от меня полного отчета — шутливо пожаловался он.

Настя усмехнулась и милостиво махнула рукой в сторону Стэна, который всё это время с интересом за ними наблюдал:

— Ладно, продолжай — разрешила она и задумалась: какая-то неоформившаяся мысль не давала ей покоя.

«Кого-то мы забыли» — думала девушка — «О ком-то важном не спросили... Так-так... О, вспомнила! Глафира! Интересно, как она там, пока Стэн здесь?» — тут настины глаза расширились от посетившего её озарения, и она схватила Илью за руку — Илья! Глафира! Она же не знает, что Стэн жив!

Парень озадачено замолчал на полуслове, а Сантэн вдруг смертельно побледнел, видно, и без перевода поняв о чём идёт речь.

— Так вот почему у меня так тяжело на душе. Она, наверное, думает, что я умер... — потерянно прошептал он на родном языке.

— Илья, мы должны с ней срочно связаться — озвучила общую мысль Анастасия — Готовь свои молнии, а я пока подготовлю в своей комнате площадку для переговоров — и не теряя времени даром, девушка умчалась в свою комнату.

Землянин как мог успокоил расстроенного друга, в двух словах объяснив ему, что они собираются делать. Молодой ксент сразу воспрял духом и охотно проследовал за юношей туда, где Настя уже расчистила свободное пространство и доставала из шкафа хрустальный шар Владлены Всеволодны.

Вскоре все приготовления были завершены, и Илья привычно вбил в переговорное устройство несколько молний, позвав на элидаре:

— Глафира Стофорширская, это Илай Артемийский. Отзовись, пожалуйста, нам надо поговорить...

Однако шар ровно мерцал золотистым светом и на вызов Ильи никак не реагировал. Прошло несколько секунд, и Настя, не выдержав, посоветовала:

— Илюш, попробуй еще раз, может она спит. Скажи, что у нас для неё есть очень важная новость.

Парень так и сделал, но и это не сработало, тогда к делу подключился Сантэн:

— Вряд ли она спит — задумчиво проговорил он — Скорее так расстроена, что никого не хочет видеть... По крайней мере, я, когда думаю о ней, чувствую что-то очень мрачное и безысходное. Илай, скажи ей, что я жив. Может это сработает? — попросил ксент и умоляюще взглянул на друга — Даже мне выносить её горе очень тяжело, боюсь представить каково же пришлось ей и малышу.

— Хорошо-хорошо, дружище, сейчас попробую — сосредоточенно пробормотал землянин и послушно повторил на языке Ахнистоса — Глафира, прошу тебя, ответь на мой вызов. У нас тут Сантэн. Он очень хочет поговорить с тобой. Ты слышишь?

Не прошло и двух секунд, как шар вспыхнул и отразил заплаканное и опухшее личико графской дочери:

— Где?! Где он? — прокричала бедная молодая леди, окинув Илью безумным взглядом — Илай, ты не шутишь? Он правда с вами?

Вместо ответа Илья подвинулся и взглядом дал понять иномирному другу, чтобы подходил ближе. Тому не надо было объяснять дважды: он мигом оказался рядом с хрустальным шаром и проговорил успокаивающим тоном:

— Фира, успокойся, я живой, со мной всё в порядке.

Из глаз молодой леди потекли слезы, но на этот раз не от горя, а от облегчения и она

укоризненно простонала сквозь всхлипывания:

— Стэн, ты меня так напугал! Я думала ты умер... У нас половина гостевого коридора в руинах и от тебя не осталось никаких следов! Бернар сказал, что после такого взрыва никто не может выжить, и он готовит твои похороны. Вот скажи мне, как ты там очутился?

— По мне лучше уж очутиться здесь, чем в саду Ойла — примирительно улыбнулся путешественник между мирами — Или ты, сестренка, считаешь по-другому?

— Не мели чепухи, нет, конечно. Самое главное, что ты жив — улыбнулась Глафира сквозь слезы — Возвращайся скорее. Кстати, когда ты вернёшься? — тут же озабочено спросила она — А то Бернар здесь сейчас всем заправляет и, знаешь, многим это не нравится — поделилась новостями молодая леди.

— Почему? — удивился Сантэн — Я же оставил его своим заместителем и вроде бы всех предупредил об этом. Во всяком случае Фридрих и мэтр Лаврентий обещали, что известят стражников и слуг. Так чем же они недовольны?

Двойняшка по ту сторону шара досадливо поморщилась и пояснила:

— Так-то оно так. Они и предупредили. И только поэтому стража и слуги терпят его временное правление. Но знаешь, брат, он ведет себя вовсе не как твой заместитель, а так, словно всё наше графство принадлежит ему, и он здесь полноправный хозяин. Многих это очень раздражает, и, признаться, меня в том числе. Поэтому я и хочу знать, когда ты вернешься назад — пояснила молодая леди, настойчиво заглядывая брату в глаза.

Но Сантэн виновато отвёл взгляд и тяжело вздохнул:

— Я не знаю, Фира. Я даже толком не понял, как сюда-то попал, а уж про возвращение тем более не имею ни малейшего представления... — тут он внимательно посмотрел на сестру — Ты вот что... Сообщи отцу и остальным, что я жив, чтобы не волновались. И сама береги себя и маленького. В остальном — положимся на волю Ойла, как-нибудь все образуется...

Глафира скептически изогнула бровь, но к облегчению Сантэна молча кивнула, соглашаясь, и кривовато усмехнулась:

— Как скажешь, братец. Только Бернару я, пожалуй, ничего говорить не буду. Что-то подсказывает мне, что чем меньше он знает — тем лучше. Он с таким энтузиазмом готовит твои похороны, словно это не траурное событие, а самое что ни на есть праздничное! — пожаловалась молодая леди — Не будем портить ему праздник.

Невольный путешественник между мирами недовольно нахмурился и уже открыл было рот, чтобы возразить упрямой двойняшке, но его перебил Илья:

— Ребята, вы еще долго? Я уже что-то выдохся... — признался парень, напряженно взглянув на Глафиру.

— Всё-всё — моментально отозвалась та — Заканчиваем, Илай, я узнала всё, что мне нужно. Спасибо, друг мой, ты невероятно мне помог — тепло улыбнулась юноше девушка — Не представляю, чтобы я делала, если бы до сих пор думала, что Стэн... Не важно — одернула саму себя магичка и попросила — Илай, прошу, не пропадите надолго, ты же сможешь связываться со мной каждые сутки? — с надеждой спросила она.

Илья неуверенно нахмурился и ответил:

— На счет каждых суток не уверен. В лучшем случае через сутки.

— Хорошо, пусть так — сразу же согласилась девушка — Я буду ждать — и изображение Глафиры в хрустальном шаре замерцало и погасло.

— Фух — выдохнул Илья, убирая руки с магической подставки и устало потерев

ладонями лицо. Настя тут же обняла его со спины и прижалась щекой к его плечу:

— Сильно устал, любимый? Надо поделиться силами?

— Нет, пока терпимо — слабо улыбнулся парень, развернувшись, и в свою очередь обнял невесту за талию, молча впитывая ее восхищение, тепло и любовь.

Сантэн, увидев эту идиллическую картину и разглядев магическим зрением какой чистый яркий свет истиной любви окутывает его друзей, подавил тяжелый вздох и отвернулся, принявшись разглядывать стены и обстановку настиной комнаты.

Тут взгляд Ильи зацепился за электронные часы за стеклянной дверцей настиного серванта:

— Ну надо же! — вяло удивился он — уже полдесятого. А мне отец сказал быть дома к одиннадцати. Как быстро время летит...

— Сколько?!! — ахнула Анастасия, мгновенно выскальзывая из объятий жениха — Я же опаздываю! Илья, через полчаса я встречаюсь на Войковской с твоими сестрами — мы идем в салон красоты, а потом у нас девичник... Сегодня же последний предсвадебный день! — девушка кинулась к гардеробу, собираясь выбрать себе наряд на предстоящую встречу, но на полпути остановилась — Только вот как нам быть со Стэном? Куда его девать? — кинула она озадаченный взгляд на иномирного друга.

— Э-э-э, ну давай я возьму его к себе домой — предложил парень.

— В чём дело? — тем временем поинтересовался у Ильи иномирянин, почувствовав, что речь идет о нём.

— Да понимаешь, дружище, Насте сейчас надо уходить и готовиться к нашей свадьбе. Завтра торжественный день. Кстати, мы тебя приглашаем. Познакомишься с нашими родственниками и друзьями, согласен?

— Не знаю — неуверенно протянул тот — А это удобно? У меня и подарка нет, и вид, наверное, не соответствующий...

— О чём он говорит? — тем временем спросила Настя. Илья перевёл и тогда девушка воскликнула — Какие глупости! Скажи ему, что он сам как один большой подарок. Раз уж он так удачно оказался здесь, то на нашей свадьбе побывать просто обязан, ведь правда же? А по поводу вида мы что-нибудь придумаем... Илюш, у тебя же найдется во что переодеть Сантэна?

— Ну смокинг не обещаю, а вот рубашку и джинсы, думаю, смогу найти — усмехнулся парень — Только это всё дома. А как я его до дома доведу в таком средневековом виде? — озадачено взлохматил свои волосы Илья.

Анастасия новым непредвзятым взглядом оглядела иномирного друга и тоже нахмурилась:

— Нда уж, видок совсем не современный... У меня нет никакой мужской одежды. Хотя подожди-ка... — Настя вдруг стрелой метнулась к выходу из комнаты и вскоре вернулась, неся в руках неопределённый коричневый сверток — Думаю, если поплотнее закатать его в плащ, то он не будет так сильно бросаться в глаза — пояснила девушка, на ходу разворачивая сверток и пытаясь набросить его на широкие плечи Сантэна.

Понаблюдав за её неуклюжими действиями, молодой ксент усмехнулся, забрал плащ и легко завернулся в него.

Оба землянина критично осмотрели ахнистовца с ног до головы, и Настя недовольно поморщилась:

— Нет, все равно камзол выглядит. Надо запахнуть сильнее.

Подойдя поближе, она собрала складки тяжелой коричневой ткани с боков и передвинула их ближе к груди. Заметив, что у горла юноши что-то блеснуло, девушка догадалась, что это, должно быть, застежка плаща, и потянулась к ней, собираясь зафиксировать складки нужным образом.

— ОЙ!!! — вдруг вскрикнула Настя и отдернув руку, принялась ее трясти, словно обожглась — Что это еще за гадость?!

— Где?!! — Илья молниеносно оказался рядом с невестой и настороженно оглядел комнату, а Стэн рефлекторно развернулся так, чтобы закрыть девушку от опасности.

— Да куда вы оба смотрите? Я говорю про эту металлическую штуку — Анастасия ткнула пальцем в покореженную заклепку для плаща — Илюш, ты можешь её снять? Только будь осторожнее, а то мне она чуть руку не спалила... И спроси у Стэна что это вообще такое...

Настин жених осторожно прикоснулся к злоеще поблескивающему кусочку металла, но на него заклепка не произвела такого эффекта как на Настю. Однако отцепить ее от плаща удалось далеко не сразу — металл наполовину расплавился и как бы «растёкся» по ткани.

Однако общими усилиями им всё же удалось снять металлическую вещицу, попутно выспросив у владельца что это такое. Осмотрев ее со всех сторон, Илья недоуменно пожал плечами:

— Ничего особенного, по-моему — сообщил он Насте на русском — И чего ты так кричала?

Молодая колдунья же по-прежнему опасалась брать странное украшение в руки и лишь, прищурившись и вытянув шею, разглядывала его на илюшиной ладони при помощи аурического зрения.

— Что с ней? — тем временем спросил Сантэн у Ильи на элидаре — Почему Настя применяет маго-виденье? Эту штучку мне Бернар подарил вместе с плащом. Она была с секретом. Мне она очень нравилась, жаль, что она сломалась — с сожалением вздохнул иномирнин.

Илья не успел ответить, как колдунья вдруг щелкнула пальцами:

— Я поняла! В ней был замаскированный магический узор. Но не в металлической части, а вон в тех синих камешках-кристаллах. Чары уже разрушились, но в кристаллах сохранилась часть программы, которую они несли. И, судя по всему, это было что-то разрушительное, раз мне по руке так сильно прилетело... — озабоченно пробормотала она.

Илья все это быстренько перевел Стэну и спросил:

— Ты про этот секрет говорил?

— Нет — медленно ответил ксент, постепенно осмысливая, что у братского подарка помимо озвученных секретов имелись еще и скрытые — Да нет, не может быть... — недоверчиво прошептал он — Не мог же мой брат пытаться меня убить при помощи этой штуки?

— Так. Знаете что? — решительно произнесла Настя — У нас сейчас совсем нет времени с этим разбираться. Но я считаю, что эту штучковину надо обязательно показать наставнице. Да и Сантэна неплохо бы с ней познакомить, да дорогой? — обратилась она к жениху — Вот после свадьбы мы все к ней сходим и всё выясним. Илюш, поддержи эту штучку пока у себя. А сейчас нам нужно замаскировать Стэна как следует... — с этими словами девушка еще раз критически оглядела иномирнина, пока Илья переводил ему её слова и, используя в качестве заколки одну из своих брошек, быстро уложила складки

плаща нужным образом.

Потом она усадила его на стул у компьютерного столика и при помощи своей расчески привела сине-черные волосы друга не в такой растрепанный вид. Удовлетворенно улыбнувшись, Анастасия попросила своего жениха:

— Илюш, переведи: пусть достанет свой меч... Хотя нет, лучше лук.

— Зачем? — не понял парень, не торопясь переводить эту странную просьбу.

— А затем, что в этом плаще со средневековым оружием, он сойдет за какого-нибудь толкиенутого товарища... Ну, знаешь, сейчас же многие увлекаются «Властелином колец», одеваются под старину и бегают по лесам с бутафорским оружием, изображая эльфов, орков и гоблинов. Неужели не слышал?

Илья расплылся в понимающей усмешке:

— Слышал. Отличная идея! А почему лук, а не меч? — любопытствовал он, весело заблестев глазами.

— Потому что меч — острый. И выглядит как опасное оружие. Это же настоящий меч! Вдруг к вам по дороге полицейские прицепятся?

— Логично — заключил юноша и обрисовал молодому ксенту придумку своей невесты.

Похоже тот не очень-то понял суть задумки, не смотря на все объяснения, но спорить не стал, рассудив, что друзьям виднее, и послушно достал лук из пространственного кармана.

Земляне мысленно представили его на улицах города и весело заулыбались.

— Ну всё — констатировала Настя — Он готов. Только вот глаза... Илюшка, скажи ему чтобы не смотрел в глаза людям, а то они сразу заметят, что у него глаза фиолетовые.

— А то, что волосы синие, это ничего? — скептически хмыкнул Илья.

— Волосы мог покрасить, сейчас у парней это модно — отмахнулась девушка.

— Правда? — удивился землянин — Не знал...

— Да ты, мой дорогой, отстал от жизни — проказливо ухмыльнулась невеста — Совсем не следишь за модными веяниями. Впрочем, за это я тебя еще сильнее люблю. Только вот что же с глазами-то делать? — вернулась девушка к текущему вопросу — Говорить всем, что это цветные линзы?

— Цветные? А-а-а, это те, которые меняют природный цвет глаз на другой? — догадался отсталый от моды жених.

— А ты откуда знаешь? — искренне удивилась Анастасия, кинув на парня острый взгляд — Я думала ты в таких вещах не разбираешься...

— А я и не разбираюсь — подтвердил Илья — Это Маришке как-то раз пришло в голову стать жгучей кареглазой брюнеткой. Она выпросила себе такие линзы у родителей на восьмое марта. Но потом постоянно жаловалась, что они жутко неудобные и от них глаза слезятся. Так что через пару недель мы снова видели её с нормальными серыми глазами и неестественно черными волосами...

— А ты не знаешь, эти линзы у неё сохранились? — взволнованно спросила Настя.

— Не знаю. А что?

— Да я вот тут подумала, что до дома ты Стэна как-нибудь уж довезешь. Но вот на нашей свадьбе со своими глазами он будет привлекать слишком много ненужного внимания. Зато с карими глазами он будет выглядеть вполне нормально.

— Хорошо, я спрошу у неё, может ещё не выкинула — согласился парень с доводами девушки.

— Всё, ребята, на выход — поторопила гостей хозяйка квартиры — А то мне еще

переодеться надо. Я вас провожу.

И вся троица направилась в коридор.

Мир Ахнистос, Магическая Академия, Стефания.

Стефания дель Алонийская находилась в алхимической лаборатории, где проходил семинар по основам преобразования предметов. Преподаватель сегодня проверял у третьеспиральников самостоятельную работу по трансформации глиняного блюда в глиняный же кувшин.

В данный момент уже третий одноклассник девушки пытался под немигающим взглядом мастера справиться с этой, как выяснилось, непосильной задачей — проклятое блюдо превращалось во что угодно, кроме кувшина!

То ли день был сегодня неудачный, то ли преподавателю семинара попадались сплошь неучи и лентяи, только у независимого наблюдателя, оказавшись такой близости, сложилось бы впечатление, что в Магической Академии Лиара учеников не могут научить даже простейшей трансформации.

«Бестолковые бездари!» — презрительно думала про себя Стефания, наблюдая за одноклассниками — «Своими потугами вы позорите доброе имя магов! Уж лучше бы сразу сказали, что не выучили и не тратили наше время впустую! Да что здесь учить-то? Всё до смешного элементарно!» — магичка вдруг резко встала со своего места и легко взмахнула кистью, создавая сложное плетение магического узора. Затем она уверенно произнесла слова заклинания, после чего многострадальное блюдо превратилось даже не в обычный кувшин (нет-нет, что вы! Кувшин — это так не эстетично!), а в изящную вазочку с узким горлышком и лепниной по круглому боку.

Преподаватель и ученики, все как один, посмотрели в её сторону одинаково круглыми от удивления глазами. И Фани удовлетворённо улыбнулась. Однако, мастер не оценил её усилий:

— Незачет, леди дель Алонийская. Вы можете сесть.

— Что?! — Фани недоуменно взгляделась в преподавателя и гневно нахмурила брови, заметив, что он не шутит — Почему мне незачет? Вас что-то не устраивает, мастер Скерцо?

— Да, леди. Меня не устраивает результат. Я задал трансформировать блюдо в кувшин. А вместо этого я вижу вазу. Это незачет. Вам ясно? Кроме того, Стефания, я вас не вызывал. Вы помешали ксенту Ранейскому завершить его узор и теперь ему придется начинать всё сначала — вышеупомянутый ксент при этом кинул на провинившуюся магичку далекий от благодарности взгляд, а мастер продолжал — В данном случае это не повлияло на вашу оценку, но если бы у вас, леди, получился кувшин, мне пришлось бы снизить вам один балл...

— Ах так!! — перебила преподавателя взбешенная княжна дель Алонийская, её темные глаза от злости почернели еще больше и нехорошо прищурились — Да подавитесь вы своим кувшином!! — девушка еще никогда не испытывала такого всепоглощающего гнева. Не задумываясь о последствиях, она в одно мгновение превратила свою вазочку в кувшин с широким горлом и левитацией одела его преподавателю на голову наподобие горшка.

В лаборатории грянул дружный взрыв смеха — это ученики оценили комизм ситуации. Но вот мастер Скерцо их веселье не разделял: сдернув кувшин с головы и указав Стефании

на дверь, он произнес ледяным тоном:

— Не смотря на кувшин, по-прежнему незачет, леди дель Алонийская. Вон из лаборатории! Сдавать будете ректору Асмодею, а на моих занятия попрошу больше не появляться. Вам ясно?

— Ну и пожалуйста! — крикнула Фани, совсем озлобившись. Быстро покидав вещи в наплечную сумку, она почти мгновенно оказалась у входной двери, но перед самым выходом обернулась:

— Вы еще об этом пожалеете, мастер — ядовито прошипела магичка, прожигая преподавателя ненавидящим взглядом. А затем так глянула на бедный кувшин, что он взорвался в руках у руководителя семинара, после чего княжна покинула лабораторию громко хлопнув дверью на прощанье.

Ученики замороженно уставились на дверь. Глаза большинства из них горели любопытством и восхищением, и лишь одна ученица озабочено и тревожно хмурилась.

«Пресветлый Ойл, что это с Фани?» — подумала Валенсия Петерширская — «Я в жизни не видела её такой злой и неуправляемой! Она, похоже, была готова придушить мастера Скерцо своими собственными руками и совсем не контролировала свои эмоции. Это так непохоже на ту спокойную, милую и хрупкую Фани, с которой я дружу уже три оборота... С ней явно что-то не так! Надо к ней получше присмотреться...» — решила про себя девушка и, едва дождавшись окончания семинара, двинулась на поиски подруги.

Однако, вскоре Валенсия обнаружила, что искала встречи с княжной дель Алонийской не она одна. Проходя по коридору с пустыми аудиториями, магичка мысленно сверилась с тем маршрутом, что нарисовало магическое кольцо в её голове и поняла, что подруга находится за одной из приоткрытых дверей. Девушка собралась было войти, но остановилась, услышав, что Стефания с кем-то разговаривает. Подкравшись поближе и не спеша заходить внутрь, леди Петерширская затаилась у двери, прислушалась и различила два знакомых голоса. Один принадлежал Фани, а вот в другом Валенсия с удивлением опознала Дерек дель Трафольгарского, бывшего жениха подруги.

— А ты очень изменилась, Стефания — говорил между тем Ксент, и невольная слушательница уловила, что голос его звучал одновременно восторженно и льстиво — И знаешь, признаться, мне очень нравятся эти изменения. Наконец-то ты перестала быть похожа на холодную и послушную мраморную куклу! Как ты проучила этого выскочку, мастера Скерцо! Давно надо было поставить его на место. И у тебя это так прекрасно получилось! Я был, если честно, поражен. И не только я, поверь...

— Что тебе надо, Дерек? — холодно перебила его льстивые словоизлияния княжна дель Алонийская — У меня нет желания выслушивать твои хвалебные оды, так что давай покороче.

Ксент дель Трафольгарский на несколько мгновений замолчал, видно не ожидая столь неласкового приёма, а потом удивлённо спросил:

— Стеф, ты чего? Всё ещё злишься на меня? Это ты зря, я же просто пошутил, не собирался я расторгать нашу помолвку. Вон даже отцу ничего не сообщил — можешь сама у него спросить, если не веришь. Так что все наши брачные договоренности ещё в силе и у тебя не должно быть причин гневаться на меня, ведь так?

— Значит, нет причин гневаться? — повторила Стефания, и в её голосе даже глухой услышал бы ярость и нешуточную угрозу — А то, что ты сравнил меня с бездушной статуей и растоптал чувство собственного достоинства, по-твоему, не является достаточной причиной,

а Дерек?

— Ой, да брось — отмахнулся маг самодовольно — Ничего особенного я не сказал, лишь намекнул на некоторые твои недостатки. Однако теперь я увидел, что в тебе есть также немало достоинств и приятных сюрпризов — тут Валенсия услышала шаги, видно Дерек приблизился к Стефании — Ну, всё, Стэф, хватит дуться, нам же было хорошо вместе, давай забудем тот неприятный разговор и начнём всё сначала...

— Нет. Мы не будем ничего забывать — твердо и решительно произнесла Фани — И начинать с начала тоже ничего не будем. Ты мне больше не нужен. Кстати, спасибо, что помог мне это осознать и увидеть себя в истинном свете. Это самое лучшее, что ты для меня сделал за те два оборота, что мы знакомы. Надеюсь, ты всё же известишь своего отца о расторжении нашей помолвки. Можешь даже сказать, что это была твоя инициатива, я не буду оспаривать.

«Молодец! Так ему и надо!» — слегка злорадно подумала в этот момент Валенсия и рискнула чуть-чуть выглянуть из-за двери, чтобы посмотреть на выражение лица Дерек. Как и ожидалось, ксент дель Трафольгарский выглядел раздосадованным и оскорбленным, и выражению лица подруги Валенсия тоже не удивилась: презрение и омерзение крупными рунами читались на её лице.

Тут Стефания явно посчитала разговор законченным и развернулась, чтобы уйти. Однако, Дерек, похоже, с ней был не согласен и грубо схватил за плечо, разворачивая к себе:

— Куда это ты собралась? Я ещё не закончил... Значит, считаешь, что я тебя не достоин? Стоило отвесить тебе парочку комплементов, как ты совсем загордилась, да? Значит, говоришь, я тебе не нужен? А как же наши леса, которые отойдут к вашему роду после свадьбы? Они тебе тоже не нужны?

Княжна зло сощурила глаза:

— Мне плевать на эти леса, Дерек. Они нужны не мне, а моему отцу. Мне же от тебя нужно было лишь дружеское отношение и немного любви. Но, судя по всему, ты не способен мне это дать. Если же говорить об имуществе, то ваш род, согласно брачному договору, получает намного больше, чем какой-то жалкий клочок земли поросший деревьями — я знаю, что отец предложил вам долю в добыче алебаста на наших рудниках. Это поистине королевское предложение, от которого твой отец не смог отказаться. Так что думаю, он не обрадуется, узнав о расторжении помолвки. Но это уже твои проблемы, женишок. А если ты сейчас же не отпустишь меня, то я сломаю тебе руку — обманчиво спокойным тоном процедила девушка разглядывая побелевшее и перекошенное от злости лицо бывшего претендента на её руку и сердце.

— Ах ты, тварь! — прошипел Дерек — Да я тебя сейчас прямо тут...

Однако Стефания не стала слушать, что собирался сделать с ней обозленный ксент, а сама приступила к действиям. Валенсия не успела увидеть, как девушке удалось вывернуться из хватки бывшего жениха, и тот боевой прием, которым она скрутила его в тивений рог и заставила бухнуться перед ней на колени, леди Петершиской был тоже не знаком, только в результате Стефания теперь возвышалась над поверженным ксентом дель Трафольгарским как карающая богиня возмездия и глаза её пылали темным огнём мщениа.

Завернув руку Дереку ему за спину и постепенно усиливая нажим, обозленная бывшая невеста холодно потребовала:

— Извинись передо мной, Дерек, а то хуже будет...

— У-у-й, кшизанутая, больно же!!! Отпусти!!! — провыл тот не вняв предупреждению.

По губам девушки скользнула удовлетворенная усмешка и она обманчиво ласково проговорила:

— Это еще что, дорогой, а как тебе понравится вот это? — Валенсия глазам своим не поверила, когда увидела, как подружка приложила свободную руку к шее бывшего жениха, и его тело выгнулось дугой, пронзённое разрядом чёрной молнии.

Стефания же недовольно потребовала, не слушая подвываний и униженного поскуливания Дереха:

— Ну? Что-то я не слышу извинений. Долго мне еще ждать? Или тебе мало? Может добавить? — тело молодого сайла снова пронзила черная молния. Он попытался вырваться, но захват княжны не позволял ему даже встать с колен, не говоря уж о большем...

Происходящее совершенно перестало нравиться Валенсии, такой жестокости и склонности к садизму она от подруги совсем не ожидала. Но и вмешаться в экзекуцию леди Петерширская не торопилась — от шока у молодой леди отнялся язык, и её как будто парализовало, поэтому она продолжала смотреть широко открытыми от ужаса глазами на мучения одnogруппника, мёртвой хваткой вцепившись в ручку входной двери так, что пальцы побелели.

Дерек между тем осознал, кто в данной ситуации является хозяином положения и, рыдая от боли, унижения и бессилия, принялся униженно стонать:

— Стэф, прости меня. Прости, если я чем-то тебя задел или обидел...

— Ну нет! — воскликнула Стефания, недовольно сдвинув брови к переносице — Так не пойдет! Извиняйся как следует! Что это за извинения такие, если ты сам не понимаешь за что извиняешься? — тут девушка усилила нажим на руку, и бедный молодой сайл снова взвыл от боли:

— Что?! Что ты от меня хочешь?! Я же извинился!!!

— Плохо извинился. Мне не понравилось — капризно хмыкнула княжна — Попробуй еще раз, дорогой. Что такое? — притворно-сочувственно вздохнула магичка — Ты не помнишь за что должен извиниться? Ну так я тебе напомню, милый — злорадно добавила она — Помнишь, как ты всё время унижал меня в присутствии своих друзей и незнакомых сайлов, рассказывал обо мне небылицы. Неужели не помнишь? А как ты заставлял меня прикрывать твои походы по другим девкам, чтобы твой отец ничего не узнал, тоже не помнишь? А я ведь была твоей невестой, считаешь мне не было обидно?! А тот случай с пожаром в вашей сокровищнице, когда мне пришлось взять на себя всю твою вину тоже не помнишь?! — во время своей ядовитой речи до крайности взбешенная девушка продолжала усиливать нажим на руку ксента, и он в отчаянье закричал:

— Помню! Помню!! Умоляю, прости меня, Стеф!! Я всё понял! Я ужасно с тобой обращался, но этого больше никогда не повторится!! Обещаю!! Я исправлюсь, только отпусти!!! Ну, пожалуйста, прошу-у-у тебя-а-а-а, умоляю-у-у-у...

Вдруг раздался резкий хруст — это сломалась рука Дереха, Стефания же оттолкнула скорчившегося и подвывающего ксента и очень спокойно и холодно произнесла:

— Я тебя не прошу. Еще раз приблизишься ко мне, и я переломлю тебе все оставшиеся конечности. Вздумаешь пожаловаться ректору, отцу или кому-либо еще, будь уверен, я об этом узнаю, тебя найду и убью. Ты понял? — Дерек судорожно закивал, продолжая всхлипывать — Будут спрашивать про руку, скажешь, что поскользнулся на лестнице и неудачно упал. Проболтаешься кому-нибудь про этот разговор — и рука покажется тебе сущим пустяком, милый. Ты всё уяснил, дорогой?

Ксент дель Трафольгарский лишь продолжал судорожно кивать и с невыразимым ужасом таращиться на бывшую невесту. Такой безмолвный ответ княжну дель Аланийскую явно не устраивал, и она задумчиво произнесла:

— Хм, кажется, у тебя отнялся язык от проснувшейся совести? Может мне тебе ещё что-нибудь сломать, чтобы язык снова развязался?

— Н-н-нет, я п-п-п-понял — кое-как, заикаясь пролепетал бедный молодой сайл — Я н-н-ничего н-н-никому н-н-не с-с-скажу...

— Вот и умница — Стефания удовлетворенно потрепала бывшего жениха по щеке (отчего тот дернулся, будто от еще одной черной молнии) и спокойно направилась к выходу.

У леди Петерширской в то же мгновение прошёл паралич и она, отлепившись от двери, вжалась в стену, молясь Всемогущему, чтобы опасная психопатка, в которую превратилась бывшая подруга, её не заметила. Неизвестно, услышал ли Ойл её молитвы или нет, однако Стефания к несказанному облегчению Валенсии не спеша направилась в противоположную от укрытия невольной свидетельницы сторону. Рыжеволосая магичка подождала пока она скроется за поворотом, выждала еще какое-то время и только потом рискнула выглянуть из-за спасительной двери и опрометью побежать в свою комнату.

«О, Всемогущий Ойл, это не моя подруга, а какой-то монстр!» — думала Валенсия на бегу — «Я её совсем не узнаю! Неужели Фани всё-таки нашла заклинание изменения личности и в итоге превратилась в это чудовище? Что же тогда мне делать? Рассказать ректору или подождать? Вдруг мне лишь показалось и никакого заклинания не было?..» — леди Петерширская наморщила лоб, пытаясь разобраться в своих противоречивых ощущениях и операясь спиной о дверь в свою комнату — «Ну нет, мне не показалось. Та Фани, что я знаю, не стала бы ломать Дереку руку, даже если он это заслужил. А эта сломала и даже не поморщилась! Ведь он же извинился!.. Ясно одно: после всего увиденного, я боюсь не только разговаривать с ней, но и даже вообще находиться в одной комнате... А вдруг она узнает, что я всё видела?!» — закралась в рыжеволосую голову ужасная мысль — «Тогда мне точно крышка, к оракулу не ходи. Значит, я затаюсь и сделаю вид что ничего не знаю и ничего не видела. Так безопаснее» — решила для себя Валенсия и, придя к этому решению, отлепилась от двери и поплелась на следующую лекцию.

Сантэн Стофорширский находился в квартире семьи Артемьевых и с изумлением изучал в большом настенном зеркале в коридоре своё отражение. Сейчас он был одет в синие джинсы, белую рубашку и кожаную куртку Ильи, а также причёсан по земной моде. В глаза ему вставили коричневые линзы Маришки, так что теперь молодой сайл с трудом узнавал в зеркальном отражении самого себя.

Было раннее утро и на иномирянина почти никто не обращал внимания — все жители квартиры носились как ошпаренные, приводя себя в порядок и собираясь через полчаса выдвинуться всем семейством на выкуп невесты.

— Люда, ты не видела мой полосатый синий галстук? — кричал из спальни Борис Аркадьевич жене.

— Ты же сам его вчера в ванне повесил, чтобы он разгладил — отвечала та из кухни, на скорую руку готовя всем завтрак.

— А где мои серебряные сережки, мам? Те, что с листочками, помнишь? — вторила отцу старшая дочь из своей комнаты.

— Ну а я откуда знаю, Марина? Вечно ты разбрасываешь свои вещи где попало! Спроси у Маши, может она видела — донеслось из кухни.

Мимо Сантэна пронеслась Маша, попятам которой гнался любимец семьи — кот Задира:

— Мам, погладь мне платье — принялась ныть девочка плаксиво — Видишь, оно помялось...

— Маш, ты что не видишь, чем я занята? — раздраженно ответила Людмила Марковна — Ты что не могла проверить своё платье заранее?! Иди и попроси Марину. И заодно скажи ей, чтобы погладила рубашки Илье и этому его другу из другого мира. Как там его? Стэн, кажется? Короче, пусть погладит парням рубашки.

— Ну, мам, она не согласится! — канючила Машутка — она уже целый час перед зеркалом торчит и глаза рисует! А мне даже свою помаду попробовать не даёт! — обиженно надула губы девочка.

— О, Господи! Ну что за наказание!! — всплеснула руками замученная мать семейства — Ладно, тащи сюда своё платье и рубашки, я поглажу, но за это ты будешь раскладывать всё, что я приготовила по тарелкам и накрывать на стол, а то я так ничего не успею!

— Ладно — легко согласилась младшая дочь — уже бегу, готовь уют.

Маша опять промчалась мимо Стэна, но на полпути затормозила и, вспомнив, что мама ей сказала про рубашки, подскочила к иномирному гостю и бесцеремонно принялась стягивать с него куртку и расстёгивать вышеупомянутый предмет одежды. Не привыкший к подобному обращению ксент, вытаращил глаза и отскочил от «ненормальной» девочки подальше (что в его случае было вполне естественно — ведь он не понимал ни слова из того, о чем переговаривались жители квартиры, лишь догадывался по интонациям, что все они готовятся к чему-то важному).

Мария Артемьева вполне по-взрослому закатила глаза и, схватив слабо

сопротивляющегося гостя за руку, потащила в комнату брата:

— Илья! Объясни своему другу, что мне нужна его рубашка — потребовала младшая сестра, застав брата валяющимся на кровати и угрюмо разглядывающим потолок собственной комнаты — И почему ты до сих пор не собираешься? Так ты на свою свадьбу опоздаешь! И кстати, где твоя рубашка? Мама хочет всё погладить...

Жених молча ткнул рукой в направлении шкафа, где на вешалке висел его свадебный костюм, а затем всё так же угрюмо изучая потолок, выдавил из себя:

— Стэн, сними рубашку и отдай моей сестре. Её погладят и тебе вернут.

Молодой сайл, поняв, что от него требуется, быстро избавился от предмета гардероба, но заметив, что с землянином что-то не так, всучил рубашку вместе со всем костюмом Ильи Маше и выставил любопытную младшую сестренку за дверь. А сам взял стул у письменного стола, уселся рядом с кроватью и принялся пристально рассматривать друга.

— Что?! — наконец не выдержал Илья его пристального взгляда — Чего уставился?!!

— Нервничаешь? — вместо ответа усмехнулся проницательный сайл — Не переживай, Настя тебя любит и никуда от тебя не сбежит.

Илья смущенно отвел глаза:

— И вовсе я не нервничаю. Точнее нервничаю, но вовсе не поэтому — пробормотал он.

— А почему? — любопытствовал Сантэн. Собеседник немного помолчал, обдумывая ответ, а потом тяжело вздохнул:

— Потому что сегодня мне придётся работать клоуном и делать из своей любви к Насте представление на потеху всем гостям...

— ?!! — ксент вопросительно уставился на него, молча потребовав объяснений.

— Ну, понимаешь — еще тяжелее вздохнул бедный жених — Не знаю, как у вас, а на Земле так принято, что прежде чем жених получит невесту, ему надо будет при помощи разных конкурсов и испытаний всем доказать, что он её достоин, чтобы все гости убедились, что жених и невеста подходят друг другу и у них получится крепкая семья. Как по мне — так все эти конкурсы ничего не доказывают, их устраивают только чтобы гостям было весело, и они всласть посмеялись над женихом и невестой! И знаешь, не всем приятно, когда над ними смеются... Нет, может быть клоунам и приятно, но это их работа: чем смешнее, тем больше денег получают. Но я-то не клоун! И никогда не мечтал им быть. Даже ради Насти — тихо закончил изливать другу душу Илья.

— Понятно — констатировал Стэн, серьезно и задумчиво оглядев нахмуренного парня — И что? Это никак нельзя отменить? Я имею в виду: нельзя пожениться без всяких испытаний и проверок?

— Да ты что! — Илья раздраженно закатил глаза к потолку — Если бы я рискнул так сделать, мои родные разорвали бы меня на клочки! Они же столько сил и времени потратили на продумывание программы праздника и всех этих дебильных конкурсов! Короче, если я всё испорчу, они мне не простят...

— Я понял — кивнул ахнистовец — Что ж, друг, тогда я могу только поделиться с тобой своим спокойствием и уверенностью — Сантэн вдруг встал со стула и, приложив правую руку к сердцу, резко выбросил её вперед...

Но ничего не произошло.

— Что такое? — вытаращил глаза сайл — Не понял!

Илья заинтересовался и привстал с кровати, любопытно спросив:

— Что ты делаешь?

Но Стэн его не слушал. Он повторил свой странный жест несколько раз, мрачней с каждым разом всё больше, но по-прежнему ничего не происходило. А Илья начал догадываться о причинах происходящего, потому что вспомнил кое-что из своего прошлого на Ахнистосе:

— Погоди-ка... Ты что, пытаешься сейчас вытащить из себя ту искорку? Ну, помнишь, вы же дарили мне тогда несколько искорок, когда провожали из вашего замка? Ты это делаешь?

Молодой маг напряженно кивнул, не прекращая своих попыток, и недоумённо проговорил:

— Не понимаю, почему она не вытаскивается?! Никогда такого не было! Каждый сайл умеет это делать с самого рождения... Может, во мне что-то сломалось? — озабоченно пробормотал он. А Илья вдруг захохотал, чуть не свалившись с кровати:

— Ой, не могу! Ха-ха-ха! Сломалось, говоришь, ха-ха! Ну ты даешь!

— Что смешного? — обиженно пробурчал Стэн и насупился — Посмотрел бы я на тебя, если бы ты вдруг лишился того, что было у тебя от рождения. Не думаю, что ты бы тогда так веселился!

— Извини — покаялся землянин, вытирая слёзы от смеха — Я не специально. Просто ты так сказал, что невозможно было удержаться, хи-хи. Всё-всё, не сердись — примирительно поднял руки парень, заметив, что у Сантэна начали сжиматься кулаки, а всё тело как-то напряжилось — Я больше не буду, честное слово. И даже буду настолько добр, что всё тебе объясню, дружище. Короче, слушай: у тебя не получается потому, что ты сейчас не дома, а на Земле. Это же безмагичный мир! Забыл? Тут любое проявление магии, даже самое для тебя простейшее просто не работает. Я же тебе рассказывал, что люди не умеют делиться искрами. И кстати, именно поэтому в тот раз, когда вы проводили для меня этот обряд, я долго не мог понять, что вы делаете и что при этом надо делать мне... Ну? Теперь понимаешь? Ничего в тебе не сломалось, это просто наш мир не позволяет тебе пользоваться своими способностями.

— Фух, Слава Ойлу! — облегченно выдохнул бедный ксент и обессиленно плюхнулся на стул — А я уж было испугался... Только подожди... А как же пространственный карман? Я же пользовался им, доставал меч и лук, убирал их обратно... Или в вашем мире пространственная магия всё же работает?

— Не знаю — озабоченно проговорил собеседник — Тогда что-то не сходится. Ну-ка попробуй! Открой свой карман сейчас.

Молодой маг с готовностью махнул рукой, но снова ничего не произошло. Дальнейшие попытки тоже не принесли результата.

— Не открывается — хмуро подтвердил иномирный гость.

— Вот видишь! — довольно заключил Илья — Я был прав.

— Но раньше-то открывался! — возразил Сантэн — Я же при тебе лук доставал и убирал тоже! Помнишь?

— А, ну да — подтвердил землянин и окинул друга задумчивым взглядом.

— А твой карман открывается? — вдруг спросил гость.

— Мой — да. Я попросил Ойла перед тем, как он отправил меня домой, укрепить его. И ваш демиург закольцевал карман и всё, что в нём было на мои молнии. Так что вся магия в нём сохранилась... О! Я понял, Стэн! Думаю, у тебя получалось открыть свой карман пока у тебя внутри сохранялся какой-то магический резерв. Но, как только ты его потратил,

восполнить было уже неоткуда и теперь колдовать у тебя не получается. Понимаешь?

— Да... — ошарашено произнес сайл, напряженно прислушиваясь к себе — Кажется, ты прав. А я-то всё думаю, почему я с самого утра так странно себя чувствую? Думал, может это от того, что слишком много впечатлений и новых знакомств, да еще и дома сильно устал. А оказывается, во мне не осталось ни капли магии!!! Всемогущий, что же теперь делать?! Со мной такого не случалось, даже когда я был при смерти из-за того, что Гарон натравил на нас с отцом эккейров! Как же быть-то??

— Стэн, успокойся — Илья усадил совершенно дезориентированного друга на стул — Ничего страшного не произошло, слышишь? Ты же сейчас не умираешь, ведь так? Просто не можешь колдовать. Так у нас никто и не колдует, друг, и ты ничем не будешь выделяться среди других. Побудешь пока несколько дней без магии, ничего страшного, а когда вернешься на Ахнистос, всё само восстановится. Вот увидишь! — убеждал юноша пригорюнившегося иномирянина.

Тут в дверь вежливо постучали и голос Людмилы Марковны известил:

— Мальчики, я войду? — не дожидаясь ответа мама впрорхнула в комнату и прямолинейно заявила — Илья, быстро одевайся и завтракать! Через десять минут выезжаем! — всучив сыну поглаженный костюм, а Сантэну — отутюженную рубашку, женщина испарилась из комнаты, будто её никогда и не было.

Тут только, собственно, парни и вспомнили, что отсутствие магии у Сантэна — не самая глобальная проблема на сегодняшний день. Друзья принялись в ускоренном темпе одеваться, а сайл покаянно произнес:

— Извини, Илай, что так вышло. Я вообще-то хотел тебя поддержать и успокоить, а в итоге тебе пришлось меня успокаивать...

— Ой, да брось, Стэн, не парься — уловив недоуменный взгляд друга, Илья тут же поправился — То есть я хотел сказать, не волнуйся, всё хорошо. И вообще, ты знаешь, по моему, у тебя всё же получилось: я уже не так сильно нервничаю, потому что ты меня отвлек от невесёлых мыслей.

— Я рад — искренне улыбнулся в ответ ахнистовец — А чтобы тебе было еще легче, позволь дать тебе совет — Илья заинтересованно кивнул, накидывая пиджак на широкие плечи — Не обращай ни на кого внимания. Думай только о Насти. Смотри только на неё. Если она улыбается и всем довольна, значит всё остальное не имеет значения. По крайней мере на твоём месте я думал бы именно так — тихо произнес Сантэн взглянув в глаза своему другу.

— Отличный совет — так же тихо произнес Илья — Пожалуй, я им воспользуюсь — а затем юноша озорно ухмыльнулся и хлопнул друга по плечу — И где же ты научился выдавать такие мастерские советы?

Ксент не смог сдержать ответной усмешки:

— Где-где... На свадьбе у сестры, конечно! А ты думаешь кому пришлось чуть ли не раздвоиться и одновременно успокаивать и её и Крису, чтобы они не наделали глупостей в двух шагах от священной статуи Ойла? Конечно же, мне! — притворно грустно вздохнул сайл — Я тогда себе чуть все волосы не повыдирал от злости на этих недотёп! Лианским узлом завязался, используя весь свой дипломатический дар, только бы эти двое не рассорились в самый неподходящий момент...

— Как я тебя понимаю! — сочувственно вздохнул Илья, вспомнив свой опыт примирения этих двух влюблённых. И парни, не удержавшись, принялись хохотать, что есть

мочи. Если бы Глафира увидела их в этот момент и узнала причину веселья, то сказала бы, что они «ржут как кони».

— Илья!! Идите есть!! — раздался из кухни хор знакомых голосов — Долго вас еще ждать?!!

— Уже идём! — крикнул в ответ жених и пояснил другу с трудом переведя дыхание — Пошли, нас там уже заждались.

Полдня спустя

Сантэн сидел за богато украшенным и уставленным разнообразными закусками банкетным столом в «свадебном» кафе и мечтал оказаться где угодно, только подальше отсюда. За прошедшие полдня молодой сайл настолько перенасытился впечатлениями, что многое бы дал за тихий и спокойный уголок, где можно было бы не спеша всё обдумать.

Самоходных повозок (машин и автобусов), которые иномирянина так сильно поразили еще когда Илья вез его к себе домой, он насмотрелся столько, что у бедного ксента уже двоилось в глазах. Также привыкший жить на природе ахнистовец никак не мог взять в толк зачем люди окружают себя таким большим количеством камня и металла: буквально всё, что попадалось ему на пути (дома, дороги, заборы, фонарные столбы, скамейки, лестницы, площадки для детских игр) было либо каменным, либо металлическим! А деревья и травы (хотя они и были непривычного для ахнистовца зелёного цвета) почти не встречались... Но самым поразительным открытием для невольного путешественника между мирами стало то, что людей так много!! Везде, куда бы сайла не привезли Артемьевы, следуя давно спланированной программе посещения памятных мест женихом и невестой, иномирянин видел толпы народа! Все люди смеялись, толкались, шутили и позировали после чего их освещали яркие вспышки от каких-то штучек (Стэну удалось потихоньку выяснить у Ильи, что это называется фотографирование и люди делают так, чтобы сохранить себе память о торжественных моментах, по крайней мере, Сантэн понял торопливые объяснения друга именно так)...

Кстати, об Илье... Землянин перед выходом из дома попросил ксента держаться поближе к нему, поскольку только он понимал то, о чём Сантэн говорит, и мог ответить на вопросы или перевести что-то в случае надобности. По дороге к дому Насти иномирному гостю еще как-то худо-бедно удавалось удовлетворять своё любопытство и расспрашивать об увиденном, поскольку Илья старался, хоть и вкратце, отвечать на его вопросы. Но затем, когда жених встретился с подружками невесты, и начались обещанные конкурсы и испытания по выкупу невесты у родни (в данном случае у Веры Петровны), бедняге стало совсем не до ахнистовца, которого незаметно оттеснили от главного действующего персонажа.

Если бы не Борис Аркадьевич, который как глава семейства обязан был присматривать за порядком, и который приглядывал за тем, чтобы Сантэн нигде не застрял и не потерялся, иномирный гость почувствовал бы себя совсем чужим на этом празднике... Ведь по сути, он никого кроме Ильи и Насти здесь не знал и в силу языкового барьера не мог ни с кем познакомиться и пообщаться...

Хотя, если говорить откровенно, сайл и не стремился к общению, предпочитая разглядывать людей издали — ему за последние сутки с избытком хватило знакомства с

семьей Ильи, когда вся илюшина родня, узнав откуда он родом, принялась разглядывать и щупать его так, будто он не почти такой же как они сайл, а то ли какой-то призрак, то ли редкий зверь из Зачарованного леса! Илья тогда еле отогнал от него своих родственников и что-то долго им втолковывал, а после почти два часа работал переводчиком с элидара, когда родственники придя в себя, принялись заваливать молодого мага вопросами о его жизни на Ахнистосе. Можно сказать, что в этот раз Сантэну пришлось побывать в шкуре Ильи и поработать полномочным представителем родного мира. Это оказалось не так-то легко, как думалось ксенту раньше, и после той беседы он проникся еще большим уважением к землянину, припомнив и ежевечерние посиделки в малой гостиной родового замка графов Стофорширских, и бал Глафиры и осознав, что другу пришлось вытерпеть такое на Ахнистосе не один раз...

Устраивать на свадьбе друзей такую же презентацию своего мира, как в своё время сделал Илья, да еще и перед таким количеством местных жителей (к тому же не верящих, по словам друга, ни в магию, ни в существование других миров), Сантэну совершенно не хотелось, поэтому он старался скромно держаться в сторонке и не привлекать к себе внимания.

Но даже просто находится в толпе шумно веселящихся людей несколько часов подряд стало для молодого сайла довольно утомительным, и теперь, сидя за столом и давая отдых усталым ногам (всё-таки с любимыми сапогами ксент не пожелал расстаться, а погода и условия для них были не совсем подходящими), Сантэн хмуро наблюдал за счастливыми лицами молодожёнов, абсолютно не обращающих на него внимания, и гадал когда же это бесконечное торжество подойдёт к концу и можно будет побеспокоить друзей вопросом о возвращении в родной мир...

При этом иномирный гость совсем не замечал, как исподтишка к нему приглядываются не только друзья жениха и невесты (первые — настороженно, а вторые — восхищенно-заинтересованно), но и колоритная кудрявая женщина в черном балахоне до земли, а с другой стороны банкетного стола — седовласый джентльмен спортивного вида, в скупых и экономных движениях которого угадывалось немалое воинское мастерство.

Впрочем, пронзительный взгляд женщины сайл все же вскоре почувствовал и обратил на неё внимание. Тогда незнакомка, не стесняясь, встала со своего места и подошла к иномирянину, что-то спросив у него на земном языке. Сантэну ничего не оставалось как недоуменно пожать плечами и беспомощно оглянуться на Илью, но тот был так занят очередным конкурсом, устроенным неутомонным тамадой, что этой молчаливой просьбы о помощи, конечно, не заметил...

И вдруг молодой маг почувствовал осторожное прикосновение к своему разуму и в его голове раздалась вполне понятная мысленная речь:

— «Здравствуй, иномирянин. Ты меня понимаешь?» — женщина перед остолбеневшим от неожиданности сайлом слегка наклонила голову в бок и указала на себя рукой — «Позволь представиться. Я — Владлена Всеволодна Костюк, наставница вон тех двух оболтусов, которые наконец-то решили пожениться и на которых ты уже полчаса так тоскливо глазеешь» — в своей обычной бесцеремонной манере высказалась колдунья, что, впрочем, для неё было ещё довольно вежливо — «А ты кто? И как сюда попал?..»

Однако ответа не последовало, поскольку ксент от шока способен был лишь глупо хлопать ресницами и таращиться на женщину во все глаза. Та же недовольно нахмурилась и подумала уже требовательнее:

— «Ну и чего молчим? Язык проглотил? И не надо держать меня за дуру и делать вид, что ты меня не понимаешь, я знаю, что при общении мыслями никаких языковых различий нет!»

Сантэн, наконец, разморозился и вспомнил о хороших манерах, с детства вбитых в него айлой Памирой. Вскочив с насиженного места, он отвесил оторопевшей от неожиданности колдунье грациозный поклон и учтиво подумал в её сторону:

— «Здравствуйте, уважаемая леди Владлеанна Всев... Всевадна? Простите, я не смог запомнить вашего полного имени» — повинулся сайл, виновато опустив глаза в пол — «Я безмерно рад познакомиться с Вами, поскольку Настиа рассказывала мне какая Вы великая магичка, и я счастлив лицезреть воочию магический талант такой силы, как у Вас, леди Владлеанна, в вашем безмагичном мире...»

— «Так, стоп!» — скомандовала Владлена Всеволодна еще сильнее нахмурившись — «Хватит пудрить мне мозги своими путанными мыслями! Говори прямо: кто ты такой и что здесь забыл, а?»

Сантэн понял, что наставница друзей не склонна тратить время на церемонии и дипломатично сменил тон на более деловой:

— «Извините, я забыл представиться. Меня зовут граф Сантэн Стофорширский. Я родом из мира под названием Ахнистос, где недавно побывала ваша ученица Настиа, и где тремя оборотами ранее путешествовал ваш ученик Илай. Илай и Настиа — мои хорошие друзья, они пригласили меня на свою свадьбу, поэтому я здесь. Я ответил на ваш вопрос, миледи?» — учтиво поинтересовался ксент.

Наставница кинула недобрый взгляд в сторону молодожёнов и пробормотала про себя на русском:

— Ах вы, мелкие паршивцы! Пригласили на свадьбу иномирянина и ничего мне не сказали! А если с ним тут что случится, и его родственники припрутся в наш мир мстить, кто потом будет расхлёбывать межмировой конфликт, а?! Ну попадитесь вы мне, три шкуры спущу!

Естественно, Сантэн не понял ни слова из эмоционального шипения «леди Владлеанны», но по общей направленности мыслей, поскольку она все еще находилась в контакте с его разумом, догадался о чём идёт речь и поспешил развеять недоразумение:

— «Нет-нет, леди Владлеанна, Вы меня неправильно поняли. Ваши ученики не приглашали меня в ваш мир, я оказался здесь случайно, помимо своей воли. Но поскольку они не могли бросить меня на произвол судьбы и торжество своё тоже отменить не могли, то пригласили пока погостить у них и посетить их праздник, пока я не найду дорогу в свой мир» — предельно ясно постарался изложить сайл.

— «А-а-а, вот оно что» — мысленно протянула наставница «двух оболтусов», сменив гнев на милость — «Но всё равно мне не ясно, почему они мне о тебе ничего не рассказали...» — недовольно подумала она скорее для себя, чем для мысленного собеседника, задумчиво поглядывая на веселящихся молодоженов. Однако Сантэн счел, что обращаются к нему и вежливо подумал в сторону колдуньи:

— «Они, наверное, не успели. Я прибыл только сутки назад, вчера утром, а они были очень заняты подготовкой к свадьбе и, видно, забыли...»

Внезапно их мысленный диалог был прерван седовласым джентльменом спортивного сложения, который бесшумно приблизился со своего края стола и вежливо произнёс:

— Я прошу прощения, что вмешиваюсь... В ваши переглядывания. Но, уважаемая,

позвольте мне переговорить с этим молодым человеком несколько минут наедине?

Колдунья в ответ лишь язвительно усмехнулась и взмахнула рукой:

— Валяйте. Только я сомневаюсь, что у вас получится с ним переговорить, потому что этот молодой человек ни бельмеса не знает по-русски, так как он... Иностранец. Да, он иностранец из очень далёкой страны. Такой далёкой, где даже английского не знают... Однако, возможно, у вас получится общаться жестами — колдунья сделала приглашающий жест рукой и отступила назад.

Но вопреки ожиданиям, мужчина не занял её место, а наоборот внимательно всмотрелся в женщину и неуверенно произнёс:

— Владлена Всеволодна? Это вы?

Та в свою очередь уже более внимательно и заинтересованно присмотрелась к мужчине и оглядела его с ног до головы, явно что-то усиленно обдумывая. Результатом раздумий стала кривоватая усмешка на неулыбчивом лице и негромкое замечание:

— Хм, а вы, я так понимаю, Виктор Михайлович?

— Совершенно верно — широко улыбнулся джентльмен с воинской выправкой — Приятно, наконец, встретиться с вами в живую. А то ваши подсматривания за нашими с Ильей тренировками меня давно уже забавляют...

— Вы заметили? — досадливо и вместе с тем удивленно поморщилась наставница по магии — А как, позвольте спросить? Вы же не обладаете даром, я это ясно вижу...

— Не нужно обладать магическим зрением, чтобы чувствовать изучающий взгляд в спину — ответил тренер Ильи по общей физической подготовке, насмешливо взглянув в темные глаза колдуньи — Хороший боец должен обладать этим умением, иначе он долго не проживёт.

— Но как вы узнали, что это я подсматриваю? — всерьез заинтересовалась Владлена Всеволодна и снисходительно добавила — Я, конечно, особо не скрывалась и никак не маскировала свой фантом... Но всё же?

— А больше некому — добродушно усмехнулся Виктор Михайлович — Потому что кроме вас, Насти и возможно, родственников Ильи никто о наших экспериментах с молниями не знает. Только у вас и вашей ученицы есть реальная возможность подсматривать так, чтобы я не обнаружил ваше местонахождение. Настю я исключил, потому что если бы ей понадобилось что-то узнать, Илья и так всё ей выложил бы без утайки. Так что остались только вы, Владлена Всеволодна. Вот такая нехитрая логика. Но не думайте, что я не одобряю вашего интереса: будь я на вашем месте, то тоже нашел бы способ присмотреть за учеником, если бы мне пришлось с нуля обучать его потенциально опасному для окружающих электроразряду — тренер продолжал всё так же добродушно улыбаться, и колдунья одобрительно кивнула:

— Ну что ж, поздравляю, с логикой у вас всё в порядке. Не вижу смысла скрывать, что это действительно была я. Раз уж мы здесь встретились, думаю, нам надо о многом поговорить — предложила она, внимательно разглядывая Виктора Михайловича.

— Согласен — тут же откликнулся мужчина, тоже в свою очередь не переставая ощупывать наставницу по магии изучающим взглядом.

Увлечённые разговором и друг другом, учителя совершенно забыли про иномирного гостя и отошли подальше от стола в более тихое место. Видя какой немалый интерес леди Владлеанна оказала незнакомому седовласому джентльмену, Сантэн не решился прерывать их беседу и решил немного подождать, прежде чем продолжить общение с наставницей

друзей. Однако тут, на его беду, одинокого скучающего молодого человека заметил вездесущий тамада, и в его голове в одно мгновение созрел очередной конкурс...

Бедный сайл не успел оглянуться, как был выставлен на середину зала под ослепляющий свет прожекторов, а тамада, как заправский ярморочный зазывала, расхваливал его на все лады перед присутствующей женской аудиторией и громогласно обещал медленный танец с «этим представительным молодым человеком» победительнице очередного состязания:

— Ну же! Девушки! Кто хочет посоревноваться за внимание этого молодого человека? — подзадоривал тамада и так весьма заинтересованную женскую аудиторию — Вы посмотрите какой красавец! Обещанный танец с ним останется незабываемым впечатлением на всю вашу оставшуюся жизнь!!

Что тут началось... Девушки (и все, кто тоже причислял себя к девушкам) повскакивали со своих мест и ломанулись в центр зала, будто там раздавали бесплатную косметику на пару с ювелирными украшениями от Сваровски. Молодой ксент, повывавший на своём веку немало опасностей, оценил сложившуюся обстановку как крайне небезопасную и принял оборонительную позицию, приготовившись подороже продать свою жизнь...

Положение спас Илья, который в последний момент успел выскочить на середину зала рядом с другом и, отобрав у оторопевшего от такой наглости тамады микрофон, громко объявил:

— Уважаемые дамы! Нечестно будет, если только один мой друг (к тому же иностранец, незнакомый с нашими обычаями) будет отдуваться за всё мужское население и изображать приз! Поэтому я тоже приму участие... Да и вообще! Парни, что вы сидите, как неродные? Хотите, чтобы самые красивые девушки достались Стэну? Роман, Александр, Константин — да-да, вы! И все желающие потанцевать с красивыми девушками выходите к нам!.. Что, совсем нет желающих? Вот странно... А я думал, что на свадьбы как раз и ходят, чтобы завести новые знакомства и всласть натанцеваться! Что ж, раз так, то пусть победительница выберет кого-нибудь из нас двоих... Или же мы оба с ней станцуем...

Женская аудитория услышав такое щедрое предложение, обрадованно взвизгнула и с новыми силами припустила в центр зала. А довольный тамада, ошарашенный тем, что гости заметно оживились, отвоевал свой микрофон обратно и принялся излагать условия конкурса, в то время как Илья приблизился вплотную к сайлу и зашептал ему на ухо на элидаре:

— Стэн, расслабься, я понимаю, что для тебя всё здесь выглядит странным и непривычным, но на самом деле тут тебе ничто не угрожает. Эти девушки не собираются нападать, они лишь хотят потанцевать с тобой...

— Что, все сразу?! — молодой ксент от удивления вытаращил глаза.

— К счастью, нет — усмехнулся жених — Сейчас наш ведущий проведет конкурс и выберет одну или несколько победительниц. Ну а мы с тобой будем, так сказать, призом.

— Слушай, Илай, а это обязательно? — неуверенно поинтересовался бедный иномирянин с сомнением поглядывая в сторону жадно смотрящих на него девочек, девушек и женщин всех мастей — Я, конечно, умею танцевать, но только танцы своего мира. Вряд ли в наших мирах танцуют одинаково...

— Дружище, ты не беспокойся, у нас всё гораздо проще, чем у вас — принялся успокаивать взвинченного сайла Илья — не нужно разучивать никаких специальных движений. Всего-то и надо, что попадать в такт музыке и стараться не оттоптать партнёрше

ноги. Уверен, ты с твоим опытом присутствия на всяких балах без проблем с этим справишься. Если что, то смотри на меня и повторяй за мной: если ни одна из победительниц меня не выберет, я попрошу Настю составить мне компанию, и тебе будет на кого ориентироваться.

— Ну... Если ты так говоришь... — по-прежнему неуверенно протянул Стэн — То я попробую.

— Молоток! — хлопнул землянин ксента по плечу, а тот удивленно покосился на него:

— Что? При чём здесь это?

— Я в том смысле, что ты — молодец — с усмешкой пояснил друг и решил приободрить иномирянина — Вот увидишь, будет весело!

Но, к сожалению, этот оптимистичный прогноз не оправдался, настроение у иномирного гостя так и не улучшилось. И не потому, что Сантэн не справился с задачей и плохо танцевал... (Напротив, победительница и все последующие партнёрши были от него в восторге). А также не потому, что девушки не соответствовали его утончённому эстетическому вкусу и чувству прекрасного... (Наоборот, ахнистовцу необычайно везло, и его окружали сплошь одни молодые улыбчивые красавицы, которые старались на все лады привлечь его внимание). И даже не потому, что леди Владлеанна с седовласым джентльменом куда-то исчезли, и Стэн не мог высмотреть их, как ни старался... Настроение у молодого сайла портилось всё сильнее потому, что ему было как-то беспокойно на душе. Необъяснимое чувство тревоги и непоправимой беды внезапно посетило его и постепенно усиливалось с каждой минутой.

Сантэн не смог бы объяснить даже самому себе почему он так нервничает, поэтому чтобы не раздражать людей своим хмурым видом, ксент вышел из кафе во двор — проветриться и подышать свежим воздухом. А там он застал Виктора Михайловича, который профессиональными отточенными движениями, выдававшими в нём истинного мастера, метал охотничий нож в ближайшее дерево (видно, снимая стресс после общения с Владленой Всеволодной).

Понаблюдав за действиями седовласого джентльмена несколько минут и углядев намётанным глазом опытного воина знакомые приёмы, виденные ранее у Ильи, Сантэн догадался кто перед ним и рискнул подойти поближе. Тренер тут же прекратил своё занятие и вопросительно взглянул на неожиданного зрителя. Сайл же решил, что метание ножей — не такой уж плохой способ отвлечься от мрачных предчувствий, и жестами попросив нож у владельца, с силой метнул его в дерево.

Виктор Михайлович, увидев его бросок, одобрительно хмыкнул:

— Хм, неплохо для иностранца. Но можно сделать лучше — и продемонстрировал любопытному иномирянину один из своих приёмов.

Ксент повторил, и у него до того хорошо получилось, что это вызвало на лице тренера широкую улыбку и желание показать кое-что ещё. Вот так, незаметно для себя, Виктор Михайлович продемонстрировал иномирному гостю большинство освоенных им способов метания ножей. А Стэн так увлёкся неожиданным обучением, что забыл обо всём на свете и смотрел на мастера своего друга восхищенно-преданными глазами, стараясь не упустить ни одной детали из демонстрируемого ему мастерства.

Однако внеплановый урок был внезапно прерван, поскольку из кафе вдруг выбежала Машутка и передала, что Виктор Михайлович зачем-то срочно понадобился Владлене Всеволодне. Передав сообщение, девчужка тут же убежала обратно внутрь, а седовласый

мужчина растерянно взглянул на талантливую «иностранца», не зная как сказать, что их совместное времяпрепровождение подошло к концу. Да, если честно, тренеру и не хотелось его завершать — ему пришлось по душе вот так вот молчаливо метать ножи в многострадальное дерево по очереди с достойным напарником... Поразмыслив, мужчина постарался показать жестами, чтобы Сантэн продолжал прерванное занятие, а он скоро вернётся.

Молодой сайл понятливо кивнул и обрадованно улыбнулся, тут же приступив к делу, а Виктор Михайлович скрылся за дверью кафе. Но с уходом тренера к ахнистовцу снова вернулась его непонятная тревога, усилившись настолько, что даже новые способы метания ножей перестали его увлекать. Сантэну вдруг начало казаться, что он находится совсем не в том месте, где должен сейчас быть. Хотелось куда-то бежать, что-то делать. Просто стоять на месте и ждать непонятно чего сайл уже не мог, поэтому, не особо задумываясь о последствиях своих действий, иномирный гость вышел за пределы территории кафе и пошёл по улице, куда глаза глядят...

Фаина Находкина пребывала в крайне дурном настроении — сегодня её уволили. Да-да, проклятой Ангелине Максимовне всё-таки удалось подловить девушку на нарушении профессиональных обязанностей и с позором выставить за двери кофейни!

У Фаины при воспоминании о злоключениях сегодняшнего дня до сих пор сжимались кулаки от бессильного гнева и выступали злые слёзы на глазах. А самое обидное было то, что уволена она была не за какую-нибудь собственную провинность или безалаберность, а за доброе дело!

День начался как обычно, и работа спорилась в руках умелой девушки. Однако, когда Находкина протирала столики, подготавливая их к тем клиентам, что собирались посетить их во время ланча, девушка кинула случайный взгляд в окно и увидела недалеко от входа мальчугана лет четырёх-пяти. У ребенка был очень несчастный и испуганный вид и, осмотрев окрестности через широкое окно, Фаина убедилась, что поблизости от него не было никаких взрослых.

Сначала бывшая воспитанница детдома пыталась не замечать того, что творится за окном, и заниматься своими прямыми обязанностями — готовить клиентский зал к ланчу — но мальчик всё не уходил, лишь бегал туда-сюда по улице и в конце концов начал плакать. Тут Фаине подумалось, а не ревели ли вот так же как этот мальчик она сама, когда её нашли в трехлетнем возрасте? Ведь кто-то же нашёл её и отвел в полицейский участок! Не могла же она самостоятельно додуматься в столь раннем возрасте обратиться за помощью к полицейскому? Или могла? Фаина этого не помнила. Но после таких размышлений ребенка ей стало еще жалче, поэтому девушка рискнула на минутку отвлечься от протирания столов и вышла на улицу.

Присев перед мальчуганом на корточки, Находкина тихо позвала, чтобы не напугать:

— Ей, малыш, что случилось? Ты потерялся?

Ребенок замер, неуверенно взглянул на неё и вдруг спросил:

— Вы — фея? И прилетели из сказки, чтобы помочь мне?

— Что? — удивилась девушка — Нет, маленький, я работаю вон в той кофейне — она махнула рукой в сторону входа — Увидела тебя в окне, вот и решила узнать, почему ты плачешь.

Мальчик недоверчиво осмотрел официантку, обратил внимание на униформу и разочарованно шмыгнул носом:

— Да, наверное, ты — не фея... А так похожа! И я так просил, чтобы мне прислали какую-нибудь фею или волшебницу, а то я никак не могу найти свою маму... — мальчуган опять принялся плакать.

— Ну что ты, малыш, не плачь. Лучше скажи, как тебя зовут, может быть я тоже сумею помочь не хуже феи? — предложила Находкина и решила сама представится — Меня зовут Фаина, а тебя?

— Ваня Скворцов — ответил мальчик, доверчиво взглянув на неё — А ты правда поможешь?

— Постараюсь. Может ты знаешь телефон своей мамы? Мы ей позвоним, и она за тобой придёт.

Мальчик лишь отрицательно помотал головой, но Находкина не сдавалась:

— А свой домашний номер знаешь? У вас же дома есть телефон?

— Есть — подтвердил Ваня — Только я не все цифры помню. Там сначала четыре, девять, пять... Потом, кажется, восемь, три, ноль... А дальше я еще не выучил — виновато опустил голову мальчик.

— Ничего, Ванюша, не расстраивайся — Фаина погладила мальчика по черным кудрям — Ещё выучишь. А адрес свой ты помнишь?

— Адрес? — непонимающе взглянул он.

— Ну, где ты живешь? Дом, улица?

— Дом у нас большой, четырнадцать этажей — просветил девушку Ваня.

— Да нет, я имею в виду номер дома — невольно улыбнулась детской непосредственности добровольная помощница.

Ребенок задумчиво нахмурился, вспоминая:

— Девятый — наконец выдал он.

— Отлично, девятый дом — обрадовалась Фаина и похвалила — Молодец, Ваня. А квартира? Какой у неё номер?

— Там вначале четыре, а потом три — тут же ответил мальчик, видно входную дверь он помнил очень хорошо.

— Значит, сорок три — широко улыбнулась девушка — Умничка! И осталось вспомнить совсем чуть-чуть. Как называется улица, на которой ты живёшь?

Мальчик наморщил лоб, пытаясь вспомнить, а потом опять зашмыгал носом:

— Я не помню — всхлипнул он — Кажется что-то на букву «д». Что-то про деревья. На нашей улице много деревьев.

— «Дубовая»? — предположила Находкина, но малыш отрицательно помотал головой — Может «Дубравная»? — мальчик замотал головой еще решительнее.

Тогда Фаина решила на небольшую хитрость: девушка закрыла глаза, постаравшись максимально расслабить и одновременно сосредоточить своё сознание, и осторожно прикоснулась к курточке Вани, мысленно вглядываясь в мешанину образов, замелькавших перед её внутренним взором... Через несколько секунд ответ был получен, и «волшебница-фея» с улыбкой открыла глаза:

— Ванюш, может быть улица «Садовая»?

— Да! Точно! — обрадованно закивал мальчик — «Садовая»!

«Ну Слава Богу! Хоть какая-то польза от моей непонятной способности видеть историю вещей! И «садовая» отсюда совсем недалеко, можно будет Ваню отвести домой...» — успела подумать Фаина, прежде, чем услышала за спиной недовольный голос Ангелины Максимовны:

— Находкина!!! Что это ты тут делаешь?! Тебе же надо готовить клиентский зал к посетителям! И что это еще за мальчишка?

— Ангелина Максимовна, этот мальчик потерялся — принялась объяснять нерадивая официантка — Можно я отведу его домой? Я знаю адрес.

— Вот ещё! Потерянными детьми должна заниматься полиция! Они за это деньги получают — отрезала администраторша — А твоё дело протирать столы и мыть полы, ты не забыла? Вот пусть каждый и занимается своим делом! — припечатала она.

— Но, Ангелина Максимовна, можно Ваня хотя бы посидит у нас, пока я звоню в полицию? — Фаина просительно заглянула в лицо начальнице, усилием воли оставив слова протеста против решения администратора при себе.

— Находкина, ты что с ума сошла? — недобро прищурилась та в ответ — А вдруг он воришка или какой-нибудь беспризорник? Изобразил тут перед тобой потеряшку, а ты уши и развесила — язвительно усмехнулась женщина — Нельзя же быть такой наивной!

— Ваня — не вор! — вступилась за ребенка Фаина и хмуро посмотрела на начальницу — Вы что же думаете, я не могу отличить вора от обычного мальчика? Говорю вам, он просто потерялся! Неужели у вас нет ни капли сострадания? — девушка попыталась воззвать к совести Ангелины Максимовны, но безуспешно, видно её у администраторши с рождения не водилось.

Гневно сощурив глаза, начальница процедила непререкаемым тоном:

— Так, Фаина, если ты немедленно не вернёшься к своим обязанностям, я выпишу тебе штраф. А если ещё раз увижу тебя на улице в рабочее время, считай, ты уволена! Тебе всё ясно? Чтобы через пять минут зал блестел как новенький! Если я приду и увижу хоть одну соринку, поставлю тебя на мойку до конца недели! Поняла? Всё, время пошло — ехидно сообщила Ангелина и, не дожидаясь ответа, вернулась в здание.

Фаина беспомощно оглянулась на мальчика, который доверчиво взял её за руку и испуганно смотрел огромными синими глазами. Стараясь не испугать мальчишку ещё сильнее, девушка пошутила:

— Жаль, что я не фея, Ванюш. Ведь тогда та тётя оказалась бы злой ведьмой, я смогла бы её победить и отправила бы тебя домой — у девушки непроизвольно вырвался грустный вздох — Но мы не в сказке. Это реальный мир. И в нём надо как-то выживать... Что же мне с тобой делать? — тихо спросила Находкина саму себя.

— Да, ты точно не фея — подтвердил Ваня и уверенно заявил, вызвав тем самым удивленную полуулыбку на лице помощницы — Но я знаю кто ты. Ты — Золушка, а та тётя — злая мачеха! Я угадал?

— Да уж — невольно усмехнулась разжалованная из фей-волшебниц девушка — Это сравнение намного больше соответствует истине... — тут Фаина поняла, что время уходит и торопливо попросила мальчика — Знаешь что, Вань? Ты пока постой здесь, у дерева, и никуда не уходи. У меня скоро будет перерыв, и тогда я быстренько отведу тебя домой. Договорились?

Ребёнок в ответ несмело улыбнулся и кивнул в знак согласия, а бедная «золушка» побежала исполнять свои обязанности.

К счастью, девушке удалось успеть всё закончить буквально за секунду до прихода Ангелины Максимовны. Та прошла между рядами столиков и стульев, заглянула в парочку солонок и сахарниц, проверяя их наполненность и, удовлетворённо хмыкнув, наконец, удалилась в свою подсобку.

В свой получасовой обеденный перерыв Находкина, как и обещала, отвела потерянного мальчика домой. Но когда девушка звонила в дверь квартиры номер сорок три, никто им не открыл.

— Наверное, твоя мама где-то на улице, ищет тебя — предположила девушка расстроено — А у меня нет времени её искать. Так что, Ванюш, давай сделаем так. Ты посидишь и подождешь её здесь, всё равно рано или поздно она обязательно появится. Только никуда больше не уходи. Ладно?

— А как же ты? — Ваня вцепился в её ладонь ещё крепче — Опять пойдешь к своей злой мачехе?

— А что мне остаётся делать? Если не приду, она меня уволит. И я больше не смогу зарабатывать деньги. А жить-то как-то надо, Вань...

— Ну ладно, иди — тяжело вздохнул ребёнок, и Фаина мигом развернулась, чтобы мчаться назад, однако мальчик вдруг снова схватил её за руку, и ей пришлось остановиться.

— Фаина, — очень серьезно посмотрел ей в глаза мальчуган — Когда я вырасту, то тебя найду и женюсь на тебе. Тогда злая мачеха больше не сможет на тебя кричать, и тебе не надо будет зарабатывать деньги, потому что я сам буду много их зарабатывать, и нам будет на всё хватать. Только тебе надо будет подождать пока я вырасту. Подождёшь? — вопросительно уставился на девушку Ваня.

Это неожиданное предложение прозвучало столь искренне и трогательно, что девушка растерялась и не сразу нашлась с ответом, но затем проговорила, ласково улыбнувшись:

— Спасибо за то, что беспокоишься обо мне, Вань. Думаю, из тебя получится отличный муж. Только когда ты вырастешь, я буду уже старенькой и у меня уже, наверное, будут дети и внуки. Они будут обо мне заботиться. А злая мачеха, скорее всего, уже умрёт и перестанет отравлять мне жизнь. Так что не волнуйся обо мне, дорогой, у меня всё будет хорошо — весело проговорила Фаина, а затем, повинувшись спонтанному наитию продолжила — Но, знаешь, мне твоё предложение очень понравилось. Поэтому пообещай мне кое-что. Если, когда ты будешь уже взрослым, ты встретишь хорошую девушку подходящего тебе возраста, которую, как меня, будет несправедливо обижать какая-нибудь другая «злая мачеха», ты предложишь ей всё то, что мне сейчас пообещал. Хорошо?

Мальчик Ваня внимательно обдумал всё сказанное Фаиной и серьезно кивнул:

— Хорошо. Если встречу такую же добрую Золушку как ты, то так и сделаю.

— Вот и договорились — широко улыбнулась Находкина и, не удержавшись, потрепала мальчугана по густым черным кудрям на прощанье — Передавай от меня привет своей маме, Ванюш. Пока — и она легко сбежала вниз по лестнице, торопясь вернуться на рабочее место.

На работу Фаина всё-таки опоздала. Всего на две минуты, но Ангелина Максимовна посмотрела на неё так, что девушке стало очень не по себе. А в конце смены, начальница вызвала её к себе и прямолинейно заявила:

— Находкина. Ты уволена.

— За что? — сразу вскинулась Фаина — Чем вы на этот раз недовольны?!

— Где ты была в свой обеденный перерыв? — вместо ответа спросила женщина менторским тоном.

— Я отводила мальчика домой. А что такого? Я же отвела его не в рабочее время, а в свой перерыв! За что вы меня увольняете? Это несправедливо!! Я пожалуюсь Денису Геннадьевичу!

Администраторша снисходительно посмотрела на неё.

— Эх, Находкина-Находкина, ты давно читала свой договор? И вообще, ты внимательно его смотрела? Там написано, что во время перерыва сотрудникам запрещается покидать территорию кофейни. А ты мало того, что ушла, так ещё и вовремя не вернулась! По-твоему, это недостаточный повод для увольнения?

— Как это нельзя уходить? — зло сощурилась Фаина — Да быть того не может! Мы что здесь в тюрьме? На что нам этот перерыв, если мы даже не можем отлучиться по

необходимости! А если у меня, к примеру, зуб заболел или, например, бабушка умирает, мне что, тоже нельзя уйти в свой перерыв, а?! — совсем вышла из себя девушка переходя на крик, поскольку долго сдерживаемые негодование и претензии к администратору наконец вырвались наружу.

Но начальница в ответ с ледяным спокойствием произнесла:

— Если бы вдруг такое произошло, ты была обязана предупредить меня. Я бы дала тебе больничный или ты бы просто взяла отгул за свой счёт. А так ты ушла, никого не предупредив. И, уж прости, мне твоя причина не кажется такой уж уважительной. Так что прекрати скандалить и давай расстанемся по-хорошему. Вот твоя зарплата за последние три недели. Распишись вот здесь — администраторша ткнула шариковой ручкой в ведомость — И ты свободна.

Фаина сжала руки в кулаки и сделала шаг по направлению к столу, мечтая задушить Ангелину Максимовну голыми руками или хотя бы испепелить взглядом:

— Вы!!!.. Да вы!.. Да как вы смеете! — сумела наконец выговорить Фаина, выплёскивая своё праведное возмущение — Вы думаете, я не знаю зачем вы всё это делаете?! Вы просто хотите набрать в эту кофейню нужных вам людей, вот и выжимаете нас отсюда! Но вам, Ангелина Максимовна, это просто так с рук не сойдёт! Я всё расскажу Денису Геннадьевичу, и тогда посмотрим кто из нас будет уволен!!!

Сначала женщина окаменела в своём кресле, поняв, что Фаине стало известно о её махинациях с рабочими местами. Но, видно, Ангелина Максимовна слишком долго был администратором и быстро взяла себя в руки, поскольку опыта в стрессовых ситуациях ей было не занимать. Оглядев Фаину презрительным взглядом с ног до головы, начальница очень вежливо и холодно улыбнулась и спокойно произнесла:

— Как тебе будет угодно, дорогая. Рассказывай на здоровье. Но сначала подумай. Кому поверят больше? Мне, опытному администратору с многолетним стажем? Или тебе, обиженной якобы несправедливым увольнением официантке — недоучившейся студентке? Мне неизвестно откуда ты узнала то, о чём говоришь, но это всё клевета и без доказательств тебя никто даже слушать не станет — Фаина посмотрела на ситуацию глазами Ангелины Максимовны и действительно почувствовала себя круглой душой, а администраторша между тем самодовольно продолжала, позволив себе легкую издевательскую полуулыбку — У тебя есть доказательства, а Находкина? Молчишь? Значит, нет. Однако, думаю, мне следует тебя предупредить, дорогая моя — и тут лицо Ангелины Максимовны стало предельно серьёзным, всякий намёк на улыбку, даже издевательскую, исчез — Вздумаешь порочить моё доброе имя, и я не только лишу тебя зарплаты, но и повешу на тебя все убытки прошлого месяца. Так что ты всё равно вылетишь отсюда, только без гроша в кармане и еще останешься должна. И даже за ту кофе-машину, что сломалась в позапрошлом месяце, я тоже заставлю тебя выплачивать. Поняла?

— Это с какой стати? — только и смогла пролепетать бедная девушка, запоздало осознав, что матёрый волк — Ангелина Максимовна — ей явно не по зубам — Это же не я её сломала!

— А все скажут, что ты — обманчиво-ласково проговорила начальница — Потому что все сделают так, как я велю им сделать, иначе тоже вылетят с работы нищими должниками... — выдержав эффектную паузу Ангелина поинтересовалась деловым тоном — Итак, дорогая моя, что ты решила? Вот твоя зарплата, а вот телефон, с которого ты сможешь позвонить Денису Геннадьевичу. Что выбираешь?

Фаина растерянно перевела взгляд с телефона на деньги и обратно, а потом, поняв, что выбора у неё в сущности нет, схватила свою зарплату и прошептала, кинув на свою мучительницу полный горечи взгляд:

— Пропадите вы пропадом, Ангелина Максимовна! Я, конечно, не предсказательница судьбы, но одно я знаю точно: всё зло, которое вы причинили людям, вся боль и обиды, когда-нибудь вернуться к вам многократно. И уж тогда вы поплачете! Вот в этот самый момент, Ангелина Максимовна, вы вспомните меня, Фаину Находкину, и знайте, что вы сами во всём виноваты и заслужили все свои беды сполна! — с этими словами девушка развернулась и выбежала из подсобного помещения, громко хлопнув дверью на прощанье.

И вот теперь Фаина брела по улице в прескверном настроении и не знала, что же ей делать дальше. С одной стороны, ей очень хотелось поехать домой и как следует выплакаться на плечах у подруг, но с другой стороны, девушка не привыкла никого обременять своими проблемами. К тому же Ангелина Максимовна выбрала крайне неудачный день для увольнения: Лена (одна из подруг по общежитию) уже давно договорилась с соседками по комнате, чтобы они освободили помещение на вечер и раньше полуночи не появлялись, поскольку ей хотелось провести ужин при свечах со своим романтиком (знакомству с которым очень поспособствовала Вера). Так что девушки заранее спланировали для себя этот день: Кристина собралась к своему Вите, Вера упорхнула на банкет с ленкиным знакомым предпринимателем, ну а Фаина собиралась поработать сверхурочно и остаться на вторую смену... А вот теперь вышло, что и работы у неё больше нет, и пойти ей совершенно некуда и не с кем...

Девушка всё больше погружалась в уныние и, словно отвечая на её депрессивное настроение, с неба забарабанил майский дождик.

«Вот, блин! Даже природа — и то против меня!» — обиженно подумала бывшая официантка, у которой не оказалось при себе зонтика. Быстро промокнув, Находкина заозиралась в поисках укрытия и увидела недалеко здание кинотеатра: «О, как раз то, что надо» — мелькнула у Фаины вялая мысль — «Так и от дождя спасусь, и время скоротаю».

Вскоре девушка уже сидела в зрительном зале, но, мысли её всё время крутились вокруг увольнения и поиска дальнейших средств к существованию, поэтому Фаина совсем не интересовалась тем, что происходило на экране, и о чём был фильм не смогла бы сказать даже под дулом пистолета.

Спустя несколько часов Фаине надоело торчать в кинотеатре. К тому же дождь давно закончился, и девушка вышла на улицу, неторопливо направившись в сторону метро и совсем не замечая, что сзади к ней прицепился какой-то мужик с совершенно непримечательной внешностью.

Этот подозрительный субъект заметил Находкину еще в кинотеатре, когда она расплачивалась за билет и достала из своей сумочки пачку купюр — всю свою зарплату, выданную при увольнении. Переглянувшись с дружками, сидящими невдалеке, мужик сделал им знак, чтобы не вмешивались раньше времени, и начал незаметно следить за девушкой.

А тем временем ничего неподозревающая Фаина передумала идти к метро и свернула на боковую улочку — ей захотелось побродить по городу и как следует всё обдумать, а при ходьбе Находкиной всегда думалось лучше. И бедной девушке неоткуда было знать, что изменение маршрута весьма обрадовало проходимца, который к ней прицепился: он достал мобильник и быстро скинул дружкам смску, чтобы подтягивались ближе — кажется, у уличной шпаны намечалось развлечение...

Сантэн уже довольно давно бродил по городу. То, что он заблудился, молодой сайл осознал еще несколько часов назад, но что делать в сложившейся ситуации иномирянину совершенно не представлял: без знания языка он не мог узнать дорогу у местных жителей и читать указатели, а окружавшие его со всех сторон каменные стены и металлические заборы не позволяли сориентироваться в пространстве и определить стороны света... Поэтому Стэн просто брёл наугад, пытаясь справиться с так и не отпустившим его дурным предчувствием надвигающейся беды.

Внезапно сайл остановился, почувствовав сильное жжение в районе груди. Удивленно заглянув под илюшину рубашку, он обнаружил там свой символ власти, переделанный Настей в любовный талисман — это он вдруг так сильно нагрелся, что начал обжигать кожу. Молодой маг, чтобы понять, что происходит с его медальоном, попробовал взглянуть на него магическим зрением, но быстро обнаружил, что на Земле он не может им воспользоваться и раздосадовано подумал: «Тилова тьма! Что за напасть! Как люди вообще здесь выживают, если даже простейшие вещи тут сделать не получается?!!»

Пока ксент стоял в растерянности посреди улицы, талисман перестал нагреваться (и так уже оставил приличный ожог на груди у своего владельца!) и вдруг дернул Стэна куда-то вправо за ту цепочку, на которой висел. Остолбневший маг чуть не свалился на мокрый асфальт от неожиданности, а взбесившийся медальон всё не унимался и дергал хозяина за цепочку всё сильнее, будто какую-то собачку за поводок...

Тут до Сантэна начало потихоньку доходить, что артефакт таким образом пытается его куда-то отвести. Поведение медальона странным образом перекликалось с беспокойством и тревогой, что не давали сайлу покоя вот уже полдня, поэтому, Стэн пошёл за талисманом, чтобы поскорее покончить со всеми странностями этого бесконечного дня.

Ксент сам не замечал, как его шаг всё ускоряется, и постепенно он перешёл на бег. А уж когда в какой-то подворотне он услышал крики и шум борьбы, то и вовсе припустил вперед со всех ног, на ходу по привычке пытаясь открыть магический карман и извлечь своё оружие. Однако ахнистовец и на этот раз был вынужден столкнуться с безмагичностью Земли: оружие оказалось надёжно запертым в пространственном кармане. Сначала Стэн растерянно замер на месте, не представляя, как можно вступить в бой с незнакомым противником не имея на руках никакого оружия? Но талисман все не успокаивался и тянул за собой в темную арку прохода с такой силой, что бедный ксент едва удерживался на ногах! И тут Стэн вспомнил про охотничий нож Виктора Михайловича, который он случайно прихватил с собой, уходя из кафе. Так что, достав его из кармана и вновь помянув в полголоса Тила и его бездну, будущий граф Стофорширский нырнул в подворотню и внимательно огляделся.

Чтобы что-то разглядеть в кромешной тьме после света уличных фонарей, Сантэну пришлось тихонько постоять, давая глазам возможность привыкнуть к сумраку. Однако затем ксент всё-таки разглядел четверых землян, окруживших беззащитную девушку, которые угрожающе надвигались на неё, и смеясь, дергали свою жертву за волосы и одежду. Девушка пыталась увернуться и, судя по интонации, слабым голосом звала на помощь, однако бандиты в ответ лишь оскорбительно скалились, и продолжали толкать её к стене близстоящего здания, отобрав сумку и вытряхнув всё её содержимое на асфальт.

Благородный ксент пришёл в ярость, увидев издевательства над беззащитной леди, а уж когда углядел, как разбойники впечатали свою жертву в стену и принялись делать с ней что-то такое, отчего девушка закричала смертельно раненым зверьком, Сантэном овладело такое бешенство, какое он не испытывал никогда в жизни! И ахнистовец бросился в атаку, громко крича на своём родном языке девиз рода Стофорширских (поскольку даже в таких условиях высокородное происхождение не позволило ему нападать молча со спины, словно он — какой-то вор).

Однако в данном случае благородное происхождение скорее мешало, чем помогало: бандиты поняли, что у их жертвы обнаружился непрощенный защитник и приготовились принять его в свою «тёплую» компанию. Завязалась жестокая драка, во время которой иномерянин, не знакомый с техниками земного кулачного боя, получил несколько серьезных ушибов, но зато и сам смог нанести противникам значительные повреждения ножом: привычный к военным походам и схваткам не на жизнь, а на смерть, ахнистовец не стеснялся пускать его в ход, жалея только о том, что лезвие было слишком коротким — из-за чего у бандитов пострадала главным образом одежда, а раны были не смертельны...

— Братва! Уходим! — крикнул, очевидно, самый трусливый из шайки нападавших — Этот псих сейчас нас зарежет! — это послужило сигналом к отступлению троих бандитов, которые похватили самое ценное из рассыпанных вещей пострадавшей леди и дали дёру в глубь двора.

Сантэн, конечно же, не понял, о чем они кричали, и погнался за ними, но вдруг в глазах у него резко померкло, и ксент потерял сознание...

Мир Земля, Фаина

Когда задумавшуюся Фаину окружили незнакомые мужики и втащили в какую-то подворотню, девушка далеко не сразу осознала какая опасность ей угрожает, поэтому сопротивлялась довольно вяло, надеясь, что это просто какая-то глупая шутка. Но вскоре ей пришлось испытать настоящий ужас и панику, и Находкина принялась звать на помощь что есть мочи (впрочем, в глубине души особо ни на что не надеясь — в такой час все улицы давно опустели — и постепенно понимая, что этот крайне неудачный день может закончиться настолько жутко, насколько она даже представить себе не могла!)

Внезапно со стороны входа послышался мужской голос и, хотя слов было не разобрать, бандиты отвлеклись от своей жертвы, и Фаина, сжавшись в жалкий комочек, обессилено сползла по стене...

Спустя какое-то время девушка заметила, что стало подозрительно тихо, и рискнула чуть-чуть оглядеться: тогда-то она и увидела молодого парня со странным цветом волос, который гнался за бандитами, а за ним по пятам крался ещё один подонок, сжимая стеклянную бутылку в кулаке и, судя по всему, собираясь оглушить ею смельчака, рискнувшего за неё вступить.

— Осторожнее! — вырвалось у Фаины непроизвольное предупреждение, но голос её прозвучал слишком слабо, и никто её не услышал. А бандит тем временем всё ближе подбирался к парню...

Красочно представив себе, что сделает с ней этот подонок, если ему удастся

расправиться с её защитником, Находкина вздрогнула от ужаса и поняла, что нужно действовать, причём немедленно! Девушка собрала остатки сил и поползла в сторону парней так шустро, как могла. В итоге, она доползла как раз тогда, когда бандит со всего размаху опустил своё оружие на голову незнакомца, после чего тот свалился как подкошенный. Однако Фаина не растерялась: дернув противника за ноги, что было сил, бывшая жертва шустро откатилась в сторону, чтобы не попасть под тяжелое падающее тело, а затем схватила бутылку, выпавшую из руки бандита и, крепко зажмурившись, принялась лупить ею того по голове.

Остановилась Находкина только тогда, когда почувствовала на руках что-то горячее и липкое — это оказалась кровь бандита, поскольку его лицо в результате её действий превратилось в кровавое месиво.

И без того испуганная девушка, ещё больше затряслась от ужаса, и в её голове пронеслась паническая мысль: «О, Господи!! Что если я его убила?! Тогда меня посадят в тюрьму?! Нет! Надо бежать отсюда! Срочно бежать!!!» Фаина вскочила на ноги и уже было метнулась к темной арке, выводящей из подворотни на широкую улицу, но случайно её нога зацепилась за ремешок собственной сумочки, валявшейся на грязном асфальте, и девушка растянулась рядом со своими вещами, в беспорядке рассыпанными по всей улице... С трудом поднявшись и потряся головой из-за того, что в глазах двоилось, Фаина обратила внимание на свои запачканные чужой кровью ладони и поняла: в таком виде ей на улице показываться точно не стоит. Припомнив, что где-то у неё в сумочке были влажные салфетки, Находкина быстро нашла их среди валявшихся вещей и с остервенением принялась оттирать следы своего «преступления». Вот тут-то она и услышала чей-то жалобный стон.

Испуганно дернувшись, Фаина кинула быстрый взгляд в ту сторону, одновременно собирая остатки сил, чтобы рвануть подальше из этого кошмарного места, но в последний момент заметила, что зашевелился не бандит, а тот парень, что её спасал. «Ой! Как я могла про него забыть?!» — промелькнула виноватая мысль у неё в голове, а следом за ней затесалась совсем уж робкая и неуверенная мыслишка — «Наверное, ему нужно помочь».

— «Ага, как же! Ты уже помогла один раз сегодня и что из этого вышло?!» — язвительно вякнул разум — «Если бы не этот мальчик Ваня, Ангелина тебя бы не уволила. По крайней мере не сегодня! И ты бы не отправилась бродить по городу и не наткнулась поздней ночью на тех отморожков! Верно говорят в народе: не делай людям добра и не получишь зла!»

Однако проснувшаяся совесть не позволила Фаине просто встать и уйти:

— «Нет, ну так же нельзя! Он же за меня вступился, даже жизнью рисковал! Как же теперь я смогу его бросить?!» — устало вздохнув, Находкина осторожно приблизилась к пострадавшему спасителю и несмело потрясла его за плечо:

— Эй, парень. Ты как? Живой?

Сайл открыл мутные глаза, перед которыми всё расплывалось, и его посетило острое чувство дежавю: показалось, что сейчас он увидит встревоженное настино лицо, а затем его польют холодной водой из стакана... Однако вскоре зрение прояснилось и отразило вовсе не Настю, а какую-то совсем незнакомую девушку: растрепанные очень светлые волосы окружали бледное и заплаканное лицо с тонкими правильными чертами, а огромные глаза непривычного для ахнистовца цвета земной листвы смотрели напряжённо и озабоченно.

Едва взглянув в эти глаза, Сантэн понял: это ОНА!!! Та самая девушка, которую он так

долго и безуспешно искал в своём мире и не находил. Совсем не осознавая, что делает, ксент протянул руку и осторожно пригладил растрепавшиеся волосы девушки. Фаина же, не привыкшая к подобным проявлениям заботы, резко отпрянула и смущенно пробормотала:

— Ты чего? Не надо... Мне сейчас не до причёски. Нам надо выбираться отсюда — Находкина внимательно вгляделась в своего спасителя — Ты как? Идти сможешь?

Но Стэн никак не прореагировал на звук её голоса, продолжая заворожённо смотреть Фаине в глаза, так что та встревожилась ещё сильнее и озадачено помахала ладошкой у него перед лицом:

— Эй, очнись, парень! Ты меня слышишь? Я говорю, нам надо быстрее отсюда уходить. Ты понимаешь? — для того, чтобы незнакомец быстрее соображал, девушка схватила его за руку и потянула на себя, помогая встать.

Молодой сайл болезненно поморщился, но сел, и тут же со стоном схватился за многострадальную голову (ещё бы! Если считать его незабываемую встречу с настоящим гардеробом — это уже второй раз за последние двое суток, когда ему знатно прилетело по голове!)

Девушка же всё списала на бандитский удар бутылкой и сочувственно вздохнула:

— Голова болит? Наверное, у тебя сотрясение. Тот отморозок так сильно стукнул тебя, что я удивляюсь, как он вообще не проломил тебе черепушку... — Фаина кожей чувствовала, как утекает время, которое в данном случае работало против них и нетерпеливо подергала парня за рукав рубашки — Послушай, я понимаю, что тебе плохо, но нам срочно надо убираться отсюда. В любую минуту здесь может кто-то появиться и нас заметят! А потом вызовут полицию и ВСЁ! Пиши пропало. А тебе, скорее всего, надо в больницу. Так, может, уже пойдём? — с надеждой взглянула на сайла Фаина.

Услышав смятение в голосе так сильно понравившейся ему девушки, Сантэн усилием воли отстранился от жуткой головной боли и вопросительно взглянул на неё, негромко пробормотав на элидаре:

— Интересно, почему ты так боишься? Думаешь, они вернуться?

Находкина от удивления широко распахнула свои зелёные глазищи:

— Так ты еще и иностранец? Блин! А я тут по-русски болтаю, неудивительно, что ты ничего не понимаешь... — задумчиво наклонила она голову и попробовала применить знания, полученные в своём институте — Ду ю спик инглиш? — спросила она на английском языке.

Ответом ей был недоумённый взгляд, но девушка не сдавалась и в ход пошёл немецкий:

— Шпрехен зе дойч? — тот же результат.

— Ну, мой французский ты и подавно не поймешь — пробормотала вполголоса Фаина для себя и озадачено нахмурилась — Что же делать? Откуда ты такой взялся, раз даже английского не знаешь? — посетовала она и решительно встала — Ладно, это всё сейчас не важно. Вставай! — Фаина протянула Стэну руки — Ну же! Нам надо идти. Ид-ти понимаешь? Гоу! — по слогам, как маленькому, произнесла девушка и махнула рукой в сторону темной арки выхода на широкую улицу.

Тут ксент догадался, что девушка хочет уйти и, очевидно, желает, чтобы он её проводил... Морщась от боли в голове и от многочисленных ушибов, Сантэн поднялся и автоматически огляделся в поисках своего оружия, но такового нигде не наблюдалось. Тогда ахнистовец припомнил, что в качестве оружия использовал чужой нож, который вскоре был им обнаружен неподалёку. Очистив нож от крови бандитов при помощи одежды валявшегося

рядом неподвижного тела, иномирянин сунул его в карман и обернулся к девушке, которая нетерпеливо и настороженно поглядывала на него.

Сказать по правде, ей стало как-то не по себе, когда она увидела с каким спокойствием, даже равнодушием, незнакомец чистит нож от крови — так буднично, словно он занимается этим каждый день!

«А вдруг он какой-нибудь маньяк?» — промелькнула в её голове подозрительная мысль — «Нормальные-то люди в это время по улицам не шатаются, да еще и с ножом в кармане! Нормальные люди дома сидят и телек смотрят...»

Сантэн же, заметив, что девушка замерла в нерешительности, сделал шаг по направлению к ней, указал на арку и неосознанно аристократичным движением подал ей руку: мол, чего же ты? Пойдём?

Находкина с сомнением покосилась на протянутую ладонь, пытаясь просчитать все «за» и «против», но тут искалеченный ею бандит вдруг пошевелился, и это разрешило все её сомнения: девушка схватила Сантэна за руку и стрелой метнулась к выходу, на ходу ругая себя: «Господи, о чём я только думаю! Раз этот парень спас меня от бандитов, вряд ли он собирается причинить мне вред! Совсем мозги заклинило от нервного стресса!»

Когда по прикидкам Фаины, они удалились достаточно далеко от опасного места, девушка остановилась, перестав тащить за собой бедного сайла как бычка на верёвочке, и перевела дух:

— Фух, вроде пронесло. Кажется, никто нас не видел... — Находкина взглянула на побледневшего спутника и решительно произнесла — Так. Похоже, у тебя точно сотрясение. Тошнит? Голова кружится?.. — сайл, разумеется, ничего не ответил, тратя все силы на то, чтобы справиться с внезапно накатившей слабостью, а девушка между тем продолжала — Ах да, ты же меня не понимаешь. Надо отвести тебя в больницу или хотя бы в ближайший травмопункт...

К несчастью, Фаина, хоть и сориентировалась на местности, понятия не имела, где находится ближайшее медицинское учреждение и, вновь озабочено оглядев своего спасителя, негромко пробормотала:

— Что же мне с тобой делать?.. Ой, кажется, я сегодня уже задавала себе этот вопрос — припомнила она — Когда думала, куда мне деть мальчика Ваню... Надо же! Это было утром, а кажется, будто год назад! Какой сегодня ужасный день! — не смогла удержаться от раздражительного восклицания девушка.

Сантэн же, внимательно вслушивающийся если не в слова, то хотя бы в интонации её голоса, принял это раздражение на свой счет и виновато поклонился, сказав на родном языке:

— Простите меня, прекрасная леди. Я, к моему стыду, не могу идти быстрее. Что-то мне нездоровится. Может быть у вас есть какой-нибудь экипаж или лошадь? Ах да, тут же нет лошадей — припомнил сайл, тоскливо оглядев окружающие их бетонные джунгли.

Тут голова у него совсем закружилась, и бедный юноша начал оседать на асфальт. Фаина испуганно кинулась к нему, чтобы поддержать, но не учла, что ахнистовец намного тяжелее, чем она сама, поэтому на бетонную мостовую они рухнули вдвоём. Девушке повезло больше, чем Стэну, потому что она упала на него и практически не пострадала. Вскочив на ноги, она снова принялась тормозить парня, но тот потерял сознание.

— «Да что ж это такое!» — мысленно завопила Фаина, непонятно к кому обращаясь — «Сколько можно издеваться надо мной?! Когда же этот проклятый день закончится-то, а?!?!»

«Как же я хочу домой...» — проняла она про себя, обессиленно усаживаясь на асфальт рядом с бессознательным телом — «Я ведь даже позвонить никому не могу! Телефона теперь нет, деньги украли...» — лимит выдержки на сегодня у девушки окончательно исчерпался, и ей стало так жалко себя, что она зашмыгала носом, размазывая по уже далеко нечистому лицу градом катящиеся слёзы.

Пытаясь взять себя в руки и прекратить внезапно начавшуюся истерику, Фаина не сразу обнаружила, что спутник уже пришёл в себя и сидит совсем близко от неё. Поэтому, когда он легко коснулся её плеча и сочувственно погладил по спине, Находкина вздрогнула от неожиданности. С детства сдержанная и недоверчивая девушка и сама не смогла бы объяснить, что побудило её обнять незнакомого парня, но уже через десять секунд Фаина вцепилась в Сантэна как в спасательный круг и самозабвенно рыдала у него на плече. А сайл, знакомый с приступами женской истерики на примере сестры-двойняшки, крепко обнял её в ответ и что-то ласково зашептал на ушко на своём незнакомом языке.

Звук его голоса странным образом успокаивал Фаину, хотя она не поняла даже полслова из его шёпота. Напевная речь незнакомца звучала для неё как тихая и плавная песня. А в его объятиях ей было так тепло, уютно и безопасно, что девушка внезапно подумала: «Как хорошо, как будто домой вернулась!» Эта мысль была настолько неожиданной и странной, что Фаина даже перестала плакать и отстранилась от сайла, смущенно взглянув на него через полуопущенные ресницы.

Ксент же порылся в карманах, извлек из одного из них каким-то чудом завалившийся там носовой платок и молча протянул его девушке. Та взяла, и тут проснувшийся дар сообщил ей, что этот платок принадлежит вовсе не её спутнику, а какому-то совершенно другому парню с каштановыми волосами и светло-серыми глазами. «Странно» — подумала она — «зачем он носит с собой чужую вещь? Или этот платок — как память о чем-то важном? Или о ком-то?»

Используя платок по назначению, Находкина в крайнем смущении попыталась его вернуть, но парень лишь слегка улыбнулся, демонстрируя фамильное обаяние графов Стофорширских, и отрицательно помотал головой, отодвигая её руку в сторону. А затем взгляделся в лицо своей спутницы и, улыбнувшись ещё обаятельнее, вдруг сказал:

— Сантэн.

— Что? — не поняла девушка — Что это значит?

Тогда ахнистовец взял фаинину руку и указал на самого себя, повторив незнакомое слово, а затем указал её же рукой на неё и вопросительно поднял брови. Пантомима получилась настолько удачной, что до Фаины сразу дошло, что он хотел сказать, и она удивлённо ахнула:

— Ах, и правда! Мы же даже не представились! Так значит, ты — Сантэн? — Находкина уже сама, без подсказок, указала рукой на своего спасителя, и тот закивал, радостно улыбаясь. Его улыбка так понравилась девушке, что она, не смотря на все события прошедшего дня, тоже нашла в себе силы искренне улыбнуться и представиться:

— Фаина. — четко произнесла она и указала на себя рукой.

— Фаина. — тихо повторил сайл, не отрывая взгляда от её лица, и почему-то у девушки от того, как он произнес её имя, пробежали приятные мурашки по спине, а сердце вдруг забилось часто-часто...

«Что за наваждение?!» — подумала Фаина, резко опуская глаза и отодвигаясь от обворожительного «иностранца» подальше — «Это, видно, от усталости» — успокоила она

саму себя и зябко передернула плечами — солнце давно закатилось за горизонт, и на улице, особенно после дождя, было, мягко говоря, не жарко...

Ксент, заметив её произвольное движение, молча снял свою джинсовую куртку и заботливо накинул девушке на плечи. Та замерла от удивления — раньше никто никогда о ней так не заботился, и это новое чувство оказалось таким приятным, что бывшая воспитанница детдома зажмурилась от удовольствия. Однако, через секунду она уже нахмурилась, «увидев» своим внутренним взором, что и эта куртка принадлежит другому парню с серыми глазами. «Не поняла!» — растерянно подумала Находкина — «Он что же, обокрал этого, сероглазого? Или это его брат, который поделился с ним одеждой? У него что же, своей нету?» Вслух же она ничего не сказала и никак не выразила своё удивление, по привычке скрыв всё в себе.

Так они и продолжали сидеть посреди дороги, пока Фаина вдруг не вспомнила о том, как они там очутились.

— Ой! Что же это я? У тебя же сотрясение! Тебе же нужно лечение! — спохватилась девушка и внимательно взгляделась в нового друга. Выглядел парень всё еще бледновато, что особенно выделялось на фоне странных черно-синих волос. Тут Фаина удачно припомнила кое-что из биографии одной из своих подруг: Вера как-то говорила, что оканчивала курсы медсестер, поэтому девушка, не колеблясь, предложила — Знаешь что, Сантэн? Поедем ко мне домой. Уверена, там тебе помогут, и я хоть как-то отплачу тебе за всё, что ты для меня сделал...

Естественно, что сайл не понял сути её предложения, но улыбнулся при звуке своего имени и, когда Фаина встала с насиженного места, с готовностью последовал за ней. Только вот его всё ещё штормило, да и голова снова заныла, поэтому он ухватился за новую подругу, а та обняла в ответ, поддерживая. В этот момент из-за ворота расстёгнутой рубашки вдруг выскочил медальон-талисман и принялся покачиваться на цепочке туда-сюда. Девушка подставив другу плечо, взяла его другой рукой, намереваясь заправить назад, чтобы не маячил у неё перед носом...

Находкина успела увидеть необычное строение из необработанного камня, похожее на средневековый замок, замковый двор, раскидистое дерево с серебристо-синей листвой, странное бледно-оранжевое солнце и двух девушек, у одной из которых были такие же волосы и черты лица как у Сантэна и фиолетовые глаза, а другая отличалась ярко-голубыми глазами и миловидной улыбкой.

Увиденное произвело на «ясновидящую» настолько неизгладимое впечатление, что девушка застыла на месте словно каменная. И больше всего её поразило то, что и замок, и дерево и даже солнце показались ей настолько родными и близкими, что у бедной Фаины внезапно защемило в груди от тоски.

Тем временем ксент, не понимая, что творится с его новой знакомой, постарался отстраниться и заглянуть ей в лицо, а увидев её остекленевший взгляд и свой медальон в её руке, не на шутку обеспокоился — мало ли чего там Настиа наколдовала? Вдруг его подруге от её колдовства стало плохо? Потихоньку вытащив свой символ власти из негнущихся пальцев Фаины, он заправил его себе за пазуху и слегка встряхнув девушку за плечи, обеспокоенно произнес на элидаре:

— Фаина, что с тобой? Ты в порядке? — а девушка в ответ посмотрела на него таким тоскливым и умоляющим взглядом, что Сантэн как-то даже растерялся, тревожно пробормотав — Ну чего ты? Что случилось?

Фаина же, осознав, что этот странный парень не сможет ничего ей рассказать ни о самом месте, ни о том, как оно называется, лишь тяжело вздохнула и взяла недоумевающего Стэна за руку, целенаправленно повернув в сторону метро.

Парочка успела добраться до общаги как раз до того, как общественный транспорт перестал ходить. По дороге Фаина думала, как бы представить своего нового знакомого так, чтобы подружки поняли всё правильно и не навдумывали бы себе лишних подробностей, а также, чтобы не поставить их в неловкое положение перед гостем. Но нельзя сказать, что её мозговой штурм увенчался успехом, поэтому она решила положиться на «авось» и действовать по наитию. Постучав в собственную дверь, Находкина спросила:

— Девочки, вы там? Вы уже спите?

Через несколько секунд в комнате послышалась какая-то возня, и Лена сонным голосом спросила:

— Фая, это ты что ли? Заходи, чего стучишь, как неродная?

— Сначала приведите себя в порядок — со мной гость — пояснила девушка своё вынужденное торчание под дверью.

Через три секунды деревянная преграда запахнулась, и в проходе нарисовался соблазнительный силуэт фаиной соседки в коротком атласном халатике, которая любопытно уставилась на Сантэна:

— Ух ты, Файка, я гляжу, ты времени даром не теряла! А сама говорила, что у тебя нет парня! — Елена обворожительно улыбнулась до крайности смущенному ксенту, который покраснел как рак, старательно отводя глаза от стройных ножек и других достоинств фигуры фотомодели. Девушка это заметила и удивленно покосилась на Находкину — Чего это с ним? Никогда девушек в мини не видел?

— Лена! — возмущенно вступилась за нового друга Фаина — Я же просила одеться! Разве ты не знаешь, что расхаживать перед гостями в одном халате неприлично? К тому же перед иностранцем!

— О! Ну так бы сразу и сказала — хмыкнула Лена, ничуть не смутившись, и исчезла за дверью.

— Кто там? — послышался приглушенный голос Веры.

— Веруська, вставай и одевайся поскорей — возбужденно проинструктировала подружку фотомодель — Файка притащила иностранца. Она требует, чтобы мы выглядели прилично, а то, если мы её опозорим, чую, она нам головы открутит!

Темные верины глаза зажглись интересом, поэтому, безропотно вытащив себя из теплой постели, она с утроенной скоростью принялась наводить марафет...

Спустя недолгое время, девушки синхронно известили Фаину:

— Можете войти!

Находкина успокаивающе улыбнулась слегка напряжённому спутнику и завела его в комнату.

Подружки с жадным интересом оглядели их обоих с ног до головы и, конечно же, не могли не обратить внимание на потрепанный и грязный вид вновь вошедших.

— Что это с тобой, Фай? — вопросительно вздернула Лена идеально очерченную бровь — В какой луже ты валялась?

— Да — поддержала её Вера — Что случилось? И что с твоим спутником? Какой-то у него бледноватый вид... — профессиональным взглядом отметила аттестованная медсестра.

Тут Фаина почувствовала, что силы внезапно покинули её, и рухнув на ближайший стул,

она жалобно простонала:

— Ой, девочки, вы себе представить не можете, какой у меня был сегодня ужасный день! — дальше она вкратце поведала соседкам о сегодняшних злоключениях и завершила свой рассказ словами — Верунчик, ты правильно подметила про Сантэна. По-моему, он схлопотал себе сотрясение мозга после удара того мерзкого отморозка... Ты же заканчивала курсы медсестёр? Сможешь ему помочь? — девушка с надеждой взгляделась в лицо подруги.

— Ну, не знаю, Фай — неуверенно протянула та — Это же было так давно, я уже половину не помню... Ладно-ладно, помогу, чем смогу, только не плачь — торопливо проговорила Вера, заметив, что у Находкиной глаза на мокром месте — Только вот мне надо его осмотреть. А я не знаю, как к нему подступиться, раз он русского не понимает. Ты можешь объяснить ему, что я буду делать?

Бывшая жертва нападения задумчиво наморщила лоб и рассеянным взглядом уставилась на своего спасителя, пробормотав:

— Вообще-то, он говорит на незнакомом мне языке. И английского не знает тоже...

— Как?! — хором воскликнули подруги — Как же вы общались?!

— Как-как, жестами, конечно — усмехнулась девушка и неуверенно взглянула на соседок — Верусь, а может ты начнёшь с меня? Если Сантэн увидит, что ты делаешь со мной, он, наверное, поймёт, что ты — доктор, и тогда позволит себя осмотреть...

— Ну ладно, давай попробуем — вздохнула Вера с сомнением покосившись на гостя и полезла в шкафчик за аптечкой.

Пока она подготавливалась, девушки обратили внимание, что «иностранец» всё ещё стоит в дверях и неотрывно наблюдает за Фаиной. Запоздало вспомнив о законах гостеприимства, Находкина заставила себя подняться с насиженного места и, усадила своего спасителя за стол, в то время как Лена налила ему стакан воды и вопросительно взглянула на Фаину:

— А может ему надо дать что-то посущественнее? У меня после ужина салатик остался и бутерброды можно сделать — предложила она.

Ахнистовец же, которого давно мучила жажда, залпом выпил воду и, вскочив со своего места, вежливо поклонился сначала Фаине, а потом Лене, пробормотав на элидаре:

— Спасибо, милые леди. Я вам премного благодарен.

Лена с Верой одинаково удивленно вылупили на него глаза и со значением переглянулись.

— Надо же, какой воспитанный! — подмигнула Фаине Лена — Сразу видно, иностранец!

— Да, манеры и воспитание у него — что надо — хмыкнула Вера — Прямо настоящий рыцарь! Фаин, не упusti свой шанс, таких сейчас днём с огнём не сыщешь — пошутила она.

Но девушка в ответ лишь недовольно нахмурилась:

— Вер, ну о чем ты вообще говоришь? Ты что не видишь, что человеку плохо? И вообще, ты будешь нас лечить или нет?

— Буду, буду, куда я денусь — пробурчала «медсестра» и с готовностью выставила на стол йод, перекись водорода, ватные палочки и бинт с пластырем — Ну, показывай, где там твои повреждения...

Находкина закатала рукава на блузке, и соседки увидели желто-коричневые синяки на её руках — следы от рукоприкладства бандитов. А затем девушка приподняла волосы и продемонстрировала длинную царапину на шее.

В миг перестав улыбаться, девушки тревожно нахмурились, и Вера приступила к работе, пробормотав:

— О, тут похоже нужен «меновазин».

А Лена посоветовала:

— Фай, слушай, по-моему, это не шутки, может тебе обратиться в полицию?

— Нет, Лен, никаких полицейских! — нервно воскликнула та в ответ — Ты что меня плохо слушала? Я не хочу, чтобы меня упекли за решётку из-за того, что я с испугу чуть не пристукнула того подонка!

— Ш-ш-ш, тише-тише, не кричи так, соседней разбудишь! — шикнула на неё Елена и убедительно добавила — Ты же просто оборонялась. За это не сажают. Или ты предпочитаешь, чтобы та шайка ублюдков так безнаказанно и разгуливала на свободе?

— Знаешь, мне без разницы, что с ними будет — уже спокойнее ответила Фаина — Главное, чтобы мы больше никогда не увиделись. А если заявлю в полицию, и те их найдут, то мне придётся выступать в качестве свидетельницы и снова видеть их поганые рожи! Не хочу! — поморщилась девушка, не только от эмоций, но и от того, что йод неприятно защипал царапину на шее.

— Закончила! — известила всех Вера — Фаин, у тебя ещё где-нибудь болит?

Пациентка осторожно взглянула на нового знакомого (который всё это время не отрывал от неё глаз, что начинало уже слегка нервировать) и прошептала едва слышно:

— Да, кое-где болит на теле, но при нём я не буду раздеваться. Думаю, он и так увидел достаточно, Верусь, лечи теперь его.

Вера с Леной тревожно переглянулись, и медсестра рассудительно заметила:

— Фай, ты же понимаешь, что вам обоим лучше бы обратиться в больницу. Вдруг у тебя повреждения более серьёзные, чем ты думаешь? Или у него...

— У меня — нет — мгновенно откликнулась Находкина — Во всяком случае переломов точно нет, иначе, когда мы оттуда сматывались, я бы это почувствовала... А про него я не знаю, поэтому и прошу его осмотреть. Теперь понимаешь?

Вера тяжело вздохнула:

— Да всё я понимаю, только за тебя я всё равно волнуюсь. Ладно, посмотрим, что там с твоим иностранцем...

— Он — не мой! — тут же вскинулась Фаина, но подруга уже направилась к гостю, настороженно замершему на своём стуле. При этом девушка демонстративно выставила перед собой йод и ватные палочки и успокаивающе улыбалась.

Ксент, разумеется, давно уже понял, что землянки собираются оказать ему лечение. Благодаря Насте, он уже успел познакомиться с йодом, поэтому безропотно подставил лицо и руки — замазывать синяки и ссадины. Но когда Вера, верная своему врачебному долгу, попыталась расстегнуть ему рубашку, чтобы осмотреть тело, сайл испуганно дернулся назад и, вскочив, отступил на несколько шагов.

Медсестра беспомощно оглянулась на Фаину:

— Фай, он не даёт дальше себя осматривать! Что будем делать?

Находкина, успевшая к тому времени слегка задремать на своём стульчике, с трудом разлепила глаза и быстро оценила обстановку. Подойдя вплотную к новому другу, она попыталась с ним договориться, ласково обратившись как к пятилетнему мальшу:

— Сантэн, это надо снять — Фаина легонько подергала за ворот рубашки — Иначе мы не сможем залечить твои раны, понимаешь? — девушка постаралась интонацией выразить

свою просьбу, а для наглядности ещё и указала на свой синяк и следом показала на его рубашку, имея в виду, что под ней могут быть такие же.

Стэн прекрасно понял Фаину, но с детства усвоенные манеры и правила хорошего тона не позволяли ему оголяться в присутствии молодых леди, и он отрицательно помотав головой, отступил ещё на шаг. Однако Находкина не сдавалась: снова шагнув к сайлу, она умоляюще заглянула ему в глаза и положила руки на плечи, легонько поглаживая пальцами рубашку.

Бедный ксент, против такой безмолвной просьбы не смог устоять и, кинув затравленный взгляд на подружек полюбившейся девушки, развел руки в стороны, позволяя делать с собой всё, что угодно и обречённо закрыв глаза. От Фаины не ускользнуло, как он посмотрел на её соседок, и она, сообразив, что к чему, попросила, не оборачиваясь:

— Девочки, отвернитесь, пожалуйста. Он вас стесняется. Вер, если там просто синяки, я и сама смогу их намазать, давай сюда йод.

— Ну держи — слегка насмешливо проговорила подружка, вручая Фаине пузырёк и не удержалась от подколки — Ты, я гляжу, просто мастерица договариваться!

— Ага — поддакнула Лена — А еще говоришь, не твой парень. ХА! Да вы уже без слов друг друга понимаете!

— Так. Прекратили разговоры. Отвернитесь! — приказала Фаина, принявшись осторожно расстегивать пуговицы на рубашке. Соседки недовольно фыркнули, но отвернулись, а девушка, узрев какими неслабыми гематомами обзавёлся её спаситель, горестно замерла на месте и прикрыла рот ладошкой.

Сантэн же, почувствовав, что больше его никто не раздевает, рискнул приоткрыть глаза и быстро оценил ситуацию. В мгновение ока стащив с себя рубашку, он тем самым вывел Фаину из ступора. Потом махнул одной рукой в сторону пузырька с йодом и флакончика с «меновазином», стоящих на столе, а другой указал на себя, показывая, что дальше сам справится. Глазами же указал добровольной помощнице на подруг, взглядом предлагая к ним присоединиться.

Однако девушка не послушалась: стиснув зубы, она решительно вооружилась ватной палочкой и приступила к «обработке ран». Учитывая их размер и количество, процедура заняла довольно много времени, так что нет ничего удивительного, что безмерно любопытная Лена не выдержала и обернулась посмотреть на гостя «одним глазком». А увидев какой складной фигурой и рельефной мускулатурой обладает «иностранец», удивленно присвистнула и не удержалась от комментария:

— Вау! Вот это мышцы!! Интересно, каким видом спорта он занимается? — тут, конечно, и Вера не выдержала и обернулась.

— Лена!!! Вера!!! — разозлилась Фаина — Вы что себе позволяете?! Разве я сказала, что закончила? Ну-ка быстро обе отвернулись!! — прошипела она.

Сантэн же весь порозовел от смущения и так красноречиво-укоризненно посмотрел на подружек, что даже Лена устыдилась и, примирительно подняв ладони вверх, вернулась в исходную позицию, пробурчав себе под нос:

— А что тут такого?! Даже полюбоваться на красоту не дают! Да в наше время на пляже и то больше можно увидеть, чего стесняться-то?

Наконец, Фаина закончила медицинские процедуры и подала другу рубашку. Тот взял и изящно поклонился, поблагодарив девушку взглядом и улыбкой.

— Ну? Долго вы там ещё? — опять не выдержала Елена.

— Уже всё — отозвалась Находкина, мимоходом отмечая про себя, что Ленка, в общем-то права, и Сантэна можно хоть сейчас помещать на обложку журнала мужской моды, если бы он не был с ног до головы обмазан йодом — Можете поворачиваться. И, кстати, по моему, мы забыли проверить самое главное — продолжила девушка, усаживая гостя на стул — Верусь, иди сюда, давай ощупаем ему голову.

В результате обследования на голове «иностранца» было обнаружено две приличных размеров шишки, которые почти накладывались одна на другую.

— Почему две? — вслух недоумевала Фаина, ни к кому конкретно не обращаясь и прикладывая к шишкарям лёд из холодильника — Удар же был один, я точно помню...

— Да какая разница? — отозвалась Вера — Повезло твоему другу, что у него черепушка крепкая, и сотрясение, к счастью, небольшое, а то бы ты его до нас не довезла. Свалился бы в обморок и пришлось бы скорую вызывать...

— Так он и упал — припомнила Фаина — Но быстро пришёл в себя. И ещё потом меня успокаивал, когда у меня на нервной почве истерика случилась — Находкина смущенно замолчала, а подружки вновь переглянулись, обменявшись многозначительными взглядами, но не стали смущать пострадавшую соседку ещё больше и промолчали.

Ахнистовцу же тем временем всё больше хотелось есть и спать, но он понятия не имел как объяснить это землянкам, поэтому он не придумал ничего лучше, как подать пустой стакан из-под воды Фаине и сделать вид, что пьёт из него.

— Хочешь пить? Сейчас — пообещала девушка и налила гостю воды, сама же полезла в холодильник, доставая всё, что подвернулось под руку — А я вот ужасно есть хочу! Просто умираю с голоду!!

— И не ты одна — заметила Вера, обратив внимание, какими голодными глазами «иностранец» провожает каждый продукт, добытый Находкиной из холодильника.

Фаина удивлённо обернулась на это замечание и встретила глазами с Сантэном.

— Ой!! Что же это я! Ты же, наверное, тоже голодный! — воскликнула она и принялась быстро резать хлеб, сыр и колбасу, предложив подружкам — Девочки, если вы хотите с нами, то помогите мне, а то сил нет сейчас на всех готовить...

В итоге, наскоро соорудив в шесть рук очень поздний ужин (или очень ранний завтрак? Было около трёх часов утра), вся компания в рекордные сроки утолила голод, и девушки решили всё-таки немного поспать перед наступлением нового дня.

Сантэна уложили на кровать Кристины, и Фаина в душе порадовалась, что та осталась ночевать у будущего мужа. Ксент вырубился сразу, едва его голова коснулась подушки.

— Как хорошо, всё же, что завтра выходной! — удовлетворённо заметила Вера, укладываясь в свою постель и пожелав подругам спокойной ночи — А то я даже представить себе не могу, как бы мы вставали в рабочий день после таких посиделок... — вполголоса пробормотала она, зевая, и мирно погрузилась в сон, в котором уже пребывали все остальные обитатели комнаты.

Молодожёны на следующее утро после свадьбы проснулись довольно поздно, и немудрено — улизнуть от подвыпивших и веселящихся гостей им удалось лишь во втором часу ночи, а потом была ещё брачная ночь, так что уснули они уже на рассвете, зато абсолютно счастливые и довольные друг другом.

Первой проснулась Настя и, сонно улыбнувшись, перекатилась по широкой кровати поближе к Илье, удовлетворённо подумав про себя: «Хороший свадебный подарок нам подарила тётя Влада, просторный такой: на такой кровати не то что мы с Илюшкой, но ещё и пара-тройка наших детей поместятся!.. И хорошо, что бабуля переехала жить к Софье Павловне, теперь вся квартира в полном нашем распоряжении, и мы можем перестроить здесь всё как захотим...» — принялась она мечтать про себя.

Потом Анастасия полюбовалась на спящего Илью, и её посетило озорное настроение: осторожно отодвинув в сторону спутанные темные пряди волос, девушка легонько дунула ему в ухо и едва касаясь пощекотала его же волосами шею и лицо. Парень недовольно нахмурился во сне и неосознанно потёр лицо ладонью, а Настя продолжала хулиганить, так что бедняге ничего не оставалось как проснуться. Хитро ухмыльнувшись, Илья сгрёб жену в охапку и принялся так щекотать, что вскоре Анастасия запросила пощады:

— Всё- всё, любимый! Больше не могу! Ха-ха-ха-ха, отпусти! Хи-хи-хи! Я сдаюсь! Ха-ха-ха! Ну, пожалуйста, хватит!

Довольный парень прижал к себе девушку покрепче и пробормотал ей в волосы:

— Так будет каждый раз, если вздумаешь меня будить подобным способом.

Настя весело и озорно усмехнулась:

— Хорошо, я это учту — и тут же озвучила мысли, посетившие её сразу после пробуждения — Правда классный «космодром» подарила нам наставница? Он занял больше половины моей бывшей комнаты, которая теперь стала нашей спальней. Как же теперь ты будешь колдовать и связываться с Глафирой, если понадобится? Места почти нет...

— Ничего — улыбнулся парень — расчистим место в коридоре, или бывшую комнату твоей бабушки оборудуем под колдовской кабинет...

— А я думала, что комната бабушки станет детской — тихо возразила Настя и выразительно посмотрела мужу в глаза.

Серые глаза Ильи в ответ удивленно распахнулись, и он озадаченно хмыкнул:

— Хм, я не заглядывал так далеко. Но если ты так хочешь, пусть будет по-твоему. Значит, буду колдовать в коридоре.

— Я знала, что ты меня поймёшь! — просияла в ответ девушка, крепко обняла Илью за шею и поцеловала.

Муж не остался в долгу, поэтому к прервавшемуся разговору влюблённые возвратились нескоро. Задумчиво посмотрев в ясные, как осеннее небо в погожий денек, глаза жены, Илья осторожно поинтересовался:

— Насть, а ты что, уже хочешь детей? Может быть сначала институт свой закончишь?

В голубых глазах Анастасии заблестели смешинки:

— Не бойсь, дети, конечно, будут, но не прямо сейчас. Я дам тебе время подготовиться — насмешливо подразнила она парня, прекрасно ощутив чутьём эмпата, как напрягся парень при упоминании о потомстве — Скажем, пару лет у тебя в запасе точно будет. А потом еще будет девять месяцев. Это почти три года. Тебе же хватит этого времени, чтобы привыкнуть к мысли о будущем отцовстве? — вопросительно вздернула она бровь.

Илья оценил открывшиеся перспективы и ощутимо расслабился:

— Думаю, да. За три года мы как раз закончим учиться и делать здесь ремонт, я найду работу попримочней, чем сейчас, и мы сможем подумать о расширении семейства — улыбнулся он жене.

Та усмехнулась в ответ:

— Если бы ты захотел, мы и сейчас могли бы об этом подумать. Нам бы родственники помогли. Да и тетя Влада не осталась бы в стороне. Но я понимаю, что спешить нам некуда, так что не настаиваю... Кстати, о тётке Владе — сменила девушка тему — Ты видел, как она лихо отплясывала с Виктором Михайловичем? По-моему, эти двое нашли друг друга. Твой же тренер в курсе кто она на самом деле? — спросила Настя и, получив подтверждающий кивок, продолжила — Так вот, я какое-то время наблюдала за ними, и он совсем не выглядел напряжённым или испуганным. Да и тётю Владу такой веселой и милой я никогда не видела — задумчиво заключила Анастасия и поинтересовалась — А ты что скажешь? Как думаешь, может у них что-нибудь получится?

— Не знаю, Настюш — неуверенно откликнулся Илья — Это же ты у нас специалист по подборанию в пары подходящих людей, а не я. К тому же я больше наблюдал не за ними, а за Стэнном, чтобы с ним чего-нибудь не случилось. А то помнишь, что произошло, когда наш тамада вызвал его поучаствовать в конкурсе?.. Насть, ты чего? — встревоженно воскликнул парень, увидев, как Анастасия стремительно села в кровати и испуганно уставилась на него.

— Илья, Сантэн! Мы же про него совсем забыли! Где он сейчас?!

Парень тревожно нахмурился, но жену постарался успокоить:

— Не волнуйся, думаю с ним всё в порядке. Наверняка он поехал с нашими родственниками. Давай им позвоним и всё выясним.

Однако звонок домой в квартиру Артемьевых ситуацию с другом не прояснил: терпеливо выслушав поздравления от семьи, Илья убедился, что родня понятия не имеет, где сейчас обитает иномирный гость.

Настя прочла неутешительные новости у мужа на лице и решительно заявила:

— Дай мне телефон! Я звоню наставнице.

— погоди — не спешил расстаться с трубкой парень — Давай не будем торопиться и вмешивать Владлену раньше времени. Может быть он у кого-то из наших друзей? Только почему меня не предупредил? Может позвоним сначала им? Ты — своим подружкам, а я — друзьям, и поспрашиваем, кто и когда видел его.

— С ума сошёл?! — эмоционально воскликнула Настя — Да у нас столько друзей на свадьбе было, что так мы до вечера провозимся! Мы не можем терять время! Вдруг он что-нибудь натворил или с ним что-нибудь случилось? Вдруг его надо искать не у друзей, а в больнице или даже в каком-нибудь обезьяннике?! — продолжала всё больше накручивать себя девушка — Он же совсем не знаком с правилами поведения в нашем мире! И языка не знает, объяснить ничего не сможет!

— Хорошо — сдался Илья, отличавшийся хорошим воображением и красочно представивший себе описанные выше варианты — Звони своей тётке Владе. Только чувствую

я, что из-за того, что «профукали» своего друга, мы ещё огребем от неё по первое число.

— Это вполне возможно — не стала спорить Настя — Зато так мы найдем Сантэна гораздо быстрее — убедительно добавила девушка, по памяти набирая домашний номер колдуньи.

Владлена Всеволодна взяла трубку не сразу и недовольным голосом пробубнила:

— Алло? Анастасия? Что у тебя ещё случилось?

— Наставница Владлена, ты сейчас сильно занята? Можно мы с Ильей придём? — ответила ученица вопросом на вопрос.

В трубке послышался тяжёлый вздох:

— Ну приходите. И чего вам только дома не сидится? После вчерашнего у меня так голова трещит, что я решила сделать себе выходной, но с вами, двумя оболтусами, разве отдохнёшь по-человечески? — риторически спросила она и ещё раз тяжело вздохнув, повесила трубку.

Минут через десять молодожёны уже переступали порог её квартиры, и колдунья, ожидавшая их в своём кабинете за письменным столом, хмуро указала ученикам на гостевые стулья:

— Итак, голубки, что заставило вас оторваться друг от друга и посетить мою скромную персону? Я в жизни не поверю, что вы пришли ко мне просто так, лишь потому, что соскучились — язвительно добавила она.

— Ты права — открыто улыбнулась Настя — У нас действительно кое-что случилось. Но это не означает, что мы бы не хотели ходить к тебе в гости просто так, просто ты всегда сильно занята, а мы не желаем отрывать тебя от важных дел.

— Выкладывай — коротко приказала Владлена Всеволодна, и Анастасия принялась с готовностью каяться:

— Не знаю видела ты или нет, но у нас на свадьбе был один необычный гость. Он не из нашего мира, а с Ахнистоса, попал к нам случайно прямо перед самым торжественным днём, ну мы с Илюшкой и пригласили его...

— А-а-а, — перебила ученицу хозяйка квартиры — Ты про того юного мага? Он ещё сказал, что он граф. Видела я его. И кстати, почему никто из вас двоих не обмолвился мне о его присутствии? — недовольно нахмурила женщина брови — Разве вы не мои ученики? Почему я всё должна выяснять самостоятельно?! — Илья с Настей виновато опустили головы, но сказать что-нибудь в своё оправдание всё же не решились. Видя, что непутёвые ученички прочувствовали свою вину и оправдываться не собираются, Владлена Всеволодна нетерпеливо постучала пальцами по рабочему столу и с усмешкой спросила — И что с ним? Хотите, чтобы я придумала как отправить его назад? Или решили мне ещё одного ученика подсунуть? Учтите, этот номер со мной не пройдёт, мне и вас двоих хватает выше крыши! — предупредила колдунья.

Илья с Настей переглянулись, и юноша осторожно заметил:

— Ты почти угадала, наставница, мы хотели вас познакомить, чтобы ты помогла нам отправить Сантэна домой. Но сейчас обстоятельства несколько изменились...

— Да — подтвердила Настя и добавила извиняющимся тоном — Чтобы отправить Стэна домой, его надо сначала найти. Видишь ли, он исчез во время свадьбы, и мы за него очень сильно беспокоимся, ведь он здесь ничего не знает!

— Хм, — язвительно хмыкнула Владлена Всеволодна — Почему вы думаете, что он исчез? Может быть он в свой мир вернулся? — ученики растерянно переглянулись, а

наставница продолжала — А даже если и нет, с чего вы думаете, что я могу вам помочь? Я что похожа на бюро находок? Сколько раз повторять: я вам не палочка-выручалочка! Сами накосячили, сами и исправляйте свой косяк.

— Тётя Влада, ну пожалуйста! — принялась умолять Настя, зная свою учительницу достаточно хорошо, чтобы понять, когда уговоры могут сработать — Ты же можешь попробовать хотя бы приблизительно определить где он? Если он в своём мире, то мы от тебя сразу отстанем, обещаем! А если нет... Мы не можем его здесь одного бросить! Он мне так помог на Ахнистосе, без него я бы точно пропала! Ну пожалуйста, помоги нам его найти, а? — тихо попросила девушка и предложила — А мы можем, если хочешь, у тебя в квартире убратся или ещё чего-нибудь сделать...

Владлена Всеволодна оценивающе взглянула на ученицу:

— Ну хорошо. Найду. Но за это, ты, пигалица, вылижешь мне кухню так, чтобы всё блестело! — припечатала она и ткнула пальцем в Илью — А ты — поменяешь мне лампочки в ванной и коридоре и вешалки в прихожей починишь. Согласен?

Илья прикинул объем работ, сравнил с тем, что досталось любимой жёнушке и обрадованно закивал.

— Тогда договорились — заключила хозяйка квартиры и потребовала — Мне нужен мой хрустальный шар. Надеюсь, он у вас? Помнится, Илья, я тебе его одалживала, когда ты Анастасию вызволял из другого мира. Так где же он?

— А, да, он у меня — подтвердил парень и привычно извлёк требуемый предмет из пространственного кармана — Вот. Куда поставить?

Колдунья одобрительно хмыкнула и коротко распорядилась:

— На стол — тут учительница оценивающе взглянула на учеников и на её лице отразилось некое подобие добродушной улыбки — Значит, всё-таки не разбили. Это обнадеживает. А знаете, ученички, когда я была на конференции в Швейцарии, то случайно наткнулась на лавку со всякими хрустальными побрякушками. Учтывая, вашу любовь к экспериментам с шарами, я приобрела там вам по одному. Но учтите, мой кошелёк — не бездонная пропасть, набитая деньгами. Хрустальные шары — довольно дорогая вещь, так что я рассчитываю на ваше бережное отношение, в противном случае следующие шары вы будете покупать себе сами. Вам ясно?

Анастасия и Илья радостно закивали, разулыбавшись до ушей, и протянули руки к подаркам, которые Владлена Всеволодна извлекла из своего письменного стола и которые вскоре благополучно отправились в пространственный карман Ильи для большей сохранности.

Вдруг Настя кое-что вспомнила:

— Наставница, тебе, наверное, потребуется для поиска какая-то вещь Сантэна?

Учительница с интересом взглянула на неё:

— В принципе нет, я и так его ауру хорошо запомнила. А что? У тебя что-то есть?

— У Ильи в магическом кармане есть такая странная железная штучка от походного плаща нашего друга. Мы собирались тебе её показать, потому что я заметила в ней отголоски какого-то магического узора, явно разрушительного, поскольку эта штучковина под действием чар расплавилась... Илья, покажи — требовательно попросила парня жена.

Тот молча пожал плечами и снова полез в пространственный карман за «странной штучкой». Вскоре и она оказалась рядом с шаром на столе, а Владлена Всеволодна принялась её внимательно рассматривать, приблизив лицо, но стараясь не прикасаться

руками.

— Нда уж, бомбочка что надо — прокомментировала, наконец, она, откидываясь на стуле и брезгливо сощутив глаза — за такую наш криминальный мир отвалил бы немало денег. Хорошо, что в нашем мире такое изготовить невозможно.

— Бомба?! — хором воскликнули Илья и Настя, а юноша недоверчиво переспросил — Владлена Всеволодна, а вы уверены?

— Не веришь мне? — удивленно подняла брови колдунья — Тогда сам посмотри. Я вижу недавнее прошлое этой... «вещи». Могу ненадолго совместить наши разумы, чтобы ты убедился, что эта штука ничем кроме как бомбой быть не может.

— Давайте — с готовностью согласился Илья.

— А я? — вскинулась Настя — Я тоже хочу посмотреть! Наставница Владлена, можно мне тоже увидеть?

Женщина оглядела заинтересованных учеников и скупно улыбнулась:

— Ладно, встаньте по бокам от меня и положите руки мне на плечи, а сами смотрите в шар — произнося инструкции колдунья одновременно взяла шар в ладони и поместила его над тем, что осталось от иномирной заклёпки — Только предупреждаю вас, ученички: при совмещении разумов, объединяются не только мысли и воспоминания, но и ощущения. Так что, чтобы что-то увидеть, вам придётся взять часть моей головной боли на себя. Готовы?

— Да — сосредоточенно произнесла Анастасия, а Илья просто кивнул.

— Тогда поехали.

Илья и Настя одновременно ощутили будто бы укол в виски, и их головы заныли от тупой боли, сдавившей затылки. Оба непроизвольно поморщились, а Владлена Всеволодна наоборот удовлетворённо улыбнулась и приказала:

— Смотрите в шар внимательно, два раза показывать не буду.

Ученики колдуньи перенастроили зрение и сосредоточенно всмотрелись в хрустальный шар. Спустя несколько мгновений Настя удивлённо подумала:

— «Это же моя комната!.. Точнее та комната, в которой я жила на Ахнистосе... А вот и Стэн. Илья, ты видишь?»

— «Да» — подтвердил муж — «Вижу, как он плащ надевает перед зеркалом... Только почему в твоей комнате? И что это на нём блестит?»

— «Где?» — снова удивилась Настя и тут же поняла, о чём говорил Илья — «А-а-а, ты имеешь в виду медальон? Это родовой символ графов Стофорширских. Стэн дал его мне, чтобы я сделала из него талисман на поиск второй половинки. Я смогла его сделать перед самым отправлением домой, а отдать не успела... Значит он его всё-таки нашёл...»

— «Ты сделала парнишке талисман без моего контроля?» — вклинилась Наставница в мысленную беседу учеников — «Анастасия, ты опять захотела неприятностей на свою пятую точку?! Мало тебе было того амулета, да?!»

Илья с Настей одновременно поморщились, поскольку мысленное возмущение наставницы било по ноющим мозгам не хуже молота, а девушка тут же принялась оправдываться:

— «Наставница Владлена, на этот раз всё по-другому! Я тщательно следила за тем, сколько моей силы утекает на колдовство, и в этот раз такого отката не будет. Если мне не веришь, то сама посмотри...»

На несколько секунд на мысленном фоне воцарилась полная тишина, а затем колдунья прокомментировала:

— «Да, действительно, этот талисман тебя не убьёт. Уже хорошо. Но где ты видела, чтобы чары поиска так накладывались друг на друга? Зачем ты их так перекрутила?»

— «Это для усиления» — виновато пояснила Настя — «Я думала, что так талисман будет лучше работать. Разве я не права?»

— «Ну, это как посмотреть...» — задумчиво подумала Владлена Всеволодна в ответ — «Если бы ты пыталась с помощью этого талисмана притянуть неживой объект, то да, это вполне приемлемо. Однако, как я поняла, речь идёт о живом человеке, который не обладает такой статичностью и постоянством как неживая материя. Тебе повезло, что ты в предмет поиска заложила не так много параметров, и расхождения при изменении оригинала будут незначительны, а то твой талисман просто не знал бы что искать...»

— «Ой! Смотрите, что это там?» — прервал Илья познавательную лекцию колдуньи — «Там в левом нижнем углу зеркала кажется кто-то отражается... И я, кажется, знаю кто» — мысленный фон юноши стал мрачным.

— «Да, я вижу» — откликнулась Настя — «Илюш, кто этот мужик? И почему у него такое злобное выражение на морде?»

— «Это Бернар, средний сын Гарольда Стофорширского» — мысленно вздохнул её муж — «И, как видишь, сразу видно, как он на самом деле относится к Стэну, когда думает, что его никто не видит. Выходит, Фира была права. Бернар обманом захватил власть в их графстве!»

— «Ученички, хватит болтать, а то всё пропустите!» — строго подумала Владлена Всеволодна — «Смотрите на застёжку плаща!».

Настя и Илья посмотрели в указанном направлении и как раз успели увидеть, как зловеще замерцали синие камушки на заклёпке-бомбе. Потом камушки начали перемигиваться как гирлянда на новогодней ёлке, но заметно это было только тому, кто смотрел аурическим зрением — Сантэн же в данном воспоминании занимался самосозерцанием и был далёк от использования маго-зрения.

Земляне между тем увидели, как камушки выпустили темный туман, окутавший заклёпку целиком, после чего произошла сильная энергетическая вспышка... Взрывная волна пошла от Сантэна во все стороны, разрушая прежде элегантную обстановку комнаты до состояния пыли...

— «Смотрите!» — мысленно воскликнула Владлена Всеволодна — «Взрыв распространяется только в одну сторону, во вне. А куда же делась та волна, которая должна была убить мага?» — недоуменно подумала она.

— «Мой талисман!» — Настя вцепилась в плечо своей наставницы — «Почему он светится? Я такой функции в него не закладывала» — растерянно пробормотала девушка.

Колдунья же в ответ вдруг принялась хохотать как ненормальная. Руки учеников соскользнули с её плеч, и мысленный контакт прервался.

— Ой, не могу! — веселилась непонятно почему наставница — Ну, Анастасия, ну ты даёшь! Такое могла натворить только ты, пигалица... — еле простонала от смеха женщина — Это надо же додуматься так перекрутить потоки... Это же ещё умудриться надо!

— Да что я сделала?! — нервно вскричала бедная ученица — Объясни же ты толком!!
Колдунья взглянула на неё, в темных глазах всё ещё плескалось безудержное веселье, и насмешливо проговорила:

— Ты сказала, что хотела усилить свои чары поиска, когда создавала ту невообразимую путаницу из энергопотоков, что мы недавно наблюдали. Ну а о том, как обеспечить свой

узор энергетической подпиткой ты подумала? — усмехнулась Владлена Всеволодна, увидев растерянные настины глаза — Так вот, моя дорогая, твой талисман принял взрыв за эту самую подпитку и забрал всю взрывную волну, направленную на него и на владельца на себя, видно для того, чтобы перенести вашего друга поближе к объекту поиска... Ну как? Проясняется в мозгах немного? — слегка язвительно поинтересовалась наставница.

Первым среагировал Илья, восхищенно присвистнув:

— Ну ты даёшь, подруга, вот это круто! Какой умный у тебя получился талисман: сам нашёл источник энергии! Выходит, Стэн очутился на Земле из-за твоего колдовства — уже спокойнее добавил парень и задумчиво уставился куда-то в стену.

Но Настя лишь растерянно хлопала глазами и только и смогла промямлить:

— Э-э-э, я такого не планировала... А что же теперь делать?

— Что делать, что делать? — ворчливо передразнила её Владлена Всеволодна — Искать вашего иномирца, что же ещё? Будем в очередной раз исправлять твой косяк, дорогуша.

С этими словами колдунья с брезгливым выражением лица посмотрела на бывшую заклёпку для плаща и телекинезом передвинула её поближе к Илье:

— Спрячь её подальше, чтобы эта гадость больше не мозолила мне глаза.

Парень послушно убрал опасную железку в магический карман и с интересом принялся наблюдать за своей наставницей, которая установила перед собой хрустальный шар и уставилась на него немигающим взглядом. Через непродолжительное время колдунья удовлетворённо усмехнулась:

— Ну всё, я его нашла. Подсоединитесь ко мне, это же он? — полувопросительно потребовала женщина.

Ученики мигом водрузили ладони на плечи своей учительнице и с интересом уставились в шар.

— Да, он — подтвердил Илья, узрев Сантэна в окружении четырёх незнакомых девушек — Настя, а кто это с ним? Твои подруги?

— Нет — удивленно отозвалась жена — Я впервые их вижу... Да уж, похоже, наш Стэн времени даром не терял. Мы тут с ума сходим из-за него, а он сидит в таком «цветнике» и чаёк попивает! — слегка раздражённо прокомментировала увиденное девушка.

— Хорош болтать, Анастасия, лучше дай мне карту — приказала ученице Владлена Всеволодна. И её требование тут же было исполнено.

Не отрывая глаз от хрустального шара, колдунья хаотично поводила ладонью над картой Москвы, которая была достаточно большая и подробная, и края которой свешивались со стола из-за того, что шар занял часть места, и карта вся на столе не помещалась.

Тут палец Владлены Всеволодны уткнулся в какую-то точку на карте, и женщина тут же отодвинула хрустальный шар в сторону и взгляделась в указанное место:

— Метро «Парк культуры», там его ищите — уверенно заявила она и нетерпеливо взглянула на Настю — Ну что, пигалица, надеюсь ты теперь довольна? Я свою работу выполнила, теперь ты принимайся за свою: я хочу, чтобы к вечеру в моей кухне всё сияло. Ну а я пока пойду, прогуляюсь...

— Подожди! — Настя решительно загородила выход, встав в проходе — Разве это всё? Метро «Парк культуры» — это слишком расплывчато. Так мы будем неделю его искать! Нельзя ли как-то поподробнее?

Владлена Всеволодна недовольно сдвинула брови и обманчиво ласковым тоном спросила:

— Анастасия, я что похожа на адресную книгу, которая должна выдать тебе точный адрес по первому требованию? Или может быть в твоей голове есть ничем необоснованная мысль, что я похожа на навигатор? «Поверните направо, пройдите двести метров, затем поверните налево» — механическим голосом пробубнила женщина и недобро уставилась на ученицу — Похожа или нет? Ну! Отвечай!! — прикрикнула она на слегка побледневшую и съёжившуюся Настю, которая своим чутьём эмпата прекрасно ощутила, что нечаянно довела свою наставницу до бешенства.

— Нет, не похожа — тихо прошептала девушка, виновато потупившись.

— Ах, не похожа? — ядовито переспросила учительница и вдруг заорала — Тогда не тупи и включи свои мозги! Почему я всё должна делать за тебя, дурында?! У него же есть твой талисман, вот и настройся на него, когда приедешь на «Парк культуры»! Хоть это-то ты сможешь сделать, бестолковая ты моя?

— Смогу! — не смотря на страх перед Владленой Всеволодной, Настя обрадованно улыбнулась, поняв, что теперь поиск друга для неё значительно упростился.

— Аллилуйя! — облегчённо воскликнула наставница и приказала — Уйди с дороги, я уйду. И принимайся, наконец, за работу. Чтобы к моему возвращению было всё готово! — с этими словами женщина решительно протопала в коридор, взяла сумочку и захлопнула за собой дверь.

Три часа спустя

Настя и Илья вышли из метро «Парк культуры» и внимательно осмотрелись по сторонам.

Вокруг высились многоэтажные здания, и впереди слышался гул машин, подсказывающий, что недалеко находится широкая автомагистраль. И везде, куда ни кинь взгляд, куда-то спешили люди. Илья сочувственно покосился на жену — мол, как можно найти кого-то в незнакомом месте, да ещё и когда вокруг толпится столько лишнего народу? Но Анастасия не выглядела встревоженной, наоборот, сосредоточенно нахмурившись, она закрыла глаза и, постояв посреди улицы несколько секунд, развернулась и уверенно потопала куда-то вправо от входа в метро. Парень молча двинулся за ней следом.

Через какое-то время Настя попросила:

— Илюш, ты не мог бы меня вести? Понимаешь, я лучше чувствую свой талисман и понимаю куда идти, если глаза закрыты, но боюсь врезаться в кого-нибудь или в лужу вляпаться, так что приходится глаза всё время открывать, а от этого теряется концентрация...

— Значит, ты хочешь, чтобы я тебя вёл, как слепую, а ты бы в это время задавала направление? — догадливо усмехнулся муж.

— Совершенно верно! — обрадованно улыбнулась девушка и проказливо похвалила — Ты у меня такой сообразительный!

Дважды упрашивать парня не пришлось: он обнял Настю за плечи одной рукой и корректировал их движение, аккуратно обходя все препятствия. Одновременно он запоминал их путь, понимая, что в своём нынешнем состоянии Настя вряд ли вспомнит как им добираться назад до метро. Встречные прохожие сами уступали им дорогу, поскольку думали, что девушка и в самом деле больна, раз идёт с закрытыми глазами.

Так дело пошло гораздо быстрее, и вскоре парочка оказалась перед невысокой пятиэтажкой. Настя уверенно двинулась к левому подъезду, но Илья её остановил, предупредив:

— Настюш, осторожнее, впереди — дом. Там, возможно, будут ступеньки.

Анастасия резко остановилась и удивлённо распахнула глаза:

— О, значит, мы уже почти дошли. Я чувствую, он там, совсем близко... Всё, Илюш, дальше держать меня не нужно. Пошли — решительно скомандовала она и, схватив мужа за руку, двинулась вверх по лестнице.

Вскоре они уже стояли перед дверью в какую-то комнату, ничем не отличающуюся от соседних дверей. Настя глубоко вздохнула и громко постучала, поскольку никакого звонка поблизости не было.

— Кто там? — спросил незнакомый девичий голос.

— Извините, пожалуйста — вежливо ответила молодая колдунья — Мы ищем молодого человека. Высокий, стройный, волосы тёмные, отливают в синеву и ещё он не говорит по-русски. Он случайно не у вас?

За дверью слышались какие-то перешёптывания, и через полминуты она распахнулась. На пороге возникла стройная длинноногая блондинка в розовом коротеньком халатике:

— Да, у нас. А вы кто такие будите?

— Сантэн, ты там? — вдруг громко позвал Илья на элидаре — Выйди к нам!

— О! Так вы тоже иностранцы! — «догадалась» встречающая девушка — Ищите пропавшего товарища? Ну что ж, заходите — пригласила она и отошла, пропуская поисковую экспедицию внутрь.

— Илай! Настиа! Как вы меня нашли? — обрадованно воскликнул ксент, подскочив со стула на котором сидел и сделав несколько шагов в сторону вновь прибывших.

— Так значит, ты их знаешь — удовлетворённо улыбнулась темноволосая девушка с косой, внимательно наблюдавшая за выражением лица гостя и, сама того не подозревая, спросила на русском тоже самое, что и сайл — Проходите, хорошо, что вы сами к нам пришли, а то, по правде говоря, мы уже начали беспокоиться, как помочь этому потеряшке найти свой дом или хотя бы посольство... А, кстати, как вы его нашли?

Пять пар глаз выжидательно и любопытно уставились на молодожёнов. Настя и Илья переглянулись и, не сговариваясь, поделили сферу деятельности: парень быстро направился к иномирному другу, пытаясь коротко изложить ему, как Настя отыскала его при помощи своего талисмана, в то время как его жена принялась вдохновенно «вешать лапшу» на уши гостеприимных девушек:

— Милые девушки! — обаятельно улыбнулась Анастасия — Мы очень благодарны вам за то, что вы приютили нашего друга. Меня зовут Настя, а это — девушка указала на Илью — мой муж, Илья. Сантэн приехал из своего... То есть из своей страны на нашу свадьбу, но он совершенно не знает русского, поэтому мы на всякий случай надели на него... Такое специальное следящее устройство. Ну, знаете, такое ещё детям иногда дают, чтобы не терялись. И правильно сделали, что надели! Только благодаря ему мы его и нашли! Мы ищем нашего друга с самого утра, но об устройстве вспомнили только к обеду, а пока разобрались, как оно работает, и приехали сюда... В общем, страшно представить, что могло бы случиться со Стэном на улицах Москвы, если бы не вы! Спасибо вам большое!

— Ой, да не за что! — ответила Насте блондинка, которая открыла им дверь — Скажите

спасибо Фае, это она его привела — девушка кивнула в сторону подруги, и от Насти не укрылось, что в отличие от всех остальных обитательниц комнаты, эта девушка хотя и смотрит дружелюбно, но в то же время настороженно их изучает, а разговорчивая блондинка между тем продолжала трещать — К тому же ещё не понятно, кто кого благодарить должен: ваш иностранец спас нашу Фаину от грабителей! Конечно, после такого, она не могла бросить его на улице, привела домой и попросила помочь с лечением. А то, знаете, нам показалось, что ваш друг заработал себе сотрясение мозга...

Услышав такие новости, Анастасия сначала удивлённо уставилась на Сантэна, потом быстро просканировала его аурическим зрением на предмет повреждений и, не обнаружив серьезных последствий, облегчённо выдохнула:

— Фух, вроде бы уже восстановился — пробормотала она вслух и, спохватившись, развернулась к девушкам — Я хочу сказать, что Стэн не выглядит больным, наверное, вы хорошо его лечили. И ещё раз большое вам спасибо!..

Пока молодая колдунья рассыпалась в благодарностях перед незнакомыми девицами, её муж убеждал сайла покинуть гостеприимную комнату:

— Стэн, мы договорились с нашей наставницей. Она согласна помочь нам найти способ вернуть тебя назад. Она ждёт нас, так что попрощайся со своими новыми подругами и пойдём, хорошо? А то вон у Насти уже слова закончились заговаривать им зубы — заметил парень и потихоньку начал подталкивать ксента к выходу. Однако тот будто бы его не слышал, уставившись на симпатичную хрупкую девушку с тонкими чертами лица, и на попытки Ильи сдвинуть его с места никак не реагировал.

Тогда землянин попытался зайти с другой стороны:

— Слушай, друг, у меня для тебя неутешительные новости. Наша наставница выяснила, что та заклёпка для плаща оказалась бомбой. Бернар действительно пытался тебя убить... Эй! Ты меня слушаешь?! — Илья как следует тряхнул друга за плечо и недовольно нахмурился — Куда ты всё время смотришь!

— А? Никуда — очнулся ксент — Что ты хотел сказать?

— Ты что совсем меня слушал? — возмутился парень — Я хочу сказать, что Глафира была права на счет Бернара. Он пытался тебя убить при помощи того плаща и заклёпки. Так что тебе надо поскорее вернуться, потому что твоя сестра в опасности. И твоё графство тоже.

Ксент мрачно взглянул на него и недоверчиво сощурился:

— Откуда ты знаешь? Это Фира тебе так сказала?

— Нет, Стэн, она здесь не причём. Наставница показала нам с Настей прошлое той заклёпки в хрустальном шаре. Мы своими глазами видели, как она взорвалась и как настин талисман перенёс тебя на Землю...

— Это ещё ничего не доказывает! — перебил ахнистовец Илью — Может быть эта штуковина была неисправна. В той заклёпке столько всего было понапихано! Может быть она взорвалась сама по себе, причем здесь Бернар?! — не желал верить в виновность брата сайл.

Илья с жалостью посмотрел на него и тихо произнёс:

— Я понимаю, что ты не хочешь в это верить. Я бы и сам на твоём месте не поверил бы без веских доказательств. Но у нас есть доказательство. Я видел отражение Бернара в зеркале перед тем как заклёпка взорвалась. И, знаешь, выражение его лица не предвещало тебе ничего хорошего... Стэн, мне очень не хочется говорить тебе такое, но Бернар тебя

ненавидит. И не спрашивай меня почему, я сам не знаю. Может потому, что ты убил Гарона, а может он просто хочет захватить власть в вашем графстве, но я увидел: он решил избавиться от тебя самым быстрым и радикальным способом. Если мне не веришь, сам убедись: поедem к нашей наставнице, и она тебе ещё раз всё покажет.

— Хорошо — устало выдохнул Сантэн, побледнев от расстройства — Поедем.

Ксент двинулся к выходу, и Илья, облегчённо вздохнув про себя, двинулся было за ним, но на полпути воспитанный сайл вспомнил о правилах приличия и развернулся к новым знакомым. Учтиво, с грацией истинного аристократа поклонившись хозяйкам комнаты, ахнистовец выдавил из себя улыбку и произнес:

— Благодарю вас, милые леди, за предоставленный кров и пищу. Я никогда не забуду вашего гостеприимства и участия в моей судьбе — произнёс ксент неотрывно вглядываясь в лицо Фаины, которая, увидев его нездоровую бледность, обеспокоенно уставилась на него в ответ — И я благодарен Ойлу Всемогущему за то, что предоставил мне возможность познакомиться с вами. Я вас никогда не забуду... Илай, переведи — коротко попросил Стэн.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Хорошо — кивнул парень и сделал, как его просили. Девушки в ответ разулыбались. Все, кроме Фаины, которая, почуяв неладное, продолжала тревожно вглядываться в лицо своего спасителя и неожиданно сама для себя предложила:

— А может быть, вы останетесь на чай? Мы как раз собирались попить чаю, правда девочки? — обратилась она за поддержкой к соседкам. Те в ответ уставились на неё как на ненормальную, ведь они же совсем недавно пили чай, как раз перед приходом друзей её нового знакомого. Однако всё же они были хорошими подругами и согласно закивали на все лады:

— Ах да, точно! Чай — это как раз то, что нам сейчас нужно! — воскликнула Кристина.

— Я поставлю чайник — вызвалась Вера.

— Я обожаю чай! — весело заявила Лена, подмигнув Фаине — Могу пить его хоть весь день напролёт.

— Нет, спасибо — поспешил отказаться Илья, прикинув, что это чаепитие может растянуться очень и очень надолго — Простите, но нам уже пора... — И вновь принялся подталкивать Сантэна к выходу.

Сайл снова покорно двинулся к двери, но уже у самого выхода не удержался и, обернувшись, посмотрел на Фаину таким отчаянно-сожалеющим взглядом, что у девушки внутри что-то дрогнуло и перевернулось. Она непроизвольно шагнула за ним, но Сантэн уже отвернулся и скрылся в коридоре. Однако жест Находкиной не остался незамеченным: наблюдательная Настя, увидев какими глазами её иномирный приятель смотрит на Фаину, по привычке перенастроила зрение, окинула девушку внимательным взглядом и на миг остолбенела...

Аура Фаины раза в два была больше и ярче, чем у её соседок по комнате! Но не это было самым удивительным: от девушки куда-то тянулись жемчужные золотисто-розовые нити. Проследив за ними взглядом, Настя успела заметить удаляющуюся спину Сантэна и то, как нити соединяются с его аурой... «О Боже, что это?!» — мысленно изумилась молодая колдунья — «Они что, связаны?...». Однако додумать свою мысль Анастасия не успела — друзья уже давно ушли вперёд, и ей пришлось их догонять.

Владлена Всеволодна встретила друзей на пороге своей квартиры недовольным ворчанием:

— Что так долго? Думаете мне приятно тратить свой внеплановый выходной, исправляя ваши промахи? Имейте в виду, ученички, завтра и в последующие дни у меня плотный рабочий график и у меня не будет времени возиться с вашим иномирцем. Так что давайте, пошевеливайтесь побыстрее!

Вскоре вся троица друзей сидела в кабинете Владлены Всеволодны и настороженно посматривала на хозяйку помещения.

— Итак, ребятки, я хотела бы сперва выслушать, что вы предлагаете по решению вопроса о телепортации — заявила колдунья и выжидательно уставилась на учеников.

Те растерянно переглянулись, и Настя осторожно высказала общую мысль:

— Наставница Владлена, почему ты спрашиваешь нас? Если бы мы сами могли справиться с этой проблемой, то к тебе бы не пришли. А раз мы здесь, значит, по этому вопросу у нас нет никаких дельных мыслей.

— А ты подумай как следует — посоветовала колдунья и скрестила руки на груди — Я хочу, чтобы вы научились думать и действовать самостоятельно, не рассчитывая на то, что я вечно буду выгаскивать вас из неприятностей. Ведь я же не буду рядом с вами до самой вашей смерти! Итак, ученички, напрягите мозги и подумайте:222 что бы вы сделали в этой ситуации, если бы меня не было?

Настя и Илья озадаченно переглянулись и задумчиво нахмурили лбы, Сантэн же уже давно сидел задумчивый и не проявлял к разговору землян никакого интереса.

К своему величайшему стыду, ксент признался сам себе, что не смотря на беспокойство о сестре, племяннике и переживания за судьбу своего графства, все его мысли крутились только вокруг прекрасной леди с зелёными глазами. Он пытался сосредоточиться на своём чувстве долга и ответственности перед родом, но это не принесло желаемых результатов: всё, что было важным до встречи с Фаиной, вдруг стало бессмысленным и ненужным. Сайл твердо знал только одно: ему нужна эта девушка, иначе он нормально жить не сможет и никогда не будет счастлив! Фаина нужна была ему как воздух, как вода! Она стала жизненной необходимостью, что приводило бедного ахнистовца в тихое отчаянье, поскольку он совершенно не представлял, как можно добиться взаимности у любимой девушки, которая родилась и выросла в другом мире...

Наконец, спустя несколько минут, Илья несмело предложил:

— Наставница, если ты так ставишь вопрос, то у меня напрашивается только одно решение. Если бы тебя не было, то я бы обратился к своим друзьям-демиургам с просьбой, чтобы они телепортировали Стэна домой.

Владлена Всеволодна одобрительно кивнула и припечатала:

— Так действуй! Не привыкай рассчитывать на мою помощь, если можешь справиться сам. Заодно и я посмотрю, что за способ связи ты используешь — негромко добавила она, и её тёмные глаза любопытно заблестели.

— Хорошо — отозвался ученик, сосредоточенно нахмурившись, и добавил — Но я предупреждаю вас, что мне придётся использовать молнии, а вы говорили, чтобы я никогда не пользовался ими в вашем кабинете.

— Погоди, я сейчас вернусь — вдруг сказала колдунья и вышла из комнаты. Спустя несколько секунд она появилась вновь, а в руках у неё был огнетушитель — Думаю, с этой штукой я смогу пережить твой сеанс связи, ученичок — довольно усмехнулась она.

Илья пожал плечами, как бы говоря «я не виноват, вы сами так захотели» и достал из пространственного кармана магическую подставку под шар и один из подарочных шаров наставницы. Быстро завершив все приготовления, парень попробовал связаться сначала с Ойлом, но ответом ему была тишина и ровный матовый свет в хрустальном шаре.

— Ничего страшного — прокомментировал свою неудачу Илья — Я, в общем-то, и не рассчитывал, что он ответит. Наверное, всё ещё пребывает в своём карцере для демиургов, а там связи с внешним миром совсем нет... Ладно, попробуем ещё раз — парень сосредоточенно вздохнул — Богиня Сантина Многоликая, тебя вызывает Илья Артемьев! Ответь мне, пожалуйста! — по-прежнему тишина, и связист позвал уже более нервно — Богиня первого круга срединного ареала Вселенной Сантина Многоликая, отзовись!! Я, Илья Артемьев, вызываю тебя, поговори со мной!!!

Однако и на этот раз попытка Ильи не увенчалась успехом.

— Хм, ученичок, ты, видно, делаешь что-то не так — насмешливо хмыкнула Владлена Всеволодна и задумчиво добавила — Однако, у меня есть ещё два предположения: либо с тобой не хотят разговаривать, либо же твоя магическая штука сломалась. Что выбираешь? — поинтересовалась она.

— Не могла она сломаться — хмуро отозвался Илья, убирая руки с подставки — Ещё недавно всё работало! Мы же связывались с Глафирой, сестрой Сантэна, и всё было прекрасно! Правда, Насть? — обратился он за поддержкой к жене.

— Так и есть — подтвердила та и сочувственно положила руку мужу на плечо — Не расстраивайся, Илюш, попробуем позже. Может быть, демиурги сейчас просто сильно заняты и не могут ответить на твой вызов — попыталась она его утешить.

— Ладно, с вами всё ясно — подвела черту под экспериментом Владлена Всеволодна — Пока что мы выяснили только одно: вы оба ни черта без меня не можете. Что ж, теперь моя очередь.

Колдунья села в своё кресло, поёрзала на нём, устраиваясь поудобнее и закрыла глаза, предупредив:

— Я сейчас войду в глубокий транс и буду просматривать возможные цепочки будущего. Будем надеяться они подскажут нам, как следует поступить. Это требует сильной концентрации, так что не вздумайте шуметь и отвлекать меня.

Примерно полчаса спустя колдунья открыла глаза и хмуро объявила:

— Белиберда какая-то! Вероятности складываются так, что всё указывает на тебя! — наставница ткнула пальцем в Илью — Именно ты, ученичок, придумал способ как отправить его назад — женщина кивнула на Сантэна и недовольно поморщилась — Но есть одна загвоздка. Один ваш граф не сможет уйти. Я не вижу ни одной вероятности, где он возвращается домой в одиночку. Во всех вариантах будущего его здесь удерживает что-то, какая-то магическая привязка. Когда я пытаюсь её разглядеть, то всё время вижу бижутерию на цепочке, которую ты, пигалица, превратила в талисман на поиск чего-то... или кого-то там... Может стоит его поближе посмотреть? — задумчиво спросила сама себя колдунья и тут же потребовала, взглянув на Илью — Скажи своему другу, чтобы дал мне свой талисман.

Парень кивнул и перевел просьбу Владлены Всеволодны ксенту. Тот же, очнувшись от невесёлых раздумий, с готовностью снял с себя графский символ власти и передал колдунье.

Она внимательно уставилась на него, время от времени переворачивая медальон телекинезом и всё больше хмурясь.

— Ну вот! Я так и знала! — спустя минуту воскликнула наставница, недобро уставившись на Настю — Анастасия! Ну сколько тебе раз повторять, чтобы ты поняла и запомнила раз и навсегда: не умеешь колдовать, не берись! Кто тебя просил встраивать в твой узор поиска фиксирующий элемент, а?

— Где? — девушка удивлённо вытянула шею, пытаясь рассмотреть, что же там нашла наставница в её магическом узоре — А, вижу. Я сделала это для усиления притяжения, понимаешь? Я хотела, чтобы в случае если объект поиска находится поблизости, талисман не дал бы своему владельцу пройти мимо и удерживал бы его рядом с объектом, пока они не поймут, что созданы друг для друга... А что не так? Разве это плохо? — недоумённо взглянула ученица на хмурую колдунью.

— Что не так?! — возмущённо воскликнула Владлена Всеволодна — Ты что, до сих пор не поняла? Ладно уж, так и быть, поясню предельно просто — язвительно проговорила женщина, в упор разглядывая нервно поёжившуюся Настю — Дорогуша, из-за тебя твой друг застрял в нашем мире до тех пор, пока не встретит свою вторую половину. Ты ведь на это настраивала свой талисман, я правильно поняла? — дождавшись согласного настиного кивка, колдунья продолжила — И даже если он её найдет, талисман не выпустит его с Земли без неё, потому что ты вплела в чары этот чёртов фиксирующий элемент! Как только они встретятся, твоя побрякушка будет воспринимать двоих людей, как одно целое и, естественно, не станет переносить своего владельца по частям! Теперь тебе понятно, сообразительная ты моя? — под конец голос Владлены Всеволодны стал настолько ехидным, что даже Илье стало не по себе, хотя отчитывали вовсе не его.

На Настю же было жалко смотреть: девушка вся побагровела от стыда и готова была провалиться сквозь землю, лишь бы больше не слышать упрёков в свой адрес. Илья больше не мог на это смотреть и встал между Настей и Владленой Всеволодной, решительно заявив:

— Так всё, хватит. Владлена Всеволодна, я думаю, Настя уже достаточно осознала степень своей вины. Пожалуйста, больше не надо на неё кричать. И вообще, я не понимаю, в чём проблема? Просто снимем со Стэна этот талисман и всё. Тогда же он перестанет действовать, правда? — ученик вопросительно уставился на свою наставницу.

Но колдунья лишь раздраженно закатила глаза к потолку и велела Насте:

— Дорогуша, сделай милость, объясни своему муженьку почему талисман нельзя просто снять и, так сказать, избавиться от проблемы. Надеюсь, уж на это-то твоих знаний хватит? — в голосе женщины опять послышалось ехидство.

— Да — тихо отозвалась пристыженная ученица — Илюш, мы, конечно, можем снять талисман, но он всё равно будет влиять на Стэна, потому что между ними уже сформирована энергетическая связь. Понимаешь, в тот самый момент, когда талисман перенёс его на Землю, он настроился на хозяина и — как бы поточнее сказать? — внедрился в его энергетическую систему. И теперь они неразрывно связаны до тех пор, пока талисман не выполнит свою задачу. Чтобы тебе было понятнее, вспомни мой защитный амулет. Помнишь, как он погрузился в твою кожу и его невозможно было снять?

— Ещё бы! — отозвался Илья — Разве такое забудешь? Но здесь-то другое дело — медальон-то ведь снимается! — не сдавал своих позиций парень.

— Только физически — пояснила девушка — энергетически он остаётся с владельцем и продолжает на него влиять. И именно поэтому, мы не можем его просто уничтожить, потому

что если мы так сделаем, Сантэну будет очень плохо. Ведь вместе с талисманом уничтожится и та часть его ауры, что с ним связана...

— Нда... Ну и дела — Илья озадаченно взлохматил себе волосы — И что же нам теперь делать?

— Что-что... — раздражённо вздохнула Владлена Всеволодна — Искать девушку, конечно же! Но я не представляю, как мы её найдём в городе с населением в несколько сотен тысяч человек! Во всяком случае, я подобным не занимаюсь. Я ищу только если есть точный образ того, кого искать, а не размытые параметры поиска неизвестно кого. Ясно вам? Анастасия, ты создала этот чертов талисман, вот пусть теперь он и ищет. А как найдёт, вот тогда и будем дальше думать — вынесла свой вердикт колдунья и начала подниматься со своего кресла, собираясь проводить гостей до порога квартиры.

Илья удручённо вздохнул и встал, попутно обратившись к Сантэну, побуждая его сделать тоже самое и вкратце пересказывая ему неутешительные новости.

Однако Настя вовсе не собиралась покидать насиженное место. Дёрнув мужа за рукав рубашки, она глазами указала ему на оставленный стул, а сама обратилась к наставнице:

— Наставница Владлена, мне кажется, что искать нет необходимости, потому что нужная девушка уже нашлась — дальше ученица коротко поведала о том, что видела в ауре Фаины и под конец предложила — Давайте спросим у Сантэна, как он относится к этой девушке? Может быть мой талисман уже сработал, и мы можем подумать, что делать дальше...

Колдунья в ответ лишь пожала плечами и насмешливо произнесла:

— Ну что ж, давайте спросим.

Илья снова заработал переводчиком с русского на элидар. Услышав вопрос, ксент смущённо порозовел, сконфуженно кивнул и начал что-то пояснять на родном языке.

Брови Ильи удивленно поползли вверх, но потом он ободряюще хлопнул друга по плечу и перевёл нетерпеливо ожидающим землянкам:

— Он говорит, что Настя совершенно права. Её талисман сработал на все сто процентов, и Фаина именно та девушка, которую он давно и безуспешно искал в своём мире, а нашёл здесь. Только он понятия не имеет, как она к нему относится, и как у нас принято ухаживать за девушками, чтобы они согласились выйти замуж за незнакомого иномирянина и переехать жить в другой мир...

— Вот как? — язвительно усмехнулась хозяйка кабинета — Ну что ж, это уже кое что. Думаю, если ты, Анастасия, больше нигде не накосячила, и твой талисман нашёл именно ту, что надо, та девушка тоже должна испытывать к вашему другу тёплые чувства. Здесь должен действовать закон взаимного притяжения. Ему нужно будет лишь включить своё обаяние и убедить её в своей совершенной исключительности! Раз он у нас граф, для него это, по моему, плёвое дело. Есть только одна загвоздочка... — тут колдунья перестала усмехаться и сурово сдвинула брови, воскликнув — Как, скажите на милость, он будет очаровывать свою зазнобу, если он по-русски и двух слов связать не может?! Или ты, Илья, будешь рядом стоять, переводить и свечку держать? А может, сам сделаешь за него всю работу, а девчонка потом будет бегать за тобой вместо твоего иномирца?

— Э, нет, так дело не пойдёт! — тут же вскинулась Настя — Илья, я против, чтобы ты вмешивался и что-либо переводил. Они должны сами разобраться, без постороннего вмешательства.

— И как же они разберутся? — иронично спросил жену парень — Не подумай, что я

горю желанием выступать в роли переводчика любовных признаний. Ты же знаешь, я никогда не был поклонником слезливых мелодрам. Но разве у меня есть выбор?

— Не знаю — нервно отозвалась девушка — Но так нельзя! Должна же быть хоть какая-то альтернатива!

— Какая? — любопытно спросил Илья — Жестами общаться или картины друг другу рисовать? Не уверен, что это сработает.

— Ну почему сразу картины?! — вспыхнула Настя — Должно быть что-то попроще... Какой-нибудь переводчик... Точно! Переводчик!!! — осенило девушку, и она быстро обернулась к Владлене Всеволодне — Тётя Влада, где тот амулет-переводчик, что я тебе отдала, когда вернулась с Ахнистоса?

— О. Неплохая мысль — одобрила колдунья — Только прошу тебя, прекрати называть меня этим деревенским именем. И ещё, по-моему, ты рано радуешься, пигалица. Ты отдала его мне практически в нерабочем состоянии, потому что его магический потенциал почти обнулится. К сожалению, в нашем безмагичном мире, все магические приспособления, если они были созданы не здесь, слишком быстро разряжаются — проговорила она, доставая небольшой магический шарик переговорного амулета из ящика письменного стола и вручая его ученице.

Та с сомнением взглянула на блестящий шарик и неуверенно произнесла:

— Наставница, а может его можно как-то зарядить? Не хотелось бы, чтобы он разрядился в самый неподходящий момент...

— Зарядить? — переспросила та — Интересно как? Это же тебе не батарейка, от электрической розетки не подзарядишь... Хотя... — Владлена Всеволодна вдруг взглянула на Илью и в глазах её проявился азартный блеск, который подсказал её ученикам, что у наставницы появилась какая-то не то гениальная, не то абсолютно сумасшедшая мысль (что зачастую является одним и тем же).

— Илья, иди-ка сюда — тем временем позвала парня колдунья — Поработаешь ненадолго розеткой. А ты, Анастасия, отдай ему амулет и становись рядом со мной — распорядилась она — будем трансформировать его молнию в энергию более тонкого порядка... Илья, ты готов? — наставница дождалась согласного кивка ученика и предупредила — Только не вздумать шарахнуть по шарик молнией со всей силы, иначе спалишь. Создай максимально тонкую и маленькую молнию, понял?..

В итоге, после нескольких безуспешных попыток, земным магам в результате совместных усилий всё же удалось пополнить магический резерв переговорного амулета. Сантэн тут же его опробовал и убедился, что переводчик вполне исправен.

Настя запрыгала от радости и обняла друга за шею, Илья тоже улыбался до ушей, радостно хлопнув сайла по плечу и даже вечно недовольная Владлена Всеволодна соизволила кривовато улыбнуться, после чего постаралась поскорее выпроводить молодых людей из своего кабинета:

— Ну и чего вы тут застряли? Дальше вы справитесь и без меня. Идите уже, готовьте своего друга к свиданию.

— Хорошо, уже идём — отозвался Илья — Только скажите, наставница, а что потом? В смысле, что надо будет делать, когда мы её уговорим?

— Ишь, любопытный какой! — усмехнулась женщина, провожая гостей в коридор — вот уговорите девушку, придёте все вместе ко мне, тогда и решим.

Глафира Стофорширская почти весь день просидела в своей комнате, ожидая хоть каких-нибудь новостей с Земли, но «Око Ойлондэра» упорно молчало. Тогда девушка решила поужинать и отправилась в трапезный зал. Уже подходя к нужному помещению, она услышала какие-то крики. Прислушавшись, Фира различила недовольный голос Бернара, который гневно кого-то отчитывал:

— Ах ты, криворукая скотина! Испортила мои любимые штаны!! Убирайся с глаз моих, и что б я больше тебя никогда не видел!!!

— Простите, господин! Умоляю, простите! — послышался в ответ дрожащий девичий голос — Я всё постираю! Извините меня, этого больше не повторится!

— Ты права, не повторится, потому что ты здесь больше не работаешь! — зло прошипел ксент — Я же сказал: убирайся!

Глафира услышала сдавленные девичьи рыдания и хотела было вмешаться, как тут в столовой послышался новый голос, на этот раз мужской:

— Господин, позвольте ей остаться, прошу вас! У Кайлы больная мать, и ей нужна эта работа, чтобы прокормить её и братьев с сёстрами. Пожалуйста, позвольте ей загладить свою вину.

— А ты ещё кто такой?! Кто позволил тебе открывать рот в моём присутствии? — пуще прежнего разъярился Бернар — Ещё слово, и вылетишь вместе с ней за компанию!

— Но, господин... — попробовал возразить мужской голос, однако его сразу перебили.

— Так, всё! Убирайтесь оба!!! Я приказываю вам немедленно покинуть замок! Вы слышали?! Немедленно!! Криворукие и косорукие дурищи, равно как и те, кто их защищает, мне здесь не нужны.

Услышав это заявление, Глафира не выдержала и пулей влетела в трапезный зал. На лице молодой леди крупными рунами читалось возмущение:

— Бернар! Что ты себе позволяешь?! Кто дал тебе право выгонять наших айлов, которые верой и правдой служат нам уже не один оборот?!!

— А ты вообще помолчи, сестрица! — грубо оборвал её новоявленный господин — Я имею полное право делать в этом замке что захочу, поскольку скоро отец отдаст мне права наследования графского титула. А ты здесь кто, а? Дорогая Фира, ты может быть забыла, но теперь ты княжна Ларэнская, а значит должна жить в замке князей Ларэнских. Так что же ты делаешь здесь? Езжай в свой замок и там распорядись!

От несправедливости и абсурдности происходящего, Глафира как-то растерялась и обиженно пролепетала:

— Но, Бернар, это ведь и мой дом тоже... Я здесь родилась и выросла... Ты что, и меня выгоняешь? — на глазах девушки показались слезы — Да как ты смеешь?

— Смею, дорогая моя, ещё как смею — гнусно ухмыльнулся средний графский сын — Это больше не твой дом, Фира. Ты здесь просто гость. Хочешь остаться, так знай своё место, а будешь путаться у меня под ногами — скатертью дорога.

— Ах так! — разозлилась магичка — С чего это ты, братец, решил, что это всё — она

обвела рукой трапезный зал — твоё?! По какому-такому праву ты здесь раскомандовался, а? Ты может быть забыл, что ты ещё не граф, и даже не числишься в наследниках! А если отец узнает, как ты обращаешься с нашими айлами, то уж поверь, никакого графского титула тебе не видать, как своих ушей! И я позабочусь, чтобы он узнал!

— Ой-ой-ой, вот напугала! — оскорбительно осклабился брат — Фира, деточка, ты ещё так мала и многого не понимаешь — снисходительным тоном продолжил он — У нашего отца просто не осталось выбора. Хочет он или нет, а придётся назначить меня наследником, поскольку сам он занят управлением королевством, Гарон и Сантэн — мертвы, ты уже замужем, а других детей у него нет. Так что остаюсь лишь я. И гарантирую тебе, если он до сих пор этого не понял, то очень скоро поймёт — в карих, как у отца, глазах Бернара проявился нехороший блеск и на губах снова появилась гадкая усмешка — Так что можешь жаловаться папочке сколько угодно, ситуация от этого не изменится. И знаешь, что, сестрица? Мне кажется, ты у нас слишком загостилась. Не стоит злоупотреблять моим гостеприимством, так что собирай вещи и отправляйся на все четыре стороны. Надеюсь, я ясно выразился? — ехидно осведомился Бернар, продолжая гнусно ухмыляться.

Единственное, что хотелось Фире в данный момент — это броситься на собеседника и выцарапать ему глаза. А ещё лучше — спалить его живьём, запустив в него собственноручно намагиченным фаерболом. Но молодая леди сумела взять себя в руки и, закаменев лицом, отчеканила:

— Да, Бернар. Мне всё предельно ясно. Но я никуда отсюда не уеду. Мне, знаешь ли, и здесь нравится. Смею напомнить, дорогой братец, раз ты пока не граф, то ты всего лишь такой же гость, как и я, а значит не имеешь права мне приказывать — тут Глафира бросила взгляд на слуг, всё ещё стоящих в сторонке и боящихся лишней раз вздохнуть, и снова заговорила — И ещё кое-что. Раз тебе не нравится, как работают наши айлы, то я забираю их к себе. Теперь они будут служить мне, а ты поищи себе слуг в другом месте. Идёмте! — обернулась она к запуганной прислуге и двинулась к выходу из трапезного зала — от столь неприятного разговора у молодой леди совсем пропал аппетит.

— Слушаемся, миледи — с готовностью поклонились айлы и припустили вслед за графской дочерью.

— Ах ты, маленькая дрянь! — заорал вконец взбешённый Бернар — А ну вернись, мы ещё не договорили!! Как только я стану графом, ты первая вылетишь за ворота! Это я тебе обещаю... — всё не успокаивался ксент, но Фира не вслушивалась в его вопли, стремясь оказаться от злополучного зала как можно дальше.

Однако в её положении быстро ходить было уже довольно затруднительно, поэтому вскоре ей пришлось остановиться и перевести дух. От пережитого нервного напряжения бедную девушку бил озноб, и магичка обессиленно привалилась к стене. Подоспевшие слуги заметили её состояние и обеспокоенно подхватили её под руки.

— Миледи, что с вами? — запричитала Кайла — Вам плохо? Надо позвать айла Бертруччи?

— Нет, не волнуйся, наверное, это от голода. Я сегодня почти ничего не ела — слабо улыбнулась Глафира, пытаясь успокоить слуг, однако ей никого не удалось обмануть.

— Я схожу за лекарем — решительно произнес мужчина — А ты, Кайла, проводи миледи в её покои и принеси ей ужин.

— Хорошо — с готовностью кивнула девушка.

— Стой! — остановила Глафира слугу, уже повернувшегося, чтобы приступить к поиску

айла Бертруччи — Раз ты всё равно идёшь за лекарем, то позови заодно и айлу Памиру и, пожалуй, мэтра Лаврентия. Пригласи их всех в мои покои.

— Слушаюсь, миледи — поклонился айл и быстро исчез за поворотом коридора.

Когда Фира сумела добраться до своих комнат, там её уже дожидались доктор и кормилица. Засуетившись вокруг неё, верные сайлы быстро уложили её в постель, осмотрели, накормили, влили несколько успокоительных настоек и лишь потом спросили, что случилось. Тут как раз и мэтр Лаврентий подоспел, так что графская дочь коротко пересказала им разговор с братом и обратилась к магу:

— Мэтр Лаврентий, я хочу связаться с отцом. Вы можете это устроить?

— Да, миледи Глафира. Я совершенно согласен с вами. Бернар день ото дня становится всё наглее и его надо как-то урезонить. Вы полежите пока здесь, а я принесу хрустальный шар из своей магической лаборатории.

Вскоре старый маг вернулся, левитируя нужный предмет по воздуху. К тому времени молодая леди уже выпроводила из своих покоев и кормилицу и местного лекаря, так что всё её внимание было приковано к шару.

Мэтр установил переговорное устройство на прикроватной тумбочке и произнёс нужное заклинание. Сначала в шаре отразилось лицо нового королевского мага, но вскоре его сменила усталая физиономия дяди Ричарда:

— Глафира, девочка, что случилось? — обеспокоенно спросил дядюшка, увидев племянницу в постели в столь раннее время.

— Дядя, где отец? — вместо приветствия спросила Фира — Мне очень нужно срочно с ним поговорить!

— Он сейчас отдыхает, и я бы не стал его будить — отозвался рыцарь, сурово нахмурившись — У него и так в последнее время почти нет времени на сон. Так что ты можешь рассказать всё мне, Фира, не волнуйся, я всё передам.

Молодая леди на миг задумчиво прикрыла глаза и согласно кивнула:

— Хорошо. Дядя Ричард, это по поводу Бернара. По-моему, он совершенно сошёл с ума! Представляешь, он возомнил себя будущим графом Стофорширским и уже вовсю распоряжается нашим имуществом! Он выгоняет на улицу наших айлов, дядя! А сегодня, он даже меня пытался выгнать: мол, я слишком тут загостились и у меня нет никаких прав находиться здесь!! — Глафира всхлипнула и принялась вытирать тыльной стороной руки градом покотившиеся из глаз слёзы — Как он может? Как у него язык только поворачивается говорить мне такое?..

— Ну-ну, Фирочка, не плачь — растерянно пробормотал дядюшка по ту сторону шара — Лучше скажи, что мы можем для тебя сделать?

Молодая леди глубоко вздохнула, постаравшись унять расшалившиеся нервы, и продолжила уже более спокойно:

— Дядя Ричард, Бернар ведёт себя безобразно. Он уничтожит всё, что мы создавали сотнями оборотов за считанные дни! Доверие айлов к нашему роду разрушается всё больше, и вскоре, если так пойдёт дальше, мы можем дожждаться бунта! Прошу, скажи отцу, что если он хочет сохранить наше графство в целости, то пусть приедет хотя бы на один день и объяснит Бернару ошибочность его поведения!

Лицо рыцаря сурово нахмурилось. Он немного помолчал, а потом осторожно ответил:

— Фира, девочка моя, отец не сможет сейчас приехать. Ты даже представить себе не можешь, что у нас сейчас творится! Но я обещаю, что постараюсь вырваться на один день и

во всём разобраться. Договорились?

— Дядя, я понимаю, что он занят — упрямо сдвинула брови Глафира — Но речь же идёт о нашем родовом замке! Ты спроси, что ему важнее, что ближе: наше графство или всё королевство целиком?

Рыцарь устало вздохнул:

— Не надо ставить его перед таким выбором. Это жестоко. А он и так устал, девочка. Мы сидим здесь, в этом тиловом дворце, как в пещере чернокнижника, не зная, когда, что, как и где рванёт в следующий раз! Катаклизмы и катастрофы не прекращаются! Ксенты, не представляя откуда ждать беды, стали нервными и раздражительными, постоянно огрызаются друг на друга. Соседи (я имею в виду Патанскую империю и остальные королевства) тоже смотрят на нас косо. Видно, их разведка уже донесла, что всё это безобразие идёт с наших земель. Если в ближайшее время это не прекратится, они закроют границы, поставят везде магический заслон и изолируют нас от торговых путей. А мы на своих запасах долго не сможем продержаться, потому что посевы и урожай слишком сильно пострадали от катастроф... Короче, Фира, ты же понимаешь, что на фоне таких глобальных проблем, всё остальное выглядит как-то незначительно. Пойми, твой отец теперь король и должен думать в первую очередь о судьбе королевства, а не о своём графстве... Даже если я ему расскажу, он всё равно останется в Лиаре, только будет сильнее мучиться и переживать за тебя и свой замок. Ты этого хочешь? — строго спросил дядя.

— Нет, но... — Глафира опять зашмыгала носом — Что же мне тогда делать? Что ты предлагаешь? Самой справляться с Бернаром? Я не смогу... — уныло повесила голову девушка.

— И не нужно — успокаивающе ответил сэр Ричард — Я же сказал, что приеду. Правда не обещаю, что завтра или в ближайшие дни. Скорее, на следующей седмице. Да и то, если ничего экстренного не случится — задумчиво добавил рыцарь.

— Но это слишком долго! — воскликнула молодая леди — За это время Бернар тут всё вверх дном перевернёт! Послушай, дядя, мы ждали до последнего: всё надеялись, что мой братец образумится и прекратит свои бесчинства, но больше мы не можем терпеть! Его нужно успокоить как можно быстрее. Понимаешь?

— Извини, дорогая, но раньше не получится — твёрдо ответил рыцарь — Мне и так ещё предстоит уговорить твоего отца, чтобы дал мне разрешение на эту поездку. Прости, но я больше ничем не могу помочь — рыцарь обернулся и посмотрел куда-то себе за спину — Всё, Фира, мне пора, твой отец меня вызывает. Держи меня в курсе событий. До встречи! — попрощался дядюшка и, не дожидаясь ответного прощания, отключился.

Молодая леди закрыла глаза и устало откинулась на подушки. Мэтр Лаврентий, слышавший весь разговор, сочувственно вздохнул и постарался приободрить девушку:

— Не расстраивайтесь, миледи. Вы сделали всё, что в ваших силах. Отца и дядю мы предупредили и теперь они сами со всем разберутся, как только найдут время...

— Найдут время?! — перебила старичка графская дочь — Мэтр, о чём выговорите? Вы разве не слышали, как дядя жаловался на критическую ситуацию в нашем королевстве? Нет, видно всё же, что придётся мне справляться самой, потому что Бернар не будет ждать, пока дядя Ричард соизволит посетить нас с проверкой!.. Ах, Стэн, Стэн, ну где же тебя носит, когда ты здесь так нужен?? — риторически воззвала к своему двойняшке Глафира и проныла, ни к кому конкретно не обращаясь — Все меня бросили! От мужа уже давно нет никаких вестей, отец с дядей застряли в Лиаре, а брат вообще телепортнулся в другой мир!

Ну почему мне одной приходится всё делать?

— Миледи Глафира, а как же мы? — укоризненно взглянул на неё старый маг — Не забывайте, мы на вашей стороне и обязательно поможем, чем только можем. Вы же знаете?

— Да, мэтр, знаю. Простите — девушка пристыженно опустила глаза — Я не имела в виду, что вы мне не помогаете, я просто хотела сказать, что родственники меня бросили...

— Я вас понял, миледи. И очень сочувствую вам. По правде говоря, я тоже считаю, что милорду Сантэну уже пора бы и вернуться. От него за последнее время не было вестей? — поинтересовался мэтр Лаврентий.

— Нет — удручённо вздохнула молодая леди — Уже двое суток от землян ничего нет, хотя я не отхожу от «Ока Ойлондэра» практически ни на шаг! И если честно, мэтр, меня уже начинает это беспокоить: ни случилось ли у них чего? Мы вроде бы договаривались с Илаем связываться через день...

— А сами вы связаться с ним не можете? — спросил мэтр и сам себе ответил — Конечно, нет, о чём я говорю! Этот шар потребляет так много маны, что его под силу активировать только архимагистру, да и то, если у него будут помощники...

— Ну конечно! Архимагистр! — перебила мага Глафира, подпрыгнув на кровати — Как же я сразу о нём не подумала?! Мэтр Лаврентий, я немедленно отправляюсь в Магическую Академию и попрошу архимагистра Асмодея помочь мне связаться с братом! — решительно заявила графская дочь, довольно проворно для своего неповоротливого положения слезая с кровати и принимаясь выбирать себе наряд для поездки.

Однако маг вовсе не разделял её энтузиазм:

— Миледи Глафира, а вы уверены, что это необходимо? Всё-таки путешествовать в вашем положении не рекомендуется — осторожно заметил старичок, пытаясь образумить молодую леди. Глафира в ответ лишь кивнула, продолжая собираться, поэтому мэтр Лаврентий озабоченно покачал головой и посоветовал — Тогда возьмите с собой хотя бы айлу Памиру. Так всем нам будет спокойнее.

— Конечно, возьму — подумав, отозвалась магичка — И её возьму, и Зверюгу и даже несколько стражников в сопровождающие, лишь бы вы меня отпустили и перестали бесполезно волноваться за меня. И, мэтр Лаврентий, я бы хотела вас кое о чём попросить — девушка оторвалась на мгновение от разглядывания нарядов и внимательно взгляделась в лицо старого мага — Постарайтесь сделать так, чтобы Бернар не заметил моего отсутствия. Путь он лучше думает, что я после нашей ссоры заперлась у себя в покоях и не высовываю оттуда носа. Сможете это устроить?

Замковый маг пожал плечами и кивнул:

— Не думаю, что это вызовет какие-либо затруднения.

— Вот и замечательно — просияла графская дочь и попросила — Мэтр, вы не могли бы найти айлу Памиру и всё ей объяснить? А я пока переоденусь и соберу всё необходимое для поездки.

Старичок молча кивнул, поклонился и направился к выходу, на ходу предупредив:

— Одевайтесь теплее, мои коллеги передали, что ночью собираются устроить небольшой дождь для полива посевов.

Карета леди Стофорширской в сопровождении нескольких стражников и верного Зверюги подъехала к знакомой магической башне бирюзового цвета.

Дорога оказалась сложной: из-за темноты, плохой погоды и беременности Глафиры пришлось ехать очень медленно и осторожно, так что все порядком устали. Подумав как следует, Глафира велела всем своим сопровождающим подождать её у заколдованной входной арки, а сама произнесла положенное заклинание, представилась фантому-стражнику и уже было совсем собиралась пройти внутрь замкового двора, как Зверюга вдруг цапнул подол её походного платья и легонько потянул в противоположную сторону, глухо зарычав.

— Ты чего? — удивилась молодая леди — Чего меня тянешь? — она наклонилась над зубоскалом, вопросительно заглядывая тому в глаза. Зверь же в ответ кинул предупреждающий взгляд на проём входа и снова угрожающе зарычал. Фира удивленно уставилась на заколдованную арку, просканировала маго-зрением сначала её, а затем кусочек замкового двора, который виднелся за входом, но ничего подозрительного не обнаружила и нетерпеливо вздохнула — Послушай, дорогой, я не очень понимаю, что ты мне хочешь сказать. И мне некогда сейчас это выяснять. Подожди меня здесь, я скоро вернусь — с этими словами девушка выпрямилась и снова направилась ко входу.

Однако зверь не сдавался: обогнав хозяйку, он встал перед входом, загородив своим телом проход:

— Мяв! — внушительно рыкнул зубоскал, всем своим видом демонстрируя, что дальше проход запрещён.

Магичка нахмурилась и недовольно воскликнула:

— Да что с тобой такое?! Почему ты так себя ведёшь? Там никакой опасности для меня нет, понимаешь? Пропусти!

Но четвероногий друг положения тела не изменил, лишь упрямо сощурил свои зелёные глазки, наблюдая, как хозяйка подходит всё ближе.

Тяжело вздохнув, молодая леди посетовала:

— Как жаль, что у меня не получается разговаривать и понимать тебя так же хорошо, как Илай! — Фира с сомнением посмотрела на своего питомца и сделала ещё одну попытку мирно договориться с зубоскалом — Послушай, хороший мой, я понимаю, что тебе не нравится, что я буду там одна, без твоей защиты. Но это ведь совсем ненадолго. Обещаю, я не буду задерживаться — магичка ласково потрепала зверя по морде — Ну же, дай мне пройти.

Собакокот в ответ лизнул ей руку, кинул задумчивый взгляд себе за спину, а потом растянулся поперёк входа, так что обойти его не было никакой возможности, как бы говоря: «хочешь пройти? Что ж, попробуй. А я посмотрю...»

— Ах так! — хозяйка непослушного зверя раздражённо топнула ногой, фиалковые глаза потемнели и гневно сузились — Ладно, Зверюга, ты сам напросился! Я ПРИКАЗЫВАЮ тебе отойти и освободить мне проход! НЕМЕДЛЕННО!! — четко произнесла магичка, удерживая зрительный контакт с верным зубоскалом.

Собакокот протестующе зарычал, но его тело, подчиняясь прямому приказу хозяйки, послушно встало-перетекло из лежачего положения в стоячее и переместилось в сторону от входа. Зверь недоумённо уставился на свои лапы, понюхал их, помахал хвостом, а потом видно сообразив в чём дело, кинул обиженный взгляд на Глафиру и демонстративно сел к ней спиной, мол: «если что, ты сама виновата, я предупреждал!»

Молодая леди расстроено вздохнула:

— Ну-ну, друг мой, не обижайся. Я правда очень тороплюсь. Но когда я вернусь, то обещаю, что проведу с тобой целый день, и мы сходим вместе в ближайший лес, хорошо? — однако собакокот даже головы не повернул, никак не отреагировав на попытку к нему подольститься.

— Леди Глафира, — обратилась к девушке айла Памира, сидящая в карете — Мне кажется, вы зря теряете время. Мы все устали и, кажется, пора отправляться в обратный путь. Давно бы уже переговорили с кем надо и узнали всё необходимое, чем со своим зверем разговаривать...

— Я уже иду, айла Памира — отозвалась магичка и шагнула, наконец, в проход. Тут голова у неё закружилась, к горлу подступила дурнота, а на плечи будто бы навалилась огромная тяжесть, но через мгновение всё прошло.

«Как странно!» — подумала молодая леди — «Что это со мной? И почему оно мне кажется таким знакомым?..» — девушка кинула взгляд на Зверюгу по ту сторону арки и мысленно хмыкнула — «Надо же, Зверюга так настойчиво предупредил меня об опасности, что мне начинает мерещиться всякая ерунда! Наверное, я просто устала в пути, эта дорога очень нелегко мне далась» — нашла для себя приемлемое объяснение графская дочь. Поправив на плече холщёвую сумку, в которой бережно завернутый в ткань покоился шар «Ока Ойлондэра», молодая леди забрала своё магическое кольцо из бирюзового обелиска, установленного посередине двора, и направилась внутрь магической башни.

Вскоре она уже стояла напротив ректорской и, внушительно постучав в дверь железным кольцом, чётко проговорила в золотой камушек магического кольца:

— Ректор Асмодей. Вас беспокоит Глафира Стофорширская, ученица четвертой спирали первого витка факультета Практической магии. У меня к вам срочное дело, можно войти?

Повисла довольно продолжительная пауза, что Глафиру немного удивило, но затем она всё же получила мысленно разрешение войти.

Переступив порог ректорской, магичка сразу поняла в чём дело: большой и широкий ректорский стол был полностью освобождён от всех пергаментов и свитков, на нём располагалась магическая голограмма земель Лиарского королевства, а вокруг карты толпились маги всех мастей и что-то оживлённо обсуждали, то и дело тыкая в голограмму пальцами.

Глафира успела заметить, что на карте изображены не только все владения ксентов Лиара, но и следы от пожаров, ураганов, наводнений и прочих разрушений, прежде чем от толпы увлечённых магов отделился ректор Асмодей и направился к ней.

— Здравствуй, Глафира — поздоровался он, озабоченно разглядывая её — Что заставило тебя, учитывая твоё положение, проделать столь длинный путь и посетить нас в столь ранний круг?

— Уважаемый ректор, у меня к вам просьба... — медленно проговорила магичка, не отрывая глаз от карты: что-то в расположении разрушенных мест ей показалось очень знакомым.

— Что за просьба? — нахмурился архимагистр — Как ты видно уже успела заметить, у нас с коллегами из магического ордена сейчас совещание. Так что советую излагать свою просьбу побыстрее. Или, может быть, твоя просьба может подождать несколько кругов пока не закончится совещание?

— Нет, ждать столько времени я не могу! Меня снаружи слуги ждут — очнулась от задумчивости девушка, но карта как магнитом притягивала её взгляд, и Глафира неожиданно даже для себя попросила — Ректор Асмодей, а можно мне взглянуть поближе? Мне кажется, я что-то заметила...

— Да? — удивлённо вскинул брови архимагистр — Мы с коллегами вот уже пару кругов пытаемся выявить по какому принципу катастрофы распространяются на нашей территории, но, к сожалению, ничего определённого пока не обнаружили. Неужели ты, посмотрев всего лишь раз, увидела какую-то закономерность? — скептически спросил маг — Или ты заметила что-то другое?

— Дайте мне указку, и я всё покажу — предложила магичка, по-прежнему сосредоточенно разглядывая голограмму.

Ректор оценивающе взглянул на свою ученицу, затем покосился на коллег, задумчиво погладил бороду и в конце концов выдал:

— Хорошо. Давай сделаем так: если твоё замечание окажется ценным, я постараюсь помочь тебе в той просьбе, с которой ты приехала, незамедлительно, а если нет — тогда ты подождёшь снаружи до конца нашего совещания. Согласна?

Ещё раз взглянув на карту-голограмму и взвесив все «за» и «против», девушка согласно кивнула и протянула руку за указкой, которая представляла собой волшебную палочку, позволяющую чертить на иллюзорном изображении разноцветные линии.

Архимагистр, усмехнувшись в бороду, вложил в ладонь ученицы указанный предмет и проводил её к столу, громко объявив:

— Уважаемые коллеги, познакомьтесь. Эта молодая леди — Глафира Стофорширская — дочь нашего нынешнего короля и ученица моей Академии. Она утверждает, что заметила на карте кое-что важное. Давайте послушаем и посмотрим.

— Но, позвольте, архимагистр! — возмущённо сдвинул брови какой-то старенький лохматый маг — Это секретное совещание! Сюда нет доступа посторонним, особенно, так сказать, недоучившимся магам!

— Магистр Дорий, скажите, пожалуйста, может быть вы за последние два круга разглядывания этой голограммы выявили нечто интересное? — елеинным голосом осведомился в ответ Асмодей — Нет? Тогда, может быть, вы дадите возможность высказаться тем, кто хоть что-то увидел? Разве вы не видите, уважаемые коллеги, что мы топчемся на месте?! — голос ректора набрал силу, и он строгим взглядом оглядел хмурых магов, воскликнув — Мы должны хоть что-то узнать! Нам нужна зацепка! Любая, лишь бы это навело нас на нужные мысли. Вам ясно? Так что дадим Глафире, хоть она всего лишь ученица, возможность попробовать. Все согласны? Магистр Дорий, ваше мнение?

— Хорошо, — буркнул тот — Только пусть даст магическую клятву о неразглашении.

— Справедливо — кивнул Асмодей и вопросительно обернулся к молодой леди — Глафира, ты знаешь клятву?

— Да, ректор — кивнула девушка и быстро протараторила нужное заклятье, добавив в конце — Клянусь, что буду молчать о том, что увижу, услышу или узнаю во время этого совещания, а иначе быть мне сожжённой в магическом всепоглощающем огне! Слово моё нерушимо и крепко. Катур! — в то же мгновение молодую леди окутало мертвенное серебристое свечение, которое сразу же впиталось в её тело, бесследно исчезнув.

Маги одобрительно закивали, и руководитель Магической академии, доброжелательно улыбнувшись девушке, сделал приглашающий жест к столу.

Глафира не заставила упрашивать себя дважды. Сосредоточенно прищурившись, она принялась вычерчивать на карте красные энергетические линии, соединяя между собой места катастроф и стихийных бедствий в некое подобие звезды со множеством лучей. И тогда все присутствующие в ректорской маги увидели, что в центре пересечения красных линий стоит... Магическая академия!! Молодая леди обвела её в кружок и вопросительно взглянула на ректора:

— Видите? Это центр. Обычно он и является источником всех бедствий. И то, что нашу Академию не затронул ни один ураган или ахнистосотрясение, хотя вокруг всё разрушено — это только подтверждает. Не думаю, что это случайность или везение. А вы как думаете, ректор Асмодей?

Однако ни архимагистр, ни кто-либо из присутствующих магов девушке не ответили — все они потрясённо молчали, разглядывая глафирино художество на голограмме и пытаюсь осмыслить, что место, где они все сейчас находятся, и является источником всех катастроф. Наконец, руководитель Академии расстроено покачал головой и произнес, обращаясь к магам:

— Тяжело признавать это, но, кажется, леди права. Во всяком случае моё чутьё мага, которое практически никогда не ошибается, говорит мне, что это именно так. Думаю, уважаемые коллеги, что и ваша интуиция подсказывает вам тоже самое, не так ли? — осведомился ректор и увидел, что на лицах многих магов написано согласие. Затем он остро взглянул на свою ученицу и подозрительно прищурившись, спросил:

— Как ты догадалась? Ты знаешь что-то, чего не знаем мы? Мы уже несколько дней бьёмся над этой картой, но никому из нас и в голову не пришло рассматривать всё под таким углом! Глафира, если ты знаешь что-то, что может нам помочь, то я прошу... Нет, я требую, чтобы ты поделилась этой информацией с нами! — строго и внушительно проговорил архимагистр, пронизывая бедную девушку рентгеновским взглядом.

Однако та в ответ лишь мило улыбнулась и спокойно пояснила:

— У меня нет никакого секрета, уважаемый ректор, сейчас вы всё поймёте. Дело в том, что вы и присутствующие здесь маги ничего не смогли разглядеть потому, что вы никогда не занимались вышиванием.

— Чем-чем?! — хором спросило сразу несколько магов, а архимагистр, озадаченно погладив бороду, озвучил общее недоумение — Глафира, мы не понимаем, причём здесь это?

— Притом, что я недавно вышивала себе шаль, и у меня в узоре была похожая звезда. То, что я увидела на вашей карте очень напомнило мне узор на шали до того, как я вышила лучи... — задумчиво проговорила молодая леди, снова разглядывая карту и добавила — Только у меня всё было наоборот: я вышивала от центра к краям, то есть к концам лучей... Здесь же, судя по времени возникновения стихийных бедствий, движение идёт от краёв к центру — магичка ткнула указкой в несколько мест — Видите? Это случилось ещё в самом начале, так что даже я знаю об этих событиях. А эти бедствия — девушка ткнула ещё в несколько мест — судя по их внешнему виду, случились совсем недавно и они, как вы можете заметить, находятся гораздо ближе к Академии, чем предыдущие. Какой же вывод из этого мы можем сделать? — спросила саму себя графская дочь.

Но ответил ей архимагистр:

— Возможно, новые бедствия произойдут совсем недалеко от нас. Или даже у нас — негромко произнес он, поглаживая бороду — Что-то приближается к нам. Не исключено,

что все эти катастрофы были лишь отвлекающим фактором, а на самом деле враг давно уже нацелился на мою Академию...

— Так вот в чём дело! — вдруг громко воскликнула Глафира, перебив Асмодея, и сконфуженно пробормотала, увидев, что привлекла всеобщее внимание — Простите, господин ректор, я не хотела мешать вашим размышлениям...

— Ничего, Глафира, не извиняйся, лучше поделись с нами своим озарением — попросил архимагистр, внимательно разглядывая ученицу — Ты ведь сейчас что-то поняла?

— Ну, я даже не знаю, нужно ли вам это знать — неуверенно промямлила девушка — Понимаете, когда я только подъехала к нашей башне и собиралась войти, Зверюга не хотел меня пускать. Вы помните Зверюгу, ректор? — уточнила Фира и получив заинтересованный кивок, продолжила — Он очень настойчиво пытался объяснить мне, что здесь опасно, однако я не смогла обнаружить никакой опасности, поэтому приказала ему ждать меня снаружи, а сама пошла к вам.

— Вот оно что... — Асмодей Валийский хмуро оглядел своих коллег и пояснил специально для них — Зверюга — это Снежный Зубоскал, последний представитель данного вида, который в настоящий момент служит леди Стофорширской. Я абсолютно убеждён, что его чутью стоит доверять... Глафира, твой Зубоскал сможет сказать сколько у нас осталось времени до катастрофы? — неожиданно обратился ректор к молодой леди.

Та в ответ вытаращила глаза и пролепетала:

— Не знаю, господин ректор, я никогда его о таком не спрашивала... И даже не представляю, как его об этом спросить. Жаль, что с нами нет Илая, вот у него бы получилось — в который раз посетовала графская дочь и только тут вспомнила о цели своего визита — Ой!!! Ректор Асмодей, я же совсем забыла! Я ведь приехала к вам вовсе не затем, чтобы карту разглядывать, а затем, чтобы связаться с Илаем... И помнится, вы обещали, что если я вам с картой помогу, то вы исполните мою просьбу немедленно...

— Связаться с Илаем?! — седые брови архимагистра от удивления взлетели вверх — Интересно, каким образом ты себе это представляешь? Да и зачем тебе? Зачем тебе понадобился Илай? — засыпал ректор вопросами бедную молодую леди.

Магичка открыла было рот, чтобы ответить, но вдруг подумала о том, что если покажет «око Ойлондэра» при таком скоплении заинтересованных магов, обратно она его может и не дожждаться... Неуверенно посмотрев на руководителя Магической Академии, девушка осторожно произнесла:

— Ректор Асмодей, прежде чем я всё объясню, вы не могли бы мне пообещать кое-что?

— Смотря что — так же расплывчато ответил архимагистр, настороженно разглядывая ученицу — Сначала объясни в чём дело.

— Ладно — согласилась магичка, слегка смущённо покосившись в сторону внимательно слушающих магов — Дело в том, что мой брат, Сантэн, случайно попал на Землю несколько дней назад. Сейчас он гостит у Илая и Настии.

— Сантэн на Земле, и он виделся с Илаем?! — перебил архимагистр девушку — Что же ты раньше молчала?! И у тебя есть с ним связь? — заинтересованно прищурился он.

Молодая леди позволила себе слегка нахмуриться:

— Я как раз пытаюсь это объяснить. Можно я продолжу? — ректор хмыкнул и разрешающе кивнул, а магичка, поправив на плече холщовую сумку, осторожно пояснила — Илай оставил мне подарок перед тем как вернулся в свой мир. С его помощью мы и поддерживаем связь. Я вам его покажу, если вы пообещаете, что эта вещь останется у меня.

Я храню её дома и в Академию привезла только по необходимости, поэтому вовсе незачем её у меня отбирать...

— Не волнуйся, Глафира, — усмехнулся Асмодей в седую бороду, а у присутствующих магов глаза так и загорелись любопытством — Обещаю, что, если ты не будешь хранить своё сокровище в Академии, то оно останется при тебе.

Молодая леди облегчённо улыбнулась:

— Вы правы, господин ректор, это действительно сокровище. Вот — она достала из сумки завернутый в тряпицу хрустальный шар на подставке в виде вазочки для мороженого и, развернув, продемонстрировала его изумлённым магам — Вы знаете что это?

— «Око Ойлондэра»! — воскликнул кто-то из магистров, а другой пораженно спросил — Леди, как оно у вас оказалось?! Оно же должно быть в королевской сокровищнице!

— У вас устаревшая информация — с легким превосходством улыбнулась девушка — Когда Илай гостил во дворце, то выменял «Око» у Анхельма второго на плод от дерева Айвенго... Только прошу вас, не надо больше вопросов! — быстро произнесла леди Стофорширская, заметив, что сразу несколько магов открыли рот, чтобы что-то спросить — Если хотите, я расскажу вам историю про айвенго позже, или господин ректор расскажет... Главное — то, что у меня есть шар, и если вы мне поможете, то мы сможем связаться с Илаем. Да, ректор Асмодей? Вы ведь мне поможете? — молодая леди обворожительно улыбнулась, задействовав фамильное обаяние графов Стофорширских на полную катушку.

— Нда... — задумчиво протянул в ответ Асмодей — А вот мне Илай про «Око» ничего не рассказывал...

— Не обижайтесь на него, господин ректор — тут же принялась защищать друга молодая леди — Он просто боялся, что вы его сразу заберёте, ведь в Академии нельзя хранить магически предметы. А ему очень надо было связаться с Настией...

— Ах, Настия! — не смог сдержать понимающей усмешки старый маг — Тогда понятно. Ну что ж, можно попробовать установить межмировую связь, если уважаемые коллеги мне помогут — архимагистр вопросительно взглянул на переглядывающихся магов. Вскоре переглядывания закончились и вперед выступило около пяти-шести добровольцев.

Хозяин кабинета одобрительно кивнул и уже протянул руки к «сокровищу», когда магистр Дорий вдруг поинтересовался:

— Уважаемая леди, а почему вы думаете, что данный шар сработает? Этот Илай уже связывался с вами? Или вы решили, так сказать, попытать удачу за наш счёт?

Молодой леди не понравился тон, которым был задан вопрос. Нахмурившись, она оглядела мага совсем неласковым взглядом, но всё же ответила:

— Да, магистр, Илай уже связывался со мной несколько дней назад, когда сообщал, что мой брат находится у него в гостях. Мы вроде бы договорились поддерживать связь через день, но с тех пор от него не было никаких известий, и я беспокоюсь: не случилось ли чего. Поэтому я и прошу вас помочь мне с ним связаться. Неужели, когда вас здесь так много, моя просьба столь затруднительна? — скептически выгнув бровь поинтересовалась она.

— Нет — поспешил «дать задний ход» маг, заметив, что Асмодей посмотрел на него весьма неодобрительно — я всего лишь хотел уточнить насколько шар, так сказать, находится в рабочем состоянии.

— Что ж, раз так, может быть уже приступим к делу? — слегка нетерпеливо спросила девушка, вызвав тем самым понимающие усмешки у магов-добровольцев.

Серые глаза архимагистра насмешливо блеснули, но тон остался серьёзным:

— Глафира, знаешь, я тут поразмыслил, и оказалось, что у меня тоже есть вопрос. Как Илай связывался с тобой, если на Земле нет магии? Он что-нибудь рассказывал?

— Да — кивнула молодая леди, припоминая события трехоборотной давности — Говорил, что ему удалось смастерить почти такой же шар как этот. Как и в случае с «Оком Ойлондэра» он использует свои молнии, чтобы напитать его маной, а потом зовёт того, кто ему нужен. Вот и всё.

Маги, услышав такие подробные пояснения, опять запереглядывались, заинтересованно блестя глазами, а девушка совсем устала ждать и почти силой впинула артефакт в руки ректору, проговорив:

— Господин ректор, я не хочу отнимать у вас слишком много времени. Давайте поскорее свяжемся с Землёй, и я больше не буду отвлекать вас и уважаемых магов от важного совещания, договорились?

— Разумно — признал архимагистр и, одним движением руки свернув-растворив карту-голограмму со стола, установил на нём хрустальный шар.

Затем он велел своим помощникам расположиться вокруг стола, а остальным отойти подальше. Сам же он встал в центре круга и возложил ладони на лиловые кристаллы, вмонтированные в основание подставки для шара. Маги-помощники тем временем взялись за руки, а ближайшие к ректору добровольцы положили свободные ладони ему на плечи, тем самым замыкая круг и создавая необходимый ток магической энергии для подпитки архимагистра.

Очень скоро шар замерцал ровным золотистым светом и Асмодей позвал:

— Илай из мира Земля, тебя вызывает ректор Асмодей Валийский из мира Ахнистос. Ты меня слышишь? — полная тишина была ему ответом. Сосредоточенно нахмурившись, ректор сделал ещё одну попытку — Землянин Илай! Если ты меня слышишь, ответь на мой вызов или подай хоть какой-то знак! Глафира Стофорширская хочет пообщаться с тобой! Ты слышишь? — по-прежнему тишина.

Тогда ректор обернулся к Глафире и расстроено произнес:

— Не получается. Либо он нас не слышит, либо не может ответить на вызов. Всё уважаемые коллеги, думаю, пора заканчивать, мы и так потратили достаточно сил...

— Нет, пожалуйста! — взмолилась молодая леди со слезами на глазах — Подождите ещё хоть несколько крупинок! Может быть, Илаю нужно время, чтобы активировать свой шар? — выдвинула она своё предположение и снова взмолилась — Прошу вас!! Ещё немножечко!

Именно в этот момент хрустальный шар прояснился, и в нём отразилось слегка заспанное и настороженное лицо Ильи:

— Кто меня вызывает? Ректор Асмодей?? Это вы?!! — удивлению землянина не было предела — Что произошло? Где Глафира?

Архимагистр Асмодей тоже недоверчиво уставился в «Око», а разглядев Илью как следует, радостно воскликнул:

— Илай, это действительно ты!! Я безмерно рад тебя видеть! А Глафира рядом и очень хочет поговорить с тобой — усмехнулся он в бороду, поскольку молодая леди уже всячески пыталась протиснуться поближе к устройству связи — Да не толкайся ты! — раздражённо обратился он к девушке — сейчас подвинусь.

— Илай! — прокричала леди Стофорширская, получив, наконец, вожаделенный доступ к устройству связи — Где Стэн? Он мне срочно нужен!

Илья и Настя Артемьевы легли спать довольно поздно, поскольку весь вечер собирали Сантэна на свидание, подбирая подходящий наряд и по очереди проводя интенсивный психологический тренинг, чтобы преподать ахнистовцу краткий курс психологии современных землянок.

Так что нет ничего удивительного в том, что когда Илью разбудило непонятное ощущение вибрации во всём теле, он спросонья не сразу понял, что это не желудок урчит, а нечто странное происходит в его пространственном магическом кармане...

Открыв его, парень с удивлением извлёк переливающуюся всеми цветами радуги подставку под хрустальный шар, которая испускала во все стороны энергетические импульсы. «Боже, что это с ней?!» — ужаснулся юноша и принялся будить жену:

— Насть, проснись! Тут что-то странное происходит! Настя!!

— А?! Что?!! — бедная девушка подпрыгнула на кровати и испугано уставилась на парня — Илюш, что случилось?!

Вместо ответа тот сунул ей под нос хрустальную подставку, мигающую как новогодняя гирлянда и спросил:

— Ты знаешь, что с ней?

Анастасия наморщила лоб, взяла подставку и сосредоточенно повертела её в руках, потом прислушалась к себе и, наконец, выдала:

— Знаешь, мне кажется, кто-то пытается с нами связаться...

— О! — радостно воскликнул Илья — Может, это кто-то из демиургов? Вдруг они поняли, что я сегодня их вызывал и решили узнать в чём дело?

— Ну так что же ты стоишь! — воскликнула молодая колдунья — Доставай скорее шар, а то мы опоздаем ответить!

— Ой, точно! — парень хлопнул себя по лбу и с максимальной быстротой извлёк из кармана один из подарочных шаров Владлены Всеволодны, постаравшись приладить его к подставке как можно быстрее.

Как только он это сделал, шар сверкнул золотым светом и в нём появилось изображение, но это оказался не демиург — на молодожёнов озабочено взирал ректор Асмодей... А вскоре рядом с ним появилась Глафира и немедленно потребовала пригласить для связи своего двойняшку.

Илья почувствовал себя слегка виноватым: ведь он с этим поиском пропавшего друга и последующими событиями, совсем забыл про свою подругу, поэтому он посмотрел на Настю и быстро попросил:

— Настюш, сбегай, пожалуйста, за Стэном. Фира желает срочно с ним поговорить, видать что-то случилось...

Девушка понятливо кивнула и стрелой метнулась в соседнюю комнату (будущую детскую, которую пока использовали как комнату для гостей), где молодожёны поселили иномирного друга.

— Сейчас Настя его приведёт — пообещал Илья Глафире и извиняющимся тоном добавил — Прости, что мы не позвонили тебе раньше. Столько всего произошло, что у меня как-то вылетело из головы...

— Со Стэном всё в порядке? — тут же встревоженно уставилась на него графская дочь.

— Да, всё хорошо — поспешил её успокоить землянин — Просто он потерялся во время нашей свадьбы, потом мы его долго искали, а ещё мы узнали благодаря нашей наставнице, что Бернар действительно очень опасен — юноша сделал паузу, внимательно взглядевшись в знакомые фиалковые глаза — Фира, прошу тебя, будь с ним осторожна, а ещё лучше уезжай оттуда. Он пытался взорвать Стэна при помощи застёжки для плаща. И если бы не настин талисман, который использовал энергию... То есть ману взрыва для телепортации, боюсь, никто из нас его бы больше не увидел...

— Стоп, стоп! — вмешался вдруг ректор Асмодей, до этого сосредоточенно прислушивающийся к беседе — Какой талисман? Какой взрыв? И кто такой Бернар?

— Мой старший брат — мрачно отозвалась молодая леди — уважаемый ректор, я потом вам всё объясню — пообещала она и тут же снова вернула всё свое внимание собеседнику — Илай, так я как раз по поводу Бернара и связалась с вами!..

В это время в спальню влетели Сантэн и Настя, и ксент, расслышав последнюю фразу сестры, метнулся к связному устройству, тревожно воскликнув:

— Что там с Бернаром? Фира, он тебя не обижал?!

Молодая леди с готовностью принялась жаловаться на старшего брата младшему, но архимагистр прервал поток её жалоб, напряжённо проворчав:

— уважаемые ксенты Стофорширские, вы не могли бы покороче? Даже у всего ковена магов силы не безграничны...

— Ой! Простите, господин ректор! — спохватилась Глафира и быстро протараторила брату — Стэн, надеюсь, теперь ты понимаешь, что твоё присутствие дома просто необходимо. Возвращайся скорее! Я конечно, постараюсь сдерживать произвол Бернара сколько смогу, но боюсь, надолго меня не хватит...

— Нет, Фира! — хором воскликнули Илья и Сантэн.

— Держись подальше от Бернара — добавил Илья.

— Уезжай из замка немедленно! — вторил ему Стэн — Когда я вернусь, то сам с ним разберусь. А ты не должна в это вмешиваться!

— Да пойми ты! — упрямо вздернула подбородок Глафира — Когда ты вернёшься, от нашего замка мало что останется! Ему никто не указ! Отец и дядя слишком далеко и слишком заняты, чтобы его урезонить, а тебя нет, так что остаюсь только я. Значит, выбора нет. Возвращайся скорее! — настойчиво повторила магичка и повернулась к ректору — Господин ректор, можно заканчивать.

— Нет! Глафира, погоди! — успел крикнуть Сантэн, но изображение в шаре уже погасло.

Обескураженно переглянувшись с Ильей, сайл попросил:

— Илай, свяжись с ней ещё раз! Нельзя допустить, чтобы с ней или с маленьким что-то случилось! Она что, совсем спятила?! О ребёнке совсем не думает! — возмутился ксент, и кулаки у него сами собой сжались, а выражение лица стало непривычно суровым — А Бернару я ещё покажу как обижать моих айлов и мою сестру!

— Кто-нибудь может мне объяснить, что происходит? — подала голос Настя — Илья? Почему Стэн так разозлился?

Муж быстро пересказал девушке краткое содержание беседы с Глафирой, и Настя, успокаивающим жестом положив другу руку на плечо, тяжело вздохнула и заявила:

— Ребята, бесполезно с ней связываться, всё равно не переубедите. Я точно знаю, потому что на её месте поступила бы точно так же — Илья перевёл настины слова

ахнистовцу и они оба недоумённо уставились на неё с немым вопросом в глазах, так что пришлось девушке пояснить — постарайтесь понять, невозможно отсиживаться в безопасном месте, когда на твоих глазах разрушают всё, что тебе дорого... Опасно это или нет, а всё равно пытаешься спасти хоть что-то... Так что единственное, чем мы можем помочь, это поскорее вернуть Стэна домой. А для этого надо уговорить Фаину — мгновенно построила логическую цепочку землянка и вопросительно взглянула на парней — Ну что, спать? Завтра, точнее уже сегодня, сложный день.

Пошептавшись, парни всё же решили, что Анастасия права, и отправились досыпать остаток ночи.

Мир Земля, Сантэн, на следующий день

Молодой сайл жутко нервничал с самого утра. Мало того, что он всерьёз беспокоился за упрямую сестру, так ещё ему предстоял непростой откровенный разговор с любимой девушкой и, по правде говоря, он начал сомневаться в своём красноречии и способностях убеждения.

Едва обитатели квартиры проснулись, как подготовка к операции по завоеванию сердца Фаины возобновилась: Илья накормил всех завтраком и обрядил друга в свою свадебную рубашку и лучшие джинсы; Настя поправила ксенту волосы и аккуратно вставила в глаза цветные линзы; и оба они не переставали давать ему советы, что только смущало и запугивало беднягу ещё больше.

— Ты сначала подари цветы, пусть она обрадуется, а потом осторожно намекни откуда ты — советовал Илья.

— Ты, главное, ничего не говори первым — тут же вклинивалась Настя, радуясь, что теперь, благодаря амулету-переводчику, может общаться с другом напрямую, как раньше — Пусть она первая начнёт разговор, а ты сможешь посмотреть обрадовалась она тебе или нет...

— Стэн, веди себя уверенно — продолжал наставлять друга землянин — Наши девушки любят уверенных и смелых парней. Не показывай, как тебе важно её решение. Ты не в коем случае не должен унижаться и умолять, иначе потеряешь её уважение. Ты понял?

Ксент затравленно кивнул, от волнения его уже начало слегка подташнивать и единственное, что беспокоило его сейчас больше всего — это как бы удержать в себе тот вкусный завтрак, которым его угостил Илья, не расставшись с ним в самый неподходящий момент.

А Настя тем временем не переставала генерировать всё новые и новые советы:

— Стэн, ты должен показать ей, что она тебе не безразлична. Но только так, чтобы она поверила, а то ещё подумает, что ты собрался увести её неизвестно куда и там продать в рабство. Мы ведь этого не хотим? — риторически спросила девушка и сразу же продолжила — Не пытайся ничего приукрашивать, ложь мы сразу чуем и больше таким людям не доверяем. Во всяком случае, относимся настороженно. Постарайся в разговоре выведать, что для неё в жизни важнее всего и объясни каким способом ты смог бы всё это ей дать. Но только не перегибай палку! Не надо льстить и обещать того, что дать не можешь. Честно расскажи, что можешь, а что не можешь. И ещё... — попыталась что-то добавить новоявленная сваха, но тут Сантэн не выдержал и вскочил со стула, воскликнув:

— Ну всё! Хватит! Может уже пойдём к Фаине?

Переглянувшись, молодожёны поняли, что «слегка» перестарались и почти довели иномирного друга до нервного срыва, поэтому, «проглотив» все оставшиеся советы, вертевшиеся на языке, Настя и Илья молча повели Сантэна на выход. Уже уходя из квартиры, Настя не удержалась и выдала ещё один совет:

— Стэн, дружище, не нервничай так сильно, а то меня тоже уже начало потряхивать. Просто будь самим собой. Я стопроцентно уверена, что у тебя всё получится, потому что ты замечательный! Слышишь? Просто делай и говори то, что идёт от сердца, как тогда, когда мы с тобой разговаривали ночью, сидя на кухне в вашем замке. Помнишь? — спросила Анастасия.

Сайл заинтересованно взглянул на подругу и сосредоточенно кивнул, но ничего не ответил. И друзья отправились в сторону метро «Парк культуры».

Купив ему по дороге приличный букет красных роз, благополучно доставив до общежития, убедившись, что нужная девушка дома и ещё раз проверив исправно ли работает амулет-переводчик, земляне подтолкнули нервничающего ксента в сторону нужной двери, а сами засели в скверике, расположенном неподалёку и принялись ждать результатов.

Фаина Находкина сидела дома и предавалась унынию. С тех пор как за спасшим её от бандитов иностранцем пришли друзья и забрали его с собой, в сердце девушки образовалась непонятная пустота, и на душе всё время было до жути тоскливо. Фаина совершенно не понимала, что с ней происходит, ведь не могла же она так скучать по человеку, которого практически не знает и с которым даже словом толком не перемолвилась? Девушка пыталась как-то отвлечься, найти себе какое-то занятие, но у неё всё валилось из рук и пойти ей было некуда, поскольку с работы её уволили, а в институте, как на зло, сегодня не было занятий... Несколько раз Находкиной приходило в голову попытаться отыскать Стэна, но она столкнулась с тем, что абсолютно не представляет в какое посольство обращаться со своими вопросами. А даже если бы и знала страну, из которой он прибыл, вряд ли бы ей это помогло, поскольку его друзья рассказывали, что он приехал к ним на свадьбу, а значит, в посольстве мог и не отметиться...

Поэтому, когда в дверь внезапно постучали, и открывшая девушка увидела перед собой иномирянина с букетом роз, первым её порывом было броситься вперёд и повиснуть у него на шее. Однако привыкшая к осторожности Находкина сдержала столь странный для неё порыв и ограничилась радостной улыбкой:

— Сантэн! Я так рада тебя видеть! Какими судьбами? И где твои друзья? — девушка озадаченно оглядела коридор, в надежде увидеть неподалёку вышеупомянутых людей.

Услышав столь приятное приветствие и увидев неподдельную радость в глазах любимой, ксент расплылся в ответной улыбке и, с изящным полупоклоном вручив Фаине букет, ответил на чистом русском языке:

— Здравствуйте, прекрасная леди Фаина. Я тоже счастлив лицезреть Вас. Друзья ждут меня где-то на улице и, к моему великому сожалению, моё время довольно ограничено. Не соблаговолите ли вы пропустить меня внутрь? По-моему, нам надо поговорить — прямолинейно обозначил графский сын цель визита.

Услышав русскую речь, Находкина замерла от удивления и вытаращила глаза, а потом прошептала:

— Как это? Ты же не умел говорить по-русски. Или умел, но просто не хотел? — подозрительно прищурилась она.

— Не умел, и сейчас не умею — обаятельно улыбнулся сайл — просто друзья дали мне... Такую специальную штучку. Переводчик. Только он долго не сможет работать, потому что у него не хватает... Как бы это сказать по-вашему? — ксент задумчиво взглянул на потолок и нахмурился, пытаясь подобрать подходящее слово.

— Заряда? Энергии? — подсказала Фаина.

— Ну да! — обрадовался Стэн — Вот именно этого и не хватает, и он скоро совсем перестанет работать, а мне нужно спросить у вас, прекрасная леди, кое-что важное — парень испытывающие взгляделся в глаза собеседницы и повторил свой вопрос — Можно войти?

— Конечно — отозвалась Фаина, заинтересованно блеснув зелёными глазами, и

посторонилась, освобождая проход — Проходи, только прошу тебя: перестань мне выкать. А то я чувствую себя старой матроной. Зови просто Фаина или Фая.

— Хорошо, Фая — широко улыбнулся сайл — Как вам... То есть, прости, тебе будет угодно. А ты можешь звать меня просто Стэн. Так меня близкие и друзья называют.

— Стэн... — повторила девушка с улыбкой — Ты чай будешь?

— Да, спасибо — не стал отказываться сайл, пытаясь собраться с силами и начать серьезный разговор и не очень представляя с чего, собственно, нужно начинать. Но тут Фаина ему помогла, спросив первая:

— И из какой же ты страны к нам прибыл, Стэн?

Внезапно Сантэну вспомнился настин совет о том, что надо говорить только правду, поэтому, посерьезнев, ксент осторожно произнёс:

— Я родом из Лиарского королевства.

— И где это? — заинтересовалась Фаина, присаживаясь напротив в ожидании, пока чайник закипит — Никогда не слышала о таком. А я ведь учусь в институте иностранных языков. Твой же язык мне абсолютно не знаком. Во всяком случае мы ничего подобного не изучали...

— Да, я вполне допускаю, что вы не могли его изучать — невольно усмехнулся ахнистовец — Ведь мой язык называется элидар. На нём говорят почти все жители моего мира. И Лиарское королевство расположено не на Земле, а на Ахнистосе. Так называется мой мир — высказав всё это, ксент впился взглядом в лицо собеседницы, проверяя как она воспримет его слова.

Фаина сначала весело улыбнулась, посчитав всё за шутку, но видя, что гость остался серьезным, нахмурилась и озабочено оглядела его с ног до головы, а в конце посмотрела сочувственным взглядом:

— Стэн, а давай всё-таки сходим в больницу, а? — вдруг предложила она — У меня там знакомая медсестра есть, она тебя осмотрит.

Графский сын непонимающе воззрился на неё:

— Зачем?

Девушка замялась, но потом всё же ответила:

— Не обижайся, но мне кажется, тот удар бутылкой по голове не прошёл для тебя бесследно. Наверное, он был такой сильный, что у тебя в голове помутилось. Других миров не бывает, Стэн. Это всё сказки. Пойдём в больницу, ладно? — ласково попросила она — Там тебе дадут лекарство, и в голове прояснится.

— Я не сумасшедший! — повысил голос сайл, нервно вскакивая со стула, но заметив, что девушка испугалась, уселся назад и спросил гораздо тише — Почему ты мне не веришь? Как я могу доказать, что говорю правду? О, знаю! Давай пойдём на улицу. Там мои друзья меня ждут. И они подтвердят тебе, что Ахнистос — не выдумка, ведь они тоже там были!

— Ха! — усмехнулась Фаина — Конечно, подтвердят, ведь они же ТВОИ друзья — девушка сделала ударение на слове «твои» — Они сделают что угодно, чтобы тебе помочь. Так что это никакое не доказательство!

— Да? — разочарованно спросил Сантэн и понимающе кивнул — Ну, может, ты права. Что ж тогда взять за доказательство? — он наморщил лоб в поисках какого-нибудь решения и в конце концов беспомощно взглянул на собеседницу — Если бы здесь была магия, я бы легко доказал тебе правдивость моих слов, но в вашем безмагичном мире все мои способности блокируются, и я даже представить себе не могу, что ты считаешь за

доказательство, а что нет — пожаловался он, грустно посмотрев на Находкину.

Девушка ещё раз оглядела гостя с ног до головы, обдумала только что пришедшую в голову мысль и, поколебавшись, всё-таки озвучила её вслух:

— Стэн, а может у тебя есть какая-нибудь вещь из, так сказать, твоего мира? Я могу иногда видеть прошлое вещей... — осторожно призналась она, искоса взглянув на внимательно слушающего её сайла, и пояснила — Ну, там, видеть прошлых хозяев или что с этими вещами раньше происходило... Есть что-нибудь?

— Ух ты! Здорово! — восхитился Сантэн и тут же осмотрел себя, похлопал по карманам джинсов, а потом разочаровано вздохнул — Вот тилова бездна! Как назло, ничего с собой нет... Все мои вещи сейчас заперты в магическом кармане, который здесь, на Земле, не открывается! А одежда, в которой я попал сюда, осталась в жилище моих друзей! Что же делать? — вслух подумал иномирянин, опустив глаза вниз. И вдруг его взгляд наткнулся на серебристую цепочку, выглядывающую в расстегнутом воротнике илюшиной рубашки — О! Может быть, это подойдёт? — обрадованно воскликнул он, вытягивая медальон-талисман за цепочку и вопросительно вскинув глаза на Фаину — Это символ власти моего рода. Он был изготовлен на Ахнистосе. Подойдёт?

— Вполне — одобрила ясновидящая, заинтересованно заблестев глазами и припоминая, что уже видела этот медальон у Стэна, когда они только познакомились. Так же ей вспомнились необычные образы, которые ранее показывал ей медальон. Задумчиво протянув ладонь вперёд, она спросила — Можно?

Тот кивнул в знак согласия, снял цепочку и безропотно отдал вещь Находкиной. Она же, как только взяла украшение в руки, вздрогнула всем телом и будто одеревенела, а потом медленно начала сползать со стула вниз. Испугавшись за любимую девушку до потери речи, Сантэн бросился к ней и подхватил на руки, чтобы она не приложилась головой об пол, а затем вырвал свой символ власти из её побелевших пальцев, смутно припоминая, что недавно уже делал что-то подобное.

— Фаина! Фаина, ты как?! — ксент слегка встряхнул девушку у себя на руках.

— Нормально — слабым голосом отозвалась та — Только не тряси, меня укачивает.

Сантэн сразу прекратил паниковать и осторожно усадил хозяйку комнаты на одну из кроватей, а сам присел рядом. Повертев злополучный талисман в пальцах, он нацепил его обратно себе на шею и обеспокоенно спросил:

— Ты точно в порядке? Может позвать кого-нибудь или принести что-нибудь? Или воды дать? — парень дёрнулся было к графину с водой, но Находкина схватила его за руку и протестующе замотала головой:

— Ничего не надо. Просто сиди рядом и слушай. Ты же хочешь узнать, что я увидела? — поинтересовалась она, всё ещё не открывая глаз.

— Конечно, хочу! — загорелся Сантэн, присаживаясь на оставленное место.

— Я увидела большой замок с острыми башенками, как на картинке в детской книжке. К нему ведёт песчаная дорога. По ней скачет всадник, на нём болтается это украшение. Лицо всадника мне не удалось разглядеть, зато получилось увидеть окрестности. Рядом растёт трава, но почему-то синяя. И лес виднеется вдалеке. И он тоже почему-то фиолетовый. А на небе солнце, только не жёлтое, а бледно-оранжевое и больше размером...

— Это Ахнистос! — радостно разулыбался сайл, перебив рассказчицу.

— Это ещё не всё — призналась девушка — Раньше я видела двух девушек. Одна из них была та, которая приходила за тобой сюда. Кажется, её зовут Настя? — припомнила Фаина и

не дожидаясь подтверждения продолжила — А вторая, очень красивая и сильно похожа на тебя. И у неё глаза фиолетовые...

— Это Глафира! Моя сестра — опять перебил девушку Сантэн, улыбаясь до ушей — Ну что? Теперь ты мне веришь? — нетерпеливо спросил он.

Находкина ничего не ответила, а помолчав немного, совсем тихо призналась:

— Ещё я видела тебя. Но не только в этом медальоне... Знаешь, мне в последнее время часто снятся странные сны. Очень красочные. Там тоже синяя трава и оранжевое солнце, и это место мне очень знакомо. Оттуда не хочется возвращаться... В этих снах я иногда вижу незнакомого парня. То есть, это раньше он был незнакомым, а теперь я понимаю, что это был ты — поправилась девушка — Только там у тебя тоже глаза были фиолетовые, а не карие — Фаина испытывающе взгляделась в лицо Сантэна.

Тот тепло ей улыбнулся и попросил:

— Подожди немножко, сейчас — подняв ладони к лицу, он осторожно вытащил цветные линзы Марины Артемьевой и, хитро посмотрев на обескураженную девушку своими настоящими глазами, спросил — Так лучше?

— Не может быть! — неверяще прошептала Фаина — Они настоящие?

— Конечно — подтвердил ксент, улыбаясь ещё шире и взглянул на линзы — А это мне друзья дали, чтобы не слишком выделялся среди местного населения — Стэн немного помолчал, давая девушке время рассмотреть его как следует, а потом негромко произнёс — Фаина, в моём мире сайлы с фиолетовыми глазами не такая уж редкость, а вот такие глаза, как у тебя, цвета листвы ваших деревьев, я никогда не встречал. Очень красиво. Ты очень красивая — вырвалось у ахнистовца, в то время как Фаина заворожённо вглядывалась в смутно знакомые фиолетовые глаза.

Взаимное притяжение между сайлом и землянкой всё нарастало, но, испугавшись новых незнакомых ощущений, девушка поспешно отодвинулась в сторону и смущенно порозовев, опустила голову вниз. Сантэн не сумел подавить разочарованный вздох и, помолчав немного, напомнил свой вопрос:

— Так ты мне не ответила. Теперь ты веришь, что я из другого мира или нет?

— Верю — вынуждена была признать Фаина и в свою очередь спросила, внимательно посмотрев на собеседника — Зачем ты всё это мне рассказал? Чего ты хочешь от меня, Сантэн из другого мира?

Тут ксент понял, что наступил самый сложный момент в его жизни: ему очень хотелось признаться Фаине как сильно он её любит, но слова почему-то застревали в горле и не желали идти с языка. В конце концов он всё же смог преодолеть временную потерю речи и кое-как выдал из себя, уставившись в пол:

— Ты мне очень нравишься, Фаина. Я хочу предложить тебе стать моей женой и отправиться со мной на Ахнистос. Без тебя я не хочу возвращаться.

— Нравлюсь, говоришь — задумчиво повторила Фаина в упор рассматривая сайла — Насколько сильно?

— Очень сильно — тихо признался Стэн.

— Хм, — недоверчиво хмыкнула девушка — Почему ты так уверен? Ты же меня совсем не знаешь и видишь всего лишь второй раз в жизни. А вдруг я не такая, какой ты меня представляешь?

Ахнистовец серьезно посмотрел в глаза собеседнице:

— Фая, я понял, что ты — моя судьба сразу, как только увидел... Конечно, не тогда,

когда те бандиты напали на тебя, а потом, когда поближе увидел — уточнил Стэн, видя, что скептицизма во взгляде Находкиной только прибавилось — Я знаю, какая ты на самом деле. Чувствую. Не забывай, что я — маг, а у нас очень развито... Ну такое чувство, которое помогает правильно действовать в опасных ситуациях... — замялся сайл, подбирая подходящее слово.

— Интуиция? — подсказала Фаина.

— Да, верно — согласился гость и продолжил, испытывающе вглядываясь в красивые зелёные глаза — У магов очень развита интуиция, а моя интуиция ещё ни разу меня не подводила. И сейчас она говорит мне, что ты — именно та девушка, которую я очень давно искал — медленно произнёс Сантэн и, смутившись, опустил глаза, а потом внезапно остро и пронзительно посмотрел на собеседницу — А ты? Я хоть немного тебе нравлюсь?

Настала очередь девушки краснеть и таращиться в пол:

— Да, нравишься — шёпотом призналась она и добавила, опережая вопрос — Тоже сильно.

От этого признания сердце у Сантэна подскочило куда-то вверх и забилось с удвоенной скоростью. Засияв счастливой улыбкой, он воскликнул:

— Так ты согласна?! Станешь моей женой?

Однако Находкина сразу же приглушила его энтузиазм:

— Если бы ты был с Земли, я бы согласилась не раздумывая. Но твой мир... Что мне там делать? Я там ничего не знаю...

— О, не волнуйся — прервал её сайл — Я тебе всё покажу, всему научу! Познакомлю с сестрой, отцом и дядей! И нашими айлами... То есть, слугами по-вашему. Наш род уже многие поколения владеет западным графством, так что в своём мире я скоро стану графом, когда отец передаст мне титул по наследству — пояснил ахнистовец, заметив недоумение в глазах девушки — Мы издавна заботимся о наших землях и айлах, что на них проживают. Они тебе понравятся, вот увидишь!

— А если я не нравлюсь твоим родным? — неуверенно спросила она.

— Исключено — уверенно заявил Сантэн — Я абсолютно уверен, моя семья и друзья полюбят тебя так же, как я.

— А если всё же нет? — не сдавала своих позиций Находкина — Что ты тогда будешь делать? Рассоришься из-за меня со всеми или попытаешься избавиться от меня?

— Что ты такое говоришь?! — неподдельно возмущился ксент — Никогда в жизни, слышишь? Никогда в жизни я не стану от тебя избавляться, поняла? — Фаина едва заметно улыбнулась на это заявление, но продолжала требовательно заглядывать парню в глаза, и ему пришлось ответить — Если моя семья сразу не полюбит тебя, то ей придётся привыкнуть к тебе постепенно, потом что если они поставят меня перед выбором «либо они, либо ты», я выберу тебя — простодушно и предельно честно ответил Сантэн, и на лице Фаины появилась робкая доверчивая улыбка.

Но уже через секунду она снова нахмурилась:

— А я смогу вернуться на Землю, если захочу?

Ахнистовец погрустнел, он интуитивно чувствовал, что от того, что он сейчас скажет, очень многое зависит, и ему очень хотелось уклониться от прямого ответа, но всё же он сказал правду:

— Нет, Фаина. Если пойдёшь со мной, вернуться уже не сможешь. Перемещения между мирами очень редки и, в большинстве случаев, случайны.

— Но ты же приехал на свадьбу друзей! — воскликнула Фаина, припомнив настин рассказ — И сам говорил, что твои друзья были в твоём мире. Хочешь сказать, что это всё были случайности? — недоверчиво прищурилась она.

— Да — подтвердил ксент — Именно так. Я не планировал сюда перемещаться, так же как Илай и Настиа не собирались гостить в моём мире. Это всё случилось по воле Ойла Всемогущего и из-за того, что я очень сильно хотел тебя найти. Я попал на Землю, потому что искал тебя, Фаина — повторил Стэн, согревая девушку теплым любящим взглядом — Пожалуйста, соглашайся.

Против таких уговоров землянке было очень сложно устоять, ей тут же захотелось забыть об осторожности, всё бросить и пойти за этим добрым, красивым и обаятельным иномирянином куда глаза глядят. Но жизнь с самого детства внушала Находкиной, что сказок не бывает, а появление Сантэна и его рассказы о другом мире очень уж смахивали на красивую романтическую сказку. Поэтому, наступив на горло своим желанием, Фаина скрестила руки на груди и неуверенно пробормотала:

— Ну, я не знаю. Всё это как-то слишком уж сказочно. Не может быть всё так радужно, как ты описываешь. А если я не захочу потом жить с тобой? И останусь одна в чужом мире? Что мне тогда делать?

Сантэн тут же перестал улыбаться и хмуро посмотрел на любимую девушку. Помолчал, а потом тихо произнёс:

— Я не хочу заставлять тебя делать что-то против твоей воли, Фаина. И не хочу навязываться. Если ты сейчас скажешь, что я тебе не нужен, то я уйду, и больше мы никогда не встретимся... — расстроено проговорил ксент, настойчиво ловя взгляд любимой девушки.

В комнате повисла напряжённая пауза. Ксент явно ждал ответа, буравя девушку немигающим взглядом, и она, смущенно опустив глаза, выдавила из себя:

— Я не имела в виду, что ты мне не нужен. Я спрашивала про другое. Понимаешь, Стэн, мне страшно идти с тобой. Ведь это же даже не другая страна! Это совершенно чужой, незнакомый мне мир! Я не смогу там выживать в одиночку, как здесь, если вдруг мы с тобой по какой-нибудь причине расстанемся. И что тогда? Я окажусь привязанной к тебе, и кто-то из нас будет другому обузой. Что мы тогда будем делать? — прямо посмотрела на иномирянина землянка.

Тот тяжело вздохнул, задумчиво взлохматил себе волосы, помолчал, обдумывая ответ, и в конце концов произнёс:

— Может быть, сейчас ты мне не веришь, но ты никогда не будешь мне в тягость. Однако, если тебе будет плохо со мной, и ты захочешь от меня уйти, я постараюсь тебя отпустить, если таково твоё желание. И помогу устроиться на Ахнистосе. Обещаю. Могу даже клятву дать. Клянусь, я сделаю всё, чтобы ты была счастлива! — горячо воскликнул ксент и, приложив правую руку к груди, резко выбросил её вперед. Однако привычной искорки на ладони он не увидел и раздражённо пробормотал — Ах, тилова бездна! Всё время забываю, что у вас клятвы не работают...

— В каком смысле «не работают»? — Фаина удивлённо уставилась на гостя, и ему пришлось объяснить.

— Понимаешь, на Ахнистосе клятвы имеют реальную силу. Если нарушишь свою клятву, то можешь серьезно заболеть или даже умереть. А у вас всё по-другому, поэтому тебе придётся поверить мне на слово — серьезно проговорил Сантэн.

— Хорошо, верю — открыто улыбнулась Фаина, вызвав ответную улыбку на лице сайла, и попросила — Стэн, дай мне время подумать. Мне надо как-то осмыслить всё, что ты рассказал, чтобы принять решение.

У будущего графа в ответ вырвался усталый вздох, и он произнёс извиняющимся тоном:

— Фая, если бы у меня было время, то я бы с удовольствием его тебе предоставил. Но у меня его нет. По правде говоря, я должен был вернуться в свой мир уже давно, но не смог уйти без тебя. Видишь ли, у меня дома сейчас сложная ситуация. Из-за моего отсутствия моя сестра и айлы, которые нам служат, оказались в опасности. И я больше не могу ждать. Иначе всё плохо закончится.

— И почему же они не могут справиться без тебя? — снова недоверчиво сощурила глаза Фаина — Неужели они такие беспомощные?

— Нет, ты не понимаешь — поморщился ксент — Долго объяснять. Но я постараюсь. Видишь ли, я — законный наследник графского титула, и только мои решения в отсутствие отца имеют силу и подлежат исполнению. Но пока меня не было, кое-кто другой пытается управлять нашим графством и разрушает всё, что наш род создавал многие обороты. Чтобы хоть что-то уцелело, пока айлы ещё хоть немного нам доверяют, я должен вернуться немедленно. Понимаешь?

Однако Фаина отрицательно помотала головой и недовольно произнесла:

— Я понимаю, что ты многого недоговариваешь. Допускаю, что твоё графство требует от тебя постоянного присутствия. Не думай, я знаю, что в хозяйстве должен быть хозяин, иначе всё разваливается, так что я тебя понимаю. Понимаю, почему ты так торопишься вернуться. Но и ты меня пойми, Стэн! Я выросла в детском доме. Мне всю жизнь приходилось самой о себе заботиться и искать своё место в жизни. И вот сейчас, когда всё более-менее определилось, и жизнь немного наладилась, перестав быть борьбой за выживание, вдруг появляешься ты и настаиваешь на том, чтобы я всё бросила, оставила свой привычный мир и снова прыгнула с тобой в неизвестность!! При этом ты даже не даёшь мне время подумать! Вот скажи, разве это честно?! Это справедливо, по-твоему? Ты бы сам согласился куда-то уезжать на таких условиях, а? — возмущенно сверкнув глазами спросила Находкина.

Стэн нахмурился и мрачно произнёс:

— Я же сказал, что была бы моя воля, я бы дал тебе время, но тут речь идёт о жизни сайлов, речь идёт о моей сестре, понимаешь? Она сейчас беременна. Я не могу рисковать её здоровьем... — ахнистовец вдруг замолчал на полуслове, резко побледнел и, пошатнувшись, схватился за спинку стула, стоявшего поблизости.

Фаина сама не поняла, как оказалась рядом с ним, и испуганно заглянула в потемневшие фиолетовые глаза:

— Что?! Что с тобой?! Тебе плохо?

— Не мне — пробормотал Сантэн тяжело дыша, и постепенно приходя в себя — Это Глафира. Она в большой опасности. Ей нужна... — а дальше сайл заговорил на непонятном для Фаины языке, поскольку именно в этот момент амулет-переводчик разрядился.

Не обращая ни на что внимания, иномирянин автоматически рванул к выходу, собираясь спасти сестру. Но на полпути он осознал, что сейчас ей ничем помочь не сможет, и резко остановился, нерешительно обернувшись в сторону Фаины и разрываясь между двумя желаниями: бежать на помощь Глафире или остаться убеждать любимую девушку отправиться с ним.

Фаина не пыталась его удерживать — она просто стояла и смотрела какое же решение он примет. В душе у неё воцарились смятение и хаос. С одной стороны, что-то притягивало её этому иномирянину с непреодолимой силой, но с другой — страх неизвестности сковывал её по рукам и ногам, не давая ясно мыслить. Поэтому, когда сайл сделал шаг к ней навстречу и, умоляюще заглядывая в глаза, протянул руку ладонью вверх, приглашая следовать за ним, девушка зябко обхватила себя руками и отрицательно помотала головой, непроизвольно шагнув назад.

Рука у Сантэна безвольно опустилась, взгляд потух, а сердце заболело, будто в него воткнули кинжал. Внезапно ему вспомнился совет Ильи, и в голове будто бы прозвучал его голос: «Ты ни в коем случае не должен унижаться и умолять, иначе потеряешь её уважение». Поэтому ксент, скрывая свои разочарование и боль, мгновенно нацепил на лицо маску холодной вежливости, часто используемую им на дипломатических приёмах. Отстранённо улыбнувшись и отвесив хозяйке комнаты изящный поклон, он решительно направился к двери.

Однако взявшись за ручку, Сантэн внезапно вспомнил совет Насти, и снова будто бы услышал в своей голове её голос: «Сантэн, будь самим собой. Делай то, что велит тебе сердце». А больше всего на свете сайлу сейчас хотелось схватить Фаину в охапку, прижать к себе и впредь никогда не отпускать... Поддавшись порыву, он в три шага пересёк комнату и крепко обнял девушку. Фаина испуганно дёрнулась и замерла, не зная, как ей реагировать, и поражаясь тому странному чувству умиротворения и покоя, которое окутало её с ног до головы при этом объятии. «Как странно!» — промелькнула мысль в её голове — «Как будто в родной дом вернулась... Откуда я знаю об этом? У меня же никогда не было родного дома!»

Но времени разобраться в себе у неё не было, потому что сайл, не дождавшись от девушки никакого отклика, сразу её отпустил и быстрым шагом направился к выходу, ни разу не обернувшись.

Как только за ним закрылась дверь, Фаина поняла, что совершила огромную ошибку. Чувство покинутости и одиночества обрушились на неё и придавили, как бетонная плита, а сердце начало ныть от безысходности и непонятной тоски. «О, Господи, что я наделала?! Зачем я его отпустила?!» — с ужасом подумала Находкина — «Он же сейчас уйдёт, и я больше никогда его не увижу!»

Девушка, как была в тапочках, домашних шароварах и майке, кинулась к двери и помчалась вниз по лестнице догонять иномирянина. Перегнувшись через перила, она взгляделась вниз и увидела Сантэна, медленно бредущего к выходу и понуро повесившего голову.

— Стэн!! Подожди!!! — крикнула Фаина и припустила по лестнице вниз с огромной скоростью.

Слетев с пятого этажа быстрее птицы, девушка догнала сайла, обернувшегося на звук своего имени, и обняла, вцепившись в его рубашку изо всей силы. Подняв голову и заглянув в обескураженно вззирающие на неё фиолетовые глаза, Фаина пробормотала, задыхаясь от быстрого бега:

— Ты прости меня... Я передумала... Я хочу поехать с тобой.

Сантэн по интонации догадался о смысле фразы, но боялся, что он выдаёт желаемое за действительное, поэтому он запретил себе радоваться и, всматриваясь в любимое лицо, вопросительно вздёрнул брови, как бы спрашивая: «А ты уверена? Не передумаешь потом

ещё раз?»

Фаина в ответ улыбнулась так ослепительно, что Стэну показалось будто дневной свет вокруг померк, а потом она потянулась к нему и поцеловала.

Ксент замер как вкопанный, словно обратившись в камень. А затем внезапно подхватил Находкину на руки, отчего девушка испуганно пискнула, засмеялся счастливым смехом и сияющим от счастья лицом, помчался к выходу из подъезда. Причём бежал ахнистовец с такой скоростью, что Фаина зажмурилась и принялась про себя молиться, чтобы он не споткнулся обо что-нибудь, иначе они оба свернули бы себе шеи.

Выбежав на улицу, сайл внимательно огляделся и заметил неподалёку на скамеечке в кустах своих друзей. Настя и Илья тоже его увидели и поспешили приблизиться, пока Сантэн осторожно опускал свою драгоценную ношу на землю.

— Ну что? Уговорил? — хором спросили молодожёны, обращаясь к иномирному другу.

— Да — так же хором ответили оба влюблённых, только Фаина сделала это на русском языке, а Сантэн на элидаре.

Настя с Ильёй недоумённо переглянулись, и Анастасия невольно пробормотала:

— Подождите... Что с переводчиком? Как же вы общались без него?

— Он разрядился — коротко пояснила Фаина, смущенно улыбнувшись — Но не сразу, а совсем недавно.

— Ну вот, так и знал, что в него надо было больше молний заряжать! — проворчал Илья — А вы мне всё заладили: «спалишь!», «спалишь!»

— Илюш, а давай его опять зарядим — предложила Настя, озабоченно разглядывая Сантэна.

— А ты сможешь? Без наставницы? — недоверчиво сощурился парень.

— Конечно! — заверила его жена — Я всё запомнила, смогу повторить. Только давайте отойдём куда-нибудь за деревья, чтобы не привлекать внимания — проговорила девушка, внимательно оглядываясь по сторонам.

Ребята отошли в глубь сквера, и дальше Фаина круглыми от удивления глазами наблюдала, как Сантэн извлекает из горла амулет-переводчик, и как его друзья осуществляют зарядку переговорного устройства. Только когда магический прибор был успешно заряжен, вставлен на место и опробован в действии, к Находкиной вернулся дар речи, и она сумела выговорить:

— К-кто вы т-такие?! К-как вы это д-делаете?

— О, разве Стэн не рассказывал? — удивился Илья.

— Нет — помотала головой Фаина — Он только сказал, что он из другого мира. И что вы тоже там были и сумели вернуться. Но я думала, что вы — обычные люди...

— Это мы-то обычные? — усмехнулась Настя, но увидев настороженность и недоверие в зелёных глазах, поспешила пояснить — На самом деле, Фаина, мы абсолютно нормальные люди. Такие же как ты или твои подруги. Просто обладаем некоторыми необычными для нашего мира способностями. Я вот, например, вижу ауры, внутреннюю энергетику людей, могу диагностировать болезни и кое-какие другие вещи делать. А Илья — может молнии генерировать, как электростанция. А ты что умеешь? — внезапно поинтересовалась молодая колдунья, любопытно заглядывая в расширенные от удивления глаза собеседницы.

— Я?! — неподдельно изумилась Фаина — Я ничего такого не умею.

— Неправда — мягко возразила ей Анастасия и веско добавила — Твоя аура в два раза больше, чем у обычных людей. Это означает, что ты обладаешь большой внутренней силой.

Всё это должно отражаться в каком-то особенном таланте или необычных способностях. Но, быть может, они сейчас скрыты? — как бы саму себя спросила девушка.

— У Фаины есть способность — внезапно вступил в разговор Сантэн, ласково обнимая любимую девушку за плечи — Она умеет видеть прошлое вещей и предметов. И, кстати, именно благодаря этой способности она мне и поверила... — дальше сайл вкратце поведал историю о том, что Фаине удалось считать с медальона-талисмана.

— Да, это правда — с робкой улыбкой подтвердила Фаина — Если бы эта металлическая штучка не попала ко мне в руки, я бы в жизни не поверила ни в какие рассказы про другие миры. Но знаете, ребята, мне моя способность вовсе не кажется удивительной. В детстве я думала, что так умеют делать все люди, и мне потребовалось довольно много времени, чтобы понять, что это не так. К тому же, повзрослев, я поняла, что люди не любят, когда выдают их секреты, поэтому я о том, что увидела и о своей способности никому не рассказывала. Вы первые — девушка настороженно взглянула на новых друзей.

— Ну, нам можно — широко улыбнулась ей Настя — Мы тоже о себе не кричим на каждом углу, открываемся только таким же как мы магам и колдунам... Или тем, кто с течением времени может ими стать — со значением добавила она, внимательно разглядывая девушку.

Фаина удивлённо распахнула свои зелёные глазки:

— Ты что же, хочешь сказать, что я со временем тоже смогу вырабатывать молнии?! Не может быть!!

— Это вряд ли — усмехнулся Илья — Моя способность досталась мне в результате несчастного случая, и я бы никому не пожелал добывать её таким экстремальным способом. Скорее уж ты, Фаина, научись ауры читать, как Настя.

Все вопросительно посмотрели на Анастасию, и та, окинув внимательно-изучающим взглядом потенциальную колдунью, вынесла свой вердикт:

— А что? Вполне возможно. Но только, конечно, при специальном обучении и каждодневных тренировках.

Сантэн счастливо улыбнулся и прижал любимую девушку к себе покрепче:

— Вот видишь, любимая, когда мы вернёмся в наш мир, ты станешь выдающейся магичкой, потому что практика показала: маги Земли обладают невероятно сильным магическим потенциалом. Во всяком случае те, что у нас были, по своим способностям находились на уровне не ниже магистров — ксент кинул хитрый взгляд на своих земных друзей и с сожалением вздохом добавил — Только на одной голой силе далеко не уедешь. Теорию тоже надо осваивать. Так что если захочешь развивать свой талант, придётся учиться вместе со мной в Магической Академии.

Фаина порозовела от смущения и застенчиво ответила:

— Да, я бы хотела научиться видеть невидимое, как Настя. Но и твоя способность, Стэн, мне тоже очень нравится — сайл удивлённо вскинул брови, а остальные заинтересованно посмотрели на него, Фаина между тем продолжала — По-моему, уметь чувствовать, что происходит с близкими людьми, где бы ты не находился — очень полезная и нужная способность. Я бы хотела так уметь.

Счастливое выражение мигом слетело с лица Сантэна, и он обеспокоенно воскликнул, обращаясь к друзьям:

— О, Всемогущий! Глафира! Как я мог о ей забыть?!!

— А что с ней? — в унисон спросили Илья с Настей, тревожно нахмурившись.

Ахнистовец быстро пересказал свои ощущения, которые его посетили во время разговора с Фаиной.

— Так что же мы стоим?! — воскликнула Настя, подпрыгнув на месте от нетерпения — Фире срочно нужна помощь! Поехали скорее к тётке Владе! Пусть она быстрее придумает как переправить Стэна и Фаину на Ахнистос — девушка уже изготовилась бежать в сторону метро, но Илья проворно поймал её за руку.

— Подожди, дорогая, не так быстро — с усмешкой произнёс он — Я тоже беспокоюсь за Фиру, но может ты дашь нашей новой подруге время хотя бы переобуться? Не поедет же она на Ахнистос в этих тапочках? — Илья указал на аккуратные, но уже довольно поношенные клетчатые тапки, красовавшиеся на ногах у Фаины.

Все, в том числе и сама Нахокина, не сговариваясь, оглядели девушку с ног до головы, и взгляды четырёх друзей скрестились на вышеупомянутой обуви. Бедная невеста Сантэна покраснела как спелый помидор, а Настя вынуждена была признать:

— Да, Илюш, пожалуй, ты прав. Фаин, не обижайся, но тебе лучше переодеться в какое-нибудь платье, а то, насколько мне известно, женщины Ахнистоса не очень-то жалуют штаны.

Находкина сконфужено кивнула и развернулась в сторону общаги, а Сантэн, не желавший упускать из виду свою невесту ни на секунду, тут же вызвался:

— Я с тобой!

— И сообщи своим близким, что уезжаешь — поспешил добавить Илья им вслед, всё ещё разглядывая тапочки и припомнив, как он переживал, когда его жена исчезла перед свадьбой без куртки и сапог, но зато в домашней обуви — А то, ещё подумают, что тебя похитили.

Находкина остановилась:

— Я выросла в приюте. У меня нет родственников. Единственные, кто будут беспокоиться обо мне — это мои подруги по комнате — задумчиво добавила она и с сожалением проговорила — Но я не могу им позвонить, мой телефон украли.

— Возьми мой — с готовностью предложила Анастасия, вытаскивая мобильник из кармашка джинсов.

— Не нужно, я всё равно не помню их номера наизусть — возразила девушка и беспомощно оглядела новых друзей.

Те в свою очередь переглянулись друг с другом, и после небольшой паузы Сантэн осторожно спросил:

— А может быть ты оставишь им письменное послание? Ты ведь умеешь писать?

— Записка! — радостно воскликнула Настя и похвалила иномирного друга — Отличная идея, Стэн. Фая, ты только не пиши всё подробно — посоветовала она девушке — Просто сообщи, что уезжаешь, и чтобы тебя не искали, а потом оставь на видном месте.

— Поняла — согласно кивнула Находкина и вопросительно взглянула на молодую колдунью — А как же мои вещи? Можно их с собой взять? Хотя бы некоторые...

Земляне вновь переглянулись и дружно замотали головами в знак отказа, вслух же ответил Илья:

— Нет, Фаин, я бы на твоём месте не стал ничего брать, и тому есть две причины. Во-первых, мы не очень-то представляем, как вас двоих телепортировать, что уж там говорить о вещах. А во-вторых, они там тебе всё равно не пригодятся, потому что Сантэн обеспечит

тебя всем необходимым по местной моде, а всё, что ты возьмёшь с собой у тебя всё равно не будет возможности использовать.

— Ясно — задумчиво отозвалась Фаина, внимательно выслушав пояснения парня, и решительно развернулась в сторону общежития — Стэн, пойдём. Поможешь мне выбрать, что надеть.

Сайл в ответ просиял счастливой улыбкой и с готовностью отправился помогать выбирать любимой девушке наряд.

Приведение Фаины в приемлемый для путешествия на Ахнистос вид заняло на удивление мало времени, а вот на составление прощального письма подругам пришлось потратить добрых полчаса.

Взяв со стола блокнот, позабытый кем-то из девушек, Находкна полистала его до того места, где начинались чистые листы, и вдруг с удивлением наткнулась на подробное описание того, какой парень ей нужен для счастья. Припомнив, когда и при каких обстоятельствах была сделана эта запись, девушка невольно усмехнулась. Взглянув на Сантэна и быстро пробежав глазами текст, сделанный аккуратным почерком Лены, Фаина не могла не поразиться насколько точно иномирянин соответствует написанному. Совпадение было почти на сто процентов!

Радостная улыбка осветила всё лицо девушки и, перевернув страницу, она быстро написала:

«Дорогие мои подруги!

Я вас всех очень люблю и уважаю. И у меня нет слов выразить всю мою благодарность за то, что вы у меня есть. Спасибо вам за всё!

Я пишу вам для того, чтобы вы не волновались, куда я пропала. Дело в том, что я встретила своего аристократа и сегодня уезжаю из России, скорее всего навсегда. Помните, мы на девичнике писали в этом блокноте каким должен быть мой идеальный парень? Если вы внимательно прочтёте описание, то, думаю, согласитесь со мной, что тот иностранец, Сантэн, который спас меня от грабителей, подходит просто идеально!

Сегодня он приходил, уговорил меня выйти за него замуж и уехать жить в его замок. Кстати, розы от него.

Вещи я с собой не беру. Стэн сказал, там они мне не понадобятся. Так что можете взять себе всё, что понравится, а остальное отдайте в тот приют, где я выросла, адрес напишу ниже. Только, прошу вас, дорогие мои, отдайте моё добро лично детям в руки, а не гримзе-директрисе, иначе она всё загребёт себе.

Если у меня получится связаться с вами, когда я устроюсь на новом месте, то я обязательно это сделаю. (написала Фаина для достоверности, но врать близким людям не хотелось, поэтому девушка решила, что письмо пора заканчивать).

Целую и обнимаю вас, мои дорогие, ваша Фая».

Дальше Находкина быстро накарябала адрес приютившего её детского дома и, ещё раз пробежав глазами письмо, оставила блокнот на середине обеденного стола.

Ксент, всё это время терпеливо ожидавший Фаину у входной двери, вопросительно взглянул на неё:

— Ну как, написала? Готова идти? — ласково спросил он.

Фаина Находкина ещё раз осмотрела внимательным взглядом комнату, ставшую ей домом на два самых счастливых года её жизни, запоминая каждую деталь и каждую мелочь, а затем открыто улыбнулась своему «аристократу» и решительно ответила:

— Да, я готова. Идём.

Сантэн послал своей невесте широкую улыбку и, как истинный благородный ксент, пропустил леди вперёд, открыв ей дверь, после чего сам вышел следом, плотно её захлопнув. Фаине же внезапно показалось, что он только что закрыл дверь в её старую жизнь за Земле, отсекая от всего, с чем она раньше была связана. Впереди её ждала новая жизнь в новом неизвестном мире. Девушка боязливо поёжилась и нерешительно взглянула на своего сопровождающего, а тот в ответ посмотрел ей в глаза таким любящим и обожающим взглядом, что Фаина вдруг перестала сомневаться и, взяв Сантэна за руку, смело шагнула навстречу неизвестному будущему и своей Судьбе.

Часть третья
И разразился шторм

Глафира Стофоршиская неторопливо шла по коридору Магической Академии на завтрак и предавалась размышлениям.

Любопытный ректор Асмодей, увидев «Око Ойлондэра» в действии, уговорил молодую леди остаться в Академии на пару дней в качестве его личной гостьи, чтобы провести с артефактом «несколько экспериментов». За это шустрая леди Стофорширская выторговала у него разрешение посещать общие советы магов, посвящённые борьбе с катастрофами в Лиарском королевстве и их последствиями. Так что, не долго думая, Фира отправила айлу Памиру вместе со стражниками домой и велела на два дня создать видимость её пребывания в замке, а потом за ней вернуться.

И вот теперь, как уже было сказано, Глафира неторопливо шла на завтрак по пустому коридору. Девушка совсем не удивлялась, что вокруг не было ни одного сайла — занятия давно начались, и все обучающиеся в академии маги вот уже круг как позавтракали и разбежались по аудиториям.

Неожиданно из-за поворота навстречу Фире вышла незнакомая магичка. У неё были очень светлые, почти серебристые волосы до плеч и большие тёмные глаза. Незнакомка шла вперёд с нахмуренным лицом и что-то недовольно бубнила себе под нос, не обращая на Глафиру никакого внимания, а вот молодая леди при её приближении почувствовала необъяснимую тревогу и беспокойство.

Внезапно на леди Стофорширскую накатила волна дурноты, голова закружилась, а ноги стали ватными, так что девушке пришлось остановиться и опереться о холодную каменную стену коридора. Кроме того, малыш в животе Глафиры вдруг принялся пинаться и прыгать, добавляя бедной мамочке много «приятных» ощущений.

— Тише-тише, маленький. Чего ты разбуянился? — прошептала Фира, успокаивающим жестом положив ладонь себе на живот и одновременно пытаюсь понять отчего ей так тревожно и почему что-то в приближающейся незнакомке кажется ей таким опасным и странным образом знакомым?

Глафира попробовала взглянуть на сереброволосую леди маго-зрением и приморозилась к полу, остолбенев от ужаса: вокруг девушки клубилась такая густая тьма, что сквозь неё почти невозможно было разглядеть серебристые волосы незнакомки, а над ней висело жуткое тучеобразное существо с огромными жёлтыми глазами с вертикальными зрачками. Существо во все стороны выпустило темные щупальца, которые, как шлейф, следовали за девушкой, оставляя на стенах, полу и потолке маслянисто-грязные следы...

Почти бессознательно окутав себя световым энергетическим коконом, чтобы отсоединиться от клубившейся в коридоре тьмы, Глафира сразу почувствовала себя намного лучше, да и малыш в животе тут же перестал пинаться как ненормальный. С немым ужасом в широко распахнутых фиалковых глазах, молодая леди посмотрела вслед удаляющейся незнакомке и подумала: «О, Всемогущий Ойл, что же это?! Эта девушка заражена тьмой и магией смерти!!! Куда смотрит ректор Асмодей?! От неё же осталась лишь одна оболочка!! Неужели Тил Ужасный опять принялся поглощать учеников, а преподаватели и ректор снова

всё проморгали?!!»

Незнакомая магичка отошла уже достаточно далеко, а Фира всё стояла и смотрела ей вслед. Но вдруг молодая леди увидела, как туча с жёлтыми глазами внезапно обернулась и злобно посмотрела на неё. У бедной Глафиры душа улетела в пятки, а туча в тот же миг всосалась в сереброволосую девушку. Та резко остановилась и обернулась, презрительно скривив губы и недовольно сощуриив потемневшие до черноты глаза:

— Чего уставилась?! — грубо крикнула Стефания (а это была она) напряжённо застывшей Глафире и выпустила в её сторону туманное щупальце тьмы — Тебе что, заняться нечем?! Нечего на меня газеть, корова толстая!

Леди Стофорширская ничего не ответила на эту провокацию, а просто усилила свечение своего энергетического кокона в том месте, где его пытались пробить щупальце. Отросток тьмы дернулся и наполовину рассеялся, а леди дель Алонийская двинулась в глафирину сторону, гневно нахмурившись и выпустив в неё ещё несколько щупалец тьмы.

— Чего молчишь, дефективная?! Язык проглотила? — продолжала издеваться Стефания, атакуя Глафиру всё новыми и новыми щупальцами.

Однако графская дочь и не думала ей отвечать, поскольку щупалец стало так много, что Глафире было не до разговоров — она едва успевала отсвечивать их от своего светового кокона и чувствовала, что долго она так не продержится. «О, Ойл, помоги мне!!» — в панике взмолилась леди Стофорширская — «Тьма в ней слишком сильна, я с ней не справлюсь!! Надо бежать к ректору! Если она погонится за мной, и мне удастся привести её прямо к Асмодею, то, возможно, у него хватит сил обезвредить Тила, пока он окончательно не пробудился!!»

Приняв решение, молодая леди тут же принялась приводить его в действие: она развернула и побежала, а Стэфания, как и было задумано, погналась за ней. Но в плане Глафиры был один существенный минус: она не учла, что в её нынешнем состоянии, тело стало гораздо медлительнее и неповоротливее, и в результате, вскоре споткнулась и растянулась на каменном полу...

Фани, разумеется, тут же догнала её и бесцеремонно ткнула ногой, переворачивая на спину:

— Ах ты, мерзавка!! Вздумала удрать от меня?! Не выйдет!! Не хочешь говорить со мной, тогда замолчишь навечно! Получай!! — и обезумевшая от ярости леди дель Алонийская усилила напор тёмных щупалец на световой кокон бедной девушки.

«Зверюга, на помощь!!!!» — успела послать мысленный зов Глафира прежде, чем её защита задрожала и разбилась под натиском щупалец.

Дальше сознание молодой леди окутала непроглядная чернота, а отростки тьмы, обвили её тело словно клубок змей. На лице Стефании отразилась удовлетворённая усмешка, однако через несколько мгновений она сменилась недоумением:

— Это ещё что такое?!

Щупальца успешно проникали в голову и грудь поверженной противницы, но когда дело дошло до округлого живота, они будто наткнулись на какой-то невидимый барьер, не пускающий их внутрь. Фани протянула руки в направлении живота жертвы и усилила нажим, а в ответ оттуда вдруг вылетел светящийся, как яркое жёлтое солнце энергетический шар и стремительно преодолев разделяющее магичек расстояние, врезался в грудь Стефании. Девушка закричала, почувствовав себя так будто свет Сиалы сжигает её заживо, и мгновенно закуталась в плотный кокон из щупальцев, пытаясь отдышаться.

Одновременно с этим со стороны спины она услышала грозное рычание. Обернувшись, леди дель Алонийская обнаружила у себя за спиной огромного зверя с полосатой мордой и недвусмысленно оскаленными клыками. Зверь плавной походкой хищника приближался к ней, явно готовясь к прыжку и угрожающе рыча.

— Брысь!! — испуганно взвизгнула Фани — Пошёл вон!! — часть тёмных щупалец рванулись в сторону Зверюги.

Тем временем в спину магичке врезался ещё один световой шар, а собакокот на удивление быстро расправился с щупальцами и бросился на обидчицу своей хозяйки. Та поняла, что настала пора «делать ноги» и, бросив свою жертву, помчалась прочь от страшного зверя, который громко мявкая погнался за ней. Следом за ними летел ещё один световой энергетический шар...

Однако Зверюга, видно, посчитал опасным оставлять хозяйку без присмотра надолго и вскоре погоню прекратил. Тем более, что острый звериный слух уловил приближающийся топот ног как раз к тому месту, где лежало тело Глафиры. Зубоскал мгновенно развернулся на сто восемьдесят градусов и побежал назад, а световой шар, похожий на солнце, так и помчался дальше преследовать свою жертву.

Верный четвероногий охранник уже давно сидел перед телом хозяйки, загораживая его от приближающейся потенциальной опасности, когда из-за поворота коридора выбежали архимагистр и другие маги.

— Хм, так вот кого засекала наша система безопасности — усмехнулся Асмодей — Знакомьтесь, коллеги, это и есть тот самый Снежный Зубоскал, о котором я ранее упоминал — обратился он к сопровождающим его магам, слегка отдышавшись после быстрого бега, и добавил, задумчиво рассматривая собакокота, который первым не нападал, но находился в полной боевой готовности — Интересно, почему он здесь? Насколько мне известно, эта порода полумагических существ может преодолеть любые преграды, если их хозяину угрожает смертельная опасность... Значит, если Зверюга здесь, то с леди Стофорширской что-то случилось? — сам себя негромко спросил архимагистр.

Но ответил ему один из магов, тот, кто оказался зорче всех:

— Архимагистр! Смотрите, там впереди что-то лежит на полу... Кажется, это... Девушка! Она без сознания!

— Это Глафира! — догадался ректор — Надо ей помочь — но едва он сделал шаг по направлению к молодой леди, как зубоскал обнажил огромные клыки и предупреждающе зарычал.

Асмодей остановился и недовольно проворчал:

— Только этого ещё не хватало! — потом обернулся и бросил себе за спину — Никому не двигаться. Зубоскалы невосприимчивы к магии. Против этого зверя мы всё равно, что беспомощные детёныши сивиллы. Попробую с ним договориться.

Ректор что-то пробормотал в седую бороду, и из его лба в сторону собакокота метнулся синий энергетический луч, который соединил их головы телепатическим мостом.

— Зверюга, — вкрадчиво позвал Асмодей — Мы не причиним вреда твоей хозяйке. Мы просто хотим помочь. Пропусти нас, пожалуйста.

Зубоскал настороженно замер, вильнув хвостом, оглянулся на Глафиру, убедился, что она по-прежнему лежит, не подавая никаких признаков жизни, и неохотно отошёл ближе к голове хозяйки, всем своим видом демонстрируя, что с ним шутки плохи.

Асмодей про себя облегчённо выдохнул и, сделав знак коллегам, чтобы вели себя

осторожнее, двинулся к распростёртому на полу телу.

Как только маги приблизились, то сообща просканировали тело девушки на предмет повреждений. Увиденное ужаснуло их и вызвало коллективный вздох изумления:

— Ректор, что это?! Откуда в леди столько Тьмы? Неужели она служит Тилу Ужасному?! — вырвалось у какого-то мага.

— Господин ректор, — требовательно произнёс другой — Что происходит в вашей Академии? Почему от этой магички за версту несёт магией смерти?!

Сам же архимагистр мрачно посмотрел в глубь коридора и, сурово сдвинув седые брови, произнёс:

— Это не Глафира. Кто-то напал на неё, поэтому Зубоскал и смог преодолеть нашу защитную систему. К тому же, коллеги, если леди Стофорширская сама использовала бы магию смерти в личных целях, думаю, она бы позаботилась о собственной безопасности и не лежала бы сейчас здесь с наполовину выжженным астральным телом... Уважаемые коллеги! Кажется, в моей Академии есть предатель — это шпион Тила, и мы должны обязательно его найти!! — убеждённо воскликнул Асмодей — Но сначала окажем помощь леди Глафире и отнесём её в лазарет.

Руководитель Магической Академии взмахнул рукой, и тело молодой леди взмыло в воздух, Зверюга же удивленно рыкнул и, недобро прищурившись, уставился на архимагистра.

— Не волнуйся, Зверюга — тут же отреагировал Асмодей — Мы позаботимся о твоей хозяйке. А ты можешь подождать её снаружи, за воротами.

Однако собакокот даже не пытался сделать вид, что слушает: он уцепился зубами за подол глафиринового платья и принялся тянуть на себя, глухо рыча.

— Коллеги, помогите же мне!! — прохрипел Асмодей Валийский, с трудом удерживая тело молодой леди на весу — Держите леди, а я разберусь со зверем...

Маги наконец-то сообразили, что от них требуется и общими усилиями перехватили левитацию глафиринового тела, в то время как ректор пытался отвлечь разъярённого зубоскала, заговаривая ему зубы по телепатическому лучу-мосту:

— Зверюга, прошу тебя, успокойся! Мы всего лишь хотим отнести твою хозяйку в безопасное место, где её вылечат, понимаешь? Ей нужна помощь. Ис-це-ле-ние — по слогам, как малолетнему ребёнку, повторил ректор и передал образ того, как Глафиру будут лечить — Теперь она в безопасности и твоя помощь больше не требуется.

Собакокот прекратил рычать, но глафирино платье не отпустил, всем своим видом демонстрируя, что без него куда-либо нести бессознательное тело молодой леди бессмысленно.

— Ну, хорошо — сдался архимагистр — Можешь пойти с нами. Только не шуми и не путайся под ногами... И кстати, раз уж ты оказался здесь раньше нас, быть может ты видел, кто напал на твою хозяйку? — внезапно поинтересовался старый маг.

Зверюга заинтересованно взглянул на него в ответ и любопытно наострил уши, мол: «А что?»

Асмодей со значением покосился на притихших магов и медленно проговорил, боясь спугнуть удачу:

— Можешь показать мне кого ты видел? Как он выглядел?

Собакокот что-то быстро обдумал, а затем отпустил многострадальное платье, уселся на задние лапы и пронзительно уставился на архимагистра, полуприкрыв зелёные глазищи. Тот в ответ максимально раскрыл своё сознание и принялся наблюдать за формированием

размытого образа, который вскоре принял очертания невысокой фигуры в ученической мантии. Асмодей весь подобрался в предвкушении: вот-вот прояснится голова и станет видно лицо нападавшего...

Но Глафира вдруг едва заметно шевельнулась в воздухе и застонала. Зверюга тут же отвлёкся, переведя взгляд на хозяйку, и почти сформированный образ растаял как дым от потухшего костра. У ректора непроизвольно вырвалось досадливое шипение:

— Тилово пламя! Ещё бы чуть-чуть, и я бы понял кто это!

— Архимагистр, мне кажется, леди становится хуже — заметил кто-то из магов, стоящий к девушке ближе всех. Собакокот лизнул глафирину ладонь, свисающую к полу, и жалобно заскулил, укоризненно взглянув на ректора.

— Да? Хорошо, идём в лазарет — устало вздохнул Асмодей, первым направившись в нужную сторону.

Вскоре вся процессия достигла нужного помещения. Постучав, руководитель Магической Академии вошёл внутрь и громко оповестил:

— Леди Летиция, мы принесли вам пациентку. Состояние очень тяжёлое. Куда можно положить?

Навстречу архимагистру поднялась пухленькая женщина средних лет, чьи темно-синие глаза оттенялись бледно-голубыми волосами до плеч:

— Господин ректор! Что случилось? — удивлённо воскликнула она — Чем я могу быть вам полезна?

— Не мне — поморщился Асмодей и, обернувшись, махнул магам, чтобы заходили — На нашу ученицу напали. Её тонкое тело искорёжено магией смерти. Летиция, ей требуется срочное восстановление, потому что она ко всему прочему беременна и срок уже довольно большой — озабоченно пробубнил архимагистр в бороду, переходя на более неофициальный тон — Ты сможешь её исцелить?

Женщина, увидев безвольное тело, которое маги успешно долевитировали до одной из больничных коек, разительно преобразилась: лицо стало строгим и сосредоточенным, синие глаза заблестели предвкушением, и вся она будто даже слегка похудела:

— Разумеется, господин ректор, я сделаю всё что смогу — пообещала целительница, сосредоточенно разглядывая маго-зрением пациентку и не обращая внимание ни на что другое. Быть может поэтому она не заметила Зверюгу, бесшумно пристроившегося с другой стороны кровати, и не потребовала выставить его за дверь.

Летиция метнулась к шкафчикам, стоящим справа от входа и, достав оттуда несколько баночек и бутылочков, принялась смешивать их содержимое в специальной пиале. Получившуюся порошкообразную смесь серебристого цвета, магичка начала одной рукой рассыпать над Глафирой, бормоча что-то себе под нос, а другой рукой водила над телом, вычерчивая ладонью какие-то знаки.

Собакокот случайно вдохнул летающий над хозяйкой серебристый порошок и тут же расчихался.

Целительница вздрогнула от неожиданности, прекратив свои манипуляции, и грозно уставилась на своего начальника:

— Ректор Асмодей! Это что такое?! Что здесь делает это животное? Это же полностью противоречит правилам лазарета!!

— Я понимаю вас, леди — усмехнулся тот в седую бороду — Но, к сожалению, помочь ничем не могу. Этот зверь никуда не уйдёт, пока вы не вылечите его хозяйку. И никому из

нас выгнать его будет не под силу, потому что никакая магия на него не действует, а подчиняется он только приказам вашей пациентки.

— Это просто безобразие какое-то! — недовольно проворчала Летиция в ответ, но лечение возобновила.

Однако вскоре руки у неё безвольно опустились, и магичка беспомощно взглянула на ректора:

— Ничего не понимаю! Целительная мана впитывается в её тело огромными дозами, структура тонких тканей начинает восстанавливаться, а потом вдруг целительные процессы замирают и оборачиваются вспять! Никогда такого не видела! Что-то мешает исцелению и всю мою работу превращает в хаос...

— Летиция, попробуйте ещё раз. Дайте-ка я гляну — требовательно прищурился Асмодей.

Магичка молча кивнула и опять начала колдовать над телом.

— Стоп! — вдруг скомандовал ректор — Смотри вглубь! Быстрее!!

Летиция прищурилась, и синие глаза поражённо округлились:

— О, Всемогущий Ойл, что это за чёрные пятна?.. Ой, исчезли...

— Не исчезли, а замаскировались — хмуро поправил её архимагистр — Это сгустки Тьмы. Они закопались внутрь её тела и, видно, собираются там прорасти. Их надо вытащить оттуда немедленно! — напряжённо воскликнул ректор — Летиция, у вас есть накопительные кристаллы? Тащите их быстрее!

— У меня осталось всего несколько штук — виновато пролепетала целительница — Вы же знаете, на прошлой седмице пришёл королевский указ о том, что набор маны у учеников, адептов и преподавателей увеличивается вдвое, и я почти все кристаллы использовала...

— Это неважно! — раздражённо прервал её лепет Асмодей, грозно сверкнув глазами в её сторону — Давайте всё, что осталось, а я пока постараюсь удержать границы Тьмы... Коллеги — попросил он магов, напряжённо замерших у двери — Если у кого-нибудь с собой есть жезл силы или что-то вроде поглотителя маны, сейчас бы эти приспособления оченьгодились. Будь любезны, поищите что-то подобное в своих пространственных карманах.

Маги принялись перешёптываться и задумчиво разглядывать потолок лазарета, видно, вспоминая у кого что в кармане лежит, в то время как целительница испуганно гремела склянками в своих шкафчиках...

— Летиция, ну что вы копаетесь?! — пропыхтел старый маг, с трудом удерживая рвущуюся наружу Тьму — Дайте же мне хоть что-нибудь!!!

— Вот! — магичка метнулась к архимагистру с какой-то деревянной коробкой — Вот, я нашла!

Ректор взмахнул свободной рукой, и из коробки вылетели блестящие прозрачные огранённые камни, чем-то похожие на сосульки. Они зависли над грудью Глафиры, образовав идеальный круг и начали светиться полупрозрачным льдистым светом. В тот же миг в центр круга из тела молодой леди начала вытягиваться непроглядная чернота. Она выползала с трудом, очень медленно и неохотно, но, видно, сопротивляясь свечению кристаллов у неё не было сил.

Весь процесс длился около четверти круга, после чего кристаллы начали стремительно чернеть и падать на кровать один за другим, а Тьма всё не кончалась...

Ректор принялся лихорадочно рыться у себя в мантии, озабоченно бормоча себе под нос:

— Мощности не хватает... Где-то у меня был вест, может быть удастся переделать его временно в хранилище... Где же он?..

Тут один из магов осторожно коснулся плеча архимагистра:

— Может, это подойдёт? — маг протянул на ладони маленькую бутылочку из блестящего чёрного камня с пробкой в горлышке и добавил извиняющимся тоном — правда, она не пустая. Я там держу знойные ветры юго-восточной пустыни, но если их выпустить...

— Подойдёт! — перебил Асмодей скромного мага, выхватывая бутылочку, и скомандовал себе за спину — Маги-стихийники! Ловите ветры на счёт три, а то они здесь всё разнесут. Готовы? Раз... Два... Три! — архимагистр ловко выдернул пробку из блестящего черного сосуда, подождал, пока оттуда вырвется несколько смерчей и сразу же приставил бутылочку к груди молодой леди, перевернув её доньшком вверх. Он успел вовремя: как раз в этот миг на кровать упал последний кристалл...

Бутылочка несколько раз дёрнулась в руках архимагистра и застыла, после чего он сразу заткнул пробку и облегчённо выдохнул:

— Фух, хвала Ойлу, успели.

Его коллеги из магического ордена, слегка потрепанные горячими ветрами пустыни, к тому моменту тоже справились со своим заданием и теперь приводили себя в порядок.

— Летиция, вы можете приступать к своим обязанностям, но прежде соберите все кристаллы и передайте мне — они слишком опасны, поэтому я забираю их у вас — распорядился руководитель Магической Академии.

Магичка кивнула в знак согласия, быстро активировала на руках браслеты, создающие вокруг её ладоней защитное биополе и принялась осторожно собирать и складывать черные кристаллы в деревянную коробку, в которой они хранились до этого. После, передав опасный груз ректору, целительница вновь принялась водить руками над пациенткой и посыпать её серебристым порошком.

В этот раз лечение заняло намного меньше времени, и Летиция, закончив работу, удовлетворённо улыбнулась:

— Ну вот, господин ректор, совсем другое дело. Тонкие ткани срослись, аура и магический резерв восстанавливаются. Но потребуется какое-то время, чтобы леди пришла в себя, и реабилитация прошла успешно...

— А ребёнок? — взволнованно спросил Асмодей.

— А что ребёнок? — удивилась Летиция — Он совсем не пострадал, с ним с самого начала было всё в порядке. Разве я не сказала? — Архимагистр облегчённо улыбнулся и приподнял брови в ожидании продолжения отчёта, магичка кинула внимательный взгляд на округлый животик пострадавшей и дополнила — Но ребёнку всё равно нужны покой и укрепляющая мана, потому что он слишком перенервничал за свою маму. Поэтому, когда ваша ученица придёт в себя, мне предстоит провести с ней ещё ряд процедур.

— Как скажите, Летиция — согласно кивнул руководитель Магической Академии — держите меня в курсе событий — тут он решительно обернулся к магам — Уважаемые коллеги, думаю нам пора заняться более важными делами.

— Вы имеете в виду поиск нападавшего? — поинтересовался магистр Дорий.

— И это тоже — вздохнул Архимагистр — Не забывайте, мы ещё не до конца закончили с картой королевства, а Его Величество Гарольд ждёт наш отчёт уже завтра с утра. Так что давайте поторапливаться — архимагистр стремительно развернулся к тому месту, где сидел снежный зубоскал и тоскливо взирал на свою побледневшую и осунувшуюся хозяйку —

Зверюга, не стоит так переживать, с ней всё будет хорошо — попытался приободрить он преданного зверя — Лучше покажи мне, пожалуйста, ещё раз того, кто посмел напасть на неё...

Не успел ректор договорить, как дверь лазарета внезапно распахнулась, и в комнату влетел запыхавшийся адепт. В руках у него сияло ровным золотистым светом «Око Ойлондэра», которое голосом Ильи требовательно вещало:

— Ректор Асмодей Валийский из мира Ахнистос, вас вызывает Илай Артемийский из мира Земля. Прошу, ответьте на вызов, это очень важно!

— Вот... — застенчиво пробормотал адепт — Вы вызывали меня с утра, я пришёл, а вас — нет. Я ждал вас в ректорской, ждал, а оно как ожило и не умолкает. То затихает и гаснет, то опять вас зовёт... — ученик нерешительно замолчал и с сомнением посмотрел на руководителя.

— Спасибо, Равиний, ты молодец — похвалил архимагистр своего ассистента и распорядился — Мои планы изменились. Сейчас можешь идти. Зайдёшь ко мне завтра.

Адепт облегчённо выдохнул, быстро поклонился и исчез за дверью, но этого никто из присутствующих магов уже не заметил, потому что всё их внимание было приковано к Асмодею Валийскому и межмировому переговорному устройству.

— Да, Илай, я здесь — наконец-то ответил на вызов ректор — Я тебя слушаю.

Илья и Настя Артемьевы в рекордно короткие сроки привели своих друзей к квартире Владлены Всеволодны и позвонили в дверь. Колдунья открыла не сразу.

Оглядев строгим взглядом молодых людей, она иронично усмехнулась и протянула:

— А-а-а, уговорили всё-таки — тут она пронзительно посмотрела на Фаину — Девушка, а вы точно уверены? Ведь обратного пути-то не будет...

Однако Фаина не дрогнула, открыто встретилась с взглядом Владлены Всеволодны и решительно кивнула.

— Что ж, проходите — хозяйка квартиры отошла вглубь коридора, пропуская посетителей — Анастасия, подождите меня на кухне — меня ждёт клиент, так что я не могу прямо сейчас вами заниматься. Освобожусь где-то через час, тогда и посмотрим — с этими словами колдунья развернулась и направилась в свой кабинет, а молодые люди гуськом последовали за Настей.

Оказавшись в просторном светлом помещении, ребята удобно расположились на диванчике и табуретках, и Илья предложил:

— Знаете что? А давайте попробуем связаться с Глафирой? Может удастся узнать, что с ней приключилось...

— Отличная мысль! — одобрила Настя и с тревогой осмотрела иномирного друга — Стэн, ты как, в порядке? Выглядишь бледновато.

— Ну, бывало и получше — уклончиво ответил ксент, чувствуя слабость и опустошение во всём теле — Но вы не обращайтесь на меня внимание. Главное сейчас — понять, что с моей сестрой!

— Хорошо — подытожил Илья — Тогда надо расчистить место для колдовства. Настюш, поможешь мне?

Девушка в ответ с готовностью кивнула и ухватила за другой край кухонного стола, помогая Илье сдвинуть его к окну.

Фаина, всё это время с беспокойством поглядывая на Сантэна, взглянула на новых друзей с любопытством и осторожно заметила:

— Ребята, а вы уверены, в том, что делаете? Вряд ли ваша знакомая обрадуется, если мы что-нибудь случайно повредим в этой чистенькой кухне...

— Не волнуйся — пропыхтел Илья под тяжестью передвигаемого диванчика — Как повредим, так и починим. Но я, конечно, постараюсь быть поосторожнее.

Вскоре пространство было расчищено, и парень привычно открыл пространственный карман, извлекая оттуда хрустальный шар и подставку под него.

— Глафира Стофорширская, это Илай Артемийский. Ответь мне, пожалуйста! — заговорил Илья на элидаре, аккуратно вбивая в переговорное устройство парочку молний. За спиной связного любопытно сгрудились все остальные.

Шар ожидаемо озарился золотистым светом, но показывать Глафиру явно не желал, и Илья разочарованно вздохнул:

— Не отвечает.

— А ты попробуй связаться с ректором — посоветовала ему жена — Может ему что-нибудь известно?

Парень одобрительно кивнул и вызвал Асмодея, но к сожалению, с тем же результатом.

— Да что ж такое! — раздражённо воскликнул Илья — Хоть кто-нибудь с Ахнистоса может ответить на мой вызов?!

— Свяжись с мэтром Лаврентием — тихо сказал Сантэн — Может быть она уже дома, и у него есть какие-нибудь новости...

— О, точно! — воскликнул горе-связист и принялся вызывать замкового мага.

Девушки же, услышав слабый голос иномирянина, озабоченно вгляделись в его лицо.

— Стэн, что с тобой? — шёпотом спросила Фаина, до этого круглыми от удивления глазами следившая за действиями Ильи, и в голосе у неё прорезалась нешуточная тревога — Ты такой бледный...

Настя, сосредоточенно оглядев друга аурическим зрением, быстро сбегала за стулом и велела:

— Садись! — когда же ксент почти рухнул на сидение, она не выдержала и потребовала объяснений — Стэн, что происходит? Почему твоё биополе такое разряженное?

— Это из-за Фиры — шёпотом пояснил сайл, морщась от ноющей головной боли — Похоже, она использовала весь свой магический резерв. Поэтому теперь она тратит наши общие силы. Илай, ну как, есть что-нибудь? — позвал он землянина, заставив девушек переключить внимание с себя на мерцающий хрустальный шар.

Илья, которому всё же удалось достучаться до мэтра Лаврентия и который вот уже пару минут беседовал со старым магом, обернулся и отозвался:

— Дружище, он говорит, что Фира уехала в Академию пару суток назад и с тех пор не возвращалась.

В это время мэтр углядел Сантэна за спиной у Ильи и воскликнул:

— Милорд! Нам нужно, чтобы вы вернулись как можно скорее! Бернар запугал всех айлов до смерти, так что многие собирают вещи и уходят в деревни к своим родственникам, а те, у кого родня в других владениях, подумывают переселиться туда. Стражники недовольны, старшина Фридрих втихаря формирует ополчение, чтобы силой выставить вашего брата за ворота. И его можно понять: приказы Бернара противоречивы и часто бессмысленны. Сначала он требует от слуг одно, а через пять крупинок совсем другое, чуть ли не противоположное! За непослушание он ввёл наказания, и теперь многих айлов секут кнутом на конюшне! Вы представляете?! А надо мной он просто издевается, требуя, чтобы я тратил свои магические силы, наворачивая всё больше и больше защитных заклинаний вокруг его покоев и постоянно отвлекая от дел своими глупыми приказами! Да ещё и леди Глафира поехала за помощью и не вернулась. При ней он хоть не вёл себя так безобразно! — сокрушённо вздохнул замковый маг.

Лицо Сантэна при таких неутешительных новостях окаменело, а фиолетовые глаза потемнели почти до черноты:

— Мэтр Лаврентий. Скажите Фридриху, что я официально разрешаю выставить Бернара за ворота. Я вернусь уже скоро, мы все силы прилагаем к этому. Продержитесь без меня ещё хотя бы день. И ещё. Попробуйте связаться с отцом, может быть он пришлёт вам кого-нибудь на помощь до моего возвращения — посоветовал ксент.

— Леди Глафира пробовала — удручённо вздохнул маг — Но ваш дядя сказал, что королю сейчас не до нас — в королевстве творится Тил знает что! Однако, сэр Ричард

обещал заехать на следующей седмице, если позволит обстановка во дворце...

— Ясно — процедил Сантэн, сурово нахмурившись — Тогда...

Однако замковый маг не стал слушать его предложений, торопливо перебив:

— Ой! Кажется, опять ваш брат идёт! Нельзя, чтобы он вас увидел... — изображение в хрустальном шаре мигнуло и растворилось в золотистом матовом свете.

Илья убрал руки с подставки и озадаченно взлохматил свою тёмную шевелюру:

— Нда... Ну и дела — только и смог пробормотать он — Похоже, у Бернара совсем крыша поехала...

— Что?! Что там? — выпалила Настя, которая, так же как и Фаина, из вышеописанного диалога не поняла ни слова, уловив лишь по общей интонационной направленности и выражениям лиц говоривших, что всё хуже некуда.

Илья принялся было переводить, но сайл прервал его, устало закрыв глаза и попросив:

— Илай, попробуй ещё раз связаться с ректором Асмодеем. Мне кажется, Глафира не покидала пределов Академии, а значит, он должен знать, что с ней. Ректора могли вызвать куда-нибудь или кто-то из преподавателей потребовал его присутствия, но когда-нибудь он же должен появится в своём кабинете! Пробуй, пока не получится — едва слышно закончил он и замолк, тяжело дыша.

Выглядел иномирный гость совсем не лучшим образом: лицо побледнело до синевы и покрылось испариной, дыхание было прерывистым, и весь его вид говорил о том, что сайл серьёзно болен.

У Фаины задрожали руки, и из глаз беззвучно полились слёзы:

— Что же это?! — вырвалось у девушки горестное восклицание — Так нельзя! Я не могу просто смотреть и ждать неизвестно чего! Разве не видно?! он же умирает!!! Надо же что-то делать!!

— Ш-ш-ш, тише-тише, Стэн ещё пока не умирает, у него просто сильное энергетическое истощение — Настя успокаивающе обняла плачущую Фаину за плечи. С сожалением и тревогой покосившись на иномирянина, она задумчиво пробормотала — Фира выкачивает из него слишком быстро и слишком много энергии. Этак от него скоро ничего не останется... К сожалению, в этой ситуации я мало что могу сделать. Я могла бы временно перекрыть отток сил у Стэна, но тогда Фира вместе с малышом погибнут... Единственное, что остаётся — это дать ему подпитку извне — продолжала размышлять вслух молодая колдунья, в то время как её муж всё звал и звал ректора по магическому переговорному устройству — Но у меня нет с ним такой прочной связи, чтобы мои силы вливались в него напрямую, минуя все защитные барьеры и фильтры. Такое я могла бы проделать только с Ильёй, потому что мы половинки друг друга... Половинки! — обрадованно воскликнула Настя и потрясла Фаину за плечи, слегка опешившую от такой бесцеремонности — Фая! Ты сможешь помочь Стэну! Я видела, что ваши ауры связаны, вы — половинки! Значит, у тебя получится поделиться с ним силами, понимаешь?! Ну же! Давай! — Настя подпихнула дезориентированную девушку поближе к жениху, который уже почти соскользнул в беспамятство.

— Поделиться силами? — всхлипнула заплаканная Находкина — Как это? Я не понимаю, чего ты от меня хочешь!

— О, тут всё элементарно — быстро протараторила Анастасия — Просто обними его и представь, как твой свет перетекает в него. Дальше энергия сама разберётся куда течь — Однако Фаина лишь непонимающе воззрилась на молодую колдунью, и та раздражённо

всплеснула руками — Ну что тут непонятного?! Ты должна быть солнцем, понимаешь? Которое светит и согревает, даёт жизнь... Ясно? Давай быстрее, видишь, ему совсем плохо.

— А если у меня не получится?! Вдруг я не смогу?? Я не умею быть солнцем! Не представляю, как делать то, что ты говоришь!! — запаниковала заплаканная девушка, но ноги уже сами несли её по направлению к сайлу.

— Не бойся, Фая, у тебя всё получится — убеждала её Анастасия — Просто доверься себе и своему сердцу. Оно подскажет, что делать, ведь ты же хочешь, чтобы Стэн выжил, не так ли? — напрямую спросила она, и у бедной Находкиной от такой перспективы руки задрожали ещё сильнее, а Настя уверенно припечатала — Если у кого и получится ему помочь, то только у тебя, Фаина, так что действуй!

Фаина на негнущихся ногах зашла за стул, на котором полусидел-полулежал её «аристократ», крепко зажмурилась и обняла Сантэна за плечи обеими руками, стараясь сконцентрироваться на мысли, что она — Солнце, огромная сияющая звезда, которая светит так ярко и излучает такой жар, что даже смерть отступает перед ней... Как ни странно, ей настолько хорошо удалось всё представить, что на мгновение девушке показалось, что между ней и Стэном промелькнула вспышка ослепительного света и тут же Находкина услышала одобрительный настин голос:

— Отлично, молодец, у тебя прекрасно получается!

Услышав это заявление, новоявленный энергетический донор немного успокоилась и принялась изображать из себя Солнце с удвоенной силой. Через пару секунд Сантэн, до этого переставший замечать всё вокруг и почти потерявший сознание от бессилия, сел на стуле ровнее и открыл глаза. Углядев рядом с собой Фаину и мгновенно сообразив, что она делает, он слабо улыбнулся и легонько поцеловав свою невесту в щёку, глухо пробормотал:

— Спасибо, любимая.

Фаина вздрогнула и порозовела от смущения, но глаз не открыла и ксента не отпустила, изо всех сил стараясь концентрироваться только на своей «солнечной миссии» и игнорируя всё остальное...

Внезапно всё кончилось. Ксент выпрямился, осторожно высвобождаясь из кольца рук Фаины и удивлённо произнёс своим обычным голосом:

— Всё прошло. Странно... Я больше не чувствую, что Фире плохо. А это значит одно из двух — ахнистовец вздрогнул и крепче обнял едва стоящую на ногах от нервного перенапряжения Фаину — либо она справилась и больше не нуждается в моей мане, либо... она... Нет! Не могу об этом даже думать! — с неподдельным отчаяньем воскликнул сайл.

Именно в этот момент попытки Ильи достучаться до Асмодея Валийского наконец увенчались успехом, и ребята услышали усталый голос архимагистра:

— Да, Илай, я здесь. Я тебя слушаю.

— Ну наконец-то!!! — облегчённо и радостно воскликнул Илья и обернулся посмотреть, как себя чувствует иномирный друг. Увидев, что Стэн почти полностью пришёл в себя, землянин обрадовался ещё больше и сразу перешёл к делу — Ректор Асмодей, скажите, пожалуйста, Глафира уехала из Академии или нет? Вы о ней что-нибудь знаете?

Архимагистр сначала оглянулся себе за спину и лишь потом ответил:

— С Глафирой теперь будет всё в порядке, но недавно она подверглась серьёзной опасности: кто-то напал на неё и отравил Тьмой. Мы едва успели спасти её от этой заразы...

— А малыш?! — хором спросили Илья и Сантэн, который от потрясения снова побледнел.

— Не беспокойтесь, ребёнок не пострадал. Во всяком случае так уверяет наша целительница леди Летиция — слегка улыбнулся старый маг.

На лицах друзей проступило явное облегчение, и брат спасённой спросил:

— Господин ректор, а кто же напал на мою сестру? Да ещё и в стенах Академии?

— Мы как раз это выясняем, ксент Стофорширский. Когда мы прибыли на место сражения, преступник уже скрылся. Однако он явно не успел довести дело до конца, поскольку вашу сестру охранял Снежный Зубоскал, и он вовремя пришёл ей на помощь...

— Зверюга с вами?! — перебил ректора Илья — А можно мне с ним поговорить?

Руководитель Магической Академии мрачно взглянул на землянина и оскорблённо заметил:

— Ксент Илай, неужели вы думаете, что я не попытался использовать вашего зверя как источник информации? Единственный доступный источник, попрошу заметить! Но Зверюга всё время отвлекается на свою нынешнюю хозяйку и чёткого образа нападавшего пока не предоставил.

— Образ? — удивился Илья — Зачем это? Ведь есть же запах! Наверняка Зверюга запомнил запах нападавшего и сможет отвести вас к нему, если попросить его как следует. Так можно я с ним поговорю? — повторил бывший хозяин зубоскала свой вопрос.

Асмодей озадаченно оглянулся на вышеупомянутого зверя и пробормотал:

— Запах... Да... Об этом я как-то не подумал. Ладно, Илай, сейчас я поднесу шар поближе к зубоскалу. Надеюсь, он тебя вспомнит — вновь перешёл на «ты» архимагистр и тут же выполнил своё обещание — в хрустальном шаре крупным планом отразилась умная морда собакокота, который сосредоточенно и тоскливо смотрел куда-то в сторону.

— Зверюга! — позвал Илья, чувствуя, как при виде знакомой полосатой морды радостная улыбка расплывается по всему его лицу — Привет, дружище! Ты меня ещё помнишь?

Собакокот встрепенулся и мгновенно развернулся в сторону шара, в ярко-зелёных звериных глазах отразилось ошарашенное недоумение пополам с узнаванием. А потом зверь взвизгнул и принялся оголтело скакать перед ректором, у которого в руках было «Око Ойлондэра», не переставая от великой радости облизывать хрустальный шар, отражающий довольное лицо первого хозяина.

Так продолжалось до тех пор, пока терпение ректора не лопнуло:

— Фу, Илай, прошу тебя, утихомирь своего зубоскала — недовольно морщась, проворчал архимагистр — у меня уже все руки в его слюнях!

Земляне по ту сторону шара, вот уже около двух минут наблюдавшие в переговорном устройстве лишь шершавый звериный язык, не смогли сдержать понимающих усмешек, и Илья поторопился сказать:

— Зверюга, дорогой мой, я тоже очень рад тебя видеть, но у меня есть к тебе важное задание. Очень важное! — парень постарался выделить интонацией всю серьёзность будущего поручения.

Зубоскал тут же перестал скакать как ненормальный и озадаченно уставился в «Око», наострив уши. А Илья задумался как бы объяснить своему четвероногому другу всё так, чтобы он понял, что от него требуется.

В конце концов, парень представил себе Глафиру такой, какой видел её в последний раз, и спросил:

— Дружище, ты ведь знаешь, что с твоей хозяйкой случилось?

— Мяв! — утвердительно ответил зверь и чуть прищурил глаза в знак согласия.

— Значит, ты видел, кто на неё напал? — полуутвердительно спросил Илья, представив рядом с образом леди Стофорширской неясную размытую фигуру, тянущую к девушке руки.

— Рр-р-р, — утробно зарычал Зверюга, встопорщив усы и выпустив когти, и всем своим видом демонстрируя нешуточную угрозу жизни нападавшему.

— Да, ты — молодец, хорошо её охранял — не преминул похвалить зверя бывший хозяин — Но сейчас мне надо, чтобы ты этого гада нашёл... — парень представил, как Зубоскал идет по следу и вынюхивает след преступника.

Не успел Илья договорить, как собакокот сорвался с места и бросился к входной двери в лазарет, явно собираясь протаранить её насквозь — так торопился выполнить порученное задание.

— Стоп! Стоять!! Я ещё не договорил!! — успел крикнуть ему вдогонку Илья, чем, несомненно, спас казённую дверь, поскольку зверь резко затормозил уже у самого входа, нехотя вернулся к шару и уселся на задние лапы, преданно заглядывая в глаза первого хозяина.

Илья вынужден был как следует обдумать свой приказ, поэтому в разговоре образовалась некоторая пауза. И тут земляне услышали позади себя недовольный голос Владлены Всеволодны:

— Так. Что это вы тут устроили, ученички? Кто вам разрешил колдовать на моей кухне, а?! Я вас спрашиваю!

Илья дернулся от неожиданности (за разговором он давно уж перестал осознавать где и с кем он находится) и обернулся, в то время как его друзья тоже испуганно вздрогнули и непонимающе воззрились на колдунью.

Настя пришла в себя первой и быстро шепнула мужу:

— Илюш, продолжай, не отвлекайся, я сама ей всё объясню...

Парень благодарно улыбнулся любимой жене и снова вернул всё своё внимание в шар (тем более, что запас молний был уже практически на исходе). Сосредоточившись, Илья выдал зубоскалу инструкции:

— Зверюга, слушай меня внимательно! Ты отведёшь ректора Асмодея — землянин представил ректора и нескольких магов рядом с ним — И всех, кого он возьмёт с собой к тому гаду — Илья показал, как Зверюга приводит ректора к неясной фигуре, тянущей загребущие лапы к Глафире — Ты понял? — уточнил он у снова вскочившего и приплясывающего от нетерпения зубоскала.

— Мяв!! — ответил тот и утвердительно шевельнул хвостом.

Тут Илья вспомнил привычку своего четвероногого друга со всеми неугодными ему личностями разбираться при помощи клыков и когтей и поторопился добавить:

— Только сам не нападай, слышишь?! — собакокот вопросительно склонил голову на бок, во взгляде мелькнуло недоумённое недовольство, мол: «Ты что, хозяин, совсем совесть потерял? Как же не напасть на злодея?!». А Илья твердо посмотрел зверю в глаза и голосом нетерпящим возражений добавил — Зверюга, не нападать. Ты понял? Только отвести. Потом возвращайся к Глафире и охраняй её. Охраняй Глафиру, понятно? — повторил парень, настойчиво заглядывая в умные звериные глаза — Вот твоё задание, друг. Ты всё понял?

— Мяув — подтвердил собакокот, разочарованно усаживаясь рядом с больничной койкой хозяйки на задние лапы.

— Ну-ну, не расстраивайся — поспешил утешить своего любимца землянин — Твоё

задание очень важное. Безопасность хозяйки превыше всего, а с тем гадом люди... то есть сайлы сами разберутся... Ректор Асмодей, — позвал Илья — вы ещё там?

— Да, Илай — в шаре обозначилось довольное лицо архимагистра — Ты отлично ладишь со своим зверем. Глафира говорила, что у тебя получается общаться и понимать его лучше всех. Теперь я вижу, что она — права.

— Ректор, у меня осталось мало времени — поспешил предупредить Илья — Когда вы планируете ловить того гада?

— Да вот сейчас и пойдём — после секундного раздумья ответил Асмодей — Признаться, мне и самому стало интересно: кому это взбрело в голову баловаться Тьмой в МОЕЙ АКАДЕМИИ — добавил старый маг таким голосом, что всем, кто его услышал стал как-то слегка не по себе и захотелось оказаться от архимагистра как можно дальше.

А вот в Илье внезапно проснулось жгучее любопытство:

— Ректор Асмодей, а вы не могли бы взять с собой «Око Ойлондэра»? Я бы тоже хотел увидеть того гада и посмотреть, что вы с ним сделаете. Заодно прослежу за тем, чтобы Зверюга не натворил чего-нибудь...

Архимагистр быстро обдумал такую возможность и согласился:

— Хорошо. Я поручу нести «Око» магистру Лингу. Он из всех нас самый аккуратный, проследит чтобы с шаром ничего не случилось пока мы ловим преступника — Асмодей подозвал нужного мага и торжественно вручил ему шар, а сам направился к двери, негромко обратившись к Зубоскалу — Ну, что ж, Зверюга, веди. Теперь на тебя вся наша надежда.

Едва только ректор открыл дверь, зверь сорвался с места и помчался по коридору, так что почтенные маги были вынуждены подхватить свои мантии и припустить за ним со всех ног.

Естественно, что изображение в шаре начало так трястись и подпрыгивать, что ничего невозможно было разобрать. И снова Илья услышал за спиной насмешливый голос своей наставницы:

— Слышишь, ученичок, думается мне, так мы много не разглядим. А если быть точнее, не увидим совсем ничего. Давай уже заканчивай свой сеанс связи — мой перерыв — не резиновый — проворчала колдунья и пояснила — Скоро придёт новый клиент и вам опять придётся ждать полтора-два часа.

Связной с сомнением взглянул на свою наставницу, но в происходящее внезапно вмешался Сантэн:

— Леди Владлеанна, прошу Вас, подождите ещё немножко! — взмолился ксент — Сейчас маги добегут до нужного места и, думаю, изображение прояснится. Пожалуйста! Мне очень надо увидеть лицо того, кто напал на мою беременную сестру! — горячо воскликнул сайл.

Владлена Всеволодна переглянулась с учениками и неопределённо пожала плечами. Тут как раз картинка в шаре выровнялась, и наблюдающие смогли разглядеть просторный зал, заставленный большими и маленькими деревянными столами, лавками и табуретками, в котором ученики и преподаватели Академии что-то ели и пили...

— Трапезный зал! — хором воскликнули Илья и Сантэн.

— Ш-ш-ш, — шикнула на них Настя — Следите лучше за Зверюгой. По-моему, он как-то растерялся... — заметила девушка, слегка прищурившись.

И действительно: если до этого зубоскал летел вперёд, словно стрела, нацеленная точно в цель, то сейчас продвигался среди столов и скамеек медленно, озадаченно нюхая воздух.

Анастасии тем временем надоело наблюдать за собакокотом, и она цепким взглядом оглядела помещение, внимательно вглядываясь в мирно завтракающих учеников, адептов, мастеров и магистров:

— Ой, смотрите! — вдруг вскрикнула молодая колдунья — Видите ту девушку с белыми волосами? Мне кажется, я её уже где-то видела...

— Где?! — всполошились остальные наблюдающие, до рези в глазах вглядываясь в шар и любопытно сгрудившись вокруг него плотным кольцом.

— Она сидит у стены, в углу, слева от входа — пояснила Настя и задумчиво наморщила лоб — Где же я её видела?.. Вспомнила! Это её я первой встретила на Ахнистосе! Она была в той комнате, куда меня выбросило после переноса, и, кажется, это её ректор Асмодей подозревает в краже магических колец... Илюш, а ты можешь укрупнить изображение? — внезапно попросила парня жена.

— Не знаю — неуверенно ответил тот — Но сейчас попробую.

Илья сосредоточился и пожелал, чтобы картинка в шаре приблизилась. В тот же миг изображение прыгнуло вперёд, так что все невольно вздрогнули, а наблюдаемая девушка (до этого уткнувшись в свою кружку) вдруг подняла глаза и будто бы посмотрела прямо в лица подглядывающих за ней людей и сайла...

Зрители от неожиданности отшатнулись назад, а потом остолбенели, замерев на месте. Сереброволосая магичка зло прищурилась и недовольно поджала губы, слегка наклонив голову.

— Мне кажется, или она нас действительно видит? — первой отмерла Владлена Всеволодна и удивлённо отметила — Ученички, вы заметили, что она как две капли воды похожа на девушку вашего иномирного приятеля? — для наглядности колдунья ткнула рукой в сторону замершей словно изваяние Фаины.

Те перевели взгляд на невесту друга, и глаза их потрясённо округлились:

— И правда, — прошептал Илья — Одно лицо, только волосы и глаза разные. Они что, двойники?

Наставница недоумённо пожала плечами:

— А я почём знаю?

Тут незнакомка в шаре посмотрела куда-то в сторону, и её лицо исказилось от злобы и ненависти. Вскочив из-за стола, магичка загородила собой весь шар, а потом и вовсе исчезла.

— Быстрее, отдали изображение! — крикнула Настя.

Илья послушался, и земные наблюдающие как раз успели увидеть, как странная сереброволосая девушка со всех ног улепётывает от Зверюги, за которым по пятам бегут маги во главе с архимагистром, после чего связующее переговорное устройство внезапно погасло.

— Что случилось?! — заволновались девушки.

— Почему шар погас?! — присоединился к ним ксент.

— Молнии кончились — со вздохом объяснил Илья и устало потряс руками, разминая затёкшие кисти.

— Ну вот, на самом интересном месте! — посетовала Настя — Теперь мы не узнаем, поймает ли её ректор Асмодей...

— Насть, ну я же не виноват — огорчённо взглянул на девушку муж — Мне, между прочим, тоже интересно узнать, чем всё закончится!

— Да я тебя ни в чём не обвиняю — Анастасия ласково обняла пригорюнившегося связного за плечи — Наоборот, по-моему, ты — просто молодец!

Тем временем Сантэн обратил внимание на застывшее лицо своей невесты и обеспокоенно положил ей руку на плечо:

— Фая, что с тобой?

— А? — очнулась девушка от своих раздумий — Ничего — она смущенно опустила глаза в пол и едва слышно призналась — Просто мне тоже та девушка показалась странно знакомой. Может быть это от того, что мы так похожи? Я как будто в зеркало заглянула... Только там одна чернота... — прошептала Фаина и вздрогнула, зябко обхватив себя руками за плечи.

Сантэн посмотрел на свою возлюбленную и, ничего не говоря, притянул её к себе, обнимая и согревая теплом своего тела. Та, почувствовав себя в полной безопасности, прильнула к нему в ответ.

А Владлена Всеволодна, взглянув на две обнимающиеся парочки, по своему обыкновению недовольно нахмурилась и язвительно проворчала:

— Ребятунки, у нас есть дела поважнее, чем ваши обнимашки. Ученички, вы придумали, как будите возвращать домой ваших друзей? — поинтересовалась колдунья, пробуравив молодожёнов строгим взглядом.

Ученики виновато помотали головами, и Настя озвучила общую мысль:

— Мы думали, ты нам поможешь, наставница.

— Ну надо же! Думали они... — ехидно усмехнулась колдунья — И чем вы, интересно, думали? Каким местом? Я же вам ясно сказала, когда смотрела вероятности будущего, что способ их возвращения придумает Илья. Так чего же теперь вы от меня хотите?

Молодые люди переглянулись, и взгляды всех присутствующих скрестились на Илье, отчего он сконфуженно проворчал:

— Вот не надо! Не надо на меня так смотреть! Ну откуда мне-то знать, как телепортируют в другие миры, а?

— Ну, ты же знаком с демиургом нашего мира — заметил Сантэн — И даже, кажется, не только с ним. Может быть Ойл тебе что-нибудь рассказывал? Или кто-то другой?

— Да ничего он мне не рассказывал — досадливо поморщился землянин — И другие тоже. Обычно просто велели готовиться, потом говорили «телепортирую», раз — и я уже в другом месте, вот и вся премудрость... Предлагаете и мне так же сделать? — парень криво усмехнулся, но тут же погрузнел — Единственное, что я могу, это ещё раз попробовать связаться с кем-нибудь из них. Может ответят...

— Что же ты, ученичок, все молнии потратил на какую-то ерунду, а на важное дело нисколько не оставил? — спросила Владлена Всеволодна, разочарованно оглядев Илью с ног до головы, и тяжело вздохнула — Теперь вот придётся силами с тобой делиться... Анастасия, а ты готова поделиться силами? А то, боюсь, меня одной не хватит — обратилась она к ученице.

— Конечно! — кивнула молодая колдунья и, выпрямившись в полный рост, положила ладони мужу на плечи — Вообще-то, если честно, я уже начала, но не в полную силу. Сейчас я усилю поток, а вы, наставница Владлена, присоединяйтесь.

Владлена Всеволодна одобрительно кивнула, усмехнувшись, и, поскольку Настя стояла у Ильи за спиной, встала лицом к лицу с учеником и тоже положила свои руки ему на плечи.

Прошло несколько томительных минут, в течении которых лица наставницы и её

первой ученицы стремительно бледнели, и вот руки обеих колдуний обессиленно соскользнули с плеч Ильи. Обе они тяжело дышали, и Владлена Всеволодна пропыхтела, отдуваясь:

— Всё, больше не могу. Ты, Илья, как бездонная бочка: сколько в тебя не вливай, всё мало!

Но парень в ответ лишь улыбнулся и заявил:

— Зато теперь я чувствую, что могу наскрести несколько молний для связи с демиургами. Ну что? С кого начнём? — вопросительно взглянул землянин на Сантэна.

— Давай с Ойла — предложил тот.

Однако, и на этот раз попытки Ильи связаться с кем-либо из знакомых демиургов провалились, и наставница, не удержавшись, проворчала:

— Только зря старались, тебя заряжая. Всю энергию впустую потратил.

Землянин удручённо повесил голову, Фаина растерянно переглянулась с Настей, а Сантэн воскликнул:

— Нет, ну не может же быть всё так безнадёжно! Должен же быть выход! Илай, послушай, может ты знаешь ещё кого-нибудь кроме демиургов, кто умеет перемещаться между мирами? — с надеждой спросил ксент.

— Знаю, как не знать — отозвался парень, вспомнив Ойлондэра и снова тяжело вздохнув — Только этот маг, хоть и очень сильный, всё же не обладает мощью демиурга и телепортировать не умеет.

— А ты попробуй с ним связаться — не отставал друг — Может быть подскажет что-нибудь полезное.

— Да, Илюш — поддержала Стэна Настя — Это хотя бы лучше, чем совсем ничего.

— Ну ладно — быстро сдался Илья, мысленно прикидывая сколько у него осталось молний — Вроде бы ещё на один вызов должно хватить — пробормотал он и, пристроив ладони на волшебной подставке, отчаянно позвал — Ойлондэр Занийский, тебя вызывает Илья Артемьев. Отзовись, пожалуйста, это очень важно!!

Хрустальный шар привычно засветился золотистым светом и вскоре прояснился, явив всем удивлённое лицо гадателя:

— Илья? Что случилось? Почему у тебя такой странный голос? Опять что-то не так с твоей невестой?

— Нет, с ней всё в порядке. Она нашлась, и мы уже поженились, я про другое...

— Поздравляю! — перебил его волшебник, весело подмигнув, но увидев неулыбчивое лицо землянина, тоже стал серьезным — Эй, что за вид? Ты что-то не похож на счастливого молодожёна.

— У меня кончается энергия, поэтому скажу коротко — предупредил Илья — Сейчас у меня на Земле находится кое-кто с Ахнистоса, и мы не знаем, как переправить его с ещё одной девушкой назад. А им очень надо вернуться. И как можно скорее. Я знаю, что ты сейчас скажешь — перебил парень волшебника, уже открывшего рот — Мол, свяжись с Ойлом, и он всё устроит. Я это уже пробовал, он не отвечает — наверное, всё ещё сидит в своём карцере для демиургов. И другая знакомая мне демиург тоже куда-то пропала и не отзывается — пожаловался он и спросил — Может у тебя есть на примете ещё какой-нибудь демиург, который переправит моих друзей назад? Посоветуй мне хоть что-нибудь! Мне срочно надо вернуть их на Ахнистос, понимаешь? — Илья с надеждой заглянул в серьезное лицо гадателя судьб.

— Ойл в карцере? — хмуро переспросил волшебник и потёр подбородок — Это новость для меня. Я недавно был на Ахнистосе и видел, какие нехорошие дела там творятся, но я думал, что это всё с ведома и по замыслу Всемогущего, а выходит, он тут вообще не у дел... Ладно, Илья, подожди немного, я подумаю, что можно сделать и скоро свяжусь с тобой. Договорились?

— А как долго ждать? — успел спросить связной прежде, чем Ойлондэр отключился. Волшебник наморщил лоб и что-то быстро прикинул в уме, а потом ответил:

— Жди мой вызов в течение круга — после чего хрустальный шар сразу погас.

— Круг — это сколько? — требовательно поинтересовалась Владлена Всеволодна.

— Около часа по-нашему — ответил Илья.

— Ну что ж, нам деваться некуда — проворчала колдунья — Будем ждать. Заодно и чай попьём. Анастасия, поставь чайник — распорядилась она.

Настя кивнула и отправилась исполнять поручение, а остальные молодые люди только сейчас заметили в каком напряжении прислушивались к разговору и позволили себе немного расслабиться в ожидании ответного вызова.

Княжна дель Алонийская, пристроившись в незаметном уголке трапезного зала, приходила в себя после встречи со Снежным Зубоскалом и напряжённо обдумывала (попутно поглощая скромный завтрак), где бы в Академии найти укромное местечко для алтаря Тьмы. А всё потому, что каменный булыжник, найденный ею в бывшей лаборатории Теренса, уже набрал достаточную силу, и Тил требовал от магички завершения ритуала призыва осколков бывшего алтаря.

Вдруг Стефанию посетило странное чувство надвигающейся угрозы. Она оторвала взгляд от кружки и попыталась оглядеться. Девушке сразу же бросился в глаза Зверюга, неторопливо вышагивающий от входа в столовую, за которым попятам следовали ректор и ещё несколько незнакомых магов.

«Проклятье! Это зубастое чудовище всё ещё здесь!!» — промелькнула в мозгу Фани злобная мысль — «Да ещё и этого старого кшиза с его прихвостнями на хвосте притащил, подлюка! Так, отсюда надо уносить ноги и поскорее» — решительно подумала прислужница Тила.

И именно в этот момент зверь вскинул голову, уставившись на княжну немигающим взглядом, а потом обнажил внушительные клыки и глухо зарычал. От этого рыка у Фани душа ускакала в пятки, а расширенные от ужаса глаза не могли не заметить, как напряжились мощные лапы, готовясь к прыжку. Натянутые, как тетива лука нервы Стефании не выдержали, и она, выскочив из-за стола, метнулась к выходу из столовой, на ходу призывая своего тёмного покровителя.

— «О, Повелитель, что мне делать?! Этот зубастый монстр сейчас меня растерзает! Спасите меня, или больше некому будет собирать осколки Вашего драгоценного алтаря!!!»

Видно тёмному демиургу такая перспектива пришлась не по вкусу, поэтому, он недовольно проворчал в голове магички:

— «Ну почему мне приходится возиться с такой беспомощной бестолочью, как ты? И куда, спрашивается, подевались все нормальные служители?! Даже разобраться с этим лохматым продуктом селекции не можешь!.. Ладно уж, бестолковая ты моя, не паникуй и сосредоточься — сейчас пришло заклинание для расщепления твоего тела на несколько двойников. Улизнешь пока твои преследователи будут гоняться за ними, поняла? А как выберешься за пределы башни и крепостной стены — дай знать, для моего алтаря мы найдём место поприличнее, чем эта хиленькая Академия...»

Дальше события начали разворачиваться с головокружительной скоростью. В мозгу Фани проявилось обещанное плетение и, набегу построив нужный узор, магичка не глядя забросила его куда-то себе за плечо, а затем нырнула в ближайшее ответвление от основного коридора и затаилась там как мышь. Через несколько мгновений девушка имела возможность наблюдать как мимо пронеслись: она сама, страшный Зверь, уже почти схвативший её за подол мантии, и следом кучка весьма воинственно настроенных магов.

Выждав для верности ещё несколько мгновений, княжна дель Алонийская выскользнула из укрытия и, не мешкая, помчалась в свою комнату — забрать темный булыжник, который в

настоящий момент являлся магнитом для всех остальных осколков алтаря Смерти.

Вскоре Фани уже стояла за пределами магической стены и входной арки, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу.

— «Повелитель, я на месте!» — проинформировала она Тила.

— «Ну и что ты топчешься здесь, как эккейр в брачный период?» — ехидно осведомился Ужасный — «Задай направление перемещения, недогадливая ты моя, и я уж, так и быть, тебя телепортну».

— «Направление?» — растерялась девушка — «А я думала, Вы сами решите куда меня перенести. Вы же сказали, что найдёте новое место для восстановления алтаря, разве нет?!» — нервно подумала в конец задёрганная девушка.

— «Нет, моя маленькая недоучка, ты как всегда всё напутала» — прозвучал насмешливый голос хозяина у Стефании в голове, и по его интонации было отчётливо слышно, что Тила одновременно раздражает и забавляет её потерянность и беспомощность — «Включи, наконец, свои мозги. Должны же они быть у тебя хотя бы в зародыше, правда же? Ну скажи, как я найду место, если меня здесь как бы нет? Зачем бы мне могло понадобиться заводить прислужницу, если бы я смог всё сделать сам? Нет уж, дорогая, искать место и организовывать мне портал выхода через алтарь — это твоя основная обязанность!» — голос демиурга из обманчиво дружеского превратился в откровенно хищный и угрожающий — «И нечего её на меня перекидывать, поняла? У тебя три крупинки, чтобы сказать мне координаты перемещения. Не успеешь — сама виновата — будешь выпутываться самостоятельно, без моей поддержки. Тебе всё ясно, глупое создание?»

Стефания в ответ лишь судорожно всхлипнула и кивнула, лихорадочно перебирая в мозгу варианты перемещения и уже слыша отдалённый шум погони. Мозговой штурм не очень-то помог, и магичка не смогла придумать ничего лучше, как назвать координаты своего родового замка в княжестве Алонийском.

Тёмный демиург разочарованно хмыкнул, но спорить и возражать не стал. В тот же миг перед глазами испуганной княжны всё завертелось, а в следующее мгновение она очутилась недалеко от ворот с детства знакомого ей замка.

Девушка пошатнулась от внезапного головокружения, но всё же удержала равновесие и постояла какое-то время, приходя в себя и тупо разглядывая крепостную стену. Её бездействие длилось ровно до того момента, как в многострадальной голове не раздался раздражённо-насмешливый голос Тила:

— «И чего стоим? Кого ждём? Между прочим, твоя погоня не дремлет и уже проверяет координаты твоего перемещения. Хочешь с ними здесь встретиться и пригласить на обед?» — от такого предположения магичка испуганно вздрогнула и отрицательно замотала головой, после чего демиург зло гаркнул — «Тогда не стой столбом и делай уже хоть что-нибудь, бестолочь!!»

Стефания бросилась к воротам и забарабанила в них что было сил:

— Откройте! Откройте, немедленно!!

Сверху, со стены свесился караульный и недоумённо вглядываясь в девичий силуэт в магической мантии недовольно проворчал:

— И зачем так орать? Я не глухой. Назовите ваше имя и цель визита — уже более официальным тоном добавил он.

Леди дель Алонийская вскинула голову и зло сощурила потемневшие глаза:

— Айл, ты совсем ослеп что ли?! Перед тобой княжна дель Алонийская, единственная дочь князя Стэфана дель Алонийского. И если ты немедленно не откроешь эти тиловы ворота, я собственноручно превращу тебя в болотную крысу! Ты понял, мой тупоголовый?! — осведомилась Фани неволью копируя интонации тёмного демиурга.

— Ой!!! Леди Стефания, простите великодушно! Не признал — принялся оправдываться стражник, одновременно пытаюсь справиться с механизмом, открывающим ворота.

— побыстрее! Чего ты там возишься, дохляк, мало каши утром съел? — поторопила стражника магичка, пятой точкой чуя, что каждая крупинка промедления грозит ей нешуточными последствиями.

— Сейчас-сейчас — пробормотал караульный, пыхтя и отдуваясь — Что за спешка-то? Миледи, за вами что, кто-то гонится?

— Угадал — Фани надоело ждать, пока стражник справится со своей задачей, и она выпустила в сторону айла несколько щупалец Тьмы, беря под контроль его тело. Караульный, превратившийся в послушную куклу, заработал в два раза быстрее, поднимая непосильный для одного сайла груз, и вскоре ворота гостеприимно распахнулись перед наследницей княжеского титула.

Вбежав во внутренний двор, Стефания отдала мысленный приказ стражнику-марионетке закрыть ворота и никого не впускать ни при каких обстоятельствах, а сама побежала на поиски отца.

Родитель нашёлся в своём кабинете. Князь дель Алонийский внимательно изучал какие-то свитки. При виде растрёпанной и запыхавшейся дочери, ксент вскочил с мягкого кресла и встревоженно воскликнул:

— Фани! Дорогая, как ты здесь очутилась?! Да ещё в таком э-э-э неподобающем виде?

— Что, отец, не оправдала я твоих надежд? — кривовато усмехнулась девушка — Думаешь, сбавил меня в Магическую Академию и не увидишь ещё как минимум полоборота? Вынуждена тебя огорчить, этот рассадник всемирного зла мне совершенно не подходит! Знал бы ты, что там вытворяют с учениками и чему я была свидетелем, ни за что бы меня туда не отправил... — принялась на ходу сочинять свою версию событий девушка, меряя кабинет нервными шагами — Имей в виду, я оттуда чудом сбежала и больше ни за что не вернусь! И так едва жива осталась!.. Кстати, усиль, пожалуйста, охрану на крепостных воротах — за мной погоня — как бы невзначай проронила магичка, выглядывая в окно и проверяя не подоспел ли ещё ректор с компанией.

Князь Стэфан ещё никогда не видел свою спокойную и скромную дочь такой решительной и взвинченной. Оторопело наблюдая за её метаниями по кабинету, он только и смог, что произнести:

— Стефания, девочка моя, что случилось? Почему погоня? Ты что-то натворила?

— Я?! — взвилась магичка и уставилась на родителя притворно-возмущённым взглядом — Это я-то натворила?! Отец, почему у тебя всегда я виновата?! Это наш ректор оказался прислужником Тила, он сговорился с магами из магического ордена и ставит ужасные эксперименты на учениках! — тут Фани очень достоверно всхлипнула, представив, что сделает с ней ректор Асмодей, если ему удастся поймать её, настоящую прислужницу Тила Ужасного, а потом жалобно посмотрела на растерянного и выбитого из колеи князя — Я случайно увидела, как он проводил запрещённый ритуал, используя учеников как магическое сырьё. О! Это было так ужасно, так отвратительно, что мне пришлось срочно уносить оттуда ноги. Но к несчастью, кто-то из магов заметил меня, и теперь Асмодей и его

прихлебатели гонятся за мной, хотят убить, чтобы не оставлять свидетелей своих преступлений! Отец! Умоляю, защити меня!!! — воскликнула магичка, пронизывая ксента немигающим взглядом почти чёрных глаз.

Князь дель Алонийский тревожно нахмурился и с сомнением посмотрел на дочь — уж слишком непохожа она была на саму себя, но причин ей не верить у ксента не было, поэтому, поразмыслив, он озабочено сообщил:

— Магическая защита нашего замка давно не обновлялась. Боюсь, против архимагистра она не выстоит. Тем более, если у него будет поддержка от других магов. Так что остаётся лишь вариант спрятать тебя понадёжнее и попытаться направить погоню в другую сторону — размышлял князь. Но Фани прервала его размышления:

— Отец, ну о чём ты говоришь? Какое там спрятаться?! Ректор же не захудаленький маг, он — архимагистр! И по отпечатку ауры живо меня найдёт, куда бы ты меня не засунул... Нет, нам надо обороняться! Я могу попробовать обновить защиту нашего замка, если ты покажешь мне на что завязано заклинание — решительно предложила княжна, нетерпеливо оглядываясь вокруг и, видно, пытаясь вычислить нужный предмет самостоятельно.

Отец недоверчиво взглянул на дочь и отрицательно помотал головой:

— Нет, Фани, не думаю, что с твоими знаниями, мы сможем обновить защиту — ты же ещё не доучилась. И зря ты думаешь, что в нашем замке не найдётся места, где тебя спрятать — подмигнул ей князь, мимолётная хитрая усмешка мелькнула на его встревоженном лице — Пойдём, дочь, я тебе кое-что покажу.

Не слушая возражений, князь Стэфан направился к выходу из кабинета, захватив с собой подсвечник с огарком свечи. Стефании ничего не оставалось, как понуро последовать за ним, про себя костеря родителя на чём свет стоит. Однако вскоре, магичка обратила внимание, что отец свернул в коридор, который заканчивался спуском в подвальные помещения, и удивлённо воскликнула:

— Отец! Зачем нам в подвал? Это не может подождать? Тебе не кажется, что сейчас лучше подумать о нашей защите, чем проводить экскурсии? — ядовито поинтересовалась она.

— Так я и думаю о твоей защите — спокойно возразил родитель и соизволил пояснить — Когда ты была совсем крошкой, твой магический дар был столь силен, что причинял ощутимые разрушения нашему родовому замку. Ты тогда ещё не умела контролировать свою силу, твой дар проснулся слишком рано. Поэтому мы с мамой оборудовали внизу специальные покои, целиком выложенные изнутри адамантином, который поглощал всё твоё магическое излучение и заодно не позволял ему проникать за пределы покоев. Поверь, Фани, если ты спрячешься там, ректор ни за что тебя не найдёт, даже перерыв весь замок сверху до низу. Обнаружить тебя можно только если заглянуть в секретную комнату самолично, но она так расположена, что с ходу на неё не наткнуться. А я постараюсь увести его внимание в сторону.

За этими пояснениями они как раз дошли до нужного места. Князь дель Алонийский приложил к двери, замаскированной под каменную кладку, ладонь и легонько хлопнул по ней пару раз. Раздался скрежет давно не используемых механизмов, и тяжёлая толстая дверь с натугой, но плавно открылась внутрь крошечной комнатки.

Ксент вошёл и повыше поднял огарок свечи, чтобы она как следует осветила помещение:

— Проходи, располагайся — предложил он княжне — А я пока встречу с твоим ректором.

— Он не мой — недовольно буркнула Стефания, не торопясь последовать родительскому приглашению.

Брезгливо поджав губы, она оглядела крохотную комнатёнку, большую часть которой занимала детская кровать и шкафчик в дальнем от входа углу:

— А что там? — спросила девушка, ткнув рукой в направлении шкафчика.

— Там... — князь Стэфан на мгновение замялся, но потом подошёл поближе к обсуждаемому предмету и распахнул двустворчатые двери — Ну, там необходимые удобства, на случай если здесь придётся задержаться дольше, чем пара-тройка кругов. Иногда приходилось оставлять тебя здесь на ночь, поэтому тут хранится запас свечей (ведь в этой комнате нельзя воспользоваться магией, и твои магические огоньки здесь не работали), сухая еда, которая может не портиться оборотами и кое-что для естественных потребностей организма — бодро перечислил ксент, обозревая содержимое шкафчика. Затем он обернулся и предложил повторно — Ну заходи, что же ты не заходишь?

В ответ же он увидел поспешно захлопывающуюся входную дверь.

— Стефания! Что ты делаешь?! — выкрикнул отец, бросаясь к входу в антимагический бункер и безуспешно колотя кулаком в дверь — Открой немедленно!!! Слышишь? Это не смешно!! Отвори, Тил тебя побори!!!!

Но Стефания хладнокровно проигнорировала приказы отца и задумчиво произнесла:

— Я так понимаю, изнутри эта секретная комнатка не открывается, да? Тем лучше. Не беспокойся, отец, это для твоей же безопасности — успокаивающим тоном проговорила девушка, но если бы князь дель Алонийский увидел бы в этот момент её лицо и гадкую усмешку, искривившую губы, он бы сразу понял, что о его безопасности дочь думает в самую последнюю очередь.

— Фани, стой! — попытался возразить попавший в ловушку князь — Так нельзя! Ты не сможешь одна противостоять ректору Асмодею... — однако вместо ответа, мужчина услышал лишь легкие удаляющиеся шаги.

* * *

Избавившись от надзора законного хозяина замка, Стефания развела бурную деятельность. Собрав всех слуг в бальном зале, она заявила непререкаемым тоном:

— Я, княжна дель Алонийская, законная наследница своего отца, князя Стэфана дель Алонийского, требую, чтобы все айлы от мала до велика собрали свои пожитки и немедленно покинули наш замок. На сборы вам даю полкруга. Ну? Что встали?! Живс развернулись, и на выход! — прикрикнула княжна, увидев, что слуги нерешительными столбиками застыли посреди зала.

Вперёд протолкался крепкий седенький старичок, рискнувший выразить общее недоумение:

— Миледи, что случилось? Вы нас выгоняете? Простите ради Ойла Всемогущего, мы чем-то провинились перед вами?

Фани нахмурила брови и уже совсем было собралась отчитать наглого старикашку, позволившего себе обсуждать её прямой приказ, но в последний момент передумала, решив,

что слуги ей в будущем ещё могут пригодиться:

— Нет, что вы, айл Бертрам, вы здесь не причём. Я прошу вас уйти ради вашей же безопасности. На наш замок в скором времени могут напасть враждебно настроенные к нам маги. Очень могущественные маги! Вы можете пострадать. Поэтому я отсылаю вас, чтобы вы успели укрыться в безопасном месте, подальше отсюда. Теперь вам понятно?

Почти у всех присутствующих айлов прояснились лица, и многие потянулись в сторону выхода из бального зала, лишь старичок, да ещё несколько сайлов из обслуживающего персонала озабоченно нахмурились и не двинулись с места:

— А как же вы, леди Стефания? — спросил бородатый крепыш в фартуке кузнеца — Кто позаботится о вас?

— Миледи, а вы не знаете где ваш отец? Разве он не должен обеспечивать безопасность замка в ответственный момент? — снова вылез со своими «неудобными» вопросами старичок.

Стефания сделала над собой усилие и ласково улыбнулась ему:

— Обо мне не беспокойтесь, мне будет легче оборонять замок, если я буду знать, что защищаю только себя. Поверьте, установить магическую защиту на неживой объект проще, чем если в нём находится много живых объектов — состроила профессиональную мину магичка и, не моргнув глазом, продолжала врать — А что касается моего отца, то ему пришлось срочно уехать к друзьям за помощью. Меня он оставил подготовить замок к обороне. Вам не о чем волноваться, лучше идите, спасайте свои жизни.

Оставшиеся айлы недоверчиво переглянулись между собой, а айл Бертрам рискнул ещё раз высказать общее мнение:

— Уважаемая леди, мы не хотим оставлять вас одну в трудное время. Мы же тоже можем помочь в защите и обороне замка. Кроме прочего, вам же надо будет что-то кушать. Кто-то должен вам готовить и исполнять ваши пожелания. Позвольте нам остаться... Мы можем побыть на кухне и не будем мешать — предложил старичок, внимательно наблюдая за хмурым лицом княжны.

Фани быстро обдумала предложение и внимательно оглядела верных слуг. В глубине души у девушки шевельнулась благодарность к этим сайлам, многих из которых она знала с самого детства. Повелительно махнув рукой в сторону кухни, магичка приказала:

— Хорошо, пусть будет по-вашему. Ступайте. И не беспокойте меня, пока я вас не позову.

— Слушаемся, миледи! — синхронно поклонились слуги и засеменили в указанном направлении.

Как только за последним айлом закрылась дверь, княжна дель Алонийская не удержалась от облегчённого вздоха и тут же заперла тяжёлую входную дверь магическим заклинанием, а для надёжности ещё и на засов.

Потом, бросившись к камину, дочь князя не побрезговала засунуть руку поглубже в углубление для растопки и, не обращая внимание на копоть и сажу, оставшуюся на ученической мантии, достала небольшой уголёк. Тёмные глаза магички радостно сверкнули, а на губах появилась довольная усмешка. Зажав находку в кулачке, Стефания ринулась ко входу в зал и принялась чертить по всему периметру помещения огромный узор, перемещаясь против часовой стрелки.

Вскоре на прекрасном паркетном полу уродливыми чёрными пятнами проступили одной лишь ей понятные символы и пиктограммы. Как только последняя деталь узора была

готова, символы налились тьмой, а по стенам и мраморным колоннам поползла тёмная дымка, похожая на тёмно-серый туман. Девушка удовлетворённо усмехнулась, переместилась в центр зала и мысленно обратилась к своему хозяину с докладом:

— Повелитель Тил, помещение готово для воссоздания Вашего алтаря.

— Хм, и это ты называешь «готово»? — насмешливо переспросил тёмный демиург, бегло осмотрев глазами Стефании предоставленное помещение — Да тут ещё полно работы! Ну-ка подвинься — слишком долго объяснять тебе, бестолковой, что дальше делать, проще сделать самому — пробурчал Тил и молниеносно перехватил управление телом девушки на себя.

Княжна и пикнуть не успела, как оказалась запертой внутри своего тела в дальнем уголке сознания. Бедной девушке только и оставалось, что беспомощно наблюдать за тем, как её тело на невероятных скоростях носится по всему бальному залу, оставляя руины от антикварной мебели и дорогих музыкальных инструментов, обрывая бархатные портьеры и в дребезги разбивая прекрасные витражные окна... Фани мысленно плакала и умоляла Тила остановиться, но тёмный демиург лишь хохотал в ответ и носился по развалинам балльного зала пуще прежнего, формируя из обломков бывшей мебели и прочих деталей некогда богатой обстановки что-то вроде завалов-баррикад.

Когда чудовищный акт вандализма был завершён, у Фани не осталось сил на плач. На её душу и сознание спустилось какое-то оцепенение, поэтому она даже не смогла порадоваться тому, что снова может контролировать своё тело.

— Встань в центр зала и достань мой камень — приказал девушке Тил. Стефания молча подчинилась — Теперь сосредоточься и повторяй за мной.

В голове магички зазвучали незнакомые шипящие слова на каком-то древнем языке. Ни о чем не задумываясь, девушка повторяла их как робот до тех пор, пока в помещение изо всех разбитых окон не задул сильный ветер, скручиваясь в воронку урагана прямо перед Стефанией.

— Положи мой камень туда, куда указывает основание воронки — снова отдал приказ тёмный демиург. Фани сделала как ей велели и увидела, как надоевший ей до колик в животе, тёмный булыжник постепенно начал пульсировать и будто бы расти.

Однако Тила видимо что-то не устраивало, поскольку, велев своей помощнице несколько раз обойти по кругу зародыш алтаря, он в конце концов озабоченно хмыкнул:

— Хм, слишком медленно. Твоя погоня уже на подходе, а у моего камня не хватает сил притянуть остальные осколки. Надо его как-то подпитать... — пробормотал он в фаниной голове и тут же воскликнул — О! Знаю! Позови-ка своих слуг. Сейчас они послужат нам для общего дела.

Внутренне сжавшись от дурного предчувствия и наконец-то осознав, что от Тила ничего хорошего ждать не приходится, магичка попыталась воспротивиться:

— Зачем? Никого нет. Я всех выгнала, чтобы не мешались.

— Ой, не ври мне, девочка моя — с угрозой произнёс бархатный голос тёмного демиурга в её голове — Думаешь, раз меня тут как бы нет, я не чувю, что несколько живых существ кучкуются у тебя на кухне? Я чувю их через тебя, милочка — язвительно усмехнулся Тил — Ну что? Сама позовешь, или мне опять за тебя всю работу делать? — с нетерпением поинтересовался он.

— Не трогай их, — взмолилась Стефания — Они здесь не причём!

— Раньше надо было думать, когда соглашалась организовать мне алтарь — отрезал

демиург — А теперь уже поздно! — И не слушая больше никаких просьб и молений, он снова перехватил управление телом Стефании, двинувшись к выходу из бывшего бального зала и на ходу снимая с двери все запоры и блоки.

Впрочем, выходить из помещения Тил не стал: он всего лишь высунул голову за дверь и крикнул чуть ли не на весь замок:

— Мои верные айлы! Мне нужна ваша помощь!

Через пару крупиц к дверям бальной залы прибежали почти все, кто остался в замке. Тил в теле Стефании предвкушающе и хищно улыбнулся, внимательно взглядевшись во встревоженные лица:

— Ты! — ткнул он пальцем в айла Бертрама — Пойдем-ка со мной. У меня для тебя есть работа. Остальные, не расходитесь. Возможно и вы мне потребуетесь...

Старичок уже было двинулся к хозяйке, но был остановлен странными гримасами, которые вдруг молодая леди начала корчить на своём лице. А всё дело было в том, что в Фани к тому времени проснулась совесть: девушка не хотела терять верных слуг из-за прихотей Тила. Ей не составило труда догадаться, что он задумал: решил подпитать свой алтарь их жизненной силой. И поскольку магичка давно уже убедилась, что умолять и пытаться вызвать жалость у тёмного демиурга бессмысленно, она впервые в жизни проявила решительность и принялась бороться со своим повелителем, пытаясь вернуть контроль над своим телом.

На глазах у испуганно вытаращившихся на неё айлов, княжна дель Алонийская схватилась за горло и, выкатив глаза, пару раз стукнулась головой об дверь:

— Бегите!! — прохрипела Фани — Это Тил! Он вас всех убьёт!!!

В тот же миг вместо членораздельных звуков, из её рта вырвалось страшное звериное рычание:

— Ты что же это, бестолковая козявка, перечить мне вздумала?! Не выйдет!! — Стефания-Тил мертвой хваткой схватила ближе всех стоящего к ней старичка за руку, рывком втащила внутрь бального зала и с грохотом захлопнула дверь.

— Бегите, умоляю! — раздалось жалобное и хрипкое из-за двери.

— Не вздумайте двинуться с места!!! — рявкнуло злобно оттуда же.

Айлы нерешительно топтались на месте, пока не услышали грохот и звон разбившегося стекла — это будто послужило сигналом — слуги развернулись и бросились прочь от страшного зала куда глаза глядят.

А за закрытой дверью воцарилась зловещая тишина...

Мир Ахнистос, окрестности родового замка князей дель Алонийских, ректор Асмодей

Асмодей Валийский, озабоченно хмурясь, оглядел маго-зрением замок, в котором спряталась его бывшая ученица, а ныне прислужница Тила Ужасного и повернулся к своим коллегам:

— Нда, уважаемые коллеги, попасть внутрь будет затруднительно. Видите эту серую дымку, которой покрыт весь замок сверху до низу? Это «Пелена ночи». Кто из вас скажет мне, чем характеризуется это заклятье?

— Оно убивает всех живых существ, кого коснётся? — неуверенно предположил какой-то довольно молодой и кудрявый маг.

— Не просто убивает — мрачно отозвался архимагистр — Эта пелена обволакивает свою жертву плотным коконом, высасывает всю жизнь (за счёт чего она растёт), а потом бедняга медленно умирает от удушья.

— Простите, архимагистр, а откуда вы столько знаете об этом заклятьи? — подозрительно прищурился низенький седовласый маг — Я точно знаю, что его нет в списке разрешённых защитных заклинаний!

— Разумеется нет, магистр Модвий, оно ведь угрожает жизни живых существ. Но мне приходилось с ним лично сталкиваться. Давным-давно, ещё когда я был простым учеником, моему учителю, который тогда руководил Академией, кто-то прислал подарок... Надо сказать, подарок оказался с секретом: внутри упаковки лежал необычный жезл-артефакт, а к нему прилагалась записка. Архимагистр Арус всесторонне изучил предмет, удивился кому и зачем понадобилось присылать ему столь странный дар и взял записку, чтобы узнать имя отправителя. А она как раз и являлась носителем «Пелены ночи». Мой учитель погиб у меня на глазах — тяжело вздохнул Асмодей — А всё из-за невнимательности! Жезл и упаковку он магозрением проверил, а вот о записке даже не подумал — ректор снова вздохнул и продолжил уже более отстранённо — Когда маги тайной королевской канцелярии расследовали это дело, то взяли меня в качестве свидетеля. В ходе расследования я и узнал о «пелене» всё, что только можно. И теперь я могу с уверенностью утверждать, что никакой сайл будь то маг, ксент или простой айл здесь пройти не сможет. «Пелена» не пропускает никого ни туда, ни обратно за исключением, разумеется, своего создателя.

— А что же нам делать? — растерянно спросил молодой маг, высказавший предположение о смертоносности серой дымки — Как нам выкурить тилову прислужницу оттуда?

— Не знаю — задумчиво отозвался ректор — Пока не знаю. Может быть имеет смысл поговорить с ней?

— Разговаривать с тиловой прислужницей?! — хором возмущённо воскликнули магистры Дорий и Модвий — Это государственная измена!

— Надо просто объединить наши силы и как следует вдарить по этому месту! — эмоционально воскликнул уже один Дорий — Что сможет сделать какая-то недоучка против половины ковена магов? Сотрём и её и этот замок с лица Ахнистоса!

— Магистр, вы, кажется, не понимаете — недовольно поморщился архимагистр — Сейчас наша ученица (он сделал ударение на последних двух словах), за которую мы несём ответственность, не просто какая-то там недоучка — она носительница маны Тила Ужасного, а тёмный демиург по своему потенциалу гораздо опаснее любого мага. Вы не согласны? Это всё равно что новорождённому сайлу дать в руки вместо игрушки боевое заклинание — последствия для всех будут непредсказуемыми. К тому же, прежде чем разрушать замок (между прочим чужую собственность), нам необходимо убедиться, что внутри не осталось живых сайлов. А сделать этого мы не можем — «Пелена ночи» гасит любое излучение, которое мы могли бы уловить из-за стен замка. Вы готовы взять на себя ответственность за невинные жизни, а магистр Дорий? — сурово сдвинув брови, строго спросил Асмодей Валийский.

Собеседник ещё раз оглядел неприступный замок и недовольно буркнул:

— Как хотите. Я всего лишь предложил.

— А я считаю, что магистр Дорий прав — эту заразу надо уничтожать сразу, пока она не набрала силу! — громко высказался магистр Модвий — Уж лучше пусть сейчас будет

несколько жертв, чем потом их будет в сотни и даже тысячи раз больше!

— Правильно! Правильно!! — послышались согласные голоса сразу с нескольких сторон, из-за чего ректор досадливо поморщился.

— И что же вы предлагаете, магистр? — иронично спросил он — Наколдую кувалду побольше и будем ей долбить до тех пор, пока всё не превратится в пыль? Не бойтесь, что осколками нас всех засыплет?

Однако, собеседник его иронии не понял и, самодовольно усмехнувшись, заявил:

— Знаете, архимагистр Асмодей, я не думаю, что ваш план сработает. Вряд ли прислужница будет тихо сидеть и ждать, пока её расплющат. Здесь нужно действовать хитростью. Надо будет чем-то отвлечь её внимание, она же ещё достаточно молода, неопытна. Сделаем вид, что уходим, она расслабится, а сами в это время потихоньку сконцентрируем наши силы и...

— Спасибо, я понял — перебил его Асмодей, хмурясь всё сильнее, и обратился к остальным магам — Ну а вы что скажите, коллеги? У кого-нибудь будут какие-нибудь другие предложения?

Вперед протолкался ещё один маг, который своей вертлявостью и бегающими глазами давно уже вызывал у Асмодеев неприязнь:

— А я вот думаю, что предложение уважаемого ректора Асмодеев на счёт того, что с прислужницей надо поговорить, не лишено смысла — неприятно усмехнулся он — Это и будет наш отвлекающий манёвр. Пусть он её побольше заболтает, постарается вызнать про её нелепые планы и требования, а уж мы как раз успеем подготовиться к решающему удару.

— Вы как хотите, а я не буду в этом участвовать! — мрачно заявил архимагистр — Я спросил про другие предложения, а вы опять мне об одном и том же талдычите!

— Но почему? — неискренне удивился вертлявый маг — Вы же сами предложили...

— Я предлагал совсем другое — отрезал Асмодей, неприязненно сверкнув серыми глазами — Не надо передёргивать. Обман не входил в мои планы.

— Хм! Как же так получается: значит, Тилу обманывать и дурачить нас можно, а нам нельзя? — вкрадчиво спросил собеседник — Разве мы сможем его победить, не используя против него его же методы?

— Возможно вы, магистр Чесо, и не сможете — хмуро ответил архимагистр — Но я дс методов Тила опускаться не намерен и вам не советую, а то потом от грязи не отмоетесь...

— Ой! Смотрите! Что это там? — воскликнул кто-то из магов и указал рукой в небо, недалеко от густой лесополосы.

Все маги синхронно подняли головы и посмотрели в указанную сторону.

На небе, затянутом сизыми тучами, резко выделялась черная точка, которая быстро увеличивалась в размерах. Члены ковена магов включили магозрение и до рези в глазах присматривались к странному неопознанному летающему объекту, но всё, что им удалось увидеть — летающее нечто было похоже на большой чёрный камень, окружённый концентрированной тёмной энергией.

А между тем летающий объект, не обращая никакого внимания на магов и их потуги его разглядеть, беспрепятственно долетел до замковой стены, пересёк границу «Пелены ночи» и скрылся в одном из разбитых окон.

— Смотрите! Вон ещё один! — указал всё тот же глазастый маг в совсем другом направлении.

И действительно, с другой стороны к замку подлетал ещё один булыжник, правда

поменьше размером, но не менее тёмный. И этот летун скрылся от любопытных глаз в разбитом окне замка, правда уже в другом...

— Началось... — вдруг глухо сказал ректор как-то сгорбившись, так что несколько магов удивлённо взглянули на него, а Асмодей тем временем посмотрел на своих сопровождающих и, решительно выпрямившись, произнёс — У нас больше нет времени спорить и решать, коллеги, настало время действовать! Всё происходит гораздо быстрее, чем я предполагал — ещё немного, и мы совсем ничего не сможем сделать, даже объединив все наши силы. Эти тёмные камни — осколки прошлого камня Тьмы. Они разлетелись по всему Ахнистосу и, кажется, как мы не старались, не смогли всё собрать и обезвредить... — пробормотал Асмодей себе в бороду и добавил, внимательно осматривая небо и окрестности — Теперь-то понятно, откуда взялись стихийные бедствия и катаклизмы — так камни набирали силу, чтобы добраться до главного осколка, в котором сохранилась сила Ужасного. Видно, Тил решил, что выращивать себе новый алтарь — слишком долго и хлопотно, поэтому собирает эти осколки, чтобы слепить из них себе новый выход в наш мир — Тут ректор опустил глаза на внимательно слушающих магов и решительно воскликнул — Мы не должны этого допустить!! Делайте, что хотите, но летающие тёмные камни, не должны попадать внутрь замка! Вы меня поняли?! А я попробую достучаться до Стефании. Может, она ещё жива и сможет оказать Ужасному сопротивление с моей поддержкой... — с этими словами архимагистр, не мешкая, уселся прямо на синюю траву и закрыл глаза, погружаясь в глубокий транс.

Маги же, получив конкретное задание, сразу перестали выглядеть беспомощными и растерянными и, объединившись в группы по четыре-пять сайлов, принялись что-то усиленно наколдовывать.

Последующая битва сразу выявила, что магам Ахнистоса совершенно нечего противопоставить летающим каменюкам: что бы они не делали, какие бы заклинания и чары не применяли, на «летунах» это ничуть не отражалось. А вот сами волшебники изрядно пострадали: концентрированная чёрная энергия, окружавшая летающие камни, отражала все магические атаки обратно в те стороны, из которых они прилетали, и не все маги успевали увернуться или прикрыться магическими защитными щитами... Ни наращивание силы заклятий, ни их разнообразие, не смогли нанести «летунам» хоть какой-либо урон, и камни по одному или группками продолжали проникать в опутанный «Пеленой ночи» замок.

В конце концов маги сообразили, что эту битву проиграли и перестали атаковать, бессильно оседая на ковёр из синей травы и тяжело дыша. Асмодей Валийский в этот момент тоже открыл глаза и удручённо оглядел свою группу поддержки:

— Нда, коллеги — тяжело вздохнул он — боюсь мы оказались в сложной ситуации. Стефания не отвечает на мои вызовы. Либо не хочет разговаривать, либо не может, ибо её воля уже полностью поглощена Тилом... Вижу, что и у вас ничего не вышло. Так что, как это ни прискорбно, нам остаётся только ждать и уповать на волю Всемогущего — возможно, он пошлёт нам какой-нибудь знак... — архимагистр сделал паузу и взмахом руки наколдовал себе нечто вроде лилового шатра или палатки — Что ж, устраивайтесь поудобнее. Кажется, нам придётся задержаться здесь на неопределённое время — с этим напутствием старый маг развернулся и нырнул внутрь походного сооружения.

Остальные же маги, недоуменно переглянувшись между собой, какое-то время потоптались на месте, а затем, последовав совету своего патрона, быстро соорудили себе похожие шатры и разбрелись по ним.

Через пять крупинок на пустынной дороге перед родовым замком князей дель Алонийских никого не осталось.

Мир Земля, кабинет Владлены Всеволодны, полдня назад

Владлена Всеволодна и её гости как раз успели выпить чай с печеньем и шоколадными конфетами (которыми колдунью неизменно снабжали благодарные клиенты), а также благополучно переместиться из кухни обратно в рабочий кабинет колдуньи, как вдруг хозяйка кабинета резко обернулась к шкафу со стеклянными дверцами и, вскинув руки, что-то напряжённо забормотала.

Удивлённые молодые люди проследили за её взглядом и увидели, что у шкафа формируется чей-то полупрозрачный силуэт. Из туманности послышался смутно знакомый недовольный голос:

— Уважаемая леди, уберите, пожалуйста, ваш барьер — очень неудобно висеть между мирами в полусформированном состоянии.

— Ойлондэр!! — удивлённо воскликнул Илья, первым догадавшийся кому принадлежит голос — Что ты тут делаешь?! То есть как ты здесь очутился??

Владлена Всеволодна же, поняв, что неведомый гость не представляет опасности, недовольно поморщилась и опустила руки. В тот же миг Ойлондэр Занийский принял свои обычные очертания и лучезарно улыбнулся Илье:

— Чему ты так удивляешься, Илья? Ты же знаешь, что я путешествую между мирами. Просто раньше мне навещать ваш мир не было необходимости — тут он развернулся к Владлене Всеволодне и учтиво поклонился — Прошу прощения, леди, что вторгаюсь на вашу территорию без приглашения. Вы позволите мне ненадолго почтить Вас своим присутствием?

Колдунья в ответ на эту предельно вежливую речь лишь скупой усмехнулась и приглашающе махнула рукой, мол «располагайтесь, чувствуйте себя как дома». Ойлондэр ещё раз поклонился ей, наскоро перезнакомился со всеми присутствующими в комнате людьми и обратил своё внимание на земного знакомого.

— Илья, я не смог связаться с Ойлом напрямую, но по косвенным признакам, Ему удалось передать мне сообщение, чтобы я оказал тебе всяческое содействие в твоей просьбе. Так что теперь мы можем приступить к переправке твоих друзей домой. Итак, вот что я придумал — деловито заявил гадатель — Я могу создать для твоих друзей коридор между мирами и более-менее поддерживать его стабильность. Но для этого мне нужно будет связать два максимально похожих объекта, находящихся в разных мирах между собой. Один объект должен находиться у путешественника — это будет «якорь». А другой — на Ахнистосе, он будет «магнитом». «Якорь» и «магнит» являются точками стабилизации, через которые будет проходить межпространственный коридор. Впрочем, Илья, тебе ни к чему знать эти подробности, это моя забота — успокоил парня маг, разглядев на его лице полное непонимание и, чуть помолчав, продолжил — Поразмыслив, я решил связать вашу копию графского символа власти — Ойлондэр учтиво поклонился в сторону будущего графа Стофорширского — с его оригиналом, находящимся на Ахнистосе. Их идентичность просто идеальна для переноса. Но вернёмся к межпространственному переходу. Двигаться по коридору путешественникам придётся самостоятельно, потому что все мои силы будут

трагиться на поддержание стабильности прохода. Однако для того, чтобы они попали именно туда, куда им надо, на том «конце» коридора должен быть «маяк» — маг испытывающе взгляделся в лицо землянина, проверяя насколько он понимает о чём идёт речь.

Однако Илья подтвердил его худшие опасения:

— Маяк? — недоумённо переспросил он — Что ещё за маяк? — лица его друзей тоже выражали удивлённое недоумение, так что гадателю пришлось пояснить:

— Маяк — это такой особый сайл, который очень желает, чтобы кто-то из путешествующих вернулся домой и своим горячим желанием формирует выход межпространственного коридора рядом с собой. Теперь понимаете? — уточнил маг, внимательно оглядев слушателей.

Те задумчиво наморщили лбы.

— А, я поняла! — радостно воскликнула Настя, щёлкнув пальцами и, не мешкая, развернулась к Сантэну — Стэн, думаю, на эту роль лучше всего подошла бы Фира, но сейчас она не может. Может быть твой отец или дядя смогут послужить маяками?

— Я тоже о них подумал — отозвался ксент, слабо улыбнувшись, и тут же озабоченно нахмурился — только я не уверен, что у них есть на это время. Уважаемый маг, — обратился ахнистовец к Ойлондэру — а что должен делать маяк?

— Да ничего особенного — успокаивающе проговорил тот, вновь лучезарно улыбнувшись — Сайл просто должен как можно сильнее сконцентрироваться на своём желании увидеть вас. И ещё он должен находиться поблизости от «магнита», то есть в нашем случае маяк должен быть поблизости от оригинального графского символа власти.

— О-о-о, — разочарованно протянул Сантэн — Наш оригинальный символ власти сейчас находится в родовом замке, а в данный момент там только Бернар, и вряд ли он горячо желает моего возвращения, скорее уж наоборот...

— Не страшно — успокоил его гадатель судьбы и кивнул в сторону Анастасии — Молодая леди утверждала, что есть кто-то из сайлов, идеально подходящий на эту роль. Кого она имела в виду?

— Мою сестру-двойняшку. Но Глафира, кажется, серьезно больна. К тому же, находится не в замке, а в Магической Академии... — удручённо пояснил горе-путешественник.

Маг в ответ заинтересованно приподнял брови:

— Двойняшка, говоришь? Действительно, идеальная кандидатура. Я должен на неё взглянуть — с этими словами Ойлондэр быстро обернулся к Илье — Друг мой, где моё «око»? Я бы хотел им воспользоваться.

— Оно осталось на Ахнистосе. Я как раз отдал его Фире, чтобы поддерживать связь. У меня здесь есть другой шар. Дать? — с готовностью предложил землянин.

Посланец Ойла кивнул, и Илья быстро извлёк и установил требуемый предмет, с любопытством косясь на изобретателя межмирового переговорного устройства.

Ойлондэр не заставил себя долго ждать: оглядев хрустальный шар со всех сторон и быстро разобравшись в принципе его устройства, он водрузил руки на хрустальную подставку с кристаллами и отдал приказ:

— Шар, покажи мне, что сейчас делает... — он вопросительно обернулся к Сантэну — Как зовут твою сестру? Полное имя? — ксент сказал, и волшебник решительно закончил — форма жизни по имени Глафира Стофорширская, урождённая дочь Гарольда Стофорширского.

Хрустальный шар мигнул золотом, и в нём отразился лазарет Магической Академии, в глубине которого на больничной койке покоилась Глафира. Маг приблизил изображение, и все смогли разглядеть насколько бледным и осунувшимся выглядит лицо молодой леди.

— Бедная Фира — прошептала Настя — Интересно, что всё-таки с ней произошло? — риторически спросила она.

Но гадатель решил, что обращаются именно к нему:

— Сейчас узнаем. Шар, отмотай назад вероятность, связанную с формой жизни по имени Глафира Стофорширская.

В тот же миг изображение покрылось рябью, за которой с огромной скоростью замелькали картинки, словно кадры в фильме. В этой мешанине практически ничего не возможно было разглядеть, но опытный Ойлондэр в самый подходящий момент скомандовал «стоп!», и присутствующие своими глазами смогли увидеть и нападение Стефании, и последующие исцеление Глафиры ректором Асмодеем.

— Глазам не верю! — эмоционально воскликнул гадатель, хлопком ладоней гася шар — Да Тил совсем обнаглел! Что он себе позволяет?! И куда смотрят Высшие Космические существа?.. Что ж, если они позволили Тилу настолько вмешиваться в дела мира, значит, и мне можно! Постараюсь всё поправить — озабочено пробубнил маг и развернулся к молодому графу Стофорширскому — Я приведу твою сестру в чувство и провожу в ваш замок. Когда она добудет символ власти, я открою межпространственный портал, и ты вместе с молодой леди — кивок в сторону Фаины — сможете перенестись на Ахнистос. Только обязательно держи её за руку. И ещё кое-что: когда вы будете находиться в коридоре межпространства, вокруг вас могут возникать разные ведения прошлого, настоящего и будущего. Ни в коем случае не отвлекайтесь на них. Идите только вперед, иначе вы рискуете застрять между мирами навсегда — проинструктировал Ойлондэр и под конец добавил — Ну, рад был со всеми вами познакомиться. Удачи! Ждите моего сигнала — с этими словами посланник Ойла исчез.

Глафира Стофорширская очнулась от неприятного ощущения, что у неё ноет и болит всё тело. С трудом разлепив глаза, молодая леди узрела над собой изнывающую от нетерпения морду Зверюги (который тут же от великой радости полез облизывать горячо любимую хозяйку), а рядом с ним возвышался незнакомый статный сайл с пшеничными волосами и смеющимися голубыми глазами.

Внимательно взглядевшись в лицо молодой леди, сайл светло улыбнулся и удовлетворённо произнёс:

— Что ж, леди, вы пришли в себя. Как вы себя чувствуете? Встать сможете?

— Кто вы? — вместо ответа поинтересовалась магичка и, отпихнув зубоскала, недовольно проворчала в умную морду — Что же ты, Зверюга, меня не охраняешь, как положено и пропускаешь ко мне всяких незнакомцев?

Однако четвероногий охранник вовсе не выглядел виноватым, наоборот: повернувшись к незнакомцу, он приветливо лизнул ему руку, а затем снова развернувшись к Глафире радостно завилял хвостом: «мол, посмотри, какой важный гость к нам пожаловал, хозяйка! Правда, здорово?»

Незнакомый сайл между тем прокомментировал её высказывание:

— О, леди, для него я вовсе не незнакомец — мы старые друзья и какое-то время даже жили вместе. Правда это было задолго до того, как зубоскал встретил своего первого хозяина. Кстати, помнится тот, когда меня увидел, спросил у нашего пушистого друга тоже самое — мимолётно улыбнулся воспоминанию мужчины и хотел было продолжить, но Глафира не дала ему такой возможности, широко раскрыв фиалковые глаза и воскликнув:

— Вы знаете Илая?! Откуда?!

— Не только знаю, но и, можно сказать, прибыл только что от него. Позвольте, я наконец, представляюсь, леди. Меня зовут Ойлондэр Занийский — весело прищурился маг — Я прибыл на Ахнистос по просьбе Всемогущего и нашего общего друга Ильи с целью помочь вашему брату вернуться домой. Но для исполнения своей миссии мне понадобится ваша помощь. Кстати, можно я буду звать вас по имени?

Глафира от изумления, что её посетила столь известная личность, вначале смогла лишь ошарашенно кивнуть, но затем дар речи вернулся к ней, и девушка эмоционально всплеснула руками:

— Не может быть!! Вы — Ойлонэр? Легендарный волшебник всех времён и народов Ахнистоса? О Всемогущий, наверное, я брежу? — спросила саму себя молодая леди, возведя очи к потолку.

— Боюсь, сейчас наш демиург не в состоянии ответить тебе, Глафира — усмехнулся Ойлондэр, внезапно переходя на «ты» — Но могу с уверенностью утверждать, что я — это я. А чтобы ты окончательно удостоверилась в этом, скажу: Илья поведал мне, что у тебя в данный момент находится моё «Око», для того, чтобы вы с ним могли переговариваться...

— Вы хотите, чтобы я вернула Вам шар? — снова перебила Глафира Гадателя Судеб, озадаченно нахмутив аккуратные бровки.

— Нет, что ты! Он мне не нужен. А если понадобится бы, я сотворил бы себе новый. Мне нужно от тебя совсем другое... — маг выжидательно взглянул в глаза графской дочери — Глафира, насколько сильно ты хочешь, чтобы Сантэн вернулся?

— Очень хочу! — горячо заверила его девушка — А что?

— Прекрасно — вновь улыбнулся Ойлондэр — Тогда ты не откажешься вернуться вместе со мной в ваш замок и принести мне оригинал вашего графского символа власти, да? Мне он нужен, чтобы построить коридор между мирами, по которому пройдёт твой брат и ещё кое-кто — пояснил маг в ответ на удивлённо-подозрительный взгляд Глафиры.

Молодая леди не привыкла доверять незнакомым сайлам, но открытое лицо и поведение Ойлондэра, а также то, что Зверюга был очень дружелюбно к нему настроен, внушали доверие, так что девушка согласно кивнула и попыталась встать. Это ей удалось, но бедную молодую леди тут же повело в сторону от слабости. Ойлондэр подхватил её и озабоченно произнёс:

— Э-э-э нет, так дело не пойдёт... Дай-ка я немножко тебя подкачаю — в тот же миг магичка ощутила, как в неё мощным потоком хлынула мана, и зажмурилась от удовольствия.

— Достаточно — через несколько крупинок заявил Ойлондэр и поинтересовался — Ну что? Ты готова отправиться домой?

Леди Стофорширская широко улыбнулась и решительно кивнула, но вдруг спохватилась:

— А как же ректор Асмодей? Он же будет волноваться, если придёт и не увидит меня здесь! Ойлондэр, можно я быстренько сбегаю в ректорскую, предупрежу его, что уезжаю и потом вернусь сюда, а? — просительно заглянула в лицо гадателю Фира.

— Не нужно возвращаться — тут же отреагировал он — Я иду с тобой. И зубоскал, кстати, тоже, не оставлять же его здесь. А чтобы не привлекать излишнего внимания, придётся накрыться невидимостью — констатировал маг и тут же широко взмахнул рукой, будто бы что-то набрасывая на себя и своих спутников.

Вскоре вся троица остановилась перед дверью в ректорскую. Глафира постучала и известила по магическому кольцу о своём визите, но ей никто не ответил. Тогда молодая леди рискнула постучать ещё раз, а затем приоткрыла тяжёлую, оббитую кованым железом дверь:

— Ректор Асмодей, вы там? — По-прежнему тишина. Тогда Глафира обернулась к своему спутнику — Никого нет. Может стоит зайти и подождать его внутри? Вряд ли он отлучился надолго, наверное, скоро вернётся — неуверенно предположила девушка.

Посланник Ойла ничего ей не ответил, но в приоткрытую дверь заглянул. То, что он там увидел, заставило его широко улыбнуться:

— Надо же! Моё «Око»! Сейчас мы узнаем, где твой ректор — пообещал ей маг, без церемоний входя в кабинет и направляясь напрямиком к столу, на котором рядышком примостились два хрустальных шара: один — ректорский, а другой — «Око Ойлондэра».

Гадатель привычно возложил руки на подставку, похожую на вазочку для мороженого и произнес подходящую случаю команду для хрустального шара:

— Шар, покажи мне, что делает в данный момент форма жизни по имени Асмодей Валийский, ректор Магической академии Лиарского королевства.

Магическое устройство в тот же миг отразило сосредоточенно хмурящееся лицо ректора, и видно было, что он глубоко ушёл в себя.

— Отдали изображение — приказал «Оку» Ойлондэр.

И в следующее мгновение оба наблюдателя имели возможность своими глазами увидеть бесславную битву магов Магического ордена с летающими осколками бывшего Алтаря Смерти.

Глафира, разумеется, не могла спокойно на это смотреть и тут же эмоционально воскликнула, яростно засверкав глазами:

— Да что же это такое!! Что это за летающие камни, которые раскидали лучших магов нашего королевства как пушинки?! Ойлондэр, мы должны им помочь!!

— Нет — отрезал волшебник — У нас сейчас совсем другая задача, Глафира. Или ты уже не хочешь, чтобы твой брат вернулся домой? — испытывающе взглянул на молодую леди посланник Ойла.

— Хочу... — потерянно прошептала Фира — Но как же они?..

— Послушай, я не могу слишком сильно вмешиваться в дела Ахнистоса. Это запрещено Высшими Космическими Существами. Согласись, вернуть Сантэна в тот мир, где он родился — это одно воздействие, а вот вмешиваться в битву магов — совсем другое. К тому же это не просто битва, Глафира. Знаешь, кто засел в этом замке? — маг указал рукой на нужное строение и сам ответил на свой вопрос — Очередная служительница Тила. Это она собирает осколки бывшего алтаря Смерти, разлетевшиеся по всему миру после предыдущего взрыва...

— Тогда тем более мы должны помочь!! — перебила гадателя леди Стофорширская и умоляюще сложила ладошки перед грудью — Ойлондэр, ну пожалуйста!

— Да пойми ты! — сурово нахмурился посланник Ойла — Я не могу вмешиваться напрямую! Ахнистос сейчас сдаёт экзамен на зрелость. Если вмешаюсь и помогу магам, то наш мир этот экзамен не пройдёт, станет слабым, потому что всегда будет рассчитывать на чужую помощь в критических ситуациях. Думаешь меня не беспокоит судьба родного мира? — с вызовом спросил маг — Ещё как беспокоит, поверь. Будь моя воля, я бы уже давно отправил Тила с его приспешниками на другой конец галактики. Но Высшие Существа сейчас пристально следят за Ахнистосом и не дают никому вмешиваться, даже Ойлу...

— А что же нам делать? — потерянно спросила девушка, с отчаяньем наблюдая за окончательным фиаско магов.

— Что-что — проворчал Ойлондэр и тяжело вздохнул — Нам остаётся только верить в живучесть нашего мира, надеяться на его силу и делать то немногое, что мы ещё можем делать. А именно: заняться перемещением твоего брата с Земли на его законное место — заключил маг, погасил свой шар и движением кисти растворил его в воздухе — Идём, Глафира. События разворачиваются слишком быстро, а мой дар предсказателя мне говорит: чем скорее твой брат окажется на своём месте, тем будет лучше для нашего мира.

Ойлондэр, не дожидаясь молодую леди, быстрым шагом направился к выходу, и той ничего не оставалось, как последовать за ним. Ну а Зверюга, разумеется, последовал за хозяйкой. Но Глафира не была бы Глафирой, если бы не попыталась на бегу удовлетворить своё любопытство:

— Что вы имеете в виду? При чём здесь Сантэн?

Маг сначала ничего не ответил, поскольку они, укрытые заклинанием невидимости, в любой момент могли столкнуться в коридоре или на лестнице с кем-нибудь из учеников или адептов. Но, когда они вышли во внутренний двор, и Глафира оставила своё магическое кольцо в бирюзовом обелиске, он всё же медленно произнёс, проходя сквозь арку-вход:

— Когда я в свой позапрошлый визит был на Ахнистосе и познакомился с Ильей, то через него увидел, что ваши судьбы и судьба мира тесно переплетены. От действий или

бездействия твоих и твоего брата зависит, как потечёт история в нашем мире, потому что Ахнистос избрал вас двоих, чтобы через вас регулировать мировые процессы и проявляться самому. Именно поэтому ваше рождение было таким тяжёлым и именно поэтому вашей матери позволено было родить вас, хотя по судьбе в этом воплощении ей не полагалось иметь детей... — Гадатель Судеб сделал небольшую паузу, давая ошарашенной молодой леди время, чтобы переварить полученную информацию — Может быть, сейчас ты меня не очень понимаешь, Глафира, но со временем поймёшь — пообещал он и, без всякого перехода, предупредил — Приготовься и возьми за холку своего четвероногого друга, сейчас я телепортирую нас к твоему родовому замку.

Девушке показалось, что она всего на мгновение прикрыла глаза, а когда открыла, перед её взором уже простирались знакомые с детства просторы. Зверюга, слегка ошарашенный столь быстрой сменой обстановки, закрутился на месте волчком и угрожающе зарычал, прижав вплотную чуткие уши к голове. Так что Глафире пришлось потратить какое-то время на то, чтобы его успокоить.

Тем временем Ойлондэр озабоченно обозрел окрестности и произнёс:

— Признаться, я думал, что ваш стандартный телепорт, которым я воспользовался, вынесет нас несколько ближе к цели — родовой замок графов Стофорширских игрушечной фигуркой виднелся вдали.

— Просто на нашем замке стоит защита от телепортации. Поэтому мы обычно оставляем здесь лошадей или какой-либо транспорт, если приходится куда-то телепортироваться — пояснила девушка и вздохнула — но сейчас об этом никто не позаботился. Видно, придётся идти пешком. Или, быть может, Вы, Ойлондэр, наколдуете лошадей? — с надеждой спросила молодая леди, заглядывая магу в глаза, и призналась — Мне пока что такое колдовство не под силу.

— Тебе в твоём положении, Глафира, на лошадь сейчас нельзя — напомнил посланник Ойла — А пешком идти для тебя тоже будет слишком тяжело. Но не волнуйся, выход есть — радостно улыбнулся Ойлондэр и внимательно посмотрел на зубоскала — Друг мой, иди-ка сюда...

Снежный зубоскал подошёл к гадателю и доверчиво взглянул в глаза, а тот возложил на умную морду свои руки и что-то прошептал. Зверь удивлённо рыкнул, чувствуя, что с ним что-то происходит — и действительно, посмотреть было на что: Зверюга заметно подрос, и мышцы лап напряглись и уплотнились.

— Что вы с ним сделали?! — испуганно воскликнула молодая леди, выражая общее с мохнатым другом недоумение.

— Ничего особенного — успокаивающе улыбнулся Ойлондэр и ласково почесал Зверюгу за ушами — Я всего лишь активировал ещё одну скрытую способность твоего охранника. Раньше он был слишком молод и неопытен, чтобы её выполнять, но теперь достаточно, так сказать, подрос — и маг довольно оглядел зверя с ног до головы — Теперь он сможет легко и безопасно довести тебя до замка, и при этом будущий король Лиара не пострадает. Ну что же ты? Садись — мужчина приглашающе махнул рукой — А я пока прогуляюсь на своих двоих. Как только добудешь медальон, позовёшь меня, и дальше мы будем действовать по обстоятельствам.

Девушка и зубоскал переглянулись, и Глафира, осознав все преимущества передвижения на пушистом любимце, радостно улыбнулась. Забравшись на Зверюгу и устроившись там с максимальным комфортом, леди Стофорширская направилась в родной замок.

Когда стражники на крепостной стене увидели графскую дочь, приближающуюся к воротам с огромной скоростью верхом на своём грозном звере, то торопливо бросились открывать ворота, опасаясь, что в противном случае зубоскал либо протаранит стену, либо перепрыгнет через неё. Глафира же, не останавливаясь проскакала до самого входа в замок, слетела с мохнатого друга и, ни с кем не здороваясь, устремилась внутрь. Поскольку она не дала Зверюге команды оставаться снаружи, он с чистой совестью последовал за ней. А стражникам только и оставалось, что недоумённо таращиться им вслед.

Девушка, по счастью знавшая, где хранится древний символ власти их рода, быстрым шагом направилась в кабинет отца. У массивной деревянной двери, Фира остановилась и, обернувшись к собакокоту, полупопросила — полуприказала:

— Зверюга, жди меня здесь — а затем вошла внутрь.

Каково же было её удивление, когда молодая леди обнаружила, что в кабинете уже есть посетитель: Бернар бесцеремонно рылся в отцовских вещах, присваивая себе всё самое ценное. Старший брат был настолько увлечён разграблением отцовского имущества, что совершенно не замечал того, что в помещении он больше не один... От возмущения и гнева девушка на мгновение лишилась дара речи, но острое зрение позволило ей заметить, что родственник без всякого смущения успел нацепить родовой символ власти себе на шею и теперь что-то искал в семейных хрониках, представлявших собой объемный сундук, до верху забитый старинными свитками и толстыми фолиантами.

— Бернар!!! — закричала взбешённая его наглостью сестра — Что ты делаешь?! Совсем совесть потерял?! Немедленно верни всё как было!!!

Сайл вздрогнул и, мгновенно выпрямившись, уставился на непрошенную гостью бешеными глазами:

— А это ты, малявка... И зачем тебе только вздумалось выползть из своих покоев? — спросил он, гадко усмехнувшись и ничуть не раскаявшись в содеянном — А я-то надеялся, что ты послушалась моего доброго совета и слиняла в свой замок, под крылышко к новой семье — разочарованно протянул он.

— Не дождешься! — Глафира гневно топнула ногой — Бернар, я требую, чтобы ты немедленно вернул всё на свои места и убрался из этого кабинета — отчеканила она, но тот даже не шевельнулся, продолжая разглядывать сестру с глумливой ухмылкой, которая девушке очень не понравилась — Ты меня слышишь? Иначе я буду вынуждена сообщить обо всём отцу — пригрозила она.

— И как же ты это сделаешь? — вкрадчиво спросил её преступный родственник, явно издеваясь и незаметно выбираясь из-за массивного письменного стола — Побежишь жаловаться к мэтру Лаврентию или предпочитаешь послать почтового голубя?

— Зачем же? — язвительности в голосе молодой леди значительно прибавилось, и она хитро прищурилась — У меня есть гораздо более доступные способы, дорогой братец. Я просто пошлю отцу телепатический сигнал о помощи. Я ведь магичка, к тому же единственная дочь, ты не забыл? А когда он примчится спасать меня, вот тогда всё и расскажу. Ну? — требовательно спросила молодая леди, вперив беспощадно суровый взгляд в брата — Повторяю последний раз. Либо ты всё возвращаешь на место и уходишь, либо я зову отца. Выбирай. Я считаю до трех. Раз... Два... — Фира начала медленно поднимать руки к лицу, собираясь сложить их в характерном для телепатии жесте.

Это движение показало Бернару, что младшая сестрёнка вовсе не шутит. Обезумев от злости и бешенства, он вдруг ринулся на Глафиру, опрокинув по пути даже массивный стол.

Молниеносно оказавшись рядом с ней, старший брат схватил бедную девушку за горло и принялся душить, яростно шипя:

— Ах ты маленькая подлая тварь!! Вздумала угрожать мне?! Не выйдет! Ты похожа на надоедливую глупую мошку, которая постоянно мешает и вьётся перед глазами. А ты знаешь, что чаще всего делают с такими мошками, о моя недалёковидная сестра? Нет? Их просто прихлопывают. Вот так! — и Бернар сильнее сдавил горло Глафиры.

Бедная девушка, силясь вдохнуть спасительный воздух, судорожно вцепилась в душившие её руки, пытаясь оторвать их от себя. Но Бернар был слишком селён по сравнению с ней. Фира только и смогла, что едва слышно прохрипеть:

— Помо... гите...

Однако этого оказалось достаточно. Со стороны входа в кабинет послышался громкий треск ломающегося дерева, и в помещение на всех порах ворвался Зверюга, скаля огромные клыки и бешено сверкая зелёными глазищами.

Оглядевшись и, мгновенно оценив обстановку, собакокот утробно зарычал и бросился на обидчика своей хозяйки, на ходу вонзая в него немаленькие когти. Тот заорал от ужаса и боли, выпуская свою жертву. Глафира упала на пол, схватившись за горло и надсадно кашля.

Когда же молодая леди немного пришла в себя, то всё было кончено: остывающий труп несостоявшегося графа Стофорширского с перегрызенным горлом валялся неподалёку от опрокинутого письменного стола, заливая своей кровью дорогой пушистый ковёр ручной работы. А верный четвероногий охранник сидел неподалёку и, как ни в чём не бывало, вылизывал свой пушистый хвост.

От открывшейся тошнотворной картины бедную молодую леди замутило и не вырвало только потому, что в последний раз она ела ещё до того, как попала в лазарет. Фира отвернулась и попыталась взять под контроль свой бунтующий организм. Верный Зверюга подошёл к ней и лизнул в щёку.

— Спасибо, дорогой — поблагодарила девушка собакокота, ласково погладив умную морду — Без тебя я бы пропала... Так, друг мой, надо собраться с силами и выбираться отсюда. Я больше ни крупинки не могу находиться в этой ужасной комнате! — тут в голову магички закралась мысль зачем она, собственно, сюда пришла, и девушка страдальчески воскликнула — О нет! Наш родовой медальон! Он остался на Бернаре, а значит мне придётся... О, Всемогущий, за что ты посылаешь мне такие испытания?! — заныла бедная графская дочь.

Но делать нечего — пришлось ей, преодолевая собственные отвращение и брезгливость, снимать символ графской власти с изувеченного трупа старшего брата. Справившись с этим поистине непростым заданием (поскольку серебристая цепочка стала склизкой от крови и постоянно норовила выскользнуть из рук), Глафира поспешила прочь из отцовского кабинета и направилась напрямиком в лабораторию к мэтру Лаврентию.

Замковый маг был настолько сильно шокирован внезапным появлением молодой леди вместе с четвероногим сопровождающим, её растрёпанным видом, а также сбивчивым рассказом о случившемся, что на всём протяжении глафириных бессвязных объяснений столбом простоял в дверях и не проронил ни слова.

— Мэтр, — робко попросила Фира в конце концов — Может быть вы впустите меня внутрь? Тут холодно — девушка зябко обхватила себя руками за плечи.

— А? Д-да, да, конечно... — спохватился старичок, отступая внутрь лаборатории —

Вот, миледи, присаживайтесь — он подвинул ей табурет, стоящий у шкафа с какими-то магическими реактивами. Присутствие духа успело вернуться к старому магу, и он с уверенностью заявил — Миледи Глафира, вы всё сделали правильно! Бернар давно уже перешёл всякие границы и, уж поверьте, неминуемо лишил бы вас жизни, если бы ваш зубоскал вас не спас. Вы не виноваты в смерти брата, это была самозащита. Так что не терзайтесь понапрасну, а лучше объясните мне, что у вас в руках и почему оно в таком ужасном виде?

Леди Стофорширская опустила взгляд на свои руки и будто бы впервые заметила, что что-то в них держит. Пережитое потрясение начало постепенно отпускать её, и бедную девушку начал бить озноб, так что она с трудом ответила:

— Эт-то наш род-д-д-довой символ власт-т-ти. Он был на Б-б-бернаре, к-к-когда... М-м-мэтр, отмойте, пож-ж-жалуйста...

— Конечно-конечно, сейчас-сейчас... — засуетился старичок, постепенно вынимая медальон из озябших пальчиков Глафиры — А позвольте спросить, миледи, зачем вам понадобилась уносить его из кабинета вашего отца?

Пришлось леди Стофорширской вкратце поведать замковому магу о цели своего визита и о том, кто ждёт её сигнала на улице. Под конец уже почти пришедшая в себя девушка спросила:

— Мэтр Лаврентий, вы не могли бы снять на крупинку нашу защиту от телепортации, чтобы Ойлондэр смог к нам попасть?

— Э-э-э, леди Глафира, а вы уверены, что это необходимо? — засомневался старичок — Вдруг этот сайл лишь выдаёт себя за Ойлондэра? Ведь если бы он был ТЕМ САМЫМ магом наша защита была бы ему нипочём... А отключать её опасно, поскольку восстановление мной не регулируется и происходит самостоятельно лишь через четверть круга... — извиняющимся тоном добавил мэтр Лаврентий.

— Да? — удивилась Глафира — Не знала. Ну что ж, ладно, попробуем так позвать... — магичка сосредоточилась, ясно представила перед собой образ «легендарного волшебника» и позвала — Ойлондэр, говорит Глафира Стофорширская. Медальон у меня. Приходи.

И тут же рядом с леди Стофорширской образовалась мерцающая фигура, которая быстро обрела привычные очертания и превратилась в гадателя Судеб:

— Молодец, Глафира, я знал, что не ошибся в тебе — с улыбкой похвалил маг девушку и повернулся к мэтру Лаврентию, слегка поклонившись — Я — Ойлондэр Занийский. Прибыл сюда по поручению Ойла Всемогущего и вашего земного знакомого. А вы — Лаврентий Номильский? Рад познакомиться — ещё шире улыбнулся гадатель.

Бедный мэтр ничего не сказал в ответ, лишь выпучил глаза от удивления — видимо, он до последнего не ожидал увидеть настоящего Ойлондэра Занийского своими глазами. Но, всё же вскоре старичок пришёл в себя и тут же склонился в низком поклоне до самого пола (что в его возрасте уже само по себе было немалым подвигом), пробурчав из-под мантии:

— Великий Ойлондэр!! Какая честь... Неужели мои старческие глаза меня не обманывают, и Вы самолично посетили мою скромную лабораторию?

— Ой, уважаемый Лаврентий, давайте без церемоний — в своей лучезарной манере усмехнулся гость — Тем более, что на них нет времени. У меня к вам небольшая просьба. Не соблаговолите ли вы выслушать её, желательно в прямостоячем положении? — казалось, веселье и юмор никогда не покидали Ойлондэра, и что бы не происходило, он всегда находил забавные моменты.

Кряхтя и охая замковый маг принял вертикальное положение и, отдышавшись, произнёс:

— Вы же знаете, я буду рад помочь Вам всем, чем только смогу.

— В таком случае, не могли бы вы оставить нас с Глафирой наедине и на некоторое время предоставить свою лабораторию? Думаю, леди уже вам рассказала, что мне нужно кое-что намагичить, а здесь, по-моему, самое подходящее место для этого.

— Как прикажите, Великий — вновь поклонился мэтр Лаврентий и беспрекословно направился к выходу на ходу предупредив молодую леди — Миледи Глафира, если я вам понадоблюсь, то буду в трапезном зале. Зовите если что — Фира оглянуться не успела, как старичок исчез за дверью.

— Мэтр! — спохватилась магичка — А где же медальон? Вы его отмыли? — крикнула она в закрывшуюся дверь.

Та приоткрылась, и голос старого мага оповестил:

— Посмотрите на моём столике для реактивов. Я вроде бы там его положил — и дверь снова захлопнулась.

Ойлондэр с Глафирой переглянулись, и на лице гадателя появилось озорное и вместе с тем виноватое выражение:

— Кажется, я его немного напугал. Но я не хотел, это вышло не нарочно.

— Нет — возразила графская дочь — Думаю, он просто растерялся и не знает как себя с Вами вести — ведь Вы — такая легендарная личность!

Маг тем временем нашёл на указанном столике нужную вещь:

— О! А вот и он. Ну что ж, не будем терять время и приступим.

И Великий Ойлондэр принялся колдовать над медальоном. В Глафире проснулось профессиональное любопытство, и она смотрела во все глаза, но так и не смогла толком разглядеть, что же он делал — видимо потому, что её уровень восприятия магии значительно не дотягивал до уровня волшебника, прожившего больше четырёх тысяч оборотов.

Спустя совсем немного времени, посланец Ойла выпрямился и устало потёр лоб:

— Ну всё, я сделал всё, что мог. Теперь, Глафира, твоя очередь — держи — он протянул ей символ власти и велел — сосредоточься на брате и желай как можно сильнее, чтобы он вернулся домой. Поняла?

Молодая леди кивнула и прижала родовую реликвию к груди, но не преминула спросить:

— А как же Вы? Уже уходите?

— Не вижу смысла оставаться — кивнул маг — Всё, для чего меня призвали, я сделал. О, кстати! Надо же подать знак Сантэну, что пора отправляться! — спохватился Гадатель Судеб и щелчком пальцев извлёк откуда-то из пространства своё «Око» — Говорит Ойлондэр Занийский. Переход готов. Отправляйтесь сей же миг. Его тяжело долго удерживать — быстро оттарабанил сообщение посланец Ойла и тут же погасил шар, так что Фира даже мельком не успела взглянуть на тех, кто был «на том конце связи».

Девушка ожидала, что он тут же исчезнет, но Ойлондэр вдруг обернулся к ней и, дружелюбно улыбнувшись, произнёс, протягивая шар на подставке:

— Чуть не забыл. Он же теперь твой. Пользуйся на здоровье. Можешь и со мной связываться, если понадоблюсь — разрешил гадатель.

— Да я бы с радостью, если бы могла — на лице графской дочери появилась искренняя

и одновременно сожалеющая улыбка — Только у меня нет столько маны, чтобы я могла бы с кем-то связаться. Поэтому он работает у меня лишь в одностороннем порядке. Приходится ждать, пока кто-то достаточно сильный вроде Илая свяжется со мной. Но всё равно спасибо, Ойлондэр. Это очень ценный дар, мы будем хранить его в своём роду как великое сокровище — пообещала она, мило улыбнувшись, взяла подарок и поставила рядом с собой.

— Хм, значит, не можешь пользоваться? — удивился гадатель Судеб и широко улыбнулся в своей обычной манере — Это не такая уж проблема. Я сей же миг его перенастрою. Видишь ли, Глафира, я делал шар «под себя», не ожидая, что им будет пользоваться кто-то ещё — пояснил он, одновременно взмахом руки поднимая межмировое переговорное устройство в воздух и сотворяя над ним какие-то пасы — Поэтому им мог пользоваться только маг с таким же как у меня резервом маны. Но раз уж я дарю его тебе, то постараюсь максимально подогнать его к твоему уровню. Конечно, я не обещаю, что ты сможешь по нему так же свободно переговариваться как я или Илья (всё-так на межмировые переговоры по меркам Ахнистоса уходит достаточно много сил), но послать вызов, чтобы тебе потом ответили, думаю, ты вполне сможешь... — пробормотал маг сосредоточенно что-то «подкручивая» в разных областях вокруг «Ока».

— Правда?! Ой, вот здорово!! — неподдельно обрадовалась молодая леди, засияв улыбкой как начищенный медный чайник — Огромное, просто наигромнейшее Вам спасибо! Это поистине королевский подарок... И я уже представляю, как здорово им будет пользоваться — мечтательно улыбнулась Фира.

— Всегда к твоим услугам — полупоклонился Ойлондэр, белозубо улыбнувшись и осторожно опуская шар на прежнее место — Зови, если что — и с этими словами маг исчез.

Глафира же, ещё раз радостно покосившись на «Око Ойлондэра», сосредоточилась, наконец, на деле и принялась усиленно думать о Сантэне.

Теперь вернёмся немного назад во времени. Когда Ойлондэр покинул теплую компанию землян и их гостя, отправившись приводить Глафиру в чувство, Владлена Всеволодна мигом выпроводила учеников на кухню, проворчав:

— Раз вам ещё больше часа ждать придётся, то нечего мозолить мне глаза. Дальше вы и без меня обойдётесь, а меня клиент ждёт. Илья, а ну стой! — прикрикнула она в спину удаляющемуся ученику, который замыкал процессию молодых людей, потянувшихся на кухню. Парень обернулся, вопросительно вздёрнув бровь — Шар-то свой захвати. Ещё не хватало, чтобы он заработал во время моего сеанса — клиента же удар хватит! — пробурчала колдунья.

Связной, представив себе эту картину, не смог сдержать усмешку, но переговорный шар беспрекословно забрал.

Вскоре друзья привычно расположились на кухне, водрузив шар в центр кухонного стола, и принялись ждать. Однако время тянулось бесконечно медленно, и Настя, не выдержав напряжённой тишины, предложила:

— Ребята, а может быть во что-нибудь сыграем?

— Во что? — тут же оживился Илья — Шахмат и карт у нас нет. Значит, надо что-то попроще... Может в «морской бой»? — спросил он, неуверенно оглядев присутствующих.

— Да у нас ни бумаги нет, ни даже хоть какой-нибудь ручки — вздохнула разочарованно Настя — К тому же одной ручкой мы бы явно не обошлись, нас же четверо... Нет, здесь нужно что-то совсем простое... — девушка задумчиво уставилась в потолок.

— Вы как хотите, ребята, а я не играю — вдруг сообщила Фаина, нервно сжав руки в кулачки, и пояснила в ответ на недоумённые взгляды трёх пар глаз — Я сейчас так нервничаю, что мне совершенно не до игр.

— Хм, ясно — хмыкнул Илья и повернулся к другу — А ты Стэн? Сыграешь с нами? Может у тебя на примете даже есть какая-нибудь простенькая игра?

Ксент оторвал встревоженный взгляд от Фаины и удручённо вздохнул:

— Нет, я не знаю во что бы мы могли поиграть здесь. Дома мы обычно играем в имперки, но для этой игры нужны специальная доска и фигурки. Ещё есть интересная игра «поймай светлячка». Мы с Фирой и Крисом в неё в детстве часто играли. Но на Земле сыграть в неё не получится, потому что ваш безмагичный мир не позволяет создать светлячка, не то что его поймать...

— Зачем создавать? — усмехнулся Илья — Давайте поймаем какую-нибудь мушку и договоримся, что она побудет на какое-то время светлячком!

Все тут же представили, как будут обшаривать чистенькую и уютную кухню Владлены Всеволодны в поисках «какой-нибудь мушки», и дружный смех грянул на всё помещение, разряжая скопившееся напряжение.

— Нет — выдавил сквозь смех Сантэн — Ты не понимаешь, Илай. «Светлячок» — не настоящий. Это маленький магический шарик, совсем крохотный, который тускло светится, как светлячок в темноте. Участники закрывают глаза, и каждый участник создаёт шарик

своего цвета, незаметно размещая его где-нибудь на других участниках или в комнате. Ну а потом начинаются поиски. Побеждает тот, чьего «светлячка» не нашли.

— Ух ты! Интересно — восхитилась Фаина, от любопытства засверкав глазами. Сайл улыбнулся, заметив, что девушка благодаря его рассказу немного отвлеклась от переживаний. И тут Настя воскликнула:

— Народ! Я, кажется, придумала! Давайте играть «в слова» — и быстро пояснила правила — Это очень простая игра, можно сказать, детская. Она похожа на игру «в города», только там вместо названий городов и населённых пунктов используют обычные слова, названия предметов. Правила элементарные: каждое новое слово начинается на ту букву, на которую заканчивается предыдущее слово. Повторятся в словах нельзя. Также нельзя использовать слова, описывающие свойства предметов или какие-то действия. Например, такие слова как «красивый», «хороший», «тяжёлый» использовать нельзя, потому что они описывают предмет. Слова «идти» или «бежать» — тоже не подходят, потому что это действия. Ну а вот слова «стол», «диван», «плита» — как раз годятся. Понятно? — Анастасия нетерпеливо оглядела будущих участников игры и, заметив, признаки сомнений на лицах иномирянина и его невесты, развернулась к мужу — Илюш, ты же понял? Давай покажем. Например, я говорю «апельсин». А ты что ответишь?

Парень хитро улыбнулся:

— «Апельсин» кончается на «эн», значит, пусть будет «нос».

— Молодец! — похвалила она его и обернулась к Сантэну — Ну, Стэн, твоя очередь. «Нос» оканчивается на «эс», значит твоё слово на «эс».

— На «эс»? — задумчиво переспросил ахнистовец, но вместо слова задал подруге вопрос — А что такое «апельсин»?

— Это такой сочный оранжевый фрукт, растёт у нас в жарких странах. Понял? — нетерпеливо пояснила землянка — Да это не важно! Ты главное, слово на «эс» придумай! — и она требовательно уставилась на ксента — Ну?

— Значит, на «эс»? — переспросил тот и тут же выдал — «Сиала».

— Супер! — с энтузиазмом воскликнула Настя — Ты понял! «Сиала» отлично подойдёт. Фая, теперь ты. Слово на «а» — подсказала она недоумённо таращившейся на них девушке.

— Сиала? — переспросила Находкина — А что это? Разве такое слово бывает?

— Сиала — это светило Ахнистоса, что-то вроде нашего Солнца — пояснил Илья и развернулся к Насте — Слушай, Настюш, а ты здорово придумала! Думаю, эта игра будет полезнее, чем кажется на первый взгляд, особенно для Фаины. Ведь столько нового можно узнать!

— Итак, Фая, слов на «а» — напомнила Анастасия, светло улыбнувшись мужу.

— «Аквариум» — неуверенно произнесла та и, увидев, как Стэн вопросительно вскинул брови, пояснила — Это такой стеклянный ящик, куда запускают разноцветных рыбок...

— А зачем их туда запускают? — полубопытился ксент.

— Ну не знаю — замялась девушка — Просто для красоты, наверное. Рыбки как домашнее животное. Они там плавают, а ты их кормишь... — Фая совсем стушевалась.

— А-а-а, я понял! — улыбнулся Сантэн — Значит, «аквариум»? Кончается на «эм»? Тогда «магия». Правильно? — обернулся он к землянам.

— Правильно-правильно — закивала головой Настя — Только сейчас не твоя очередь, а моя — мы же по порядку говорим. Но слово «магия» мне нравится. Пусть будет «магия».

Илья? — она кинула вопросительный взгляд на супруга.

И дальше пошло-поехало. Игра становилась всё интереснее, то и дело слышались незнакомые и знакомые слова, а также пояснения к ним. Участники так увлеклись, что совершенно не заметили, как пролетело время. И вызов Ойлондэра заставил всех вздрогнуть.

— Говорит Ойлондэр Занийский. Переход готов. Отправляйтесь сей же миг. Его тяжело долго удерживать — прозвучал озабоченно-напряжённый голос Гадателя Судеб, а переговорный шар тут же погас.

Сантэн, который в этот момент пытался объяснить друзьям что такое «пенплод», замолчал на полуслове и молнией метнулся к Фаине, хватая её за руку, поскольку ощутил, как символ власти на его шее начал стремительно нагреваться и дёргать его в сторону девушки.

И вовремя: друзья даже не успели сказать друг другу «до свидания», как Сантэн и Фаина, на глазах оторопевших от неожиданности Насти и Ильи, растворились в воздухе.

Пространство между мирами, Фаина

Внезапно очутившись вместо уютной кухни московской квартиры в вязком сером мареве, в котором не было ни верха, ни низа, Фаина в панике замахала руками и ногами, боясь провалиться куда-то. Но тут она ощутила, что одну её руку кто-то крепко держит, а в следующее мгновение увидела обеспокоенное лицо Сантэна:

— Фая, успокойся. Всё нормально. Я с тобой.

Бедная девушка всхлипнула и вцепилась в руку сайла и его одежду как в спасательный круг. Тот обнял её в ответ покрепче и только потом огляделся по сторонам.

Вокруг, куда не кинь глаз, расстилался серый туман, в котором совершенно ничего не было. Никаких ориентиров.

— Так... — озабоченно пробормотал сайл — И куда же нам идти? — вопрос был риторическим, однако словно в ответ на него вдалеке зажглась маленькая голубая звёздочка — О! Нам туда — уверенно заявил Стэн и собрался было повернуть в указанном направлении, но Фаина камнем повисла на нём.

— Почему ты так уверен? — прошептала она дрожащим голосом — Мало ли там что?

Ксент успокаивающе погладил дрожащую девушку по спине, обдумывая ответ, и только потом сказал:

— Я знаю, что нам нужно туда, потому что что это — Фира — он указал глазами на далёкую мерцающую голубым звёздочку — Я её чувствую, мы же двойняшки. Я чувствую, как она меня зовёт. Ну что, полетели? — спросил Сантэн, заметив, что любимая девушка немного успокоилась и пришла в себя.

— Давай — неуверенно отозвалась та и тут же спросила — А как?

— Нужно сконцентрировать свои мысли и чувства в одну точку и направить туда, к звезде — пояснил сайл — Понятно?

— Не очень — честно призналась Находкина.

Будущий граф Стофорширский ощутил, что они впустую тратят драгоценное время (талисман нагревался всё сильнее и уже ощутимо жёг кожу). Осознав, что сейчас не слишком подходящее время объяснять знакомые ему с детства истины девушке из безмагического мира, Сантэн перехватил девушку покрепче и устремился к Глафире.

Фаина зажмурилась от страха и вцепилась в него, что было сил. Однако ничего страшного не происходило — они никуда не падали и не проваливались, поэтому девушка рискнула приоткрыть глаза. Сантэн летел с ней на руках, рассекая серый туман и, судя по следу, оставленному сзади, летели они довольно быстро. Однако, поглядев вперёд, Фая не обнаружила, что они так уж сильно приблизились к голубой звёздочке. «Боже, как же она далеко!» — с тревогой подумала землянка — «Интересно, у Стэна хватит сил донести туда нас обоих? И что мы будем делать, если не хватит?» — тут же забеспокоилась она. Но, украдкой оглядев лицо будущего мужа, Фаина без труда прочитала на нём лишь спокойную сосредоточенность и уверенность и слегка успокоилась.

Вдруг девушке показалось, что в бесконечном сером мареве что-то мелькнуло сбоку. Однако, когда она оглянулась, это что-то уже исчезло. Фаина перевела взгляд в другую сторону и увидела, что и с этой стороны мелькнула какая-то разноцветная картинка. Ей и на этот раз не удалось её разглядеть, хоть в цветном изображении землянке почудилось что-то знакомое. Но к появлению новой картинки Находкина была уже готова: сосредоточенно прищурившись, Фая осознала, что смотрит на саму себя в тот момент, когда она сидела в теплой компании своих подруг на девичнике Кристины. Девушка едва успела удивиться, как картинка уже исчезла.

«Что это?» — удилась про себя Находкина и тут же поняла — «А, это, наверное, те видения, про которые говорил тот волшебник». Лететь на руках у Сантэна было довольно уютно и комфортно, но делать было совершенно нечего, и от скуки Фая принялась разглядывать проносящиеся мимо образы, всё больше увлекаясь.

Там были и картины из её детства в приюте (и тогда Фаина начинала недовольно хмуриться), и из недавнего прошлого, когда она жила уже в общежитии и даже был образ из сегодняшнего дня! Находкиной посчастливилось со стороны увидеть, как «иностранец» явился к ней домой с цветами... Но, когда девушка разглядела красивый и романтичный образ того, как её «аристократ» везёт её куда-то на гнедом коне, а вокруг расстилаются поля серебристо-синей травы и виднеются вдалеке лиловые леса, тут уж она не выдержала и восторженно позвала:

— Стэн! Ты только посмотри! Это же мы! Смотри как красиво!

— А? Что? — отвлёкся сайл от своей концентрации, и движение тут же замедлилось. Он как раз успел краем глаза заметить тот образ, который вызывал у девушки такой восторг и недовольно нахмурился:

— Фая! Ты что делаешь? Зачем тратишь свои силы на эти видения? Ты разве забыла, о чём предупреждал нас Ойлондэр? А я-то думаю, почему лететь стало тяжелее? Оказывается, это ты сосредоточилась на них и тормозишь наш полёт. Милая моя, прошу, смотри на звезду — мне так легче лететь — попросил Сантэн и вопросительно заглянул в глаза своей невесте — Сможешь? Смотреть только на неё и больше ни на что не отвлекаться?

Пристыженная Фаина согласно закивала, про себя ругая себя последними словами: «О Господи, какая же я дура! Чем я слушала?! Ведь предупреждали же! Это надо же быть такой идиоткой: вместо того, чтобы помогать, картинки разглядывать! И как только Стэн на меня не сердится? Я бы на его месте, давно бы такую бестолочь отпустила и заставила лететь самостоятельно...» — думала про себя девушка, не отрывая взгляда от звезды, которая хоть и медленно всё же приближалась.

Картинок же в это время становилось всё больше и, словно понимая, что на них не обращают внимания, они теперь не пролетали мимо, а толпились рядом с

путешественниками, становясь всё наглее и стараясь закрыть им обзор.

Сосредотачиваться на звезде было тяжело: мало того, что это было невероятно скучно, так ещё и от напряжения у землянки начали слезиться глаза. По правде говоря, Фаину так и тянуло взглянуть на картинки будущего хоть одним глазком, но она упрямо сжала губы и подумала: «Ну уж нет! Второй раз я на ту же удочку не попадусь!» — и девушка продолжала тарашиться на звезду, которая к этому времени стала такой большой, что превратилась в бело-голубой энергетический шар (размером примерно с футбольный), и от её света у Находкиной зарябило в глазах.

Через какое-то время, показавшееся Фае невероятно долгим, Сантэн, наконец, сказал:

— Приготовься, дорогая, ещё чуть-чуть, и мы нырнём в эту звезду, а потом окажемся дома.

Фаина же ничего не сказала, лишь напряжённо кивнула в ответ на предупреждение. Но вдруг звезда, к которой они летели, вспыхнула ярко голубым. Боясь ослепнуть, девушка зажмурилась и отвернула голову в сторону, пытаясь проморгаться. Вот тут-то, прямо ей в лицо бросился яркий образ.

В картинке Фаина как наяву увидела саму себя, к ней летело что-то мерзкое и липкое. Девушка застыла на месте от ужаса, и вдруг откуда-то сбоку появился включенный Сантэн в разорванном кафтане и, совершив невероятный кульбит, загородил её собой от этой мерзости. Увидев в каких страшных мучениях умирает её спаситель, настоящая Фаина вся изнутри заледенела и почувствовала в сердце невыносимую боль, но была не в силах отвести глаз от злополучной картинки и, будто парализованная, смотрела дальше...

А дальше она увидела ту девушку, невероятно похожую на неё лицом. Вот только лицо незнакомки исказила гримаса ненависти, а в руках у неё формировался новый сгусток мерзкой гадости, которая погубила Сантэна. Тут Находкиной пришлось немало удивиться: вместо того чтобы убежать от опасности, Фаина из картинки почему-то метнулась к своему ужасному двойнику. «Что я делаю?!» — с ужасом подумала землянка — «Она же меня убьёт!!! Я совсем чокнутая что ли?!». Однако вскоре девушке пришлось убедиться, что она обладает быстротой и ловкостью, о которой даже не подозревала, поскольку Фаина из образа, уклонившись от всех атакующих заклятий, достигла своей злобной копии и схватила её за руки... Дальше начало происходить нечто невообразимое. Гримаса ненависти и злого торжества на лице серебряной магички вдруг сменилась абсолютно пустым и отсутствующим выражением, а Фаина внезапно исчезла, растворилась так, будто её никогда и не было. И, словно это был конец фильма, яркий образ будущего померк и растворился в сером мареве.

«О, Боже мой! Она меня убила?!» — потрясённо подумала настоящая Фаина, не в силах пошевелиться на руках у жениха — «Зачем? Ну зачем я это сделала?! Или я не хотела жить без Стэна и таким образом совершила самоубийство?» — задавалась бедная Находкина вопросом, но, странное дело, в душе у неё поселилось донельзя неуместное чувство, что всё правильно, что так и должно быть. «Что?! Что должно быть?» — снова и снова спрашивала саму себя паникующая девушка — «Неужели, не успев попасть в этот мир, я должна умереть, да ещё и прихватив с собой своего любимого?! Ведь он погиб из-за меня!»

И вдруг где-то глубоко внутри, в самой сердцевине своей сущности она даже не услышала, а скорее почувствовала ответ: «Ты можешь всё изменить. Ведь этого ещё не случилось. Просто ничего не бойся, верь себе и своим желаниям. Ты всё сделаешь правильно».

Именно в этот момент обескураженная землянка услышала у себя над ухом напряжённый голос своего спутника:

— Фая, держись крепче, ныряем!

Занятая своими переживаниями, Находкина совершенно забыла где находится и что ей надо делать, поэтому предупреждение Сантэна стало для неё полной неожиданностью. Она дёрнулась от испуга и сразу перестала чувствовать нечто огромное и мудрое внутри себя, которое говорило ей что-то очень важное. А в следующее мгновение, они со Стэном упали в ослепительно белый свет и ударились обо что-то твёрдое и явно каменное...

Глафира Стофорширская, вскрикнула от неожиданности, когда рядом с ней с потолка свалилось что-то большое и безобразное. Вскочив с кресла, молодая леди автоматически сплела в ладонях атакующее заклинание, но по счастью, не успела пустить его в ход, поскольку в этот момент разглядела своего горячо любимого (теперь уже единственного) брата и кого-то ещё, кто барахтался под ним...

— Сантэн!! — радостно воскликнула Фира, сияя улыбкой до ушей — Ты вернулся!!!

— Привет, Фира — тоже широко улыбнулся сестре ксент, откатываясь в сторону и помогая подняться с пола своей спутнице — Ужасно рад тебя видеть! Спасибо, что так хорошо светила нам — из тебя получился отличный «маяк» — не забыл поблагодарить двойняшку Стэн.

— Ну, ты же знаешь, что ради тебя я готова на что угодно — счастливая молодая леди внимательно оглядела брата со всех сторон и только потом перевела взгляд на его спутницу.

Внезапно Глафира резко побледнела, улыбка сползла с её лица, а в руках мгновенно появилось развешанное ранее атакующее заклятье. Завернувшись в световой защитный кокон, леди Стофорширская, не церемонясь, метнула своё заклятье прямо в Фаину!

Всё произошло так быстро, что Сантэн не успел среагировать, что уж говорить о бедной землянке, которая кубарем покотившись по полу, с размаху впечаталась в стену рядом с дверью! И это ей ещё повезло: в тридцати сантиметрах от того места, куда врезалась бедная девушка стоял стеллаж с какими-то подозрительными склянками. Что было бы с землянкой, угоди она в этот стеллаж, даже страшно себе представить!

— Фира!!! Что ты делаешь?!! — не своим голосом закричал на Глафиру Сантэн, подскакивая к ней и хватая сестру за руки, поскольку молодая леди явно не собиралась останавливаться на достигнутом и уже формировала новое убийственное плетение, что-то сосредоточенно бубня себе под нос — Ты что, решила убить мою невесту?!! Что она тебе такого сделала?!!

— Кого?!!! Невесту?!!! — пуще прежнего взвилась молодая леди — Стэн, да ты в своём уме?! Эта магичка чуть не убила меня в Академии! Она прислужница Тила!! И её, между прочим, ищет ректор Асмодей! Пусти!!! Я покажу ей, где вертихвостки гнездятся!!

Однако будущий граф Стофорширский лишь крепче вцепился в свою двойняшку, для верности спеленав её особым заклинанием по рукам и ногам и, учитывая ситуацию, как можно более спокойным тоном произнёс:

— Фира, сестрёнка, послушай меня. Это не она. Я знаю, о ком ты говоришь. Ойлондэр показал нам в хрустальном шаре, что с тобой случилось. Но Фаина здесь не причем, слышишь? Она просто очень на неё похожа внешне, вот ты и перепутала. Да ты сама присмотришься повнимательнее к её ауре — разве ты не видишь, что в Фае нет ни крупинки Тьмы?

Услышав убеждённый тон брата, Глафира слегка поколебалась в своей уверенности и соизволила взглянуть на землянку, которая постепенно приходила в себя после встречи со стеной и, постанывая, осторожно ощупывала своё тело, проверяя нет ли серьёзных

повреждений.

Леди Стофорширская взгляделась магозрением повнимательнее и, по мере взглядывания, лицо её вытягивалось всё сильнее:

— Ничего не понимаю. И правда чистая аура. И такая светлая. Как такое может быть? Я же сама видела...

— Ты видела другую — перебил её Сантэн, прожигая двойняшку негодующим взглядом — А Фаина прибыла к нам с Земли в качестве моей невесты. И, Фира, я её очень люблю! Если ты причинишь ей хоть какой-нибудь вред, я понятия не имею, что тогда с тобой сделаю, но поверь, тебе будет очень плохо — с ощутимой угрозой в голосе пообещал ксент сестре.

Услышав этот тон и ощутив на себе взгляд, которым наградил её любимый братец, молодая леди слегка струхнула и пролепетала:

— Ну чего ты так смотришь, Стэн? Я же не знала! Между прочим, я и тебя защищала тоже! Я же не со зла... — однако брат продолжал настороженно смотреть на Глафиру, недоверчиво прищурившись, так что ей пришлось выдать себя — Ну извини меня, я теперь вижу, что она — не та магичка, что на меня напала. Можешь меня уже отпустить: обещаю, что не причиню твоей леди никакого вреда.

— Извиняться будешь перед Фаиной — сурово проговорил Стэн, снимая своё обездвиживающее заклинание и подталкивая упирающуюся сестру в сторону пострадавшей — И, пожалуйста, будь поубедительнее. Мне совсем не хочется, чтобы моя невеста сбежала от меня, решив, что ей здесь не рады.

— Да иду я, иду! Не психуй! — недовольно прошипела в ответ Фира и осторожно приблизилась к пострадавшей девушке.

Фаина тем временем убедилась, что ничего не сломано (несказанная удача!) и рискнула принять вертикальное положение, держась за ноющую голову. «Нда уж» — вяло думала про себя землянка — «Сдаётся мне, нам с сестрой Стэна не суждено быть друзьями. А он уверял меня, что мы подружимся... Кажется, я совершила огромную ошибку, согласившись на это путешествие. И чего мне на Земле не сиделось? Я конечно не питала иллюзий, что семья Стэна примет меня с распростёртыми объятиями, но всё-таки не ожидала, что меня сразу попытаются убить...»

Тут на бедную девушку упала чья-то тень. Вскинув голову, Фая увидела над собой женскую копию своего «аристократа» и, испуганно сжавшись в комочек, обречённо закрыла глаза: «Ну всё. Вот и конец мой пришёл» — устало подумала измученная иномирянка. Однако фигура, нависшая над ней почему-то медлила, а затем заговорила с ней мелодичным голосом на незнакомом языке. Тон голоса был явно просительным и каким-то жалобным, так что глаза Находкиной сами собой удивлённо распахнулись. Лицо девушки, так похожее на лицо любимого «иностранца», было бледным и грустным, лишь огромные фиалковые глаза молча умоляли Фаину о чём-то...

Сестра Сантэна протянула вперёд руку, но Находкина испуганно дёрнулась назад и зашипела сквозь зубы, опять чувствительно приложившись головой о каменную стену. И тут из глаз молодой леди потекли слёзы, и она принялась что-то бессвязно лепетать. Фаина посмотрела на неё и осторожно подумала: «Она вовсе не выглядит так страшно, как пару минут назад. Наверное, передумала меня убивать. И почему она плачет? Понять бы ещё, что она там бормочет».

Землянка оглядела помещение и невдалеке заметила своего жениха, который

напряжённно наблюдал за ними.

— Стэн, что она говорит? — озабоченно обратилась к нему Фаина — Я ни слова не понимаю.

Ксент хлопнул себя по лбу и воскликнул:

— Точно! Какой же я дурак! Забыл, что ты не знаешь элидара. погоди, мы сейчас это исправим — пообещал он и бросил извиняющийся взгляд в сторону утирающей слезы Глафиры — Придётся тебе, сестрёнка, ещё раз повторить свои извинения, потому что Фая из твоей проникновенной речи без транслирующего амулета ничего не понимает.

Глафирино лицо вытянулось от недоумения, а затем она накинулась на брата:

— Сантэн Стофорширский! Ты надо мной издеваешься что ли? Ты что раньше не мог ей амулет дать, балбес! А я то всё думаю, почему бедная леди от моих извинений всё больше жмётся в стену?! Думала, что говорю что-то не так... — Фира всхлипнула и судорожно вздохнула.

Но Стэн сестру не слушал, он целиком и полностью сосредоточился на Фаине и уделил ей всё своё внимание. Осторожно ощупав девушку со всех сторон и в свою очередь убедившись, что ничего не сломано, сайл облегчённо вздохнул и пообещал:

— Сейчас, Фая, всё будет хорошо. Я дам тебе амулет-переводчик, который мне помогал общаться с вами, когда я гостил у вас на Земле. Ты должна будешь вставить его себе в горло. Вот так — Стэн показал нужное движение и продолжил — Ты извини меня за то, что произошло. Не такого приёма я ожидал. Фира просто перепутала тебя с той магичкой, что на неё напала. Помнишь, мы видели в шаре? Она очень извиняется и просит прощения. Но она сама тебе всё скажет, когда ты сможешь её понимать. Ты уж не сердись на неё, ладно, любимая? — жених виновато заглянул в изумленные зелёные глаза невесты.

Фаина переварила новость и осторожно кивнула. Тогда сайл, вздохнув с облегчением, протянул руку к своему горлу и, сделав непонятный жест, вынул оттуда небольшой серебристо-металлический шарик. Покатав шарик в ладонях и что-то пошептав над ним, Стэн протянул его Фаине. Та взяла и, опасливо взвесив в ладони, неуверенно взглянула на любимого. Тот улыбнулся и кивнул, показывая, что всё в порядке.

Тогда Находкина решила и быстрым движением, чтобы не передумать, приставила шарик-переводчик к своей шее. В горле неприятно закололо и слегка зацципало, но это ощущение быстро прошло.

— Ну как? Ты меня понимаешь? — нетерпеливо поинтересовался Сантэн.

— Вроде бы да — ответила девушка и удивлённо ощупала своё горло — Странно, совсем не чувствуется...

— Так и должно быть — заверил её ксент — Поэтому я про него и забыл — он тут же обернулся к сестре — Ну что ж, Фира, теперь твоя очередь. Можешь говорить.

Молодая леди неуверенно переступила с ноги на ногу и виновато пролепетала:

— Я прошу прощения, леди Фаина. Если бы я знала, что Сантэн прибудет не один, то ни в коем случае не оказала бы вам такой неласковый приём... Я обещаю, что если Вы окажете мне честь и останетесь в нашем родовом замке, то я обязательно заглажу свою вину! — горячо воскликнула магичка — Наверное, из-за меня у Вас сложилось ужасное впечатление о нашем гостеприимстве. Но поверьте, я бы никогда не позволила себе атаковать Вас, если бы вы не походили так сильно на ту тёмную леди, что чуть было меня не убила... Это была самозащита, понимаете? — Глафира с надеждой заглянула во внимательные и сосредоточенные зелёные глаза иномирной гостьи и отметила про себя, что у брата

отличный вкус: глаза были очень красивого и необычного для Ахнистоса цвета.

— Хорошо — наконец ответила землянка, слегка улыбнувшись — Давайте сделаем вид, что ничего не было и начнём всё сначала. Я вижу, Стэн меня не обманул, и вы с ним действительно похожи, как две капли воды. Он уверял меня, что мы подружимся. По крайней мере, мы можем попробовать... Я — Фаина, можно просто Фая — девушка уже вполне пришла в себя и улыбнулась ещё обаятельнее, постаравшись задавить в себе все переживания, испытанные во время полёта между мирами, и сконцентрироваться на первостепенной задаче, а именно: произвести как можно более благоприятное впечатление на сестру своего жениха. О том, что она видела во время путешествия, Фаина не обмолвилась ни словом, по привычке спрятав в себе всё, что может показаться окружающим странным.

— Рада познакомиться, Фая! Тогда для тебя я просто Фира — искренне воскликнула Глафира, и не успела Находкина оглянуться, как оказалась у молодой леди в объятиях, которая доверительно зашептала ей в ухо — Знаешь, теперь я разглядела тебя как следует и вижу, что Стэну ужасно повезло! Я так за него рада! По правде говоря, моему братцу уже давно пора было жениться, только ему очень не везло в любви. Хорошо, что хотя бы на Земле отыскалась молодая леди, которая оценила моего замечательного брата по достоинству...

— О чём вы там шепчетесь? — вклинился тем временем обсуждаемый объект в речь Глафиры, подозрительно прищурившись.

— Ни о чём — сделала невинные глаза его сестрица.

А Фаина взглянула на Стэна, и сердце у неё болезненно сжалось, потому что в голове внезапно всплыл тот жуткий образ будущего, что она видела в межпространственном портале. Наверное, как она не старалась скрыть свои чувства, переживания как-то отразились на её лице (либо Сантэн слишком уж хорошо её чувствовал), потому что он вдруг тревожно нахмурился и спросил:

— Дорогая, в чём дело? У тебя болит что-нибудь?

— Нет, всё нормально — опустила глаза девушка, но ксент ей не поверил:

— Фая, перестань. Я вижу, что что-то случилось. Пожалуйста, скажи мне — попросил он, подходя ближе и внимательно заглядывая землянке в лицо.

Находкина не собиралась ничего рассказывать, особенно про то, какая ужасная смерть, согласно увиденному, ожидает её избранника, но внезапно у Фаины вырвалось как бы само собой:

— А где сейчас та девушка, что на меня похожа? Фира, ты не знаешь? — повернулась она к леди Стофорширской.

— Нет — озабоченно произнесла та и сразу же полюбопытствовала — А зачем тебе?

— Да, — поддержал её Сантэн — Зачем она тебе понадобилась?

Две пары одинаковы фиалковых глаз с тревогой и любопытством уставились на иномирянку.

— Э-э-эм, я не знаю — медленно и задумчиво ответила та, чувствуя, как в душе всё больше и больше крепнет совершенно иррациональное желание встретиться со своим двойником.

«Боже, зачем это мне?!» — не меньше остальных удивлялась про себя Находкина — «Это же верная смерть...». Однако не смотря на доводы разума, помимо воли девушки, с губ сорвались слова:

— Я просто чувствую, что мне надо с ней встретиться... И поговорить...

— Что?! Ни за что! — хором воскликнули двойняшки Стофорширские.

— Фая, ты не представляешь, как она опасна! Эта магичка уже полностью заражена Тьмой. Она тебя убьёт, и даже слушать не станет! — убеждала гостью Фира.

— Я тебя никуда не отпущу — вторил ей брат, схватив её за руки — Фира права. Находиться поблизости от тиловой приспешницы смертельно опасно. И я не собираюсь подвергать тебя такому необоснованному риску. Я же только-только тебя нашёл!

Фаина лишь вздохнула в ответ, понятия не имея, как объяснить будущим родственникам свою прихоть, но желание встретиться с серебряной девушкой крепло в ней с каждой проведённой в этом мире минутой.

Внезапно от кресла, в котором сидела Глафира до появления гостей, раздался голос Ойлондэра:

— Глафира Стофорширская! Тебя вызывает Ойлондэр Занийский. Ответь! Ты меня слышишь?

От неожиданности вся троица приметно вздрогнула, а Фира метнулась к креслу и схватила позабытое там «Око Ойлондэра»:

— Да, Ойлондэр, я Вас слушаю.

Изображение в шаре прояснилось, и присутствующие смогли разглядеть непривычно хмурое лицо гадателя:

— Фира, Сантэн и Фаина уже у тебя? — без предисловий поинтересовался маг.

— Да — подтвердила леди Стофорширская и выразила свою благодарность — Спасибо большое! Не представляю, что бы мы без Вас делали...

— Да перестань, придумали бы что-нибудь — отмахнулся Ойлондэр и тут же, без всякого перехода, продолжил — Я всё-таки не могу спокойно смотреть как Тил бесчинствует в моём родном мире, поэтому позволил себе заглянуть в вероятности будущего Ахнистоса, и по всему выходит, что Фаина — ключ к спасению нашего мира от порабощения Тилом. Сантэн выполнил свою миссию, отыскав её на Земле и доставив сюда, а ты, Глафира, выполнила свою задачу, открыв им проход. Ну а дальше уже от Фаины зависит сумеет ли Тёмный демиург прорваться к вам или нет. Я ведь говорил, что у всякого иномирянина на Ахнистосе есть своё предназначение. Помните?

— И в чём же моё предназначение? — внезапно спросила Фаина, делая несколько шагов к переговорному устройству и оказываясь в поле зрения волшебника.

— А, вот и ты — удовлетворённо констатировал тот и потребовал — покажи мне ладони.

Девушка тут же подняла руки и поднесла их поближе к шару, чтобы магу было удобнее смотреть.

Пока гадатель сосредоточенно их разглядывал, Фаина рискнула задать вертевшийся у неё на языке вопрос:

— Уважаемый волшебник, пока мы летели между мирами, я кое-что увидела. Кое-что из будущего. Насколько сильна вероятность того, что это сбудется? — спросила землянка и затаила дыхание в ожидание ответа.

Через несколько мгновений Ойлондэр оторвался от разглядывания ладоней девушки и серьёзно взглянул ей в глаза:

— Всё зависит от тебя, Фаина. Ты — ключевая фигура. На твоих действиях строится судьба целого мира! Конечно, это большая ответственность, но с другой стороны, мир будет

помогать тебе. И здесь я имею в виду не только обитателей мира, но и сам мир, как живую, мыслящую и чувствующую субстанцию. Ты понимаешь? Сейчас на твоей стороне огромная сила и только от тебя зависит как ты ей распорядишься. Будущее можно менять определённым сайлам и в определённое время. И сейчас тебе это под силу — маг ещё раз кинул внимательный взгляд на ладони землянки и снова уставился ей в глаза — Ты должна встретиться лицом к лицу с самой собой, с той, что отражает твою тёмную сторону. Только победив её силой своего Духа и силой своей Любви, ты вновь станешь целой, обретёшь счастье и спасёшь этот мир от разрушения. Понятно? Повторяю, только снова став цельной, ты сможешь победить Тьму. Запомни это, Фаина. Ты ведь понимаешь, о чём я говорю? — уточнил гадатель и сам себе ответил, увидев проблески понимания в зелёных глазах — Вижу, что понимаешь. Хорошо. Тогда не теряй время, отправляйся в родовой замок князей дель Алонийских. Там сейчас находится та, с кем тебе предстоит встретиться. И поспеши! С каждой крупинкой Тил всё больше поработает её разум, так что вскоре даже ты уже не сможешь её остановить. Удачи тебе! — пожелал на прощанье посланник Ойла — Да прибудет с тобой Благословение Ойла Всемогущего!

Голос Ойлондэра вдруг приобрёл глубину и звучность, из хрустального шара внезапно вырвался сноп оранжевых лучей и окутал землянку с ног до головы. Сантэн и Глафира одновременно вскрикнули от неожиданности, но сияние, окутавшее Фаину, уже погасло, также как и «Око Ойлондэра».

Девушка удивлённо осмотрела свои руки и ноги и, не заметив ничего подозрительного, повернулась к двойняшкам:

— Ну что? Теперь вы понимаете, зачем мне надо встретиться с той волшебницей?

— Только через мой труп! — заявил Сантэн, сурово нахмурившись, кажется, не смотря на предсказание Ойлондэра, он ни на грош не изменил своего мнения — Фая, я тебя не отпущу, даже не проси.

— Но, Стэн... — попыталась было возразить иномирянка, однако ксент её перебил, от волнения повысив голос:

— Нет! Я сказал, нет! Фира, ну скажи ты ей! — в сердцах обернулся он за поддержкой к сестре. Однако та неуверенно переводила взгляд с Фаины на шар и обратно и негромко пробормотала:

— Стэн, ведь речь идёт о спасении Ахнистоса. И о нашем спасении тоже. Если Фас суждено остановить прислужницу Тила, мы не в праве ей мешать. Разве не так? Наоборот, должны помочь. Верно же? — молодая леди испытывающе заглянула в глаза своему двойняшке.

Но будущий граф Стофорширский молчал, разрываемый противоречивыми чувствами. С одной стороны, он чувствовал ответственность за судьбу родного мира и обязан был сделать всё возможное для его защиты, но с другой — он чувствовал насколько опасно его любимой приближаться к полубезумной прислужнице Тила Ужасного и хотел уберечь её от этого любым способом.

Тут Фаина разрешила его сомнения, решительно заявив:

— Сантэн, я должна поехать. Понимаешь? ДОЛЖНА — девушка интонацией выделила последнее слово — Её надо остановить, и ты сам это знаешь не хуже меня. Я не смогу спокойно жить здесь, зная, что могла помочь её обезвредить и не помогла. А ты бы смог? — Находкина прямо взглянула в потемневшие от переживаний тёмно-фиолетовые глаза своего «аристократа» и уверенно продолжила — Не смог бы. Я точно знаю, потому что в этом мы с

тобой похожи. Просто отвези меня к ней, ладно? Обещаю, что буду осторожна и постараюсь не дать себя убить.

— Да, Стэн — вмешалась Глафира, видя, что убеждённость брата значительно поколебалась — Фаина же там будет не одна. С ней будут ректор Асмодей и другие маги. И мы с тобой. Вместе у нас получится, да? В прошлый же раз получилось! Помнишь?

— Тилова бездна! Ладно уж, Фаина, я тебя отвезу — сдался ксент, гневно сверкнув глазами в сторону невесты, отчего та непроизвольно поёжилась — Но знайте, вы обе — сумасшедшие! Если бы я мог решать, то запер бы вас в замке и не выпускал до тех пор, пока всё не закончится! Пошли! — резко бросил он через плечо и направился к выходу из магической лаборатории.

Девушки переглянулись, и Фира подмигнула Фаине, шепнув той на ухо:

— Не беспокойся, Фая, Стэн успокоится, когда убедится, что тебе ничего не угрожает. Просто он слишком сильно за тебя боится.

— Я знаю — едва слышно вздохнула землянка в ответ и мысленно добавила про себя: «Я ведь тоже за него боюсь».

В дверях троица нос к носу столкнулась с мэтром Лаврентием, который несказанно обрадовался возвращению истинного наследника рода Стофорширских, выразил удивление присутствию Фаины и поинтересовался куда же девался знаменитый Ойлондэр. Двойняшки быстро ввели его в курс дела и, поручив приглядывать за замком (а так же за «Оком Ойлондэра») в их отсутствие, не теряя времени направились в замковый двор.

Однако уехать сразу же им не удалось. Едва двойняшки Стофорширские и их иномирная гостья оказались во дворе, как слуги и стражники заметили возвращение законного хозяина и подняли панику, посчитав, что он восстал из мёртвых (ведь многие самолично присутствовали на его похоронах, организованных покойным Бернармом). Пока ксенты успокоили своих айлов, прошло никак не меньше круга, а то и полтора. Затем ещё около четверти круга Глафира потратила на то, чтобы познакомить Фаину со Зверюгой и убедить брата в том, что на своём пушистом любимце ей путешествовать абсолютно безопасно.

Но всё-таки, когда все формальности были улажены, молодой граф Стофорширский посадил невесту на своего вороного жеребца и в сопровождении сестры отправился в неблизкий путь.

Надо сказать, что во время поездки Фаина так уютно устроилась в кольце рук Сантэна, что напряжение последних нескольких часов отпустило её, и девушка только сейчас смогла почувствовать, как сильно она устала. Ещё бы! Если смотреть объективно, утром она ещё была на Земле, сидела дома в своей комнате в общаге и скучала по «иностранцу», а сейчас — внезапно стала его невестой, переместилась в другой мир и ей предстоит рискуя жизнью каким-то образом остановить свою злобную копию... Поистине, никогда не угадаешь, какой сюрприз тебе преподнесёт судьба в следующее мгновение. Все эти мысли вяло копошились в утомлённом мозгу психически истощённой девушки. Глаза слипались сами собой, и вскоре Фаина сама не заметила, как уснула, уже не увидев, что тот романтический образ прогулки на коне, что она видела в межпространственном коридоре как раз сейчас сбывается.

К вечеру запыхлённые и порядком уставшие путешественники добрались до лагеря Асмодея Валийского. Спешившись, они попытались подойти поближе к лиловым шатрам, в которых отдыхали маги, но обнаружили, что походные сооружения обнесены защитным магическим щитом, пройти через который без специального плетения-ключа затруднительно.

Молодых сайлов слегка удивило, что поблизости никого не было: ни один маг не бродил рядом с лагерем, вокруг вообще не было ни одной живой души, а значит, предупредить ректора о своём прибытии никак не получалось.

Поразмыслив, Глафира буквально из воздуха соткала магический шарик и что-то туда нашептала, беспрепятственно отправив своё творение через барьер. Сантэн проследил, как шарик беспорядочно пометавшись между шатрами, вскоре взял целенаправленный курс к одному из них и исчез за лиловой стенкой.

— Молодец, сестрёнка, здорово придумала — одобрительно заметил ксент, слегка улыбнувшись молодой леди.

Лицо Глафиры тронула скромная полуулыбка, но тут же оно снова приняло серьёзное выражение. Не отрывая взгляда от шатра, она посоветовала брату напряжённым голосом:

— Стэн, я бы на твоём месте укрыла бы Фаю защитным коконом. И желательно не одним. Кто знает, как маги воспримут её появление? Вдруг тоже примут её за прислужницу Тила, как я недавно?

Ксент молча кивнул и тут же принялся выплетать вокруг своей невесты нечто совершенно для землянки непонятное. Тут терпение Фаины истощилось, и она, недовольно хмурясь, произнесла:

— Может быть, вы сделаете мне одолжение и будете общаться не только между собой, но и учитывать, что я тоже нахожусь поблизости? Мне ведь тоже интересно узнать, что происходит. Фира, что это был за шарик? Зачем ты его туда послала? — потребовала отчёта землянка.

Двойняшки понимающе переглянулись между собой, и Глафира ответила:

— Прости, Фая, мы не подумали, что тебе многие наши действия кажутся непонятными. Сейчас я всё объясню. Я послала ректору Асмодею магическую весточку о том, что мы прибыли, стоим у щита и попросила его выйти к нам поговорить. А Стэн создаёт тебе защиту на случай... — дальше леди Стофорширская не успела договорить, поскольку из шатра выглянул архимагистр и, отыскав живописную троицу глазами, незамедлительно направился к ним.

Одобрительно оглядев ученицу, ректор добродушно усмехнулся в бороду:

— Глафира, вижу, тебе гораздо лучше. Это, несомненно, радостная новость — затем он перевёл взгляд на Сантэна — О, кого я вижу! Ксент Сантэн, судя по всему, вы уже вернулись из своего путешествия на Землю. Как там поживает наш общий друг?

— Нормально — искренне улыбнулся Стэн — Илай и Настиа передают вам привет, ректор.

— Спасибо — тут архимагистр обратил внимание на любопытно выглядывающую из-за спины ученика землянку — А это кто? Неужели?..

Однако двойняшки Стофорширские перебили его, не дав договорить свою догадку:

— Это не она! — воскликнули они хором, а Фира продолжила — Ректор Асмодей, это не та магичка, заражённая Тьмой, что напала на меня. Сантэн нашёл Фаину на Земле и привёл с собой. Теперь она его невеста и, я уверяю Вас, не имеет ничего общего с Тилом.

— Да уж, я вижу — подтвердил Асмодей, слегка сощурившись и прожигая землянку сосредоточенным взглядом — Однако поразительно, насколько аура этой леди похожа на ауру Стефании. Если бы я с леди дель Алонийской не был знаком лично, то вполне мог бы принять эту иномирянку за неё — задумчиво пробормотал он.

— А я и приняла — сокрушённо созналась леди Стофорширская — И сразу же напала на неё, посчитав, что лучшая защита — это нападение. Хорошо, что Стэн меня вовремя остановил — Фира виновато покосилась в сторону Фаины.

Девушка тем временем удовлетворённо подумала про себя: «Хм, значит, моего двойника зовут Стефания дель Алонийская. Надо запомнить». Устав ждать, когда сайлы закончат обмениваться любезностями и перейдут, наконец, к главному, Фая рискнула привлечь к себе внимание старого мага:

— Уважаемый волшебник, меня зовут Фаина Находкина. Сантэн уговорил меня переехать жить в ваш мир. Но оказалось, что я прибыла сюда не просто так — девушка обернулась за поддержкой к новой подруге и попросила — Фира, расскажи, пожалуйста, что я имею в виду.

— Ах да! — спохватилась молодая леди, но ректор, удивлённо подняв брови, спросил первым:

— Она знает элидар? Откуда?

— Я дал ей тот транслирующий амулет, что вы, уважаемый ректор, давали Настии, когда она гостила здесь — быстро пояснил Сантэн.

Архимагистр понятливо кивнул и сосредоточил своё внимание на рассказе леди Стофорширской, поведавшей ему вкратце о своём знакомстве с Ойлондэром, а также о предсказании, сделанном им касательно важной роли Фаины в судьбе Ахнистоса.

Асмодей Валийский внимательно выслушал её, не перебивая, помолчал, обдумывая услышанное, по своему обыкновению, поглаживая длинную седую бороду, а затем заявил:

— Что ж, полагаю, вас стоит пригласить в мой шатёр. Там сейчас идёт совещание среди лучших умов магического ордена по поводу сложившейся ситуации и возможных путей выхода из неё. Думаю, ваше присутствие там обязательно. Идёмте.

Архимагистр быстрым шагом направился к шатру, и троица последовала за ним. У шатра Глафира попросила верного Зверюгу подождать снаружи, сайлы же вошли внутрь и сразу же были оглушены многочисленным гомоном голосов — магов собралось немало, поскольку внутри шатёр был намного просторнее и вместительнее, чем казался снаружи.

При проявлении ректора в сопровождении незнакомцев, гул голосов почти сразу стих, и все головы обернулись в сторону вошедших. Не теряя понапрасну времени, Асмодей представил своих гостей и вкратце пересказал рассказ Глафиры, обозначив цель их визита. Закончил он свою речь вопросом:

— Что скажете, коллеги?

Слово тут же взял магистр Модвий. Презрительно скривившись, он оглядел троицу путешественников с ног до головы и взглянул на руководителя Магической Академии:

— Простите, архимагистр, я не совсем понимаю, зачем вы привели эту группу учеников на наше совещание? Не представляю, чем они могли бы нам помочь. То, что с ними разговаривал Великий Ойлондэр — ничем не подтверждено. У них есть хоть какие-нибудь доказательства? Что касается предложенной кандидатуры, то лично я, исключая большой энергетический потенциал, не вижу у молодой леди ни опыта, ни умения управлять своей силой. Да она наверняка умеет меньше, чем любой наш первоспиральник! Как её можно выставить против прислужницы Тила Ужасного? Это же верная смерть! Ну скажите, разве я не прав? — обратился низенький седовласый маг за поддержкой к остальным участникам собрания.

Большинство магов к неудовольствию ректора и его учеников после такой речи посмотрели на Фаину с большим сомнением, так что Асмодей Валийский не удержался от замечания:

— Уважаемый магистр Модвий, позволю себе напомнить вам, что именно эта, как вы выразились, «группа учеников» помогла обезвредить тилов алтарь в прошлый раз, так что не стоит сбрасывать их со счетов, считая ни на что негодными недоучками. Это не так. Что касается леди Фаины, я бы тоже не был столь категоричен в суждениях — ректор скупом усмехнулся — Сразу видно, магистр, что в отличие от меня, вы мало общались с землянами и потому не представляете сколько неожиданных сюрпризов они могут нам преподнести. Я бы предоставил леди Фаине шанс. Тем более, что у нас самих на данный момент не существует никакого более-менее толкового плана.

В шатре установилось напряжённое молчание, во время которого ректор и магистр Модвий буравили друг друга пронзительными взглядами. Модвий сдался первым и, отведя взгляд в сторону, недовольно пробурчал:

— Поступайте как знаете, архимагистр, но не говорите потом, что вас не предупреждали. И вообще мне не понятно, как вы собираетесь переправить иномирянку в замок? Или вы забыли, что он окружен непроходимым барьером? — низенький магистр злорадно взглянул на призадумавшегося ректора.

— Барьер? Что ещё за барьер? — любопытствовала Фаина.

Сантэн принялся в полголоса объяснять ей, что маги имели в виду. И тут молодой кудрявый маг, стоявший к дальней от входа стене шатра, поднял вверх руку, прося слова:

— Уважаемый ректор Асмодей, правильно ли я понял, что эта леди с Земли — двойник нашей бывшей ученицы?

— Совершенно верно, магистр Алонсо — серые глаза Асмодее заинтересованно блеснули — У вас есть какие-то идеи?

— У меня есть предположение, но я не знаю, насколько оно верное. Мне не хватает данных — замялся молодой маг. Асмодей поощрительно кивнул, и Алонсо продолжил — Скажите, ректор, вы не знаете насколько сильно эти две леди похожи друг на друга? Я имею в виду по ауре и мане?

— Очень похожи — заверил собеседника архимагистр — по ауре практически полностью совпадают, а по мане я затрудняюсь судить — не было возможности сравнить их магию в действии.

Магистр Алонсо обрадованно улыбнулся и предположил:

— Тогда, мне кажется, наша иномирная гостя смогла бы пройти «Пелену ночи» без всякого вреда для себя. Вы же говорили, архимагистр, что «Пелена» безопасна для своего создателя. А раз ауры прислужницы Тила и иномирянки совпадают, заклинание вполне

сможет принять нашу леди за свою создательницу... Что скажете?

Все без исключения маги, включая двойняшек Стофорширских и землянку, с немым изумлением в глазах уставились на головастого молодого мага, удивляясь про себя как такое решение не смогло прийти им в голову.

— Думаю, это могло бы сработать — задумчиво разглядывая потолок собственного шатра известил всех Асмодей.

Однако Сантэн был настроен вовсе не так оптимистично:

— Ну нет, так не пойдёт! Извините, ректор, но я никуда не отпущу Фаину на таких условиях. Мне нужны абсолютные гарантии её безопасности и сохранности, а не ваше «это могло бы сработать»! — всё сильнее распалялся ксент — А если не сработает? Что тогда?

— Стэн! — шикнула на него сестра, дёргая за рукав камзола — Ты как говоришь с ректором? Успокойся немедленно!

— Нет, я не успокоюсь, Фира! — зашипел в ответ брат, гневно сверкнув в её сторону глазами — Речь идёт о моей невесте! Моя наипервейшая обязанность — заботиться о её безопасности. Уж это-то ты должна понимать, сестра! — заявил Стэн, напрочь игнорируя неодобрительные взгляды присутствующих магов.

Он ещё хотел что-то добавить, но осёкся на полуслове, увидев широкую и понимающую усмешку Фаины:

— Люди, не ссорьтесь... То есть, я хотела сказать «сайлы» — поправилась она, увидев недоумённо вытянувшиеся лица в ответ на эту фразу — Я кажется знаю, что нужно делать...

Теперь всё внимание присутствующих сконцентрировалось на землянке, и от этого девушка слегка оробела.

— И что же вы предлагаете, леди? — с интересом спросил ректор Асмодей.

Находкина, определив для себя, что архимагистр является главным волшебником на этом собрании, решила обращаться исключительно к нему и осторожно произнесла:

— В моём мире есть такая наука. Называется генетика. Согласно ей, какая-то часть целого, даже самая маленькая, несёт в себе все признаки этого целого. Я хочу сказать, что мы могли бы провести эксперимент: взять маленькую часть от меня, например, волос, и поместить в опасную зону. А потом посмотреть, что будет... Так мы сможем определить опасно мне там проходить или нет. Понятно? — Фаина обвела вопросительным взглядом вытаращившихся на неё магов — Разве вы так никогда не делали?

— Нет — медленно ответил архимагистр — С «Пеленой ночи» мы ранее не имели дело. А для других опасных заклинаний у нас есть защитные плетения разной степени сложности и интенсивности, так что необходимость в таких экспериментах никогда не возникала... Интересная мысль, леди, но, боюсь, неосуществимая — с сожалением вздохнул ректор и тут же пояснил — Если вы отделите от себя волос, то он уже не будет живым и станет мёртвым. А «Пелена ночи» не реагирует на мёртвые объекты, только на живые.

Лицо Фаины разочарованно вытянулось, но тут Глафира воскликнула, явно что-то припомнив:

— Подождите-ка!.. А если Фая максимально напитает волос маной, то ведь какое-то время он будет как бы живой? Возможно этого времени хватит, чтобы проверить, как «Пелена» влияет на волос?

— Да — заметно оживился ректор — Если рассматривать с этой точки зрения, тогда эксперимент вполне уместен.

— Но, Фира, подожди — неуверенно залепетала иномирянка — Я не умею напитывать

волос маной! Я даже не знаю, что такое эта твоя мана!

— Мана — это по-вашему энергия — просветил Сантэн свою возлюбленную и добавил — А напитывать энергией ты умеешь, Фая. Вспомни, как ты мне помогла, когда Фира была в опасности, и я очень быстро терял силы. Вспомнила? Это тоже самое...

— О, правда? — обрадовалась Находкина и удовлетворённо констатировала — Тогда да, это я могу.

— Что ж, — заключил архимагистр — Тогда идёмте к замковой стене и просмотрим, что из всего этого получится.

Толпа магов потянулась из ректорского шатра на свежий воздух, и вскоре все желающие поглазеть на «эксперимент» собрались в нужном месте. Землянка, особо не церемонясь, выдернула из своей светло-золотистой шевелюры волосок, зажала между ладонями и принялась представлять, что она — сияющее солнце небывалой мощности. Девушка закрыла глаза, поэтому не видела, какой ослепительный свет окружил её сияющим коконом, однако остальные это отлично заметили и изумлённо переглянулись между собой.

Когда Фаина открыла глаза, сияющий свет её энергии уже исчез, но волос, в который она вливала свою силу, продолжал светиться словно волшебная солнечная нить.

— Ух ты! — неподдельно удивилась девушка — Стэн, ты видел?! Он светится!

— Угу — подтвердил ксент — И не только он, ты тоже вся светила. Фая, кажется, ты совершенно не осознаёшь своих возможностей — тихо заметил он и напряжённым голосом спросил — А что дальше? Как ты планируешь переправить свой волос через «Пелену ночи»? Надеюсь не понесёшь самолично, а доверишь мне? Я мог бы слевитировать его до нужного места...

— Слевитировать? — озадаченно переспросила Находкина.

— Перенести по воздуху силой мысли — терпеливо пояснил ксент.

— О. Об этом я не подумала — призналась девушка и смущённо добавила — Вообще-то я хотела привязать его к какой-нибудь длинной палке, осторожно поднести её к нужному месту, а потом через какое-то время вытащить... А то как же мы сможем узнать, что с моим волоском произошло? Стэн, а ты сможешь слевитировать волос обратно?

— Наверное — неуверенно отозвался жених — Если будет, что левитировать.

— А мне вариант с палкой нравится больше — вдруг громко заявила Глафира — Кто за палку? — спросила магичка, обращаясь к притихшим магам. К удивлению Фаины, почти все маги, в том числе и ректор Асмодей, подняли руки.

Вот так и получилось, что через несколько мгновений архиагистр, как самый опытный, осторожно проткнул серую дымку убийственно заклятья толстым суком, позаимствованным у соседнего дерева, с намотанным на него сияющим волосом Фаины.

Выждав несколько мгновений и ещё чуть-чуть для верности, ректор аккуратно вынул сук из непрозрачной дымки и с облегчением отошёл подальше. Маги и ученики тут же сгрудились вокруг него, любопытно вытягивая шеи и пытаясь рассмотреть, что же случилось с сияющей золотой нитью...

Волос по-прежнему сиял, только сияние это слегка потускнело.

— Ура! Получилось! — обрадованно воскликнула Фаина, остальные же одобрительно зашумели, обмениваясь впечатлениями от «эксперимента».

И лишь один граф Стофорширский не разделял всеобщего оптимизма:

— Не понимаю, чему вы радуетесь? Это ещё ничего не доказывает! Откуда мы знаем, вдруг «Пелена» реагирует так на каждый волос, напитанный маной?

Фаина прекратила улыбаться и признала:

— Да, справедливо. Но это легко проверить. Можно напитать чей-то другой волос и ещё раз сходить с палкой к той черной плёнке... — предложила девушка.

— А давайте мой — тут же откликнулась Глафира и, не дожидаясь разрешения, с ходу проделала все манипуляции, что и Фаина до неё.

Делать нечего, пришлось ректору Асмодею повторно рисковать жизнью и тащиться с экспериментальной палкой к злополучной «Пелене ночи». Однако, едва он коснулся ею тёмной дымки, как та заволновалась — затрепыхалась и принялась закручиваться в спираль вокруг деревянного предмета «эксперимента». Асмодей Валийский не был бы руководителем одной из самых знаменитых на Ахнистосе Магических Академий и Университетов, если бы быстро не сообразил, чем это ему грозит. Так что он, выдернув палку из цепких объятий смертоносного тумана, резво отбежал на безопасное расстояние и, слегка отдышавшись, предоставил изнывающим от любопытства зрителям результат «эксперимента» для обзора.

Глафиринового волоса на палке не было. Вместо него остался какой-то белесый след, навевающий жуть одним лишь своим видом.

Воцарилось неловкое молчание, которое землянка в конце концов прервала:

— Ну что? Думаю, все убедились, что кроме меня пройти через эту жуткую штуку никто не сможет... Так я пошла? — спросила девушка, побледнев и сама испугавшись своей смелости.

Сантэн тоже заметно побледнел и схватил свою любимую за руку, но ничего не сказал, однако глаза его о чём-то беззвучно умоляли. Фаина попробовала осторожно вынуть свою руку из его ладони, но не тут-то было — ксент вцепился в неё мёртвой хваткой.

— Стэн, отпусти — тихо попросила землянка — Мы теряем время. Чем быстрее я с этим покончу, тем скорее мы вернёмся в твой замок, да?

— Нет — тихо, но твердо произнёс молодой граф Стофорширский и вдруг безапелляционно заявил — Я иду с тобой.

— Что?! — опешила Фаина — Ты не пройдёшь! Ты что не видел, что случилось с фириным волосом? Это же самоубийство чистой воды!

— Да — поддержал землянку ректор Асмодей и окинул ученика профессионально-строгим взглядом с ног до головы — Ксент Сантэн, возьмите, наконец, свои эмоции под контроль и дайте вашей леди сделать своё дело. Мы не можем стоять здесь до бесконечности. Время в данный момент работает против нас и, возможно, именно в этот миг леди Стефания заканчивает формирование нового алтаря Тьмы. А вы не хуже меня знаете, что когда алтарь Тила будет сформирован, повлиять на события будет уже практически невозможно! Неужели вы этого не понимаете?

Однако ученик вместо того, чтобы послушаться и отпустить Фаину, круто развернулся всем корпусом к архимагистру Асмодею и, предварительно сделав несколько глубоких вдохов-выдохов (как видно, беря «свои эмоции под контроль»), резко припечатал:

— Ректор, это вы ничего не понимаете!! Неужели вы всерьёз верите, что иномирная леди, которая прибыла на Ахнистос всего лишь несколько кругов назад и ничего не знает о нашем мире, сможет в одиночку противостоять приспешнице Тила Ужасного, уже набравшей достаточно силы?! На что вы рассчитываете, а, ректор? — язвительности в голосе молодого сайла значительно прибавилось — Вы выставили её отдуваться за нас всех без всякого сопровождения и защиты, даже не снабдив каким-нибудь самым плохоньким

амулетом! Это честно, по-вашему?! — в сердцах крикнул Сантэн и продолжил глухим от едва сдерживаемого гнева голосом — Вы как хотите, а я не буду трусливо стоять здесь и спокойно смотреть, как беззащитная леди погибает. И пусть я тоже погибну, зато буду точно знать, что сделал всё от меня зависящее, чтобы ей помочь — ксент Стофорширский осуждающе и презрительно уставился на ректора.

А тот в свою очередь побагровел (видно и его терпение уже тоже было на исходе) и эмоционально воскликнул:

— И что ты от меня хочешь?! Что?! Хочешь, чтобы мы все бессмысленно полегли у стен этого замка?! Чем это поможет твоей землянке, скажи?! Думаешь, мне так уж хочется спихнуть на неё всю работу, а самому остаться в стороне? Да я бы сам пошёл, если бы смог пройти! Любой бы из нас пошёл! Правда же, коллеги? — Асмодей мимолётно оглядел притихших магов — Никто из нас не трус, как ты, возможно, считаешь, но мы не готовы идти на бессмысленные и глупые жертвы на поводу у своих эмоций! Это было бы бесполезной тратой магического ресурса, Сантэн. Магов и так мало, а с каждым оборотом рождается всё меньше и меньше — просветил ученика архимагистр, постепенно успокаиваясь — Так что давай не будем больше впадать в истерику, а дадим твоей иномирянке завершить её миссию. Верно же, коллеги? — обратился он за массовой поддержкой к соратникам по Магическому Ордену.

Большая часть магов одобрительно зашумела, выражая своё согласие по поводу позиции ректора, однако Стэн заметил, окинув цепким взглядом магический коллектив, что встречались и такие, кто скромно промолчал и виновато опустил глаза в землю.

— Что ж, мне всё ясно — с горечью констатировал ксент и, дёрнув девушку в сторону опасной стены, резко бросил — Фая, пошли!

— Нет! — Находкина обеими ногами упёрлась в землю и с ужасом припомнила своё видение будущего из межпространственного перехода — Я с тобой никуда не пойду, даже не надейся! Тебе вообще туда нельзя ни в каком виде! Фира, ну чего ты молчишь?! — напустилась на двойняшку своего жениха землянка — Ну скажи ты ему!

— А я вот думаю, что ксент Сантэн прав — внезапно громко заявил магистр Алонсо, чем привлёк всеобщее внимание — Негоже нам, дипломированным магам, отсиживаться в сторонке, пока леди делает за нас всю нашу работу. Я считаю, у нас было бы намного больше шансов, если бы мы пошли все вместе, но не так как вы предлагаете, уважаемый ксент. Это действительно бессмысленно. Должен быть другой путь... — кудрявый маг задумчиво вздохнул свою и без того растрёпанную шевелюру — Вот если бы земная леди смогла пройти первой и как-то отключить «Пелену ночи», а потом дожидаться нас, тогда бы мы смогли пройти и дальше бы уже шли все вместе...

Все без исключения присутствующие потрясённо уставились на головастого молодого мага, он же, очнувшись от своих размышлений, заметил это и смущённо пробормотал:

— Чего вы все на меня так смотрите? Это всего лишь предположение. Не знаю я, как эту «Пелену» отключать.

— Зато я знаю — негромко произнес Асмодей, но в наступившей гробовой тишине его все слышали. Ректор немного помолчал, а затем, к удивлению землянки и своих учеников, обратился к молодому магистру очень официально и торжественно — Уважаемый магистр Алонсо, я настоятельно советую вам повышать квалификацию до уровня архимагистра. Если вы это сделаете, я официально буду рекомендовать Совету магов вашу кандидатуру в качестве своего приемника. Что скажете?

Видно было, что Алонсо несказанно удивился, впрочем, как и все остальные присутствующие маги. Но он быстро справился со своим удивлением и, совершив уважительный полупоклон, произнёс:

— Это большая честь для меня. Я согласен.

— Вот и славно! — ректор так и лучился радостным удовлетворением, однако тут он видно вспомнил о насущных проблемах и, посерьезнев, обратился к Фаине — Миледи, я объясню вам, что нужно делать. Но не здесь, а в своём шатре. К тому же, раз наши планы поменялись, разумно было бы немного восстановить силы и отдохнуть несколько кругов перед решающей битвой. Коллеги, предлагаю разойтись по шатрам и встретиться здесь же, скажем, круга через четыре. Согласны?

Никто не возражал. И маги, произвольными группками или по одиночке неспешно побрели в указанном направлении.

Фаина, Сантэн и Глафира тоже пошли, но девушка не смогла сдержаться любопытства:

— Слушайте, народ, кто-нибудь что-нибудь понял? — шёпотом поинтересовалась она у новых друзей — Что вообще сейчас произошло?

— Ш-ш-ш, — шикнули на неё с двух сторон двойняшки Стфорширские, а жених указал глазами на парочку магов, бредущих впереди, и едва слышно прошептал — Слушай...

Находкина послушно прислушалась и различила два мужских голоса:

— Ну наконец-то! Неужели Асмодей всё ж-таки выбрал себе приемника? Я уж думал, это никогда не произойдёт! — проворчал первый голос.

— Да уж — недовольно вторил ему второй — Только почему этого выскочку Алонсо? По-моему, у нас есть куда более достойные его поста кандидаты.

— Нет — не согласился с ним первый — Алонсо — очень способный и нестандартно мыслящий маг. Я был в составе комиссии, которая принимала у него экзамены на звание магистра. И, знаете, после той сдачи, я абсолютно убеждён, что он обладает намного большим потенциалом и скрытыми возможностями, чем сам осознаёт. Но, если он будет учиться на архимагистра, то, разумеется, это всё в нём постепенно раскроется. Думаю, ректор сделал правильный выбор.

— Да когда ещё это будет! — пренебрежительно отозвался второй голос — Пока Алонсо выучится, пока Асмодей его поднатаскает, пройдёт ещё как минимум оборотов пятьдесят. А как по мне, так архимагистр Валийский уже давно подзасиделся на своём месте...

К сожалению, продолжение беседы путешественникам услышать не удалось, поскольку маги дошли до своего шатра и скрылись в нём. Друзья переглянулись и понимающе улыбнулись друг другу, но впечатлениями от услышанного поделиться не успели, потому что ректор Асмодей выглянул из своего шатра и нетерпеливо поманил к себе.

Мигом забыв обо всех посторонних темах, ксенты и землянка направились в нужную сторону.

Ректор, проследив надёжно ли задвинут полог шатра, обернулся к гостям и создал перед заинтересованно наблюдающими учениками и иномирянкой небольшую голограмму замка, у которого расположился «палаточный городок»:

— Посмотрите внимательно, леди Фаина. Как мы с коллегами выяснили, заклинание «Пелены ночи» в данном случае воздействует на огромную площадь. Я имею в виду весь замок целиком, а не какую-то отдельную его часть. Как вы думаете, что бы это могло означать? — обратился старый маг к двойняшкам Стофорширским. Те задумчиво оглядели

предложенную иллюзию, и Глафира выдвинула предположение:

— Думаю, плетение заклинания должно быть привязано к какому-то материальному носителю, чтобы не удерживать такой объём в своём уме.

— Да, и плетение само по себе должно быть либо очень сложное, либо гигантских размеров — добавил Сантэн, разглядывая замок, сосредоточенно прищурившись.

— Верно — одобрительно усмехнулся ректор в седую бороду и добавил — А кроме того, плетение должно располагаться строго в центре замка, чтобы «Пелена» равномерно распределилась по крепостным стенам и ничего не «пропустила». Судя по выбитым окнам, Стефания засела в бальном зале и, думается мне, она начертила плетение именно там.

— Начертила? — хором спросили дети графа Стофорширского.

Асмодей Валийский пожал плечами:

— Чему вы удивляетесь? Это проще всего. Учитывая, что Стефания всего лишь третьеспиральница, выписывать сложные и компактные плетения ей пока не под силу. Не думаю, что Тил кроме самого плетения вложил в её голову ещё и знания, как его правильно применять. Я склоняюсь к тому, что наше плетение выглядит примерно так... — Тут ректор махнул рукой, и голограмма сменилась. Вместо замка гости увидели почти круглую комнату. Очертания её, как и предметы, расположенные в ней, были размыты, но на полу и на нечётких стенах ясно проступали какие-то значки и иероглифы (Фаина про себя отметила, что они ей чем-то напоминают китайские, а также то, что магические голограммы ректора сильно напоминают ей земную компьютерную графику, только в объёме). Тем временем архимагистр обернулся к землянке и внимательно посмотрел на неё — Видите, леди? Эти знаки идут по кругу. Они должны быть расположены либо на полу, либо на стенах. Вряд ли Стефания полезла бы на потолок, чтобы их начертить. Так вот, это и есть плетение «Пелены ночи». Чтобы обезманить его, надо стереть какой-нибудь символ. Не обязательно большой, главное нарушить целостность всего узора. Понимаете?

Находкина понятливо кивнула, и её зелёные глаза решительно блеснули:

— Думаю, с этим я справлюсь.

— Не торопитесь — предостерег её ректор — Магическое плетение — это не простой узор. Обычной тряпкой или носком туфли его не ототрёшь. Важно не только стирать видимую часть узора, но и уничтожать его ментальный слепок. Вы понимаете, о чём я говорю? — Асмодей пронизывал бедную землянку стальными глазами.

— Не очень — вынуждена была признать та.

— Ксент Сантэн, объясните — распорядился архимагистр.

И ученик с готовностью повернулся к невесте, принявшись объяснять, и предварительно, по примеру учителя, тоже создав нечто вроде иллюзии «китайских» иероглифов:

— Смотри, Фая, этот узор ты видишь обычными глазами, но он связан со своей копией, которую можно увидеть магозрением — Находкина увидела, как «китайские» иероглифы скопировали сами себя и стали очень напоминать объёмный шрифт, которым на Земле обычно рисуют граффити — Если ты сотрёшь только видимую часть, то невидимая останется на месте и будет пропрежнему пропускать через себя ману, правда уже в меньшем количестве. Короче, так «Пелена» не исчезнет, а только уменьшит своё воздействие. Стирать надо обе части. Понятно?

— Но я не умею видеть магозрением — заметила Фаина, тревожно вглядываясь в предложенную иллюзорную схему — Как же я узнаю, всё я стёрла или нет?

Маги переглянулись и явно задумались, однако Фира, оценивающе оглядев невесту брата с головы до ног, кривовато усмехнулась:

— Дорогая Фая, тебе с твоей силищей никакое магозрение не нужно — просто напитывай то, чем ты стираешь, своей сияющей маной, и, я уверена, ты сотрёшь всё лишнее аж в нескольких слоях нашей реальности!..

— А что, вполне разумно — ректор одобрительно покосился на ученицу и обратил взор на ученика — А ты что скажешь?

— Думаю, может сработать — рассеянно ответил тот, в то же время напряжённо о чём-то размышляя.

— Значит, представлять, что моя тряпка или туфля светится как мой волос на той палке, в смысле сделать их как бы временно живыми? — уточнила иномирянка.

— Да, совершенно верно, и ещё очень хотеть стереть узор — подтвердила леди Стофорширская и неожиданно зевнула — Что-то я очень устала. Ректор Асмодей, вы позволите мне прилечь вон на ту софу?

— Да, разумеется, леди, устраивайтесь поудобнее. Я сейчас ещё сотворю нам спальные места — пообещал старый маг и принялся что-то сосредоточенно бубнить себе под нос и водить руками из стороны в сторону.

Когда всё было готово, Сантэн проводил Фаину до нужного места и помог устроиться. Девушка думала, что от волнения не сможет уснуть, но на самом деле, отрубилась сразу же, едва её голова коснулась подушки.

Княжна дель Алонийская приходила в себя медленно и тяжело. Всё тело было неподъемно тяжелым и болело практически везде. Застонав, Стефания обхватила многострадальную голову руками и села, пытаясь припомнить что произошло накануне. На глаза попались собственные руки, измазанные в чём-то коричневом и липком. Пока Фани соображала, чтобы это могло быть, в её голове раздалось недовольное ворчание темного демиурга:

— «Ага, очнулась, наконец... Ну и чего ты здесь разлеглась? Нашла время сознание терять, работа ещё не закончена. Вставай! Моему алтарю нужна подпитка...»

Тут до затуманенного сознания молодой леди стало постепенно доходить, какая именно подпитка нужна злополучному алтарю, и она с немим ужасом покосилась в сторону заметно увеличившегося тёмного булыжника и груды таких же тёмных обломков, окружающих его. Взгляд её сразу же наткнулся на изуродованный труп, в котором даже при большом желании нельзя было опознать старого и преданного айла Бертрама.

Всхлипнув, бедная княжна разом вспомнила все зверства, что Тил вытворял со старичком её руками, и начала было снова оседать на пол, но Тил на этот раз не позволил ей провалиться в беспамятство:

— «Э нет, дорогая моя, так дело не пойдёт!» — злобно прошипел он в мозгу магички и в сердцах посетовал — «Ну что за неженка мне попалась, смотреть противно! Знал бы, что ты такая размазня, подыскал бы кого-нибудь покрепче. Подумаешь, немного крови и парочку костей взяли у старика. Да в нём жизни-то почти и не осталось! Нам нужен кто-то посильней и, разумеется, значительно моложе... Кажется, я видел среди твоих слуг подходящего...» — задумчиво размышлял Тил Ужасный в голове Стефании — «На нём ещё был фартук, как у кузнеца...»

— «Нет, умоляю, не трогай его!» — взмолилась бедная девушка — «Не забирай его жизнь, возьми лучше мою! Я тоже молодая и к тому же отдаю свою жизнь на твой алтарь добровольно! Это же принесёт больше маны, правда же?»

— «Да» — подтвердил Тил, но тут же отклонил щедрое предложение своей прислужницы — «Не волнуйся, моя мягкотелая, твою жизнь, раз она тебе не нужна, я тоже обязательно заберу. Но позже. Сейчас ты мне ещё пригодишься. Поскольку у меня пока нет своего тела, приходится пользоваться твоим. Давай, зови того крепыша с фартуком, нам надо поторапливаться...» — распорядился тёмный демиург непререкаемым тоном.

Услышав это, Фани тут же представила себе, что кошмар с вырыванием сердца и выворачиванием рёбер у ни в чём не повинных айлов снова повторится и будет повторяться, и повторяться, пока Тилу это не надоест. Причём все эти ужасы будут совершены её руками, а непонимающе-удивлённые взгляды умирающих сайлов будут преследовать её всю оставшуюся жизнь...

У молодой леди стало так тошно на душе, что захотелось испариться, провалиться сквозь пол, сбежать куда угодно, лишь бы подальше отсюда... «Нет! Лучше смерть!!» — молнией промелькнуло в воспалённом мозгу княжны дель Алонийской. Она даже толком не

успела осознать эту мысль, а тело уже действовало: подскочив с пола словно мячик, Стефания рванула к ближайшей куче обломков, из которой торчал острый и длинный обломок дерева, видимо бывший когда-то ножкой от какой-то мебели. Магичка намеривалась совершить самоубийство, с разбегу напорвшись на импровизированное копьё, чтобы оно проткнуло её насквозь. Но её безумным надеждам не суждено было сбыться: в последний момент Тил перехватил управление её телом на себя, и измученная девушка остановилась в каких-то миллиметрах от обломка, не в силах пошевелиться.

— «Куда собралась?!» — прорычал Тил — «Я же сказал, ты мне ещё нужна, бестолочь! Вздумаешь умереть раньше времени, и я сделаю твоё посмертие в моей Бездне таким невыносимым, что ты будешь умолять меня раз и навсегда развоплотить тебя!! Только не мечтай о такой милости с моей стороны, ты будешь бесконечно отрабатывать свою глупость в назидание всем остальным моим рабам и прислужникам! Ты поняла?!?? Отвечай!» — Тут хозяин вместо ответа уловил изумлённо-недоверчивую эмоцию на мысленном фоне своей помощницы и, мгновенно поняв, что она означает, глумливо захохотал — «Как? Ты что, не знала, что после смерти тела попадёшь в моё царство, где целиком и полностью будешь принадлежать лишь мне? На что ты надеялась, дурочка? Думала, что умерев, сбежишь от меня в сады Ойла? Ой, не могу, вот насмешила!» — веселился тёмный демиург — «Да кто тебя туда возьмёт после всего, что ты натворила, жалкая ты моя? Вбей себе в свою пустую головёшку: никому ты кроме меня не нужна! И только я могу наказать тебя, а могу и наградить, если хорошо мне послужишь. Поняла?»

Тил ждал хоть какой-то реакции со стороны магички, но та каменным столбиком застыла на месте, и на её мысленном фоне не проявлялось никакой мало-мальски значимой мысли или эмоции.

— «Хм, ладно» — злорадно хмыкнул демиург — «Значит, опять придётся всё делать самому».

Фани вдруг почувствовала, как смертельный холод душит её, и сознание беспомощно уплывает на задворки. Она уже на горьком опыте убедилась, что эти ощущения означают только одно: Тил снова собрался использовать её многострадальное тело как костюм для своей тёмной сущности, а её заставить наблюдать за учинёнными зверствами. Душа Стефании взвыла от бессилия и собственной беспомощности, искалеченная психика не выдержала перенапряжения, и княжна вновь провалилась в глубокое беспомыслие, уже не расслышав какими нелестными эпитетами и проклятиями осыпал её Тил Ужасный.

Мир Ахнистос, предместье родового замка князей дель Алонийских, Фаина

Фаина проснулась от того, что слышала над своим ухом тихий и ласковый шёпот Сантэна:

— Любимая, просыпайся, все уже встали — ксент осторожно погладил девушку по волосам.

Губы Фаины сами собой растянулись в сонную полуулыбку, но затем она вспомнила какие глобальные задачи стоят перед ней, улыбка слетела с её лица, а глаза широко распахнулись:

— Что? Уже пора идти? — испуганно спросила она.

Грустные фиалковые глаза встретились с испуганными зелёными, и ксент молча

покачал головой в знак отрицания, а затем присел рядом на краешек софы.

— Глафира и ректор Асмодей готовят завтрак — тихо сообщил он девушке — А мне велели тебя разбудить. Но у нас есть ещё несколько крупинок... — Сантэн немного помолчал и со вздохом продолжил — Фая, я должен тебе кое-что сказать... Я понимаю, что бесполезно уговаривать тебя не ходить туда. Да и остальные не позволят мне это сделать. Но я не могу так просто отпустить тебя в пасть к этой тёмной мерзавке! Не для того я вытаскивал тебя с Земли, чтобы лишиться на следующий же день!! — повысил голос графский сын, схватив девушку за плечи и настойчиво заглядывая ей в лицо — Пойми, я должен обеспечить твою безопасность! Понимаешь? — Фаине показалось, что пронзительный взгляд Сантэна прожигает её насквозь, отчего она непроизвольно поёжилась, но затем он едва слышно добавил, опустив глаза — Потому что, если с тобой что-то случится, я себе никогда не прощу...

— Стэн, зачем ты мне это говоришь? — осторожно спросила Фаина — Я же обещала тебе, что буду осторожна и постараюсь не дать себя убить. Помнишь, тогда, в твоём замке? Моё обещание остаётся в силе. Я понимаю, что ты за меня беспокоишься. Признаться, мне и самой страшновато. Но разве у нас есть выбор? Разве кто-то ещё сможет пройти через эту чёрную плёнку? И тот волшебник, Ойлондэр, сказал, что такова моя миссия в этом мире... Да я и сама чувствую, что мне крайне необходимо увидеться с той девушкой, хоть я и совсем не понимаю зачем...

— Да, я знаю — вздохнул Сантэн и вдруг полез к себе за ворот камзола, выуживая из-под него серебристую массивную цепь с медальоном графов Стофорширских. Сняв свой символ власти, сайл осторожно надел его через голову любимой девушке и произнёс сдавленным от тревоги голосом — Возьми мой талисман. Настиа создавала его, чтобы я смог тебя найти. Но пока ты спала, я его немного переделал. Теперь, где бы ты не находилась, если тебе будет угрожать какая-то опасность, то ты сможешь меня позвать, и я услышу. И приду. Только не молчи, ладно? — сайл умоляюще взглянул в глаза землянке — Позови сразу, как появится хоть малейшая возможность проникнуть через «Пелену», договорились? Хотя бы говори время от времени, где ты и что делаешь, чтобы я знал, что с тобой всё в порядке. Хорошо, Фая?

— Значит, ты всю ночь не спал, переделывая настин талисман? — Находкина ласково улыбнулась своему «аристократу» и взвесила на руке медальон. Тот не ответил на её улыбку, лишь молча кивнул, и Фаина ни могла не заметить, как сильно он устал за последние сутки.

Только сейчас девушку посетило осознание того, насколько сильно близок и дорог стал ей этот в сущности почти совсем незнакомый человек, точнее сайл.

— Спасибо! — с чувством выдохнула Фаина. Не до конца понимая, что делает, землянка порывисто обняла ксента и поцеловала, а потом сама испугалась своих действий (ведь она никогда раньше не позволяла себе так открыто проявлять свои чувства) и тут же отстранилась.

Чтобы скрыть своё смущение и растерянность, девушка принялась вертеть украшение в пальцах, пока Сантэн не вынул медальон из её рук и не заправил за воротник блузки.

— Пойдём — глухо сказал он — Наверное, нас давно уже ждут.

— Да, пойдём — Фая отважилась посмотреть на своего спутника и, чтобы отвлечь его от грустных мыслей, спросила — Значит, твой талисман теперь что-то вроде мини-микрофона?

— Мини-микрофона? — переспросил ксент Стофорширский, удивлённо вскинув брови

— Что это такое?

— Ну у нас на Земле есть такое устройство — пояснила Находкина, радуясь про себя, что любимый друг уже не выглядит таким закаменевшим, как несколько мгновений назад — Оно маленькое, прикрепляется к одежде. Ты в него что-то говоришь, а другие люди, у которых есть специальная аппаратура, могут слышать тебя даже на очень больших расстояниях.

— Ну да, наверное, похоже — признал Сантэн, двигаясь к выходу из шатра и увлекая за собой Фаину — Только я буду слышать не твои слова, а скорее интонацию, эмоции. Так что в общем-то неважно, что ты будешь говорить, главное — говори хоть что-нибудь. Ладно?

— А обязательно говорить вслух? — уточнила землянка — вдруг надо будет соблюдать тишину?

Молодой граф остановился и задумчиво наморщил лоб:

— Нет, я думаю необязательно — в конце концов сказал он — Если вслух говорить не будет возможности, просто прикоснись к медальону (можно даже через одежду) и подумай, что хочешь сказать.

— Хорошо. Не беспокойся, Стэн, я буду держать тебя в курсе — серьёзно пообещала Находкина и в свою очередь решила попросить — Только и ты тоже пообещай мне кое-что... Это очень важно.

Ксент вопросительно взглянул на неё:

— Что?

— Пообещай, что ты не пойдёшь с остальными магами в замок, а дождёшься меня здесь. Ладно?

Сантэн от изумления вытаращил глаза:

— Что?! Зачем это ещё?! Ты за кого меня принимаешь?! Чтобы я отсиживался в безопасном месте, пока остальные и, главное, ты рискуете своими жизнями? Не бывает этому!

— Ты не понимаешь! — воскликнула Находкина, схватив жениха за руку — Тебе там опасно! То есть я хочу сказать, конечно, что там для всех опасно, но для тебя особенно...

— Объясни! — потребовал Стэн, внимательно вглядываясь в неуверенное лицо землянки.

— Не знаю, поверишь ли ты — пробормотала та, тяжело вздохнув — Но я кое-что видела, когда мы летели с Земли в этот мир... Просто поверь, тебе со мной нельзя ни в коем случае! Обещай, что дождёшься меня здесь. Обещаешь? — Фаина с надеждой заглянула в потемневшие и озадаченные фиалковые глаза.

— Ты видела что-то, связанное со мной? — догадался молодой маг, задумчиво разглядывая девушку — Видела мою смерть? — Фая опустила глаза и едва заметно кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Но у Сантэна вопросы явно не закончились — Кто меня убил? Как я умер?

— Не спрашивай — прошептала землянка — Я и так сказала уже слишком много. Просто поверь мне и останься здесь, я прошу тебя. Разве я многого прошу? — спросила Фаина, насупившись.

— Да, многого — кивнул ксент и снова задал вопрос — Скажи мне только одно: я умер, потому что защищал тебя?

— Да — поколебавшись подтвердила Находкина, которой очень хотелось соврать, поскольку она точно знала, что последует за правдивым ответом, но врать любимому в лицо

у неё язык не повернулся.

— Тогда риск оправдан. На такую смерть я согласен — заявил молодой граф Стофорширский и, предупреждая протест Фаины, уже собравшейся спорить и возражать, сказал — Фая, я всё равно приду, даже не проси. Я знаю, что ты должна пойти в этот тилов замок и отпускаю, хотя, видит Всемогущий, мне проще безоружным пойти в Зачарованный лес и странствовать там пару оборотов, чем дать тебе уйти за эту тиллову пелену. Но и ты меня пойми. Я не смогу просто стоять и ждать. Мой долг и моя судьба быть рядом с тобой. И я буду. Даже если это последнее, что я сделаю в жизни. Потому что иначе я перестану себя уважать. Всё, это больше не обсуждается. Пойдём — Стэн вывел девушку на улицу, и она зажмурилась от яркого света местного светила, ударившего в глаза, когда они вышли из шатра.

Как только глаза привыкли к свету, Находкина разглядела, что к ним направляется Глафира с двумя дымящимися мисками в руках:

— А вот и вы, ну наконец-то! — поприветствовала она их фамильной обаятельной улыбкой графов Стофорширских — Доброе утро, Фая. Магистры уже послали меня разузнать, не передумала ли ты открывать нам проход.

— Нет, не передумала — напряжённым голосом ответила Находкина и указала на горячие миски в руках у молодой леди — А это наш завтрак?

— Да, ещё быстрее — поторопила друзей Фира — А то старички уже у стены внеплановое заседание совета магов собрались устраивать.

Вскоре троица друзей подошла к остальным магам, которые по обыкновению кучковались в небольшие группки и что-то обсуждали. К ним тут же подошёл архимагистр и одобрительно поглядывая на Фаину произнёс:

— Ну что ж, леди, вижу, вы не передумали. Действуем по плану. Надеюсь, вы помните, что надо делать?

Находкина лишь кивнула в ответ и, решившись, направилась в сторону замка. Она беспрепятственно пересекла призрачную смертоносную границу, но затем нерешительно остановилась, понятия не имея как преодолеть толстенную каменную стену и крепкие ворота с кованной решёткой...

Поколебавшись и пораскинув мозгами, Фаина подошла к крепостной стене и приложила к ней руку, считывая мешанину образов прошлого данного древнего сооружения. Так землянка узнала, что с противоположной от главного входа стороны есть неприметная калитка, использовавшаяся в далёкой древности как чёрный ход для слуг-айлов. Без колебаний направившись туда, Фая быстро отыскала проход. Надо отметить, что если бы она точно не знала где искать, то ни за что бы его не нашла, поскольку он зарос какими-то ползучими и вьющимися растениями, которые оказались чрезвычайно прочными. Так что когда бедной иномирянке удалось очистить крошечную дверцу, она вся измазалась в земле, и руки у неё горели. По счастью Фаине повезло хотя бы с дверцей: она оказалась настолько ветхой от старости, что развалилась на части, стоило девушке её толкнуть посильнее.

Проникнув внутрь замкового двора, Находкина быстро пересекла его, никого не встретив на своём пути и вошла в замок. Тут перед девушкой встала новая проблема: она совершенно не представляла куда идти, и где находится бальный зал. Потоптавшись на месте, Фая двинулась наугад, прошептав едва слышно скорее для себя, чем для Сантэна:

— Спокойно. Я в замке. Пока всё хорошо. Осталось только правильно сориентироваться.

Но вот этого ей сделать как раз не удалось: непривычная к длинным каменным коридорам, в которых не было практически никаких опознавательных знаков, землянка вскоре заплутала и сама не заметила, как её путь постепенно начал уходить всё ниже под землю. Дезориентации способствовало так же слабое освещение: факелов и магических светильников и так было не много, а чем дальше — тем их становилось всё меньше и меньше. Фаина сначала хотела взять один из факелов, чтобы освещать себе путь, но побоялась, что этим привлечёт излишнее внимание, и поэтому старалась передвигаться по возможности бесшумно, не выглядывая из тени.

Очень скоро девушке пришлось передвигаться наощупь, держась за стены. В конце концов, она свернула за угол и упёрлась в тупик.

— Нда — пробормотала Находкина себе под нос, хлопнув пару раз по прочной каменной кладке ладонями — Кажется, я избрала неверный путь. Придётся возвращаться.

Внезапно к её удивлению каменная стена дрогнула и с натугой, но плавно отъехала в сторону. Фаина вздрогнула, отшатнулась и прищурилась, потому что из открывшегося прохода виднелся свет, который был слишком ярок для её глаз, привыкших к почти полной темноте. Не успела девушка опомниться, как из прохода к ней кинулся высокий мужчина, схватил её за плечи и гневно закричал прямо в лицо, тряся будто яблоню, с которой вот-вот должны осыпаться спелые яблочки:

— Стефания дель Алонийская!!! Ты что себе позволяешь?! Как ты посмела запереть меня здесь?! Как тебе это только в голову пришло! Отвечай, я тебя спрашиваю!!

Фаина не на шутку перепугалась, зажмурилась и попыталась сжаться в комочек, как вдруг сайл внезапно перестал её трясти, замолчал и будто застыл на месте. Поскольку ничего не происходило, землянка через несколько секунд отважилась открыть глаза и посмотреть своему мучителю в лицо: тот внимательно разглядывал её, озабоченно нахмутив почти белые брови и в конце концов озадаченно произнёс:

— Нет. Ты — не Стефания. Ты — не моя дочь... Кто вы?

Фаина не ответила, с ней творилось что-то странное: как только девушка заглянула в тёмно-карие глаза сайла, то её, как и в тот раз, когда она увидела Стефанию в хрустальном шаре, посетило острое чувство родства, будто она знает этого мужчину, но почему-то забыла кто он.

Не дождавшись ответа, отец Стефании отпустил девушку и устало взлохматил свою белую от седины шевелюру и без того уже изрядно включенную:

— Хм, почему у меня такое чувство, что моя дочь натворила что-то ужасное? И откуда, скажите на милость, вы, леди, здесь взялась? Вы так похожи на мою Фани, но вы — явно не она... Хотя мне всё время кажется, что я вас знаю... — задумчиво пробормотал князь дель Алонийский и, встряхнувшись, решительно заявил, делая шаг по направлению к выходу из секретной комнатки — Я должен её найти!

Тут только Фаина пришла в себя и почему-то невероятно испугалась за этого в сущности совсем незнакомого ей мужчину:

— Нет! — крикнула землянка, с удивительной силой толкая князя обратно в антимагический бункер — Вы никуда не пойдёте, иначе она вас убьёт!

От неожиданности сайл совсем не сопротивлялся и позволил запихать себя обратно в комнатку, но когда Фая попыталась захлопнуть дверь, воспротивился, выставив между дверью и косяком свой сапог:

— Леди, даже не вздумайте! Вы хотите запереть нас здесь навсегда? К вашему

сведенью, изнутри эта дверь не открывается. И успокойтесь, наконец! Объясните же толком, кто вы такая?

Фаина с сомнением оглядела сайла с головы до ног, и, подчиняясь странному чувству родства и доверия, поселившемся в ней, как только она его увидела, медленно произнесла:

— Хорошо. Я вам расскажу. И про себя, и про вашу дочь. Только, пожалуйста, обещайте мне кое-что взамен — зелёные глаза землянки серьезно смотрели в недоумённо-недоверчивое лицо собеседника. Тот в ответ лишь вопросительно поднял брови и Находкина на одном дыхании выпалила — Обещайте, что вы никуда не пойдёте и посидите здесь, пока всё не закончится! Ваша дочь сейчас невменяема, её разум одержим демоном, который хочет поработить ваш мир... — дальше Фаина пересказала краткую версию последних событий и то, какую роль она играет в них, а также то, откуда она взялась и как сюда попала.

Когда она закончила, в комнатке воцарилось тяжёлое молчание. Оно всё длилось и длилось: князь Стэфан горестно уставился в одну точку, внезапно постарев и явно глубоко задумавшись, а Фая не решалась нарушить его размышления. Наконец, сайл произнёс:

— Вот, значит, как всё обернулось... Фаина, мне кажется, я должен кое-что тебе рассказать — медленно проговорил князь, внезапно опять переходя на ты и внимательно вглядываясь девушке в лицо — Но прежде ответь, ты помнишь своё детство? Какое твоё самое раннее воспоминание?

Зелёные глаза Находкиной удивлённо расширились, но, помолчав, она послушно ответила:

— Знаете, я не помню, что было в моём глубоком детстве. У меня не было родителей, и я не знаю, что с ними произошло. Я росла в детском доме — это такое место, где собирают сирот и беспризорных детей и назначают им воспитателей. Поэтому мои первые воспоминания связаны именно с тем местом и не сказать, что они особо приятные. А зачем вам?

— Сейчас объясню — пообещал мужчина и снова спросил — А тебе наш замок или эта комната не кажется знакомой? Может быть у тебя возникали какие-то видения, связанные с этим местом?

Фаина сразу вспомнила свои эксперименты с крепостной стеной и недовольно нахмурилась, подумав, что этот странный сайл каким-то образом догадался о её даре. Девушке не хотелось посвящать незнакомца в свои странности, поэтому она твёрдо ответила:

— Нет. Я ничего не видела. К чему эти вопросы? Может быть прямо скажите, чего вы от меня хотите?

Сайл расстроено вздохнул и пробормотал, обращаясь скорее к себе, чем к землянке:

— Жаль, я надеялся, что ты хоть что-то вспомнишь, тогда мне было бы проще тебе объяснить, насколько всё запуталось.

Фаина посмотрела на опечаленное и осунувшееся лицо князя дель Алонийского и ей вдруг стало его очень жалко. Помимо воли у неё вырвались слова:

— Знаете, это очень странно, но хотя я впервые в ваших краях и в вашем мире, совсем никого здесь не знаю, вы и ваша дочь почему-то кажетесь мне очень знакомыми... Как будто раньше я вас знала очень хорошо, но потом почему-то забыла...

— Правда? — неизвестно чему обрадовался князь Стэфан и широко улыбнулся сразу помолодев — Тогда, я не ошибся! Итак, Фаина, самое главное, что я должен тебе сообщить это то, что ты родом отсюда и в какой-то степени я являюсь твоим отцом...

— Я знала!! — перебила его землянка от избытка чувств подскочив с постели, на которой они с князем расположились — У меня сразу возникло ощущение, что вы мне будто родственник! Это было тем более странным, что родственников у меня никогда не было, и для меня это чувство совершенно новое! Так значит, Стэфания — моя сестра? А где наша мама? Мы со Стефанией близнецы? — засыпала Фая вопросами новообретённого отца.

— Не совсем — улыбнулся князь, ласково разглядывая девушку — Садись. Давай я попробую рассказать всё по порядку, а то ты запутаешься.

Фаина радостно кивнула и плюхнулась на своё место на кровати, с нетерпением и любопытством уставившись на ксента.

— Ну ладно, слушай — начал князь Стэфан — Когда моя Фани была ещё совсем крошкой, у неё проснулся магический дар. Ей было всего три оборотика, а дар был настолько мощный, что не всякому взрослому магистру было под силу совладать с ним. К тому же она была слишком мала и не могла его контролировать, потому что дар проснулся слишком рано. Как и все детишки её возраста, Фани росла непоседливой маленькой леди, она всё время носилась по замку и совала свой любопытный носик во все щели. Она всегда оказывалась там, где её не ждали и постоянно хотела всем помочь. Но её помощь приводила к непредсказуемым последствиям! Представь, малышка хочет помочь своей маме накрывать на стол в трапезном зале, и вдруг все столовые приборы взмывают в воздух и начинают носиться за айлами, которые украшают зал к приходу гостей. Фани сначала в панике бежит за ложками и вилками, пытаюсь вернуть их на место, а потом заметив, как забавно айлы удирают от опасных предметов, начинает хохотать и веселиться до упаду. Или вот ещё: дочке захотелось помочь одной старой айле, которая убирала восточный коридор и, судя по рассказам очевидцев, оттирала какое-то трудноудаляемое пятно с пола. Фани предложила свою помощь и, к несчастью, служанка согласилась. Надо сказать, что пятно сразу исчезло... Вместе с половиной восточного коридора! Хорошо хоть нам повезло, и в тот раз там не оказалось никого из сайлов! — проворчал князь Стэфан, углубившись в воспоминания, и замолчал.

— А что было дальше? — спросила Фаина, заинтересовавшись рассказом не на шутку и от нетерпения подавшись вперёд.

— А дальше мы с моей женой, леди Стэллой, долго упрашивали дочь вернуть всё как было. Она честно попыталась это сделать, но не смогла. Пришлось нам отстраивать восточный коридор заново... И таких случаев у нас было не счесть, каждый день что-то случалось!.. Как ты понимаешь, мы держались сколько могли, пытались сами учить дочь, приглашали к ней магов-педагогов, даже построили ей эти покои из адамантина, где её дар не мог причинить вреда ни ей самой, ни кому-то другому, — ксент обвёл рукой маленькую комнатку, в которой они находились — но всё равно Фани умудрялась что-нибудь учудить. Конечно, нечаянно, но нам со Стэллой от этого было не легче: мы начали всерьёз опасаться за сохранность нашего замка и живущих в нём сайлов.

Разумеется, мы могли бы увезти Стефанию куда-нибудь в глухое место и оставить там под надзором, но мы слишком сильно её любили и не хотели никуда от себя отпускать. Кто-то из знакомых ксентов рассказал нам, что дар можно заблокировать или как-то ограничить, но когда мы пригласили квалифицированных магов для этого, они все как один заявили, что дар Стефании имеет спонтанную природу: если он не будет проявляться естественным образом, то постепенно зачахнет и угаснет, так что ограничивать его, а тем более глушить ни в коем случае нельзя.

Мы уже почти отчаялись, не зная, как справиться с этой проблемой, когда вдруг однажды, в дождливую осеннюю ночь, на пороге нашего замка возник странствующий маг...

Замок князей дель Алонийских, двадцать три оборота назад

К статному мужчине в дорогом камзоле тёмно-синей расцветки, сидящему в удобном кресле за письменным столом и напряжённо разглядывающему какой-то пергамент, ворвался молодой сайл с горящими от восторга глазами:

— Милорд! Там у ворот стоит сайл. Он просит ночлега на одну ночь, говорит, что он — странствующий маг! Впустить?

Мужчина бросил взгляд в окно, за которым разыгралась нешуточная буря с непрекращающимся ливневым потоком и сильными порывами ветра:

— Да. Впусти — ответил князь дель Алонийский (а это был именно он) — И скажи леди Стэлле, чтобы встретила гостя. Я скоро спущусь.

— Слушаюсь, милорд! — поклонился слуга и исчез за дверью.

Некоторое время спустя, и хозяев и гостя можно было увидеть в гостиной у камина, попивающими лёгкое подогретое вино. Вдруг в комнату ворвалась маленькая девочка: она гналась за странным существом, которое напоминало небольшую скамеечку, накрытую сверху ярким расписным платком (забегая вперед, отметим, что так оно и было, просто скамейка вдруг ожила и проявила невиданную прежде прыть). А на скамейке восседал маленький мальчик и, вцепившись в сидение, что было сил, верещал на всю округу.

Девчушка же бежала за странным наездником и, размахивая ручками, кричала:

— Стой, лошадка! Пликайваю тебе остановиться!! — тут запыхавшейся малышке, видно надоело догонять, поэтому она застыла на месте и, вытянув ручку к внезапно ожившей скамейке, прищурилась и громко крикнула — Я говолю — замли!!!

Из ладони девочки высверкнула яркая вспышка, но она попала вовсе не в скамейку и её горе-наездника, а в то место, где цель только что была — в невысокий комод. И хорошо! Потому что комод подпрыгнул и мгновенно покрылся льдом...

Наученные горьким опытом, родители малолетней магички кинулись улаживать инцидент: леди Стэлла побежала успокаивать маленькую княжну, которая заревела от того, что промазала и явно собиралась повторить свой опыт:

— Доченька, не надо! Мы сами! Не магичь больше ничего, пожалуйста!

А князь Стэфан принялся ловить неудачный эксперимент дочери. И он бы, несомненно, поймал, но заезжий гость успел раньше: сплетя пальцы рук в определённой комбинации он что-то пробубнил себе под нос и создал нечто вроде энергетического лассо. Этим приспособлением он быстро обуздал скамейку-лошадь, дёрнул лассо на себя, и «конь» тут же снова стал обычной скамейкой. Затем маг снял с уже безопасной мебели зарёванного мальчика, погладил по темноволосой вихрастой головке и что-то прошептал на ухо. Мальчёнка тут же перестал трястись от ужаса и плакать, глаза его остекленели.

— Иди домой и ложись спать! — строго приказал ему маг, и тот, развернувшись, послушно потопал в сторону выхода из гостиной. Под конец же гость щёлкнул пальцами и тем самым разморозил пострадавший комод, а образовавшуюся лужу испарил ещё одним щелчком пальцев.

Вся семья ксентов дель Алонийских круглыми от изумления глазами следила за его

действиями. Маг же как ни в чём не бывало повернулся к хозяину дома и бодро заявил:

— Вы можете не беспокоиться, уважаемый ксент, за вашего малооборотного айла — он поспит и на утро ничего не вспомнит — тут гость с явным интересом взглянул на притихшую Стефанию и поинтересовался — У вашей дочери очень сильный и редкий дар. Вы уже решили, как будете контролировать выплески её маны?

Супруги дель Алонийские недоумённо переглянулись, и слово взял князь:

— Выплески маны? Что вы имеете в виду? Это когда она магичит, а получается непонятно что? — уточнил он.

— Не совсем — поморщился заезжий маг — Я удивлён, уважаемый ксент, что вы этого не знаете, ведь каждый выплеск влияет на уровень дара, и от того как он пройдёт зависит становление мага. Разве вам об этом никто не говорил? Вы вообще показывали вашу дочурку кому-нибудь из толковых магов?

— Да уж кому мы её только не показывали — вздохнула мать Стефании — Но все говорят, что пока наша дочь ещё слишком мала, чтобы с ней можно было работать. Скажите, уважаемый Квиридий, а что такое эти выплески? И что нам делать, если они начнутся? — встревоженно спросила леди Стэлла.

— Хм — хмыкнул гость — В двух словах не объяснишь. Одно могу вам сказать совершенно точно, у вашей дочки уже был один выплеск, именно тогда дар проснулся в ней в полную силу. А сейчас я вижу по её ауре, что приближается второй — медленно произнёс мужчина, сосредоточенно разглядывая маленькую Фани — Он произойдёт очень скоро, буквально на днях. Если ничего не предпринять, это может очень пагубно сказаться на её здоровье и даже жизни.

— О, Всемогущий! И что же нам делать?! — хором воскликнули обеспокоенные родители.

Квиридий явно задумался, а потом неохотно сказал:

— Я бы мог попытаться вам помочь. Вообще-то выплески маны у просыпающихся волшебников должна принимать группа специально обученных магов, которая для этих целей присутствует при каждой Магической Академии или Университете. Но так уж сложилось, что я уже однажды принимал один выплеск маны у своего брата. Правда, это было давно и мне удалось совладать с ним лишь потому, что я был сильнее, а его дар был ещё совсем слабенький. Дар же вашей дочери уже сейчас очень силён. Я опасюсь даже загадывать, какую мощь он наберёт, когда она вырастет в полноценного мага! Боюсь, одному мне не справится, вам придётся помогать мне.

— Мы согласны! — в два голоса подтвердили супруги дель Алонийские.

— Что ж, тогда нам лучше приступить сегодня, сразу же после того как я всё подготовлю. Выделите мне для этого отдельные покои, где нам никто не помешает. Они должны быть изолированы от остального замка и удалены как можно дальше от жилых помещений — Квиридий явно оживился, глаза его азартно заблестели, и он принялся перечислять, что ещё ему может понадобится — Мне нужен большой котёл, тренога, круглый прозрачный сосуд примерно вот такого размера — маг продемонстрировал нужные габариты, разведя ладони в стороны — и свежая ключевая вода. Сможете всё это достать?

— Да — подтвердил князь Стэфан, но что-то во взгляде гостя ему не понравилось, и он потребовал уточнений — Подождите. Вы же говорили, что выплеск начнётся только через несколько дней, а теперь хотите разобраться с ним уже сегодня? Почему так скоро?

Заезжий гость пронзил князя недовольным взглядом и проворчал:

— К вашему сведению, я здесь проездом и мне надо успеть к назначенному сроку совсем в другое место. У меня нет времени ждать, пока дар вашей дочери пожелает разродиться очередным всплеском. Поэтому я намерен вызвать его искусственно. Если вы хотите ждать, то вольны отказаться от моей помощи. Ищите тогда другого мага, кто за это возьмётся — с этими словами он развернулся и направился к окну, за которым по-прежнему бушевала буря.

Леди Стэлла легонько ткнула мужа локтем в бок и умоляюще прошептала:

— Стэфан, прошу тебя, давай согласимся! Ну где мы сейчас найдём мага, который поможет нашей Фани? Поблизости никого нет, а Академия далеко, мы можем и не успеть туда доехать...

— Ты ему доверяешь? — вместо ответа спросил жену князь — Тебе он не показался странным? Мне как-то не очень нравится, как он смотрит на нашу Фани... Будто охотник, который учуял крупную добычу...

— Тебе показалось — неуверенно пробормотала леди в ответ — Я ничего такого не заметила... Ах, я не могу ни о чём нормально думать, пока не удостоверюсь, что с нашей малышкой всё будет хорошо! Стэфан, сделай же что-нибудь!

Князь дель Алонийский посмотрел на жену и увидев её встревоженное и побледневшее лицо, кивнул, а затем обратился к гостю:

— Хорошо, Квиридий, мы принимаем вашу помощь. Затребованные вами покои и всё необходимое будут готовы через круг. Вы сказали, что мы должны помогать. А что от нас требуется?

— О, ничего особенного — с успокаивающей улыбкой обернулся к ним маг — Вы должны будите успокаивать вашу дочь и подавать мне то, что я скажу. По счастливой случайности, все нужные ингредиенты у меня с собой, так что нам не придётся их разыскивать по всему Лиарскому королевству... Что ж, я хотел бы побыть один и отдохнуть перед сложным ритуалом, если вы не против — поставил в известность хозяев замка заезжий маг.

— Да, конечно — кивнула леди Стэлла — Я распоряжусь, чтобы айл проводил вас в гостевые покои.

Спустя круг

Вся семья князей дель Алонийских и их гость собрались в небольшой полутёмной комнатке полуподвального помещения. Все необходимые для ритуала предметы находились здесь же. И маг принялся деловито устанавливать котёл на треногу, магическим способом сотворяя под этим сооружением голубой огонь. Затем он потребовал воды, князь передал ему ведро, стоящее у входа. Так что вскоре в котле уже весело плескалась требуемая жидкость.

Тем временем Квиридий велел уложить Фани на спину на маленький пеленальный столик, который для этих целей был извлечён из младенческих покоев Стефании, и приказал маме девочки следить за тем, чтобы малышка не вертелась и лежала ровно.

Леди Стэлла подчинилась, но вот князю Стэфану почему-то всё больше и больше становилось не по себе: маг действовал очень уверенно и профессионально, будто совершал подобные операции много раз, хотя ксент точно помнил высказывание гостя о том, что

подобный ритуал он проводил лишь однажды и очень давно. Кроме того, князю по-прежнему не нравилось какие взгляды кидает Квиридий на Стефанию время от времени.

Пока хозяин замка сомневался в благонадёжности гостя, маг успел засыпать в котёл какие-то порошки, извлечённые из холщёвых мешочков, и влить жидкости из небольших глиняных бутылочек, которые он попеременно доставал из пространственного кармана. Затем оттуда же был извлечён узкий чёрный нож странной изогнутой формы, даже скорее кинжал, которым колдун принялся помешивать зелье и непрестанно что-то бубнить себе под нос.

Жидкость забурлила, сменила цвет с бурого на насыщенный зелёный, а потом посветлела до светло-голубого. Квиридий, не выпуская из ладони чёрного ножа с дымящимся лезвием, резко вскинул незанятую руку вверх, и всё светящееся голубым светом варево взметнулось из котла к потолку, а затем, повинуясь движению кистей мага поплыло в сторону пеленального столика.

— Леди, отойдите — напряжённым голосом приказал гость маме Стэфании — нельзя, чтобы хоть капля этого эликсира попала на вас.

Леди Стэлла послушно сделала несколько шагов в сторону, пытаясь отцепить от себя ручонки дочери, которая вцепилась в рукав её домашнего платья и не переставая всхлипывала от ужаса. Наконец, маме удалось разжать пальчики дочери, и в то же мгновение всё магическое варево обрушилось на девочку словно водопад. Малышка даже не успела закричать, как магический эликсир светящейся ультрамариновой жижей впитался в её тельце. Глаза маленькой леди тут же закрылись, и она мгновенно погрузилась в сон.

Князь Стэфан встревоженно сделал несколько шагов по направлению к столику, на котором лежала его дочь, а его жена испуганно и вопросительно воззрилась на мага, проводящего ритуал, но тот успокоил родителей, уверенно произнеся:

— Не подходите, с вашей маленькой дочуркой всё хорошо. У меня всё под контролем.

Затем Квиридий принялся водить своим кинжалом над телом девочки, не переставая что-то шептать, и супруги дель Алонийские увидели, как из Фани выплыла огромная сияющая энергетическая сфера, отливающая по краям голубым.

— Быстрее! Дайте мне сосуд! Мне с ним не сладить!! — напряжённым голосом крикнул маг, с трудом удерживая рвущуюся наружу сферу одной рукой. Лицо его побелело от напряжения, а на лбу выступили капельки пота. Возможно, магу было бы легче, если бы он бросил нож и держал энергетический сгусток обеими руками, однако Квиридий по всей видимости с холодным оружием расставаться не собирался.

Отец Стефании метнулся к требуемому предмету, поэтому не увидел, как Квиридий создал нечто вроде энергетической сети, концы которой удерживал в одной руке так, что сфера-дар оказалась надёжно спелёната его волей. Взгляд мага стал откровенно злорадным и жестоким, и довольная усмешка заскользила по его лицу. Гость кинул пристальный взгляд на князя, после чего тот застыл в полусогнутом положении, не в силах ни пошевелиться, ни вымолвить хоть слово.

Так что князь Стэфан ничего не смог бы разглядеть, даже если бы захотел, однако произошедшие с заезжим магом метаморфозы заметила леди Стэлла. Обеспокоенно подавшись вперёд, она пристально следила за ним и не могла не обратить внимание на хищное выражение лица, которое исказило черты гостя. Мигом вспомнив все опасения мужа, княгиня дель Алонийская внезапно осознала, что они вовсе не были беспочвенными. А Квиридий тем временем замахнулся кинжалом и прицелился, явно намереваясь метнуть

холодное оружие в незащитное тело девочки...

Что оставалось делать леди Стэлле? Муж был далеко от пеленального столика и был не в том положении, чтобы прийти на помощь. В итоге, княгиня закричала «Не смей!» и, не раздумывая, бросилась на мага, изо всей силы толкнув его. Конечно, хрупкой женской силы не хватило, чтобы злодей упал, но её было достаточно, чтобы Квиридий пошатнулся, сбил прицел, и нож безопасно воткнулся в стол, не долетев до Фани всего лишь несколько сантиметров. От ножа по столу зазмеилась трещина, которая целенаправленно поползла в сторону незащитной жетрвы.

— Ах ты глупая сумасшедшая дрянь!!! — заорал Квиридий не своим голосом, оттолкнул бедную княгиню и попытался было добраться до ножа, но не тут-то было: женщина решила до последнего бороться за жизнь своей дочери и дернула мага за обе ноги так, что он упал и, конечно же, выпустил из рук сеть с сияющим даром Стефании.

Огромный шар взметнулся к потолку, пульсируя и наливаясь нестерпимым светом.

— Что ты наделала?!! — в ужасе заверещал Квиридий, тряся маму Стефании как тряпичную куклу — Ну ты мне за это ответишь!! — и злобный маг, схватив леди за горло, принялся душить.

— Стэлла!!! — крикнул князь Стэфан, поскольку Квиридий, отвлекшись на княгиню, перестал контролировать свои ментальные установки, и князь почувствовал, что снова может шевелиться. Ксент кинулся на помощь супруге, запустив в противника прозрачный сосуд, который ему велели принести. Однако сосуд оказался неподходящим снарядом: он разбился на подлёте к магу, не причинив тому никакого вреда.

В тоже самое время леди Стэлла из последних сил боролась с железной хваткой Квиридия, но чувствовала, что долго она так не протянет. В отчаянье, она кинула последний взгляд на дочь, и обмерла от ужаса: тело маленькой девочки стало полупрозрачным и становилось всё прозрачнее с каждым мгновением!

— Стеф-ан!! — прохрипела княгиня, глазами указывая мужу, куда надо смотреть.

Увидев полупрозрачное, почти исчезнувшее тело дочери, князь замер в нерешительности, не зная кого спасать первой. Дочь оказалась ближе, и князь дель Алонийский бросился к ней, хватая за руку в тот момент, когда девочка практически растворилась, слившись по цвету с пеленальным столиком. Взгляд князя зацепился за нож мага-обманщика, торчащий из стола. В каком-то полусне, ни на мгновение не отпуская Фани, ксент выдернул его другой рукой и метнул в спину ненавистному Квиридию...

Как только князь дель Алонийский коснулся руки дочери, она сразу обрела материальность, но в сознание не пришла, оставаясь бледной и безжизненной. Что касается ножа, то он достиг цели, вонзившись точнёхонько между лопаток злобного колдуна. Тот страшно закричал и навалился всем своим весом на бедную леди Стэллу, погребая её под собой.

Светящийся же шар пульсировал и мигал всё сильнее, и свет этот становился всё более угрожающим и зловещим. Шар-дар начал медленно опускаться, разбрасывая всюду шипящие искры, словно был чем-то очень сильно недоволен. Толстый столб энергии ударил из сверкающей сферы в распростёртого на полу колдуна, под которым беспомощно барахталась княгиня дель Алонийская, а сам шар вдруг взорвался, заливая ослепительным сияющим светом всё пространство комнаты...

От нестерпимо яркого света князь ослеп, его подкинуло в воздух и впечатало в стену. Наверное, он довольно сильно приложился головой, потому что на некоторое время его

сознание отключилось. Когда же ксент пришёл в себя, то обнаружил, что сияющая сфера магического дара дочери, чёрный маг, а также любимая жена бесследно исчезли, от них не осталось ничего, ни единого клочка материи. Напрасно князь перерыл всю комнатку сверху до низу в поисках хоть какого-нибудь намёка на то, жива ли ещё леди Стэлла. Он ничего не нашёл.

* * *

Собеседник Фаины устало замолчал, уставившись невидящими глазами в одну точку. Землянка же как замороженная смотрела на него, пытаясь осмыслить услышанное и постепенно возвращаясь из небольшого экскурса в прошлое, который устроил ей отец Стэфании.

— А как же Фани? Что стало с ней после взрыва? — нарушила молчание девушка, сочувственно глядя на хозяина замка. Вздохнув, тот ответил:

— Дочка осталась жива, хоть и очень слаба. Лучшие маги-целители занимались её восстановлением, поэтому примерно через полоборота её тело практически поправилось. Но что касается маны, Фани понесла огромные потери: от её магического дара остались жалкие обрывки, и как маги-целители не старались, восстановить его не удалось. Это (и ещё потеря матери) в столь раннем возрасте очень сказались на её психическом развитии: из жизнерадостной и непоседливой малышки она превратилась в тихую, застенчивую и покорную тень самой себя прежней...

Знаешь, Фаина, я думаю, в том, что Фани связалась с Тилом есть немалая доля моей вины — опять тяжело вздохнул князь Стэфан — После всего, что с нами случилось, я не мог спокойно смотреть на неё: мне всё время казалось, что она вырастет и будет обвинять меня в том, что я позволил тому лжецу-магу с ней сделать и за то, что не смог защитить её мать. Для меня эта мысль была невыносима, поэтому я отгородился от дочери, поручив её заботам наших преданных айлов и стараясь исполнить любой её каприз, чтобы заглушить чувство вины. Видно, она так привыкла получать то, что хочет, что когда что-то пошло не по плану, Фани не погнушалась воспользоваться помощью Ужасного... Вряд ли она на самом деле осознавала, чем это обернётся и к каким ужасным последствиям приведёт... Я уверен, в душе моя Стефания всегда оставалась хорошей девочкой... — ксент взглянул на иномирную собеседницу и слабо улыбнулся — И ты, моя дорогая, лучшее тому подтверждение.

— Я?! — широко раскрыла глаза землянка — Причём здесь я? Кстати, вы давно обещали рассказать почему считаете себя моим отцом, но так до сих пор этого не сделали...

— А ты сама ещё не догадалась? — хитро прищурился князь дель Алонийский — Нет? Что ж, слушай. Я думаю, ты — это воплощение той части Стефании, что бесследно исчезла вместе с моей Стеллой и Квиридием в тот вечер, когда он якобы «лечил» мою Фани от выплеска маны. Теперь-то, столько оборотов спустя, поговорив со множеством магов, я убедился, что хотя такое явление существует, оно несёт в себе совсем другой смысл и никак не связано со становлением и развитием мага. Этот Квиридий оказался тёмным колдуном, обманщиком и лжецом. Сказочку про выплески он сочинил специально для нас со Стэллой, чтобы мы испугались за сохранность дочери и позволили ему провести запрещённый ритуал по изъятию маны у мага. Кое-кто из магистров объяснил мне по моему описанию, что этот ритуал из себя представляет, и что такие ритуалы маги-преступники используют, чтобы

быстро пополнить свой магический резерв, а также если они копят силы для какого-то масштабного магического действия...

В любом случае, у Квиридия ничего не получилось: Стэлла вовремя помешала ему, нарушив ход обряда, этот гадёныш не смог справиться с даром Стэфании, и всё пошло наперекосяк. Раньше я думал, что тот сияющий шар просто взорвался и мана Фани рассеялась по свету. Но теперь мне кажется, что такой концентрированный объём маны не мог исчезнуть в никуда, скорее он куда-то переместился... Например, на Землю. Не спрашивай меня, почему именно туда. Я понятия не имею. Но чем больше я вспоминаю, тем больше понимаю: дар Стефании был явно рассержен тем, что его без спросу изъяли. Поэтому, вырвавшись на волю, он отомстил всем без разбору, прихватив с собой обманщика и мою жену, поскольку ей не повезло оказаться рядом с ним.

Фаина, я достаточно пообщался с квалифицированными магами, чтобы понимать теперь: твой магический потенциал невероятно высок. И я вижу в тебе всё то, чего недоставало моей дочери все эти обороты: уверенность, смелость, отвагу, доброту и силу. В тебе воплотилось всё то, что она потеряла в тот злополучный день, потому что ты и есть она! Понимаешь? Именно это имел в виду в своём предсказании Великий Ойлондэр, когда говорил, что вы — две половины одного целого! Ты же мне рассказывала, помнишь?

— Да? — недоверчиво переспросила Находкина — Всё равно, я не понимаю, как такое может быть. Я-то всегда считала, что я изначально целая. И у меня всё в жизни было хорошо, пока не появился Стэн и не притащил меня в этот сказочный мир!

— Неужели? — скептически изогнул брови князь — И тебя никогда не посещало чувство, что ты в том мире будто чужая? У тебя не было ощущения, что тебе надо заниматься другим делом и быть совершенно в другом месте?

Фаина уже открыла было рот, чтобы сказать твердое «нет», как вдруг припомнила свои красочные сны и необъяснимую тоску непонятно о чём, которые мучили её последние полтора года жизни на Земле и прикусила язык, так ничего и не ответив ксенту. Тот же правильно расценил её молчание и продолжил:

— Видишь, ты тоже чувствовала вашу разделённость, просто не могла объяснить, видно память у тебя совсем не сохранилась. А Фани в детстве, помню, постоянно жаловалась, что ей чего-то не хватает, что внутри у неё пустота и не любила оставаться одна, только я раньше на эти жалобы смотрел сквозь пальцы, думал — это обычные детские капризы, чтобы привлечь к себе побольше внимания...

В антимагической комнатке повисло задумчивое молчание, во время которого Фаина пыталась вместить в себя новое знание о себе. В конце концов она спросила, с надеждой взглянув на всезнающего отца:

— И что теперь делать? Как нам соединиться?

Но тот вынужден был её разочаровать:

— Прости, Фаина, я не знаю — печально улыбнулся он — Вся эта история выше моего понимания и очень многое остаётся для меня загадкой. Единственное, что я могу предположить, так это то, что как только вы встретитесь лицом к лицу, то узнаете друг друга, почувствуете, что вы — одно целое. И может тогда ты и Фани поймёте, как вам соединиться назад.

— Понятно, что ничего не понятно — вздохнула Фаина — Ладно, уважаемый... Простите, я не знаю, как мне вас называть — замаялась девушка смущённо взглянув на ксента.

— Зови как тебе будет удобнее: можешь звать ксент Стэфан, а можешь просто отец — скромно улыбнулся мужчина — И знай, чем бы не закончилась эта история, двери моего дома всегда открыты для тебя.

— Спасибо... Отец — поколебавшись отозвалась девушка и продолжила свою мысль — Так вот. Как вы поняли, мне давно пора идти, ведь снаружи волшебники ждут, что я открою им вход, а я с вами заболталась и обо всём забыла — Фая сокрушённо покачала головой и с надеждой взглянула на новоприобретённого родственника — Дело в том, что я заблудилась. Мне надо было попасть в бальный зал, а я пошла куда-то не туда и наткнулась на вас. Вы не подскажите мне дорогу?

— Я и показать могу. Идём — предложил князь.

— Нет! — тут же воспротивилась землянка — Вы помните, что вы мне обещали? Отец, вы обещали побыть здесь, пока всё не закончится. Она вас убьёт, если увидит. А я не хочу лишиться отца, когда только-только его нашла — Фаина умоляюще заглянула в лицо собеседнику — Не ходите, прошу вас! Просто скажите, куда мне идти и всё. Ладно?

— Хорошо, будь по-твоему — неохотно выдавил из себя родитель — Но учти, долго я здесь не просижу, итак уж Фани продержала меня в этом чулане больше суток! Если ты не появишься через полкруга, то я больше ждать не буду и пойду вас искать. Ты поняла?

— Да — согласно кивнула Фаина.

Отец удовлетворённо улыбнулся:

— Что ж, теперь слушай, как добраться до бального зала...

Иномирянка внимательно выслушала пояснения, пошла указанным путём и очень скоро оказалась перед огромными двустворчатыми арочнообразными дверьми — это и был вход в бальный зал. Только тут Фаина сообразила, что не додумалась узнать, как ей проникнуть внутрь, если двери вдруг окажутся заперты.

Аккуратно подёргав за ручку одной из дверей, девушка убедилась, что её худшие опасения подтвердились — дверь не сдвинулась ни на йоту. Тут чутких слух землянки уловил какой-то шум и стоны, доносящиеся изнутри бального зала. Фаина долго стояла и прислушивалась, но кроме какого-то жалобного бормотания и невнятного шума ничего не смогла разобрать.

— Так... И как же мне всё-таки войти? — едва слышно пробормотала озадаченная девушка и решила воспользоваться тем приёмом, который помог ей при преодолении замковой стены.

Приложив к дверям руку, землянка закрыла глаза и сосредоточилась. Но на этот раз её дар видеть прошлое предметов и вещей не очень-то ей помог: просмотрев бесчисленную череду разнаряженных в пух и прах гостей, дефилировавших сквозь эти двери несколько сотен оборотов к ряду, Фая не узнала ничего полезного. Разочарованно вздохнув, она прислонилась к дверям спиной и уселась прямо на пол, глубоко задумавшись.

— «Подумать только!» — размышляла девушка, от досады дёргая себя за прядь волос — «Неужели я проделала такой огромный путь лишь для того, чтобы теперь подпирать дверь в этот чёртов бальный зал, не дойдя до цели двух шагов?!» — Фаина внимательно гляделась по сторонам, прошептав — Ну что ж, мир Ахнистос, ты меня вызвал, так и помогай же мне теперь! Дай хоть какую-нибудь подсказку!

Девушка ещё раз огляделась и вдруг заметила в одном из концов коридора смазанное движение. Испуганно подскочив с пола, Фаина прижалась к дверям и дрожащим голосом выдала из себя:

— К-кто здесь?!

Но ответом перепуганной иномирянке было молчание, неведомый нарушитель спокойствия не показывался. Постепенно Фая успокоилась и, поразмыслив, пришла к выводу, что возможно это был кто-то из слуг...

— Слуги! Точно!! Как же я сразу не подумала?! — вдруг громко воскликнула она и тут же зажала себе рот ладонью и прислушалась к шуму за дверью: нет, кажется, никто её криков не заметил, так что девушка продолжила едва слышным шёпотом — В тех видениях, что показали мне двери не было ни одного слуги, одни лишь господа! Но должен же был их кто-то обслуживать на балах и приёмах? Значит, где-то должен быть ещё один вход — для слуг... Куда же пойти? О! А может, раз слуга показался из того коридора, там и есть вход? — предположила Фаина — Я же просила подсказку. Может, это она и есть?

Подумав, что всё равно больше ничего путного её мозг выдавить не может, землянка двинулась в ту сторону. Никто не встретился ей на пути, но каждый раз, когда дезориентированная девушка замирала в нерешительности, не зная куда свернуть и в какое ответвление коридора пойти — то тут, то там ей мерещилось быстрое и смазанное движение какого-то силуэта, и Фаина не раздумывая поворачивала туда.

Так она шла довольно долго, уходя всё дальше и дальше от парадного входа в бальный зал. И вот, когда иномирянная гостья совсем уж было засомневалась в правильности выбранного пути и собралась поворачивать назад, прямо перед ней вдруг возник полупрозрачный мальчик лет десяти, сквозь лицо и вихрастые волосы которого проглядывала каменная кладка стены коридора.

— О, Господи!!! Приведение!!! — пискнула Фаина и отпрыгнула от призрака чуть ли ни на метр. Сердце её бешено колотилось, колени дрожали и от испуга бедная землянка едва стояла на ногах.

Мальчишка-приведение же в ответ лишь по-детски смущённо улыбнулся и, не делая никаких попыток приблизиться, махнул ручкой куда-то в сторону, явно указывая на что-то. Фаина же так испугалась, что даже не обратила внимания на что он там показывает — она просто во все глаза таращилась на призрака и старалась справиться со стучащими зубами.

Мальчик же недовольно нахмурил аккуратные бровки и ещё раз ткнул ручкой в сторону, а потом повернулся спиной и поплыл над полом в указанном направлении. Фаина в нерешительности застыла, не зная, что дальше предпринять, но потом, поколебавшись всё же засеменила за призраком.

Вскоре привидение завернуло за угол и на какое-то мгновение девушка потеряла его из виду, а когда она сама завернула за тот же угол, то никакого мальчишки-призрака не обнаружила. Вместо этого она уткнулась носом в неприметную дверь. Обычную деревянную дверь с истертой (видимо от частого употребления) ручкой.

Нерешительно потоптавшись на месте, землянка приложила ладонь к двери и сразу же поняла, зачем призрака привёл её сюда — это и был тот чёрный вход в бальный зал, что она искала. Осторожно повернув ручку, девушка прислушалась и различила приглушённое бормотание и звуки падения чего-то на пол. Чуть дыша, Фаина с колотившимся сердцем протиснулась в небольшую щель, оставив на всякий случай дверь приоткрытой, и на подгибающихся ногах прошла по небольшому коридорчику...

Впереди забрезжил дневной свет, и вскоре землянке удалось разглядеть круглое помещение, которое было бы величественным и невероятно красивым, если бы не ужасный бардак и разрушение, что царили в нём.

Девушка также заметила безобразные чёрные значки, похожие на китайские иероглифы, неаккуратно начертанные на некогда прекрасном мозаичатому полу прямо у входа и тянувшиеся вдоль стен зала, как и предполагал архимагистр. А самое главное — Фаина увидела Стефанию, которая в припадке безумия беспорядочно металась по залу, каталась по обезображенному полу, пачкая в пыли и без того грязную ученическую мантию и явно спорила сама с собой, причём разными голосами...

«Да она совсем сошла с ума!» — с ужасом подумала землянка — «Нет, что-то мне не хочется сейчас с ней разговаривать, лучше дождаться прихода магов» — и Фая принялась носком своей туфельки — балетки затирать ближайший к ней «иероглиф», то и дело косясь на полубезумную магичку и молясь про себя — «Господи, хоть бы она меня не заметила!».

Однако чёрный символ не смотря на все усилия землянки и не думал стираться — чернота будто бы впиталась в пол, так что Находкиной пришлось присесть на корточки и, используя длинный подол своего платья, с удвоенной энергией приняться за дело:

— Да что ж это такое! — едва слышно пропыхтела девушка в сердцах — Оттирайся же уже!!

Землянка постаралась сконцентрироваться, вложив в свои действия все силы, и с удовлетворением отметив что проклятый «иероглиф» начал поддаваться, становясь всё прозрачнее и призрачнее...

Тут Фаину посетило странное чувство, что что-то не так. Прервавшись на миг, она сразу обратила внимание на мёртвую тишину, царившую в зале. Испуганно вскинув голову, незваная гостья увидела серебряную магичку, изумлённо замеревшую недалеко от центра зала и в упор её разглядывающую.

Фаина подскочила с пола и непроизвольно попятилась, а Стефания молча бросилась в её сторону, на ходу формируя в ладонях печально знакомый землянке сгусток вязкой тьмы. Находкина же, от ужаса застыла как изваяние, не в силах заставить себя ни спастись бегством, ни заговорить.

Однако потом произошло непредвиденное. Княжна дель Алонийская совершила ошибку, не прихлопнув сразу свою жертву, а сначала посмотрев ей в глаза: едва их взгляды встретились, как Фани почувствовала будто с размаху налетела на непрошибаемый барьер и в голове у неё зазвенело. На Фаину же именно в этот момент снизошло озарение-ощущение, что Стефания — всего лишь её бледное отражение, измученное Тилом, духовно она гораздо слабее землянки, а значит бояться своего двойника глупо. И самое главное: Фаина поняла, как им соединиться!

Мгновенно роли поменялись: теперь уже Находкина бросилась догонять прислужницу Тила, а та улепётывала от неё со всех ног, безумно хохоча и выкрикивая на бегу непонятные фразы.

— Подожди! — кричала безумице в спину Фаина — Да стой же ты!! — однако прислужница Тила будто издевалась над ней, продолжая играть в догонялки.

Глава двадцать четвёртая

Мир Ахнистос, замок князей дель Алонийских, Сантэн

Граф Стофорширский очень терпеливо ждал хоть какого-нибудь сигнала от своей суженной. Сначала всё было хорошо: Фаина помнила о талисмане-символе и сигналы от него были довольно чёткие. Однако потом девушка так увлеклась поисками, что до обеспокоенного жениха долетали лишь обрывки самых ярких её эмоций, да и то с большими перерывами. Стэн волновался всё больше, с трудом заставляя себя стоять на месте. Поэтому, когда он уловил злость Фаины, а затем её страх, и в то же время заметил, как несколько раз мигнула полупрозрачная серая плёнка, окружавшая замок, то не выдержал, и не раздумывая рванул вперёд.

Ему повезло: «Пелена ночи» в результате фаиновых действий была сильно ослаблена и не успела восстановиться, лишь опалив мага тлетворным дыханием смерти и не сумев удержать «еду» в своих смертельных объятиях. Сантэн, знакомый с местной архитектурой, пронёсся по коридорам и лестницам быстрее урагана и вскоре был у цели.

— Фая!! — услышала землянка окрик Стэна от входа и обернулась на звук его голоса.

Запыхавшийся, потрёпанный и в слегка дымящемся камзоле ксент с мечом наголо ворвался в бальный зал и быстро отыскал глазами свою невесту.

— Стэн! — просияла Находкина, отвлекшись от погони — Ты пришёл!

При этом она совсем упустила из виду Стэфанию, а зря. Сумасшедшая княжна увидев новое действующее лицо и то, с какой радостью поприветствовала его та, что сильнее её, поняла, что эта передышка — её единственный шанс разделаться с пришелицей...

Фаина, успевшая заметить, как изумлённо-испуганно расширились глаза Сантэна, мгновенно обернулась и увидела, как в её сторону несётся густая и вязкая тьма. Тут землянку посетило острое чувство де жа вю: она абсолютно точно знала, что сейчас будет и буквально спиной чувствовала, как Сантэн несётся ей на выручку.

«Нет! Только не Стэн! Не бывать этому!» — мелькнула у девушки паническая мысль, и землянка, не раздумывая прыгнула вперёд, на встречу смертельному сгустку...

— Фаина!!! — не своим голосом закричал ксент, ощущая, как леденящий холод ужаса сковывает его по рукам и ногам.

Однако беспокоился он напрасно: девушку внезапно окутал мерцающий серебристый свет от родового медальона графов Стофорширских, и она беспрепятственно проскочила сквозь тьму. Стефания, увидев, что её оружие не причинило пришелице никакого вреда, вновь бросилась наутёк, Фаина погналась за ней, а Стэн покачнулся от всеобъемлющего облегчения, затопившего его с ног до головы, и только тут заметил недоделанную работу своей наречённой.

Молодой маг с остервенением принялся стирать узор «Пелены ночи» и, надо сказать, у него это получалось гораздо лучше, чем у Фаины — через несколько мгновений весь узор вспыхнул чернотой и растворился... Граф Стофорширский же обессиленно сполз по стеночке, потому что на то, чтобы обезвредить «Пелену» ушёл практически весь его магический резерв. Так что Сантэну ничего не оставалось, как беспомощно наблюдать за тем, как его невеста гоняется за прислужницей Тила, пытаясь поймать её за ученическую

мантию, а та лишь хохочет и нарезает круги по бывшему бальному залу...

В то же время Стэн не мог не заметить, как беспорядочные кучи тёмных булыжников, разбросанные в центре зала, начали подозрительно шевелиться и подкатываться друг к другу, а затем с сухим пощёлкиванием принялись соединяться во что-то бесформенное и безобразное.

Пока ксент с опасением наблюдал за этим настораживающим явлением, Фаине жутко надоело играть в «догонялки». Поэтому, изловчившись, она практически в прыжке подцепила край мантии княжны дель Алонийской, дёрнув её на себя. Стефания споткнулась и упала, беспорядочно замахав руками и ногами. Землянка же быстро вскочила на ноги и, оббежав противницу по кругу, бухнулась перед ней на колени. А потом, не обращая внимания на протестующие выкрики и испуганный визг серебрянойволосой магички, девушка крепко схватила руками княжну за голову и заставила смотреть себе в глаза.

Истошный визг тут же оборвался, и наступила оглушительная тишина. Стэн увидел, как тилова прислужница застыла на месте с абсолютно мёртвым выражением лица, почти повиснув на руках у любимой девушки. Фаина же очень медленно и осторожно, стараясь не потерять зрительный контакт приблизила своё лицо к лицу Стефании...

Дальше произошло такое, отчего молодой граф побелел как полотно и отказался поверить собственным глазам: едва головы землянки и тиловой прислужницы соприкоснулись лбами, как обе девушки бесследно испарились. Растаяли словно туман.

— Фая? — прошептал бедный ксент в миг пересохшими губами. В мгновение ока вскочив с пола (и откуда только силы взялись?) Стэн в два прыжка оказался на том месте, где только что стояла его невеста, но не увидел и не почувствовал ровным счётом ничего...

Тем временем бесформенное и безобразное нечто, сформированное из бывших летающих чёрных камней, успело трансформироваться в огромную пасть с мясистыми губами и тремя рядами заострённых зубов, между которыми то и дело проскальзывал раздвоенный, как у змеи язык.

Толстые губы растянулись в усмешке, пасть несколько раз пощёлкала зубами, будто что-то проверяя, и распахнулась во всю ширь...

Именно в этот момент в бывший бальный зал ворвалась толпа магов во главе с архимагистром Асмодеем. Быстро оценив ситуацию, маги оттеснили окаменевшего от растерянности Сантэна в сторону и принялись атаковать пасть Тила, бомбардируя каменный портал боевыми заклятиями со всех сторон, в то время как несколько сайлов вместе с ректором объединились в группу с целью наколдовать нечто более масштабное.

Поднялся сильный ветер — это каменная пасть начала засывать в себя воздух, и воздушный поток с каждой крупинкой времени становился всё сильнее. Вскоре обломки мебели и стекла дружно двинулись в сторону открывающегося потрала. Челюсть Тила будто бы не чувствовала тех усилий, что беспрестанно направляли на неё маги Ахнистоса!

Ветер всё крепчал, трепал волосы, длинные бороды и мантии магов, превращаясь в ураган, и вскоре устоять на ногах (особенно когда приходится одновременно с этим уворачиваться от обломков) стало довольно затруднительно.

— Коллеги! — возвестил Асмодей, стараясь перекричать завывания урагана — Отойдите все подальше к стенам!! И, ради Всемогущего, держитесь за что-нибудь!

Маги послушно рассредоточились по периметру зала. Все, кроме Сантэна, который так и остался стоять соляным столбиком, безучастно уставившись в то место, откуда исчезла его невеста, и не обращая никакого внимания на суету окружающих.

— Ксент Стофорширский! — толкнул его в бок пробегающий мимо магистр Алонсо — Что вы здесь встали? Хотите, чтобы Тил вас сожрал?! И, кстати, где леди Фаина? Почему вы её не охраняете?

Последний вопрос произвольно ударил ксента по больному месту и заставил очнуться от ступора. С удивлением оглядевшись и заметив перемены в обстановке, молодой маг обратил внимание на магические манипуляции архимагистра с товарищами по магическому ордену. Но вместо того, чтобы, как остальные маги отбежать к стене, наоборот, кинулся к Асмодею, крича:

— Нет!!! Ректор Асмодей!! Что вы задумали?! Сверните ваше плетение!!!

Гул в зале стоял такой, что архимагистр его не услышал, даже не повернул головы в его сторону, и нечто смертоносное и взрывоопасное вместе с обломками устремилось в широко распахнутую каменную пасть. Как только зубастый проход проглотил «подарочек» от магистров Магического ордена, ураган внезапно стих, пасть захлопнулась и её ощутимо трянуло. Маги же, боясь поверить в свою удачу, радостно переглянулись, но они рано обрадовались: три ряда каменных зубов снова раскрылись, и оттуда внезапно вылетел ответный «подарочек».

Он угодил как раз в то место, где ранее стояли Стефания и Фаина. Раздался оглушительный взрыв, образовав в полу приличную дыру, а ураган задул с новой силой, втягивая внутрь пасти всех, кому не посчастливилось оказаться поблизости...

Маги со всей возможной скоростью рванули к стенам (а кое-кто и к выходу из злополучного замка), но не всем повезло добежать до безопасного места: большая часть команды Асмодея с громкими паническими воплями отправилась на корм Тилу Ужасному. Сам же ректор, предусмотрительно отошедший подальше от опасного портала заранее, успел достигнуть оконной рамы с обломками цветного витража и ухватиться за неё.

— Фаина!! — Стэну было наплевать на хаос и предсмертные крики, окружающие его со всех сторон, он как сумасшедший рвался к месту взрыва, сам не понимая, что хочет там найти...

Какой-то малюсенькой частью ума он понимал, что взрыв стёр всё, в том числе и возможные аурические следы пребывания девушек, а также координаты места, куда они могли бы исчезнуть, но Стэну было всё равно. Демонстрируя чудеса вёрткости и ловкости, ксент до сих пор не попал в пасть к Тилу и продолжал изо всех сил звать свою наречённую — Фаина! Отзовись!!! Фая!!!

Архимагистр же, видя, что ученик явно не в себе, изловчился, уцепившись одной рукой за раму поудобнее, а другой — создал магическое лассо. Поймав графа Стофорширского за руку, он что было сил дёрнул ксента на себя. Лассо же, повинувшись мысленному импульсу старого мага, сократилось и подтянуло упирающегося Сантэна к ректору:

— Ксент Стофорширский! Придите в себя! — в своей обычно суровой манере потребовал ректор — Так вы вашей леди не поможете, а лишь бесславно закончите жизнь в этой каменной пасти! Вы этого хотите?

Однако Сантэн ректора не слушал, продолжая обшаривать полубезумным взглядом развалины бального зала и едва слышно отчаянно шепча:

— Фая, ну где же ты?! Ты же обещала, что не дашь себя убить!! Выходит, обманула меня, да?

— Ксент Сантэн — пропыхтел Асмодей под тяжестью двойного веса — Помогите же мне! Я нас двоих не удержу! Цепляйтесь за раму!!

Ученик же в ответ лишь потерянно взглянул на него:

— Ректор Асмодей, где она? Я её совсем не чувствую... — с болью в голосе пробормотал молодой граф — Как же я теперь без неё?

— Ксент Стофорширский, возьмите себя в руки! — строго приказал архимагистр, сурово сдвинув седые брови к переносице — Сейчас вам не об этом надо думать, а о том, как спасти свою жизнь. Цепляйтесь же! Немедленно!! — от Асмодея вдруг пошла такая внутренняя сила, что Сантэн не смог ей сопротивляться и послушно ухватился за раму — Вот так-то лучше — удовлетворённо пробормотал в бороду архимагистр — А по поводу земной леди скажу вам следующее: я не чувствую её ауру в нашем мире. Возможно, она выполнила своё предназначение на Ахнистосе и вернулась в свой мир, а может быть Всемогущий Ойл забрал её в свои сады, но одно я знаю точно: там ей сейчас намного лучше, чем нам приходится здесь...

— Нет!! — яростно перебил учителя молодой маг — Она не умерла! Не могла она умереть... Ректор, у меня сердце не на месте. Я чувствую... Нет, я знаю, с ней случилась какая-то беда! Умоляю, подскажите, как мне её найти!!!

— О, Всемогущий! До чего же ты упрямый! — в сердцах воскликнул Асмодей — Чего ты у меня — то спрашиваешь?! Если сердце говорит тебе, что твоя леди нуждается в помощи, так у него и спроси, где её искать, понятно?! Пошли ей «Зов». Вы должны были проходить это заклинание на второй спирали. Зови её сердцем так сильно, как только сможешь — может тогда и получится определить, где она находится... И держись! Держись крепче, кому говорю!! Ой! — архимагистр вдруг сорвался с подоконника, и ветер, злорадно взыв, подхватил трепыхающееся тело и понёс к каменным зубам...

За время этой беседы ураган набирал всё новые и новые обороты, однако все, кто ещё не улетел в пасть, к тому времени уже надёжно зацепились и отправляться в гости к Тилу явно не планировали. Ужасный видно это понял и изобрёл новую тактику: теперь каменная пасть втягивала окружающее пространство в себя рывками, ветер то дул с невероятной силой, то вдруг внезапно затихал. От этих перепадов давления руки у зацепившихся магов уставали намного быстрее — вот старому магу и не хватило силы удержаться.

— Ректор! — среагировал Сантэн и используя пример учителя воспользовался магическим лассо. Только он, в отличие от архмагистра, ещё не владел им настолько, чтобы уменьшать длину при помощи мысленного импульса. Пришлось, напрягая все силы, скручивать лассо в ручную. К тому времени как граф Стофорширский смог дотащить ректора до подоконника, оба уже порядком взмокли и запыхались.

— Уф! — пропыхтел архимагистр, утирая взмокший лоб — Я уж думал всё, конец мне. Спасибо — старый маг с благодарностью взглянул на ученика. Но вместо нормального ответа увидел у того лишь отрешённо-отсутствующее выражение лица и остекленевший, глубоко погружённый в себя взгляд.

— Хм, — хмыкнул ректор — значит всё же использовал «Зов». Ну что ж, Стэн, удачи тебе — шёпотом пожелал он, прикрепляя себя крепче к опоре и проверяя, чтобы ученик ненароком не сорвался с оконной рамы в результате очередного ураганного рывка.

Пространство между мирами, Фаина-Стефания

Чтобы понять, что произошло с Фаиной, вернёмся немного назад во времени.

Когда Фаина Находкина кинулась навстречу тёмному сгустку, пытаясь предотвратить гибель любимого, то почувствовала резкое жжение в груди и сразу же за этим увидела перед глазами яркую вспышку белого света.

Девушка внутренне сжалась, пытаясь подготовить тело к неминуемой боли, но её не было. Наоборот, землянка ощутила необычайный прилив сил и почувствовала будто всё её тело пронизано маленькими электроразрядами, эпицентр которых исходил откуда-то из центра груди. Удивлённо опустив глаза вниз, Фаина обнаружила, что талисман, который дал ей Стэн, весь сверкает, переливается бриллиантовым блеском и будто бы вибрирует — вспышки белого света исходили от него, окутывая её надёжным защитным коконом. Поняв, что Стэн каким-то образом наколдовал ей защиту, Находкина мысленно возблагодарила его и, больше не раздумывая, ринулась вперёд.

Не ожидавшая от соперницы такой прыти, Стефания на несколько мгновений растерялась и это стало её фатальной ошибкой: землянка схватила её и заставила смотреть себе в глаза.

— «Повелитель Тил!!» — мысленно взвизгнула Фани — «Сделай что-нибудь!!!!»

— «Зачем это?» — притворно удивился тёмный демиург — «Это же та самая часть тебя, которую ты так долго искала. Вот и разбирайся с ней сама» — в голосе Тила прислужница уловила глумливую усмешку — «Неужели ты даже этого сделать не в состоянии? И зачем мне тогда такая размазня нужна?»

Тем временем Фаина приблизила своё лицо к бледному, словно восковому лицу Стефании. Фани хотела вырваться, хотела закричать, хотела убежать без оглядки — настолько сильно пугали её незнакомые и необычно зелёные глаза противницы, но её словно парализовало — пока незнакомка гипнотизировала её своим взглядом, магичка даже вздохнуть толком не могла, ни то, что пошевелиться! А потом землянка коснулась её своим лбом и будто всосалась внутрь её тела, в то время как сверкающий артефакт, что беспрестанно мерцал, вызывая у прислужницы Тила безостановочную резь в глазах, внезапно оказался у Стефании на теле, опалил всю магичку от кончиков волос до кончиков ногтей и с неведомой силой куда-то дёрнул...

Дезориентированные девушки оказались в одном теле в непонятном туманном пространстве. Но оглядываться по сторонам у них не было времени — на каждую из них неожиданно обрушилась лавина чувств и эмоций «соседки».

Все воспоминания и мысли, все эмоции перемешались, и Фаина перестала различать какие из прошлых событий, калейдоскопом всплывающих в мозгу принадлежат ей, а какие Стефании. Землянке сполна пришлось прочувствовать ужас, безысходность и отчаянье, граничащее с сумасшествием, которые княжна дель Алонийская испытывала к Тилу, и это совсем выбило её из колеи.

— Фаина! Где ты?! — услышала Фаина-Стефания далёкий голос Сантэна, доносящий будто бы сквозь вату.

— Я здесь! — откликнулась землянка, отвлёкшись и потянувшись навстречу любимому.

Стефания же не преминула этим воспользоваться:

— ВОИ!!! — взвизгнула она, выпихивая Находкину из тела — Убирайся!!!

— Ну уж нет! Я не уйду!! — тут же встала в позицию землянка, стремясь занырнуть обратно в многострадальное тело — Не для того я проделала столь длинный путь, чтобы сейчас уйти!

— Ах, ты решила украсть моё тело??!! — истерично возопила княжна.

— Фаина!!.. Фая, отзовись!!! — продолжал настойчиво звать Стэн.

— Слышишь? Тебя зовут! Вот и убирайся к своему магу, а меня оставь в покое!!! — надрывалась Фани — Моё тело принадлежит только мне! И ты его не получишь!! Так и знай!!

— Что за бред?! — возмутилась Находкина — Мне твоё тело без надобности, у меня своё есть. Я просто поговорить хочу!

— Ага, так я тебе и поверила!! — всхлипнула магичка — Знаю я, что ты собираешься делать: хочешь усыпить мою бдительность своей болтовнёй, а сама, как только я отвлекусь, раз — и вышвырнешь меня! Ведь я никому не нужна! Ни Тилу, ни своему отцу, ни даже тебе!!! — продолжала вопить Стэфания — Ты заберёшь моё тело и будешь жить припеваючи с тем красавчиком, что зовёт тебя! А я??! А как же я?? Тил заберёт меня в свою бездну и будет мучить до полного распада моей сущности!!! Он будет издеваться надо мной до окончания всех оборотов!!! Не хочу!!!! А-а-а-а-а!!!! — закричала смертельно раненным зверьком Фани, ослеплённая ярчайшим светом, внезапно вспыхнувшим внутри её многострадального тела.

Световую вспышку непроизвольно устроила Фаина, которая всего лишь пыталась как-то отгородиться от бьющих наотмашь эмоций своей второй половины и непрерывных воплей, разрывающих её бедный мозг на тысячи клочков.

— ЗАМОЛЧИ!! Да замолчи ты уже наконец!! — вышла из себя землянка — Не собираюсь я от тебя избавляться, поняла?! Наоборот, дурында, нам нужно соединиться! Только так мы сможем победить Тила! Усекла?

— Победить? Победить?! Да ты в своём уме?! — всё не унималась княжна дел Алонийская — Тил — демиург! Простым сайлам не под силу победить Его! Особенно нам: мы перед ним всё равно что две букашки — прихлопнет и не заметит! Если хочешь живой остаться, мой тебе совет: возвращайся туда, откуда пришла — может быть Повелитель будет так занят, что про тебя не вспомнит или Ему будет лень тебя искать...

— Повелитель? — переспросила Фаина — Это когда он успел стать повелителем? По моему, твой Тил ещё этот мир не заграбастал, так что и нечего под него прогибаться! — от волнения Находкина перешла на земные обороты речи — Ты думаешь, он нас прихлопнет? Ну а я так не считаю. Подумаешь, демиург! У всех есть слабое место. Даже у демиургов — убедительно проговорила землянка и вкрадчиво добавила — Послушай, Стефания, благодаря вашему миру, у меня сейчас есть сила с ним расправиться, а у тебя есть к нему доступ... Сечёшь, что это значит, а? В твоих воспоминаниях я увидела, что он не принимает тебя всерьёз и поэтому не ждёт никакого подвоха с твоей стороны. Так вот: от тебя требуется только подобраться к нему поближе, а дальше я уж сама всё сделаю...

Фаина осеклась на полуслове, потому что Стефания вдруг принялась хохотать. Истеричный хохот всё не прекращался, и землянка недовольно спросила:

— Что смешного? Чего ты ржёшь как сумасшедшая?

— Я? По-твоему, ха-ха-ха, я сумасшедшая? — всё ещё подхихкивая выдавила из себя княжна — К твоему сведенью, сумасшедшая здесь есть, но это вовсе не я! Сразу видно, что ты не знаешь Тила так, как знаю я! К твоему сведенью, глупая пришелица, Он считает все твои замыслы из моей головы, стоит нам только появиться на Ахнистосе! Мне в жизни не приходилось слышать столь абсурдного и изощрённого способа самоубийства, что ты предлагаешь! Если хочешь свести счёты с жизнью, поищи способ попроще, а меня в это не впутывай! И сколько уже раз повторять: УБИРАЙСЯ ИЗ МОЕГО ТЕЛА!! НЕМЕДЛЕННО!!!

Находкина вдруг почувствовала, что что-то невидимое подхватывает её и стремится вытолкнуть из почти уже ставшим привычным тела. Тут девушка разозлилась всерьез и, постаравшись уцепиться покрепче, громко закричала:

— Да послушай же, ты, трусло безмозглое!! Ты ведёшь себя как законченная эгоистка! Только о себе и думаешь! Разве ты не понимаешь, что твой разлюбезный повелитель сделает с вашим миром?! Точнее с нашим миром! И с нашим отцом! И с другими хорошими людьми, что здесь проживают! Они все погибнут из-за тебя!! Потому что ты, дурища, открыла ему проход, а теперь не желаешь исправлять свою ошибку! И мне не даёшь исправить! Видит Бог, я пыталась договориться с тобой по-хорошему, но раз уж ты совсем растеряла от страха последние мозги, буду договариваться по-плохому! — и Фаина, сконцентрировавшись в одну точку, нырнула как можно глубже в сознание княжны, заставляя их мысли и чувства ещё теснее сплетаться в одно целое и силой подчиняя себе более слабое сознание своей второй половины.

— Нет! Нет!! Не надо!!! — визжала Фани, а бедное тело трепыхалась в конвульсиях так, будто сидело на электрическом стуле — Отпусти!!! Не надо!!!

— ТИХО! ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ? — недовольно спросил вдруг новый женский голос — КТО ТЫ ТАКАЯ И ЧТО ЗДЕСЬ ДЕЛАЕШЬ?

От неожиданности обе девушки замерли, тело перестало трепыхаться, и они смогли, наконец, оглядеться по сторонам.

Недалеко от них появилась стройная девушка в летнем платье. Золотисто-рыжие волосы красиво рассыпались по плечам, а яркие голубые глаза недовольно сверкали. За спиной у девушки проглядывало по-летнему освещённое поле с благоухающими цветами, которое, впрочем, постепенно таяло, словно мираж.

И голос незнакомки, и она сама показались Находкиной очень знакомыми. Однако, пока она пыталась вспомнить кто перед ней, вновь прибывшая, задумчиво наморщив лоб, пробормотала:

— ПОЧЕМУ У МЕНЯ ТАКОЕ ЧУВСТВО, ЧТО Я ТЕБЯ ГДЕ-ТО ВИДЕЛА? — от голоса девушки туманное пространство вибрировало, прогибалось и закручивалось в спирали, ластясь к её ногам словно преданная собачка. Тут незнакомка заметила талисман, сверкнувший на общем теле Фаины-Стефании и нахмурилась ещё сильнее. В её звучном голосе появились требовательные нотки, когда она взглядом указала на медальон — ОТКУДА У ТЕБЯ ЭТО? РАЗВЕ ОН ТВОЙ? ПО-МОЕМУ, У НЕГО ДОЛЖЕН БЫТЬ ДРУГ. ХОЗЯИН...

Пока золотоволосая девушка говорила, Фаина усиленно всматривалась в неё и вслушивалась в её такой знакомый голос, пока её не осенило:

— Настя?!.. Это ты? Как ты здесь оказалась?!

Анастасия Санникова только что успешно сдала домашнее задание Владлене Всеволодне и теперь с чистой совестью собиралась вкусить заслуженный отдых.

По земному времени в данный момент было около двух часов ночи, но молодая колдунья ни о чём не беспокоилась, поскольку проверка знаний происходила не в физической реальности, а в измерении сна, так что её тело мирно спало рядом с мужем в их супружеской постели, ничем не нарушая общепринятые правила поведения и покой близких.

Радуюсь, что с блеском выполнила все задания богатой на фантазию наставницы, которые в сновидческой реальности принимали порой весьма странные и причудливые очертания, Настя захотела как следует расслабиться и посмотреть приятный умиротворяющий сон. Немного подумав, молодая колдунья создала тихий летний уголок природы, до краёв наполненный солнечным светом, жужжанием насекомых и пряным ароматом летних трав. Удовлетворённо улыбнувшись, девушка мысленно сменила свои джинсы и водолазку на более подходящий обстановке наряд и легко шагнула в сотворённый ею мир.

Настя гуляла по полю, собирая цветы и едва слышно мурлыкая себе под нос какую-то незатейливую мелодию. Потом она присела отдохнуть под большим раскидистым деревом у реки и, улыбаясь, принялась разглядывать проплывающие облака на небе.

Внезапно до девушки долетели чьи-то озлобленные крики. Привстав от удивления, Анастасия огляделась по сторонам, но ничего не обнаружив, недоумённо подумала: «Показалось, наверное» и вернулась к созерцанию.

Однако через некоторое время крики повторились и звучали уже гораздо громче. Девушка недовольно нахмурилась: посторонние крики нарушали гармонию этого места, даже солнце от них светило тусклее, а цветы как-то съёживались.

Когда Настя услышала крики в третий раз, то резко вскочила и произнесла в слух:

— Ну нет, это просто невыносимо!! Даже и здесь уже нормально отдохнуть не дают! — и молодая колдунья, настроившись на источник криков решительно шагнула вперёд.

Землянка оказалась в сером непроявленном тумане сновидческой реальности, а перед ней находилась растрёпанная девушка с серебристыми волосами, одетая в запачканный, местами разорванный чёрный балахон. Лицо незнакомки то и дело искажалось разнообразными страшными гримасами, но было почему-то Насте знакомо. Девушка никого не замечала вокруг и продолжала спорить сама с собой, пока молодой колдунье это не надоело:

— Тихо! — велела она — Что здесь происходит? Кто ты такая и что здесь делаешь?

Странная девушка окинула её безумным взглядом, а Настя ещё раз отметила про себя, что та кажется ей знакомой. Кроме того, настин взгляд непроизвольно зацепился за медальон незваной гостьи, сверкнувший на фоне тёмного балахона. И эта вещичка показалась Анастасии тоже очень знакомой и вызвала какие-то туманно-размытые ассоциации.

Пока Настя цеплялась за ускользающую мысль, где бы она могла всё это видеть, девица заговорила сама:

— Настя?.. Это ты? Что ты здесь делаешь?

— Я? — неподдельно удивилась землянка — Я сплю. Вообще-то это мой сон. Я здесь отдыхаю. А вот откуда ты здесь взялась, если я тебя не создавала — мне непонятно. И откуда ты меня знаешь?

— Ну как же! Я — Фаина, невеста твоего друга Сантэна... Да не пихайся ты!! — недовольно буркнула сереброволосая девушка кому-то, хотя вокруг никого не было, и опять посмотрела на Настю — Разве ты меня не помнишь?.. Да отвали уже!! Достала!! — снова прикрикнула девушка неясно кому.

— С кем ты всё время разговариваешь? — поинтересовалась Настя, удивлённо оглядев пустое туманное пространство.

— Со мной! — вдруг прокричала девица совсем другим голосом — Уважаемая леди, помогите мне, умоляю! Во мне сидит пришлица, она хочет украсть моё те...

— Что?! Я ничего не крала!!! — разъярённо перебила саму себя сереброволосая девушка, и в нагину голову начала закрадываться мысль, что она имеет дело с сумасшедшей, а потому лучше поскорее уйти.

Однако, сделать это ей не дали, поскольку незнакомка вдруг подлетела ближе и схватила молодую колдунью за руку — Настя, не уходи! Помоги мне, у меня никак не получается...

— Не верь ей!!! — неожиданно громко взвизгнула сумасшедшая девушка, так что бедная Анастасия приметно вздрогнула и попыталась высвободить свою руку.

Внезапно откуда-то издалека раздался смутно знакомый мужской голос:

— Фаина!! Ты меня слышишь? Где ты?!! Вернись, пожалуйста!!! — и столько в этом голосе было отчаянья и мольбы, что сердца обеих девушек невольно ухнули вниз.

Настя обескураженно посмотрела на незнакомку, а та глухо прошептала:

— Это Стэн. Он меня зовёт. Я должна вернуться.

— Нет!! — громко перебила она саму себя — Я туда не вернусь!!! Ни за что!!!

— ТИХО!!!! — вышла из себя земная колдунья, которой окончательно надоело слушать вопли этой чокнутой — Хватит орать! Ты меня совсем запутала! Я сейчас сама во сём разберусь — пообещала Настя с ощутимой угрозой в голосе, и Фаина (равно как и Стэфания) мгновенно ощутили свою полную неспособность пошевелиться от того, что пространство уплотнилось и будто бы сдавило их плотными тисками.

Анастасия же приложила одну руку к груди парализованной девушки, а другую — ко лбу и, закрыв глаза, быстро считала все события, что происходили со странной полужнакомой девушкой за последние несколько часов.

— Так вас тут двое!! — прозрела, наконец, землянка — Ну-ка выходите!

И, повинувшись её голосу, из тела выплыло два туманных облака: одно ярко-серебристо-голубое и второе тускло-зелёное, местами преходящее в голубизну. Облака колыхались и явно стремились вернуться обратно в тело, но почему-то у них не получалось...

— Да не мельтешите вы! — прикрикнула Анастасия — Дайте мне рассмотреть вас как следует! ЗАМРИТЕ! — приказала она и облака послушно застыли на месте, неровно вспыхивая в разных местах, видно от недовольства.

— Фая, — снова позвал кто-то с тоской и безнадежностью — Я больше не могу удерживать «Зов». Где бы ты ни была, живи и будь счастлива — последнее слово шёпотом растворилось в туманном пространстве.

Тут серебристо-голубое облако вспыхнуло невыносимо ярко и рванулось в сторону (в

прочем, безрезультатно, пространство держало крепко), а Настя вдруг увидела, как оно соединено энергетическими нитями с бледно-зелёным в том месте, где второе облако переходило в голубизну. Ещё землянка заметила, что оба облака по структуре идеально сочетаются и дополняют друг друга.

Увлёкшись изучением энергетических структур, колдунья на миг забыла, что имеет дело не с привычными энергопотоками, а с живыми существами, и пробормотала вслух:

— Хм, интересно, что получится, если вас соединить? Вот здесь подвинуть, здесь — подтянуть, а здесь — усилить свечение и интенсивность поля...

Пока она говорила, энергия всё больше концентрировалась в туманном пространстве, закручиваясь в воронки и спирали, но Настя этого не замечала, полностью сосредоточившись на объекте изучения. Поэтому для неё стало полной неожиданностью произошедшее в дальнейшем: два облака вдруг замерцали и начали накладываться друг на друга, перекручиваясь и сливаясь в одну сияющую неземным голубым светом призрачную женскую фигуру.

— Ой! — воскликнула невольная виновница трансформации — Что происходит? Как это?..

Но призрачная фигура уже всосалась обратно в тело и открыла глаза:

— Настя! — выдохнула девушка, тревожно нахмурившись — Нам надо спешить! Там Тил, наверное, уже окончательно вылез из своего мира и скоро разнесёт весь Ахнистос по камушку! Эй, ты меня слышишь?! — серебряная девушка подозрительно взгляделась в ошарашенное настино лицо.

— Фаина — медленно прошептала Настя, прижав ладошку к губам и наконец-то вспомнив кто перед ней — Это и вправду ты?

— Да, я, я! — перебила её Находкина — Слушай, Насть, спасибо тебе, конечно, что помогла соединиться с моей второй половиной, но там Стэн остался, и я за него боюсь. Слышишь, он меня больше не зовёт? С ним случилось что-то... — нешуточная тревога отразилась на знакомом и одновременно незнакомом лице подруги — Скажи мне, как отсюда выбраться, и я побежала, ладно?

— Ну и куда ты побежишь? — возразила колдунья — Ты сейчас в моём сне и пока я не пойму, как ты здесь оказалась — не смогу тебя выпустить... Не волнуйся, ты не опоздаешь — в своём сне я могу управлять всем, в том числе и временем, а значит, смогу вернуть тебя в тот момент, в который тебе нужно попасть — задумчиво проговорила землянка внимательно разглядывая подругу — У тебя нет никаких идей, как ты здесь оказалась?

— Ну... — замялась Фаина — Я помню, как гонялась за Стефанией — это та волшебница, которая оказалась приспешницей Тила, и которую ты узнала в хрустальном шаре — быстро пояснила она и продолжала — И не спрашивай меня, зачем я её ловила — слишком долго объяснять. Ну а потом, когда поймала, то вдруг оказалась внутри её тела... — Фаина помедлила, вспоминая — Потом была яркая вспышка и очень сильно жгло в груди...

Девушка непроизвольно потёрла больное место, и тут её рука наткнулась на медальон, сверкнувший серебром на фоне её тёмной одежды:

— Ой! Талисман Стэна! — громко воскликнула Находкина, мгновенно считав прошлое медальона за последний промежуток времени — Это он нас перенёс!

— Как, опять?! — возмутилась Настя — Кажется, я что-то всерьёз напортачила с чарами, раз он постоянно ко мне людей с Ахнистоса таскает — проворчала она — Хорошо, что наставница этого не видит... Ну ладно, — вздохнула землянка — Давай его сюда, будем

разбираться.

Находкина беспрекословно перекинула массивную серебряную цепь через голову и вручила медальон колдунье. А та, нахмурившись, принялась вглядываться в него и что-то шептать, периодически чертя над ним ладонью какие-то знаки:

— А-а-а, понятно — скривилась Настя — Кто-то влез в моё плетение, и из-за этого некоторые потоки соединились неправильно... Хм, наверное, я развею свои чары — всё равно вы со Стэном уже нашли друг друга. Оп! Готово — констатировала колдунья по особому взмахнув рукой и покачала медальоном на цепочке из стороны в сторону, задумчиво посмотрев на Фаину — Ты ведь хочешь вернуться, чтобы разобраться с Тилом, так?

Подруга осторожно кивнула, заворуженно наблюдая за покачиванием бывшего талисмана.

— Что ж, тогда я могу перенастроить этот медальон на что-нибудь другое, что тебе поможет. Например, сделать из него усилитель. Согласна?

— Усилитель? — с сомнением переспросила Находкина — А как он работает?

— Ну, он будет усиливать любое твоё целенаправленное действие в несколько раз. К примеру, захочешь ты подпрыгнуть повыше — взлетишь, скажешь что-нибудь целенаправленно, вкладывая свою внутреннюю силу — твои слова начнут сбываться... Как-то так, в общем. Сделать?

— Ну, давай — согласилась Находкина, нервно озираясь по сторонам — Только побыстрее, ладно?

Анастасия принялась колдовать. Неизвестно сколько прошло времени, Фаине показалось, что много, в то время как для Насти пролетело лишь несколько секунд, но в конце концов землянка сказала:

— Всё. Сейчас я перенаправлю траекторию последнего перемещения в обратную сторону, ты наденешь медальон и пожелаешь вернуться — тогда ты окажешься на том же месте, откуда исчезла. Поняла? — Настя кинула внимательный взгляд на подругу, и та кивнула — Тогда держи, и удачи тебе, Фая — пожелал она.

Взяв медальон, Фаина быстро нацепила его себе на шею, выполнила все инструкции и, уже начав растворяться в тумане, услышала тающий настин голос:

— Будь осторожна, дорогая, я буду за тобой отсюда наблюдать...

Как и обещала Настя, Фаина оказалась точно в том месте откуда они со Стефанией исчезли. Однако девушке неоткуда было знать, что на том месте теперь дыра, оставленная магическим взрывом, поэтому едва материализовавшись, Находкина ухнула вниз, на первый этаж.

Ей повезло: на месте падения располагался не каменный пол, а ворсистый ковёр с мягкими подушками-пуфиками (видно она приземлилась в какой-то гостиной). Кое-как выбравшись из мягкого завала, Фая посмотрела вверх. Там ветер завывал, как сумасшедший и из-за тучи пыли ничего невозможно было разглядеть (особенно с такого ракурса).

«Ну что ж, делать нечего. Придётся взлетать» — со вздохом подумала девушка, вспомнив настин совет на счёт прыжков.

Сосредоточившись, Находкина пожелала подпрыгнуть как можно выше и, благополучно пролетев дыру в потолке, приземлилась недалеко от неё. Ураганный ветер тут же принялся терзать бедную девушку, норовя сбить с ног, но она уже была к этому готова и усиленно пожелала твёрдо стоять на ногах. Не сказать, чтобы это желание Фаины сбылось полностью, всё равно ветер продолжал её тащить в сторону каменной пасти, но теперь это происходило значительно медленнее. А пасть, почуяв долгожданную добычу, облизнулась и распахнула рот ещё шире.

Почему-то это Фаину разозлило так, что у бедной девушки потемнело в глазах от гнева:

— Ах, ты сожрать меня вздумал, проклятый монстр?! — закричала она, прыгнув зубастой пасти навстречу — Так подавись!!!

Оказавшись вблизи портала, Фая изо всех сил упёрлась руками в верхнюю челюсть, а ногами — в нижнюю. Пасть недовольно заворчала. А девушку внезапно покинул гнев, на смену ему пришло ледяное спокойствие и глубокая сосредоточенность. Сконцентрировавшись в самой глубине своего существа, девушка засияла ослепительно золотистым светом и внятно произнесла:

— Тил Ужасный, тебе нет места в этом мире. Ахнистос не принимает тебя и никогда не примет. Мир желает, чтобы ты покинул его пределы раз и навсегда. Тебе понятно?

Ураганный ветер внезапно полностью стих, в зале установилась звенящая тишина. Но ненадолго — пасть протестующе взревела и защелкала зубами, чуть не откусив Фаине конечности, яростно проскрежетав:

— ДА КАК ТЫ СМЕЕШЬ, КОЗЯВКА, МНЕ УКАЗЫВАТЬ?! Я — СОЗДАТЕ АХНИСТОСА! МОГУ ПРЕЙТИ СЮДА, КОГДА ЗАХОЧУ И ДЕЛАТЬ, ЧТО ЗАХОЧУ!!

— Больше нет — уверенно заявила Фаина, отойдя подальше от говорящей пасти. При этом голос её был настолько ровным и спокойным, что казался мёртвым — Я — голос Ахнистоса, официально заявляю тебе: мой мир отказывается от тебя. Полностью. Сейчас мир вернёт тебе долг, который образовался при его создании. После этого ты должен покинуть Ахнистос. Уходи по-хорошему, Тил — добавила девушка уже более живым голосом — А то хуже будет.

Откуда-то из глубин земли забили фонтаны разноцветной энергии и, повинувшись

мысленному приказу девушки и плавному движению руки, устремились в каменную пасть. Портал проглотил разноцветные потоки без всякого усилия, но, видно, ему этого было мало — зубастая пасть ещё решила подзакусить беззащитной магичкой: длинный раздвоенный язык вдруг высунулся между острых зубов и, мгновенно обмотавшись вокруг талии Фаины, потащил её прямо в пасть.

— А-а-а!!! — закричала бедная девушка — Отпусти, гадёньш!! Чтоб у тебя язык отсох!!! — прокричала Фая с отчаяньем, бесполезно дрыгаясь в мёртвой каменной удавке.

Каково же было её удивление, когда то, что её удерживало и тащило в портал, вдруг застыло и осыпалось мелкой пылью.

— А-А-А-А!!!! — взвыло чудовище от боли и, кажется, попыталось что-то сказать, но без языка это было сделать затруднительно, поэтому Фаина услышала лишь нечленораздельный жуткий скрежет.

Девушка уже успела сообразить что к чему, и в её голове возникла ясная идея, как прекратить всё это безобразие.

Быстро подбежав к воющей пасти, Находкина скинула с шеи медальон и обеими руками приставила к ледяному шершавому камню. Сосредоточившись изо всех сил и представив себя Солнцем, Фаина постаралась вложить в свои слова как можно больше силы:

— Я, Фаина Находкина, жительница двух миров, властью, данной мне миром Ахнистос, закрываю этот портал НАВЕЧНО! ИСЧЕЗНИ!!!

Бывший символ власти графов Стофорширских ослепительно вспыхнул, и почти одновременно с этим раздался жуткий треск: каменная пасть пошла трещинами, огромные зубы в три ряда стали осыпаться пылью и страшный вой ультразвуковой волной пронёсся по всему залу...

Сознание Фаины не выдержало этого звука, и девушка свалилась на пол, как подкошенная, уже не увидев с какой невероятной скоростью тёмная пасть Тила превратилась в каменную пыль, которая затем сама собой растаяла.

Мир Ахнистос, Сантэн

Сантэн безрезультатно звал Фаину довольно продолжительное время. Он потратил все свои силы на «Зов» и пришёл в полнейшее отчаянье, не услышав от любимой никакого намёка на отклик. Решив, что ему не отвечают потому, что отвечать уже, в принципе, некому, молодой сайл впал в мёртвое оцепенение и автоматически продолжал цепляться за оконную раму, безразличный ко всему, что происходит вокруг.

Что касается ректора и магов, то они сопротивлялись ураганному ветру из последних сил и всё их внимание уходило на то, как бы не сорваться и не угодить в пасть к Тилу. Поэтому нет ничего удивительно в том, что появление Фаины в зале никто не заметил.

Маги сообразили, что что-то не так, лишь когда ветер внезапно стих, да и то, далеко не сразу.

Архимагистр, в отличие от Стэна, первый заметил изменения в окружающей обстановке и толкнул ученика локтем в бок:

— Ксент Стофорширский, глядите-ка, это не ваша леди там беседует с Тилом?

— Где?! — заозирался молодой граф, и, действительно, вскоре увидел хрупкую женскую фигурку рядом с огромной жуткой пастью. Однако разглядеть её в подробностях

Стэну всё не удавалось, поскольку девушка постоянно пребывала в коконе ярко-золотого света.

Дальше маги Ахнистоса имели возможность наблюдать, как мощные потоки маны устремились из закровов родного мира в ненавистную пасть тёмного демиурга, следом за этим было неудавшееся похищение девушки, но всё происходило так быстро, что сайлы ничего не успевали сделать. Им оставалось только смотреть и вяло удивляться, что всё это означает.

Но когда портал внезапно начал разрушаться, издавая жуткий вой, маги попадали на пол, как спелые груши и принялись затыкать уши руками. Те же, кто не успел этого сделать, получили повреждения мозга разной степени тяжести, некоторые из которых даже оказались смертельными.

К счастью, Сантэну повезло — с ним рядом был многоопытный ректор Асмодей, который позаботился вовремя заткнуть уши и себе, и ученику. Молодость организма взяла своё, поэтому ксент пришёл в себя одним из первых.

Быстро оглядев руины бального зала, он заметил неподвижную женскую фигурку недалеко от центра и метнулся к ней, но подбежав в нерешительности остановился. Девушка лежала на полу лицом вниз, по рваной и запачканной ученической мантии рассыпались спутанные серебристые волосы, которые совсем не напоминали светло-золотистые волосы Фаины.

Немного помедлив, молодой граф всё же решился осторожно перевернуть девушку на спину и прислушался к её дыханию: оно было медленным и слабым, но ровным — это обнадеживало. Применяв свои знания целительных практик и заклятий, Стэн быстро восстановил повреждённые структуры ауры в нужных местах и с тревогой взгляделся в начавшую приходить в себя девушку.

— Фаина? — неуверенно прошептал сайл. Он с удивлением вглядывался в до боли знакомое и одновременно чужое лицо, готовый в любой момент скрутить магичку в бараний рог, если она окажется не той, за кого он её принял — Это ты?

Девушка нахмурилась, она его явно слышала, но глаз не открыла, лишь прошептала в ответ так же вопросительно:

— Стэн? Где ты? Я тебя не вижу.

— А ты глаза открой — посоветовал ей сайл, всё так же настороженно вглядываясь в лицо.

— А, ну да — согласилась девушка и, сделав явное усилие, медленно открыла глаза.

Они оказались ярко зелёного цвета.

Увидев любимые глаза, Сантэн просиял, и воскликнул:

— Фая, я так счастлив, что ты жива! — после чего осторожно помог девушке сесть и обнял за плечи.

Находкина же протёрла лицо ладонями (сделав при этом его ещё более грязным) и пробормотала:

— Стэн, что произошло? Я что-то ничего не помню. Точнее помню, но какими-то урывками...

— Ксент Стофорширский! Немедленно отойдите от приспешницы Тила! — послышался грозный мужской голос за спиной у молодых сайлов.

Сантэн резко обернулся, закрывая собой девушку и, увидев приближающегося магистра Дория с группой воинственно настроенных магов, недовольно пробурчал:

— Магистр, не делайте поспешных выводов. Это не приспешница Тила, а моя невеста. Просто её внешность несколько изменилась.

— Откуда вы знаете? — едко поинтересовался Дорий — Вдруг она лишь притворяется и обманывает вас? Знаете, дорогой ксент, влюблённым молодым сайлам так просто внушить что угодно... Пропустите нас к ней, и мы точно выясним, кто она на самом деле!

— Ну уж нет! — возразил Сантэн, упрямо сжав челюсти — Вам не стыдно? Эта девушка нас всех спасла от ужасной участи; одна справилась с тем, что нам всем оказалось не по силам, а вы готовы подозревать её Ойл знает в чём! Разве вы не видели своими глазами как она разрушила Тилову пасть? И в благодарность вы хотите сделать с ней неизвестно что! Кстати, что именно вы хотите с ней сделать?

— Ничего, ксент Сантэн, мы ничего не сделаем вашей леди — успокаивающе проговорил архимагистр, подходя с другой стороны — Мы просто хотим убедиться, что она именно та, за кого себя выдаёт. Поверь, мы не причиним ей вреда. Я лично за этим прослежу.

Ректору Асмодею Стэн доверял больше, чем магистру Дорию, поэтому позволил ему приблизиться и осмотреть Фаину со всех сторон.

— Леди, — обратился к Фаине ректор, закончив осмотр — Какое воспоминание у вас последнее?

— Ну, — наморщила лоб Находкина — Кажется, я высоко подпрыгнула, пролетела сквозь какую-то дыру в потолке, а потом увидела большую каменную пасть, и ветер потащил меня к ней. Дальше ничего не помню. Только смутные образы, но я не уверена, что это было на самом деле.

— Хм, — хмыкнул Асмодей, задумчиво поглаживая бороду и сканируя энергетическую оболочку Фаины словно на рентгене — Сейчас, при беглом осмотре, я вижу лишь, что ваша мана, леди Фаина, и мана леди дель Алонийской причудливо слились в единое целое. Затрудняюсь ответить, чем вызваны подобные перемены, но ваш мано-потенцил невероятно высок! Гораздо выше, чем был до этого и, уж конечно, многократно превосходит потенциал леди Стефании. Как вы себя чувствуете? Голова не кружится?

— Ну, есть немного — призналась Фаина и добавила, слегка поколебавшись — Вы знаете, господин ректор, у меня в голове всё перепуталось. Я теперь помню то, что по идее помнить совсем не должна, потому что вся память Стефании перешла ко мне...

— А куда же делась она сама? — не преминул вставить язвительное замечание магистр Дорий — Неужели, леди, вы утверждаете, что проглотили княжну, забрав себе её тело? Уж простите, но верится с трудом! И где, скажите на милость, ваше собственное тело? Не хотите ли вы сказать...

— Тихо! — перебил магистра Асмодей, грозно зыркнув на него из-под насупленных бровей — Магистр Дорий, я попросил бы вас сейчас отправить Его Величеству Гарольду отчёт о прошедших событиях, если вас не затруднит.

— Но, архимагистр! Как же... — начал было маг заносчиво, но был остановлен суровым взглядом ректора и непреклонным выражением его лица — Слушаюсь, архимагистр — скрепя зубами поклонился Дорий и, круто развернувшись, направился к выходу из замка.

Фаина, увидев его удаляющуюся спину, вздохнула с облегчением и зябко поёжилась. Стэн это заметил, извлёк откуда-то походный плащ и, закутав в него невесту с ног до головы, осторожно обнял, согревая. Девушка благодарно ему улыбнулась, умиротворённо вздохнув, но расслабиться ей не дали:

— Фаина, — обратился к ней ректор Асмодей — Я удалил отсюда магистра Дория из-за его необоснованно агрессивного настроения, но по сути он задавал правильные вопросы. Что вы можете сказать о местонахождении Стефании и о том, как её тело оказалось у вас? Вы помните что-нибудь?

Девушка снова поёжилась, но на этот раз не от холода, а от внимательных и пронзительных взглядов магов, обращённых к ней.

— Видите ли, господин ректор, дело в том, что... Даже не знаю, как вам сказать так, чтобы вы поверили... — замялась бедная землянка — Короче, мы со Стефанией раньше были одной целой личностью, но в детстве нас разделили, и я почему-то попала на Землю — Фаина остановилась, проверяя как архимагистр воспринимает её слова, однако лицо ректора оставалось совершенно непроницаемым, поэтому она вынуждена была продолжить — Если мне не верите, спросите у нашего отца, князя дель Алонийского. А теперь, когда мы снова соединились, все воспоминания Стефании перешли ко мне, а сама она как бы растворилась внутри меня. Во всяком случае у меня в голове нет никакого второго голоса... — задумчиво добавила Находкина.

— А раньше был? — осторожно поинтересовался архимагистр.

Девушка подозрительно покосилась на него:

— Я не сумасшедшая, если вы на это намекаете. И чувствую себя нормально, просто устала и мне сложно пока разобраться с тем огромным объёмом знаний, что остались от моей второй половины. В голове всплывают отдельные, никак не связанные друг с другом куски, и многое мне непонятно. Не забывайте, я ведь большую часть жизни прожила в другом мире и с вашим укладом жизни не знакома... — слегка усмехнулась Фаина и выжидательно уставилась на архимагистра.

Тот ещё раз внимательно оглядел потрёпанную девушку с ног до головы и вернул ей усмешку:

— Да, леди, я вас понимаю и не ставлю под сомнение ваши слова. Просто мы с коллегами хотели бы многое узнать у Стефании, а теперь выходит, что единственным доступным источником информации оказались вы... — Асмодей принялся опять задумчиво гладить бороду и кинул на притихшую Фаину острый взгляд — Как вы думаете, Фаина, есть вероятность того, что Стефания когда-нибудь проснётся и попытается занять, так сказать, своё (или правильнее будет сказать теперь, ваше) тело?

Вопрос и вправду показался Фаине интересным (и не только ей: девушка почувствовала, как за её спиной ощутимо напрягся Сантэн, а остальные маги наострили уши в ожидании ответа). Девушка внимательно прислушалась к себе, и в конце концов медленно-задумчиво произнесла:

— Нет, не думаю. Стефании было трудно жить, она без меня постоянно чувствовала себя ущербной. И я вот ещё что думаю: после того, как ваша ученица связалась с Тилом, то всё время боялась, что он заберёт её к себе. Даже после смерти. Ей очень хотелось от него сбежать, а тут я подвернулась... Сначала она не хотела меня пускать — думала, я пришла отобрать у неё тело... Но потом, когда мы уже вместе разбирались с той зубастой пастью, до Стефании постепенно дошло — пока она со мной, Тил не сможет до неё добраться и утянуть на свою сторону... Поэтому теперь она как бы вплелась в меня и предоставила полную свободу действий, постаравшись максимально раствориться в моём сознании и оставив лишь багаж воспоминаний... Кстати, мне теперь не нужен переводчик, чтобы разговаривать на вашем языке — отметила Фаина, делая странный жест рукой, после чего в её ладони

оказался переговорный амулет, который девушка тут же протянула ректору — Это получается как-то само собой. Мне просто нужно время, чтобы во всём разобраться...

— Понятно — отметил Асмодей, забирая амулет-переводчик и отправляя в свой пространственный карман — Ваш рассказ многое объясняет. Но всё же, далеко не всё...

— Уважаемый ректор, — вмешался Сантэн, твёрдо взглянув учителю в глаза — Вы же не собираетесь устраивать допрос моей невесте прямо здесь? Мы все устали, всем требуется отдых, не так ли? К тому же, вы же понимаете, Фая всё равно не сможет внятно ответить на ваши вопросы, пока не разберётся со своими и чужими воспоминаниями. Давайте мы через несколько дней приедем в Академию и всё обсудим, хорошо?

Асмодей Валийский понимающе усмехнулся, оглядел притихших коллег, ожидающих его решения, и согласно кивнул:

— Хорошо, ксент Стофорширский, жду вас на следующей седмице. Кроме того, леди Фаина, хочу сообщить вам, что вы можете занять место Стефании в нашей Академии и пройти обучение за неё. Имейте в виду, я не просто предлагаю, а даже настаиваю: такой потенциал, как у вас, леди, нельзя оставлять необученным, иначе он может принести много бед и разрушений. Ксент Сантэн, — повернулся ректор к Стэну — Я надеюсь, вы осознаёте всю серьёзность положения и разъясните вашей невесте необходимость обучения?

Молодой граф серьёзно кивнул в ответ и архимагистр удовлетворённо улыбнулся:

— Что ж, тогда вы можете отправляться домой. Счастливого пути.

— Подождите! — встрепелась Фаина, когда Стэн уже было повёл её к выходу из зала — А как же мой отец?! Он же всё ещё заперт в том антимагическом бункере!..

Илья проснулся среди ночи со смутно знакомым ощущением будто у него зудит и вибрирует всё тело. Через несколько секунд ассоциативная память подсунула ему цепочку воспоминаний: зуд в теле — мигающая разноцветными огнями магическая подставка под хрустальный шар — озабоченное лицо Глафиры в волшебном переговорном устройстве.

— Насть!.. Настя, проснись! — возбуждённо позвал парень, подскочив с кровати и на ходу извлекая необходимые запчасти волшебного переговорного устройства из пространственного кармана.

— А? Что? — сонно пробормотала жена, не открывая глаз и поворачиваясь на другой бок.

— Тут нас кто-то вызывает. Смотри, видишь, опять подставка мигает...

В этот момент Илье удалось привести магический шар в рабочее состояние, после чего он засветился привычным золотистым светом (но почему-то без изображения) и голосок Глафиры громко произнёс:

— Илай Артемийский из мира Земля, тебя вызывает Глафира Стофорширская из мира Ахнистос! Отзовись, надо поговорить!

Как только голосовое сообщение прозвучало, шар сразу погас. Анастасия же, успевшая полностью проснуться от знакомого голоса подруги, слетела с кровати, подбежала к мужу и принялась его тормозить:

— Илюш, ну что же ты сидишь?! Вдруг что-то срочное?

Впрочем, в её подталкиваниях не было никакой необходимости — Илья уже и сам пристраивал ладони на активирующих кристаллах, привычно включая устройство межмировой связи:

— Фира, это Илай. Ты меня слышишь?

Шар снова зажёгся, но на этот раз в нём появилось изображение улыбающейся магички, рядом с которой пристроились мэтр Лаврентий и (вот так сюрприз!) Кристоф Ларэнский, муж Глафиры и старый друг Ильи.

— Крис!!! — обрадованно воскликнул землянин на элидаре — Ты вернулся, наконец! Вот здорово!

— Здравствуй, Илай — отозвался молодой князь, улыбаясь до ушей — Я так рад тебя видеть! Признаться, когда моя любимая жёнушка сообщила мне, что теперь может связаться с тобой в любой момент, я ей не очень-то поверил — усмехнулся ксент — Но теперь вижу, что был не прав — и он ласково потрепал Фиру по макушке.

— Вообще-то, мы разбудили тебя с Настией не поэтому — притворно недовольным тоном сообщила молодая леди и обернулась к мужу — Крис, перестань! Ты мне все волосы разлохматишь!

— Всё-всё, я больше не буду — шутливо отступил от магички ксент — Не зря же ты, прежде чем вызвать Илая, укладывала их в причёску целый круг...

— Враньё!!! — уже всерьёз возмутилась Глафира — И вовсе не круг, а всего лишь полкруга...

— Ребята — прервал их шутливую перепапку Илья — Я ужасно рад вас видеть и слышать, но мои молнии не бесконечные. Скажите, у вас что-то серьёзное или вы позвонили просто так, повидаться?

— И то, и другое — ответил землянину Сантэн, внезапно появляясь в шаре.

— О, Стэн, и ты здесь! А мы думали, вы с Фаиной в Академии...

— Мы там были — подтвердил граф Стофорширский — Но у нас в семье случилось долгожданное радостное событие, и я кое-как отпросил нас у ректора съездить домой...

— Да! — перебила брата Глафира — Илай, у нас маленький родился! И мы с Крисом хотим назвать его в твою честь. Можно?

Парень ошарашено уставился в шар, на миг замолчав. После небольшой паузы, он всё же сумел кое-как оформить более-менее разумную мысль и спросил:

— Э-э-э-э, ну, если вы так хотите, то пожалуйста. Только зачем? У вас что, своих имён не хватает? Неужели вы позвонили только поэтому?

В это время Настя, терпеливо дожидаясь окончания разговора, больше не могла сдерживать рвущееся наружу любопытство и шёпотом спросила:

— Илюш, ну что у них ещё случилось? Почему у тебя такое удивлённое лицо?

Парень не успел ответить, поскольку молодая леди, широко и счастливо улыбнувшись принялась пояснять:

— Видишь ли, мой иномирный друг, маленький родился уже почти трое суток назад. И всё это время мы никак не могли подобрать ему имя, потому что, пока он был у меня в животе, все привыкли звать его «Маленький». Но, как ты понимаешь, такое имя наследнику двух старинных родов и будущему королю Лиара не подходит, вот мы и спорили как его назвать, пока Стэн не предложил твоё имя. А мы с Крисом сразу согласились, припомнив, что без тебя не было бы не только Маленького (ведь это ты нас тогда помирил), но и вообще всего Ахнистоса!..

— Илюш, что она говорит? — затормошила мужа Настя, уже чуть ли не подпрыгивая от нетерпения.

— Да вот, у них малыш родился, хотят назвать в мою честь... — успел сказать он перед тем, как жена издала ликующий вопль:

— Маленький родился?! Ура!!! Вот здорово! Соглашайся, это же такая честь!

— Да я и не против — пожал плечами Илья — Только не совсем понимаю, зачем им нужно моё согласие. Это же их ребёнок, пускай называют как хотят...

— Зато я, кажется, понимаю — в магическом шаре показалось новое действующее лицо с длинными серебристыми волосами и зелёными глазами — На Ахнистосе есть такое поверье, что вместе с именем к сайлу переходят способности и лучшие качества того, в честь кого его назвали — пояснила Фаина на чистом русском языке и добавила — Но это происходит лишь в том случае, если «владелец» имени, так сказать, добровольно готов «поделиться» им с новорождённым...

— Фая!! — хором воскликнули земляне — Ты тоже здесь!

— Конечно, — усмехнулась девушка — Стэн же здесь, где же мне ещё быть?

— Так как, ты согласен? — уточнила Глафира, догадавшаяся о чём идёт речь, и вопросительно заглядывая в глаза своему земному другу.

— Ну, если для этого ничего не нужно делать, то, конечно, согласен — разрешил Илья, искренне улыбнувшись замершим в ожидании его ответа друзьям.

Жена же, поняв по его интонации суть беседы, радостно просияла:

— Чудесно! Уверена, твоё имя, любимый, Маленькому отлично подойдёт — судя по тому, что я о нём знаю, этот бойкий малыш прославит его на весь Ахнистос, вот увидишь! Везёт же тебе, Илюшка — шутливо позавидовала она, хлопнув мужа ладошкой по плечу — Вот бы и в мою честь кого-нибудь назвали...

— Не проблема — тут же усмехнулась Фаина — Раз пошёл такой разговор, мы со Стэном как раз недавно обсуждали, не назвать ли нашу будущую дочь твоим именем?

— У вас будет дочь?!!

— Как, уже?!! — не сдержали удивления земляне.

— Ну, срок пока маленький — призналась Фая, мимолётно улыбнувшись, когда муж ласково и осторожно обнял её за талию — Однако мэтр Лаврентий говорит, что будет девочка. Правда, мэтр? — обратилась графиня к старому магу за поддержкой.

Тот степенно кивнул и подтвердил:

— Да, согласно моим расчётам и особым излучениям от тела миледи Фаины, определённо у нас родится новая леди.

После его слов образовалась небольшая пауза, пока Илья переводил слова замкового мага жене, а затем Настя в наступившей тишине растерянно спросила:

— Это что же? Выходит, мы с Ильёй самые отстающие, так что ли?

И сам вопрос, и интонация, с которой он был произнесён, вызвали у Фаины приступ настолько заразительного хохота, что все участники переговоров невольно заулыбались и начали смеяться вместе с ней. И лишь потом поинтересовались в чём была причина смеха.

Пока девушка объясняла, Настя невольно подметила насколько сильно та изменилась с того последнего раза, что они виделись во сне. Фаина не только стала красивее чисто внешне (серебристые волосы очень шли к её ярко-зелёным глазам цвета молодой земной листвы — теперь она окончательно стала походить на эльфийскую принцессу), но кроме того, от Фаи исходила какая-то властная внутренняя сила и одновременно умиротворённое спокойствие, делавшие эту девушку невероятно притягательной для окружающих. Залюбовавшись, Настя сама не заметила, как пробормотала вслух:

— Надо же, я и не думала, что соединение двух личностей может привести к такому результату...

Однако Фаина её услышала и, заинтересованно заблестев глазами, подалась вперёд:

— О, кстати, всё хочу спросить, как тебе тогда удалось нас соединить? А то ко мне ректор Асмодей до сих пор пристаёт с этим вопросом и не верит, что я здесь ни причём! Он говорит: такая ювелирная работа не могла произойти в результате простого слияния, и требует от меня подробного описания, что и как я делала. Ну а я ничего конкретного ему сказать не могу, потому что толком ничего не помню...

— Насть, о чём это она? — подал голос Илья, подозрительно покосившись на жену — Какое ещё слияние? И почему я об этом ничего не знаю?

— Ну как это не знаешь? — возмутилась та в ответ — Помнишь, я же тебе рассказывала тот сон, где я Фаину встретила и что потом произошло?

— А-а-а, так ты про сон! — прозрел парень — Ну так сон — это просто сон. Причём здесь реальность?

— Не скажи, дорогой. Иногда сны очень даже связаны с реальностью. Тебе ли не знать? Иначе как бы я тебя навещала на Ахнистосе и видела, что с тобой происходит, когда ты там путешествовал? — возразила девушка.

— Ну да, точно — признал Илья — А я и забыл уже. Так что же ты делала? И как?

Только говори побыстрее, а то у меня молнии заканчиваются — предупредил муж.

— Хорошо, постараюсь — усмехнулась Настя — Тем более, что рассказывать-то особо нечего — земная колдунья внимательно взглянула на Фаину, терпеливо дожидаящуюся её ответа — Передай ректору Асмодею: всё так получилось оттого, что, благодаря талисману Стэна, ты попала в мой сон. Видишь ли, Фая, когда я покидала Ахнистос, богиня Сантина, которая перенесла меня домой, сделала мне подарок: она пробудила мои способности к управлению сновидческой реальностью. А это означает, что в своём сне я полноправная хозяйка, и по могуществу не уступаю демиургам в их мирах. Пожелав, чтобы вы соединились, я тем самым задействовала все возможности сновидческой реальности, а они, как ты понимаешь, ничем не ограничены, кроме фантазии самого сновидца. Потому во снах и происходит, что угодно. Мне было угодно, чтобы вы соединились правильно и гармонично. Так и случилось. И, должна признаться, полученный результат меня весьма радует. А тебя?

— Меня тоже — благодарно улыбнулась сереброволосая «эльфийка» — Спасибо, Насть. Теперь-то уж я точно назову дочь твоим именем — пошутила девушка.

— Вот и договорились — заулыбалась земная колдунья, но их дружескую идиллию прервал её муж:

— Насть, всё, я больше не могу. Ребята, — обратился он к ахнистовцам на элидаре без всякого перехода — Спасибо, что помните о нас. Но на сегодня сеанс связи закончен. Мы рады были всех вас увидеть, передавайте графу Гарольду, то есть королю, и остальным от нас большой привет. До связи! — успел оттарабанить парень, прежде чем шар вспыхнул напоследок и погас — Фух! Утомился я что-то — признался Илья, устало растянувшись на кровати.

Настя подползла к мужу поближе и прижалась с боку, щедро делясь своей силой, теплом и безграничной любовью:

— Зато с друзьями повидались, а то мы что-то в последнее время совсем о них забыли.

— И не говори — согласно вздохнул Илья — Наша безмагичная реальность бывает так закрутит, что тут самого себя забываешь, не то что друзей из другого мира.

— Угу — сонно пробормотала Настя, уютно пригревшись под боком у Ильи и постепенно засыпая — То ли дело во сне: что хочешь, то и творишь. Давай встретимся там...

— Давай — прошептал Илья, устремляясь вслед за любимой девушкой в царство снов.

К О Н Е Ц

Больше книг на сайте - Knigolub.net